

Boxoft Image To PDF Demo.
Purchase from www.Boxoft.com

История библиотечного дела в СССР

Учебник
для вузов

К. И. АБРАМОВ

История библиотечного дела в СССР

**Издание второе, перера-
ботанное и дополненное**

Рекомендовано Управле-
нием учебных заведений
Министерства культуры
РСФСР в качестве учеб-
ника для библиотечных
факультетов институтов
культуры

**Издательство
«Книга»**

**Москва
1970**

ЭБ "Научное наследие России"

O2 (075)

A 16

6-10

37-70

ЭБ "Научное наследие России"

Предисловие

Предлагаемый вниманию читателей учебник подготовлен в соответствии с первой частью программы курса «История библиотечного дела в СССР и за рубежом», утвержденной Управлением учебных заведений Министерства культуры РСФСР. Первое издание учебника, рассматривавшее историю библиотечного дела в СССР с XI века до 1917 года (авторы К. И. Абрамов и В. Е. Васильченко), было выпущено издательством «Советская Россия» в 1959 году.

Настоящее издание значительно отличается от первого. Его хронологические рамки расширены и охватывают историю библиотечного дела в СССР с древнейших времен до 70-х годов нашего столетия. Главы 1—3, написанные В. Е. Васильченко, существенным образом переработаны и дополнены новыми историческими данными.

Источниками при подготовке учебника послужили произведения В. И. Ленина, директивные материалы КПСС, документы государственных архивов и библиотек, сборники законов и циркуляров, издававшихся в царской России, а также монографии, исторические очерки об отдельных библиотеках, специальные исследования, статьи и другие материалы, относящиеся к истории библиотечного дела, педагогики и культурно-просветительной работы. Все статистические сведения о числе библиотек, количестве их фондов, читателей, книговыдаче

и др. приводятся на основе официальных данных государственной статистики; во всех иных случаях источник статистических данных оговаривается.

Учебник предназначен для студентов библиотечных факультетов институтов культуры. Он может представлять интерес для работников культуры, науки и просвещения, связанных с библиотечным делом.

Автор приносит большую благодарность работникам Государственной публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина, сотрудникам кафедр Московского и Харьковского институтов культуры, принимавшим участие в обсуждении и рецензировании данного учебника, за оказанную помощь в его подготовке.

Замечания просьба направлять по адресу:

Московская область, г. Химки, б. Московский государственный институт культуры. Кафедра библиотековедения и Москва, К-9, ул. Неждановой, 8/10. Издательство «Книга».

Введение

Коммунистическая партия выдвинула перед всеми идеологическими учреждениями, в том числе и перед библиотеками, серьезные задачи: активно содействовать формированию коммунистического мировоззрения трудящихся, повышению уровня культуры и образования, вести борьбу против всех форм враждебной нам буржуазной идеологии.

В решении этих задач большая роль принадлежит библиотековедению, в том числе истории библиотечного дела, призванному показать процесс формирования и развития марксистско-ленинского учения о библиотеках, об организации общественного пользования книгами.

Изучение и обобщение опыта работы советских библиотек является важным условием движения вперед, воспитания у советских библиотечных работников творческого подхода к разработке актуальных проблем теории и практики советского библиотечного дела. Требование историзма основоположники марксизма-ленинизма считали обязательным принципом изучения предмета общественных наук.

«Весь дух марксизма,— писал В. И. Ленин,— вся его система требует, чтобы каждое положение рассматривать лишь (а) исторически; (б) лишь в связи с другими; (γ) лишь в связи с конкретным опытом истории» (т. 49, с. 329)¹. Он учил «...не забывать основной исторической связи, смотреть на каждый вопрос с точки зрения того,

¹ Здесь и далее произведения В. И. Ленина цитируются по Полному собранию сочинений. Изд. 5-е.

как известное явление в истории возникло, какие главные этапы в своем развитии это явление проходило, и с точки зрения этого его развития смотреть, чем данная вещь стала теперь» (т. 39, с. 67).

Такой научный подход необходим и к советскому библиотечному делу. Без понимания процесса развития библиотек, без постижения взглядов различных классов общества на библиотеку, без критического освоения и использования опыта, накопленного в области культурного и библиотечного строительства, невозможно развитие современного библиотековедения. Знание истории библиотечного дела способствует глубокому и всестороннему изучению и обобщению лучших его достижений, разработке перспектив дальнейшего развития библиотечного строительства в СССР.

Советская история библиотечного дела, раскрывая процесс возникновения и развития библиотек, изучая взгляды различных классов на библиотеку, на ее роль в политической и культурной жизни общества, во всех своих выводах опирается на исторический материализм, который является теоретической основой, методологической базой для всех наук, изучающих явления общественной жизни. В связи с этим развитие библиотечного дела в каждую историческую эпоху рассматривается в тесной связи с конкретными историческими условиями данного общественно-экономического строя.

Советская история библиотечного дела — партийная, она изучает и объясняет все вопросы с позиций марксизма-ленинизма, вскрывает классовую природу библиотек, взглядов общества на библиотеку.

Итак, история библиотечного дела изучает вопросы, связанные с возникновением и развитием библиотек, с развитием взглядов различных классов общества на организацию общественного пользования книгой в различных общественно-экономических формациях.

Библиотечное дело, являясь органической составной частью культуры, изменялось вместе с нею в различные периоды общественного развития. Библиотеки глубокой древности, библиотеки периода феодализма и капитализма по своему классовому содержанию, задачам, формам и методам работы отличаются друг от друга.

В древности библиотек насчитывалось немного — преимущественно дворцовые и библиотеки, принадлежавшие

духовенству; перед ними не ставилась задача организации общественного пользования книгами. В эпоху феодализма распространение получили в основном монастырские библиотеки — центры сосредоточения религиозных книг. Позднее появляются сословно-дворянские библиотеки, недоступные демократическим читательским кругам.

В связи с ростом промышленности и городского населения число библиотек значительно увеличивается. Появляются различные типы и виды научных, специальных, ведомственных библиотек, а также коммерческих библиотек или кабинетов для чтения. Типичными для капиталистического общества являются так называемые «общественные» и «народные» библиотеки, которые создавались буржуазией с целью отвлечения масс от политики, от революционной борьбы. Они давали рабочему классу лишь минимум самых элементарных знаний. Поэтому в России передовые, революционно настроенные рабочие, возглавляемые большевистской партией, создают нелегальные библиотеки, распространяющие с помощью книг марксистско-ленинскую идеологию среди трудящихся.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции созданы невиданные в прошлом условия для культурного строительства и развития библиотечного дела; была организована широкая сеть массовых и научных библиотек, коренным образом отличающихся от библиотек капиталистических стран. Советская библиотека является по-настоящему народной, доступной для всего трудящегося населения, самой демократической в мире. Библиотеки Советского Союза активно участвуют в общественной жизни страны, воспитывают массы в духе советского патриотизма, активно содействуют построению коммунистического общества.

Важнейшее значение для изучения истории библиотечного дела имеет марксистско-ленинское учение о двух культурах в каждой национальной культуре.

Прогрессивные и демократические традиции в русской национальной культуре нашли глубокое отражение в развитии библиотечного дела. Эти традиции формировались в борьбе лучших людей дореволюционной России, передовых деятелей науки и культуры с реакционной политикой царизма в области народного просвещения.

Огромное значение для развития передовых и демократических традиций в библиотечном деле имела революционная деятельность декабристов, великих революционных демократов Чернышевского, Добролюбова и их последователей, использовавших книги и библиотеки для пропаганды революционных идей и взглядов.

Большое внимание библиотечному делу и пропаганде книги уделяли деятели первых рабочих союзов и марксистских кружков, создававшие нелегальные библиотеки на фабриках и заводах.

Последовательным борцом за революционные преобразования в области культуры и народного просвещения выступила большевистская партия во главе с В. И. Лениным. Большевики требовали ликвидации реакционной системы народного просвещения, выдвигали лозунг общедоступности и демократизации просветительных учреждений и библиотек.

Советское библиотечное дело — органическая часть социалистической культуры — унаследовало и развило передовые и демократические традиции библиотечного дела дореволюционной России. Изучение и выявление демократических и социалистических элементов культуры в библиотечном деле России имеет огромное значение для развития советского библиотековедения, для совершенствования форм и методов обслуживания читателей.

История библиотечного дела является составной частью истории советского общества. Она тесно связана с историей культуры, народного просвещения, историей книги и библиографии. Поэтому знание основных процессов исторического развития нашей Родины, главных этапов развития советской культуры и просвещения необходимо при изучении истории библиотечного дела в СССР.

Библиотеки в раннефеодальных государствах Закавказья, Средней Азии и Киевской Руси (IV—XIII вв.)

Возникновение первых библиотек в Армении, Грузии, Азербайджане и государствах Средней Азии

Первые библиотеки на территории нашей страны возникли в IV—VII веках в Закавказье и Средней Азии, народы которых обладали богатой древней культурой, письменностью и литературой. Это были главным образом дворцовые библиотеки могущественных феодалов, великих ханов, представителей высшего духовенства, а также монастырские и школьные библиотеки. Они открывались преимущественно в городах и крупных поселениях.

Сведения о древнейших библиотеках Закавказья имеются в сохранившихся памятниках письменности. Так, армянский историк Л. Парбечи пишет о существовавших в этот период библиотеках в городах и храмах. Известно, что основатель армянской письменности М. Маштоц в V веке открывал школы и при них библиотеки. В древних библиотеках Армении хранились книги и рукописи богословского, исторического и философского содержания. Позднее в Армении возникают монастырские библиотеки и личные библиотеки феодалов и духовенства.

В Грузии, которая с древних времен славилась высоким уровнем развития культуры и науки, в III—IX веках складывается своя литература, создаются исторические и философские произведения. К этому времени относится и существование личных и монастырских библиотек. Наиболее крупными из них были книгохранилища в Мцхетском патриаршем подворье, Гареджском и некоторых других монастырях. В начале XII века

при Гелатском монастыре близ Кутанси открывается Гелатская академия и при ней библиотека, содержавшая книги по философии, астрономии, математике и другим наукам. Библиотека была у грузинского царя Давида Строителя (XI век), который часто брал книги с собой в военные походы и путешествия.

Одной из первых библиотек Средней Азии была дворцовая библиотека правителя Кангюйского царства, возникшая в IV—V веках. В VII—VIII веках большинство библиотек погибло во время феодальных междоусобиц и иноземных нашествий, сопровождавшихся уничтожением памятников культуры и письменности.

Развитие культуры народов Средней Азии достигает своего расцвета в IX—XI веках. В этот период вновь открываются библиотеки, число которых постепенно увеличивается. Так, в Бухаре, Самарканде и Хорезме широкое распространение получили письменность, наука, культура и искусство, а также торговля книгами и рукописями. Эти города славились большими книгохранилищами религиозных и научных книг.

Особой известностью пользовалась библиотека при дворце эмира в Бухаре. Выдающийся ученый Ибн-Сина (Авиценна), работавший в этой библиотеке в XI веке, писал, что она размещалась в отдельном доме. В каждой из комнат стояли сундуки с книгами; в одной были собраны «книги арабские и поэтические», в другой — «книги по фикху» (мусульманское законоведение) и т. д. В библиотеке имелся каталог (список), по которому можно было найти любую книгу.

Большая библиотека была в начале X века в бухарском медресе (школа) Фараджек. В XI—XII веках библиотеки при дворцах и мечетях возникли в Ургенче, Мерве и других городах Средней Азии. В Мерве находилось несколько крупных библиотек: библиотека соборной мечети, например, имела 12 000 томов. В это время возникали библиотеки в Бухаре, Самарканде и Фергане, являвшихся центрами науки и культуры.

Закавказье и Средняя Азия в средние века неоднократно подвергались нашествиям монголов и других иноземных племен, в результате в этот период было уничтожено много памятников письменности и библиотек.

Библиотеки государств Закавказья и Средней Азии были малодоступными книгохранилищами, обслуживаю-

ными феодалов и духовенство. В большинстве своем они являлись центрами собирания религиозных книг, идеологической опорой феодального общества.

Появление библиотек на Руси

Появление первых библиотек на Руси связано с возникновением на территории нашей страны древнерусского феодального государства — Киевской Руси.

Древняя Русь славилась высоким уровнем развития экономики и культуры, выдающимися архитектурными сооружениями, обилием памятников культуры и искусства. В Киеве, Новгороде и других древнерусских городах при монастырях открывались училища для подготовки духовенства и грамотных людей, необходимых для государственной службы. Широкое распространение в древнерусском государстве получила письменность, переписка древнерусских и перевод иностранных книг.

Первые сведения о появлении книг на Руси относятся примерно к IX—X векам. В «Пандонских» житиях Константина (Кирилла) Философа (X век) указывается, что он был в Крыму и видел в городе Корсуне (Херсонесе) евангелие и псалтырь, написанные «русьскими письмены». Число книг в Киевской Руси особенно увеличилось после принятия в 988 году христианства.

Греческие, славянские и древнерусские рукописные книги в конце X—начале XI века употреблялись для обучения грамоте, для приобретения определенного круга знаний. Из летописи известно, что еще в 988 году великий киевский князь Владимир Святославович собирал детей знатных лиц и отдавал их «на учение книжное». Под 1028 годом летопись отмечает, что князь Ярослав Мудрый в Новгороде до 300 детей приказал «учити книгам».

Книги и другие памятники письменности в X—XI веках главным образом собирались в монастырях, церковных соборах великими князьями и высшим духовенством. Все это привело к образованию первых древнерусских библиотек.

Первое указание в летописях на библиотеки в Древней Руси относится к 1037 году, ко времени княжения киевского князя Ярослава Мудрого. В летописи отмечается, что князь Ярослав собрал в Киеве много писцов

для переписки славянских и перевода греческих книг. Все эти книги он приказал хранить в Софийском соборе в Киеве. Созданная таким образом первая, известная нам библиотека на Руси в последующие годы росла и обогащалась книжными сокровищами.

Однако вопрос о времени появления библиотек на Руси нельзя считать решенным окончательно. Предполагается, что в Киеве библиотеки существовали еще в X веке. Библиотеку, например, могла иметь основанная в 988 году школа, обучение детей в которой требовало наличия известного числа книг. Личная библиотека, несомненно, была у великого киевского князя Владимира Святославовича, о котором в летописи под 996 годом сказано, что он «бе бо любя словеса книжная», т. е. очень любил читать сам или слушать чтение книг.

Библиотеки могли быть открыты при церковных соборах, начало строительства которых также относится к X веку. Так, на Подоле, еще до принятия христианства в X веке, уже существовала Ильинская церковь. В конце X века в Киеве по приказу Владимира открылась деревянная Васильевская церковь, а в 996 году закончено сооружение величественной Десятинной церкви, по красоте не уступавшей знаменитому Софийскому собору. В некоторых исторических источниках (Никоновской летописи и древнем житии Владимира) говорится, что Владимир украсил эту церковь не только иконами, крестами и церковными сосудами, но и книгами, привезенными из Корсуни.

Все же периодом наиболее широкого распространения книг и библиотек следует считать первую половину XI века, время княжения Ярослава Мудрого, который сам был большим любителем книг. Именно в эти годы на Руси развивалось просвещение, распространялись книги, знания. Была организована массовая переписка и перевод книг, в городах стали открываться школы. Книг, по свидетельству летописи, было переписано много, ибо Ярослав сумел засеять «книжными словесы сердца верных людей».

Библиотеки в XI веке существовали во многих городах древнерусского государства. В Новгороде в середине XI века в Софийском соборе (построен в 1045—1052 гг.) возникла другая древнерусская библиотека, ряд книг которой сохранился до нашего времени. Это

ценнейшее книжное собрание сейчас находится в Государственной публичной библиотеке имени М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

Библиотеки при церковных соборах в XI—XII веках открывались в Чернигове, Полоцке, Владимире, Ростове, Галиче, Владимире-Волынском и других городах. В это же время возникают на территории нашей страны и первые монастырские библиотеки. Самой древней из них была библиотека Киево-Печерского монастыря, имевшая большое собрание древнерусских и переводных книг.

Организация первых библиотек на Руси была тесно связана с распространением христианства — официальной государственной религии, направленной на укрепление могущества древнерусского феодального государства. О составе книжного фонда этих библиотек можно судить по немногим сохранившимся памятникам древнерусской письменности. В большинстве своем это религиозные произведения, церковные богослужебные книги, богословские сочинения, библейские книги, поучения христианских писателей.

В древнерусских библиотеках хранилась переводная литература исторического характера, «жития» святых, философские и натурфилософские сборники («Шестоднев», «Физиолог» и др.), географические сочинения, переводы греческих и латинских романов и повестей («Александрия» — роман из жизни Александра Македонского; «Девгениево деяние» — повесть о Василии Дигенисе Акрите, византийском богатыре, «Повесть об Акире Премудром» и др.).

По-видимому, в некоторых библиотеках, наряду с церковными каноническими, т. е. «истинными» книгами, находились апокрифические, т. е. «ложные», «отреченные» сочинения, с распространением которых боролась христианская церковь.

Большое место в фондах древнерусских библиотек занимала оригинальная древнерусская литература, древнейшие русские летописные своды, государственные документы, юридические памятники, исторические сказания, былины и т. п. Среди них в первую очередь должны быть названы «Слово о законе и благодати» митрополита Илариона, «Поучение Владимира Мономаха», «Сказание о Борисе и Глебе», поучения Феодосия Печерского и проповеди новгородского епископа Луки Жидя-

ты. Из произведений XII века в библиотеках хранились проповеди Кирилла Туровского, знаменитое «Слово о полку Игореве» и другие сочинения.

Этим кратким перечнем сохранившихся до нашего времени древнерусских оригинальных произведений, разумеется, далеко не исчерпывается состав книжного фонда древнерусских библиотек. Подавляющее большинство книг было уничтожено во время войн, феодальных набегов, нашествия татаро-монгольских захватчиков на Русскую землю. В летописях и других исторических источниках приводятся многочисленные сведения о расхищении и ограблении городов, церковных соборов и монастырей, о пожарах и стихийных бедствиях, которым подвергались русские поселения. Все это сопровождалось гибелью и уничтожением культурных ценностей и памятников древнерусской письменности.

Не сохранилось каталогов, описей книг древних русских библиотек или других документов, позволяющих судить об организации и расстановке книжного фонда, о выдаче книг и порядке работы этих библиотек. Однако нет сомнения в том, что такая работа велась в крупных древнерусских библиотеках и ее уровень был не ниже, чем в западноевропейских государствах. Книгохранителями библиотек в Древней Руси были высокообразованные люди, сведущие в литературе и науках, отличавшиеся большой любовью к книге. Сохранившиеся исторические источники содержат многочисленные свидетельства большой научной и культурной ценности книг, любовного и бережного отношения к ним в древности.

Личные библиотеки в Киевском государстве

Древнерусское государство славилось высоким уровнем развития культуры и просвещения, любовью к собиранию, чтению и распространению книг. В исторических источниках того времени говорится о представителях высшей феодальной знати и духовенства как о больших любителях книжной премудрости, собирателях богатых коллекций книг.

Собиранием книг занимался князь Ярослав Мудрый, о котором в летописи говорится, что он очень любил церковные уставы и к книгам проявлял усердие, часто читая их ночью и днем.

Любовью к чтению прославились и братья Ярослава Мудрого. Так, в «Сказании о Борисе и Глебе» указывается, что Борис читал книги, главным образом «жития» святых. Другой брат Ярослава — Изяслав — очень «прилежал к прочтанию божественных книг». Вполне возможно, что каждый из них имел собственное собрание книг.

Просвещенным человеком на Руси слыл черниговский князь Святослав (сын Ярослава Мудрого), наполнявший свои «клетки» многочисленными божественными и светскими книгами. Известный изборник Святослава (1076 г.), как указывает его писец, был составлен «из многих книг княжьих».

Владельцами книг и библиотек были многие другие русские князья. Киевский великий князь Владимир Мономах, отправляясь в дорогу, всегда брал с собою книги для чтения. «Прочтание божественных словес» очень любил Ярополк Владимирович (умер в 1138 г.).

Немало любителей чтения имелось в древности и среди духовенства. Образованным человеком своего времени слыл киевский митрополит Иларион, автор ряда оригинальных произведений древнерусской литературы. В летописи о нем записано, что он был «муж благ, книжен». Чтение книг прославлял игумен Киево-Печерского монастыря Феодосий, о котором летописи сообщают, что он радовал себя писанием книжным. Его ученик монах Григорий, как сказано в Патерике Киево-Печерского монастыря, не имел ничего ценного, кроме книг.

Долгое время господствовало мнение, что в Древней Руси грамотность и чтение книг были доступны только представителям высших слоев общества и духовенства. Древнерусские летописи ничего не писали о жизни народа, о его духовных запросах и чаяниях, стремлении к образованию. Однако новейшие археологические разыскания и изучение древнерусских памятников письменности позволяют утверждать, что грамотные люди, любители чтения и книг имелись и в среде простых людей, горожан, ремесленников, торговцев. Об этом свидетельствуют надписи, обнаруженные на различных изделиях и предметах домашнего обихода, надписи («граффити») на стенах зданий и церковных соборов. Особенно примечательны найденные при археологических раскопках древних Новгорода и Смоленска берестяные грамоты. Время написа-

ния некоторых из них относится к XI—XII векам. Не имея возможности приобрести дорогую, написанную на пергамене книгу, простой народ использовал для письма бересту, которая передавалась из рук в руки. На бересте воспроизводились не только письма, но и различные сведения, записывались песни, былины и исторические сказания. Просьба прислать «чтения доброго» содержится в одной из найденных берестяных грамот.

Конечно, круг грамотных людей из народа был невелик. Жестокая эксплуатация, недоступность школ и библиотек для простого люда препятствовали распространению грамотности. Книга и библиотека были достоянием главным образом феодалов и духовенства. Древнерусские библиотеки служили орудием распространения и укрепления христианской религии — идеологической основы феодального государства.

Библиотеки на Руси в XIV—XVII веках

В XIV—XV веках развитие культуры и библиотечного дела на Руси сильно замедлилось вследствие нараставшей феодальной раздробленности и татаро-монгольского нашествия. В течение двухсот пятидесяти лет монгольское иго тяготело над Русью. На многие десятилетия были забыты некогда высокоразвитые ремесла и народные искусства, утрачены многочисленные культурные ценности и памятники древнерусской письменности. В результате разграбления Киева, Рязани, Владимира, Чернигова и других городов разрушены древнейшие русские библиотеки. В 1240 году в Киеве была уничтожена знаменитая библиотека Софийского собора.

Однако татаро-монгольское иго не могло надолго остановить развитие русской культуры. Интенсивно развивалась культура в Новгородской, Псковской и ряде других русских земель, которые не пострадали от татаро-монгольских завоевателей или подверглись сравнительно небольшим разорениям. Здесь продолжалась переписка и собирание книг, сохранялись старые и открывались новые библиотеки.

В XIV—XV веках возросло политическое, экономическое и культурное значение московского княжества, вокруг которого объединялись другие русские княжества. Так сложилось Русское централизованное государство. Политический и экономический рост Русского централизованного государства в XVI—XVII веках обусловил дальнейшее развитие русской национальной культуры и национальных культур украинской, белорусской и других

народностей. В этот период создались благоприятные условия для распространения просвещения и организации новых библиотек.

Монастырские библиотеки

Самыми крупными и значительными на Руси в XIV—XVII веках были монастырские библиотеки. Монастыри в средние века являлись оплотом христианской религии. Здесь составлялись летописи, переписывались и переводились книги, организовывалось их хранение и распространение.

По мере накопления книг в монастырях выделялись особые помещения, называвшиеся «книжницами», «книгохранилищами» или «книжными палатами». В Соловецком монастыре, например, для библиотек выстроили специальное каменное здание. На должности монастырских книгохранителей, как правило, назначались образованные монахи. Основной их задачей являлось бережное хранение книг и рукописей и выдача их для чтения монахам.

Монастырские библиотеки обладали довольно крупными собраниями рукописных и первопечатных книг, насчитывавших от 1500 до 2000 томов. Самыми крупными были библиотеки Соловецкого монастыря (1478 книг в 1676 г.), Кирилло-Белозерского (около 1920 книг в 1664 г.), Иосифо-Волоколамского (1150 книг в 1573 г.), а также Троице-Сергиева, Киево-Печерского и других монастырей.

В книжных фондах монастырских библиотек хранились преимущественно религиозные книги. Это были сочинения деятелей православной церкви, беседы и поучения «святых отцов», а также богослужебная литература: евангелия, псалтыри, служебники, молитвенники, апостолы, часословцы и т. п. К ним примыкала русская и переводная житийная литература, жизнеописания патриархов, митрополитов и мучеников христианской церкви.

Много было в монастырских библиотеках церковно-полемиических произведений, книг, обличавших преследуемые церковью ереси, антифеодальные и антицерковные народные движения.

Видное место в фондах монастырских библиотек занимала историческая литература, представленная в

основном древнерусскими летописями, историческими песнями, повествованиями о великих князьях и московских царях и историями монастырей. Среди исторических книг были также временники, хроники, книги и произведения, описывающие возникновение и развитие отдельных государств.

Исторические произведения и сказания, а также сочинения философского, естественнонаучного содержания и прикладного характера входили в состав сборников, в большом количестве имевшихся в монастырских библиотеках. Из светских книг можно назвать судебники, сочинения по полководству, лечебники, переводы греческих и латинских романов и повестей и оригинальные произведения древнерусской литературы.

Источниками комплектования книжных фондов монастырских библиотек являлись прежде всего книги, переписывавшиеся в самих монастырях или поступавшие в библиотеку от других монастырей или частных лиц (покупка или обмен). Видную роль в пополнении библиотек играли вклады и пожертвования князей, бояр, представителей духовенства и монахов. Среди вкладчиков монастырских библиотек были торговцы, ремесленники и даже монастырские крестьяне.

Огромный интерес представляют описи монастырских библиотек. Эти описи, составлявшиеся в целях учета и инвентаризации книжного фонда, содержат ценные сведения о состоянии библиотечной техники и о порядке выдачи книг для чтения. Из сохранившихся на них пометок и примечаний мы узнаем, где хранились книги, фамилии библиотекарей, переписчиков и вкладчиков книг. Описи монастырских библиотек стали составляться примерно с XIV века. До нашего времени сохранилось несколько сотен таких списков. Самыми ранними из них являются «Описание рукописей Кирилло-Белозерского монастыря» (составлено в конце XV в.), опись Слуцкого Троицкого (составлена в 1494 г.), Иосифо-Волоколамского (1545 и 1573 гг.)

Особый интерес представляет сводная опись книг 40 степенных монастырей, составленная в XVII веке. В нее выборочно включены 2672 книги, хранившиеся в московских, тверских, ярославских, рязанских, вологодских, ростовских, нижегородских и других монастырях. Опись дает наглядное представление о составе книг,

имевшихся в монастырских библиотеках в середине XVII века.

Как видно из описей, книги из монастырских библиотек выдавались «для почитания, учения и списывания» монахам, священнослужителям различных рангов и другим представителям духовного сословия. При этом читателями библиотек могли быть лица, находившиеся за пределами данного монастыря. Так, из описи Троице-Сергиева монастыря видно, что около 100 томов ее библиотеки в 1642 году числились розданными по другим монастырям и селам, а 19 книг было отправлено в Москву. Многие из этих книг, по-видимому, выдавались не только для чтения, но и для переписки с целью пополнения фондов библиотек нужными изданиями.

Несмотря на значительные размеры книжных фондов монастырских библиотек, они далеко не отражали состояния древнерусской книжности. Монастырские библиотеки содержали художественную, научную и другую светскую литературу в ограниченном количестве. Книжный состав монастырских библиотек строго контролировался духовенством, боровшимся с чтением и распространением книг, противоречащих догматам православной церкви. Произведения «еретиков», «чернокнижников» и «вольнодумцев» изымались из монастырских библиотек и уничтожались.

Борясь с распространением неугодных книг, церковники составляли специальные списки произведений, которые разрешалось или запрещалось читать верующим людям. Самый древнейший из них встречается еще в Изборнике Святослава 1073 года. В нем перечисляются так называемые «истинные», т. е. допускавшиеся для чтения книги, и книги «ложные», «ложнонадписанные», «потаенные», чтение которых преследовалось.

Подобные списки получили широкое распространение в XVI—XVII веках. Так, в 1644 году в так называемой «Кирилловой книге» был напечатан подробный перечень «истинных» книг, которые «подобает чести православным христианам», и книг «ложных», еретических, которые надо сжигать, а читающих предавать церковному проклятию. В число последних включались апокрифы, атеистические книги, естественнонаучные и философские сочинения.

К концу XVII века монастыри постепенно перестают

ЭБ «Научное наследие России»

играть роль основных культурных и книжных центров. По мере развития науки духовенство усиливало борьбу со светскими знаниями. Церковники вершиной духовного познания объявляли творения святых отцов и священные книги. «Братие, не высокоумствуйте, но во смирении пребывайте,— указывалось в одной духовной рукописи середины XVII века.— Аще кто ти речет: веси ли всю философию? И ты ему рцы: еллинских борзостей не текох, ни риторских астроном не читах, ни с мудрыми философами не бывах — учуся книгами благодатного закона, аще бы мощно моя грешная душа очистится от грех».

Религиозный догматизм отрицательно сказывался на состоянии книжных фондов монастырских библиотек, состав которых со временем ограничивался лишь духовно-нравственной литературой. Малообразованное духовенство уничтожало древнейшие рукописи и документы, хранившиеся в монастырях, как не отвечавшие целям и задачам православной церкви. В результате погибло много ценнейших оригинальных произведений древнерусской литературы.

Оценивая историко-культурное значение монастырей, необходимо подчеркнуть, что, насаждая церковную идеологию, они в то же время были основными хранилищами памятников древнерусской письменности, дошедшей до наших дней благодаря существованию монастырских библиотек.

Рост числа библиотек в Русском государстве в XVII веке

В XVII веке, в связи с дальнейшим укреплением Русского многонационального централизованного государства, произошли большие сдвиги в развитии науки, культуры и народного просвещения народов России, обусловившие быстрый рост числа библиотек. Этому в огромной степени способствовало возникновение в середине XVI века книгопечатания, ускорившего производство и распространение книг на территории Русского государства. Уже в 50-х годах в Москве начинает работать одна из первых типографий на Руси, так называемая анонимная типография. В 1564 году была издана первая датированная московская печатная книга — «Апостол» первопечатника Ивана Федорова. Ввиду возросшего спроса на книги в

Москве в конце XVI века организуется печатный двор, деятельность которого особенно расширилась в XVII веке. На его складах в начале второй половины XVII века находилось уже свыше 11,5 тыс. томов, среди которых имелись книги светского характера. Только за вторую половину XVII века Печатный двор выпустил более 300 тыс. экз. букварей и около 150 тыс. экз. церковных учебных книг.

Дальнейшие успехи просвещения и культуры способствовали появлению в Русском государстве новых типов и видов библиотек, прежде всего библиотек царских приказов.

Царские приказы как центральные правительственные учреждения возникли на Руси еще в XVI веке. В течение XVII столетия в стране действовало до 80 приказов, из которых постоянно существовало примерно около 40. При многих из них организуются специальные библиотеки.

Самой крупной, по-видимому, была библиотека Посольского приказа, возникшая в 50-х годах XVII века. В здании приказа для нее была выделена особая палата, где хранились иностранные книги и рукописи, присылавшиеся послами и дьяками из-за границы. В 1673 году в библиотеке числилось 112 книг и 6 рукописей на иностранных языках. Книги в библиотеку поступали также из других государственных учреждений. Так, в 1677 году ей были переданы 77 иностранных книг из библиотеки Стрелецкого приказа, в 1683 году — 29 книг из Мастерской палаты и в 1696 году — ряд книг библиотеки Малороссийского приказа. К концу XVII века библиотека Посольского приказа имела свыше 370 иностранных изданий. Кроме того, в ней хранились книги на русском языке и иностранные периодические издания.

Книжный фонд библиотеки, помимо политических и юридических книг, включал исторические, философские, религиозные, естественнонаучные и другие сочинения, а также словари, атласы, карты и планы городов.

Крупная библиотека была создана при Пушкарском приказе, ведавшем изготовлением артиллерийских орудий, снарядов и строительством фортификационных сооружений. Основную часть этой библиотеки составляли иностранные технические книги по вопросам артиллерийского производства, по военному делу, архитектуре,

математике, геометрии, астрономии, географии и т. п. В нее также передавалась литература «по принадлежности» из других учреждений и библиотек. В исторических источниках сохранились сведения о выдаче книг из библиотеки Пушкарского приказа мастерам, литейщикам и другим лицам. Так, в 1667 году мастеру Исачке была «дана для ученья огнестрельных и гранатных дел и для всяких тайных промыслов немецкого языка печатная книга». В 1637 году для обучения царевича Алексея Михайловича из приказа было взято 29 книг по арифметике, географии, архитектуре и т. д.

Особую библиотеку имел также Аптекарский приказ, где хранились медицинские книги: «лечебники», «травники», «ветрограды» и другая литература на немецком и латинском языках. Приказ ведал специальной школой, для которой покупались и переводились иностранные лечебные книги, чтобы учащиеся с их помощью могли стать «совершенными лекарями и аптекарями».

Библиотеки специального назначения существовали в XVII веке при приказе Тайных дел, Записном и ряде других. По характеру деятельности они могут быть признаны и первыми специальными библиотеками. В этом смысле библиотеки Пушкарского и Аптекарского приказов были первыми русскими технической и медицинской библиотеками.

Значительно расширился круг библиотек при учебных заведениях. Во второй половине XVII века в Москве по инициативе частных лиц возникает ряд греко-латинских школ, в которых в борьбе с реакционным духовенством зарождались и крепились ростки светского образования. В 1687 году было открыто первое в Москве высшее учебное заведение — Славяно-греко-латинская академия, при ней создается большая библиотека. В 1689 году в библиотеке хранилось свыше 600 рукописных и печатных книг на русском, а также греческом, латинском, немецком и других иностранных языках; среди них — произведения светского характера.

Наряду с духовными школами в XVII веке начинают возникать школы светского характера. В 1665 году в Москве была основана государственная школа с целью подготовки служащих (дьяков, подьячих и т. п.) для правительственных учреждений. По ходатайству жителей в Москве и Боровске открылись «гимнасионы». Имеют-

ся сведения об открытии в Москве в 80-х годах XVII века коллегиума для обучения «разным наукам» молодых людей из дворян. При этом коллегиуме создали библиотеку, составленную «из лучших книг». Однако общее число школ светского характера в XVII веке было невелико.

Библиотеки Украины и Белоруссии в XVI—XVII веках

В XVI—XVII веках народы Украины и Белоруссии находились под гнетом литовских и польских феодалов, которые препятствовали прогрессивному развитию экономики и национальной культуры. Насильственный захват украинских и белорусских земель, жестокая эксплуатация вызвали рост классовой борьбы против польской шляхты и католического духовенства, особенно усилившейся в XVII веке.

Видную роль в борьбе против национально-религиозного угнетения украинского и белорусского народов играли создававшиеся в городах православные церковные братства, которые развернули широкую освободительную борьбу, отстаивая самобытность украинской и белорусской национальных культур.

Большое место в национально-освободительной деятельности братств на Украине и в Белоруссии отводилось изданию и распространению книг, организации национальных учебных заведений и библиотек. Типографии братств печатали азбуки, учебные часословы, церковно-служебные, исторические и другие книги на родном языке. Рассылаемые по Украине, Белоруссии, Молдавии и Литве издания типографии Львовского и других братств являлись основным источником пополнения библиотек братств и открываемых при них школ.

Одну из старейших библиотек имело Львовское братство, возникшее в XV веке. Сохранилось несколько описей этой библиотеки, по которым можно проследить историю ее развития. Так, по описи 1637 года в ней числилось 263 книги (из них на славянском и украинском языках — 91), а по описи 1688 года — 392 книги, в том числе славянских и русских — 166.

Книжный фонд библиотеки в основном состоял из четырех частей: 1) славянские книги, 2) греческие, 3) латинские и 4) польские. Среди них имелись не только ре-

лигиозные, но и светские издания: календари, грамматики, произведения греческих и римских писателей: Эзопа, Пиндара, Еврипида, Вергилия, Горация, Овидия, Цицерона, Плутарха, Фукидида, Ксенофонта, Аристотеля и др., а также философские, исторические и публицистические сочинения.

В XVI—XVII веках специальные библиотеки учебной литературы были созданы также при Луцкой, Могилевской, Виленской, Брестской и других братских школах. В 1632 году в Киеве открылось первое в России высшее учебное заведение — Киевская братская академия; при ней была создана библиотека, которая пополнялась главным образом в результате поступлений книг, напечатанных в типографии Киевского братства, и добровольных пожертвований.

Просветительная деятельность братств преследовалась правительством Речи Посполитой и католическим духовенством. Распространяя среди населения католическую религию, магнаты и шляхта принижали национальное достоинство народов Украины и Белоруссии, закрывали братства, школы и организованные при них библиотеки. Закрытие национальных просветительных учреждений сопровождалось разграблением библиотек и сожжением украинских и белорусских книг. Особенно сильны эти гонения были в Белоруссии, где со второй половины XVII века государственным языком стал польский язык.

В 1654 году, после воссоединения с Россией, украинский народ был избавлен от национального и религиозного гнета магнато-шляхетской Польши. Воссоединение Украины с Россией усилило взаимодействие культур обоих народов и способствовало дальнейшему росту числа библиотек на Украине.

Личные библиотеки на Руси в XIV—XVII веках

В XIV—XVII веках на Руси широкое распространение получили личные библиотеки, игравшие видную роль в просвещении и образовании русского общества. В домашних библиотеках московских князей и царей, высшего духовенства, как правило, хранились не только религиозные, но и светские книги. При недостатке учебных заведений в Русском государстве личные библиотеки яв-

лялись важным средством самообразования и распространения знаний.

Среди личных библиотек особый интерес вызывает библиотека московских царей Ивана III, Василия III и Ивана Грозного. По имеющимся данным, эта библиотека содержала книжное собрание византийских императоров, вывезенное в Москву после захвата Византии турками. Библиотека по наследству передавалась от одного московского царя к другому, однако во времена царствования Ивана Грозного бесследно исчезла.

Вопрос о существовании, составе и судьбе библиотеки московских царей неоднократно освещался в печати. Большой интерес исследователей объяснялся тем, что в библиотеке хранилось много греческих и латинских книг, в том числе и произведений, давно утраченных. Крайне незначительный круг сохранившихся исторических источников и сейчас не позволяет раскрыть тайну существования этой замечательной библиотеки. Ряд советских историков считает, что она хранится в одном из подземелий московского Кремля¹.

Особенно большое распространение личные библиотеки получили в XVII веке, когда в связи с развитием русской науки и культуры усилилась потребность в чтении и возрос спрос на книги. Уже в начале XVII века в Москве у Кремля были открыты первые книжные лавки, из которых книги поступали в продажу «всяким людям». Книги вместе с другим товаром продавались в самых отдаленных районах Русского государства. Наряду с русскими изданиями в столице и других городах продавались украинские книги, интерес к которым сильно возрос после воссоединения Украины с Россией.

Расширение экономических и внешнеполитических связей с другими государствами способствовало проникновению в Россию иностранных изданий. Иностранная литература по философии, военному делу, естественным и прикладным наукам переводится и издается на русском языке.

Светская книга на русском и иностранных языках получает в конце XVII века признание в образованных кругах, не удовлетворявшихся чтением религиозных произведений. Интерес к чтению светской литературы

¹ См., например М. Н. Тихомиров *О библиотеке московских государей* — «Исторический мир», 1960, 26 л.

оказывает огромное влияние на содержание книжного фонда личных библиотек.

Значительно расширяется и круг владельцев личных библиотек, среди которых мы находим государственных деятелей, известных писателей, просветителей, ученых и даже торговых и посадских людей.

Богатыми библиотеками в XVI—XVII веках владели патриарх Никон, представители придворной знати: А. М. Курбский, В. В. Голицин, А. С. Матвеев, А. Л. Ордин-Нащокин, Б. М. Хитрово и др. В этих библиотеках имела светская литература на русском и иностранных языках. Так, в библиотеке Никона, содержавшей свыше 1000 томов, хранились сочинения Гомера, Софокла, Демосфена, Геродота, Фукидида и другие произведения греческих и римских авторов. Книги на латинском и других языках присылались из-за границы в библиотеки А. Л. Ордин-Нащокина и А. С. Матвеева. Много произведений на голландском, немецком, польском и других языках находилось в библиотеке В. В. Голицина. Богатые и хорошо подобранные библиотеки имелись у видных просветителей И. Пересветова, Е. Славинецкого, С. Полоцкого, С. Медведева и др.

О распространении книг в различных кругах русского общества мы узнаем из сохранившихся многочисленных пометок и записей, которые делались на книгах их владельцами, читателями, вкладчиками монастырских библиотек или завещателями. Так, среди лиц, владевших книгами, мы находим имена книгохранителей монастырских библиотек, переписчиков, корректоров типографий. Многие из них завещали принадлежавшие им книги в монастырские библиотеки или библиотеки учреждений, где они работали.

Книги духовного и светского содержания имели служащие государственных учреждений (дьяки, подьячие и т. д.), купцы, торговые и посадские люди, ремесленники.

Встречаются и записи, свидетельствующие о принадлежности книг крестьянам.

Однако в основном печатная книга была недоступна народу. Задавленное жестокой эксплуатацией, крепостное крестьянство в XVII веке в основной своей массе оставалось неграмотным. Поэтому огромное значение в развитии культуры народа имели произведения устного

ЭБ "Научное наследие России"

народного творчества, сатирические сочинения, обличавшие угнетателей и духовенство. Особенно велик был интерес к рукописным запрещенным произведениям, «предестным» и «подметным» письмам, ходившим в народе во времена крестьянских восстаний Болотникова, Разина и др. В этих документах крестьянам сулились вотчины и поместья феодалов, содержался призыв к борьбе против угнетателей. За чтение и распространение антикрепостнической литературы виновные подвергались жестоким пыткам, «воровские» же книги и сочинения уничтожались.

Первые памятники библиотечной мысли XV—XVII веков

Увеличение числа библиотек и рост их книжных фондов, а также расширение круга читателей в XV—XVII веках способствовали формированию библиотечной мысли в России. В этот период преобладающее значение имела книгохранительная функция библиотек, получившая отражение в сохранившихся до наших дней памятниках русской библиотечной литературы. Среди них особое место занимают описи книжного фонда монастырских библиотек и наставления (памятки) книгохранителям.

Описи монастырских библиотек носили преимущественно инвентарный характер. Они составлялись в целях хозяйственного учета книжных сокровищ и материальных ценностей монастырской библиотеки, при передаче книг от одного хранителя к другому или при смене настоятелей монастыря. Как правило, описи были топографическими, т. е. описания книг размещались в том порядке, в каком хранились на полках древнерусской книгохранительницы сами книги. Это обстоятельство позволило установить способы расстановки книг, применявшиеся в библиотеках в XV—XVII веках. Так, распространена была расстановка по признаку содержания, авторства и целевого назначения книг. По этому способу были расположены книги Кирилло-Белозерской монастырской библиотеки, разделенные по описи 1664 года на 120 различных рубрик. Каждая из них имела соответствующее буквенное или цифровое обозначение и, чаще всего, заглавие, например:

«Глава а. Книги чудотворца Кирилла и учеников его.

Глава г. Книги евангелія воскресные и всенедельные толковые печатные и письменные.

Глава е. Книги апостолы письменные и печатные и на хартиях».

В каждой рубрике книги разделялись на печатные и рукописные, а затем по формату.

В ряде библиотек книги расставлялись на полках в алфавитном порядке с последующим подразделением по формату и на печатные и рукописные. В таком порядке были расположены книги библиотеки Соловецкого монастыря, как об этом свидетельствует опись 1676 года. В отдельных случаях встречаются расстановки книг по языку, по формату (книги «в десть», «в полдесть», «в четверть», «в осмину»), по делению на печатные и рукописные.

Несомненно, описи библиотек XV—XVII веков содержали элементы каталогизации и систематизации книг и в этом смысле выполняли функции библиотечных каталогов, появление которых в России в основном относится к XVIII веку. По имеющимся данным, в конце XVII—начале XVIII века книгохранитель Типографской библиотеки, в дополнение к имеющимся описям, составил «азбучный», т. е. алфавитный каталог.

Описи и списки в монастырских библиотеках составлялись, чтобы обеспечить необходимым материалом совершавшиеся в монастырях религиозные обряды и чтения. Такой была, например, опись Кирилло-Белозерского монастыря, составленная в конце XV века, во второй части которой расписаны 957 статей из 24 сборников библиотеки. Особенно интересен в этом отношении «Указец» книгохранителя Вологодского Спасо-Прилуцкого монастыря Арсения Высоцкого, составленный с целью отыскания текстов для чтения во время монастырских служб. И опись Кирилло-Белозерского монастыря, и «Указец» являются первыми сохранившимися библиографическими трудами, составленными в библиотеках.

Много интересных сведений о состоянии библиотечной мысли в XVI—XVII веках содержится в рукописных наставлениях, памятках и инструкциях, составлявшихся для книгохранителей монастырских и церковных библиотек. В большинстве из них в первую очередь обращается внимание на необходимость бережного отношения к книгам и рукописям, принятия строгих мер по от-

ношению к нарушителям правил пользования библиотеками и расхитителям библиотечных книг. Так, книгохранитель монастырской библиотеки обязывался с «великой бережностью» относиться к книжной хранительнице, своевременно открывать ее для чтения и закрывать в установленный час, не отлучаться на долгое время, так как в это время могут потеряться книги. Для того чтобы «книги не были повреждены» читателями, книгохранитель должен был пускать в библиотеку «достойных» и следить, чтобы они «не очернили книги» и не закапали их воском при чтении. За несоблюдение правил хранения книг библиотекари строго наказывались и обязаны были возместить причиненный по их вине убыток. Соответствующие меры наказания за небрежное хранение и чтение книг предусматривались для монахов и читателей, получавших книги из монастырской библиотеки.

В некоторых памятках подчеркивалась обязанность книгохранителя изучать книжный фонд библиотеки, обращалось внимание на большое значение книг для развития культуры и просвещения. Так, в одной из рукописей Троице-Сергиева монастыря, относящейся к XVII веку, мы читаем: «Прими книгу и прочитай часто знаемое, а неведомого иди к мудрейшему себе вопрошати; солнечную светлость мрачный облак закрывает, книжные бо мудрости вся тварь не может сокрыти. Требование мудрости — множество разума. Подобает тебе, книгохранителю, почасту книги дозировать и в них разумеваемое чести и досматривати, да аще кто его не ведаеш, и ты вопроси у вышшаго себе разумом и учением. Та бо мудрость не по старости дается».

Первые памятники библиотечной литературы XV—XVII веков показывают подчиненность библиотечной мысли догматам православной русской церкви. Работа библиотек в этот период в первую очередь рассматривалась с точки зрения удовлетворения интересов и потребностей христианской религии и формирования религиозных убеждений у читателей.

Библиотечное дело в России в XVIII веке

Преобразования в области библиотечного дела начала XVIII века

Государственные преобразования первой четверти XVIII века оказали большое влияние на экономическое и политическое развитие России. При Петре I были осуществлены важные реформы в области политики, экономики, культуры и народного просвещения, обусловившие в свою очередь преобразования в библиотечном деле.

Реорганизация государственного управления, создание регулярной армии и флота, развитие внутренней и внешней торговли требовали расширения подготовки кадров специалистов, распространения научных знаний и просвещения. Поэтому в первой четверти XVIII века в России возникают первые специальные школы. Еще в 1699 году в Москве была основана Пушкарская (артиллерийская) школа, в 1701 году — школа математических и навигацких наук, в 1707 году — медицинская школа. В 1715 году в Петербурге открывается Морская академия. Инженерные, медицинские, ремесленные, горные и другие профессиональные и специальные училища создаются в Петербурге, Москве, Казани, Астрахани и в других русских городах. Образование профессиональных школ и академий способствовало распространению в России светских и научных знаний и появлению первых научных и специальных библиотек.

Особенно большое значение для развития библиотечного дела имело расширение книгоиздания и введение русского гражданского шрифта в 1708 году. Издательская деятельность в России первой четверти XVIII столетия получила невиданный до того времени размах. Го-

сударственные и гражданские типографии печатали русские и иностранные книги по различным отраслям знания. Только с 1708 по 1725 год в России было издано свыше 350 названий книг.

Книги, напечатанные гражданским шрифтом, содействовали экономическому преобразованию страны и распространению научных и социально-политических знаний. С 1703 по 1727 год в России издается первая газета «Ведомости», публиковавшая известия о внутренних и внешнеполитических событиях.

В начале XVIII века, в связи с развитием науки и просвещения, в России по инициативе Петра I проводятся важные мероприятия в области организации библиотечного обслуживания населения. О значении, которое придавал Петр I библиотечному делу, можно судить по государственным постановлениям о библиотеках. Так, в «Духовном регламенте», составленном Ф. Прокоповичем, говорится о необходимости организации библиотек при школах, так как «без библиотеки, как без души, академия»; предусматривается в установленные часы открывать библиотеку не только для учеников, но и «прочим охотникам». Проявляя большую заботу о сохранении древних рукописей и других памятников русской письменности, Петр I издал специальные государственные законы, по которым они должны были собираться в монастырских книгохранилищах, переписываться и передаваться в государственные библиотеки. В 1714 году в Петербурге по приказу Петра I открывается кунсткамера (музей) и библиотека, преобразованная затем в библиотеку Академии наук. Доступ в эту библиотеку был открыт для всех желающих, независимо от сословной принадлежности.

В первой половине XVIII века в России возникает ряд библиотек при специальных учебных заведениях и школах. Большая, постоянно пополнявшаяся библиотека была открыта в Петербургской морской академии. В начале 20-х годов на Урале возникают горнозаводские школы, при которых открываются специальные библиотеки. Первыми библиотеками горнозаводских школ стали библиотеки, созданные русским ученым и государственным деятелем В. Н. Татищевым в Екатеринбурге и Оренбурге. Основывая школы, В. Н. Татищев пожертвовал им свою личную библиотеку, составленную из русских и иностранных «Научное наследие России»

странных книг по различным отраслям знания. Среди них было много естественнонаучных, технических книг, изданий по горнорудному делу, математике, геометрии и др.

В этот период возникает ряд проектов в области организации библиотечного дела, в которых особое внимание обращается на необходимость создания в России публичных библиотек. Автором одного из проектов явился известный московский книгоиздатель В. В. Киприанов.

В 1706 году по указу Петра I В. А. Киприанов организует при своей типографии в Москве особый книжный склад — «библиотеку», которой предоставляется право продажи русских и иностранных книг и гравюр. При этом В. А. Киприанову присваивается почетное звание «библиотекаря». После смерти В. А. Киприанова дело это продолжил сын — В. В. Киприанов, восстановивший здание библиотеки после пожара и представивший в Синод проект ее организации. На сохранившемся чертеже фасада здания видно название — «Публичная всенародная библиотека».

Как свидетельствуют сохранившиеся документы, В. В. Киприанов стремился собрать в «Публичной всенародной библиотеке» «довольное число книг российских», «неподозрительных» рукописей и «иностранных разноязычных книг». Рассматривая библиотеку как хранилище всех, изданных в России книг, В. В. Киприанов предлагал издания, «которые ныне печатаются и впредь будут печатаны... хотя по одной книге», передавать в библиотеку «не для продажи, но ради всегдашнего в ней содержания...» и для собирания каталога и алфавита. Таким образом, В. В. Киприанов хотел получить для библиотеки обязательный экземпляр и составить на этой основе репертуар русской книги.

Открывая «Публичную всенародную библиотеку», В. В. Киприанов предусматривал общедоступное и бесплатное пользование ее фондами: «чтоб желающие из школ и ино кто, всяк безвозбранно в библиотеку пришед, книги видеть, читать, удобное себе без платы выписывать мог». При этом, «в помянутую обществу пользу», В. В. Киприанов намеревался составить в библиотеке «алфавет с нумерами», т. е. каталог.

По существу, предложения Киприанова сводились к открытию в Москве книжного магазина с библиотекой

для чтения — по западноевропейскому образцу. Однако библиотека Киприановых не преследовала коммерческих целей, что было характерно для иностранных библиотек для чтения. Организуя «Публичную всенародную библиотеку», Киприанов рассматривал ее как государственное книгохранилище, основная задача которого — содействие распространению просвещения и образования.

Проект В. В. Киприанова в 1727 году был в основном одобрен Синодом, и ему разрешили открыть «Публичную всенародную библиотеку» в Москве. К сожалению, сведения о дальнейшей деятельности этой библиотеки до нашего времени не сохранились.

В 1714 году Петру I была представлена в числе других докладная записка — «Изъявления прибыточные государству» — проект Ф. Салтыкова об учреждении во всех губерниях публичных библиотек, в которых предписывалось собирать русские рукописные и печатные книги, произведения «разных наук и творцов» на иностранных языках, «как старинных, так и нынешних лет». Строительство библиотек предлагалось поручить таким людям, которые «видали то строение в других государствах». В другом проекте Ф. Салтыков предлагал учредить в России 16 академий-гимназий, при которых, по примеру Оксфордского и Кембриджского университетов, должны быть открыты библиотеки «из разных наук и разных языков». Таким образом, в проектах Ф. Салтыкова ставился вопрос об организации сети публичных и научных библиотек в губернских городах и крупных населенных пунктах России. Однако оба проекта в тот период остались нереализованными.

Открытие Библиотеки Академии наук

К первой четверти XVIII века относится основание Библиотеки Академии наук, ныне самого старейшего в России государственного книгохранилища. В основу ее организации были положены открытые в 1714 году кунсткамера и библиотека, переданные затем в 1724 году учрежденной Петром I Академии наук. Основание в Петербурге государственной научной библиотеки отвечало назревшим потребностям русской общественной и культурной жизни и оказало большое влияние на последующее развитие библиотечного дела в России.

Книжный фонд Библиотеки Академии наук с самого ее основания формируется как фонд универсального содержания. В 1714 году в нее передаются привезенная из Москвы библиотека Аптекарского приказа и подаренные Петру I (как предполагают) книги герцога Голштинского из Риги, — всего 2000 томов. В 1716 году в библиотеку поступает крупное книжное собрание из Митавы, насчитывающее свыше 2700 томов. В состав этих трех коллекций входили главным образом естественнонаучные, медицинские, исторические, философские сочинения, книги по филологии и богословию.

Частные книжные собрания поступают в Библиотеку Академии наук и в последующие годы либо по распоряжению правительства, либо в качестве даров от ученых и частных лиц, а также путем покупки книг у сотрудников академии. В первой четверти XVIII века среди наиболее ценных коллекций, пополнявших фонд библиотеки, особенно выделялись: библиотека царевича Алексея, библиотека А. Виниуса (книги по математике, технике, юридическим наукам, истории, естествознанию и т. д.), библиотека Питкарна (произведения греческих и римских авторов, книги по физике, зоологии, ботанике, географии и другим наукам), собрание книг лейб-медика Р. Арескина и др. Всего в библиотеке Академии наук в 1725 году насчитывалось около 12 тыс. томов.

Во второй четверти XVIII века в библиотеку передаются книжные коллекции Петра I (книги по военным наукам, механике, гидротехнике, архитектуре, географии, анатомии и др., картографические издания и старинные рукописи), страстного любителя и собирателя книг А. П. Волюнского, профессора ботаники И. Аммана, президента Академии наук И. А. Корфа и ряд других собраний.

Одним из важных источников комплектования фонда Библиотеки Академии наук являлась закупка литературы за границей и обмен книгами с зарубежными научными учреждениями, учеными и издателями. С 1727 года Академия наук систематически издавала свои труды, которые путем книгообмена или в качестве дара высылались за границу. С Академией наук обменивались книгами королевские библиотеки в Париже, Лондоне, Стокгольме, Вене, Берлине, академии наук в Париже, Лондоне, Упсале, Лиссабоне, некоторые зарубежные уни-

верситетские библиотеки и др. Только с 1726 по 1742 год в Библиотеку Академии наук из-за рубежа поступило свыше 1700 томов.

К концу первой половины XVIII века в Библиотеке Академии наук хранилось более 22 тыс. томов, это была литература главным образом на иностранных языках. Примерное представление о распределении книг по отраслям знания можно составить по сохранившимся первым печатным каталогам. Литература по гуманитарным наукам составляла 55% фонда, естественнонаучная — 32%, по теологии — 13%, т. е. преобладающую часть фонда составляли светские книги. Книг и рукописей на русском языке в каталог было включено лишь 620, т. е. всего 4%.

В первой половине XVIII века началось образование особого, секретного фонда библиотеки, куда поступали изданные Академией и впоследствии запрещенные «заповедные книги». Это были сочинения, где упоминались имена и титулы свергнутых в результате дворцовых переворотов царей, опальных вельмож, книги, им посвященные, и др. Позднее в секретном фонде стала храниться и антикрепостническая литература. Пользование этим фондом было строжайше запрещено.

Библиотека Академии наук была доступной не только для академиков, но и для посторонних лиц. После торжественного открытия нового здания библиотеки 25 ноября 1728 года она начала обслуживать посетителей два раза в неделю: по вторникам и пятницам, с часу до четырех часов дня. Ученые же и государственные деятели, как указывает Ф. Прокопович, могли заниматься в библиотеке «во всякое время». С 1742 года библиотека стала открываться ежедневно: по понедельникам и пятницам — с часа до четырех часов и в другие дни — с 9 до 12 часов. По-видимому, это правило недостаточно строго соблюдалось, так как академики жаловались в Сенат в сентябре 1745 года на то, что библиотека «никогда в определенные часы не отворяется... как прежде... здесь бывало».

Читателями библиотеки преимущественно являлись сотрудники Академии наук: академики, адъюнкты, учителя и студенты академической гимназии, переводчики и т. д. Особенно часто фондами библиотеки пользовались М. В. Ломоносов, Л. Эйлер, Г. Ф. Миллер, С. П. Краше-

нишников и др. Библиотеку посещали государственные деятели, представители придворной знати, высшего духовенства, ученые — В. Н. Талищев, Ф. Прокопович и др., а также чиновники, офицеры, врачи и т. д.

Как видно из сохранившихся отзывов, читатели высоко оценивали Библиотеку, состояние ее книжных фондов и каталогов. Библиотека, по их мнению, не уступала «никакой другой подбором и богатством превосходнейших книг», поэтому «если будет продолжаться постоянное приращение», она вскоре «станет наряду с важнейшими европейскими не по числу, но по достоинству находящихся в ней книг». По отзыву академика И. Г. Дювернуа, какую бы редкую книгу по математике, физике и медицине он ни искал, он всегда находил ее в Библиотеке Академии наук.

Однако деятельность Библиотеки Академии наук во второй четверти XVIII века проходила в крайне неблагоприятных условиях. Период засилья иностранных ученых в Академии наук в годы царствования Анны Иоанновны крайне отрицательно сказался на развитии библиотеки. Длительное время во главе библиотеки находились немцы Шумахер и Тауберт, далекие от интересов науки. Шумахер, назначенный библиотекарем с ее основания, поехал в 1721 году за границу для ознакомления с опытом зарубежных библиотек. Насколько поверхностным и неглубоким было это знакомство, можно судить по его отзывам об организации книжных фондов в иностранных библиотеках. «Порядок в библиотеках разный есть, — писал Шумахер. — Каждый бо библиотекарюс следует своему праву. Однакоже обичайнейший и удобнейший, когда книги по материи и по величине своей расставлены суть. Но аз мню, что не весьма надлежит следовать материи книг, дабы красота, которая в публичной библиотеке требуется, не утратилась».

Следуя этому правилу, Шумахер стремился придать библиотеке красивый внешний вид, выставляя на полках библиотеки на первый план книги в нарядных переплетах. Такой «порядок» нарушал принятую в библиотеке организацию и расстановку фондов; кроме того, закупались дорогие, не нужные библиотеке издания. Помощник Шумахера унтер-библиотекарь Тауберт, по отзывам академиков, «в науках столько искусства не имеет, как при библиотеке потребно», «во всю его унтер-библиотекар-

скую бытность он, сколько известно, ничего при библиотеке не делал», в результате чего в ней царил беспорядок и происходили хищения книг.

М. В. Ломоносов и Библиотека Академии наук

Хозяйничанье Шумахера и Тауберта в Библиотеке Академии наук вызывало большое недовольство академиков, стремившихся улучшить ее работу. В 30—40-х годах XVIII века академики неоднократно обращались к правительству и президенту Академии наук графу К. Разумовскому с просьбами устранить беспорядки в библиотеке и злоупотребления властью со стороны Шумахера. В этих жалобах обращалось внимание на неудовлетворительную организацию обслуживания читателей, на небрежное хранение книжного фонда, который размещен «весьма худым и при библиотеках неслыханным порядком». При этом академики требовали передачи библиотеки в ведение академического собрания, чтобы она «избранием лучших книг, которые только ученые люди разумеют, совершеннее наполнена быть могла».

Исключительно много для деятельности Академии наук и улучшения положения ее библиотеки сделал великий русский ученый и мыслитель М. В. Ломоносов. Страстный поборник развития русской науки, М. В. Ломоносов вел непримиримую борьбу против реакционеров и невежд, тормозивших подготовку национальных научных кадров. Вместе с другими профессорами и академиками М. В. Ломоносов боролся с произволом Шумахера и Тауберта и добился ликвидации их неограниченного господства в Академии наук. С февраля 1757 года М. В. Ломоносов в качестве советника академической канцелярии был привлечен к управлению Академией наук и стал фактическим руководителем научной и учебной деятельности Академии.

М. В. Ломоносов высоко ценил роль и значение библиотеки в развитии русской науки и просвещения и проявлял большую заинтересованность в улучшении ее работы. «Библиотека и кунсткамера, — писал он, — имеет расположение так же худо, как и прежде», и предлагал Тауберту привести их «в доброе состояние» и «больше попечения иметь о надлежащем расположении и числе

нужных книг, конх у нас нет, нежели о внешнем виде, чтоб только в глаза бросалось»

Энергично выступал М. В. Ломоносов против бесконтрольного расходования сумм, предназначенных на содержание библиотеки Академии наук. Он был глубоко возмущен, когда Тауберт, при поддержке президента Академии графа К. Разумовского, добился разрешения истратить деньги, отпущенные на комплектование фонда, на покупку шкафов и украшение помещений библиотеки. «Библиотека не состоит в золотых шкафах,— писал М. В. Ломоносов,— но в книгах, коими.. весьма недостаточна». Подчеркивая, что книги библиотеки размещаются в хороших и крепких шкафах, М. В. Ломоносов требовал от графа Разумовского использовать средства на приобретение для библиотеки и кунсткамеры «редких и нужных книг и вещей, любопытства достойных».

Обращая внимание президента на то, что Тауберт систематически не представляет в академическую канцелярию отчеты о работе, Ломоносов настоял на проведении в 1761 году ревизии библиотеки. Ревизия должна была показать, в каком состоянии и порядке находится библиотека, «нет ли недостатку в нужных книгах», почему не издан «для пользы ученым и любящим науки» новый библиотечный каталог. При этом проверка фонда по различным отделам поручалась ведущим специалистам, с целью выяснения, «каких книг новоизданных самых нужных и полезных недостает» в библиотеке.

Много заботы М. В. Ломоносов проявлял о сохранности книжных и рукописных фондов библиотеки. Обнаружив нарушения существовавшего в библиотеке порядка хранения и использования ценнейших рукописных материалов, М. В. Ломоносов писал президенту Академии наук о том, что государственные библиотеки для всех любителей наук открываются, но «с надлежащею и законною предосторожностью», что библиотекари «строго смотреть должны, а особливо беречь рукописные, в свет еще не изданные книги».

Ряд интересных предложений М. В. Ломоносов высказывал о штатах и уставе Библиотеки Академии наук. Он предлагал во главе библиотеки поставить академика, а его помощником назначить кого-либо из адъюнктов. При этом Ломоносов советовал увеличить штаты библиотеки до 8 человек.

Несмотря на то, что ряд предложений М. В. Ломоносова остался неосуществленным, его деятельность, направленная на улучшение положения академической библиотеки, способствовала зарождению и развитию прогрессивных тенденций в библиотечном деле России.

Публичные библиотеки во второй половине XVIII века

В последней четверти XVIII столетия уже отчетливо стало намечаться развитие новых производительных сил, росла промышленность, развивалась внутренняя и внешняя торговля. Правительство старалось приспособиться к новым условиям. К тому же оно было вынуждено учитывать резкое обострение классовых противоречий и усиление антикрепостнического движения народных масс, вылившееся в 1773—1775 годах в крестьянскую войну под предводительством Е. И. Пугачева.

Сглаживая остроту социальных противоречий, царизм проводил политику лавирования и маневрирования, создания видимости прогресса в области социальных отношений, культуры и народного просвещения. Такой либеральный курс, получивший название «эпохи просвещенного абсолютизма», был характерен особенно для начального периода царствования Екатерины II. Выдавая себя за ученицу французских просветителей, она выступала с различными «проектами» и реформами в области народного просвещения, носившими тем не менее сословно-крепостнический характер.

Потребности промышленного развития страны и нужды государственного аппарата заставили правительство провести школьную реформу. В 80-х годах в России стали открываться в городах главные и малые народные училища с пятилетним и двухлетним сроком обучения. В учебный план главных училищ включались механика, физика, естественная история, архитектура и др. При училищах предписывалось устраивать библиотеки и учебные кабинеты. К началу XIX века в России было всего 290 главных и малых народных училищ с контингентом учащихся около 22 тыс. Медленно росла и сеть специальных учебных заведений. Хотя в эти годы открывался ряд новых горных училищ, коммерческая и землемерная школы, но общее число их явно не удовлетворяло растущие потребности народного хозяйства.

Значительно оживилась в 80-е годы книгоиздательская деятельность, чему в немалой степени способствовал указ 1783 года об открытии «вольных типографий». Так, если в 1762 году в России было выпущено 95 названий книг, то в 1788 году — 439 названий, т. е. почти в пять раз больше.

Особенно большое значение для развития культуры и просвещения имела издательская деятельность Н. И. Новикова, начатая им в 1766 году. Организованная им в 1784 году «Типографическая компания» значительно расширила тематику изданий, удешевила их, чем обеспечила распространение книг и периодических изданий по территории России. Н. И. Новиков издал около 1000 названий книг, многие из которых переиздавались по нескольку раз. Антикрепостнические и противоправительственные издания Н. И. Новикова находили большой сбыт среди демократических кругов русских читателей: мещан, «нижней степени людей», «простосердечных» читателей, не владеющих «чужеземными» языками.

Прогрессивная издательская деятельность Н. И. Новикова оказала большое влияние на расширение книжной торговли в России и формирование новых читательских кругов. По мнению декабристов, Н. И. Новиков сделал для русского просвещения «едва ли не более, нежели все училища», открытые при Екатерине II. Благодаря Н. И. Новикову в России появилась возможность создания общедоступных публичных библиотек.

О назревшей потребности создания публичных библиотек или организации свободного доступа к книжным фондам существующих библиотек с начала 60-х годов XVIII века свидетельствовали высказывания передовых людей на страницах периодической печати. Многие писатели в эти годы отмечали, что чтение книг в России «вошло... в великое употребление», что не только «благородное общество, но и всякого звания люди с великою охотою в том упражняются». Журнал «Московское ежемесячное издание» в 1781 году поместил статью, в которой пропагандировалось чтение книг и высказывалось предложение ввести «свободный доступ в библиотеку».

Во второй половине XVIII века возникает ряд проектов открытия публичных библиотек. Так, в 1766 году Екатерине II представлялся «План устройства Публичной Российской библиотеки» в Петербурге, учреждав-

шейся на частные средства для «распространения и процветания русского языка». Библиотека должна была состоять «единственно из российских духовных и светских книг» и один раз в неделю открываться для всех желающих посетить ее. В конце 70-х годов новгородский наместник Сиверс обратился к Екатерине II с просьбой о выдаче из государственной казны 9000 рублей для открытия губернских библиотек в Новгороде, Пскове и Твери. Однако оба эти проекта не нашли поддержки у Екатерины II и остались неосуществленными. Правительство считало нежелательным открытие публичных библиотек.

Все же в ряде губернских городов — в Туле, Иркутске и Калуге — открываются публичные библиотеки. Самой крупной из них была бесплатная публичная библиотека в Иркутске, основанная в 1782 году. Право пользования этой библиотекой предоставлялось также всем жителям окружающих Иркутск населенных пунктов.

Эти библиотеки были организованы по инициативе населения и на добровольные пожертвования. Правительство не выделяло на их содержание никаких средств. Поэтому они существовали недолго и вскоре закрылись.

Наиболее устойчивым в эти годы было положение платных (коммерческих) библиотек для чтения. Они обычно открывались при книжных магазинах и лавках, где за определенную плату выдавались книги для чтения всем желающим. Начиная с 70-х годов такие коммерческие библиотеки и кабинеты для чтения возникают в Петербурге, Москве и некоторых губернских городах. Они открываются не только русскими, но и иностранными книгопродавцами. Так, в Петербурге наибольшей известностью пользовались библиотеки для чтения В. С. Сопикова (1411 томов) и И. Х. Кейзера (свыше 2000 томов на немецком, французском и русском языках). Обе эти библиотеки имели печатные каталоги для читателей.

Подавляющее большинство владельцев библиотек и кабинетов для чтения преследовало не просветительные, а коммерческие цели. Поэтому роль этих библиотек в распространении культуры и просвещения была невелика.

Наибольшего внимания заслуживает открытая Н. И. Новиковым бесплатная библиотека-читальня при книжной лавке в Москве. В ней был собран весь репер-
ЭБ «Научное наследие России»

туар изданных Н. И. Новиковым книг и журналов. Эта библиотека пользовалась огромной популярностью и в немалой степени содействовала распространению чтения в России и формированию демократически настроенных кругов русских читателей.

Возросшая потребность в чтении и недостаток публичных библиотек способствовали дальнейшему росту числа частных книжных собраний. Богатые фамильные библиотеки, содержащие русские и иностранные книги, собирали представители придворной знати и дворяне. Многие из этих библиотек впоследствии передавались в государственные книгохранилища и становились доступными широкому кругу читателей. Нередко собиранье «избранных библиотек» было вызвано стремлением дворян не отстать от моды и показать себя просвещенными людьми.

Ценнейшие книжные собрания по различным отраслям знания собирались профессорами и академиками, писателями и общественными деятелями. Так, личные библиотеки имели выдающиеся просветители и революционеры А. Н. Радищев и Н. И. Новиков, академик Л. Эйлер, писатель А. П. Сумароков, педагоги Г. С. Сковорода, Ф. Я. Якович и др. Многие из них разрешали пользоваться своими библиотеками знакомым и посторонним лицам по рекомендации. Небольшие домашние библиотечки заводили представители нарождающейся буржуазии, купцы, мещане. Нередко владельцами небольших собраний книг становились вышедшие из среды крепостного крестьянства изобретатели-самоучки, писатели и поэты. Книга и библиотека в конце XVIII века играли важную роль в развитии культурных потребностей русского народа.

Царское правительство проводило сословную политику в области народного просвещения и библиотечного дела. Не желая содействовать развитию публичных библиотек, Екатерина II всемерно поддерживала организацию закрытых дворянских пансионов и других учебных заведений. При них открывались библиотеки, пользование которыми разрешалось только дворянам. Такие библиотеки имели Сухопутный шляхетский и Морской кадетский корпуса. В библиотеку и беседку-читальню Сухопутного шляхетского корпуса посетителям «в грубом платье» вход воспрещался.

Богатейшая дворцовая библиотека была создана по распоряжению Екатерины II в Эрмитаже. Ее основой послужило личное книжное собрание царицы, а также книги, летописи и рукописи, собранные из монастырей. Литература для библиотеки закупалась также за границей. Благодаря поступавшим в нее частным книжным коллекциям библиотека Эрмитажа к концу XVIII века насчитывала 40 тыс. томов. Здесь хранились: книжное собрание историка М. М. Щербатова и приобретенные Екатериной II библиотеки французских просветителей Вольтера и Дидро. Эти ценнейшие уникальные книжные коллекции находились в особых комнатах и были недоступны для пользования. В дальнейшем библиотека Дидро в виде самостоятельной коллекции не сохранилась. Каталог библиотеки Вольтера издан в 1961 году Издательством Академии наук СССР. На многих книгах библиотеки имеются собственноручные пометки Вольтера. Сама библиотека Вольтера в настоящее время хранится в Государственной публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

Французская революция 1789 года, идеи которой нашли благодатную почву в среде русских передовых людей, и восстание Е. И. Пугачева заставили Екатерину II сбросить либеральную маску. Торжество реакции во внутренней жизни страны сопровождалось реакционными мерами в области библиотечного дела. Боязнь широкого просвещения масс, которое, по мнению Екатерины II, «отнимает покой у государя и народа», привела к репрессиям против библиотек и других просветительных учреждений. За издание книги «Путешествие из Петербурга в Москву» был арестован и сослан в Сибирь великий революционер и просветитель А. Н. Радищев. Печальная участь постигла просветительные начинания Н. И. Новикова, который был заключен в 1793 году в Шлиссельбургскую крепость. Его типографии, книжные лавки и библиотека были конфискованы и свыше 18 тыс. книг уничтожены. За деятельностью платных библиотек для чтения был установлен полицейский надзор. В связи с запрещением ввоза в Россию иностранных книг резко сократился приток прогрессивной и антикрепостнической литературы. Борьба царизма с освободительными идеями французской буржуазной революции 1789—1793 годов сильно тормозила развитие общедоступных библиотек.

Научные и специальные библиотеки во второй половине XVIII века

Рост промышленности и экономики во второй половине XVIII века обусловил значительные сдвиги в развитии науки и техники в России. Образование новых научных обществ и учреждений, заводов и горных рудников способствовало расширению числа научных и специальных библиотек.

Одним из важнейших центров русской культуры, науки и просвещения во второй половине XVIII века был Московский университет, открытый в 1755 году по инициативе М. В. Ломоносова. Озабоченный перспективами его развития, М. В. Ломоносов в письме к графу А. П. Шувалову обратил его внимание на важность учреждения университетской библиотеки.

Открытие университетской библиотеки состоялось 3 июля 1756 года. В объявлении, напечатанном в газете, указывалось, что библиотека, «состоящая из знатного числа книг на всех почти европейских языках», «для любителей наук и охотников до чтения... отворена по средам и субботам от 2 до 5 часов пополудни».

Главными источниками пополнения книжных фондов библиотеки являлись добровольные пожертвования и литература, печатавшаяся в университетской типографии. В библиотеку поступали также по завещанию книжные коллекции отдельных профессоров и ученых. К концу XVIII века библиотека уже насчитывала до 10 тыс. томов.

Для студентов-разночинцев, проживающих на казенный счет в университетском пансионе, была открыта особая библиотека, получавшая все издания университета. По воспоминаниям современников, она была местом, где собирались студенты и учащиеся гимназий при университете «для чтения и для беседы о прочитанном».

В 1776 году заведующим университетской библиотекой был назначен профессор Х. А. Чеботарев, много сделавший для улучшения ее работы. Х. А. Чеботарев учил студентов, посещавших библиотеку, методам самостоятельной работы с книгой, прививал навыки систематического чтения и помогал в выборе необходимой литературы.

В 1779 году Х. А. Чеботарев выступил на публичных ЭБ «Научное наследие России»

чтениях в университете с речью «Слово о способах и путях, ведущих к просвещению», в которой изложил свои мысли по этому вопросу, обосновал «третий путь к достижению учености», состоящий в чтении книг. Он подчеркивал необходимость «благоразумного чтения лучших и полезнейших книг», что «к приумножению знания нашего весьма много способствует». В этой речи Х. А. Чеботарев рекомендовал студентам при выборе книг для чтения обращаться за советом к профессорам или сведущим лицам, избегать торопливого и беспорядочного чтения «многих книг вместе», так как это «разбивает и рассеивает наш разум». Указывая на необходимость соблюдения систематичности в чтении, он советовал сначала читать книги, излагающие основы наук, ознакомиться с историей развития избранной науки и потом переходить к изучению «отборных и самых лучших» сочинений. При этом он обращал внимание на критический подход к оценке изучаемой литературы, требовал, чтобы студент мог «разбирать и поверять мнения писателей».

В 1765 году было создано одно из старейших книгохранилищ дореволюционной России — библиотека Вольного экономического общества. Созданное для распространения в государстве «полезных для земледелия и промышленности сведений», общество устраивало выставки, публичные лекции, открывало земледельческие школы; издавало книги по экономике, земледелию, биологии, ботанике, минералогии и другим наукам, выпускало «Труды Вольного экономического общества». Библиотека общества была организована с первых дней его существования и имела задачу собрать в своих фондах литературу по различным отраслям народного хозяйства, в первую очередь — по экономике и сельскому хозяйству. В нее поступали также книги и периодические издания на иностранных языках. Большую помощь в работе библиотеки и комплектовании ее фондов оказывали ученые Л. Эйлер, П. С. Паллас, И. И. Лепехин и другие.

Самой крупной научной библиотекой России во второй половине XVIII века оставалась Библиотека Академии наук. Ее книжный фонд к концу XVIII века вырос до 52 тыс. томов, среди них — свыше 4600 книг и рукописей на русском языке. Фонд библиотеки по-прежнему увеличивался главным образом за счет поступления частных книжных собраний. Самым крупным из них была

коллекция Радзивилла из белорусского г. Несвижа, имевшая около 15 тыс томов, в том числе гравюры, карты и ноты.

Важным источником комплектования библиотеки с начала 80-х годов XVIII века стал обязательный экземпляр литературы. По правительственному указу 1783 года все казенные и вольные типографии России обязаны были доставлять в Библиотеку Академии по одному экземпляру «всякой в печать сдаваемой книги». Несмотря на нерегулярность поступления, обязательный экземпляр сыграл большую роль в росте фонда отечественной книги.

Во второй половине XVIII столетия продолжало расти число технических библиотек. Развитие горной промышленности на Урале и Алтае потребовало расширения сети горных учебных заведений для подготовки кадров квалифицированных рабочих и техников. В 1753 году открываются горные училища в Барнауле, а позднее на Змеиногорском руднике, Павловском, Сузанском и Томском заводах. В 1773 году основывается горное училище в Петербурге, позднее преобразованное в Институт горных инженеров. При каждом из них открываются библиотеки.

Библиотеки на Урале и Алтае создаются не только при горных школах, но и на заводах и рудниках. Во второй половине XVIII века библиотеки имелись в Барнауле, Змеиногорском руднике, Локтевском, Павловском и Сузанском заводах. Самой старейшей из них являлась казенная библиотека в Барнауле, открытая в 1764 году начальником Колывано-Воскресенских заводов А. И. Порошиним. Вначале в ней было всего 87 книг, привезенных с уральских заводов и из Петербурга. В 1784 году известный инженер-гидротехник К. Д. Фролов приобрел в Петербурге 530 книг, 350 из которых были переданы Барнаульской библиотеке, свыше 130 — библиотеке Змеиногорского рудника и более 40 книг — библиотеке Локтевского завода. В числе этих книг были исторические, географические, естественнонаучные, технические издания и учебники. В конце XVIII века в Барнаульской библиотеке насчитывалось свыше 7000 томов на русском, английском и других языках. Помимо технических книг библиотека имела художественную, философскую, историческую, медицинскую и другую литературу.

Библиотеками горных заводов и рудников Алтая пользовались чиновники, служащие, горные техники и инженеры, а также мастера. Читателями Барнаульской библиотеки были выдающиеся русские изобретатели И. И. Ползунов, К. Д. и П. К. Фроловы, В. В. Петров, открывший явление электрической дуги, металлург Ф. Бакулин, гидротехник Д. Ф. Головин и другие. Эта библиотека играла важную роль в развитии творческой мысли и новаторства многих замечательных тружеников русской науки.

Первые труды по вопросам библиотечного дела

Быстрый рост числа научных и специальных библиотек, а также появление в конце XVIII века публичных библиотек обусловили дальнейшее развитие библиотечной мысли в России. На формирование новых взглядов на библиотеку и ее роль в жизни общества огромное влияние оказывала передовая общественно-политическая мысль и русское просветительство, с его страстной ненавистью к крепостничеству и горячей верой во всемогущество просвещения. Вопросы библиотечного дела в XVIII веке впервые становятся достоянием общественности, обсуждаются на страницах журналов, газет и других изданий, где публикуются статьи и заметки об открытии новых библиотек, о положении библиотек за рубежом, высказываются мысли о значении библиотек в развитии науки и просвещения.

Новые, демократические и прогрессивные взгляды на библиотеку выдвигались еще в первой четверти XVIII века. Так, В. В. Киприанов в своем замечательном для того времени проекте устройства «Публичной всенародной библиотеки» в Москве основную задачу библиотеки видел в «научении российского народа». Роль библиотек в распространении научных знаний неоднократно подчеркивал М. В. Ломоносов, писавший, что «государственные библиотеки... всем любителям наук отворены бывают». В печати эти мысли высказываются, однако, только во второй половине XVIII века.

В 40-х годах XVIII века известный государственный деятель и ученый В. Н. Татищев в составлявшемся им лексиконе (словаре), изданном в 1793 году, дал определение «Научное наследие России»

ление слов «библиотека» и «библиотекарий». Под библиотекой, пишет В. Н. Татищев, «разумеется палата, где множество или несколько книг для общенародной пользы хранятся и для чтения желающим в назначенные времена или по просьбе отворяются». Книжный фонд библиотеки расставляется по наукам и по языкам, с выделением в особый секретный отдел «еретических или штатских поносительных» книг, а также редких рукописей и манускриптов.

Говоря о профессии библиотекаря, В. Н. Татищев подчеркивает, что он для того чтобы «всякой книги качество знать», «должен быть многих наук и разных языков... наученный, к тому прилежный читатель». Для помощи читателям в выборе книг библиотекарь обязан составлять «обстоятельные краткие по факультетам или наукам росписи по алфавиту сочиненные», с читателями обращаться «учтиво, ласково и помощником к приобретению полезного знания себя показывать». В то же время библиотекарю предписывается «за выписывающими из сумнительных книг надзирать» и, если читатель записывает не то, «к чему намерение объявил», заносить его «себе в секретный журнал». Здесь, несомненно, сказана ограниченность мировоззрения В. Н. Татищева.

В этот период также появляются и первые специальные труды по библиотечному делу. В 1776 году к 50-летию Академии наук была издана на французском языке первая в России книга по вопросам библиотечного дела «Опыт о Библиотеке и Кабинете редкостей и Истории Натуральной Санктпетербургской Императорской Академии Наук», написанная помощником библиотекаря И. К. Бакмейстером. Книга перендавалась три раза, из них в 1779 и 1780 годах — на русском языке. И. Бакмейстер, характеризуя роль и значение библиотек, пишет, что они «суть истинные храмы муз. Из них всякого звания граждане могут почерпнуть познания по своему вкусу, дарованиям и упражнениям и помалу разливать их в общество. Они подобны некоей возожженной лампаде, простирающей далече свои лучи и рассыпающей мрак неведения и предрассуждений».

В книге И. Бакмейстера подробно описывается история и современное состояние Библиотеки Академии наук, дается краткий очерк развития других русских библиотек и содержится перечень рукописных и печатных па-

мятников древнерусской письменности и редких изданий, хранящихся в библиотеке Академии. Издание книги о самой крупной библиотеке России XVIII века явилось выдающимся событием в истории развития и формирования русской библиотечной мысли.

В XVIII веке в связи с быстрым ростом числа книг в библиотеках большое внимание уделяется организации, расстановке и хранению книжных фондов. В библиотеках прочное место заняла организация и расстановка книжного фонда «по наукам или факультетам», предусматривавшая деление фонда на четыре основные части: философская, юридическая, медицинская и богословская литература. Расстановка книг по наукам признается насущно необходимой для организации книжного фонда каждой научной и специальной библиотеки.

Большое распространение в библиотеках России XVIII века получают рукописные, так называемые тетрадные каталоги, составлявшиеся в систематическом и алфавитном порядке. В крупных библиотеках рукописные каталоги насчитывали несколько десятков томов и были чрезвычайно неудобны для пользования. Поэтому уже в XVIII веке в России появляются печатные каталоги, публиковавшиеся на русском и иностранном языках.

Первые печатные каталоги в 1742 году были выпущены Библиотекой Академии наук. В конце второй половины XVIII века издаются каталоги коммерческих публичных библиотек для чтения И. Х. Кейзера, В. С. Сопикова, а также каталоги личных библиотек Д. П. Бутурлина, П. Г. Демидова и других.

В этот период начинают обращать внимание на создание в библиотеках удобств для чтения и оказания посетителям необходимой помощи в выборе книг. Правилами и инструкциями некоторых библиотек библиотекари обязываются собирать сведения «о хороших писателях», изучать «лучшие книги» и выдавать их для чтения, «смотря по вкусу или склонности» читателей. Эти первые элементы организации чтения и изучения интересов читателей наиболее ярко проявлялись в работе библиотек дворянских сословных учебных заведений.

Библиотечная мысль XVIII века, несмотря на отдельные, присущие ей прогрессивные и демократические черты, отражала интересы господствующего сословия дворян, не заинтересованных в просвещении широких народ-

ных масс. При организации пользования библиотеками в первую очередь предусматривалось соблюдение прав и привилегий дворянства и духовенства. Сословный принцип пользования библиотеками, сложившийся в России XVIII века, был направлен против демократических кругов русских читателей и тормозил рост духовных и культурных запросов народа.

В XVIII веке в связи с дальнейшим развитием экономики и промышленности, подъемом науки и культуры значительно увеличиваются потребности населения в книге и чтении, впервые в истории России открываются научные и публичные библиотеки, появляются первые труды по библиотечному делу. Вопреки правительству, по инициативе демократических слоев населения возникают библиотеки в провинциальных городах, на Урале и Алтае. Серьезное значение начинает придаваться роли библиотекаря в обслуживании читателей и организации библиотечных фондов. Однако общий рост библиотечного дела в стране чрезвычайно замедлялся господством феодально-крепостнических отношений, тормозивших развитие производительных сил.

Библиотечное дело в России в первой половине XIX века

Конец XVIII — первая половина XIX века в России были периодом разложения феодально-крепостнического строя и развития в его недрах новых, капиталистических отношений. Рост промышленности, увеличение числа фабрик и заводов, расширение внутренней и внешней торговли, а также постепенное втягивание помещичьего хозяйства в товарные отношения неизбежно приводили к кризису феодально-крепостнической системы. Россия все более становилась на путь капиталистического развития. Борьба за ликвидацию крепостнических порядков и всех порождений крепостного права в экономической, политической и культурной жизни становилась для передовых кругов России исторической необходимостью. В. И. Ленин выделил период с 1825 по 1861 год как дворянский период освободительного движения, выдающимися деятелями которого были декабристы и Герцен, выступившие на защиту «крепостного, бесправного, «низшего», «черного» сословия» (т. 25, с. 93).

Царское правительство, приспособляясь к новым социально-экономическим отношениям, вынуждено было проводить реформы в области просвещения, образования и печати, расширять сеть высших и средних учебных заведений, технических и коммерческих училищ, открывать новые научные и специальные библиотеки. Хотя эти меры носили ограниченный характер, они оказали заметное влияние на развитие русской национальной культуры и культуры народов России.

В начале XIX века в России вводятся в действие устав университетов и устав учебных заведений (1804 г.), положившие начало созданию государственной системы народного образования. В 1801 году вновь разрешено открытие частных типографий (закрытых по указу 1796 г.) и свободный ввоз в Россию иностранных книг и периодических изданий. Из года в год растет выпуск печатной продукции. Если в 1814 году в России было издано всего 234 названия книг, то в 1825 году — 575 названий. За это же время число периодических изданий увеличилось с 33 до 85. Рост книгопечатания способствовал оживлению книжной торговли. С начала века, по свидетельству современников, книжные лавки и магазины открывались во многих губернских городах, на ярмарках вместе с другими товарами продавали и книги.

Развитие просвещения и издание книг в первой половине XIX века создавали необходимые предпосылки для дальнейшего роста библиотечного дела в стране. Распространение грамотности способствовало увеличению числа читателей, формированию читательских кругов из среды купечества, мещанства, разночинцев. В статье «О книжной торговле и любви к чтению в России» Н. М. Карамзин в 1802 году писал, что число любителей чтения «едва ли в какой-нибудь земле... так скоро возрастало, как в России. Правда, что еще многие дворяне, и даже в хорошем состоянии, не берут газет; но зато купцы, мещане любят уже читать их. Самые бедные люди подписываются, и самые безграмотные желают знать, что пишут из чужих земель».

Благодаря росту издательской деятельности во многих губернских городах создавались значительные по тому времени собрания книг в духовных семинариях и академиях, специальных библиотеках правительственных и ведомственных учреждений. Особое распространение получили личные библиотеки, при этом в среде не только дворян, но и купцов, мещан, крестьян. Большие личные библиотеки имели выдающиеся деятели русской науки и культуры, государственные деятели. Известны значительные и ценные библиотеки исторических книг и древних рукописей историка Н. М. Карамзина, археолога и историка А. Д. Черткова, государственного деятеля Н. П. Румянцева и других. Богатые библиотеки имели русские писатели А. С. Пушкин, В. А. Жуковский,

В. Г. Белинский и другие. Впоследствии многие частные коллекции поступили в крупнейшие государственные публичные и научные библиотеки. Так, ценнейшая библиотека и редчайшая коллекция рукописей Н. П. Румянцева положили начало Румянцевскому музею (ныне Государственная библиотека СССР имени В. И. Ленина).

В связи с реформой народного образования в России значительно расширилась сеть библиотек при учебных заведениях. К началу 30-х годов в России насчитывалось уже 62 гимназические библиотеки, ряд библиотек существовал при уездных училищах. Дальнейший рост технических и других специальных учебных заведений способствовал развитию сети соответствующих библиотек. Так, в первой половине XIX века в связи с открытием новых специальных училищ и институтов создаются библиотеки Института инженеров железнодорожного транспорта (1809 г.), Технологического института (1828 г.), Института гражданских инженеров (1842 г.) в Петербурге и ремесленного училища (1832 г.) в Москве, преобразованного в 1868 году в Высшее техническое училище.

С дальнейшим развитием науки в России в первой половине XIX века возникают новые научные общества, среди которых особенно выделяются «Общество истории и древностей российских», «Общество испытателей природы» при Московском университете, «Вольное общество любителей наук, словесности и художеств», Минералогическое общество (Петербург). Физико-технические, математические, географические, сельскохозяйственные общества открываются не только в Москве и Петербурге, но и в некоторых губернских центрах России. При этих обществах формируются специальные библиотеки, многие из которых с течением времени превращаются в крупнейшие и ценные коллекции книг по соответствующим отраслям знания.

Создание университетских библиотек

В связи с развитием науки и открытием университетов в России в начале XIX века стали возникать университетские библиотеки. В первой половине XIX века открываются пять новых университетских библиотек — в Петербурге, Казани, Харькове, Дерпте (Тарту) и Киеве.

Старейшей и наиболее значительной была библиоте-

ка Московского университета, открытая еще в XVIII веке и имевшая в начале XIX века свыше 20 тыс. томов. Но в 1812 году библиотека погибла во время пожара Москвы. После освобождения Москвы общественность университета обратилась к населению и ученым обществам с призывом жертвовать для библиотеки книги и учебные пособия. В ответ на это обращение было собрано свыше 5 тыс. книг (в одном только 1813 г.). В 1818 году библиотека пополнилась 20-тысячным книжным собранием ученого Молля, пожертвованиями Академии наук, Медико-хирургической академии, Харьковского университета и др. В последующие годы в нее продолжали поступать книжные коллекции, среди них — библиотеки декабристов П. М. Муравьева и Н. И. Тургенева.

Университетские библиотеки, как указывалось в уставе университетов 1804 года, создавались «для распространения наук и просвещения». Заведующий или библиотечарь избирался советом университета из числа профессоров. Кроме того, назначался помощник из адъюнктов или магистров. Следуя политике «заигрывания с либерализмом», правительство предоставило университетам право беспрепятственной выписки книг и периодических изданий из-за границы. Иностранные издания непосредственно поступали в университетские библиотеки, благодаря чему последние получили возможность приобретать запрещенные произведения, хотя их использование строго контролировалось.

Библиотеки университетов находились на государственном бюджете. На их содержание отпускалось 1000 руб. ассигнациями (или 285 руб. серебром). Кроме того, на выписку периодических изданий каждый университет имел право расходовать 500 руб. ассигнациями (около 143 руб. серебром). Хотя в 1837 году сумма на содержание библиотеки была увеличена до 10 000 руб. ассигнациями, а на выписку газет и журналов — до 2000 руб., университетские библиотеки испытывали острый недостаток денежных средств, что отрицательно отражалось на комплектовании книжных фондов. Университеты были лишены возможности своевременно и в необходимом количестве приобретать текущую научную литературу и периодические издания. Пополнение книжных фондов многих университетских библиотек происходило бессистемно, носило случайный характер и зависе-

ло в основном от добровольных пожертвований. В библиотеках губернских университетов часто отсутствовали издания, необходимые для проведения научной работы. Даже по официальным данным, некоторые университетские библиотеки в первой четверти XIX века представляли собой «довольно обширные, но весьма недостаточные и случайные собрания книг».

Рост фондов университетских библиотек можно проследить по следующим данным. В 1825 году библиотека Московского университета насчитывала около 30 тыс. томов, библиотека Казанского университета — около 19 тыс. томов, Харьковского — около 17 тыс. К концу первой половины XIX века самыми крупными по размерам книжного фонда являлись: библиотека Киевского университета (свыше 88 тыс. томов), Московского (около 85 тыс. томов), Дерптского (более 83 тыс. томов), Харьковского (свыше 50 тыс. томов), Казанского (47 тыс.) и Петербургского (около 40 тыс. томов).

В университетских библиотеках велась большая работа по организации, каталогизации и классификации книжного фонда, по разработке оригинальных систем библиотечных классификаций. Не удовлетворяясь применявшейся в западноевропейских университетах «факультетской системой» расположения книжных фондов, библиотекари русских университетов применяли свои классификационные системы. Так, в 1826 году библиотекарь Ф. Ф. Рейсс опубликовал «Расположение библиотеки Московского университета». Эта классификация имела десять основных отделов, или порядков, каждый из которых делился на два подчиненных ему понятия, которые в свою очередь делились на два новых, и т. д. Однако система Рейсса получила отрицательную оценку русских библиотекарей и не имела широкого распространения.

В 1834 году К. К. Фойгтом была составлена классификация для библиотеки Казанского университета. В ее основу был положен субъективный принцип классификации наук в соответствии с потребностями человека. В классификации было выделено четырнадцать основных классов. В отличие от классификации Рейсса, проникнутой «божественным началом», система Фойгта основывалась на идеях французских философов-энциклопедистов, тем не менее она не представляла законченной системы.

Во всех университетских библиотеках имелись руко-

писные каталоги книжного фонда, некоторые из них составлялись на карточках и назывались «подвижными». Отдельные университетские библиотеки (Московского, Казанского и других университетов) издавали печатные каталоги.

Организации обслуживания читателей в университетских библиотеках были присущи существенные недостатки. Фондами библиотеки могли пользоваться преимущественно профессора и сотрудники университета. Только некоторые библиотеки (Московского, Казанского и Киевского университетов) имели характер публичных и были открыты для «посторонних» читателей. Правилами большинства университетских библиотек и других высших учебных заведений категорически запрещалось выдавать книги читателям, не принадлежащим к университетам.

Неудовлетворительно было организовано обслуживание студентов. Доступ в фундаментальную, или главную, университетскую библиотеку студентам запрещался или умышленно затруднялся различными формальностями и ограничениями. По распоряжению правительства для студентов в университетах создавались особые фонды, так называемые казенные студенческие библиотеки. Эти библиотеки комплектовались только справочными изданиями — учебниками, словарями и др. Покупка других, «посторонних» книг и периодических изданий, не говоря уже о прогрессивной русской и иностранной литературе, пользовавшейся большой популярностью у передовых студентов, запрещалась. Основной задачей таких библиотек являлось «направление нравственности и образа мыслей студентов сообразно пользе и благу отечества». Позднее, в противовес казенным библиотекам, революционное студенчество начинает создавать нелегальные библиотеки.

**Н. И. Лобачевский —
библиотекарь Казанского
университета**

В первой половине XIX века в работе фундаментальной библиотеки Казанского университета принимал активное участие выдающийся русский математик Н. И. Лобачевский. Он вместе с другими профессорами стремился улучшить положение библиотеки. Лобачевский самоотверженно противодействовал попыткам администрации уни-

перситета и учебного округа заполнять фонд библиотеки религиозными и мистическими книгами и спас от уничтожения большую часть изъятых из библиотеки прогрессивных изданий.

В 1825 году Лобачевский по рекомендации совета университета был назначен директором библиотеки и оставался в этой должности до 1837 года. Вся деятельность Лобачевского была направлена на то, чтобы превратить университетскую библиотеку в подлинно научное учреждение, способное обеспечить развитие научно-исследовательской работы.

Лобачевский заботился о пополнении библиотеки необходимыми изданиями, увеличивал выпуск научной периодики, принимал участие в создании отделения восточных книг и рукописей. Чтобы обеспечить фонд новейшей литературой, Лобачевский рассылал профессорам и преподавателям университета извещения, в которых просил заказывать требующиеся для библиотеки издания по различным отраслям знания. На основании этих заказов покупались книги.

В 1829 году Лобачевский создал комитет профессоров, занимавшийся всеми вопросами, связанными с комплектованием фонда библиотеки. Комитет рассматривал и утверждал списки новых книг, заботился о приобретении необходимых периодических изданий.

Книги для библиотеки выписывались Лобачевским у книгопродавцев Петербурга, Москвы и других городов, а также из-за границы. Он заботился об улучшении хранения книжного фонда, боролся с потерями и расхищением книг из университетской библиотеки и добился введения новых правил пользования книгами, которые обеспечивали сохранность фонда.

Особый интерес проявлял Лобачевский к вопросу систематизации книг. Сохранились его критические отзывы на библиотечную классификацию Ф. Ф. Рейсса, введенную в Московском университете. По поручению Лобачевского для библиотеки Казанского университета в 1834 году К. К. Фойгтом была разработана другая система классификации (см. стр. 56).

Лобачевский много сделал для расширения круга читателей университетской библиотеки. В 1826 году по его предложению в нее был открыт доступ для всех желающих. Для обслуживания посторонних читателей была вы-

делена специальная комната, открывавшаяся ежедневно с 11 до 3 часов дня; кроме того, под поручительство профессоров книги выдавались на дом.

Деятельность Лобачевского в Казанском университете имела прогрессивный характер и способствовала улучшению положения библиотеки.

Возникновение Публичной библиотеки в Петербурге

Открытие новых научных и специальных библиотек еще не решало проблемы организации широкого обслуживания населения книгой. Распространение образования и возросшая грамотность населения в первой четверти XIX века вызывали настоятельную необходимость создания публичных библиотек. Тем не менее правительство ограничилось только открытием Государственной публичной библиотеки в Петербурге (ныне Государственная публичная библиотека имени М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде).

Несмотря на то, что основана Публичная библиотека была еще в 1795 году, при Екатерине II, ее открытие состоялось только в январе 1814 года. Правительство не спешило допустить читателей в библиотеку, не без основания считая, что в ней могут храниться книги, которые «хуже отравы».

С самого начала деятельности библиотеки в нее стали поступать ценные книжные коллекции, состоявшие большей частью из книг на латинском, французском, немецком и других иностранных языках и имевшие большое научное и историко-культурное значение. К открытию библиотеки в ней насчитывалось 243 тыс. томов. В то же время книг на русском языке было очень мало. В год открытия в библиотеке хранилось 2300 русских книг, которые составляли только 1% всего фонда. В библиотеке отсутствовали важнейшие издания по философии, политической экономии, естественным наукам. В отделе художественной литературы преобладали сочинения греческих и римских классиков. Недостаточное число новейших изданий на русском языке и большие пробелы в литературе XVIII века приводили к тому, что библиотека мало отвечала научным и культурным запросам населения Петербурга.

ЭБ "Научное наследие России"

Открывало библиотеку правительство для «любителей учености и просвещения», рассматривая ее как хранилище или музей книжных редкостей. Такая политика, направленная на охрану библиотеки от «низших сословий», не могла не сказаться на ее деятельности в последующие годы.

В первой половине XIX века в библиотеке наблюдался быстрый рост книжного фонда. В 1810 году ей было предоставлено право получения двух комплектов обязательного экземпляра¹. Кроме того, библиотека приобретала за деньги или получала в качестве добровольных пожертвований значительные книжные коллекции, например, библиотеку библиофила А. И. Кастерина, содержащую ценные памятники древнеславянской книжности и другие редкие издания, коллекции известного собирателя «российских древностей» П. К. Фролова, Ф. А. Толстого и др. В результате с 1814 по 1850 год фонд библиотеки увеличился почти вдвое и превышал 500 тыс. книг.

В основу организации фондов библиотеки был положен принцип размещения книг по отделениям. Наиболее крупными из них являлись: отделение русских книг, рукописное, изящных искусств (художественное), историческое, редких книг, книг на восточных языках и др. Библиотека длительное время не имела каталогов, и размещение книг по отделениям в какой-то мере облегчало удовлетворение запросов читателей на литературу по различным отраслям знания.

Для Публичной библиотеки была разработана и введена классификация книжного фонда, известная как «система Оленина» (А. Н. Оленин с 1808 г. был помощником директора библиотеки, а с 1811 года — ее директором). По этой классификации весь фонд должен был распределяться на три главных отдела: науки, искусства и филология, делившиеся в свою очередь еще на более чем 360 подразделений. Эта классификация учитывала достижения русской и зарубежной классификационной мысли и пользовалась большой популярностью в русских библиотеках.

Огромный книжный фонд, хранившийся в библиотеке в первой половине XIX века, был малодоступен читателям. Почти до конца 40-х годов она открывалась для

¹ С 1828 по 1869 год библиотека получала один обязательный экземпляр

чтения только три раза в неделю — с 10 часов утра до 9 часов вечера, а зимой — до «захождения солнца». Кроме того, один раз в неделю посетители могли осматривать помещение и хранящиеся в нем коллекции. В год открытия библиотеку посетило всего 329 человек, которые взяли для чтения 1341 книгу. В 1816 году подписчиков библиотеки было немногим более 500 человек. И в последующие годы число ее читателей росло очень медленно.

По отзывам современников, большинство жителей Петербурга в первые годы после открытия библиотеки даже не знало о ее существовании. Декабрист Н. И. Тургенев, критикуя библиотеку за «жалкую просветительную деятельность», называл ее «жертвой невежества», «жертвой дурного вкуса». Он указывал, что библиотека выдает незначительное количество книг и всюду известна «по малому числу читателей».

Правительство рассматривало Публичную библиотеку как учреждение, предназначавшееся для узкого круга ученых и представителей привилегированных классов, и не заботилось об организации широкого пользования ее книжными фондами. Дирекция библиотеки неохотно встречала читателей и выражала недовольство тем, что «порядок... библиотеки почти ежедневно должен нарушаться выдачей посетителям книг для чтения». Широко разрекламированный принцип общедоступности библиотеки с первых лет сопровождался различными ограничениями и частными запрещениями. По правилам библиотеки, лица, «непристойно одетые», не имели права быть ее читателями. «Лакеи в ливреях» вовсе не допускались в библиотеку. Были установлены ограничения и для учащихся учебных заведений, которые при записи в библиотеку обязаны были представлять разрешение от учебного начальства, так как, по мнению правительства, «свобода чтения» могла оказать «вредное влияние на читателей юного возраста».

Ряд ограничений касался выдачи определенных категорий литературы читателям. Так, было запрещено выдавать для чтения «политические ведомости», романы и повести, которые признавались «вредными для нравственности молодых читателей». Предписывалось не выдавать без разрешения дирекции книги на иностранных языках, «если они по самому заглавию покажутся сомни-

тельными». Запрещенные книги дирекция отбирала в особый отдел и никому не выдавала.

Таким образом, деятельность Публичной библиотеки в Петербурге в этот период еще не отвечала возросшим запросам читателей в книге и знаниях и она не выполняла функций национального государственного книгохранилища.

**Деятельность И. А. Крылова
в Публичной библиотеке**

И. А. Крылов работал в Публичной библиотеке с 1812 по 1841 год сначала помощником библиотекаря, а с 1816 года библиотекарем и заведующим отделением русских книг.

Основной задачей библиотеки в этот период являлось создание фонда отечественной литературы. Этой цели была подчинена вся деятельность Крылова в Русском отделении. Он большое внимание уделял комплектованию фонда русскими и славянскими изданиями, внимательно следил за своевременным и полным поступлением обязательного экземпляра, добивался от типографий и учреждений присылки недостающих книг. Он установил самые тесные связи с издателями и книгопродавцами, у которых приобретал книги, необходимые для Русского отделения, главным образом издания XVIII и начала XIX века, отсутствовавшие в библиотеке. Об успешной деятельности Крылова в области комплектования свидетельствует быстрый рост фонда Русского отделения, в котором в 1836 году насчитывалось 20 тыс. книг, а в 1843 году было около 30 тыс. не считая 10 тыс. дублетных экземпляров. Таким образом, И. А. Крылов и его помощник И. П. Быстров фактически создали отделение русских книг Публичной библиотеки.

И. А. Крылов проделал также большую работу по организации и каталогизации Русского отделения. Он составлял каталоги книжного фонда отделения, шифровал и расставлял книги на полках. В 1813—1814 годах он первым связал расстановку книг с библиотечным каталогом при помощи проставления шифра на книгах и в каталоге. В последующие годы это нововведение было осуществлено в других отделениях. Крылов впервые в 1818—1819 годах применил в библиотечном каталоге элементы описания под коллективным автором. В зару-

бежных библиотеках эти правила описания были разработаны комиссией библиотеки Британского музея только в конце 30-х — начале 40-х годов XIX века.

Крылов придавал большое значение библиотечным каталогам, считая, что они должны составляться таким образом, чтобы «требующему книгу легко было приискать ее в каталоге» и чтобы библиотекарь «в самой скорости» мог найти книгу по требованию читателей.

Крылов уделял большое внимание библиографической работе библиотеки, составлял списки литературы для читателей и библиографические указатели. Так, им был подготовлен список книг о Петербурге, изданных с 1741 по 1826 год, а также библиографический указатель, который содержал свыше 3300 книг по различным отраслям знания, изданных в 1663—1822 годах. Большое место в указателе занимала художественная литература, насчитывавшая свыше 1800 книг. Подробная классификация художественной литературы, разработанная Крыловым, отличалась простотой и оригинальностью замысла.

Деятельность Крылова в области библиотечного дела способствовала развитию Публичной библиотеки и постепенному превращению ее в национальное книгохранилище. Крылов принимал активное участие в комплектовании, каталогизации и организации Русского отделения, а также в обслуживании читателей и справочно-библиографической работе. Крылов — писатель, книгоиздатель и библиотекарь Публичной библиотеки в Петербурге — выдающийся деятель культуры России, посвятивший всю свою жизнь просвещению русского народа.

Гонения на библиотеки в период реакции 1815—1825 годов

Усиление реакции после Отечественной войны 1812 года и заключения Священного Союза (1815 г.) имело тяжелые последствия для развития народного просвещения России. Период 1815—1825 годов вошел в историю России как время распространения религиозно-мистических учений и аракчеевской реакции, пытавшейся задушить ростки «вольнодумства» и «якобинской заразы». С 1816 года министерство народного просвещения возглавил известный гонитель печати, обер-прокурор сино-

да и председатель «Библейского общества» князь Голицын. Министерство народного просвещения в 1817 году реорганизовалось в министерство духовных дел и народного просвещения. Религиозные учения провозглашались с кафедр университетов и других учебных заведений.

Одновременно в целях борьбы с распространением революционных идей усилился надзор за книгопечатанием и книжной торговлей. В 1821 году правительство предписывало, чтобы «ни под каким видом» не пропускались «сочинения, касающиеся до настоящего политического состояния крестьян в России». Из обращения были изъяты произведения французских просветителей — Вольтера, Руссо и других писателей, распространявшие идеи французской буржуазной революции. Списки запрещенных книг рассылались по России. Правительство потребовало строжайшей проверки и «очищения» библиотек от негодных книг и периодических изданий.

При министерстве духовных дел и народного просвещения был создан ученый комитет, одной из задач которого являлся просмотр книг, предназначенных для библиотек учебных заведений. Ревизоры комитета посылались в школьные и университетские библиотеки для изъятия книг, «противных вере, правительству и нравственности». По приказу комитета запрещалось иметь в библиотеках даже официальный журнал министерства «Периодическое сочинение об успехах народного просвещения» как книгу, «опасную по некоторым местам». Кроме того, из библиотек было изъято много книг, рекомендованных главным правлением училищ министерства.

Особенно ухудшилось положение библиотек в Казанском учебном округе, попечителем которого с 1819 года был назначен ярый мракобес и реакционер Магницкий. В борьбе против «вредного направления» он дошел до предложения «публично разрушить» Казанский университет.

Свое хозяйничанье в учебном округе Магницкий начал с похода против студенческой библиотеки Казанского университета. По его распоряжению была организована проверка книжного фонда с целью изъятия запрещенных книг. Магницкий лично руководил просмотром фонда студенческой библиотеки, из которого распорядился отобрать книги, «противные нравственности или вообще

несогласные с началами доброго воспитания», а также «все книги, написанные против бога и государя». В их число попали произведения Вольтера, Руссо, Дидро. Такая же участь была уготована фундаментальной библиотеке университета, которую Магницкий собирался очистить от «зловредных» книг.

Основное внимание Магницкий обратил на очищение от «злонамеренных» и «вредных» книг библиотек училищ Казанского учебного округа. Созданный по его приказу «из надежнейших лиц», комитет после просмотра каталогов всех гимназических библиотек изъясл сотни книг «сомнительных, мятежнических и противных христианской вере и благочестию». Среди них, помимо сочинений Вольтера и Руссо, оказались произведения Канта, Мольера, Апудея и др.

Магницкий вмешивался в комплектование библиотек, отказывая в выписке необходимых университету книг и учебных пособий. По его распоряжению библиотеки университета и учебных заведений вынуждены были покупать сотни монархических и религиозных книг. Например, в университетскую библиотеку было закуплено на 10 тыс. руб. изданий библии и евангелия, которые Магницкий рекомендовал читать каждому студенту. Особенно внимательно следил он за приобретением периодических изданий, запретив в 1819 году совету университета подписку на издания: «Соревиователь просвещения и благотворения», «Дух журналов», «Вестник Европы», «Благонамеренный», «Северная почта». Магницкий особенно настаивал, чтобы журналы и газеты не выдавались для чтения студентам. По его рекомендации для библиотек приобретались реакционные периодические издания, такие, как «Северная пчела» и другие.

Строгий надзор за библиотеками усилился в годы, непосредственно предшествовавшие восстанию декабристов. В 1824 году министр духовных дел и народного просвещения князь Голицын издал распоряжение, которое разрешало библиотекам учебных заведений приобретать только книги, изданные типографией министерства просвещения. В этом же году новый министр духовных дел и народного просвещения реакционер А. С. Шишков осуществил ревизию всех библиотек учебных заведений с целью изъятия «противных вере и правительству сочинений и переводов». Такая же ревизия проводилась сино-

дом в библиотеках духовных учебных заведений. Сотни экземпляров книг, отобранных при этих ревизиях, подверглись уничтожению.

Чтобы отвлечь читающую публику от «губительного» влияния прогрессивных произведений русской и западноевропейской литературы, царское правительство организовало широкую пропаганду и распространение религиозных и мистических книг. Главная роль в этом отводилась реакционному «Библейскому обществу» (возникло в 1812 г.), которое ставило своей задачей организовать возможно более широкое распространение библии и книг, пропагандирующих ее учение. Отделения и библиотеки общества были открыты во всех губерниях России. Через них «Библейское общество» издавало и продавало десятки тысяч экземпляров библии на русском, татарском, калмыцком, армянском, молдавском и других языках народов, населявших царскую Россию. Беднейшим слоям населения и крестьянам библия раздавалась бесплатно. Только за 7 лет (с 1812 по 1819 г.) из библиотеки главного отделения «Библейского общества» было продано свыше 175 тыс. экземпляров библии и распространено бесплатно около 13 тыс.

Декабристы о библиотечном деле

Во всех слоях русского общества ширилось недовольство крепостническими порядками и гонениями на печать и культуру. Передовые люди России понимали назревшую необходимость отмены крепостного права, задерживавшего экономическое и культурное развитие страны. Борьбу за осуществление демократических интересов широких масс населения возглавили дворянские революционеры-декабристы.

Революционными лозунгами декабристов являлись: ликвидация крепостного права, установление республиканского строя, отмена сословий, свобода печати. Они подвергли резкой критике самодержавно-крепостнические порядки, тормозившие развитие культуры народов России; боролись за развитие русской национальной культуры, за свободу книгопечатания, за широкую организацию просвещения народных масс.

В своих программных документах декабристы строили планы демократических просветительных преобразований. В «Научное наследие России»

ваний. Они добивались, чтобы образование и просвещение были доступны для народных масс. Они мечтали о том времени, когда «общественные школы, академии, библиотеки всех видов» займут место «бесчисленных казарм», которыми была наводнена вся Россия.

Большое значение декабристы придавали организации распространения книг и журналов. Они выступали против преследований прогрессивных произведений русских и иностранных писателей, против попыток «превратить литературу и поэзию в столпы самодержавия».

Декабристы обличали реакционные круги дворянства и чиновничества, препятствовавшие широкому распространению в России произведений печати. Глубокой ненавистью к мракобесам и крепостникам были наполнены их протесты против гонений на просвещение и прогрессивную печать. «Наши проповедники — губернаторы, начальники отделений, директора, не зная наук, но зная средства, ведущие к выгодам, встают против просвещения. Они кричат, подобно Омару: сожжем все книги! Если они сходны с библией, то они не нужны; если же ей противны, то вредны», — писал в своем дневнике Н. И. Тургенев.

В противовес сословной политике царского правительства декабристы выдвигали программу просвещения народа, важное место в которой отводилось распространению грамотности, борьбе за свободу печати, за организацию распространения книг среди населения. Декабристы настаивали на открытии новых учебных и просветительных учреждений. «Мы нуждаемся более, чем всякая другая страна, в либеральных учреждениях, которые распространяют просвещение», — писал декабрист М. Ф. Орлов в *Парижском обществе чужеземного образования*.

Проблема организации распространения книг неоднократно обсуждалась на заседаниях тайных обществ декабристов. При этом основное внимание обращалось на использование литературы для пропаганды революционных идей и взглядов. В. И. Лихарев указывал, что на совещаниях принимались решения заботиться о просвещении народа, заводить училища, «выдавать книги, которые бы людей научили познавать собственное свое достоинство». Поэтому одной из легальных форм деятельности декабристов являлось распространение «полезных и ли-

беральных книг», распространение просвещения вообще и в особенности среди простого народа. В целях пропаганды декабристы предполагали создавать небольшие агитационные сочинения, обличающие существующие порядки. Некоторые из этих сочинений (агитационные песни К. Ф. Рыльева и А. А. Бестужева) получали широкое распространение среди народа и нижних чинов русской армии.

В кружках и обществах декабристов регулярно проводились совместные чтения и обсуждения книг с целью политического самообразования и привлечения новых членов. Особенно хорошо эта работа была организована в Южном обществе, где руководил политическим просвещением П. И. Пестель. По его совету участники общества читали политические и философские сочинения Вольтера, Руссо, Монтескье, Гельвеция, Смита и других иностранных писателей. Многие из этих книг обсуждались на вечерних собраниях у Пестеля. В личных библиотеках декабристов имелись запрещенные иностранные книги и антикрепостнические произведения А. Н. Радищева, А. С. Пушкина и др. Наиболее ценными библиотеками располагали П. Пестель, Н. Муравьев, Н. Тургенев, И. Якушкин. Книги из этих библиотек широко распространялись среди революционно настроенных офицеров и дворян.

Декабристы помогали создавать полковые библиотеки для офицеров гвардейских воинских частей, активно участвуя в подборе книг. В числе основателей библиотеки Преображенского полка были декабристы И. В. Поджио и П. А. Катенин. Декабрист С. П. Трубецкой в 1815—1818 годы заведовал офицерской библиотекой Семеновского полка. Полковые библиотеки декабристов, которые современники называли «политическими библиотеками», пользовались большой популярностью.

Просветительную деятельность декабристы продолжали и в ссылке, и на поселении в Сибири: они открывали школы и устраивали библиотеки. Наиболее значительной была коллективная библиотека декабристов в Петровском заводе Иркутской губернии. Она составила из личных библиотек декабристов и книг, которые они получали от родных и знакомых. Книги из нее выдавались для чтения местным жителям. В 40-х годах И. Якушкин открыл при одной из организованных им

школ публичную библиотеку в г. Ялуторовске Тобольской губернии.

Революционная и просветительная деятельность декабристов имела большое значение для политического и культурного развития народов России. В статье «Памяти Герцена» В. И. Ленин писал: «Узок круг этих революционеров. Страшно далеки они от народа. Но их дело не пропало» (т. 21, с. 261). Декабристы «...помогли *разбудить* народ» (т. 23, с. 398), помогли развернуть борьбу против самодержавия и крепостничества, задерживавших прогрессивное развитие России.

Публичные библиотеки в губернских и уездных городах

В первой половине XIX века в связи с ростом грамотности населения, развитием книгоиздательства увеличиваются потребности населения в книге и чтении. Расширяется круг читателей. Все очевиднее становится необходимость создания публичных библиотек в губернских и уездных городах.

В начале XIX века в России продолжали открываться отдельные коммерческие публичные библиотеки и кабинеты для чтения, при этом не только в Петербурге и Москве, но и в некоторых крупных губернских городах, главным образом в Риге, Дерпте, Вильно и др.

Из коммерческих библиотек для чтения в первой половине XIX века особой известностью пользовалась библиотека известного прогрессивного издателя и книгопродавца А. Ф. Смирдина. Ее открыл в Петербурге в 1815 году книгоиздатель и библиограф В. А. Плавильщиков (1768—1823), а в дальнейшем по завещанию она перешла к А. Ф. Смирдину (1795—1857). Библиотека для чтения Смирдина была самой крупной из коммерческих библиотек России и служила для Петербурга своеобразным литературным клубом, местом встреч знаменитых писателей первой половины XIX века. «Роспись» библиотеки была составлена крупнейшим библиографом В. Г. Анастасевичем.

Из московских библиотек известна библиотека для чтения С. А. Селивановского, сочувствовавшего декабристам и находившегося в 20-х годах под негласным надзором. ЭБ «Научное наследие России»

ром полиции. Однако просуществовала она недолго и была закрыта.

Не удовлетворяясь деятельностью коммерческих библиотек, передовые круги русского общества в первой четверти XIX века неоднократно высказывали мысль об открытии в губерниях «народных книгохранилищ», т. е. публичных библиотек. Общедоступные библиотеки по инициативе населения в этот период нередко возникали в отдельных губернских и даже уездных городах. Так, еще в начале века была создана публичная библиотека на территории Аляски в г. Ново-Архангельске, открылся доступ для «желающих почетных сограждан» в библиотеки духовных семинарии в Астрахани, Казани и Киеве. Публичные библиотеки существовали в Великих Луках, Охотске, Одессе и некоторых других городах. В конце 20-х — начале 30-х годов в отдельных городах (Пскове, Самаре, Иркутске и др.) основывались «клубы» или «общества любителей чтения», члены которых на свои средства выписывали книги и периодические издания.

За открытие публичных библиотек в 30-х годах XIX века активно выступало либерально настроенное дворянство, которое сочувствовало мероприятиям, способствовавшим развитию промышленности и торговли. В апреле 1830 года известный экономист, президент Вольного экономического общества Н. С. Мордвинов в письме к министру внутренних дел предлагал принять необходимые меры к открытию публичных библиотек в губернских городах. Царское правительство не могло не считаться с растущими культурными потребностями общества. Оно вынуждено было идти на уступки и содействовать относительному развитию просвещения в интересах промышленности и торговли. Поэтому оно поддержало инициативу Н. С. Мордвинова и издало в июле 1830 года циркуляр об открытии 50 публичных библиотек во всех губернских городах.

Однако, подписав циркуляр, правительство отказалось выделить средства на содержание библиотек. Источником их финансирования должны были служить добровольные пожертвования дворянства и купечества. Более того, правительство запрещало использовать для нужд публичных библиотек средства от земских сборов или из других источников финансирования. Опасаясь, что в условиях нарастающего подъема революционного дви-

жения библиотеки могут быть использованы для «разглашения вредных толков» или для «совершения каких-либо злых умыслов» против самодержавия, правительство установило за ними строгий надзор.

Для управления публичной библиотекой в каждом губернском городе назначался попечительный комитет из местных высокопоставленных чинов под председательством губернатора. Основной задачей комитета являлось наблюдение за правильным комплектованием книжного фонда. В целях «отклонения» читателей от «предубеждений», не угодных правительству, книги, содержащие «презрательные понятия о религии, правительстве и нравственности», изымались из публичных библиотек.

Не довольствуясь этим, Николай I отдал распоряжение о ежегодном просмотре каталогов библиотек и изъятии из них всех запрещенных книг. В 1834 году библиотеки были переданы из министерства внутренних дел в министерство народного просвещения, оставаясь при этом под негласным надзором полиции. Для превращения библиотек в «новые орудия» насаждения самодержавно-крепостнической идеологии министр народного просвещения Уваров в 1835 году разослал им специально подобранный комплект книг, большое место в котором занимала религиозно-монархическая литература, официальные издания министерств и ведомств.

Однако, несмотря на эти меры, нередко в библиотеках (Одесской, Тамбовской, Псковской, Владимирской и др.) обнаруживалась запрещенная литература: книги иностранных авторов о революциях в Западной Европе, атеистические и материалистические произведения, книги социалистов-утопистов и др.

Опасаясь широкого распространения чтения, правительство умышленно ограничивало рост числа публичных библиотек в России. В 1840 году оно отвергло проект члена Вольного экономического общества С. Усова об открытии публичных библиотек в уездных городах, сославшись на то, что там еще нет жителей, могущих «оценить пользу и важность» библиотек. Несмотря на неоднократные ходатайства библиотек о выделении им средств из государственного бюджета (Вологодская, Митавская и др.), о назначении обязательного экземпляра для комплектования фонда (Одесская, Керченская), правительство не только не оказывало им содействия, но и

всячески противодействовало «домогательствам» о помощи.

Не менее отрицательно относились к устройству библиотек губернаторы и российское дворянство, на которых правительство возложило основные расходы по их содержанию. Большая часть дворянства увидела в библиотеках только новое средство «распространения вольнодумства» и «безверия». Дворяне зачастую отказывались жертвовать средства на устройство публичных библиотек. В Тверской, Тульской, Костромской, Курской, Нижегородской, Рязанской и других губерниях дворяне не изъявляли «ни малейшей готовности» содействовать их открытию. В Могилеве, Петрозаводске, Симбирске, Вологде, Перми и других городах пожертвования были настолько незначительны, что их не хватало даже на приобретение книг. Поэтому открытие библиотек в этих городах затянулось на долгие годы: в Пензе, Вятке, Гродно библиотеки открылись только в 1837 году, а в Симбирске — в 1848 году.

Губернаторы увидели в правительственном циркуляре 1830 года об открытии библиотек лишь неприятную обузу. В Витебске, Херсоне, Киеве, Ярославле и других городах меры по устройству библиотек свелись лишь к канцелярской переписке между губернаторами и министерством внутренних дел. Губернаторы Оренбургской, Tobольской губерний, чтобы избавиться от обременительных забот, просто донесли правительству о невозможности открыть библиотеки, так как якобы в их губерниях «нет еще людей, занимающихся чтением». Между тем в этих губерниях существовали коммерческие публичные библиотеки. В тех городах, где библиотеки были открыты, губернаторы не только не оказывали им никакого содействия, но и отбирали у них удобные помещения, выселяли в подвалы и кладовые (Владимир, Орел, Екатеринбург и др.)

Все эти действия губительным образом отражались на развитии публичных библиотек. Всего в первой половине XIX века вместо намечавшихся к открытию 50 губернских публичных библиотек действовало только 39 (в том числе 10 библиотек в уездных городах, где правительство не намечало открытия библиотек).

Организация публичных библиотек была встречена всеобщим одобрением передовых кругов русского обще-

ства Известный журналист Н. А. Полевой выступил в печати со статьями в их защиту. Горячее участие в устройстве библиотек принял издатель и книгопродавец А. Ф. Смирдин. Он подобрал для каждой библиотеки комплект литературы, насчитывающий свыше 1000 книг и состоявший преимущественно из произведений Пушкина, Грибоедова, Крылова, Фонвизина, Байрона, Шиллера, Шекспира и др. Этот комплект, общей стоимостью в 5 тыс. руб., Смирдин рассылал со скидкой — за 1500 руб. В ряде городов (Астрахань, Вятка, Красноярск) публичные библиотеки были поддержаны купечеством, пожертвовавшим на их устройство необходимые средства.

Активную поддержку библиотекам оказали известные русские писатели и ученые. Так, в Карамзинскую библиотеку (г. Симбирск) жертвовали книги И. А. Гончаров, Н. М. Языков. В Харькове в устройстве библиотеки участвовали писатель Г. Ф. Квитко Островяниенко и основатель университета В. А. Каразин. Большую роль в создании библиотеки в Смоленске сыграл друг А. С. Пушкина драматург Н. И. Хмельницкий.

Деятельное участие в основании публичной библиотеки в Вятке принял А. И. Герцен, находившийся там в ссылке. В 1836 году ему предложили должность помощника библиотекаря, которую он «охотно принял». В день открытия библиотеки Герцен выступил с замечательной речью о значении книги и библиотеки в развитии общества.

«Книга, — говорит Герцен — это духовное завещание одного поколения другому, совет умирающего старца юноше, начинающему жить, приказ передаваемый часовым отправляющимся на отдых, часовому, заступающему его место. Вся жизнь человечества последовательно оседала в книге, племена, люди, государства исчезали, а книга оставалась. Она росла вместе с человечеством, в нее кристаллизовались все учения потрясавшие умы и все страсти потрясавшие сердца. В нее записана та огромная исповедь бурной жизни человечества, та огромная автография, которая называется всемирной историей. Но в книге не одно прошедшее, она составляет документ, по которому мы входим во владение настоящего, во владение всей суммы истин и усилий, найденных страданиями, облитых иногда кровавым потом: она — программа будущего. Итак, будем уважать книгу! будем с почтением входить в этот храм мысли»¹.

Горьким упреком царизму, душившему просвещение народных масс, прозвучали слова Герцена о том, что в

¹ А. И. Герцен. Собр. соч. В 30 т. Т. 1. М., 1964, с. 306—308.

передовых странах Европы «просвещение считается необходимым, как хлеб насущный... там нет маленького городка, где бы не было библиотеки для чтения; там все читают: работник, положив молот, берет книгу, торговка ожидает покупателя с книгою в руке».

В противовес сословной политике царского правительства Герцен выступал за демократизацию библиотек, за превращение их в просветительные учреждения, доступные всему населению, независимо от сословий, чинов и званий. «Публичная библиотека — это открытый стол идей, за который приглашен каждый, за которым каждый найдет ту пищу, которую ищет; это — запасной магазин, куда одни положили свои мысли и открытия, а другие берут их в рост», — восклицал Герцен в речи на открытии публичной библиотеки.

Несмотря на то, что речь Герцена перед ее прочтением несколько раз исправлялась губернатором и местным священнослужителем, которые вписали туда ряд верноподданнических изъявлений, она сохранила свой демократический дух. Эта речь является важным документом для характеристики взглядов революционных демократов на книгу и библиотеку.

В некоторых уездных городах (Сарапул, Усть-Сысольск, Осташков и др.) также создавались библиотеки. Так, библиотека в Осташкове была основана местным обществом «любителей словесности и литературы», куда входили мелкие чиновники, купцы и мещане. Организаторами Сарапульской библиотеки выступили члены кружка разночинцев и мелких чиновников во главе с уездным лекарем-разночинцем Х. Чудновским. Демократическая деятельность Чудновского была высоко оценена Герценом, посетившим эту, «прекрасно составленную библиотеку».

Библиотеки уездных городов по сравнению с губернскими пользовались большей популярностью среди населения. Плата за чтение, установленная в них, была доступна, никаких сословных ограничений для посетителей не было. Однако правительство стремилось подчинить уездные библиотеки своему контролю, заставляло создавать попечительные комитеты из «первенствующих чинов» и назначало «благонадежных» библиотекарей.

Несмотря на крайне неблагоприятные условия, гус-
ЭБ "Научное наследие России"

бернские публичные библиотеки в первой половине XIX века сыграли известную роль в развитии просвещения и содействовали росту культуры и образованности населения губернских и уездных городов. Во многих городах библиотека была единственным местом, где можно было получить необходимые для чтения книги. Некоторые библиотеки обладали довольно крупными и разнообразными по своему составу книжными фондами. Так, в четырех из них к началу 50-х годов насчитывалось свыше 5 тыс. томов (Тамбовская — свыше 13 тыс., Одесская — свыше 11,5 тыс., Астраханская — 6400 и Тифлисская — свыше 5400 томов). Фонд большинства библиотек не превышал 2—3 тыс. книг и включал художественную литературу, периодические издания, книги по истории, географии, технологии и сельскому хозяйству. Почти все библиотеки выписывали передовые журналы того времени — «Отечественные записки» и «Современник», пропагандировавшие прогрессивные общественно-политические идеи и взгляды.

Однако общее количество библиотек в стране было невелико и не отвечало реальным потребностям общества. Доступ в них был затруднен высокой платой за чтение (20—30 руб. в год) и залогами (25 руб.). В. Г. Белинский справедливо писал, что в России самый дорогой товар — книги, и в провинции «только богачи имеют возможность удовлетворять своей охоте к чтению».

Деятельность библиотек по организации общественного пользования книгами сильно затруднялась и ограничивалась надзором правительства и губернаторов. Участие в библиотеках демократических кругов общественности не было достаточно широким. Оставленные правительством без средств и лишенные поддержки населения, библиотеки постепенно приходили в упадок, некоторые из них закрывались.

Ухудшение положения библиотек в конце 40 — начале 50-х годов

Положение библиотечного дела в России ухудшилось в конце 40 — начале 50-х годов. Царизм усилением реакции отвечал на подъем общественного движения и распространение идей революции 1848 года в Европе. Волна политических и цензурных репрессий обрушилась на

науку, печать и просвещение. В 1848 году был учрежден особый комитет для наблюдения за «духом и направлением книгопечатания», усилились полицейские меры против ввоза в Россию иностранной литературы, резко уменьшился выпуск печатной продукции. В эти годы, по меткому выражению журнала «Современник», в России господствовал «новый недуг, угрожающий гибелью литературе, журналистике, типографиям, книгопечатанию, — недуг книгоненавидения».

«Недуг книгоненавидения» распространился в эти годы и на библиотеки. Особенному гонению подверглись губернские публичные библиотеки и коммерческие библиотеки, кабинеты для чтения при книжных магазинах. Борьба правительства против распространения библиотеками запрещенных русских и иностранных книг напоминала «крестовый поход» времен Магницкого во все-русском масштабе.

В связи с возросшим интересом к запрещенной иностранной литературе правительство ограничило комплектование фондов государственных и университетских библиотек. В 1850 году оно отменило разрешение на право беспрепятственного получения иностранных книг и периодических изданий. Вся литература, выписывавшаяся из-за границы, поступала «для просмотра» в министерство народного просвещения.

Основываясь на том, что «свобода чтения может иметь вредное влияние на читателя юного возраста», правительство запретило в 1851 году посещение Публичной библиотеки в Петербурге учащимся средних учебных заведений. Было отдано распоряжение о том, чтобы «нижних чинов вовсе не пускать» в библиотеку. Подобные ограничения распространялись и на другие библиотеки.

По распоряжению Николая I, министерство внутренних дел в 1852 году разослало губернаторам циркуляр «Об изъятии из продажи... журнала «Отечественные записки» за 1840, 1841 и 1843 годы», в котором печатались произведения Герцена. Годовые комплекты журнала из книжных магазинов и коммерческих библиотек направлялись в министерство внутренних дел, где они по «высочайшему повелению» сжигались. На основании этого циркуляра министерство народного просвещения предложило губернаторам проверить фонды губернских и

уездных библиотек, «истребовать себе «Отечественные записки» 1840, 1841 и 1843 годов» и уничтожить.

Реакционные круги на местах, воспользовавшись «новыми» веяниями, обрушились на губернские библиотеки и их читателей. Для выявления и искоренения запрещенных книг они требовали «осмотра библиотек в целой России, чтобы увериться, сколько у кого (имеется) запрещенных книг, и таким образом определить благонамеренность или неблагонамеренность каждого».

Полиция и губернаторы стали усердно следить за посещающими публичные библиотеки. Начальники канцелярий и департаментов настоятельно рекомендовали чиновникам прекратить подписку на чтение в библиотеках. Учащимся под угрозой исключения запрещалось пользоваться, кроме гимназической, какими-либо другими библиотеками.

В эти годы библиотеки почти перестали приобретать новые книги и периодические издания, уменьшились число читателей и выдача книг. По распоряжению губернаторов были закрыты Пензенская, Екатеринославская, Каменец-Подольская, Петрозаводская, Черниговская библиотеки. Подобная участь постигла и уездные библиотеки городов Белый, Кунгур и Ромны. Всего в конце 40 — начале 50-х годов было закрыто более 15 губернских и уездных библиотек.

Жесткие полицейские и жандармские репрессии предпринимались в эти годы по отношению к коммерческим библиотекам и кабинетам для чтения, которые правительство считало главными очагами распространения запрещенных иностранных книг. В 1849 году III отделение докладывало Николаю I, что библиотеки для чтения гораздо больше способствуют распространению запрещенных книг, чем книжные магазины, так как «из библиотеки одна и та же книга выдается множеству подписчиков и таким образом находит несравненно обширнейший круг читателей не только между обывателями того же города, но и между иногородними, которые также выписывают книги для чтения». Поэтому III отделение настаивало на установлении самого строгого надзора за деятельностью этих библиотек. В коммерческие библиотеки и кабинеты для чтения засылались тайные агенты, устраивались внезапные ревизии и обыски с целью обнаружения запрещенной литературы. Не ограничиваясь

этим, III отделение вместе с полицией провело в конце 40-х годов генеральную ревизию и осмотр книжных магазинов, библиотек и кабинетов для чтения в Петербурге, Москве, Киеве, Харькове, Одессе и ряде других городов. В результате этой ревизии были обнаружены сотни экземпляров запрещенных книг. Владельцы библиотек и магазинов, виновные в распространении запрещенных книг, арестовывались, предавались суду и высылались в Сибирь.

Политика репрессий, административного надзора и преследований крайне отрицательно отразилась на состоянии библиотечного дела России и привела к упадку публичных библиотек в губернских и уездных городах.

Петрашевцы и библиотечное дело

Известный вклад в развитие библиотечного дела 40-х годов внесли петрашевцы. Сочувствуя идеям утопического социализма, петрашевцы выступали против самодержавно-крепостнического строя, сословных привилегий и царского судопроизводства. Они требовали свободы печати, распространения в народе грамотности и просвещения, общедоступности просветительных учреждений.

Петрашевцы боролись против сословной системы народного просвещения, против реакционной политики царизма в области библиотечного дела. Главный организатор кружка, выдающийся деятель русского освободительного движения М. В. Буташевич-Петрашевский критиковал правительство за то, что оно «под видом покровительства образованности и просвещения тысячей тайных инструкций и инквизиционных учреждений» старалось помешать развитию культуры и широкому распространению просветительных учреждений. Он признавал большое значение библиотек в распространении технических и сельскохозяйственных знаний и советовал наполнять их «сочинениями, относящимися до сельского хозяйства и отраслей промышленности, с ним связанным», рекомендовал предоставлять бесплатное пользование библиотечными «всем земледельцам и городским обывателям».

В конце 50-х годов в Иркутске, находясь в ссылке, Петрашевский принимал активное участие в работе мест-

ной публичной библиотеки, распространяя среди населения революционно-демократические издания.

Взгляды петрашевцев на библиотечное дело наиболее полно выражены в проекте А. П. Баласогло об открытии в Петербурге книжного магазина, библиотек и типографии. В нем излагаются прогрессивные для того времени взгляды на библиотеку и библиотечное дело, подчеркивается большая роль библиотек в развитии просвещения народа.

Основой деятельности библиотек Баласогло, подобно Герцену, считал их общедоступность. «Общедоступность всечеловеческих мыслей для каждого грамотного человека есть прямая задача и единственная заслуга содержателей общественных библиотек». Читатель библиотек, писал Баласогло, должен «иметь доступ ежедневно к огромному запасу отборных сочинений» по всем отраслям знания.

Петрашевцы старались пробудить общественную инициативу и привлечь население к устройству «общественных книгохранилищ» и «общенародных» библиотек. Проект Баласогло был проникнут горячей верой в творческие силы русского народа, в его стремление к культуре и просвещению.

Выступая против самодержавия и крепостничества, петрашевцы пытались развернуть революционную агитацию среди населения при помощи книг и библиотек. Петрашвец Д. Д. Ахшарумов писал, что для пропаганды своих идей и взглядов они решили приобретать запрещенные книги, «составлять кружки, библиотеки». По свидетельству современников, подчеркивавших большие агитационные способности Петрашевского, вокруг него «...плодились кружки, которые устраивали у себя библиотеки, наполненные наполовину запрещенными и наполовину дозволенными книгами серьезного содержания. Эти книги питали и ум, и чувства молодых людей и поддерживали их энтузиазм».

Пропагандистский характер библиотек петрашевцев подтверждается документами III отделения, в которых отмечалось, что Петрашевский «пытался посеять начала социальных систем в молодое поколение через учителей и посредством социальных книг», предлагая для этой цели составлять на общие деньги библиотеки «социальных и либеральных книг».

Пропагандистские библиотеки петрашевцев устраивались на добровольные пожертвования желающих участвовать в их создании. Вопрос о выборе книг решался голосованием на специальных заседаниях. Самой значительной была библиотека при кружке Петрашевского, организованная в 1845 году. Еще одна библиотека открылась в 1848 году при кружке Н. С. Кашкина.

В библиотеках петрашевцев преобладали запрещенные иностранные книги, особенно на французском языке. Из них наиболее широко были представлены произведения французских и английских социалистов-утопистов: Фурье, Сен-Симона, Оуэна, а также Блана, Прудона, Кабе и др.

В большом количестве приобреталась мемуарная и историческая литература, особенно по истории России, Англии, Франции, Италии, Германии. Книги по истории России содержали критику самодержавного строя и крепостнического режима николаевской монархии.

Среди иностранных книг большое место занимали произведения о революционных событиях в Западной Европе: о революциях 1789, 1830, 1848 годов во Франции, о революции 1848 года в Германии, Италии и других странах. Много было брошюр и книг о крестьянских войнах, о тайных политических обществах, деятелях революции и т. д.

В библиотеках петрашевцев имелись философские произведения Вольтера, Руссо, произведения французских философов-материалистов XVIII века — Дидро, Гольбаха, Гельвеция и Ламетри, книги Гегеля и Фейербаха. Большинство петрашевцев стояло на позициях материализма и выступало против религии и идеализма. Наибольшим успехом пользовался у них Фейербах, материалистическое учение которого пропагандировалось в «Карманном словаре иностранных слов» и в других сочинениях петрашевцев.

Особенный интерес вызывает тот факт, что в библиотеках петрашевцев хранились произведения основоположников марксизма. В 40-х годах сочинения К. Маркса и Ф. Энгельса впервые начали появляться в России. В библиотеке Петрашевского имелась книга Маркса «Нищета философии». Известно, что это произведение читал Н. А. Спешнев после ознакомления с книгой Прудона «Философия нищеты». Кроме того, для библиотеки

была выписана книга Энгельса «Положение рабочего класса в Англии».

Широко распространены среди петрашевцев были также произведения Белинского и Герцена. Знаменитое письмо Белинского к Гоголю неоднократно зачитывалось и обсуждалось на собраниях.

Выписывались для библиотек и отдельные периодические издания социалистического направления: «Фаланга», «Независимое обозрение», «Мирная демократия» и другие, выходившие в 30—40-х годах во Франции.

С помощью библиотек петрашевцы развернули пропаганду книги среди демократически настроенной интеллигенции. При этом они не ограничились распространением идей утопического социализма. Большое место в их пропагандистской деятельности занимала критика существующего строя и призывы к борьбе с крепостничеством.

Самым выдающимся пропагандистом был М. В. Буташевич-Петрашевский, который имел большую личную библиотеку и раздавал из нее книги для чтения. Он рассказывал, что «в течение около восьми лет много людей перебивало у него и разъехалось в разные города России... преимущественно в университетские». Всех их он снабжал книгами, «которые, по его усмотрению, были полезны для умственного развития общества». Большую пропагандистскую работу вел также А. В. Ханыков, о котором писал в своем дневнике П. Г. Чернышевский. Ханыков приносил Чернышевскому произведения Фурье, Гегеля и Фейербаха, хранившиеся в пропагандистской библиотеке.

В следственных материалах по делу петрашевцев имеется много других документов, свидетельствующих о распространении ими книг и периодических изданий среди населения. Они намеревались открыть типографию, чтобы издавать журнал.

Революционная деятельность петрашевцев была непродолжительной. В 1849 году по доносу тайного агента полиции движение петрашевцев было разгромлено и большинство его участников сослано в Сибирь. Вместе с разгромом петрашевцев прекратили существование и пропагандистские библиотеки, книги были конфискованы правительством.

Деятельность петрашевцев является одним из ярких

примеров борьбы передовой русской интеллигенции против реакционной политики царизма в области библиотечного дела. Они выступали за демократизацию и общедоступность библиотек, за превращение их в центры просвещения народа. В пропагандистской деятельности петрашевцы использовали книгу и библиотеку для распространения прогрессивных идей и взглядов, направленных против самодержавия и крепостничества.

Библиотечное дело в России в 60-х годах XIX века

Во второй половине XIX века царская Россия вступила в новую эпоху исторического развития, в эпоху промышленного капитализма, которая вызвала сдвиги в экономической, политической и культурной жизни страны.

В конце 50 — начале 60-х годов назрел кризис феодально-крепостнического строя, в недрах которого интенсивно развивались новые, капиталистические отношения. Поражение в Крымской войне вскрыло гнилость крепостнических порядков — главной причины экономической, военной и культурной отсталости России. В стране нарастало недовольство политикой царизма. Все выше поднималась волна движения крестьян против помещиков.

Стихийные волнения крестьян встретили широкую поддержку передовых кругов российского общества. Великие революционеры-демократы, вожди и идеологи русской разночинной революционной интеллигенции Н. Г. Чернышевский, Н. А. Добролюбов, А. И. Герцен призывали Россию к народной революции. Против крепостничества выступали и идеологи русской буржуазии — либералы, которые «...хотели, — указывал Ленин, — «освободить» Россию «сверху», не разрушая ни монархии царя, ни землевладения и власти помещиков, побуждая их только к «уступкам» духу времени» (т. 20, с. 175).

Характеризуя политическую обстановку, сложившуюся в России к началу 60-х годов, В. И. Ленин назвал ее революционной ситуацией. Эта ситуация не привела к

революционному взрыву из-за слабости общественно-политического движения, отсутствия руководящего класса, который мог возглавить движение угнетенных масс. Однако царское правительство убедилось в невозможности сохранения старых феодально-крепостнических порядков и вынуждено было в 1861 году отменить крепостное право и провести реформы, отвечавшие потребностям развития культуры и народного просвещения.

Движение за открытие библиотек

Под влиянием подъема революционно-демократического движения в России нарастал протест против реакционной политики царизма в области просвещения, выдвигались требования реформы системы учебных заведений, широкого распространения грамотности и организации просветительных учреждений. В 60-е годы происходит новый, значительный рост издательской деятельности, увеличивается выпуск книг и периодических изданий. На книжном рынке появились выдающиеся общественно-политические и литературно-художественные произведения Герцена, Чернышевского, Салтыкова-Щедрина, Тургенева, Гончарова и др., пользовавшиеся огромной популярностью в передовых общественных кругах. В 60-х годах впервые выходят в России собрания сочинений Белинского, Добролюбова, Писарева. Из периодических изданий широко распространяются «Современник», «Русское слово», «Искра» и др.

С конца 50-х годов в России появляется новый круг читателей — из среды как представителей разночинно-демократической интеллигенции, так и рабочих и крестьян, среди которых быстро растет тяга к знанию и интерес к книге. «В шестидесятых годах точно чудом каким-то создался внезапно совсем новый, небывалый читатель с общественными чувствами, общественными мыслями и интересами, желавший думать об общественных делах, желавший научиться тому, что он хотел знать»¹, — писал в своих воспоминаниях революционный демократ Н. В. Шелгунов. В эти годы в России стала особенно остро ощущаться потребность в широком развитии сети публичных и народных библиотек.

¹ Н. В. Шелгунов. Воспоминания. М. — Пг. 1923. с. 106.

К 1855 году из 39 губернских и уездных публичных библиотек, созданных в первой половине XIX века, открыты для читателей были только двенадцать. В результате полицейских преследований была стеснена и деятельность коммерческих библиотек. Такое состояние библиотечного дела не могло удовлетворить возрастающие потребности в книге и знаниях. В конце 50 — начале 60-х годов в России зарождается общественное движение за открытие книжных магазинов, народных библиотек и читален. Народное чтение было важнейшим средством распространения знаний среди широких масс, особенно молодежи. По словам Н. А. Добролюбова, в этот период публичные библиотеки и читальни открывались «беспрестанно во всех городах, даже уездных...»

Вопросам развития библиотечного дела уделялось много внимания на страницах периодической печати, в частности ведущего органа революционной демократии — журнала «Современник». Герценовский «Колокол» помещал статьи и заметки о положении русских и иностранных библиотек.

По требованию общественности в эти годы из подвалов извлекались остатки фондов публичных библиотек, основанных в 30 — 40-х годах. Эти библиотеки приводятся в порядок, пополняются новой литературой и открываются для чтения. Так, в 1858 — 1861 годы возобновили деятельность Екатеринославская, Петрозаводская, Смоленская, Псковская, Орловская, Кунгурская, Сарапульская и многие другие губернские и уездные библиотеки. В ряде губерний были открыты новые библиотеки: Тульская, Рязанская, Новгородская, Тверская, Гродненская и др.

В уездных городах по предварительному разрешению министерства народного просвещения библиотеки уездных училищ превращались в публичные библиотеки. Такие библиотеки начиная с 1856 года стали создаваться в Ярославской, Пермской, Ставропольской, Харьковской, Калужской, Курской, Киевской, Смоленской и многих других губерниях. В начале 60-х годов при уездных училищах насчитывалось несколько десятков публичных библиотек. Однако из-за отсутствия средств фонд их был беден и не пополнялся новой литературой.

Борьба против сословно-крепостнической системы просвещения вылилась в 60-х годах в широкое движение ЭБ «Научное наследие России»

революционно-демократической интеллигенции за устройство воскресных школ и народных читален. К 1862 году, по неполным данным, в России насчитывалось уже свыше 300 воскресных школ. Их организаторы открывали при школах небольшие библиотеки, содержащие произведения русских классиков — Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Крылова, Колыцова и др. Несмотря на небольшие размеры фондов (обычно не более 200—300 томов), эти библиотеки пользовались большим успехом у посещавших школы взрослых и детей.

В некоторых городах создавались также самостоятельные народные библиотеки и читальни, значительно превосходившие по своим размерам и масштабу деятельности библиотеки воскресных школ. Фондом около 2 тыс. книг располагала народная читальня в Петербурге, основанная на средства революционного демократа А. А. Серно-Соловьевича. Другую народную читальню в Петербурге открыл его брат, известный деятель революционного движения Н. А. Серно-Соловьевич, и А. Слепцов. Народные читальни возникли в Смоленске, Пскове, Казани, Самаре, Ярославле, Пензе, Симферополе и некоторых других городах.

Разночинная интеллигенция использовала библиотеки воскресных школ и народные читальни для революционной пропаганды и распространения среди народа произведений Чернышевского, Добролюбова, «Колокола» и других антикрепостнических изданий.

В 60-е годы появляются первые проекты организации в губерниях и уездах сети публичных библиотек и читален. Инициаторами выступали возникавшие в России просветительные общества: общества любителей просвещения, комитеты грамотности, общества распространения грамотности и общества любителей чтения. Автором одного из проектов — «Общества для распространения грамотности и начального образования» — был И. С. Тургенев.

Главнейшей задачей таких обществ являлась организация народных чтений, издание дешевых книг для народа, открытие воскресных школ, устройство публичных библиотек и народных читален. В уставах обществ подчеркивалось, что основание публичных библиотек в губерниях и уездах является «одной из существенных современных потребностей» и «верным средством для под-

ЭБ «Научное наследие России»

пятия уровня народного образования» В библиотеках, открытых обществами, должна была взиматься небольшая плата за чтение, а посещение народных читален объявлялось бесплатным. Библиотеки и читальни обязывались обслуживать «всех без исключения».

Уже с конца 50-х годов в селах России отмечается возросший интерес крестьянства к чтению книг Журнал «Век» в 1861 году писал, что государственные крестьяне в селах, где уже есть училища и школы, «изъявляют во многих местах желание учредить при них народные библиотеки»

Одной из первых была открыта в 1859 году по инициативе крестьян библиотека села Иванищевского Шадринского уезда Пермской губернии За девять месяцев работы в библиотеку поступило около 400 книг и 210 номеров газет В ее фонде имелись произведения Крылова, Гоголя, Грибоедова, Кольцова, Тургенева, Григоровича, Огарева, Беранже, Сервантеса и др Библиотека выписывала 17 периодических изданий («Современник», «Библиотеку для чтения», «Народное чтение» и др). Среди 74 читателей Иванищевской библиотеки было 37 крестьян Всего было выдано читателям около 270 книг. Крестьянам книги выдавались бесплатно

Это свидетельствовало о растущем стремлении народных масс к книге и знанию, о необходимости создания всероссийской сети общедоступных библиотек.

Значительно увеличилось в 60-е годы и число коммерческих библиотек для чтения. Они были открыты во всех губернских и многих уездных городах, в большинстве губернских городов имелось несколько таких библиотек Несмотря на высокую плату за чтение и коммерческий характер деятельности библиотек, они способствовали распространению книг и знаний среди населения Им охотно пользовались разночинцы, учащиеся, студенты университетов и других высших учебных заведений и даже беднейшие слои населения, подписывавшиеся вскладчину на книги

Некоторые коммерческие библиотеки для чтения открывались частными лицами, видевшими в них важнейшие центры распространения культуры и просвещения среди населения Так, поэт П. С. Пьянзин, открывая в 1859 году книжный магазин и библиотеку для чтения,

подчеркивал, что их задачей является «знакомство публики со всеми лучшими произведениями русской и французской литературы, в особенности знакомство молодежи». И. С. Никитин с особой любовью и тщательностью подобрал книжный фонд библиотеки, в котором была широко представлена русская и иностранная художественная литература: сочинения Пушкина, Гоголя, Лермонтова, Белинского, Тургенева, Достоевского, Гюго, Бальзака, Шекспира, Диккенса. В 1860 году у библиотеки было свыше 200 подписчиков, число которых в последующие годы неуклонно возрастало. Для неимущих читателей в библиотеке Никитина плата за чтение снижалась.

Не менее популярна среди читателей была и библиотека для чтения при книжном магазине А. Черепнина, открытая в Москве в 1860 году и содержавшая около 7200 книг и несколько десятков комплектов периодических изданий. У нее было 380 подписчиков, а число посетителей читальни составило 2800. Только за первый год существования библиотеки было выдано более 33 тыс. книг и журналов. Читателями «беспременно требовались» произведения Тургенева, Гончарова, Гоголя, Белинского, Пушкина, Лермонтова, Островского, Салтыкова-Щедрина, Грибоедова и др. Из журналов более других читался «Современник», а также «Русское слово» и «Искра».

С развитием общественного движения и возраставшим интересом передовых русских кругов к антикрепостническим теориям ряд владельцев коммерческих библиотек начинает приобретать и распространять заграничные издания Герцена. Среди выписываемых для библиотек книг из-за границы полиция и жандармы нередко обнаруживают герценовский «Колокол», «Полярную звезду», сборник «Голоса из России» и другие произведения революционных демократов.

Именно в эти годы под видом коммерческих библиотек разночинцы создают в ряде городов России центры распространения революционно-демократических и антикрепостнических изданий. Умело сочетая легальные и нелегальные формы пропаганды, революционные демократы через библиотеки продвигают в массы народа и учащейся молодежи выдающиеся произведения Чернышевского, Добролюбова, Герцена, Огарева.

Усиление правительственного надзора за библиотеками

Развитие общественного движения за открытие библиотек тормозилось царским правительством. После подавления восстаний крестьян, вызванных реформой 1861 года, напуганное общественно-политическим подъемом правительство старалось направить движение за открытие библиотек и народных читален в законное русло, устанавливало за ними неусыпный надзор. Для того чтобы «обезвредить» библиотеки, по примеру прошлых лет для управления ими губернаторы создавали попечительные комитеты из высших чинов губернской администрации, дворянства и духовенства. Министерство народного просвещения внимательно следило за составом книжных фондов и требовало от публичных библиотек присылки каталогов для проверки.

Особое «внимание» уделялось воскресным школам и народным читальням. Правительство стремилось превратить их в учреждения, программа которых была бы проникнута «святým учением православной церкви... любовью к монарху, преданностью престолу и отечеству». Поэтому библиотекам воскресных школ и народных читален разрешалось иметь только книги, «признанные начальством полезными для приходских училищ». В народные библиотеки и читальни засылались агенты с целью уличить их организаторов в антигосударственной деятельности. Комиссия, созданная специально для расследования деятельности воскресных школ, установила, что в них преподавалось «учение, направленное к потрясению религиозных верований и распространению социалистических понятий о праве собственности и к возмущению против правительства», а библиотеки и народные читальни использовались «для проведения того же вредного социалистического учения». В книжном фонде библиотек комиссия обнаружила ряд запрещенных книг.

В 1862 году секретным циркуляром правительства все воскресные школы и народные читальни были закрыты. Эта полицейская расправа вызвала единодушное возмущение всех передовых людей России. Герцен писал в «Колоколе» о бессмысленном терроре и «оторопелой трусости» «угорелого» русского правительства, обрушившего репрессии на просветительные учреждения.

Правительственным надзор за библиотеками еще более усилился с середины 60-х годов, когда правительство издало новый закон о печати 1865 года. В нем содержались статьи о надзоре за публичными библиотеками и кабинетами для чтения. Для открытия общественной или народной библиотеки требовалось предварительное разрешение министра внутренних дел или губернатора. Каждый губернатор фактически получал полномочия отказывать в таком разрешении. Таким образом, царское правительство сознательно подчинило развитие библиотечного дела произволу местных властей.

В 1867 году надзор за библиотеками был поручен министерству внутренних дел. Губернаторам вменялось в обязанность ежегодно сообщать в Главное управление по делам печати сведения о всех имевшихся в губерниях библиотеках, типографиях и книжных магазинах. Вместе с тем за библиотеками сохранился надзор министерства народного просвещения. Особым циркуляром 1867 года директора гимназий и штатные смотрители уездных училищ назначались непременно членами попечительных комитетов губернских и уездных библиотек. Это было сделано по настоянию министра народного просвещения Д. А. Толстого, считавшего, что в библиотеках хранятся книги, которые «по вредному для юности содержанию своему не должны попадать в руки воспитанников учебных заведений».

Реакционные мероприятия правительства сильно тормозили развитие сети публичных и народных библиотек, стесняли общественную инициативу в библиотечном деле. Изданные правительством циркуляры и постановления были направлены на ограничение числа общедоступных библиотек и препятствовали развитию общественного пользования книгой в стране.

Революционные демократы о библиотечном деле

Просветительное движение 60-х годов, составной частью которого являлась организация библиотек и народных читален, носило в целом прогрессивный характер, но по своей социальной природе не было однородным. В соответствии с двумя основными направлениями в развитии общественно-политической мысли (либеральным и революционно-демократическим) выделялись два различных понимания общественной роли и значения библиотек, две различные оценки условий, необходимых для их демократического развития.

Представители либерального направления выступали за развитие библиотечного дела в рамках, дозволенных самодержавием. Деятельность либералов в вопросах культуры характеризовала их, по выражению В. И. Ленина, как людей «половинчатых, бесхарактерных, бессиленных перед силами старого и отжившего» (т. 20, с. 168). Они не отваживались на борьбу против реакционных мероприятий правительства в области библиотечного дела. Политика комплектования фондов публичных библиотек, проводившаяся попечительными комитетами, руководимыми либералами, исключала возможность пользования прогрессивными и антикрепостническими изданиями, широко распространявшимися в эти годы по всей России.

Великие демократы Герцен, Чернышевский и Добролюбов — идейные вожди революционно-демократического движения — тесно связывали вопросы народного просвещения с борьбой против самодержавия. Выступая

против реакционной политики царизма в области культуры и народного просвещения, они ставили вопрос о необходимости демократизации библиотечного дела.

Идейно-теоретическое наследие революционеров-демократов содержит немало ценных статей и высказываний о состоянии библиотечного дела в России. Они отмечали неудовлетворительное положение библиотек, критиковали реакционные меры, тормозившие развитие библиотечного дела. Недостаточное количество публичных библиотек в стране они считали серьезным препятствием для распространения грамотности и образования.

Революционеры-демократы энергично протестовали против закрытия библиотек и народных читален, против арестов и преследований организаторов общественных библиотек и народных читален.

Революционные демократы о роли и значении библиотек

В противовес сословной политике самодержавия в области библиотечного дела революционеры-демократы выступали за демократизацию библиотек, за превращение их в культурно-просветительные учреждения, доступные всему населению.

Принцип доступности библиотек для каждого грамотного человека, независимо от его сословной принадлежности, был впервые выдвинут Герценом еще в 30-х годах XIX века в речи при открытии Вятской публичной библиотеки. В 60-х годах Герцен и другие революционные демократы решительно выступили в защиту демократических преобразований в области библиотечного дела. В статье «Провинциальные университеты» Герцен с восхищением писал о революционной борьбе студентов против царизма и приветствовал создание общественных студенческих библиотек. Критикуя бюрократические правила пользования библиотекой Московского университета, Огарев с возмущением писал в «Колоколе»: «Во всей Европе, где есть библиотека при университете, там библиотекарь студентам дает книги; для чего эти затруднения, что за печатные листы, визы инспектора?»

Энергично боролся за демократизацию библиотек И. Г. Чернышевский и возглавляемый им журнал «Современник». В одной из статей в «Современнике» подчер-

кивалось, что библиотеки не должны ограничивать свои задачи только накоплением книжных богатств. Такие библиотеки будут «бесполезным складочным местом учебных пособий», «драгоценною кассою, от которой ключи потеряны». Чернышевский видел в библиотеках «средоточие жизни» общества и считал основной задачей библиотек создание необходимых удобств для читателей в пользовании книгами. Отстаивая этот же принцип, Добролюбов горячо приветствовал библиотеки, которые открывали «доступ к своим сокровищам всем и каждому, без всяких особенных ходатайств и указаний».

Революционные демократы разоблачали попытки реакционеров принизить общественное и культурное значение библиотек, превратить их в «средство к сокращению скуки длинных осенних вечеров», в места распространения бульварных романов и тому подобной книжной макулатуры, в которой не было «ни идей, ни понятий, ни взглядов». В своем письме к родным Чернышевский, оценивая деятельность одной из коммерческих библиотек в Петербурге, писал, что она «не стоит того, чтобы подписываться: одни повести, романы, путешествия и театральные пьесы; серьезных книг очень немного в каталоге, который я нарочно просматривал с большим вниманием: ищешь той, другой серьезной книги европейской славы: нет почти ни одной...»

Яркое представление о взглядах Н. А. Добролюбова на задачи публичной библиотеки дает его письмо от 12 сентября 1858 года к М. И. Благообразову, который намеревался открыть в Нижнем Новгороде публичную библиотеку и просил Добролюбова помочь в подборе книг. Добролюбов с горячим участием отнесся к просьбе, но решительно отказался составлять фонд только из романов, приключенческих повестей и лубочной литературы. Такая библиотека, писал Добролюбов, не принесет пользы и не будет стоить затраченных на ее устройство времени и сил. «Не стоит хлопотать и рисковать из-за того, чтобы набивать головы нижегородцев всяким навозом, вроде Поль-де-Кока и Зотова. Я, по крайней мере, из-за этого хлопотать не могу. Другое дело, если бы можно было завести в Нижнем основательную библиотеку русских и иностранных книг, выписывать в нее несколько порядочных журналов, иностранных газет, лучшие сочинения исторические, политико-экономические и т. п.

Тогда бы я постарался употребить все свои усилия и деньги на это дело».

Это письмо показывает, что Добролюбов видел в публичной библиотеке прежде всего культурно-просветительное учреждение, способствующее расширению политического и культурного кругозора читателей. Важнейшей задачей библиотеки он считал воспитание читателя, предоставление ему серьезного материала для чтения.

Революционные демократы рассматривали книгу и библиотеку как одно из важных средств распространения революционных идей и взглядов. Под их руководством организация «Земля и воля» развернула широкую пропаганду антикрепостнических идей и взглядов, используя для этой цели воскресные школы, народные читальни и нелегальные библиотеки. Через эти библиотеки широко распространялась революционно-демократическая литература, листовки и прокламации.

Одной из таких библиотек была нелегальная студенческая библиотека, организованная в 1854 году Добролюбовым в Главном педагогическом институте в Петербурге и ставшая очагом политического просвещения и революционной пропаганды среди студенчества.

В ней имелись главным образом произведения Герцена («Тюрьма и ссылка», «О развитии революционных идей в России» и др.), «Полярная звезда», «Колокол», сочинения Чернышевского, Фейербаха, Бауэра и др. Кроме того, выписывались «Современник», «Библиотека для чтения» и другие журналы. Произведения, которые нельзя было приобрести, переписывались для библиотеки участниками добролюбовского кружка.

Комплектованием фонда библиотеки занимался Добролюбов, выбранный единогласно ее библиотекарем. Через знакомых журналистов и писателей, революционно настроенных студентов института и других учебных заведений Добролюбов доставал для библиотеки заграничные издания Герцена и другие запрещенные издания.

Под руководством Добролюбова демократическая и антикрепостническая литература, сочинения Герцена и Чернышевского широко распространялись среди студентов. Он организовал в институте чтения нелегальных произведений и своих стихотворений, проводил обсуждения прочитанных книг.

Добролюбовский кружок активно содействовал рас-

пространению запрещенной литературы среди студенчества и передовой русской интеллигенции. Библиотека кружка являлась очагом борьбы передовых студентов против самодержавия и крепостничества.

Чернышевский и Добролюбов о Публичной библиотеке

О том, какое значение придавали революционные демократы библиотечному делу, можно судить по рецензиям на отчеты Публичной библиотеки в Петербурге, которые регулярно публиковались на страницах журнала «Современник». Авторами рецензий на отчеты библиотеки за 1854 и 1857—1858 годы были Чернышевский и Добролюбов.

В эти годы под влиянием общественного движения в Публичной библиотеке значительно улучшилось обслуживание читателей. В своих рецензиях Чернышевский и Добролюбов выделяют все стороны деятельности библиотеки, связанные с научной и культурной жизнью общества. Публичная библиотека рассматривается ими как учреждение, ставшее в ряд «с знаменитейшими книгохранилищами Европы и в некоторых отношениях превзошедшая их».

Главные задачи Публичной библиотеки Чернышевский видел в «...увеличении драгоценного умственного капитала, в ней хранящегося», в «приведении в известность этих богатств» и в «доставлении публике всевозможных удобств пользоваться ими». Выполнение этих задач, подчеркивал Чернышевский, должно принести «огромную пользу и библиотеке и публике...»

Рассматривая библиотеку как очаг распространения просвещения среди населения, Добролюбов приветствовал постоянное устройство «**выставок** разных предметов библиотеки с целью облегчить публике наглядное знакомство с ее сокровищами». Он одобрительно отзывался о мерах, которые принимались в библиотеке для улучшения обслуживания читателей. «Об успехах, которых она достигла,— писал Добролюбов,— свидетельствует уже громадное приращение числа занимающихся в ней».

Чернышевский и Добролюбов в целях дальнейшего улучшения обслуживания читателей советовали расширить ее помещения, так как «читальная зала становится

тесною», настаивали на более четкой организации выполнения требований читателей, чтобы они не тратили много времени на ожидание необходимых книг, заботились об уменьшении числа отказов на литературу.

Чернышевский и Добролюбов придавали большое значение созданию каталогов и путеводителей, информирующих читателей о книжных фондах библиотеки, составление которых, подчеркивал Чернышевский, является «многотрудным» и «громадным делом». Благодаря созданию библиотечных каталогов, указывал Добролюбов, «пользование богатствами библиотеки значительно облегчится и, конечно, расширится в своих размерах».

Рецензии Чернышевского и Добролюбова на отчеты Публичной библиотеки способствовали улучшению ее деятельности. В библиотеке был организован второй справочный стол, удвоивший число книг, «находящихся всегда в распоряжении публики», и приняты меры к закупке за границей книг на чешском и других славянских языках.

Рецензии революционных демократов, опубликованные в журнале «Современник», оказали большое влияние на развитие прогрессивных и демократических традиций в библиотечном деле России.

Революционно-демократические библиотеки А. Красовского и А. Иконникова

Революционная деятельность Чернышевского, Добролюбова и Герцена имела огромное значение для последующего развития библиотечного дела в России, для демократизации библиотек и приближения книги и библиотеки к широким кругам населения. Их взгляды на роль и значение библиотек в общественной и культурной жизни получили практическое выражение в деятельности передовой разночинной интеллигенции, принимавшей активное участие в просветительном движении 60-х годов.

«Падение крепостного права,— писал В. И. Ленин,— вызвало появление разночинца, как главного, массового деятеля и освободительного движения вообще и демократической, бесцензурной печати в частности» (т. 25, с. 94). Разночинцы составили передовой отряд просветителей 60-х годов, отличительными чертами которых были горячая вражда «...к крепостному праву и всем его по-

рождениям в экономической, социальной и юридической области... горячая защита просвещения, самоуправления, свободы, европейских форм жизни...» и, наконец, «отстаивание интересов народных масс, главным образом крестьян...» (т. 2, с. 519).

В период революционной ситуации 1859--1861 годов передовая революционно-демократическая интеллигенция широко использовала книгу и библиотеку. В общем потоке просветительного движения этого периода большую роль сыграли публичные библиотеки и народные читальни, вокруг которых группировалась разночинная молодежь, составившая впоследствии ядро местных революционно-демократических организаций. Многие из этих библиотек (И. Серно-Соловьевича в Петербурге, А. Красовского в Вятке, А. Иконникова в Перми и др.) стали центрами общественно-политического движения против самодержавия и крепостничества. Через них широким потоком распространялись произведения Герцена, Чернышевского, Добролюбова и другая прогрессивная и демократическая литература.

Особенно большую роль играли в 60-е годы библиотеки А. А. Красовского в Вятке и А. И. Иконникова в Перми, связанные с деятельностью местных революционно-демократических кружков. Руководители этих кружков Красовский и Иконников были горячими последователями Герцена, Чернышевского и Добролюбова.

Обе библиотеки были основаны в 1859 году и содержали в своем фонде произведения революционных демократов, листовки и прокламации, «Отечественные записки» 40-х годов, «Современник», «Журнал для воспитания» и другие издания. Вся эта литература широко пропагандировалась и распространялась, особенно среди учащихся гимназий и семинарий.

Основными методами пропаганды книги являлись литературные вечера, чтения, беседы и обсуждения книг. Для членов революционной организации устраивались в библиотеках нелегальные собрания, на которых читались и обсуждались последние номера «Современника», герценовского «Колокола» и ряд других нелегальных изданий.

Красовский и Иконников активно выступали против реакционной политики царизма в области народного просвещения, за улучшение положения и общедоступность

библиотек. Особенно энергичную борьбу с местной администрацией и либералами вел Красовский.

Красовский выступил в местной газете с рядом статей, в которых отстаивал прогрессивные и демократические взгляды на библиотечное дело. Как и Добролюбов, он был против приобретения библиотекой бульварных повестей, романов, лубочных изданий и другой малоценной литературы, хотя бы и спрашиваемой читателями. «Если публичная библиотека поставит целью удовлетворить капризным вкусам большинства публики,— писал он,— то она представит потомству такие сокровища ума, которые продаются на толкучке лудами».

Придавая большую роль библиотекам в руководстве чтением и формировании читательских интересов, Красовский подчеркивал, что библиотекарь не должен выполнять «свою обязанность машинально», т. е. ограничиваться только выдачей книг читателям. Он обязан постоянно изучать читателей, «с энергией и теплотой в душе... установить живую связь» между библиотекой и читателями, знать «степень и особенности развития каждого из них». Все это поможет библиотекарю лучше организовать обслуживание читателей и в соответствии с их запросами давать «рекомендации книг, когда она уместна».

Красовский развивал чрезвычайно смелые для своего времени взгляды на роль губернской публичной библиотеки. Он утверждал, что она не может ограничиваться обслуживанием населения губернского города. Ее задача — сделаться «с течением времени центральным в губернии книгохранилищем», содействовать созданию небольших библиотек «по разным местам губернии» и оказывать помощь уездным библиотекам путем снабжения их дублетами своих книг. Этим не ограничиваются предложения Красовского. «Кроме уступки совсем,— пишет он,— губернская библиотека могла бы посылать книги на время, чтобы они снова возвращались к ней». Красовский советовал также объявить по всей губернии, чтобы читатели обращались за книгами непосредственно в губернскую библиотеку, «и требуемое будет выслано на определенный срок бесплатно... Непременно бесплатно, а не за 5 руб. в год».

Таким образом, Красовский предлагал организовать в губернской публичной библиотеке то, что называют

сейчас междубиблиотечным и заочным абонементом. Это свидетельствует об оригинальных и демократических взглядах Красовского в области библиотечного дела и является его вкладом в библиотечную теорию.

Деятельность передовых библиотек вызывала преследования правительства и местных властей. Губернаторы называли библиотеки «сборищем разбойников, которых надобно повесить». В годы реакции и подавления революционного движения после реформы 1861 года эти библиотеки подверглись разгрому за распространение антикрепостнических и революционно-демократических изданий.

Такая же участь постигла и библиотеки Красовского и Иконникова. Однако их просветительная и пропагандистская деятельность сыграла большую роль в политическом просвещении населения, в борьбе с самодержавием и крепостничеством.

Государственные публичные и научные библиотеки во второй половине XIX века

Во второй половине XIX века потребность в государственных публичных и научных библиотеках сильно возросла в связи с развитием науки и культуры, возникновением новых научно-исследовательских учреждений и ученых обществ. Уже в 60—70-х годах в ряде городов России были открыты общества естествоиспытателей и любителей естествознания, археологические и геологические общества, медицинские, технические, сельскохозяйственные научные учреждения. В связи с этим расширились задачи библиотек Академии наук, Петербургской публичной, Вольного экономического общества, Медико-хирургической академии и др. Кроме того, во второй половине XIX века возникают новые научные и специальные библиотеки.

В 1862 году открывается Публичная библиотека Румянцевского музея в Москве, которая вскоре становится одной из крупнейших государственных библиотек страны. В Москве создаются библиотеки: Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии (1863 г.), Политехнического (1872 г.) и Исторического (1873 г.) музеев. Последняя насчитывала к концу XIX века свыше 180 тыс. томов. Расширилось в 60—70-е годы число библиотек при университетах и других высших учебных заведениях. Новые университетские библиотеки были открыты в Одессе и Томске. В 1865 году была основана библиотека Петровской сельскохозяйственной академии в Москве.

Государственные публичные и научные библиотеки, рассчитанные на узкий круг читателей — ученых и спе-

циалистов, находились в более благоприятных условиях и подвергались гораздо меньшим ограничениям и надзору, чем общественные и народные библиотеки. Они пользовались правом приобретения книг из-за границы, а также обменивались своими изданиями с зарубежными библиотеками и научными учреждениями.

Государственные публичные и научные библиотеки состояли на государственном бюджете и, таким образом, имели постоянный источник средств для содержания штата и комплектования фондов. Однако отпускаемые правительством средства были крайне недостаточны и не обеспечивали планомерного комплектования библиотек новейшей научной литературой. Поэтому важную роль в пополнении фондов научных библиотек по-прежнему играли добровольные пожертвования. Многие научные библиотеки получали в дар богатые книжные собрания академиков, профессоров и других деятелей науки и культуры.

В научных библиотеках продолжали разрабатываться вопросы организации и размещения книжных фондов, осуществлялась каталогизация и классификация книг, велась справочная и информационная работа. В ряде библиотек совершенствовались и улучшались разработанные их сотрудниками системы классификации и расстановки фондов.

Государственная Публичная библиотека в Петербурге

Вторая половина XIX века была периодом дальнейшего развития Публичной библиотеки в Петербурге — самого значительного, национального русского книгохранилища.

Оживление общественно-политического движения в 60-х годах оказало благоприятное влияние на развертывание работы библиотеки. Требования демократизации просвещения в эти годы настолько усилились, что дирекция библиотеки была вынуждена провести ряд мер, направленных на улучшение обслуживания читателей и расширение их контингента. Наряду с научными работниками и специалистами в библиотеке появляются другие категории читателей: разночинцы, студенты высших и средних учебных заведений, а также группы (хотя и очень малочисленные) рабочих и ремесленников. Однако

расширение круга читателей по-прежнему тормозилось стремлением дирекции библиотеки ограничить контингент пользующихся ею «людьми ученого звания».

В связи с увеличением числа читателей в 1862 году были открыты новый читальный зал на 250 мест, выстроенный по проекту библиотекаря и архитектора В. И. Соболевского, и журнальная комната для чтения специальных и научных периодических изданий, выдача которых ранее не разрешалась. С 1863 года для наиболее полного удовлетворения читательских запросов вводится книга заявок на издания, отсутствующие в библиотеке. В начале 70-х годов для облегчения пользования книгами напечатаны несколько каталогов различных отделов книжного фонда.

Во второй половине XIX века значительно возросли книжные сокровища библиотеки. Обогатились отделение русских книг, художественное отделение и другие. Были образованы новые отделения книжного фонда, среди них наиболее крупный — фонд «Россика», включавший сочинения иностранных писателей о России. Уже в 1864 году он насчитывал свыше 26 тыс. названий.

Особенно важным явилось создание в Публичной библиотеке ценнейшей книжной коллекции Вольной русской печати. Образованное еще в первой половине XIX века секретное отделение библиотеки постоянно пополнялось запрещенными изданиями. К концу XIX века в нем хранилось большое число нелегальных изданий Герцена, зарубежных революционных типографий в Женеве, Лондоне, Цюрихе, Берлине и в других городах, а также произведения Маркса, Энгельса, русских социал-демократов.

Для комплектования фонда большое значение имели добровольные пожертвования. Общее число даривших библиотеке книги и коллекции возросло с 590 человек в 80-х годах до 1236 в 90-х. Всего библиотеке подарено во второй половине XIX века около 300 тыс. томов.

Важным источником комплектования фонда являлся обмен. Для получения иностранных изданий библиотека активно использовала обмен книгами с другими библиотеками, а также с научными учреждениями. В 1863 году она обратилась с предложениями о регулярном обмене к 183 научным обществам, учреждениям и библиотекам Европы, Америки и Азии. В следующем году было получено согласие от 40 учреждений, среди которых находи-

лись крупнейшие университеты и академии мира. В дальнейшие годы обменные операции библиотеки постоянно расширялись.

Благодаря этому книжный фонд библиотеки быстро возрастал. Только в 1862—1881 годы в нее поступило около 454 тыс. томов, а в последующие восемнадцать лет — 580 тыс. томов. Таким образом, за 38 лет библиотека приобрела свыше одного миллиона книг. Общее число книг увеличилось с 980 тыс. в 1861 году до 2,1 млн. к концу 90-х годов.

Об обслуживании читателей, числе посещений и выданных книг можно судить по следующей таблице основных показателей работы библиотеки:

Годы	Число читателей	Число посещений	Выдано книг
1855	2232	23755	32447
1865	6254	67794	225039
1875	11422	159509	337536
1885	11953	107289	363034
1895	14284	134956	954131

Как видно из таблицы, особенно оживилась деятельность библиотеки в 1855—1865 годы, когда число читателей увеличилось почти втрое, а количество выданных книг — в семь раз.

Читателями библиотеки во второй половине XIX века были многие выдающиеся писатели, ученые и художники: И. М. Сеченов, Д. И. Менделеев, К. А. Тимирязев, П. И. Чайковский, М. П. Мусоргский, И. Е. Репин, М. Е. Салтыков-Щедрин, В. Г. Короленко, а также видные общественные деятели и революционеры: Н. Г. Чернышевский, Н. А. Добролюбов, Н. В. Шелгунов, Г. В. Плеханов.

В 90-х годах постоянным читателем библиотеки был В. И. Ленин, пользовавшийся ее фондами, как и фондами других петербургских библиотек, для подготовки рефератов и книг, направленных против народничества и легальных марксистов.

В целях более широкого использования фондов предпринимались попытки организовать обслуживание читателей вне библиотеки. В числе абонентов Публичной биб-

лиотеки состояла Библиотека Академии наук, университетские библиотеки, институты и научные общества. Право получения книг из библиотеки в отдельных случаях предоставлялось также известным ученым, деятелям культуры и искусства России и Западной Европы.

Во второй половине XIX века Публичная библиотека начинает работу по оказанию читателям помощи в выборе книг и предоставлении информации о новых поступлениях литературы. При читальном зале создается подсобная библиотека, насчитывавшая в 1867 году свыше 11,5 тыс. томов, в том числе различные справочники и указатели литературы. Справочно-библиографическая работа велась и в отделениях библиотеки. Важным источником информации о литературе служили книжные выставки, которые начали устраиваться с 50-х годов.

Большую деятельность по библиотечному обслуживанию вели В. И. Соболевский и В. В. Стасов, активно содействовавшие улучшению работы с читателями.

Публичная библиотека получала от правительства больше средств, чем любая другая государственная и научная библиотека. В 60-х годах ее бюджет составил 50 тыс. руб., а в 1874 году, в связи с утверждением новых штатов, — 79 тыс. Из них на покупку книг предназначалось 26 тыс. руб. Тем не менее библиотека постоянно испытывала острый недостаток средств. Ежегодные ее расходы значительно превышали суммы, отпускавшиеся правительством. Так, в 1876 году библиотека израсходовала 98 тыс. руб., а в 1877 году — свыше 147,5 тыс. руб. Издержки покрывались главным образом за счет добровольных пожертвований. Из-за недостатка средств на покупку литературы ежегодно образовывались пробелы в фонде, недостаточно увеличивалась экзemplарность книг. Материальное положение библиотеки оставалось неудовлетворительным и в последующие годы, хотя в 1894 году сумма на комплектование фондов была увеличена до 45 тыс. руб.

Материальные затруднения, невозможность привлечь необходимое число сотрудников отражались на всей деятельности библиотеки, в том числе на масштабах работы по организации фондов и каталогов. Регулярно пополнялся только алфавитный каталог; составление же систематических каталогов в отделениях в 80—90-х годах прекратилось. Этот недостаток в какой-то мере воспол-

нялся изданием печатных систематических каталогов подсобного фонда читального зала.

Оценивая в целом деятельность и значение Публичной библиотеки во второй половине XIX века, следует отметить, что она была одной из ведущих государственных библиотек России и Европы и сыграла важную роль в истории науки и культуры нашей Родины (хотя и оставалась сравнительно замкнутым книгохранилищем, обслуживающим преимущественно интеллигенцию и привилегированные слои русского общества).

Публичная библиотека Румянцевского музея в Москве

В 60-х годах XIX века была создана другая крупнейшая библиотека России — библиотека Публичного Румянцевского музея в Москве (ныне Государственная библиотека СССР имени В. И. Ленина). Основу библиотеки составила коллекция книг Н. П. Румянцева, перевезенная по просьбе общественности из Петербурга в Москву в 1861 году.

Возникновение государственной публичной библиотеки в Москве явилось непосредственным результатом общественного просветительного движения 60-х годов и отвечало назревшим потребностям в чтении, в развитии образования, просвещения, культуры. Московская общественность горячо поддержала основание публичной библиотеки денежными пожертвованиями, а также передачей частных книжных коллекций. В 1862 году библиотеке был предоставлен обязательный экземпляр произведений печати. В этом же году состоялось официальное открытие Румянцевского музея, а с января 1863 года — читального зала на 20 мест. В год открытия зала было зарегистрировано всего 3 тыс. посещений, а в 1865 году — 4 тыс. Только в 1893 году, в связи с переводом в новое помещение, читальный зал был расширен до 120 мест, что не замедлило сказаться на росте читательского контингента.

Вплоть до Октябрьской революции библиотека была не самостоятельным учреждением, а одним из отделов музея. Это отрицательно сказалось на ее деятельности и бюджете. Правительство не проявляло заботы о росте библиотеки и предоставляло средства только на содержание музея. В 60-х годах бюджет музея составил 36 «Научное наследие России»

13 600 руб., из которых правительство отпускало только 2300. Остальные средства поступали от городских и общественных учреждений и частных лиц. Эти деньги расходовались на содержание личного состава музея, хозяйственные и канцелярские нужды. Долгое время библиотека не получала никаких ассигнований на покупку книг. Несмотря на ходатайство дирекции музея в 1872 году об увеличении его бюджета до 35 тыс. руб., из которых 15 тыс. предполагалось расходовать на библиотеку, правительство нашло «невозможным обременять государственное казначейство новым, немаловажным ежегодным расходом».

Книжный фонд библиотеки пополнялся за счет поступления обязательного экземпляра и добровольных пожертвований. Приток их был настолько велик, что библиотека уже в 1863 году имела около 100 тыс. книг. В 1875 году эта цифра увеличилась до 250 тыс., а в конце XIX века — до 500 тыс. По величине книжного фонда она являлась крупнейшей библиотекой в России, занимая второе место после Публичной библиотеки в Петербурге.

Несмотря на огромную ценность накопленных книжных богатств, в фонде библиотеки имелись серьезные пробелы. Остро сказывался недостаток книг, вышедших до основания библиотеки. Отсутствие средств не позволяло восполнить пробелы, увеличить экзemplярность книг и выписать большее число периодических изданий.

Читателями библиотеки Румянцевского музея были главным образом студенты, профессора и преподаватели высших и средних учебных заведений. Библиотекой пользовались Л. Н. Толстой, Ф. М. Достоевский, А. Ф. Писемский, А. П. Чехов, В. О. Ключевский, К. Э. Циолковский, В. Я. Брюсов, В. В. Вересаев, К. А. Тимирязев и другие деятели науки, литературы и искусства.

В 90-х годах в читальном зале библиотеки занимался В. И. Ленин. В книге записей посетителей за 1893 год сохранилась его запись. В 1897 году, проездом в ссылку, Ленин в течение трех дней работал в читальном зале, собирая материалы для книги «Развитие капитализма в России».

Посещаемость библиотеки во второй половине XIX века была невелика. Максимальное число читателей зарегистрировано в 1898 году — 4236 человек. В 1863—1872 годы средняя годовая посещаемость библиотеки со-

ставила 5 тыс. посещений. в 1873—1882 годы — около 13,5 тыс. и в 1883—1893 годы — около 27,5 тыс. До конца XIX века число ежегодных посещений библиотеки не превысило 46,5 тыс.

Ввиду ограниченного контингента читателей и неудовлетворительной организации фонда огромные книжные богатства библиотеки Румянцевского музея использовались в незначительной мере. Так, в 1872 году в библиотеке было подано лишь 10 тыс. требований на книги, в 1882—45 тыс. и в 1892—55 тыс.

Эти данные показывают, что роль библиотеки Румянцевского музея в развитии русской науки, культуры и народного просвещения в этот период была невелика.

Библиотека Академии наук

Библиотека Академии наук — старейшее научное книгохранилище России — во второй половине XIX века была одной из крупнейших научных библиотек мира.

Академия наук представляла сложную систему научно-исследовательских учреждений — институтов, музеев и лабораторий — и имела особую организацию библиотечного обслуживания сотрудников Академии. Центром этой организации была Библиотека Академии, книжный фонд которой состоял из двух отделений: I отделение — книги и периодические издания на русском языке и II отделение — книги на иностранных языках. Во второй половине XIX века в интересах улучшения обслуживания читателей из фонда I отделения выделялись славянский, журнальный и рукописный отделы.

Кроме того, с начала XIX века возникли специальные библиотеки при музеях и других научно-исследовательских учреждениях. Наиболее значительными из них были библиотеки Азиатского, Ботанического и Зоологического музеев. Библиотека Азиатского музея, например, в середине 90-х годов насчитывала около 28 тыс. книг на различных языках мира, библиотека Зоологического музея — свыше 11 тыс. книг в 1882 году. Помимо этого, открылись библиотеки Минералогического музея, химической лаборатории, физического кабинета и других научных учреждений.

Библиотека Академии наук была в числе немногих русских библиотек, получавших обязательный экземпляр произведений печати, который являлся основным источником «Научное наследие России»

ником комплектования I отделения библиотеки. Иностранные книги для II отделения приобретались за наличные средства либо путем обмена с русскими и зарубежными учреждениями и обществами. В 1894 году библиотека обменивалась с 516 учреждениями Европы, Азии, Африки, Америки и Австралии. Кроме того, академическая библиотека пополнялась за счет пожертвованных. За период 1856—1890 годов книжный фонд библиотеки вырос в два с половиной раза. В 1893 году она насчитывала свыше 385 тыс. книг, из них в I отделении находилось 200 тыс. и во II отделении — 185 тыс.

Во второй половине XIX века несколько расширилась деятельность библиотеки по обслуживанию читателей. Ее основная задача по-прежнему состояла в содействии членам Академии в их занятиях. Для «распространения ученых знаний» в ней был открыт кабинет для чтения, в который допускались все «лица ученого образования». Академики и служащие имели право получать книги на дом. С особого разрешения книги посылались «иногородним ученым» и посторонним лицам по ходатайству научных учреждений или по просьбе известных ученых.

Библиотека Академии наук не могла в достаточной степени развернуть работу из-за ограниченных финансовых и материальных возможностей. Отпускаемых на ее содержание сумм, как отмечали современники, «издавна не доставало на необходимейшие пополнения библиотеки» новыми книгами. Только в 1874 году правительство нашло возможным увеличить бюджет библиотеки, но на покупку книг было отпущено только 6 тыс. руб. Коренного улучшения материального положения библиотеки не последовало вплоть до конца XIX века, хотя в 1894 году она получила на приобретение литературы 9,5 тыс. руб.

Как и другие научные библиотеки, Библиотека Академии наук не имела достаточных помещений для размещения фонда и обслуживания читателей. Книги упаковывались в ящики или тюки и хранились в подвалах и на площадках лестниц. Недостаток помещения затруднял обслуживание читателей, которые, «не находя себе места у столов, размещались по окошкам, занимали свободные проходы и стесняли друг друга». Таким образом, деятельность академической библиотеки во второй половине XIX века не могла в полной мере отвечать стоявшим перед нею задачам.

Университетские библиотеки

С 60-х годов общее число университетских библиотек в России увеличилось до восьми, в связи с открытием университетов в Одессе и Томске. Наиболее значительными по-прежнему были библиотеки Московского университета (имевшая в 1895 году около 240 тыс. книг и периодических изданий), Петербургского — 230 тыс. томов, Киевского — свыше 190 тыс., Казанского — 147 тыс. и Харьковского — около 130 тыс. томов.

С 1863 года, после утверждения нового устава, предоставлявшего университетам известную автономию, библиотеки университетов вновь получили право выписывать иностранные издания «без предварительного рассмотрения» в органах министерства народного просвещения. На содержание библиотек в университетах отпускалось 6 тыс. руб. в год.

В 1878 году были изданы новые правила пользования библиотеками университетов и других высших учебных заведений. Они определяли порядок комплектования фонда и организацию обслуживания читателей. В виде исключения, под залог, библиотеками университетов могли пользоваться посторонние лица. Несмотря на внешний либерализм, правила, в сущности, не внесли ничего нового в работу университетских библиотек.

Неудовлетворительно обстояло дело с организацией библиотечного обслуживания студентов. В большинстве университетов они по-прежнему не допускались к пользованию фондами фундаментальной библиотеки. Они могли получать в ее читальном зале лишь «книги научного содержания» по рекомендации профессора и с разрешения ректора или инспектора университета. Литературно-художественные и общественно-политические журналы выдавались только в том случае, если «студент укажет нужную ему статью и представит удостоверение в том, что статья ему необходима для работы, заданной профессором».

В некоторых университетах существовали дополнительные ограничения, например, в библиотеке Петербургского университета газетами и журналами текущего года могли пользоваться только профессора и преподаватели; в Московском университете студенты допускались к каталогам с разрешения библиотекаря.

В 70—80-х годах в связи с ростом революционного движения правительство усилило надзор за студентами и открытыми для них казенными студенческими библиотеками. Чтобы «оградить молодое поколение от тлетворной заразы вредных учений анархистов», студентам и воспитанникам учебных заведений было категорически запрещено создавать общественные студенческие библиотеки и общества для чтения книг. Это вызвало протесты студентов, революционно настроенная часть которых требовала отмены полицейского режима в университетах. Несмотря на эти запреты, во всех университетах и других высших учебных заведениях России создавались студенческие землячества, организовывались полулегальные и нелегальные общественные студенческие библиотеки.

Общественные студенческие библиотеки

Во второй половине XIX века революционно настроенное студенчество в университетах и других высших учебных заведениях стало создавать общественные библиотеки, игравшие большую роль в политическом воспитании студенчества.

В Петербургском университете общественные студенческие библиотеки организовывались в течение всей второй половины XIX века. Об одной из них, составленной из журналов, газет и книг, вспоминал известный педагог В. Острогорский, подчеркивавший, что студенты часто подписывались «в складчину на журналы, которые и разбирали по рукам».

Другая библиотека, созданная вначале на коммерческой основе, в 60-х годах по настоянию демократической части студенчества была передана в распоряжение подписчиков, которые выбрали комиссию для составления устава и совет для управления библиотекой. Библиотекарем ее был избран студент Яковлев, арестованный впоследствии за распространение запрещенной литературы и приговоренный к каторжным работам. В библиотеке хранились заграничные издания, сочинения Герцена, «Колокол» (переплетавшийся в целях конспирации в обложки «Университетских известий») и другие нелегальные книги.

В Московском университете в 60-х годах был образован революционный кружок «Библиотека казанских студентов». При кружке имелся фонд нелегальных изданий. Из этого кружка выделилась организация студентов под руководством П. Г. Зайчневского, издавшего и распространившего прокламацию «Молодая Россия», книги Герцена, Огарева, Фейербаха и др. Студенты этой организации составили проект студенческого общества для распространения в народе легальных и запрещенных книг.

Несколько студенческих библиотек было и в Казанском университете. Они создавались по факультетам и землячествам. Так, были открыты библиотеки на историко-филологическом, медицинском и физико-математическом факультетах. Библиотека историко-филологического факультета, собранная «по подписке между несколькими поколениями студентов», имела около 2 тыс. книг. Большой была и Сибирская библиотека, основанная студентами-сибиряками «с целью сближения их между собой во имя интересов общей родины».

Для пропаганды революционных идей особое значение имела общая студенческая читальня, в которой студенты проводили сходки, диспуты на общественные темы, читали статьи из общественно-политических журналов и газет. Участник «казанского заговора 1863 года» студент И. М. Красноперов писал, что эта читальня превратилась в место, «где новый студент заражался революционными идеями пародолубия».

Легальные и нелегальные студенческие библиотеки открывались и в других высших учебных заведениях. Их фонды коренным образом отличались от казенных студенческих библиотек, созданных правительством. В общественные студенческие библиотеки выписывались произведения Герцена, Белинского, Чернышевского, Добролюбова, Салтыкова-Щедрина, здесь хранились рукописи антикрепостнических и вольнолюбивых произведений, прокламации, листовки и другие нелегальные издания. В 80—90-х годах нелегальные студенческие библиотеки широко пополняются марксистской литературой и становятся очагами пропаганды идей социал-демократии. Особенно много нелегальных библиотек марксистских книг было в Петербургском технологическом институте, Петербургском и Казанском университетах, где

социал-демократическую пропаганду вели Д. Н. Благоев, М. И. Бруснев, Н. Е. Федосеев.

Общественные студенческие библиотеки преследовались университетским начальством и царскими властями. Книги уничтожали, а студентов-библиотекарей ссылали в Сибирь.

**Выдающиеся деятели
библиотечного дела России
второй половины XIX века
В. И. Соболевщиков и В. В. Стасов.**

60—90-е годы были периодом дальнейшего развития теории и практики библиотечного дела России, совершенствования библиотечной техники в научных и общественных публичных библиотеках, разработки проблем организации библиотечных фондов и каталогов, развития форм и методов общественного пользования книгами. Ведущая роль в постановке этих проблем по-прежнему принадлежала работникам крупных научных и государственных публичных библиотек.

Во второй половине XIX века выдвинулся ряд выдающихся деятелей библиотечного дела. Значительный вклад в библиотечную теорию и практику внесли В. И. Соболевщиков и критик-демократ В. В. Стасов, долгое время заведовавший художественным отделением Публичной библиотеки в Петербурге.

В. И. Соболевщиков

Василий Иванович Соболевщиков (1813—1872) после окончания гимназии поступил писцом в канцелярию Петербургской Публичной библиотеки. В 1839 году он окончил Академию художеств, защитив в качестве диплома проект здания губернской публичной библиотеки.

В 1842 году Соболевщиков начал свою библиотечную деятельность в отделении искусств и технологии Публичной библиотеки, где занимался организацией и систематизацией эстампов, в 1844 году получил звание помощника библиотекаря, а в 1851 году стал старшим биб-

лиотекарем, заведующим отделением «Россики» Соболевщиков был командирован за границу для знакомства с постановкой обслуживания читателей в крупнейших библиотеках Европы

Одновременно развивалась и деятельность Соболевщикова как архитектора. По его проекту в 1862 году было закончено строительство нового читального зала библиотеки и капитально переоборудовано ее здание в целях предохранения от пожара

Соболевщиков является автором двух работ по вопросам библиотекосведения: «Об устройстве общественных библиотек и составлении их каталогов» (1858 г.) и «Обзор больших библиотек Европы в начале 1859 года» (1859 г.). Работа «Об устройстве общественных библиотек и составлении их каталогов» явилась первым практическим и теоретическим пособием для русских библиотекарей, она была издана также на французском языке и послана во все крупные библиотеки Европы

Главной задачей библиотеки Соболевщиков считал не только собирание и хранение книжных богатств, но и организацию их широкого использования читателями. В старые времена, писал он, «схоластическая ученость запутывала библиотеки в такие непроницаемые покровы систем, что без хорошего запаса библиографических сведений нельзя было пользоваться библиотекой. В новейшее время иначе смотрят на существование и употребление общественных библиотек: их стараются делать приютом для ищущих сведений, а не таинственным святилищем науки, как бывало прежде».

Соболевщиков называл публичную библиотеку «великой книгой науки», которую библиотекарь обязан раскрыть перед читателями. «Обязанность библиотекаря в отношении к посетителю библиотеки, — писал Соболевщиков, — заключается не в том только, чтобы отыскивать те книги, которые у него спрашивают; он должен стремиться к тому, чтобы библиотеку его можно было рассматривать как одну книгу и видеть все, что в ней есть по каждому предмету знаний». Поэтому особое внимание уделял он организации книжных фондов в библиотеках, упорядочению их расстановки, созданию библиотечных каталогов, творчески подходил к решению этих вопросов.

Основной задачей библиотеки в области организации ЭБ «Научное наследие России»

фондов и каталогов Собольщикова считал наилучшее обслуживание читателей, быстрое удовлетворение их требований на книги. «Скорое отыскивание книг есть вовсе не формальность, а действительно первое условие порядка библиотеки», — условие, которого посетители библиотек всегда требуют и имеют полное право требовать от библиотекарей».

Именно поэтому его не удовлетворяли существовавшие в России и за границей способы расстановки книжного фонда в систематическом порядке и по алфавиту. Он пришел к выводу, что они не могут обеспечить быстрое нахождение книг и, следовательно, в крупных библиотеках не должны применяться. Собольщикова предложил новый способ расстановки книг в библиотеках, независимо от содержания и от алфавита, учитывая только размеры переплетов. Каждая книга получала у Собольщикова раз и навсегда установленное место, как бы закреплялась на полке. Отсюда название «крепостная расстановка», которую эта система получила в дальнейшем. Книги, расставляемые на полках, были связаны при помощи шифра с каталогом. Благодаря этому Собольщикова добился сокращения времени, затрачиваемого на разыскание книг.

Большое значение Собольщикова придавал библиотечным каталогам. «Хороший каталог есть великое достоинство библиотеки». Имея каталоги, библиотекарь может «без потери времени» удовлетворить любое требование читателя, «идет ли дело об одной книге или о всех книгах по одному известному предмету».

Собольщикова предлагал в каждой библиотеке создать систему каталогов. Основными видами библиотечных каталогов он считал алфавитный, систематический, а также инвентарный (т. е. инвентарную книгу), при помощи которого «библиотеку можно ревизовать, сдавать или принимать».

Взгляды Собольщикова в области библиотечного дела свидетельствуют о больших достижениях библиотечной мысли России второй половины XIX века. Его высказывания о том, что организация библиотечных фондов и каталогов должна служить удовлетворению запросов читателей, оказали огромное влияние на развитие теории и практики библиотечного дела. Деятельность Собольщикова, несмотря на его умеренный либерализм в

общественных вопросах, способствовала укреплению передовых и демократических традиций в развитии библиотек.

Библиотечная деятельность В. В. Стасова

Владимир Васильевич Стасов (1824—1906) известен как выдающийся искусствовед, художественный и музыкальный критик-демократ. Важную роль он сыграл и в развитии библиотечного дела и библиографии.

Более чем 50 лет (с 1855 по 1906 г.) В. В. Стасов работал библиотекарем Публичной библиотеки в Петербурге. В 1872 году, после смерти Соболевского, он был назначен на должность заведующего художественным отделением; кроме того, неоднократно исполнял обязанности директора библиотеки. Он был глубоко привязан к Публичной библиотеке, называя художественное отделение своим «родным детищем». Стасов принимал участие в комплектовании фондов отделения, составлении каталогов и обслуживании читателей.

Значительный вклад Стасов внес в теорию библиотечного дела. Ему принадлежит ряд работ, содержащих высказывания о значении и задачах библиотеки, ее месте в жизни общества. В центре его внимания находились просветительские задачи библиотек, широкое общественное пользование их фондами. Стасов, как Чернышевский и Добролюбов, заботился о том, чтобы книжные сокровища не оставались «безвестно погребенными», а были предоставлены всем желающим заниматься наукой и искусством.

Стасов подчеркивал общественное значение публичных библиотек, добивался, чтобы каждая библиотека была бесплатной и доступной не только для привилегированных слоев населения, но и для читателей из народа. Отзываясь с высокой похвалой о деятельности Публичной библиотеки в 60-х годах, Стасов добивался расширения числа пользующихся ее сокровищами. Он настойчиво пропагандировал мероприятия, которые могли заставить читателей «валить в библиотеку толпами». Библиотека, указывал Стасов, обязана принимать все возможные меры для «приохочивания населения к чтению».

Стасов считал необходимым, чтобы библиотека широко раскрывала книжные богатства перед читателями.

Публичная библиотека, писал он, «не есть простой книжный склад, как множество других библиотек в Европе: она... должна... сделаться для всякого приходящего вечно открытой книгой», «...вечно разверстым атласом всякого знания и поучения».

Важнейшую роль в раскрытии книжных фондов библиотеки Стасов отводил выставкам, экскурсиям и лекциям, которые часто устраивались в Публичной библиотеке. Он сам организовал выставки: образцов всех видов гравюры; автографов композиторов; портретов Петра I и др. Хотя большинство их носило характер музейных экспозиций, они имели большое культурно-просветительное значение.

Значительную роль в обслуживании читателей Стасов отводил библиотекарям и их помощникам. Он говорил, что библиотекарь должен помогать читателям правильно использовать книжные богатства библиотеки. «Хороший, знающий библиотекарь — верный помощник всякого серьезного исследователя и просто даже серьезно занимающегося человека». Образцом такого библиотекаря Стасов считал заведующего отделом исторических книг (впоследствии директора библиотеки) историка и археолога А. Ф. Бычкова. Стасов отзывался о нем как о крупном ученом, квалифицированном специалисте не только в области библиотечного дела, но и в определенной отрасли знания, тщательно собиравшем литературу по своей специальности и принимавшем меры для распространения науки и просвещения.

Таким же знающим библиотекарем, специалистом в своей области знания, «верным помощником» читателя был и сам Стасов. Это особенно ярко проявлялось в его справочной и консультационной работе в художественном отделении. Помощь Стасова очень высоко ценили многие его современники — писатели, композиторы, художники. Он снабжал материалами из фонда библиотеки М. А. Балакирева, создававшего музыку к трагедии «Король Лир», А. П. Бородина (для оперы «Князь Игорь»), М. П. Мусоргского (для опер «Борис Годунов» и «Хованщина»), И. Е. Репина (для портрета Глинки и других картин).

Стасов помогал Л. Н. Толстому в его работе над «Декабристами», «Хаджи-Муратом» и другими произведениями. С необычайной энергией разыскивал он для Толсто-

го исторические документы, составлял списки литературы, находил необходимые книги и статьи.

Стасов деятельно собирал и хранил революционную литературу, стремился предоставить в пользование читателей передовые общественно-политические издания и нелегальную литературу. Об этой стороне его деятельности вспоминает племянница Стасова, видная деятельница Коммунистической партии Е. Д. Стасова: «...он по своему положению тайного советника имел право получать все, даже нелегально печатавшееся за границей. Я всегда пользовалась этим правом дяди, и на его адрес в императорскую Публичную библиотеку всегда посылались по два экземпляра «Искры» и других наших большевистских газет. Один экземпляр он сдавал в секретный архив библиотеки, а второй попадал в мои руки».

Не мирился Стасов с гонениями правительства на библиотеки. С негодованием говорил он о случаях произвола в стенах Публичной библиотеки, когда полиция устраивала слежку за читателями и арестовывала их. Не желая иметь ничего общего с бюрократической и полицейской машиной русского самодержавия, он наотрез отказался от предложенного ему поста директора Публичной библиотеки.

Стасов являлся выдающимся деятелем библиотечного дела дореволюционной России, борцом за прогрессивные и демократические формы библиотечного обслуживания.

Публичные и народные библиотеки в 70—90-х годах XIX века

Реакционные мероприятия правительства сильно тормозили развитие деятельности публичных и народных библиотек во второй половине XIX века, препятствуя росту их сети. Статистика библиотечного дела в дореволюционной России была поставлена явно неудовлетворительно, поэтому в нашем распоряжении имеются лишь неполные статистические данные. Так, в «Указателе библиотек России», составленном библиографом Г. Н. Геннадия, сообщается, что в 1864 году в стране насчитывалось всего 280 библиотек, из них публичных и коммерческих библиотек и кабинетов для чтения — 136. В 1884 году, по сведениям центрального статистического комитета, в 50 губерниях России (без Сибири, Средней Азии и Кавказа) было 509 библиотек, а в 1894 году в Европейской части России имелось 792 публичные библиотеки, в том числе 96 народных. По-видимому, эти данные не включали сведений о народных библиотеках при земских школах и государственных учебных заведениях, число которых превышало 3000. Тем не менее общее количество публичных и народных библиотек не удовлетворяло возрастающих потребностей населения в книге и чтении.

Публичные и народные библиотеки открывались главным образом в Петербурге, Москве, крупных губернских и уездных городах. В Европейской части России в 1887 году на 608 городов приходилась 591 библиотека, при этом 108, т. е. одна пятая, находились в Петербургской и Московской губерниях. В большинстве уездных городов и мелких населенных пунктов, особенно в сель-

ской местности, не было публичных и народных библиотек. Очень слабо поставлено было библиотечное обслуживание на Кавказе, в Сибири и Средней Азии, где в 1887 году насчитывалось всего 79 библиотек (Кавказ — 56, Сибирь — 12, Средняя Азия — 11 библиотек).

Характерно, что многие публичные и народные библиотеки в то время в силу политических условий и тяжелого материального положения не могли развернуть широкой деятельности и быстро закрывались.

Публичные библиотеки второй половины XIX века делились на различные группы и категории по своему читательскому назначению и характеру деятельности. Так, большую группу среди них по-прежнему составляли коммерческие библиотеки и кабинеты для чтения, число которых во второй половине XIX века возрастало. Как правило, они были доступны только состоятельным слоям населения, так как плата за чтение, установленная в них, была высока.

Кроме того, в России существовали библиотеки ограниченного круга пользования, доступные только определенным сословиям или читательским группам. Это были библиотеки при дворянских и аристократических клубах и собраниях, офицерских обществах, купеческих и коммерческих клубах, а также небольшие библиотеки, открытые на средства чиновников и служащих различных учреждений.

Самую большую группу публичных библиотек составляли платные земские и городские общественные библиотеки в губернских и уездных городах, а также бесплатные народные библиотеки и читальни, открывавшиеся в городах и сельской местности земствами, городскими думами, комитетами грамотности и другими просветительными организациями.

Общественные публичные библиотеки в губернских и уездных городах

Для второй половины XIX века характерен рост общественной инициативы в области библиотечного дела. Если в 30—40-х годах в открытии библиотек принимали участие главным образом дворянство и чиновники, то в 70—90-х годах инициатива создания библиотек перешла к буржуазно-демократической интеллигенции, а также к

городским и земским органам самоуправления и просветительным обществам

Вначале, особенно в уездных городах, публичные библиотеки основывались представителями демократической интеллигенции и буржуазии. Члены-учредители библиотеки собирали денежные средства и на общем собрании выбирали правление или библиотечный совет. К участию в собраниях и руководству библиотеками нередко привлекались и читатели из имущих слоев населения. Позднее публичные библиотеки в городах создаются преимущественно городскими думами и земствами. Такие библиотеки, в отличие от публичных, открывавшихся в предыдущие годы, назывались общественными. Однако это обстоятельство не имело существенного значения, так как местные органы самоуправления не могли влиять на содержание деятельности библиотек, регулировавшееся правительственными циркулярами. Все земские и городские библиотеки, открытые на общественных началах, находились под полицейским надзором. Сфера деятельности библиотечных самоуправлений строго регламентировалась правительством. Непременными членами правления (совета) библиотеки были директора гимназий и духовных семинарий и штатные смотрители уездных училищ. Эти лица вводились правительством для надзора за чтением учащихся и для контроля за выполнением библиотекарями циркуляров и постановлений министерства народного просвещения и духовного ведомства. Правления библиотек занимались главным образом решением хозяйственных и финансовых вопросов, на основе официальных инструкций и предписаний комплектовали книжный фонд и организовывали пользование книгами.

Хотя земства и городские думы играли известную роль в развитии библиотечного дела, их деятельность во второй половине XIX века не носила широкого характера. На народное образование и организацию библиотек ассигновывались весьма незначительные суммы. Буржуазия, как указывал В. И. Ленин, не давала «на культурные цели ничего кроме грошей, ибо кушны нужны ей на обеспечение господства буржуазии, как класса» (т. 16, с. 322).

Основным источником финансирования общественных библиотек наряду с небольшими отчислениями го-

родских и земских учреждений являлись добровольные пожертвования населения, плата за чтение книг и периодических изданий, а также доходы от устройства концертов и спектаклей. Царское правительство не выделяло из государственного бюджета средств на содержание библиотек. Только некоторые из них, расположенные в национальных районах (в Тифлисе, Ташкенте, Вильню и др.) и использовавшиеся для проведения колонизаторской политики, получали государственные субсидии.

Поэтому годовой бюджет даже самых крупных общественных публичных библиотек составлял к концу XIX века примерно от 12 до 20 тыс. руб., большая часть их расходовалась на наем и содержание помещения, на оплату труда библиотечного и обслуживающего персонала, на хозяйственные и канцелярские расходы. На покупку книг и выписку новых периодических изданий оставались мизерные суммы — 1200—1500 руб. в год. Этих средств обычно не хватало для приобретения самой необходимой литературы. Поэтому общественные библиотеки во второй половине XIX века испытывали острый недостаток в новых книгах и периодических изданиях.

В книжном фонде библиотек преобладающее место занимала художественная литература и периодические издания, составлявшие, как правило, не менее 2/3 всего фонда. Помимо этого в библиотеках находились книги по социальным и естественным наукам, по технике и сельскому хозяйству, религиозная и справочная литература. Подавляющее большинство библиотек, особенно в уездных городах, имело от 1000 до 5000 книг и периодических изданий. Только немногие из общественных библиотек в губернских городах во второй половине XIX века насчитывали по несколько десятков тысяч томов.

Выдача книг на дом во всех публичных библиотеках производилась за плату, пользование же читальным залом было бесплатным. Поскольку плата за пользование абонементом была доступна только имущим слоям населения, в некоторых библиотеках по постановлениям комитетов или земских и городских учреждений в виде исключения допускалась бесплатная выдача книг «мало-состоятельным и бедным жителям». Иногда от платы освобождались земские и городские служащие, имевшие небольшой заработок, преподаватели и учащиеся земских начальных училищ. Кроме того, для облегчения до-

ступа в библиотеки в некоторых библиотеках вводились удешевленные абонементы.

Однако эти меры не имели существенного значения, так как кроме платы за чтение в библиотеках с читателей взимались большие залоги. Высокая плата за чтение книг и залоги затрудняли рабочим и крестьянам пользование библиотеками.

Почти во всех библиотеках подписчиками в основном были дворяне, чиновники, буржуазия и интеллигенция. Так, в Карамзинской (г. Симбирск) общественной библиотеке в начале 90-х годов читатели-дворяне и чиновники составляли свыше 50% от общего числа читателей, в Нижегородской — около 50%, в Саратовской — около 40%, в Астраханской — 36%. Высокий процент подписчиков — дворян и чиновников — отмечался также в Одесской, Харьковской, Самарской и других библиотеках. Одной из основных читательских групп в библиотеках являлась учащая молодежь, а также учителя, лица свободных профессий и мещане. Читателей из рабочих и крестьян в платных публичных библиотеках было немного, хотя крестьяне и рабочие составляли огромное большинство населения России. В. И. Ленин писал, что в России «...книжки читать могут только очень и очень немногие рабочие из массы задавленных капиталом миллионов трудящегося народа...» (т. 4, с. 278).

Отдельные библиотеки (Воронежская, Одесская, Харьковская, Архангельская и др.) для расширения сферы своей деятельности открывали филиалы или отделения, размещавшиеся преимущественно в рабочих районах города или на его окраинах. Однако правительство, препятствуя приближению книги к трудящемуся населению, противодействовало созданию филиалов.

Публичные библиотеки в губернских и уездных городах оказывали большую помощь читателям в самообразовании и чтении. В некоторых из них устраивались публичные лекции, литературные вечера и чтения, а также платные концерты, спектакли, которые служили одним из источников средств на содержание библиотек. Все культурно-просветительные мероприятия проводились исключительно с разрешения местных властей.

Наиболее крупными публичными библиотеками были Одесская, Харьковская, Нижегородская, Карамзинская

(г. Симбирск), Самарская, Воронежская. Об их деятельности свидетельствует таблица основных показателей работы библиотек за 1892 год:

Библиотека	Кол-во томов (в тыс.)	Число абонен- тов	Посеща- емость	Число удовлетв. требов.	Бюджет (в руб.)
Одесская	73,5	4513	47115	36034*	8500
Самарская	36,6	1083	41688	60480	12000
Воронежская	33,4	372	38820	66931	3990
Харьковская	30,0	2021	69009	24929**	18350
Карамзинская	18,3	210	15000	17794***	19800
Нижегородская (в 1893 г.)	28,5	798	50317	52198	8946
Саратовская	24,4	2435	11190	70129	Нет све- дений

* Только на книги, не считая выданных периодических изданий.

** Только в читальном зале, не считая выдачи на дом.

*** Только на дом, не считая выдачи в читальном зале.

В национальных районах тоже открывались публичные библиотеки, но их фонды содержали почти исключительно литературу на русском языке. В большинстве случаев они и назывались «русскими публичными библиотеками» и имели задачу «служить рассадниками просвещения в русском духе и духе православной церкви». Первые из них были открыты еще в 60-х годах в Киеве, Житомире и Каменец-Подольске. Позднее публичные библиотеки возникли в Вильно, Ташкенте, Юрьеве (ныне Тарту) и других городах. Деятельность этих библиотек направлялась царским правительством, отпускавшим на их содержание средства из государственного бюджета.

Реакционное законодательство о библиотеках

В 70—80-х годах XIX века развитие библиотечного дела в России происходило в условиях наступления реакции в области культуры и народного просвещения, что тяжело отразилось на положении публичных и народных библиотек. Царское правительство стремилось ликвидировать

демократические завоевания культуры и народного просвещения 60-х годов.

В начале 70-х годов, не ограничиваясь надзором за публичными библиотеками министерства народного просвещения и внутренних дел, правительство возложило подобные функции и на духовное ведомство. В декабре 1871 года новым правительственным циркуляром в состав попечительных комитетов или советов библиотек непременно членом вводился ректор духовной семинарии. Эта мера препятствовала расширению сети библиотек, так как фактически исключалась возможность открытия публичных библиотек в населенных пунктах, где не было духовных училищ.

Надзор за библиотеками особенно усилился в 80-х годах, когда после убийства Александра II начались гонения на печать и народное просвещение. Был запрещен ряд прогрессивных периодических изданий. В 1884 году правительство закрыло «Отечественные записки», возглавлявшиеся выдающимся русским писателем, революционным демократом М. Е. Салтыковым-Щедриным. В эти годы был перестроен надзор за библиотеками.

В 1884 году правительство издало в виде чрезвычайной меры так называемые «временные правила» (фактически просуществовавшие до 1917 года), согласно которым при открытии публичной библиотеки обязательно должно указываться лицо, ответственное за ее деятельность. Замена этого лица другим могла производиться только по специальному разрешению губернатора или местных властей. Если по каким-либо причинам замена ответственного лица или его назначение не утверждались властями, библиотека не могла продолжать свою деятельность. Кроме того, «правила» предоставляли губернатору или градоначальнику право в случае «сомнения в политической благонадежности» заведующего и библиотекарей «собственной властью устранять» их из библиотеки или народной читальни. Министр внутренних дел мог также в случае признания в том необходимости закрывать библиотеки или читальни. Впоследствии это право было предоставлено губернаторам, закрывавшим библиотеки на время забастовок и крестьянских волнений.

Но этим не ограничивался надзор за библиотеками. «Временные правила» разрешали министру внутренних

дел указывать, какие книги не должны допускаться в публичные библиотеки. Поэтому с 1884 года министерство внутренних дел стало издавать особые «Алфавитные списки произведений печати, которые не должны быть допускаемы к обращению в публичных библиотеках и общественных читальнях». В первый такой список включалось 125 названий книг, главным образом посвященных крестьянскому вопросу, рабочему движению, истории революций в Западной Европе, истории социальных учений в России и за рубежом. В списке фигурировали первый том «Капитала» К. Маркса, сочинения Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова, Д. И. Писарева, Н. В. Шелгунова, Н. Флеровского, В. А. Слепцова, А. П. Щапова, Н. Г. Помяловского, Ф. М. Решетникова, Н. И. Златовратского, И. М. Сеченова и др. Из иностранных авторов в списке были А. Смит, Д. Милль, Э. Золя, Ф. Лассаль, Л. Блан, П. Прудон, Г. Спенсер и др.

В библиотеках запрещалось выдавать журналы: «Современник» (за 1856—1866 гг.), «Отечественные записки» (за 1867—1884 гг.), «Русское слово» (за 1857—1866 гг.), «Дело» (за 1867—1884 гг.) и другие — всего восемь названий.

Второй список был издан в 1894 году и добавлял к указанным изданиям второй том «Капитала» К. Маркса, отдельные произведения В. Г. Короленко, Л. Н. Толстого, В. М. Гаршина, В. Гюго и др.

Издания, включенные в список министерства внутренних дел, не были запрещены правительством, и многие из них можно было получить в государственных публичных и академических библиотеках или купить в книжных магазинах. Таким образом, в России начиная с 1884 года появилась особая категория книг, запрещенных для чтения только в публичных библиотеках и народных читальнях. Эти меры были направлены против распространения передовых общественных идей и социальных учений среди широких масс населения. Издавая эти списки, правительство пыталось пресечь пропаганду среди рабочих и крестьян народнических и социал-демократических идей.

«Алфавитные списки» министерства внутренних дел нанесли непоправимый ущерб публичным библиотекам. Отсутствие в их фондах передовых политических и худо-

жественных произведений снижало общественное и культурное значение библиотек.

«Временные правила» поставили библиотеки в полную зависимость от произвола местных властей. Полиция бдительно следила за благонадежностью библиотечных работников.

Следует отметить, что «временные правила» не распространялись на библиотеки дворянских клубов, собраний и т. п. Библиотеки, обслуживавшие господствующие классы, освобождались от надзора полиции, как не имеющие «характера публичных» и «доступных каждому». Таким образом, «правила» отражали сословную политику царизма в библиотечном деле.

С изданием «временных правил» в 80-х годах усилился надзор и за библиотеками учебных заведений. В 1885 году министр народного просвещения потребовал, чтобы попечители учебных округов издали распоряжение об изъятии из ученических библиотек «книг, которые не допускаются в общественные библиотеки», а также о том, чтобы эти книги не выдавались «посторонним лицам из тех училищных библиотек, которые доступны публике». В 1887 году правительство запретило учащимся посещать общественные и народные библиотеки. Владельцам и заведующим публичных библиотек предписывалось не выдавать учащимся книг без письменного разрешения учебного начальства. За нарушение этих правил учащиеся строго наказывались и исключались из учебных заведений.

Народные библиотеки и читальни

Как известно, народные читальни и библиотеки воскресных школ, открытые в конце 50—начале 60-х годов, прекратили существование после издания в 1862 году правительственного циркуляра. В начале 70-х годов по инициативе демократических слоев общества вновь был поднят вопрос об открытии народных библиотек, о допуске грамотных крестьян к пользованию библиотеками сельских начальных училищ. В интересах экономического развития России, требовавшего повышения уровня культуры масс, царское правительство было вынуждено пойти навстречу общественности и разрешить открытие народных читален и библиотек.

Народные библиотеки и читальни в 70—80-х годах создавались в городах и сельской местности на средства, выделяемые земствами, волостными и сельскими обществами, городскими думами, просветительными и благотворительными обществами, заводчиками и фабрикантами. Их рост особенно усилился в конце XIX века.

Народные библиотеки и читальни стали открываться в 70-х годах преимущественно в сельских населенных пунктах. Так, в 1872 году Усть-Сысольское земство отпустило 250 руб. на устройство народных библиотек и чайных. Затем денежные ассигнования на народные библиотеки и читальни выделяли Осиновское (Пермская губерния) и Землянское (Воронежская губерния) земства. В 1876 году в Херсонском уезде земство открыло 20 народных библиотек в селах, а в 1881 году их было уже 29. В 80—90-х годах народные библиотеки в уездах открыли также Московское, Самарское, Екатеринбургское и другие земства.

Позднее народные читальни стали возникать и в городах. Первая городская народная библиотека открылась в 1884 году в Томске, затем появились библиотеки в Москве (1885 г.), Петербурге и Ачинске (1887 г.), Красноярске и Тифлисе (1888 г.). В конце 80—начале 90-х годов народные библиотеки и читальни были созданы в Омске, Одессе, Харькове и других городах.

Наибольшее распространение получили в 80—90-х годах земские народные библиотеки при школах. В 80-х годах Вятское, Московское, Тамбовское, Уфимское и другие земства выделяли средства на устройство библиотек при каждом земском училище. О заметном росте числа пришкольных народных библиотек свидетельствуют данные по Московской губернии, где в 1883 году насчитывалось 129 таких библиотек, в 1887 году — 256, в 1891 году — 336, а в 1896 году — 522. В Херсонской губернии в 1892 году были 182 пришкольные народные библиотеки, в Харьковской в 1895 году — 233.

Всего к началу 90-х годов с помощью земств в сельской местности было открыто приблизительно около 3 тыс. народных библиотек и читален. Все они размещались главным образом в центральных губерниях России. В подавляющем большинстве остальных губерний Российской империи, особенно на Кавказе и в Средней Азии, число народных библиотек было незначительно.

Разрешалось также открывать народные библиотеки при учебных заведениях, подчиненных министерству народного просвещения, однако выбор книг и периодических изданий здесь производился только с разрешения

училищного начальства. Директора и инспектора училищ имели право налагать запрет на приобретение для этих библиотек книг, даже разрешенных ученым комитетом министерства. Книги из пришкольных народных библиотек выдавались только на дом в особо отведенные дни и часы.

Народные библиотеки и читальни были бесплатными учреждениями и создавались главным образом буржуазией и либеральными помещиками, заинтересованными в подготовке образованных, технически грамотных рабочих для нужд капиталистического промышленного и сельскохозяйственного производства. При этом библиотеки использовались для пропаганды буржуазной идеологии, отвлечения рабочих от политической борьбы и «от вредного учения Интернационала». В соответствии с этими задачами формировался книжный фонд народных библиотек и организовывалось обслуживание читателей.

Народные библиотеки предназначались для обслуживания взрослого населения, однако основным читательским контингентом в них была учащаяся молодежь. Так, в конце 80 — начале 90-х годов среди читателей Томской народной читальни было 82,5% учащихся, Тифлисской — 80%, московских читален — 36%, петербургских — 62,5%.

Среди взрослых читателей сельских народных библиотек преобладали крестьяне, а в городских — мелкие служащие, кустари-ремесленники и студенты. Число читателей-рабочих было невелико. Например, в Тургеневской читальне в Москве рабочие (вместе с домашней прислугой) составляли всего 3% общего числа посетителей. Аналогичная картина наблюдалась и в других народных библиотеках.

Фонды народных библиотек, несмотря на то, что они были небольшими (большинство их имело 1000—1500 томов), использовались более интенсивно, чем фонды публичных библиотек. Так, Первая Харьковская народная библиотека насчитывала в 1892 году около 3500 читателей (28 800 посещений и свыше 41 тыс. выданных книг); Одесская народная читальня — 7500 читателей (67 тыс. посещений и 88 тыс. выданных книг). Тургеневская читальня в Москве в конце 80 — начале 90-х годов выдавала в среднем ежегодно свыше 100 тыс. книг (более 81 тыс. ежегодных посещений).

Царское правительство стремилось не допустить превращения библиотек и читален в очаги распространения революционных идей. В 1873 году министр народного просвещения, докладывая Александру II о народной читальне при Первом Московском уездном училище, подчеркивал необходимость направить развитие народных библиотек соответственно «видам правительства».

В 1888 году по просьбе министерства народного просвещения и министерства внутренних дел правительство распорядилось допускать в библиотеки только книги и периодические издания, одобренные особым отделом учебного комитета министерства народного просвещения. На ученый комитет возложили обязанность пересмотреть каталоги книжного фонда бесплатных народных библиотек.

Правила о надзоре за народными библиотеками

Особенно тяжело на деятельности народных библиотек отразились «Правила о бесплатных народных читальнях и о порядке надзора за ними» (1890), утвержденные правительством в дополнение к общему законодательству и надзору полиции, установленному для всех публичных библиотек. «Правила» возлагали «ближайший надзор» за народными библиотеками «на одно или несколько лиц учебного или духовного ведомства». Таким образом, за деятельностью народных библиотек был установлен тройной надзор: министерства внутренних дел, министерства народного просвещения и духовного ведомства.

По правилам 1890 года, народные библиотеки и читальни могли приобретать только книги, одобренные ученым комитетом министерства народного просвещения или синода. Ученый комитет по согласованию с духовным ведомством издавал каталоги книг и периодических изданий, допущенных к чтению в народных библиотеках. Эти так называемые министерские каталоги ограничивали комплектование народных библиотек, так как содержали преимущественно монархическую, религиозно-нравственную литературу, официальные и справочные издания министерств и ведомств.

В министерских каталогах, а следовательно, и в народных библиотеках совершенно отсутствовала социально-политическая литература, книги по истории револю-

ционных и общественных движений, по рабочему и аграрному вопросу, политической экономии, материалистической философии и другим общественным наукам. Вообще, в разделе «Общественные и юридические науки» министерского каталога 1896 года указывалось всего 32 книги, главным образом справочного характера.

Беден был также отдел исторических книг, в котором преобладали повествования о царях, полководцах, государственных и церковных деятелях, брошюры, написанные в духе «православия, самодержавия и народности».

Самым обширным был раздел художественной литературы, занимавший почти половину каталога, однако в нем отсутствовали сочинения Успенского, Решетникова, Помяловского, Огарева и других. Сочинения многих писателей (Островского, Лермонтова, Достоевского, Григоровича и других) были включены в каталог в изданиях 80-х годов, исчезнувших с книжного рынка и, следовательно, недоступных для народных библиотек. Такие писатели, как Короленко, Чехов, Шевченко, Мамин-Сибиряк, Некрасов, Гюго, Флобер, в первых министерских каталогах были представлены лишь отдельными произведениями.

В каталоге рекомендовались для библиотек преимущественно издания «дешевой библиотеки», «приходской библиотеки», специально предназначавшиеся для «народного» и «солдатского» чтения. Они содержали официально-патриотические и религиозно-нравственные повести и рассказы. Кроме того, министерский каталог буквально пестрел названиями сказок, приключенческой литературы, отвечавшей, по мнению правительства, духовным запросам народа.

Общее число названий, разрешенных для бесплатных библиотек (не считая изданий духовного ведомства), к середине 90-х годов приближалось к 3 тыс., что составляло всего 3,3% всех изданных на русском языке книг.

По подсчетам библиотечных работников, в народные библиотеки и читальни можно было приобретать не более 10% ежегодно издававшейся в России литературы. Но даже из этого незначительного количества многие книги не могли попасть в народные библиотеки, поскольку министерские каталоги рекомендовали не название вообще, а определенное издание книги. В каталоге указывались книги, выпущенные в 80-х, 70-х и даже

в 60-х годах. Так, в отделе естествознания книги 90-х годов составляли всего 28%, в отделе географии — 26,4%, в отделе общественных наук — 31%. Только в 1895 году министерство разъяснило, что в народные библиотеки можно приобретать и последующие издания одобренных ученым комитетом книг, если они представляют собой перепечатку прежнего издания или если изменения, внесенные в новое издание, носят редакционный характер.

В 1892 году ученый комитет составил список периодических изданий, допущенных в народные библиотеки. Рекомендовалось всего 69 названий газет и журналов, в том числе 38 официальных, технических и специальных, 8 детских, 7 иллюстрированных, 13 литературно-художественных и 3 для народного чтения. Таким образом, в народные библиотеки было допущено только 17% издававшихся в России периодических изданий, причем в их числе были реакционные издания: «Московские ведомости», «Новое время», «Свет» и др.

Библиотеки имели право выписывать только московскую и петербургскую периодику. Лишь с 1893 года стало возможным с разрешения губернатора, попечителя учебного округа и епархиального начальства приобретать для библиотек «пригодные» для них местные газеты и журналы.

Противодействуя развитию народных библиотек, правительство в то же время поощряло «просветительную деятельность» церкви. Уже с 60-х годов духовенство начало в сельской местности открывать церковные народные библиотеки и читальни и организовывать «в домах чтение душеполезных книг». В 70 — 80-х годах церковно-приходским библиотекам придается еще большее значение. Правительство ежегодно увеличивает ассигнование средств на содержание церковноприходских библиотек, усиленно содействуя распространению религиозной литературы среди населения. Помимо религиозных книг, которые занимали основное место в фонде этих библиотек, духовное ведомство рекомендовало выписывать и светские издания, «чуждые ложной философии».

В результате поддержки правительства количество церковных библиотек в России во второй половине XIX века быстро росло: с 12,5 тыс. в конце 60-х годов оно увеличилось до 17 тыс. в 1883 году и до 22 тыс. в 1893 году. Кроме того, к началу 90-х годов в России было

открыто еще около 2,5 тыс. народных библиотек при церковноприходских школах. Тем не менее церковные библиотеки не пользовались успехом среди населения, хотя их усиленно поддерживали духовное ведомство и правительство: крестьяне предпочитали брать книги для чтения в народных библиотеках.

Реакционные мероприятия царизма в области народно-библиотечного дела вызывали протесты буржуазно-демократической общественности. Уже в начале 90-х годов земства стали обращаться к правительству с просьбами изменить законодательство о народных библиотеках, расширить круг рекомендованных для них книг. Некоторые земства ставили вопрос о допуске в библиотеки всех разрешенных к печати книг. Эти протесты неизменно наталкивались на сопротивление правительства, стремившегося преуменьшить общественную и культурную роль народных библиотек.

Значительно более последовательную и непримиримую борьбу с реакционной политикой царского правительства в области народного просвещения вели революционно-демократические круги общества, стремившиеся использовать народные библиотеки и другие просветительные учреждения для революционной пропаганды и политического просвещения народа. Эта борьба особенно усилилась с образованием и развитием нелегальных рабочих и марксистских организаций в 80—90-х годах.

Первые рабочие и марксистские нелегальные библиотеки

Появление в России нелегальных библиотек для рабочих связано с возникновением первых революционных рабочих кружков и относится к началу 70-х годов XIX века. Именно в эти годы передовые русские рабочие делают настойчивые попытки образовать самостоятельные организации. Из рабочей среды выдвигались талантливые руководители, которые, как писал В. И. Ленин, «действовали упорно, неуклонно среди пролетарских масс, помогая развитию их сознания, их организации, их революционной самостоятельности» (т. 20, с. 82), сплачивая рабочих в небольшие, тесно связанные между собою группы или кружки. Нередко такие кружки создавались по инициативе народнической интеллигенции. Однако передовые рабочие считали необходимым искать свои пути борьбы, основывать свои кружки, союзы и просветительские учреждения.

Первые пролетарские организации возникли на севере и юге России, в Петербурге, Одессе и некоторых других городах. Их деятельность была направлена на политическое просвещение и самообразование рабочих, распространение в их среде нелегальной литературы. Авангард российского рабочего класса уже тогда хорошо понимал, какой огромной силой является просвещение в борьбе с самодержавием, и активно противодействовал реакционной политике царизма, обрекавшей трудящихся на духовную нищету и невежество. Сознательные рабочие не удовлетворялись скудным и тенденциозным подбором книг в народных библиотеках, лубочной литера-

турой и нравственно-патриотическими изданиями, предназначенными правительством для народного чтения. Рабочий-ткач Петр Алексеев в своей знаменитой речи на суде в 1877 году говорил, что в России издаются «для народного чтения такие книги, как «Бова-королевич», «Еруслан Лазаревич», «Ванька-Каин», «Жених в чернилах и невеста во шах» и т. п. и совершенно отсутствуют издания «полезные и доступные... для работника».

Огромную тягу рабочих к знанию, к политическому просвещению отмечал Г. В. Плеханов, писавший в своей работе «Русский рабочий в революционном движении», что на официальные издания для народа они смотрели «...как на нечто слишком уж элементарное *«Это для серых»*, — говорили о них заводские рабочие... Читая книжку, изданную специально для «народа», способный рабочий чувствует себя как бы несколько униженным, поставленным в положение ребенка, читающего детскую сказку. Ему хочется поскорее перейти к сочинениям, предназначенным для всех вообще толковых читателей, а не только для «серого» народа. Для многих рабочих чтение серьезных и даже ученых книг было своего рода вопросом чести».

Чтение книг и периодических изданий являлось для рабочих важным источником самообразования и формирования революционного мировоззрения. Передовые представители российского пролетариата искали в книгах ответа на вопрос, как облегчить положение масс, как уничтожить эксплуатацию и ненавистный строй, порождающий нищету и бесправие.

Стремление рабочих к знанию вылилось в создание нелегальных библиотек. В 70-х годах они стали возникать во всех промышленных центрах, где зарождалось массовое пролетарское движение и образовывались рабочие кружки.

Первая нелегальная рабочая библиотека в Петербурге

Одна из первых нелегальных библиотек при рабочем кружке возникла в 1872 году в Петербурге на Выборгской стороне. Ядро фонда этой библиотеки составили книги, переданные рабочим народниками. Однако подбор книг не отвечал политическим интересам рабочих, и они

на ежемесячные взносы покупали для библиотеки запрещенную литературу. Таким образом, постепенно составила библиотека (как указывалось в жандармских документах) «из книг преимущественно тенденциозного социального направления». Это были произведения Чернышевского, Добролюбова, Герцена, Н. Шелгунова, Н. Флеровского (В. Берви), П. Лаврова, М. Бакунина, Д. Мордовцева, А. Михайлова, Эркмана-Шатриана, Швейцера, Шпильгагена и др. Имелось также несколько экземпляров нелегально изданной в 1871 году книги К. Маркса «Гражданская война во Франции».

Библиотека имела несколько отделений по месту жительства рабочих: Василеостровское, Выборгское и Невское в Петербурге и в пригородном поселке Колпино. В каждом отделении кто-то из рабочих назначался библиотекарем. Первыми библиотекарями были В. Обнорский, Д. Смирнов, С. Виноградов, М. Орлов, А. Петерсон и др. На книгах проставлялись буквы «БР» — «Библиотека рабочих». Для записи выданных книг член кружка вместо фамилии имел соответствующий номер. Каждый рабочий имел право взять из библиотеки «книгу, какую ему угодно».

«Библиотека рабочих» пользовалась большой популярностью среди участников пролетарского революционного движения Петербурга. Ее библиотекари в целях «более успешного распространения революционных идей между своими товарищами» стремились приблизить нелегальную книгу к рабочим, привить им любовь к чтению и приучить к систематическому пользованию библиотекой.

Деятельность нелегальной рабочей библиотеки в Петербурге была непродолжительной. В марте 1874 года правительство арестовало членов рабочих кружков за распространение нелегальных изданий, при этом значительная часть «Библиотеки рабочих» (200 томов) была захвачена жандармами и уничтожена.

Библиотеки «Южнороссийского союза рабочих»

Первой политической организацией пролетариата России был «Южнороссийский союз рабочих», образованный в Одессе в 1875 году. В его деятельности одно из цент-

ральных мест занимала пропаганда революционной литературы и организация нелегальных библиотек на заводах.

Первая нелегальная библиотека была создана на машиностроительном заводе еще в 1872—1873 годах по инициативе будущего руководителя «Южнороссийского союза рабочих» Е. О. Заславского. В ней хранились «Современник», «Отечественные записки» и другие журналы, литература исторического содержания, учебники и нелегальные издания. Деньги на покупку книг каждую неделю собирали сами рабочие. Библиотеки открывались при отделениях «Южнороссийского союза» на чугунолитейном заводе, при железнодорожных мастерских и центральной группе. Большая часть книг библиотеки при центральной группе хранилась у Е. О. Заславского и слесаря П. М. Силенко.

Особого внимания заслуживает организация общественной библиотеки для рабочих Ростовско-Владикавказской железной дороги в Ростове-на-Дону. В ее уставе, составленном организатором библиотеки Н. Б. Наддачинным, подчеркивалось, что рабочие могут «достигнуть сознания своего безвыходного положения только посредством добывания возможно лучших книг, газет и т. п. и при полном нашем объединении». Для этой цели «на денежную складчину» учреждалась библиотека, вся деятельность которой контролировалась выборными от рабочих. Каждый член библиотеки имел право с разрешения «Союза» «удовлетворять желание частных лиц, заявивших свое желание пользоваться чтением из Общественной библиотеки». Ее библиотекарем, по-видимому, был Н. Б. Наддачин, у которого при аресте отобрали запрещенные книги, а также «Капитал» К Маркса, который распространялся и в Одессе — через нелегальные рабочие библиотеки.

Для распространения книг и периодических изданий среди рабочих «Южнороссийский союз рабочих» выделял пропагандистов. Кроме того, каждый член «Союза» обязан был по уставу пропагандировать идею «освобождения рабочих из-под гнета капитала и привилегированных классов». Издания «противоправительственного содержания» раздавались на сходках и занятиях рабочих кружков, где часто устраивались чтения и беседы по прочитанным книгам. Отделения «Союза» и биб-

лиотеки организовывались в Ростове-на-Дону, Таганроге и других городах. Наиболее активно распространяли запрещенную литературу Е. О. Заславский, рабочие Я. Рыбницкий, Ф. И. Кравченко, П. М. Силенко, Н. Б. Наддачин.

Рабочие библиотеки Одессы и Ростова сильно пострадали при разгроме «Южнороссийского союза рабочих» в 1876 году, однако большая часть книг, не обнаруженная жандармами, послужила основой для создания новых рабочих библиотек в последующие годы.

Библиотека «Северного союза русских рабочих»

Одной из самых крупных и значительных среди первых нелегальных рабочих библиотек была библиотека «Северного союза русских рабочих», основанного в 1878 году в Петербурге.

Программа «Союза» провозглашала «ниспровержение существующего политического и экономического строя государства, как строя крайне несправедливого». Члены «Союза» считали своей основной задачей политическое воспитание рабочего класса для борьбы с самодержавием и буржуазией.

«Северный союз» организовал рабочие кружки на фабриках и заводах и открыл нелегальную рабочую библиотеку. В программе «Северного союза» об этой библиотеке говорилось, что ее цель — бесплатно «удовлетворять потребности» в чтении «столичных рабочих, даже и не принадлежащих к Союзу». Расходы на ее содержание и на покупку новых книг назначались «из кассы Союза и из сумм, жертвуемых рабочими».

В конспиративных целях библиотека, насчитывавшая несколько сот книг и брошюр, была разделена на несколько частей и распределена по отделениям «Северного союза» за Невской и Нарвской заставами, на Выборгской и Петербургской сторонах, на Васильевском острове и Обводном канале. В каждом отделении был библиотекарь, в распоряжении которого находился каталог книг, принадлежавших библиотеке «Северного союза». Пользуясь этим списком, читатель мог затребовать из любого отделения интересующую его книгу. Благодаря

хорошей конспирации полиция долгое время не могла обнаружить библиотеку.

Как вспоминает Г. В. Плеханов, библиотека являлась «самым ценным достоянием», которым «особенно дорожил и гордился Союз». Ее организатором был выдающийся деятель рабочего движения России С. Н. Халтурин, выбранный библиотекарем. Высокообразованный человек, большой любитель чтения, первым перечитывавший новые книги, С. Н. Халтурин высоко ценил пропагандистское значение книги и активно занимался ее распространением среди рабочих. «Он употреблял все усилия, чтобы приохотить своих товарищей к чтению и рыскал с Александро-Невской заставы на Васильевский остров, оттуда в Измайловский полк, раздавая книги, беседуя по поводу прочитанного и объясняя читателям неясно понятое, освещал им идеи социализма и революции», — вспоминал о С. Н. Халтурине С. М. Степняк-Кравчинский.

Библиотека «Северного союза русских рабочих» много сделала для развития политического сознания рабочих и распространения революционных идей. Рабочие читали произведения Чернышевского, Герцена, Добролюбова, Некрасова, Салтыкова-Щедрина, стихотворения поэтов «Искры», которые пробуждали у них интерес к общественно-политическим вопросам.

Рабочие изучали опыт пролетарского и революционного движения Западной Европы, книги о деятельности Интернационала, о положении рабочего класса в зарубежных странах, читали статьи и брошюры о Парижской Коммуне. Наиболее подготовленные рабочие уже в эти годы знакомились с произведениями Маркса и Энгельса. В библиотеке «Северного союза» имелся первый том «Капитала», «Гражданская война во Франции» и, по-видимому, некоторые другие произведения основоположников марксизма. Хранились в ней статьи из прогрессивных русских периодических изданий («Современник», «Отечественные записки»), которые излагали в популярной форме отдельные сочинения Маркса и Энгельса. Чтение этих книг помогало рабочим освобождаться от националистических иллюзий, способствовало развитию классового самосознания.

Рост сознательности и сплоченности петербургского пролетариата 70-х годов не остался незамеченным цар-

ским правительством. В донесениях жандармских агентов отмечалось, что рабочие в борьбе против царизма больше проявляют «дух единомыслия», что теперь «любой рабочий рассуждает об интересующих его вопросах, читает не только общедоступные книги, но нередко следит и за периодической печатью, причем останавливает свое внимание исключительно на статьях политического или либерального направления, дающих повод по преимуществу к обсуждению правительственных распоряжений». Немалая заслуга в этом принадлежала библиотеке «Северного союза русских рабочих».

Таким образом, еще на заре рабочего движения российский пролетариат широко использует книги и периодические издания в целях политического просвещения и самообразования. Создаваемые для этого нелегальные библиотеки сыграли большую роль в распространении революционных изданий среди рабочих, в формировании их мировоззрения, в росте политического и культурного уровня.

Первые нелегальные марксистские библиотеки

Дальнейший рост революционного рабочего движения в России в 80-х годах создал предпосылки для распространения марксистской идеологии и зарождения социал-демократического движения.

Первая русская марксистская организация — группа «Освобождение труда», созданная в 1883 году за границей Г. В. Плехановым, — организовала перевод на русский язык и издание произведений Маркса, Энгельса и их последователей. Издаваемые группой серии «Библиотека современного социализма» и «Рабочая библиотека» во многих экземплярах тайно переправлялись в Россию и распространялись среди революционной интеллигенции и передовых рабочих. Вместе с нелегально издававшимися в России произведениями Маркса и Энгельса издания группы «Освобождение труда» читались и изучались в первых марксистских группах и кружках, хранились в их нелегальных библиотеках.

Зимой 1883/84 года в России, в Петербурге, была создана марксистская организация Д. Н. Благоева. Позднее в Петербурге организуются социал-демократи-

ческие группы П. В. Точисского и М. И. Бруснева. В 80—90-х годах марксистские организации возникают в Москве, Казани (кружок Н. Е. Федосеева), Самаре, Нижнем Новгороде, Киеве, Харькове, Екатеринославе. При этих группах и кружках создаются центральные и местные нелегальные марксистские библиотеки — для политического просвещения рабочих и распространения социал-демократических идей.

Так, нелегальные библиотеки в 1883—1886 годах были открыты в Петербурге группой Д. Н. Благоева. Фонд библиотек пополнялся изданиями группы «Освобождение труда», нелегально присылавшимися из-за границы. В их числе имелись: «Манифест Коммунистической партии», «Наемный труд и капитал», «Развитие научного социализма» Маркса и Энгельса, «Наши разногласия» и «Социализм и политическая борьба» Плеханова, распространяемые членами кружка среди рабочих Петербурга. После ареста членов кружка некоторые библиотеки проваливались и литература конфисковывалась полицией.

Большая библиотека, состоявшая из легальных и запрещенных книг, имелась в группе П. В. Точисского. Легальная часть библиотеки насчитывала свыше 700 томов, среди которых основное место занимала художественная литература, книги по социально-политическим, экономическим вопросам и истории. Кроме того, имелись периодические издания — «Русская мысль», «Русское богатство», «Вестник Европы» и другие.

В нелегальном отделе библиотеки хранились: «Манифест Коммунистической партии» (5—10 экз.), «Наши разногласия» Г. В. Плеханова (5—8 экз.), Речь Петра Алексея, «Процесс Г. Лопатина», «Царь-голод» (10—12 экз.), «Исторические письма» П. Лаврова и ряд изданий «Народной воли». Нелегальная часть библиотеки впоследствии расширилась за счет марксистских книг, однако источники их поступления неизвестны.

Помимо центральной библиотеки, члены кружка Точисского организовали несколько небольших библиотек на фабрике Лаферма, Балтийском заводе и других предприятиях.

Хорошо подобранная библиотека социал-демократических книг имелась при организованном В. И. Лениным

в 1892 году марксистском кружке в Самаре Легальный фонд состоял из книг и периодических изданий, пожертвованных одним из соратников В. И. Ленина — А. П. Скляренко. В нем находились сочинения Чернышевского, Писарева, Добролюбова, Шапова, Бокля, Семейского и др., а также «Современник», «Отечественные записки», «Дело», «Русское богатство», «Знание» и другие периодические издания. Был в библиотеке и первый том «Капитала» К. Маркса.

Особенно ценным был нелегальный отдел библиотеки, в формировании которого участвовал В. И. Ленин. В нем содержались произведения Маркса и Энгельса — «Манифест Коммунистической партии», «Нищета философии», «Анти-Дюринг», «Положение рабочего класса в Англии», работы Плеханова — «Социализм и политическая борьба», «Наши разногласия», «Русский рабочий в революционном движении», «О задачах социалистов в борьбе с голодом» и др. Ряд книг для библиотеки был привезен В. И. Лениным из Петербурга. Так, в 1891 году он получил в Петербурге книгу Энгельса «Анти-Дюринг», номера журнала «Новое время» — органа германской социал-демократии и другие книги и периодические издания на немецком языке.

В. И. Ленин принимал активное участие в пропаганде марксистских книг, находившихся в библиотеке. Он систематически выступал с рефератами о книгах Маркса, о работах народников Михайловского, Южакова, Кривенко и других. В целях разработки целенаправленной программы самостоятельного чтения в Самарском кружке начали составление специального каталога.

Библиотеки легальных и запрещенных книг были организованы в первых марксистских кружках в Казани, Москве, Киеве и других городах.

Несомненный интерес представляют формы и методы пропаганды и распространения книг в библиотеках марксистских групп. В кружках самообразования, в которых занимались рабочие, широко применялись совместные чтения и обсуждения книг, беседы и рассказы о прочитанных книгах и газетах.

В марксистских кружках составлялись специальные программы для самостоятельного чтения и рекомендательные каталоги. Фонд библиотеки группы М. И. Брус-ЗБ «Научное наследие России»

нева, например, был разделен на три части: для начинающих читателей, читателей среднего развития, высокоразвитых читателей и руководителей кружков самообразования. В соответствии с этим составлялся каталог библиотеки и программы чтения. Руководством чтением рабочих занималась также группа П. В. Точисского. Все книги ее библиотеки, предназначавшиеся для пропаганды среди рабочих, снабжались специальными аннотированными оглавлениями. Для рекомендации книг использовался каталог систематического чтения. На собраниях кружка заслушивались отчеты библиотеки, обсуждалась покупка новых книг, вопрос о том, какие книги больше всего читаются рабочими.

Для приближения книги к рабочим, помимо библиотек при центральных кружках, открывались библиотеки при кружках самообразования на квартирах рабочих. Группа Д. Н. Благоева, например, практиковала устройство «летучих библиотек», а группа П. В. Точисского выделяла специальных лиц, занимавшихся разноской книг на фабрики и заводы.

Первые нелегальные библиотеки марксистских групп и кружков сыграли большую роль в политическом просвещении и самообразовании рабочих, в пропаганде идей марксизма. Они были одним из средств организации и сплочения пролетариата на борьбу с самодержавием и буржуазией. В деятельности этих библиотек начали применяться активные формы и методы работы с читателями и руководства их чтением.

Однако пропаганда социал-демократической литературы в России 80—начала 90-х годов еще не носила широкого характера. Марксистские организации в эти годы сделали только первый шаг навстречу рабочему движению. «Число сторонников нового направления в России,— писал В. И. Ленин,— измерялось единицами. Социал-демократия существовала без рабочего движения, переживая, как политическая партия, процесс утонченного развития» (т. 6, с. 180).

Задачу соединения марксизма с рабочим движением впервые осуществил ленинский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», созданный в 1895 году в Петербурге.

Библиотечная деятельность петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса»

Петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», основателем и руководителем которого был В. И. Ленин, сыграл огромную роль в развитии рабочего революционного движения, в распространении марксизма в России. Это была первая российская марксистская организация, осуществившая переход от пропаганды в небольших кружках к массовой политической агитации среди широких масс рабочих. Объединив разрозненные рабочие кружки в единую социал-демократическую нелегальную организацию Петербурга, «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», как писал В. И. Ленин, явился первым серьезным зачатком революционной партии пролетариата в России.

Под руководством В. И. Ленина «Союз борьбы» организовал издание листовок и прокламаций, широко распространял социал-демократическую литературу на фабриках и заводах. Большое место в этой работе отводилось нелегальным и полуполигальным библиотекам.

В интересах политического просвещения «Союз борьбы» организовал при руководящей группе центральную библиотеку нелегальных и легальных книг и периодических изданий. Фонд библиотеки был создан на добровольные пожертвования, собранные в кружках и группах «Союза борьбы». В последующем для пополнения новой литературой средства отпускались из кассы союза.

В библиотеке «Союза борьбы» была обширно представлена марксистская литература, которая распространялась среди рабочих: «Манифест Коммунистической партии», «Капитал», «Наемный труд и капитал», «Речь о свободе торговли», «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта», «Критика Готской программы», «Гражданская война во Франции», «Происхождение семьи, частной собственности и государства», «Социализм в Германии» и другие произведения Маркса и Энгельса. В фонде имелись также «Эрфуртская программа», «Экономическое учение К. Маркса», «Исторические статьи» Каутского, брошюры Плеханова, Аксельрода, Засулич и др.

Через библиотеку распространялись и первые работы В. И. Ленина: «Что такое «друзья народа» и как они

воюют против социал-демократов?», «Объяснение закона о штрафах» и другие.

Среди нелегальных изданий в библиотеке хранились: «Речь Петра Алексеева», «Речь Мышкина», «Речь Бардиной», «Что должен знать и помнить каждый рабочий», «Кто чем живет», «Хитрая механика», «Царь-голод» и т. п.

Из произведений легальной литературы в библиотеке находились романы Беллами, Джованьоли, Золя, Гюго, Швейцера, Шпильгагена, статьи из журналов «Отечественные записки», «Дело», «Знание», «Слово» и др.

Большое пополнение библиотека «Союза борьбы» получила в 1895 году, после возвращения В. И. Ленина из-за границы. В чемодане с двойным дном были привезены социал-демократические издания, часть которых была отправлена в другие города.

Видное место в деятельности «Союза борьбы» занимала организация рабочих библиотек и доставка нелегальных изданий на фабрики и заводы. При руководящей группе «Союза борьбы» была образована библиотечная комиссия (председатель — П. К. Запороженец). М. А. Сильвин в своих воспоминаниях пишет, что с осени 1895 года значительно расширились организационные формы «Союза борьбы», образовалось «множество отдельных функций: техника, финансовое дело, библиотечное, редакционное, собственно пропаганда, внешнее сношение с другими организациями и т. д.»

Библиотечная комиссия руководила деятельностью центральной библиотеки, организовывала доставку литературы на фабрики и заводы, открывала нелегальные рабочие библиотеки в кружках самообразования. Она занималась также сбором средств на закупку литературы и распределяла книги между народными библиотеками и воскресными школами, которые «Союз борьбы» использовал для революционной пропаганды среди рабочих. Из сохранившихся документов известно, что в октябре — ноябре 1895 года для народных библиотек были приобретены «Ткачи» (10 экз.), «Рабочий день» (20 экз.), «Царь-голод» (10 экз.) и другие издания. Кроме того, в отчете библиотечной комиссии назывались «Хитрая механика», письма Аксельрода, сочинения Бебеля, Дикштейна и др., направленные в нелегальные библиотеки «Союза борьбы».

Созданием нелегальных библиотек при районных группах «Союза борьбы» и рабочих кружках, помимо библиотечной комиссии, занимались члены центральной группы и рабочие — организаторы кружков: В. А. Шелгунов, И. В. Бабушкин и др. И. В. Бабушкин с группой товарищей развернул в 1895 году энергичную агитационную работу за Невской заставой среди рабочих Семянниковского, Александровского, Стеклянного заводов, создавал кружки, устраивал библиотеки и распространял нелегальные издания.

Горячее участие в составлении и рассылке рабочих библиотек, как видно из сохранившихся воспоминаний, принимал П. К. Запорожец, достававший для этого деньги и книги «всевозможными способами».

Огромное внимание политическому просвещению рабочих и распространению марксистской литературы уделял В. И. Ленин. Он лично руководил несколькими рабочими кружками в различных районах Петербурга. В. И. Ленин интересовался условиями жизни рабочих, занятиями и чтением литературы, расспрашивал, какие книги их интересуют, есть ли при кружках библиотеки, знакомил рабочих с произведениями основоположников марксизма, помогал в выборе книг для чтения. В. И. Ленин, как вспоминает рабочий В. А. Князев, предложил для членов одного из рабочих кружков организовать «хорошую библиотеку, составить соответствующую программу чтения».

Для пропаганды и агитации «Союз борьбы» широко использовал легальные культурно-просветительные учреждения: воскресные школы и бесплатные народные библиотеки и читальни. В сфере непосредственного влияния «Союза борьбы» находились воскресные школы и две библиотеки-читальни, открытые в селе Смоленском на Шлиссельбургском тракте. В них вели пропагандистскую работу учителя-марксисты Н. К. Крупская, З. П. Неазорова, Л. М. Книпович, библиотекарь А. И. Чечурин и др.

Важнейшим центром марксистской пропаганды стала первая смоленская читальня «Невского общества устройства народных развлечений», открытая в 1893 году. Эта читальня пользовалась большой популярностью у рабочих, которые шли туда не только «за книгами, но и поговорить по душам, посоветоваться». Здесь устраивались

встречи с революционно настроенными рабочими, занятия кружков, назначались конспиративные явки. «Мы, учительницы-марксистки, — писала Н. К. Крупская, — также широко использовали читальню. Была эта читальня своеобразным агитпунктом»¹. Фонд читальни регулярно пополнялся марксистскими изданиями, раздававшимися рабочим для чтения.

Для распространения литературы среди рабочих использовались также городские публичные библиотеки. Н. К. Крупская и А. И. Чечурина подписывались на абонемент в какой-нибудь библиотеке и приносили рабочим книги по их заказу. В статье «Пять лет работы в вечерних смоленских классах» Н. К. Крупская писала: «По примеру Чечуриной я стала подписываться для учеников на книги в городской библиотеке. Абонемент на пять книг стоил 75 коп., на ученика приходилось 15 коп. Подписались и читали книги человек 25. Я превратилась в верблюда, таская книги из города на тракт и с тракта в город»².

Члены «Союза борьбы» проводили работу по изучению читательских интересов и руководству чтением рабочих. Особенно много сделала для изучения читателей-рабочих Н. К. Крупская, пропагандировавшая литературу среди учащихся воскресных школ. Организацией внеклассного чтения учащихся она стала заниматься еще в 1892 году, о чем свидетельствует ее отчет «О внеклассном чтении в повторительной группе за 1892—1893 уч. год». В нем перечислено более 60 книг самого разнообразного содержания, прочитанных рабочими; среди них — рекомендованные Н. К. Крупской для чтения произведения Дарвина, Беллами, Бичер Стоу, Джованьоли, Эркмана-Шатриана, Твена, Гюго, Салтыкова-Щедрина, Некрасова, Короленко, Мильтона, Байрона и др. Н. К. Крупская проводила с рабочими беседы о книгах, задавала сочинения на темы прочитанного, помогала выбирать книги по интересующим вопросам, определяла, какая книга «для какого ученика подходит». Деятельность Н. К. Крупской по руководству чтением и самообразованием рабочих способствовала пропаганде марксистского мировоззрения, помогала им разбираться в явлениях общественной жизни.

¹ Н. К. Крупская. О библиотечном деле. М., 1957, с. 31.

² Там же, с. 33.

О том, какое большое значение для самообразования и политического просвещения рабочих имела марксистская пропаганда в легальных просветительных учреждениях, говорится в «Воспоминаниях» И. В. Бабушкина: «Что было поставлено довольно удовлетворительно, так это легальная библиотека. Много книг мы получали от учительниц, много покупали сами... Я чувствовал впоследствии всегда недостаток в книгах и только тогда мог оценить настоящим образом, как много помогает хорошая книга в городе, где рабочему приходится двигаться вперед безо всякого подталкивания вперед интеллигентом, и тогда книга сможет служить хорошим руководителем».

О пропагандистской работе и руководстве чтением заведующей читальней А. И. Чечуриной вспоминает рабочий П. А. Федотов: «Раз предложена была мне книга «93-й год», о французской революции. Я взял ее, но не читал. Когда стал сдавать книгу, меня спросила библиотекарь, что я понял в книге. Я сознался, что книгу не читал. Тогда библиотекарь дала другую книгу и стала меня проверять, спрашивая содержание книги. Я стал много читать, в том числе «93-й год» и много неразрешенных книг».

В. И. Ленин придавал большое значение использованию легальных культурно-просветительных учреждений для развертывания марксистской пропаганды среди рабочих, интересовался организацией этой работы в воскресных школах и читальнях, с интересом читал сочинения рабочих. Владимир Ильич, вспоминала Н. К. Крупская, даже устроил однажды специальное совещание учительниц воскресных школ, на котором говорил о методах работы, о содержании пропаганды и агитации.

В библиотеках «Союза борьбы» впервые зародились активные формы и методы пропаганды книги среди рабочих, изучения их интересов и руководства чтением, которые в последующие годы получили творческое развитие в работе нелегальных библиотек РСДРП(б).

Революционная деятельность ленинского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» способствовала объединению разрозненных марксистских кружков и групп в других городах России. В 90-х годах «Союзы борьбы» были созданы в Москве, в Туле, Иваново-Вознесенске, Ярославле, Костроме, Владимире, Ростове-на-Дону. ЭБ "Научное наследие России"

Дону, на Украине и в Закавказье. В их работе большое место отводилось распространению марксистской литературы, устройству нелегальных библиотек, широкому использованию легальных библиотек и читален для задач революционной пропаганды. На основе этих нелегальных библиотек впоследствии стала складываться по всей России сеть нелегальных библиотек РСДРП(б).

Библиотечное дело в России в конце XIX — начале XX века

В конце XIX — начале XX века капитализм в большинстве стран вступил в свою высшую и последнюю стадию — империализм.

В России империализм имел свои особенности. В. И. Ленин писал, что в России рядом с высокоразвитым промышленным и финансовым капитализмом существовало старое полуфеодальное земледелие с бесконечно разнообразными формами крепостнической, барщинной эксплуатации крестьян.

Пережитки крепостничества в экономике и политическом строе тормозили прогрессивное развитие России, приводили к жестокой эксплуатации трудящихся — рабочих и крестьян, к деспотизму в отношении нерусских национальностей.

Резкое ухудшение экономического положения в 1900—1903 годы и усиление гнета самодержавия вызвали обострение классовой борьбы между пролетариатом и буржуазией, способствовали вызреванию буржуазно-демократической революции.

В России начала XX века уже существовала реальная сила, способная свергнуть царизм и власть буржуазии, — российский пролетариат, возглавляемый марксистской партией и имевший союзника в многомиллионных массах крестьянства.

Эти характерные для данного периода условия оказали огромное влияние на развитие культуры и просвещения России, на развертывание деятельности культурно-просветительных учреждений.

Увеличение числа публичных и народных библиотек в начале XX века

В начале XX века, в связи с развитием капиталистических отношений, усилилась общественная потребность в книге и чтении, что нашло отражение в увеличении числа народных и общественных публичных библиотек в России.

В их открытии по-прежнему наибольшую инициативу проявляла либерально-буржуазная интеллигенция, земства и городские думы, стремившиеся поставить просветительные учреждения на службу развивающейся капиталистической экономике. Заинтересованная в развитии производительных сил, буржуазия была вынуждена принимать определенные меры для распространения культуры и технических знаний среди рабочих и крестьян, занятых в капиталистическом промышленном и сельскохозяйственном производстве. Русские капиталисты старались при этом широко использовать библиотеки, читальни и другие просветительные учреждения для внедрения буржуазной идеологии в сознание трудящихся, для отвлечения масс от революционной борьбы. «Буржуазия, — писала Н. К. Крупская, — довольно скоро поняла, что книга может явиться прекрасным орудием буржуазного влияния на массы и, якобы в интересах масс, стала открывать всякого рода народные, окружные, коммунальные и т. п. библиотеки для низших классов. Она сумела... повлиять на состав этих библиотек, подобрать их так, что главная масса книг влияла вполне определенным образом на читателей, делала их слугами буржуазии не за страх, а за совесть»¹.

Преследуя эти цели, фабриканты и заводчики открывали народные библиотеки на промышленных предприятиях. В них преобладала религиозно-монархическая литература, лубочные издания, черносотенные брошюры, низкопробная периодика типа газеты «Копейка» и т. д. Естественно, эти библиотеки не могли удовлетворить растущего стремления народных масс к культуре и просвещению и не пользовались популярностью.

Известную роль в развитии библиотечного дела в кон-

¹ Н. К. Крупская. О библиотечном деле. М., 1967, с. 135—136.

це XIX — начале XX века сыграли земские и городские органы самоуправления. Начиная с 90-х годов XIX века буржуазные земства и городские думы стали больше уделять внимания созданию общественных и народных библиотек в городах и сельской местности. В результате при участии земских учреждений в селах 34 российских губерний было открыто более 3 тыс. бесплатных народных библиотек-читален. К 1904 году их было уже около 4,5 тыс.

В это же время быстро росло число народных библиотек в городах, а также общественных публичных библиотек. По неполным данным, накануне Первой русской революции в России насчитывалось не менее 10 тыс. общественных публичных и народных библиотек.

Организацией библиотек в эти годы занимались различные культурно-просветительные общества, которые создавались не только в Петербурге и Москве, но и в губернских и уездных городах. Интенсивная деятельность по устройству библиотек была развернута Петербургским и Московским комитетами грамотности и Харьковским обществом грамотности. Петербургский комитет грамотности обратился к земствам и сельским обществам с призывом открывать народные библиотеки и организовал сбор пожертвований на эти цели. На собранные средства (34 тыс. руб.) комитет закупал небольшие комплекты книг (по 250 руб. каждый) и бесплатно рассылал их в сельские населенные пункты для устройства народных библиотек.

Харьковское общество грамотности создало специальный комитет по устройству сельских библиотек, который к 1 января 1898 года открыл четыре народные библиотеки в Харькове и 98 в сельских населенных пунктах губернии. К 1906 году в Харьковской губернии было уже около 430 библиотек.

Просветительные общества возникали и в национальных районах. Например, «Общество распространения грамотности среди грузинского населения» в Тифлисе в 90-х годах основывало сельские народные библиотеки. В 1904 году в селениях Грузии общество открыло 11 библиотек, читателями которых были главным образом крестьяне.

В ряде губерний России начиная с 90-х годов возникают общества, занимающиеся исключительно устройством

ЭБ "Научное наследие России"

вом народных библиотек и читален. Среди них заслуживает внимания деятельность «Общества содействия устройству сельских бесплатных библиотек-читален», созданного в 1901 году прогрессивными деятелями Томска. К 1912 году это общество открыло в сельских населенных пунктах Сибири свыше 290 библиотек и народных читален.

Известный вклад в развитие библиотек внес русский издатель-просветитель Ф. Ф. Павленков. Он завещал значительный капитал для открытия 2 тыс. народных библиотек в сельских населенных пунктах. «Павленковские» библиотеки получили большое распространение в России и были популярны среди крестьян.

С начала XX века впервые в истории библиотечного дела России принимаются меры по изучению общего положения библиотек, возможности объединения их деятельности и организации подготовки библиотечных работников. Библиотекарь Библиотеки Академии наук Э. А. Вольтер в 1902 году путем рассылки анкеты начал сбор сведений для составлявшегося им справочника о библиотеках России, однако работа эта осталась незавершенной.

В 1903 году при Русском библиологическом обществе учреждается секция библиотековедения, членами которой являлись главным образом работники научных и специальных библиотек Петербурга. На заседаниях секции обсуждались вопросы библиотечной техники, заслушивались сообщения о деятельности русских и зарубежных библиотек. Был прочитан также доклад «О правовом положении русских общественных и народных библиотек». В 1908 году секция выделилась в самостоятельное Общество библиотековедения.

В 1904 году библиотековед Л. Б. Хавкина выпустила труд «Библиотеки, их организация и техника», который содержал сведения по истории русских и иностранных библиотек, организации библиотечной техники и обслуживания читателей. В книге имелась большая библиография литературы по библиотечному делу и сводные данные о работе 635 публичных и народных библиотек. В этом же году Л. Б. Хавкина выступила на Третьем съезде по техническому и профессиональному образованию с докладом «О профессиональной подготовке библиотекарей», где обосновывала необходимость органи-

зации специальных курсов по подготовке библиотечных работников.

В целом рост библиотек в начале XX века был почти исключительно результатом общественной инициативы и самодеятельности населения. Основным источником финансирования библиотек являлись добровольные пожертвования населения, либеральных деятелей и меценатов. Земские и городские органы самоуправления, содержавшие самое большое количество общественных и народных библиотек России, расходовали на них крайне скудные средства. Эти библиотеки не имели хорошо оборудованных помещений, необходимого книжного фонда. Правительство, относившееся отрицательно к просвещению народных масс, не выделяло средств на содержание библиотек. Особенно неудовлетворительным было положение народных библиотек при школах и учреждениях. Подавляющее большинство библиотекарей здесь не имело специальной подготовки и работало бесплатно.

Большой ущерб развитию библиотек наносила реакционная политика царизма в области библиотечного дела. Ограничительные циркуляры и постановления сильно затрудняли деятельность библиотек, создавали препятствия для общественного пользования книгами. Так, в 1903 году правительство выпустило новый список изданий, запрещенных к обращению в публичных библиотеках и общественных читальнях. Он запрещал выдавать читателям ряд книг о социалистических учениях, о революционном движении пролетариата, в том числе о Парижской Коммуне, о 8-ми часовом рабочем дне, о диктатуре пролетариата и т. п.

Напуганное подъемом революционного движения, правительство стало ограничивать самодеятельность населения в создании библиотек. Оно запрещало размещать сельские народные библиотеки в зданиях начальных училищ министерства народного просвещения, закрыло Петербургский и Московский комитеты грамотности за устройство народных библиотек в селах. Закон «О предельности земского обложения» лишил земства возможности увеличивать расходы на народное просвещение более чем на три процента по сравнению с предыдущим годом. Эта мера отрицательно сказалась на развитии сети народных библиотек и читален в сельской местности.

Насаждение черносотенных и монархических библиотек

На общий подъем революционного движения царизм ответил репрессиями против библиотек, читален и других просветительных учреждений и организаций. Одновременно с этим правительство приняло меры, чтобы отвлечь массы от политических выступлений, от борьбы с самодержавием.

Стремясь предотвратить распространение революционных идей, правительство создавало организации (зубатовская, гапоновская), которые открывали для рабочих «культурно-просветительные учреждения», в том числе и народные библиотеки в Москве, Петербурге, Николаеве и других городах. Усиленно поддерживались официальные религиозно-монархические учреждения. Особенно поощрялась реакционная деятельность «попечительств о народной трезвости», при которых устраивались «народные чтения», открывались библиотеки, читальни и книжные склады. В циркулярах правительства обращалось внимание на распространение через эти библиотеки «религиозно-нравственных и патриотических книг», устройство душеспасительных чтений и «подвижных библиотечек» по различным населенным пунктам.

В 1905 году число библиотек и читален при «попечительствах о народной трезвости» увеличилось до 4300. Они распространили десятки тысяч монархических и религиозных книг и организовали проведение более чем в 5400 городах и сельских населенных пунктах 62 тыс. «народных чтений». Ленинская «Искра» разоблачала реакционную деятельность правительственной администрации и политическое развращение рабочих в библиотеках и читальнях «попечительств о народной трезвости».

В 900-х годах расширилась и «просветительная» деятельность церкви — этой верной опоры царского самодержавия. Духовенство создало по всей России обширную сеть церковноприходских библиотек и читален. В 1903 году в ведении «святейшего синода» находилось уже 28 300 церковных библиотек (т. е. в три раза больше, чем публичных и народных). Все они широко использовались для укрепления самодержавия и борьбы с «вредными социалистическими учениями».

«Церковные приходы и религиозные организации рас-

пространяли среди населения миллионы экземпляров «религиозно-нравственных и монархических брошюр». Только в 1899 году в России издавалось 86 религиозных журналов и газет и было проведено свыше 130 тысяч религиозных чтений для народа.

Ленинская «Искра» о библиотеках

Реакционная политика царизма в области культуры и народного просвещения вызывала протесты населения, против нее активно боролись социал-демократы; репрессии и гонения против библиотек разоблачала газета «Искра».

На страницах «Искры» помещались материалы о систематических преследованиях просветительных учреждений царскими чиновниками и жандармами. В № 15 газеты за 1902 год обращалось внимание на то, что в России «строго запрещается излишнее усердие в культурной работе»; в заметке «Расправа с врагом» (1900, № 1) писалось, что правительство объявило просветительные учреждения «очагами крамолы» и поэтому тщательно оберегает «народ от просвещения». Газета сообщала, что правительство закрыло Петербургский и Московский комитеты грамотности за то, что они, организуя в селах России народные библиотеки и читальни, «тысячи полезных книг пустили в народ».

В январе 1903 года в «Искре» была опубликована статья В. И. Ленина «Московские зубатовцы в Петербурге», в которой указывалось, что царское правительство препятствует просвещению российского пролетариата, «...закрывает школы для рабочих и закрывает читальни...» (т. 7, с. 85). В № 46 «Искры» за 1903 год напечатана листовка Воронежской группы социал-демократов (большевиков), обвинявшая правительство в том, что оно проводит политику «духовного оскудения деревни», делает все, чтобы «преградить доступ образования в деревню», закрывает и преследует просветительные учреждения для крестьян и выпускает «особые каталоги» для сельских библиотек.

«Искра» разоблачала попытки царского самодержавия превратить библиотеки и другие просветительные учреждения в места шпионажа за рабочими и предостерегала их от царских шпионов «в школах, в библиоте-

ках». Газета подчеркивала, что одной из причин уменьшения интереса рабочих к народным библиотекам являлось то, что они служили «местом тайного наблюдения за благонадежностью рабочих».

В ряде заметок «Искра» подчеркивала реакционную сущность зубатовских «рабочих» организаций и открытых ими библиотек. «Искра» указывала, что вся «просветительная» деятельность этих организаций проводится исключительно «в целях развращения пролетариата систематической монархической пропагандой». В библиотеках и читальнях зубатовцев рабочие могли читать только определенную литературу. «Повинуйтесь властям яко данным богом» — так выразила «Искра» направление этих книг (1903, № 31).

Особенное внимание ленинская газета уделяла раскрытию «просветительной» деятельности «попечительства о народной трезвости» и русской церкви, имевшей цель — затуманить сознание народных масс, подавить «пагубные» увлечения «вредными» идеями социализма. В 1903 году в статье «Силы русского клерикализма» В. Д. Бонч-Бруевич писал, что из десятков тысяч церковно-приходских библиотек «широким потоком несется вся та смрадная литература «духовного» происхождения, которая так затемняет всякие проблески политической народной мысли и направлена все к той же цели — укреплению в народе веры в «царя-батюшку» со всеми его близкими и присными» (1903, № 47).

«Искра» приводила сведения о том, что народные библиотеки не пользуются популярностью среди рабочих, так как в них мало книг, газет и журналов. «В легальные школы и библиотеки идет сравнительно немного рабочих, так как правительство *вымело* отсюда все, что может увлекать их» (1902, № 16). В письме рабочего Глуховской мануфактуры из Богодухова указывалось, что в фабричной народной библиотеке имеются только сказки, лубочная и религиозная литература. «Даже Достоевского нет, а о каких-либо Шелгуновых и Писаревых забудь и думать... Преимущественно дают книжки, которые старательно отупляют мысли рабочего» (1901, № 9).

Рабочий-революционер И. В. Бабушкин в статье «В защиту иваново-вознесенских рабочих» выступил против утверждения, распространявшегося господствующими классами и буржуазной интеллигенцией, что рабочие

не стремятся к знанию и просвещению, не интересуются чтением и поэтому не посещают народных библиотек. Бабушкин указал, что основная причина падения интереса рабочих к народным библиотекам заключается «в плохом подборе... в ужасной бедности книгами», в том, что в библиотеках для народа «сделано все, дабы по возможности извратить натуру человека из более порядочной в мерзкую». Для того чтобы утверждать, писал Бабушкин, что рабочие равнодушны к знанию и не хотят ничего читать, «нужно в Иваново-Вознесенске открыть библиотеку не меньше, чем на 25 000 томов, и притом не по выбору министерских каталогов или, еще хуже, каталогов для библиотек обществ трезвости, а по выбору читателей, и чтобы там не смотрели на рабочего как на существо низшее, и чтобы у рабочих не арестовывали Решетникова, как книгу воспрещенную,— тогда и видно было бы стремление рабочих к знанию». Статья И. В. Бабушкина была написана по поручению В. И. Ленина и напечатана приложением к девятому номеру «Искры» за 1901 год.

«Искра» призывала местные партийные комитеты, рабочих создавать свои библиотеки и читальни, рассматривая распространение революционной литературы как необходимое условие «поднятия политического сознания в рабочей массе». Библиотеки, создававшиеся рабочими на фабриках и заводах, широко использовались большевиками для систематической пропаганды марксистской литературы.

Борьба ленинской «Искры» против реакционной политики самодержавия в области библиотечного дела показывает, какое огромное значение придавала Российская социал-демократическая рабочая партия (большевики) улучшению положения библиотек и народных читален, созданию необходимых условий, обеспечивающих предоставление книжных богатств рабочим и крестьянам. Партия выступала за общедоступность просветительных учреждений, против полицейских и жандармских преследований по отношению к народным и общественным библиотекам.

Ленинская «Искра» разъясняла трудящимся массам, что правительство и буржуазия являются злейшими врагами народного просвещения, что организация подлинно демократических и действительно народных библиотек

возможна только революционным путем, путем свержения власти самодержавия и буржуазии и установления в стране демократической республики.

Первые нелегальные библиотеки РСДРП(б)

Борясь за улучшение положения библиотечного дела в России, большевистская партия организовала пропаганду и распространение марксистской литературы среди широких масс трудящихся. Эта работа руководилась и направлялась непосредственно В. И. Лениным, придававшим большое значение изданию популярной нелегальной революционной литературы. В. И. Ленин сам являлся автором многих прокламаций и популярных агитационных брошюр, сыгравших огромную роль в политическом просвещении рабочего класса.

Еще в 1896 году, составляя проект и объяснение программы социал-демократической партии, В. И. Ленин писал, что одной из задач партии должна являться помощь в содействии организации рабочих, «чтобы защитить себя от преследования полиции и жандармерии, чтобы скрыть от них все соединения рабочих, все их сношения, чтобы устроить им доставку книг, брошюр, газет и т. д.» (т. 2, с. 106). Подчеркивая, что русский рабочий класс, в отличие от других слоев общества, «проявляет постоянный интерес к политическому знанию, предъявляет постоянно (а не только в периоды особого возбуждения) громадный спрос на нелегальную литературу» (т. 5, с. 11), В. И. Ленин требовал обратить особое внимание на создание кружков «для разноски и распространения литературы», «кружков для чтения нелегальной литературы» и кружков «для хранения и распределения литературы». Написанная им в 1902 году работа «К вопросу о докладах комитетов и групп РСДРП общепартийному съезду» свидетельствует о том, какое большое значение он придавал представлению сведений о распространении местными кружками и комитетами нелегальных изданий, организации в этих целях складов литературы, совместных чтений и устройству легальных библиотек (т. 7, с. 79 и 81).

Поддаляющее большинство местных партийных комитетов и групп РСДРП(б) создают для распространения нелегальной литературы широкую сеть партийных ЭБ "Научное наследие России"

легальных и полулегальных библиотек. Особенно большой размах эта работа приняла в партийных организациях Московского, Петербургского, Северного, Донского, Екатеринославского, Тверского партийных комитетов большевиков.

Сеть нелегальных большевистских библиотек состояла, как правило, из центральных библиотек при партийных комитетах и библиотек при местных организациях и группах партии, а также при кружках самообразования и чтения на фабриках, заводах и в рабочих поселках. Партийные комитеты промышленных центров и крупных городов обычно имели районные организации, при которых также создавались нелегальные библиотеки. Например, Петербургский комитет РСДРП(б) включал Городской, Выборгский, Невский и другие районные комитеты, которые создавали районную библиотеку и небольшие библиотечки в местных организациях. Так, входившая в состав Петербургского комитета РСДРП(б) Объединенная социал-демократическая организация студентов Петербурга имела центральную партийную библиотеку и особую библиотеку при группе пропагандистов. Кроме того, в четырех районных группах организации открылись районные библиотеки. Для руководства всеми библиотеками были назначены главный и четыре районных библиотекаря. Библиотекари выделялись также в каждом учебном заведении, где создавалась партийная ячейка.

Аналогичная сеть нелегальных библиотек была организована Кунгурской организацией РСДРП(б), где в трех рабочих районах города были созданы три районные библиотеки и центральная библиотека при руководящей группе. Эти библиотеки обслуживали членов партийных и рабочих кружков и сочувствующих беспартийных рабочих.

Созданием библиотек и снабжением партийных групп нелегальной литературой успешно занимался большевистский социал-демократический союз горнозаводских рабочих юга России, объединявший партийные организации Луганска, Таганрога, Мариуполя, Юзовки и других промышленных центров. При союзе имелся специальный «летучий отряд», развозивший нелегальную литературу на места. Во всех партийных организациях союза организовались «библиотеки для самообразования и кружки

совместного чтения», велись занятия по особым спискам и программам для чтения.

Партийные комитеты большевиков проводили большую работу по организации библиотек и пропаганде литературы среди крестьянства. Наиболее интенсивно распространяли литературу Московская окружная организация РСДРП(б), Донской и Екатеринославский партийные комитеты. Так, Московская окружная организация большевиков для распространения марксистских изданий среди крестьян создавала в сельских населенных пунктах районные, подрайонные, а также подвижные библиотеки.

Деятельность нелегальных большевистских библиотек в России проходила в сложных условиях. Полиция преследовала партийные комитеты и организации, арестовывала и высылала их руководителей и наиболее активных пропагандистов. Все фонды библиотек разгромленных партийных групп конфисковывались и уничтожались правительством. Однако вновь возникавшие большевистские организации продолжали работу по пропаганде и распространению литературы, открывали новые нелегальные библиотеки.

Библиотека и архив РСДРП в Женеве

Особенно большое значение имело создание Библиотеки и архива РСДРП в Женеве, выполнявшей функции центральной партийной библиотеки. Она была образована в январе 1904 года группой инициаторов, в которую входили большевики В. Д. Бонч-Бруевич, П. Н. Лепешинский, В. В. Воровский и другие. Идею организации центральной партийной библиотеки горячо одобрил В. И. Ленин, указавший, что «это дело очень полезное, что его надо развертывать и развивать как можно шире». При этом он обещал отобрать для нее необходимые издания из своей библиотеки.

Для привлечения внимания партийных комитетов и членов партии к библиотеке группа инициаторов составила и разослала воззвание, в котором предлагалось присылать в библиотеку нелегальную литературу, периодические издания и архивы большевистских организаций. Воззвание включало написанное В. И. Лениным обращение ЦК РСДРП, которое приветствовало «пре-

красный почин «Группы инициаторов» и призывало «всех товарищей и сочувствующих» оказать «посильное содействие» «этому давно назревшему делу» (т. 8, с. 163).

В библиотеку стало поступать большое количество партийных документов, книг, газет и журналов, листовок, прокламаций и воззваний. К октябрю 1904 года Библиотека и архив РСДРП имела архивные материалы и издания почти от всех партийных комитетов, 118 периодических изданий на 16 языках и свыше 3700 книг. Как указывалось в бюллетене № 1 библиотеки, в ней было собрано большинство нелегальных русских изданий прежних лет и почти полная коллекция изданий российских социал-демократов, а также литература представителей других политических партий. В апреле 1905 года фонд библиотеки включал уже 4800 томов и 2000 архивных документов, а в августе — свыше 9500 томов.

Главной задачей библиотеки являлось предоставление всем приезжавшим из России членам партии возможности «работать над вопросами социал-демократии и пополнять свое социал-демократическое образование». Читальный зал библиотеки был открыт для бесплатного пользования всем желающим. В начале 1905 года библиотека имела 158 подписчиков. В конце 1905 — начале 1906 года каждый месяц ее посещало 2650—2700 человек. Постоянным читателем библиотеки был В. И. Ленин.

В. И. Ленин уделял внимание Библиотеке и архиву РСДРП, заботился о расширении ее деятельности, о поступлении партийных документов и изданий, наконец, сам собирал необходимую литературу. Владимир Ильич передал в библиотеку более 450 книг. В отчете библиотеки отмечалось, что в июле 1904 года «поступило значительное и очень ценное пожертвование от тов. В. И. Ульянова (Ленина). Большая часть книг из пожертвованных им относится к отделу статистики». В числе других книг находились издания по аграрному вопросу, экономике и промышленности России, Германии, Англии, Франции.

В конце 1905 года, перед отъездом в Россию, В. И. Ленин отдал в библиотеку свой архив с рукописями работ «Шаг вперед, два шага назад», «Две тактики социал-демократии в демократической революции» и другими материалами. Эти документы хранились в особом чемодане и после Октябрьской революции были доставлены в Москву.

В период раскола меньшевики захватили ЦК и пытались подчинить своему влиянию другие центральные учреждения, в том числе Библиотеку и архив РСДРП. По предложению Владимира Ильича, библиотека в конце 1904 года была подчинена Бюро комитетов большинства. Проект постановления о передаче написал В. И. Ленин. В нем указывалось: «Группа инициаторов, учредившая библиотеку РСДРП в Женеве, единогласно постановила передать библиотеку «Бюро Комитетов Большинство» (т. 9, с. 150).

В 1906 году Библиотека и архив РСДРП прекратила свою деятельность в связи с отъездом руководителей большевистской партии в Россию. Часть библиотеки была отправлена в Стокгольм, а наиболее ценный фонд поступил на хранение к большевикам В. А. Карпинскому и Г. А. Куклину. Этот фонд в конце 1909 года по предложению В. И. Ленина был переведен в Париж, где на договорных началах вошел в Тургеневскую читальню.

Создание Библиотеки и архива РСДРП в Женеве позволило сохранить важнейшие партийные документы, рукописи произведений В. И. Ленина и других материалов по истории Коммунистической партии. Она сыграла большую роль в пропаганде нелегальных партийных изданий и воспитании партийных кадров в духе марксизма-ленинизма. Значительная часть книг и архивных материалов библиотеки в настоящее время хранится в Институте марксизма-ленинизма в Москве.

Библиотеки в период первой русской революции 1905—1907 годов

Первая русская революция явилась богатейшей школой политического воспитания трудящихся. В своем труде «Две тактики социал-демократии в демократической революции» В. И. Ленин, анализируя характер, движущие силы и значение первой русской революции, через всю работу последовательно проводит мысль, что буржуазно-демократическая революция есть необходимая ступень на пути к социалистической революции и именно от степени полноты «демократического переворота» всех сторон русской жизни зависит скорейшее перерастание его в «социалистический переворот».

Немаловажное место занимают в «демократическом перевороте» и прогрессивные преобразования в области культуры и просвещения, в том числе библиотечного дела. В революционное время проблемы перестройки библиотечного дела на демократических началах приобрели особую остроту. Известное оживление деятельности общественных, публичных и народных библиотек произошло уже в начале революции: расширился круг читателей, возросла выдача книг, библиотеки стали проводить больше литературных вечеров и чтений, публичных лекций, концертов и других просветительных мероприятий. Дальнейшей активизации работы библиотек способствовало то обстоятельство, что брожение во всех слоях общества, желание разобраться в происходивших бурных событиях, возникновение и развитие в ходе революции активного интереса к политике, к вопросам государственного устройства, к истории освободительных движений

ЭБ «Научное наследие России»

вызвали невиданную ранее потребность в чтении общественно-политической литературы.

«Миллионы дешевых изданий на политические темы читались народом, массой, толпой, «низами» так жадно, как икогда еще дотоле не читали в России», — писал В. И. Ленин (т. 22, с. 83). Интересно, что в 1905 году в 1-й Харьковской народной библиотеке-читальне был даже впервые создан отдел общественно-политической литературы, пользовавшийся большим успехом у читателей-рабочих.

В общественных библиотеках и народных читальнях тяга к чтению книг по общественно-политическим вопросам была особенно велика. Во многих из них количество требований на эти книги увеличилось в несколько раз. Массовым спросом пользовалась литература по истории революций, рабочего и крестьянского освободительного движения в Западной Европе, истории западноевропейских социал-демократических и рабочих партий; книги о деятельности парламентов, о конституциях и республиканских формах правления.

Значительно увеличилась в библиотеках в эти годы выдача марксистской литературы. В основном она распространялась среди рабочих и крестьян через нелегальные большевистские библиотеки, профсоюзные библиотеки, книжные склады и издательства — «Вперед», «Донская речь», «Молот», «Буревестник» и др. Однако использовались и другие каналы, в том числе и публичные библиотеки.

Отчеты многих библиотек свидетельствуют о том, что читатели часто брали имеющиеся в фонде легальные издания сочинений Маркса, Энгельса, Ленина и их последователей. В Николаевской общественной библиотеке, например, в 1905 году самый высокий спрос среди политических изданий был на произведения основоположников марксизма. Книгам Маркса, Энгельса, западноевропейских и русских социал-демократов уделяли наибольшее внимание читатели Екатеринбургской библиотеки. В Екатеринодарской библиотеке имени А. С. Пушкина в 1906 году намного чаще, чем другие книги по политическим вопросам, читатели спрашивали «Капитал» К. Маркса, «Манифест Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса, «Что делать?» В. И. Ленина, несмотря на

запрещения правительства, нередко хранились и выдавались в общественных и народных библиотеках.

Из беллетристики наиболее популярными стали в этот период книги, в которых в увлекательной художественной форме рассказывалось о народных восстаниях, о борьбе против несправедливых порядков общественного и государственного устройства; герои этих книг — революционеры, борцы за благородное дело освобождения угнетенных — именно в силу этого обладали большим человеческим обаянием, были окружены романтическим ореолом. Примерами могут служить романы «Овод» Войнич, «Спартак» Джованьоли, «Девяносто третий год» Гюго.

Требования народных масс в области библиотечного дела

В годы революции рабочие, крестьяне, солдаты боролись и за прогрессивные преобразования в области культуры.

В решениях крестьянских съездов и сходов ряда волостей и уездов говорилось, что царизм сознательно обрекает крестьянские массы на темноту и невежество. Крестьяне выступали за отмену реакционного законодательства, за свободу открытия школ, библиотек, организацию просветительных обществ и передачу дела народного образования выборным от народа.

Некоторые уезды и волости крестьяне объявляли управляющимися народом и избирали народные съезды, в обязанности которых входило открытие народных библиотек и читален, школ и других просветительных учреждений.

Солдаты и матросы требовали создания на казенные средства общедоступных библиотек, права выписывать любые книги и периодические издания, права свободного посещения общественных библиотек, кабинетов для чтения и народных читален.

Особенно велика была политическая активность российского пролетариата, показавшего себя руководящей силой революции. Рабочие боролись и за организацию пролетарских просветительных учреждений, за свободное открытие библиотек на фабриках и заводах на средства предпринимателей, отмену всяких ограничительных каталогов, изъятие из библиотек черносотенных и монар-

хистских изданий, введение рабочего контроля за деятельностью библиотек и народных читален, назначение на должности библиотекарей представителей от рабочих и включение в состав правлений библиотек депутатов от рабочих.

Создавались рабочие библиотеки, в организации которых важную роль сыграли Советы рабочих депутатов, родившиеся в ходе революции. Листовки Советов призывали повсеместно открывать библиотеки, клубы и другие просветительные учреждения. При некоторых Советах (например, Самарском) были созданы библиотечные комиссии, занимавшиеся устройством рабочих библиотек. Самарский Совет рабочих депутатов на заседании в декабре 1905 года единогласно высказался «за желательность библиотек», за необходимость внесения «плановности в их организацию» и главное, предоставил всем рабочим «полную автономию в деле организации своих библиотек».

Рост количества рабочих библиотек тесно связан с возникновением и развитием в России профсоюзного движения. Хотя первые профессиональные союзы, появившиеся в 1905 году во многих городах России, сразу стали подвергаться преследованиям, в 1906 году правительство вынуждено было издать закон, разрешающий организацию профсоюзов трудящихся.

В развернутой профсоюзами широкой просветительной деятельности большое место занимала организация рабочих библиотек и читален. В 1907 году на объединенном собрании представителей профсоюзов и рабочих обществ самообразования в Петербурге обсуждался вопрос о расширении сети профсоюзных библиотек. Собрание постановило учредить специальную библиотечную комиссию, в задачу которой входило создание профсоюзных библиотек во всех рабочих районах. Много профсоюзных библиотек было открыто в 1905—1907 годах в Москве, Екатеринбурге, Самаре, Ярославле, Харькове, Баку, Грозном и других городах. В Иркутской губернии профсоюзные библиотеки начали работать в 1906 году на девяти железнодорожных станциях. По данным журнала «Русская школа» (далеко не полным), к середине 1907 года 187 профсоюзов открыли в России 121 библиотеку. В профсоюзных библиотеках и читальнях рабочие получали книги по истории рабочего движения, теории и

практике профсоюзного движения, общественно-политическую и художественную литературу.

Библиотеки профсоюзов нередко становились центрами политического просвещения рабочих. Большевистские организации широко использовали их для революционной пропаганды и распространения марксистской литературы.

Массовое движение против гнета русского царизма в районах царской России, населенных трудящимися нерусских национальностей, в большей степени было движением за свободное развитие национальной культуры: отмену всех законов, стеснявших развитие родного языка, национальной печати и просветительных учреждений. Так, трудящиеся Белоруссии и Грузии протестовали против закрытия национальных просветительных учреждений, выдвигали требование, чтобы во всех местных русских библиотеках была литература на белорусском и грузинском языках. Литовские крестьяне Ковенской губернии выступили за обучение на родном языке, против выдачи в библиотеках черносотенных газет «Свет», «Пахарь» и других и за выпуск прогрессивных периодических изданий на литовском языке.

В годы революции просветительные учреждения, в том числе и библиотеки, открывались в Азербайджане, Средней Азии и других районах России.

Буржуазно-демократическое движение в области библиотечного дела

В период нарастания революционных событий против реакционной политики царизма в области народного просвещения выступали не только пролетариат и крестьянство, но и другие слои общества, в том числе и либеральная буржуазия. Либерально-буржуазная программа внешкольного образования и организации библиотечного дела в стране намечалась в резолюциях губернских и уездных собраний деятелей внешкольного образования — представителей земских и городских учреждений, различных просветительных обществ. Она содержала следующие требования: 1) передать дело внешкольного образования органам местного самоуправления; 2) отменить административный порядок закрытия библиотек; 3) открывать публичные библиотеки без предваритель-

ного разрешения правительства; 4) отменить правила, регулирующие деятельность народных библиотек; 5) прекратить издание каталогов, ограничивающих допуск в библиотеки разрешенной литературы, в том числе и на языках нерусских народов России.

Эту программу поддержало и объединение библиотечек — секция библиотековедения Русского библиологического общества. В опубликованной и распространенной этой секцией в 1905 году записке «О нуждах русского библиотечного дела» отмечалось неудовлетворительное положение библиотечного дела в России, отсутствие специальной подготовки библиотечных кадров и предлагалось: 1) установить явочный порядок открытия библиотек; 2) устранить административный надзор за библиотечными и подчинить их деятельность суду; 3) прекращать доступ книг в библиотеки только в судебном порядке.

Библиотечные работники особенно активно выступали против параграфов и статей цензурного устава, устанавливавших так называемую «разрешительную систему» открытия библиотек, «Временных правил» 1884 года, а также «Правил о бесплатных народных читальнях» и о порядке надзора за ними» 1890 года.

В 1905 г. во многих библиотеках шла борьба между либерально-буржуазным большинством библиотечных комитетов и передовыми библиотечными деятелями, связанными с народом, которые боролись за подлинную демократизацию библиотек и вообще всей системы народного просвещения.

Революционные настроения были особенно сильны в библиотеках, находившихся под влиянием большевиков, а также в тех библиотеках, где собрания библиотечных комитетов проводились с участием читателей. В резолюциях, которые принимались участниками этих собраний, подвергалась резкой критике реакционная система народного образования. Например, в обращениях, принятых общими собраниями Коломенской общественной и 1-й Харьковской народной библиотек (обращение Коломенской библиотеки было разослано ее работниками во многие российские библиотеки), подчеркивалось, что коренные преобразования в области культуры возможны лишь при условии радикальных реформ социально-экономического и политического характера.

Однако необходимо отметить, что большинство резолюций и обращений, принятых в годы революции библиотечными работниками, носили все же умеренно-либеральный характер. Буржуазные библиотечные деятели стояли на позициях аполитичного «культурничества», выдвинутые ими требования предполагали не коренную перестройку всего библиотечного дела на демократических началах, а лишь отмену особо реакционных циркуляров, подавляющих всякую самостоятельную деятельность библиотек. Они не выражали поэтому интересов широких масс трудящихся.

Борьба большевиков за библиотеки

Последовательным борцом за широкие демократические преобразования библиотечного дела выступала большевистская партия.

Большевики разъясняли массам, что подлинная демократизация всех просветительных учреждений — библиотек, читален, клубов, — их общедоступность возможны только при условии революционного свержения самодержавия и установления демократической республики. Большевики стремились максимально использовать благоприятные условия революционного времени для развертывания массовой агитационно-политической работы. Большевистские организации широко распространяли марксистскую литературу, листовки и прокламации. Активное участие в этой работе принимали нелегальные библиотеки партийных комитетов и партийных групп на фабриках, заводах, в городах и сельских населенных пунктах.

Центральный Комитет РСДРП(б) обязывал партийные комитеты на местах расширять сеть партийных библиотек, создавать их не только при районных и окружных комитетах, но и при партийных группах на фабриках и заводах с тем, чтобы привлечь в библиотеки широкие массы читателей-рабочих. Через эти библиотеки произведения К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина и другая социал-демократическая литература широко распространялись по всей России. В обстановке нарастающего подъема революционного движения большевики тесно связывали свою просветительную работу с борьбой пролетариата против самодержавия и буржуазии.

В листовках большевистских комитетов разъяснялась реакционная роль государственного аппарата царской России в деле народного просвещения: полиция, администрация и армия используются для того, чтобы держать народ в темноте и невежестве, закрывать школы и библиотеки, разгонять народные собрания; правительство поощряет распространение пошлых, бессодержательных, коверкающих ум и душу лубочных книжек и картинок, поучений, побасенок о чудотворных иконах и т. п. и налагает запрет на разумную, хорошую книжку, которая может послужить просвещению рабочих и ответить на волнующие, животрепещущие вопросы.

В эти годы партия выдвинула лозунг партийности литературы, непосредственной связи литературного и издательского дела с «организованной, планомерной, объединенной социал-демократической партийной работой». Как писал В. И. Ленин в статье «Партийная организация и партийная литература» (т. 12, с. 101), «издательства и склады, магазины и читальни, библиотеки и разные торговли книгами — все это должно стать партийным, подотчетным».

В статье «О реорганизации партии» В. И. Ленин, отметив, что благодаря завоеванным рабочим классом демократическим свободам коренным образом меняются условия партийной работы, призвал широко использовать легальные возможности, открывать «...опорные пункты рабочих социал-демократических организаций в виде содержимых членами партии столовых, чайных, пивных, библиотек, читален» и других культурно-бытовых учреждений (т. 12, с. 90).

Библиотеки и читальни — опорные пункты большевиков — организовывались по всей России. В 1906 году книжный склад и магазин издательства «Вперед» в Петербурге рассылали местным партийным организациям и профсоюзам рассчитанные на городского и сельского массового читателя небольшие библиотеки состоявшие из общественно-политической литературы. Сельские партийные комитеты, созданные в Московской губернии окружной организацией РСДРП для вовлечения крестьянских масс в революционное движение, использовали как основное средство пропаганды марксистских изданий широкое распространение как легальных, так и нелегальных библиотек, постоянных и передвижных.

Партийные библиотеки были основными центрами политического просвещения рабочих, но большевистские организации использовали и легальные общественные библиотеки, народные читальни, другие просветительные учреждения. Многие общественные библиотеки и народные читальни систематически пополнялись большевистскими изданиями. В целях конспирации использовалась расстановка этой литературы среди легальных книг, маскировка в обложки «благонадежных» изданий. Некоторые из тех библиотек, где библиотекарями работали члены РСДРП(б), например, в Ярославле, Ростове-на-Дону, Грозном и др., становились своеобразными революционными и агитационными клубами местных партийных организаций, центрами сходок, многочисленных митингов и собраний.

Вся многообразная пропагандистская и просветительная деятельность большевиков, важной частью которой была работа легальных и полуделегальных партийных библиотек и читален, в годы первой революции была направлена на неуклонное воспитание масс «...к революционному мирозерцанию и революционному действию», как писал В. И. Ленин (т. 44, с. 422).

Политика царизма в области библиотечного дела

Царское правительство продолжало в революционные годы свою политику ограничения деятельности просветительных учреждений, в том числе библиотек и народных читален, всеми способами препятствуя демократическим преобразованиям в области библиотечного дела. Активизировалась религиозно-монархическая и черносотенная пропаганда; открывшиеся многочисленные церковноприходские библиотеки и читальни при обществах трезвости должны были противостоять деятельности библиотек, находившихся под влиянием большевиков, а также рабочих профсоюзных и просветительных организаций.

Реакционную политику царского правительства поддерживало духовное ведомство, яростно противодействовавшее отмене министерских каталогов для народных библиотек. В 1905 году московский митрополит выступил против допуска в народные библиотеки «зловред-

имх» книг. Обер-прокурор святейшего синода Победоносцев настаивал на усилении надзора за народными читальнями и библиотеками.

Однако и библиотечного дела коснулись некоторые временные уступки, на которые заставил пойти правительство размах революционного движения, начавшийся с Всероссийской октябрьской политической стачки.

В декабре 1905 года правительство приравнило народные библиотеки в правовом отношении к другим публичным библиотекам, отменило министерские каталоги и правила 1890 года о надзоре за народными библиотеками. В 1907 году были отменены издававшиеся правительством с 1884 года списки книг, запрещенных к обращению в публичных библиотеках и общественных читальнях.

О незначительности этих уступок свидетельствует реакция либерально-буржуазных деятелей. Вначале они приветствовали действия правительства, но затем им пришлось признать, что частичное изменение законодательства внесло мало изменений в область библиотечного дела и надежды на прекращение административного надзора за распространением в народе книг и газет остались призрачными.

По мере отступления революции правительство поспешило свести на нет и эти мизерные уступки. Просветительные учреждения стали подвергаться еще большим репрессиям. Считая, что библиотеки занимаются лишь распространением среди населения литературы революционного содержания, царские власти ввели в практику обыски в библиотеках и изъятия из них книг. Например, в Ярославле при обысках в библиотеках были по распоряжению губернатора конфискованы: «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта», «Наемный труд и капитал», «К критике политической экономии» К. Маркса, «Развитие социализма от утопии к науке» Ф. Энгельса и другие книги. Вятский губернатор категорически запретил всем библиотекам хранить и распространять произведения печати, которые могут вызывать недоверие к правительству и властям или волнения среди населения. Генерал-губернатор в Керчи распорядился изъять из библиотек и читален все «кощунственные» издания, направленные против «христианской веры, законности и общественного порядка». Из библиотек изымались, как «вредные» и

«бесполезные», даже книги, разрешенные министерскими каталогами.

В ряде городов во время забастовок и волнений рабочих библиотекам запрещалось проводить публичные лекции, литературные вечера и другие мероприятия.

Власти всячески препятствовали организации филиалов библиотек на рабочих окраинах и вообще любым мерам по расширению библиотечного обслуживания населения, закрывали многие библиотеки, объявляя их «вредными» и «опасными» учреждениями. Так, было разгромлено помещение и уничтожены книги, арестованы библиотечный и его помощник в 3-й Ростовской народной библиотеке, ставшей в годы революции очагом политического просвещения рабочих. Причиной явилось проведение в библиотеке нелегального собрания большевистской организации. Закрывались общественные библиотеки в Москве, Ярославле, Харькове, Одессе и других городах. Во многих библиотеках страны сократилось число читателей, уменьшилась книговыдача. Особенно жестокими были административные меры и полицейский надзор за народными библиотеками, вплоть до закрытия многих из них. Репрессии против библиотек усилились после поражения первой русской революции 1905—1907 годов, когда правительство перешло к решительной ликвидации ее демократических завоеваний.

Библиотечное дело в России в 1908—1917 годах

Усиление реакции в области народного просвещения и библиотечного дела

В годы реакции, наступившей после поражения первой русской революции, по всей стране развернулось наступление правительства на демократические завоевания революции и в области народного просвещения и библиотечного дела. Одни названия некоторых заметок и статей в газетах и журналах того времени («Разгром земских библиотек в Киевской губернии», «Гонения на библиотеки», «Злоключения народных библиотек», «Закрытие общественной библиотеки» и т. п.) свидетельствуют о настоящем походе властей против библиотек, народных читален и других просветительных учреждений, в особенности пролетарских.

Царское правительство всеми способами пыталось затормозить рост сети библиотек и читален для народа и восстановить законодательство об их деятельности, существовавшее до революции. Местные власти не регистрировали библиотеки и многие просветительные общества под предлогом того, что их деятельность может нарушить «общественное спокойствие»; добивались исключения прогрессивно настроенных деятелей из состава просветительных обществ, советов библиотек и т. п.; отказывали выборным членам библиотечных советов в утверждении, как принадлежащим к крайним левым политическим партиям; рьяно следили за тем, чтобы «неблагонадежные» лица не назначались заведующими библиотеками и библиотекарями.

В 1908—1910 годах за распространение демократической и революционной литературы были закрыты многие

общественные библиотеки, в том числе в Благущее (Московский уезд), Дорогобуже, Киеве, Курске, Никополе, Перми, Полтаве, Таганроге, Чернигове, две народные библиотеки в Харькове, «павленковские» библиотеки в Киевской губернии, десятки народных библиотек в Вятской, Московской, Пермской, Самарской, Уфимской, Ярославской и других губерниях; вынужден был прекратить деятельность комитет сельских библиотек в Харькове, организовавший в губернии более 400 сельских народных библиотек: членов комитета и председателя обвинили в распространении нелегальной литературы.

В связи с ухудшением положения рабочих профсоюзов основанные ими общества и библиотеки стали подвергаться систематическим репрессиям. На рост числа профсоюзных библиотек и популярности их среди трудящихся власти ответили обысками, изъятием книг, опечатыванием фондов, шпионской слежкой за тем, какие книги берут и читают рабочие, и доносами о малейших нарушениях правил деятельности профсоюзных библиотек. Только за 1910 год (как сообщала большевистская газета «Звезда» в № 4 за 1911 г.) правительство закрыло более 200 рабочих библиотек, клубов и просветительных обществ и отказало в регистрации свыше 100 профсоюзам и рабочим культурно-просветительным учреждениям. Особым «вниманием» полиции пользовались профсоюзы, находившиеся под влиянием большевиков, и их библиотеки.

Политика гонений на просветительные учреждения, библиотеки и читальни сопровождалась особенно активными в годы реакции попытками правительства использовать их для идеологического порабощения народных масс, насаждения монархических идей и взглядов.

Правительство увеличило расходы на содержание духовенства и всячески поощряло открытие новых «просветительных» церковных учреждений. Вся «просветительная» деятельность церкви была подчинена борьбе против «вредных» атеистических и социалистических учений, распространению религиозных книг. Интересно, что в фонде церковных библиотек по рекомендации властей хранилась не только «религиозно-нравственная» литература, но и издания «умеренных» политических партий. Всячески поощрялось участие духовенства в светских литературных вечерах и народных чтениях с

целью придания им «религиозно-просветительного», «не чуждого религиозности, не противодействующего церкви характера». В свою очередь церковь требовала передачи под свой контроль народных библиотек и читален, как очагов крамолы, наводненных книгами и брошюрами антигосударственного и атеистического содержания.

В охранительных целях правительство содействовало созданию библиотек, укомплектованных монархической литературой, специальных «солдатских» и «матросских» библиотек, для которых выписывались крайне правые периодические издания типа «Русское знамя», «Россия», «Земщина» и т. п. Главной задачей «солдатских» и «матросских» библиотек объявлялось содействие «укреплению в нижних чинах верности и преданности государю и отечеству».

В годы реакции активизировались дворянско-монархические партии, считавшие, что назначение библиотек — распространять «религиозно-нравственные начала», укреплять «дух смирения и повиновения власти, отечеству и престолу». Правые элементы требовали увеличить расходы на содержание церковных библиотек и ограничить деятельность народных библиотек и читален. Так, черносотенный «Союз русского народа» добивался запрета на приобретение и выдачу в библиотеках прогрессивной литературы, замены ее черносотенными и монархистскими брошюрами и периодическими изданиями; отделения «Союза» на местах принимали меры к тому, чтобы прогрессивные газеты не попадали в деревню.

Состоявшийся в начале 1911 года очередной съезд объединенных дворян единодушно выступил против народных библиотек и читален. Делегаты съезда, обратив внимание правительства на то, что народные библиотеки и читальни «развращают народ», распространяют революционную литературу, потребовали вновь ввести ограничительные каталоги для народных библиотек и принять ряд других мер, которые затруднили бы работу этих библиотек.

Еще больше ухудшилось положение библиотек в 1912 году, когда правительство с целью ограничить рост их сети вновь издало «Правила о библиотеках при низших учебных заведениях». По этим правилам, все земские приходские и другие народные библиотеки передавались «в полное распоряжение учебных заведений»,

директорам которых давалось право контролировать деятельность библиотек и принимать соответствующие меры при несоблюдении правил. Правилами вновь вводились министерские каталоги для народных библиотек, ограничивавшие круг литературы в их фондах: новые книги могли приобретаться только с разрешения учебного начальства. Таким образом, народные библиотеки отдавались на произвол чиновников учебного ведомства, а земства и городские учреждения, за которыми оставалось только право финансировать народные библиотеки, фактически устранялись от руководства ими.

В ходе проведения правил 1912 года в жизнь книжные фонды народных библиотек буквально опустошались: в некоторых губерниях из них было конфисковано от 40 до 60% всех книг. Началось повсеместное массовое закрытие народных библиотек при учебных заведениях. Так, в Уфимской губернии было закрыто более 660 библиотек, в Вятской — около 300, в Пензенской — 126. Пытаясь протестовать, земства стали переводить свои библиотеки в другие помещения, что привело к временному прекращению работы многих библиотек. Однако всеми этими репрессивными мерами правительству не удалось остановить развитие народных библиотек и других просветительных учреждений, которые, несмотря на трудные условия, продолжали свою деятельность и являлись важным средством для просвещения трудящихся масс России. Эти библиотеки в последующие годы революционного подъема широко использовались большевистской партией для политического воспитания трудящихся масс, для мобилизации их на борьбу с царским самодержавием.

Вопрос о библиотеках в Государственной думе

Основным вопросом библиотечного дела, рассматривавшимся в Государственной думе, был вопрос о введении в 1912 году реакционных «Правил о библиотеках при низших учебных заведениях». Отношение депутатов думы к этим правилам не могло быть одинаковым, так как отражало различные или прямо противоположные позиции в области народного просвещения и библиотечного дела представленных в думе партий — РСДРП(б), октябри-

стско-кадетского большинства, крайне правых черносотенно-монархических партий.

Большевистская фракция в Государственной думе стремилась максимально использовать возможности, которые давала работа в думе, для осуществления демократических требований трудящихся, касающихся просвещения и библиотечного дела. В 1913 году депутатом-большевиком А. Е. Бадаевым была оглашена в думе ленинская работа «К вопросу о политике министерства народного просвещения», в которой подверглась резкой критике антинародная политика царизма в области просвещения. Депутаты-большевики неоднократно выступали в думе с протестами против преследования профсоюзов, рабочих просветительных обществ и читален; разоблачали соглашательскую политику либеральной буржуазии в области народного просвещения.

Либеральная буржуазия, после поражения революции вставшая на путь сделки с царизмом, в основном поддерживала реакционные мероприятия правительства в области просвещения и библиотечного дела. Однако либерально-буржуазные деятели старались в рамках существовавшего строя сохранить необходимые условия для проявления общественной инициативы в просветительной работе земств, городских дум, общественных библиотек и народных читален. Поэтому самые жестокие репрессии правительства либеральной буржуазией осуждались. Октябристско-кадетское большинство в Государственной думе делало попытки использовать думу для проведения некоторых реформ в области библиотечного дела, носивших, однако, печать либерально-буржуазной ограниченности. Наиболее реакционной была позиция правых депутатов — представителей черносотенно-монархических партий. Эти депутаты призывали установить самый строгий надзор за деятельностью библиотек, ввести новые ограничительные правила. Один из ярых монархистов Пуришкевич, например, выступил в 1913 году с пространной речью против «павленковских» народных библиотек, объявив, что они распространяют среди населения «тлетворную» литературу, а именно издания революционного, антирелигиозного и антимилитаристского содержания.

В марте 1913 года группа депутатов вынесла на рассмотрение думы предложение предъявить министру на-

родного просвещения — в спешном порядке — запрос о причинах издания правил 1912 года. Это заявление вместе с другими депутатами подписали А. Е. Бадаев, Г. И. Петровский и другие депутаты-большевики. Однако дума под давлением правых не признала этот запрос спешным и передала его на рассмотрение комиссии по запросам. Только в апреле 1914 года он снова обсуждался в думе, которая признала правила 1912 года противоречащими закону и передала запрос министру народного просвещения.

После двухлетней волокиты правила 1912 года были заменены в мае 1915 года новыми правилами, которые, однако, существенных изменений в положение народных библиотек не внесли. Таким образом, попытка либерально-буржуазной общественности улучшить положение библиотечного дела с помощью Государственной думы потерпела неудачу.

Соглашательский характер носило также обсуждение в комиссиях думы тех статей проекта нового закона о печати, которые касались правового положения библиотек. Представляя этот проект, министерство внутренних дел намеревалось восстановить свое право указывать, какие произведения печати не допускаются в народные библиотеки, а также закрывать в административном порядке публичные библиотеки и читальни. В защиту соответствующей статьи выступил в думе Пურიшкевич, поддержанный другими правыми, однако статья все же была отклонена думской комиссией по печати.

Другую статью проекта, предусматривавшую новый порядок открытия библиотек (в Петербурге, Москве и губернских городах — явочным путем, а в уездных и прочих населенных пунктах — только с разрешения властей), комиссия, по существу, приняла, предложив открывать библиотеки без предварительного разрешения правительства только в городах. Открытие библиотек в сельских местностях по-прежнему оставалось на усмотрение администрации.

Обсуждение в Государственной думе проблем, связанных с просвещением и библиотечным делом, еще раз показало несостоятельность либеральной буржуазии в попытках добиться подлинно демократических преобразований в этих сферах.

Публичные и народные библиотеки в 1908—1917 годах

В годы реакции земские и городские деятели, напуганные революцией, выступали заодно с царским самодержавием против демократических требований народных масс в области библиотечного дела. В земские управы и городские думы проникло много представителей правых партий, которые всячески препятствовали расширению библиотечной сети, не останавливаясь даже перед закрытием библиотек, заставляли земства отказывать библиотекам в субсидиях. Крайняя нужда библиотек в денежных средствах стала типичным явлением этих лет.

Столыпинская реакция, а затем империалистическая война, разумеется, не способствовали расширению сети общественных публичных и народных библиотек. Число их в этот период росло медленно и было явно недостаточным для удовлетворения потребностей населения. Вот некоторые цифры.

По данным на начало 1914 года, в царской России насчитывалось всего 75,9 тыс. библиотек различных типов и видов с книжным фондом 46 млн. томов. Из них общедоступных библиотек было 13 876 (18% общего количества библиотек России) с книжным фондом 9,4 млн. томов. Этими библиотеками России пользовались примерно 2 млн. человек. Подавляющее большинство публичных и народных библиотек (11 301) размещалось в сельских населенных пунктах. Книжный фонд этих библиотек был самым малочисленным — 4,5 млн. книг, т. е. в среднем менее 500 книг на одну библиотеку. Более 90% библиотек находились в неудовлетворительном состоянии. Это касалось главным образом земских сельских народных библиотек, которые размещались при школах, в церковных сторожках, в волостных правлениях и других совершенно не приспособленных для обслуживания читателей помещениях. Скудных средств, отпускавшихся на содержание этих библиотек, не хватало даже на покупку новых книг и выписку текущих периодических изданий. Малочисленность книжных фондов публичных и народных библиотек и их состав крайне отрицательно сказывались на просвещении и образовании народа. В среднем по стране на одну общественную библиотеку приходилось всего 680 книг. Еще меньше было это число в биб-

лиотеках ряда нерусских районов России. Так, на Украине на одну библиотеку приходилось 608 книг, в Белоруссии — 497, Эстонии — 427. Фонды многих народных библиотек, расположенных в сельских местностях, почти сплошь состояли из книг религиозно-нравственного содержания, монархистских и черносотенных брошюр и дешевых изданий, выпущенных, как писал В. И. Ленин, «под врачебным надзором духовной цензуры» (т. 23, с. 294). Общественно-политической, сельскохозяйственной литературы, произведений русской и мировой классики в сельских народных библиотеках было совершенно недостаточно; отсутствовали важнейшие журналы и газеты. Скованные ограничительными рамками всевозможных запретительных циркуляров, а также почти полным отсутствием финансовых средств, сельские библиотеки не в состоянии были удовлетворять духовные запросы крестьянства.

Крайне неудовлетворительно было поставлено в народных библиотеках обслуживание читателей. По данным обследования 4200 земских народных библиотек, на каждую из них в 1912—1915 годах приходилось в среднем всего 132 читателя, 77% составляли дети и подростки. Одна сельская библиотека выдавала в год в среднем немногим более 1000 книг; 60% их составляли беллетристика и детская литература. Подавляющее большинство сельского населения России оставалось вне библиотечного обслуживания. Одной из причин недостаточно эффективной деятельности народных библиотек был острый недостаток квалифицированных кадров библиотечных работников. Функции сельских библиотекарей выполняли, как правило, учителя, писари и лица духовного звания. Оценивая общее состояние библиотечного дела в сельских населенных пунктах, дореволюционные библиотековеды — участники первого библиотечного съезда (1911г.) отмечали: «Русский крестьянин и библиотека, русская деревня и книга — какие это трудно соединимые понятия до сих пор! ...Винную лавку вы легко найдете в деревне, около нее всегда толпится народ, а попробуйте-ка поискать библиотеку, едва ли найдете, даже если она есть».

Для ведения библиотечного дела в России было характерно отсутствие всякой системы в открытии библиотек, хаотичность размещения на территории страны, пол-

ная их разобщенность. Подавляющее большинство публичных и народных библиотек были открыты в границах нынешних РСФСР (свыше 9300), Украинской ССР (свыше 3150) и Белорусской ССР (свыше 850). В Эстонии, Латвии и Казахстане насчитывалось всего по 120—140 общедоступных библиотек. На долю всех других нерусских районов, особенно Средней Азии и Кавказа, приходилось не более 170 библиотек.

Передовые деятели библиотечного дела понимали, что необходимо ликвидировать отсталость в библиотечном обслуживании населения. В начале XX века по инициативе земских и городских учреждений в России стали разрабатываться проекты построения библиотечной сети в городах, губерниях и уездах. Большое значение этому вопросу придавал I Всероссийский библиотечный съезд (1911 г.). В большинстве уездов планы построения библиотечной сети строились на следующих принципах. Уезд в зависимости от количества населения делился на определенное число районов. В каждом районе предполагалось открыть районную библиотеку, которая устраивала бы филиалы и передвижные библиотечки в мелких населенных пунктах. Каждая волость должна была иметь небольшую сельскую библиотечку. Ряд населенных пунктов волости мог обслуживаться также избой-читальней. При этом предусматривалось, что библиотечная сеть будет совпадать со школьной, так как почти все новые библиотеки намечалось открывать при земских школах и народных училищах.

В городских населенных пунктах библиотечная сеть строилась по такому же образцу. Любой крупный город должен был иметь центральную городскую библиотеку и районные публичные библиотеки в каждом районе города. В дополнение к стационарной сети планировалось устройство отделений и филиалов центральной библиотеки и передвижек. В некоторых крупных городах, помимо народных и публичных библиотек, предполагалось создание специальных детских. Такие библиотеки с конца XIX века стали появляться в России. Большинство их было открыто в Петербурге, Москве, Киеве, Одессе, Перми, Нижнем Новгороде городскими думами, земствами, различными обществами и частными лицами. Всего детских библиотек к 1914 году насчитывалось не более двадцати.

Проекты библиотечных сетей в большинстве губерний и уездов не получили реального завершения. Их осуществление сильно тормозилось отсутствием денежных средств и противодействием администрации. В дооктябрьский период дело не пошло дальше открытия незначительного числа сельских и районных народных библиотек.

Государственные публичные, научные и специальные библиотеки

В более благоприятном положении по сравнению с другими библиотеками находились в начале XX века государственные публичные, научные и специальные библиотеки. Пользование ими в 1908—1917 годах продолжало расширяться, несмотря на то, что условия работы и помещения многих научных библиотек не соответствовали возросшему уровню науки, культуры и искусства; быстро увеличивались их книжные фонды. К началу 1914 года в России было не менее 3 тыс. научных и специальных библиотек, книжный фонд которых составлял около 14 млн. томов.

Фонды наиболее крупных из них достигли следующих размеров (в томах):

	Количество томов
Публичная в Петербурге	2 244 000
Румянцевского музея	1 200 000
Академии наук	600 000
Петербургского университета	465 000
Юрьевского »	460 000
Московского »	424 000
Казанского »	310 000
Новороссийского »	309 000
Исторического музея	300 000
Харьковского университета	259 000

Несколько улучшилось и финансовое положение библиотек. В 1911—1912 годах были расширены штаты работников в Петербургской публичной библиотеке, в библиотеках Румянцевского музея в Москве и Академии наук. В 1914 году в университетских библиотеках стало больше работников, увеличились ассигнования на комплектование книжных фондов. Ряд библиотек были переведены в лучшие помещения; началось строительство ново-

го здания для Библиотеки Академии наук; расширились читальные залы Публичной библиотеки в Петербурге и библиотеки Румянцевского музея в Москве.

Однако состояние и уровень работы научных библиотек все же сильно отставали от запросов читателей. Из-за плохой организации комплектования некоторые отделы книжных фондов в научных библиотеках имели серьезные пробелы. Значительная часть книжных богатств многих библиотек годами не подвергалась обработке и каталогизации. Новые поступления из-за тесноты и недостатка помещения часто складывались в беспорядке, и читатели долгое время не могли ими пользоваться. Так, в Библиотеке Академии наук очень большая часть новых поступлений запаковывалась в ящики и отправлялась на хранение на неопределенные сроки. Библиографическая обработка их откладывалась на такие же сроки из-за нехватки служащих.

Очень слабо был организован в научных библиотеках справочно-библиографический аппарат. Многие из них не имели систематических и алфавитных каталогов, отражавших весь книжный фонд. Систематические каталоги составлялись по устаревшим классификационным системам, не соответствовавшим уровню развития наук, и не отвечали поэтому научным запросам читателей. Неудовлетворительное состояние справочно-библиографического аппарата научных библиотек затрудняло использование книжных богатств читателями, увеличивало и без того немалое число отказов на литературу.

Из-за недостаточной вместимости читальных залов рост читателей в ряде научных библиотек сильно тормозился.

Все эти факторы, вместе взятые, приводили к тому, что фонды научных библиотек России в 1908—1917 годах приобретали, по отзывам библиотекарей, «характер мертвой неподвижности» и справедливо расценивались как «книжные кладбища», малодоступные для читателя.

Библиотечные общества в России. Общество библиотековедения

В конце XIX—начале XX века в России создаются различные объединения библиотечных работников. Вначале это были секции или комиссии, входившие в состав особых библиографических или книговедческих обществ.

Секции библиотекведения были образованы, например, при Русском библиологическом обществе и Русском библиографическом обществе. Однако необходимость углубленной теоретической разработки вопросов библиотечного дела, а также усилившиеся среди библиотекарей России тенденции к объединению вызвали в начале XX века организацию самостоятельных библиотечных обществ в ряде губернских и крупных уездных городов России. Целью создания большинства этих обществ было открытие новых народных библиотек и читален. Среди них можно назвать библиотечные общества в Калуге, Перми, Яте, общества народных библиотек в Москве, Ставрополе, Томске и др. Существовали библиотечные общества и в нерусских районах России, например Наманганское общество в Средней Азии.

Особое место среди библиотечных обществ занимали организованное в 1908 году в Петербурге (из секции Русского библиологического общества) Общество библиотекведения и Русское библиотечное общество, основанное в Москве в 1916 году. Эти общества ставили перед собой задачу содействовать развитию теории и практики библиотечного дела, улучшению подготовки, быта и условий труда библиотекарей в России.

Всего в России было открыто 24 библиотечных общества и объединения. Однако они не имели никаких связей друг с другом, действовали разобщенно и занимались преимущественно открытием новых народных библиотек и вопросами их содержания.

Наиболее значительную роль среди дореволюционных библиотечных обществ сыграло Общество библиотекведения в Петербурге. Оно было создано, как говорилось в уставе Общества, с целью «способствовать развитию и усовершенствованию библиотечного дела в России и содействовать взаимному сближению библиотекарей и любителей библиотечного дела и библиографии». Членами общества являлись работники главным образом петербургских научных и специальных библиотек, библиографы и библиофилы. К 1913 году в нем насчитывалось 216 членов (в том числе 141 житель Петербурга); из них библиотекарей научных и специальных библиотек — 88, общественных, народных и профсоюзных — 47, библиографов, библиофилов, работников музеев и архивов — 56.

За сравнительно короткий период своей деятельности в 1908—1917 гг. Общество библиотковедения сумело осуществить несколько важных мероприятий, имевших большое значение для развития теории и практики библиотечного дела.

В 1908 году, рассылая анкеты, общество пыталось получить представление о состоянии библиотечного дела в России. Таким образом были собраны сведения о работе 439 общественных и народных библиотек. Сводные данные показали крайне неприглядную картину условий деятельности общедоступных библиотек.

В последующие годы общество разработало «Нормальный план внутренней организации библиотек» и подготовило записку о необходимости увеличения штатов в научных и академических библиотеках. Однако эти документы не дали практического результата.

В период с 1910 по 1915 год включительно Общество библиотковедения издавало журнал «Библиотекарь». На страницах этого первого в России специального библиотечного журнала освещались разнообразные проблемы теории и практики библиотечного дела в России и за границей; публиковались статьи и материалы о работе и положении библиотек, об организации библиотечных фондов и каталогов и по вопросам библиотечной техники; большое место отводилось рецензированию и библиографии вновь выходящей литературы; систематически велся отдел хроники библиотечного дела России. Благодаря своему журналу библиотекари России получили возможность обмениваться опытом работы. «Библиотекарь», несомненно, сыграл положительную роль в развитии библиотечного дела. Однако периодичность выхода журнала была явно недостаточной — четыре выпуска в год. Из-за финансовых затруднений общество было вынуждено во время империалистической войны совсем прекратить его издание.

Наиболее крупным мероприятием, проведенным Обществом библиотковедения совместно с другими библиотечными организациями и учреждениями, явился созыв в 1911 году I Всероссийского библиотечного съезда (речь о нем будет идти ниже).

Типичная либерально-буржуазная организация, Общество библиотковедения пыталось разрешить все проблемы организации библиотечного обслуживания насе-

ления в рамках существующего строя. Руководители общества считали Государственную думу и органы местного самоуправления обновленными формами государственного строя, которые сыграют решающую роль в развитии библиотечного дела в стране. Понять и вскрыть действительные причины его неудовлетворительного положения общество в силу своей либерально-буржуазной ограниченности оказалось не в состоянии и поэтому не сумело до конца выполнить поставленные задачи и по-настоящему объединить библиотечных работников России.

I Всероссийский библиотечный съезд

Первый в России съезд по вопросам теории и практики библиотечного дела, созданный по инициативе Общества библиотекосведения, состоялся в июне 1911 года, в Петербурге.

На съезде присутствовали главным образом работники научных, общественных и народных библиотек, а также представители земских и городских органов самоуправления, библиографы и библиофилы. Для обсуждения вопросов библиотечной работы на съезде были выделены секции государственных, академических и специальных библиотек и секция общественных и народных библиотек с подсекцией детских библиотек. Материалы съезда были собраны и изданы Обществом библиотекосведения¹.

Оценивая общее состояние библиотечного дела в России, «важной отрасли внешкольного образования народа», съезд характеризовал его как «печальное» и «хаотическое» и констатировал полное отсутствие системы в открытии библиотек. Съезд признал, что деятельность библиотек сильно тормозится существующим законодательством и административным надзором местных властей, и высказался за коренное изменение библиотечного дела на основе принципов, принятых съездом.

В центре внимания съезда находилась работа секции общественных и народных библиотек. Признавая, что широкое и свободное развитие библиотечного дела является одним из важных условий культурного развития

¹ Труды Первого Всероссийского библиотечного съезда по библиотечному делу, состоявшегося в С.-Петербурге с 1-го по 7-е июня 1911 г. В 2-х ч. Сиб., 1912. 224+440 с.

страны, съезд предложил установить явочный порядок открытия библиотек, т. е. без предварительного разрешения властей; закрывать библиотеки только в судебном порядке, а не по распоряжению отдельных чинов правительственной администрации, и в случае нарушения действующих законодательств возлагать ответственность на отдельные лица, а не на учреждения. Съезд отмечал, что необходимо ограничение административного произвола по отношению к библиотечным работникам.

В области комплектования библиотечных фондов съезд высказался за то, чтобы пополнение библиотек новыми книгами регулировалось «исключительно общим действующим законом о печати», т. е. за приобретение в библиотеки только незапрещенных книг. Таким образом, огромное количество марксистской и другой прогрессивной, демократической литературы, запрещенной царской цензурой, оставалось за пределами фондов общественных и народных библиотек. Рекомендую комплектовать библиотеки разнообразной литературой беллетристического, научного, прикладного и религиозного содержания, съезд подчеркивал, что общественные библиотеки, формируя свой книжный состав, не должны руководствоваться какой-либо политической, национальной или религиозной тенденцией. В этой резолюции ярко проявились буржуазный «объективизм» и аполитичность большинства делегатов съезда.

Обсуждая вопросы организации библиотечного обслуживания населения, съезд предложил, чтобы земствами и городскими учреждениями были созданы так называемые нормальные библиотечные сети в уездах и городах. Этой теме был посвящен доклад известного земского деятеля Б. Б. Веселовского «К вопросу о выработке нормальной сети сельских библиотек-читален». По проекту съезда уездная сельская библиотечная сеть должна была состоять из центральной общественной библиотеки в уездном городе, районных библиотек в каждом районе уезда, народных библиотек во всех значительных населенных пунктах и передвижек или отделений общественных библиотек в небольших населенных пунктах. В крупных городах рекомендовалось организовывать центральные городские библиотеки и народные библиотеки или отделения центральной библиотеки в разных частях города.

Съезд признал необходимым, чтобы все общественные библиотеки, которые содержались органами местного самоуправления, были общедоступными и пользование ими — бесплатным.

Рекомендовалось земским и городским учреждениям открывать краткосрочные курсы для заведующих библиотеками и включить библиотекведение как отдельный предмет в программу учительских институтов, семинарий, постоянных и летних курсов.

В резолюции о работе детских библиотек говорилось о важности привлечения детей к чтению и оказания им необходимой помощи в выборе литературы. Съезд настаивал на допуске учащихся к управлению школьными библиотеками, отмене для них ограничительного каталога, предоставлении педагогам права свободного комплектования книжных фондов. Было признано необходимым устраивать как самостоятельные детские библиотеки-читальни, так и детские передвижные библиотеки.

Как показывают резолюции, принятые секцией общественных и народных библиотек, сильное воздействие на ее работу оказала либерально-буржуазная ограниченность взглядов основной массы участников съезда.

На секции государственных, академических и специальных библиотек обсуждался вопрос об улучшении положения научных и специальных библиотек, организации управления ими, о библиотечной технике. Предлагалось открыть высшие курсы библиотекведения и библиографии с целью подготовки библиотечных работников для научных библиотек, избирать библиотекарей по конкурсу и допускать к заведованию научными и специальными библиотеками только лиц, имеющих высшее образование и соответствующий стаж работы. Была подчеркнута важность и необходимость серьезной теоретической и библиографической подготовки библиотекарей и организации при библиотеках справочно-библиографических отделов для более полного и четкого обслуживания читателей. В этих же целях съезд принял резолюцию об установлении свободного обмена книгами (МБА) между научными библиотеками и организации постоянного обмена дублетами. Однако эти решения так и не были реализованы.

Оценивая итоги работы съезда, необходимо отметить, что, хотя съезд, несомненно, сыграл определенную положительную роль в развитии библиотечного дела, он не смог преодолеть влияния либерально-буржуазных взглядов, господствовавших в то время в обществе. Это особенно заметно в отношении к библиотечному делу, к роли библиотек в обществе. В этом отношении съезд не смог преодолеть влияния либерально-буржуазных взглядов, господствовавших в то время в обществе. В этом отношении съезд не смог преодолеть влияния либерально-буржуазных взглядов, господствовавших в то время в обществе.

жительную роль, на нем были обойдены молчанием коренные вопросы демократических преобразований в библиотечном деле. Делегаты не отважились на открытый протест против основных устоев порожденной самодержавно-крепостническим строем системы народного просвещения и библиотечного дела. Съезд вообще не обсуждал проблем развития рабочих и профсоюзных библиотек и крайне нерешительно — вопросы общественного положения библиотек, сведя их исключительно к формальной, правовой стороне.

Либерально-буржуазные деятели библиотечного дела видели основное условие его демократического развития не в свержении царского самодержавия, а в сосредоточении дела открытия общественных библиотек в органах местного самоуправления. Это нашло отражение в резолюциях съезда, призывавших к проведению реформы земств и городских дум, с тем чтобы сделать земское самоуправление повсеместным в стране. Но и такая ограниченная программа не понравилась царскому правительству. Оно отрицательно отнеслось к работе библиотечного съезда и его решениям. Все последующие попытки реализовать его постановления наталкивались на препятствия, чинимые правительственной администрацией, и большинство решений библиотечного съезда не было проведено в жизнь.

Московские библиотечные курсы

В дореволюционной России не существовало профессиональной подготовки библиотечных кадров. Царское правительство не уделяло этому вопросу никакого внимания и не принимало должных мер к открытию специальных библиотечных учебных заведений. Один из видных библиотечников А. Р. Войнич-Сяноженский говорил на первом библиотечном съезде: «...мы все, к сожалению, самоучки, и библиотеки будут обслуживаться самоучками до тех пор, пока не проникнет во всеобщее сознание необходимость учреждения школ библиотековедения, мы самоучки потому, что страна, в которой мы служим, проводя лучшие годы своей жизни в душных и пыльных помещениях библиотек, не позаботилась о нашем обучении, оставила нас на произвол судьбы, но в то же время требует от нас самоотверженной, усиленной работы, тре-

бует подвижничества. Со дня рождения мы были пасынками своей страны и таковыми остаемся по сей день».

Правда, отдельные попытки подготовки библиотечных кадров предпринимались: организовывались краткосрочные курсы в некоторых крупных городах, например в Воронеже, Оренбурге, Перми, Харькове. Самой заметной из таких попыток оказалась организация в 1913 году библиотечных курсов при Народном университете имени Шанявского в Москве. Инициатором их создания была видный библиотеквед, член Общества библиотекведения Л. Б. Хавкина. Курсы готовили работников для общественных, народных, детских и школьных библиотек. Вначале срок обучения составлял три недели, а программа обучения была рассчитана на 72 часа. В последующие годы курс стал четырехнедельным; в 1917 году к этому основному курсу прибавились двухнедельные практические занятия в библиотеках.

В лекциях, читавшихся на московских библиотечных курсах, освещались вопросы комплектования, каталогизации, классификации и организации библиотечных фондов. Библиографическая подготовка состояла в прослушивании небольших курсов библиографии художественной литературы (8 часов), исторической (6 часов) и литературы по естествознанию (6 часов). Известное внимание уделялось в программе проблемам организации обслуживания читателей, работы детских библиотек и изучению детской литературы. Практические занятия состояли в основном из экскурсий и выполнения отдельных заданий в библиотеках Москвы. При курсах была открыта выставка специальной литературы, предметов библиотечной техники и оборудования.

Курсы с таким малым сроком обучения, разумеется, не могли обеспечить настоящей теоретической и практической подготовки слушателей по специальности. Многие предметы читались всего 2—6 часов. Большая часть времени отводилась на изучение библиотечной техники и пропаганду зарубежного опыта библиотечной работы. Очень слабо освещались на курсах вопросы обслуживания читателей, организации работы земских и народных библиотек.

Несмотря на эти недостатки, московские библиотечные курсы сыграли положительную роль в подготовке библиотечных кадров. Они пользовались большой популярностью. *ЭБ "Научное наследие России"*

лярностью, приехать учиться на курсах старались библиотечные работники из самых отдаленных уголков России

Буржуазно-демократические деятели библиотечного дела. Н. А. Рубакин

Начало XX века в дореволюционной России явилось периодом дальнейшего развития теории библиотечного дела. В это время значительно расширяется круг литературы, посвященной вопросам теории и практики библиотечного дела, появляются новые пособия и руководства по библиотечной технике, в периодической печати обсуждаются различные проблемы, связанные с организацией деятельности публичных и научных библиотек. Издаются ряд исторических очерков — в основном к юбилейным датам, — посвященных отдельным библиотекам. Наиболее интенсивно разрабатываются вопросы каталогизации и классификации книг, комплектования и расстановки фондов. Постепенно библиотековеды начинают уделять внимание проблемам организации обслуживания читателей, изучения их интересов, методики работы с читателем среди различных групп населения. Впервые в связи с этими проблемами обсуждаются и разрабатываются вопросы библиотечной техники, строительства библиотечных зданий и оборудования библиотек.

В начале XX века выдвинулся ряд библиотечных деятелей, в числе которых следует назвать Л. Б. Хавкина, автора ряда трудов, в том числе по организации работы публичных библиотек «Библиотеки, их организация и техника» (1904, 1911 гг.), широко известного «Руководства для небольших библиотек» (1911, 1917 гг.), П. М. Богданова, председателя Общества библиотеководения и редактора журнала «Библиотекарь» (автора ряда работ по организации библиотечных фондов), К. И. Дерунова (составившего «Примерный библиотечный каталог» в помощь комплектованию общественных библиотек), А. И. Калишевского, Я. Г. Кваскова, А. А. Покровского, К. И. Рубинского (автора книги «Культурная роль библиотеки и задачи библиотеководения»).

Большинство крупных библиотековедов России руководствовались в своей деятельности принципами американского буржуазного библиотеководения, занимавшего

в начале XX века ведущее положение. Взгляды американских библиотекведов находили отражение в издававшихся в России пособиях и руководствах по библиотечному делу, пропагандировались журналом «Библиотечкарь» и либерально-буржуазными журналами по народному образованию.

Для буржуазно-демократического направления в теории библиотечного дела была характерна оценка деятельности библиотеки как культурно-просветительного учреждения, основными задачами которого являлось распространение просвещения, популяризация знаний, предоставление народу средства для разумного отдыха и развлечений — вне ее социального содержания. Библиотека рассматривалась как институт «надклассовый», «беспартийный», свободный от каких-либо классовых, политических тенденций. Отрицая необходимость классовой борьбы и революции для подлинного прогресса в библиотечном деле, деятели буржуазно-демократического направления туманно говорили о роли библиотеки в строительстве «фундамента общечеловеческой культуры», «подготовке нации для демократии» и борьбе «за всеобщую истину и справедливость». Однако, отстаивая так называемую «свободу выбора книг» читателем, «свободу» комплектования библиотечных фондов, они, как мы видели, предоставляли в распоряжение читателей книги, большая часть которых пропагандировала самодержавно-крепостническую и буржуазную идеологию.

Работа библиотек в дореволюционной России была поставлена на службу буржуазной идеологии. Лживость принципов «беспартийности» и «объективизма» была разоблачена В. И. Лениным в статье «Партийная организация и партийная литература», в рецензии на II том труда Н. А. Рубакина «Среди книг» и в других работах.

Наиболее видную роль в развитии теории библиотечного дела сыграл Н. А. Рубакин (1862—1946), выдающийся деятель народного просвещения, талантливый писатель-популяризатор, библиотеквед и библиограф. Заслуги Н. А. Рубакина в области популяризации научных знаний и самообразования высоко оценил В. И. Ленин.

Окончив в 1887 году физико-математический факультет Петербургского университета, Н. А. Рубакин посвятил себя литературно-издательскому делу, пропаганде книг, изучению потребностей и вкусов читателей и руко-

водству их самообразованием. Преследуемый правительством за просветительскую деятельность, Н. А. Рубакин в 1907 году эмигрировал в Швейцарию, где оставался до конца своей жизни.

Н. А. Рубакин проводил большую работу по обслуживанию читателей и изучению их интересов в руководимой им платной библиотеке в Петербурге, основанной его матерью Л. Т. Рубакиной. В 90-х годах его библиотека снабжала книгами рабочих — учащихся Смоленских вечерних классов, а также рабочие кружки самообразования в Петербурге. Библиотека Рубакина, насчитывавшая более 100 тыс. книг, после его отъезда за границу была передана Петербургской лиге народного образования.

Рубакин имел также прекрасную личную библиотеку, из которой охотно выдавал для чтения книги и периодические издания. Находясь в эмиграции, В. И. Ленин переписывался с Н. А. Рубакиным и пользовался книгами из его библиотеки. Впоследствии библиотека Рубакина по завещанию владельца была перевезена в Москву и сейчас хранится в Государственной библиотеке СССР имени В. И. Ленина.

Наиболее значительными из библиотекведческих работ Рубакина являются: «Этюды о русской читающей публике» (1895 г.), «Основные задачи библиотечного дела» (1907 г.), «Письма к читателям о самообразовании» (1913 г.). Среди созданных Рубакиным библиографических трудов выделяется трехтомный рекомендательный указатель «Среди книг». В рецензии на второй том указателя В. И. Ленин писал, что это издание «представляет громадный интерес и что план автора, в общем и целом, вполне верен». Однако, оценив достоинства работы и отметив, что «ни одной солидной библиотеке без сочинения г-на Рубакина нельзя будет обойтись», В. И. Ленин подверг труд Рубакина критике за буржуазный объективизм и эклектизм (т. 25, с. 111—114). Он осудил попытку Рубакина дать «беспристрастный» обзор истории идей, за то, что он «забыл», что «...история идей есть история смен и, следовательно, борьбы идей» (т. 25, с. 112).

Стоя на позициях «беспартийности», «надклассовости» библиотечного дела, Рубакин тем не менее неоднократно высказывал в своих работах прогрессивные, демократические взгляды в области библиотечной теории и

практики. Он считал библиотеки важнейшими очагами распространения научных знаний и просвещения, называл их орудием «общества в борьбе за лучшее будущее», требовал устранения всяких ограничений и полицейских рогадок на пути развития библиотечного дела в России и призывал к его реорганизации на самых широких демократических, общественных началах; высказывался за привлечение населения к работе по управлению библиотеками.

Рубакин внес очень большой и ценный вклад в разработку вопросов теории и методики самообразования, изучения читательских интересов. Это изучение Рубакин считал обязанностью общественной библиотеки и всегда подчеркивал в своих трудах, что «каждая библиотека должна изучать ту общественную среду, которую она обслуживает», для того чтобы планомерно «пускать книги во все слои читающей публики». Он мечтал, чтобы в России дело изучения запросов читателей было широко поставлено «во всей стране на психологических и социологических основаниях». В отличие от большинства буржуазных библиотекведов, пытавшихся изучать читательские интересы, по определению Н. К. Крупской, «вне времени и пространства», Рубакин подчеркивал, что необходимо знать ту обстановку, в которой читателю приходится жить.

Высказываясь в пользу организации в библиотеках руководства чтением читателей, Рубакин, однако, впадал в типичную для буржуазно-демократических деятелей ошибку. Роль библиотекаря в руководстве чтением сводилась, в его понимании, к организации самостоятельного выбора книг самим читателем. Поэтому в библиотеке, по мнению Рубакина, должны были находиться книги представителей «всех мало-мальски крупных общественных течений, начиная от ультрареакционного и кончая крайним левым», и библиотекарю не следовало «ничего никому не навязывать». Эти ошибочные взгляды Рубакина основывались на убеждении в «беспартийности», «надклассовости» библиотеки как культурно-просветительного учреждения.

Ряд демократических высказываний Рубакина относится к проблемам организации библиотечного обслуживания населения, основную задачу которого Рубакин видел в том, чтобы привлекать к чтению все население и в ЭБ «Научное наследие России»

первую очередь рабочих и трудящуюся интеллигенцию. Для выполнения этой задачи Рубакин рекомендовал всемерно укреплять и расширять библиотечную сеть, открывать библиотечные пункты там, где особенно велика тяга к знаниям и нужда в книге, — на фабриках, заводах, в учебных заведениях.

Рубакин сформулировал теорию отбора «книжного ядра» при формировании библиотечных фондов — с учетом социальных и просветительных задач библиотеки; доказал необходимость формирования у читателя цельного научного мировоззрения, знания уровня подготовки читателя. Отметим, однако, что в основе теории отбора «книжного ядра» лежал все тот же принцип «аполитичности», «терпимости к чужим мнениям». Рубакин был убежден, что всякая партийная точка зрения при комплектовании фондов библиотек должна быть исключена, так как «истина и справедливость выше всякой партийной программы и выше всякого, хотя бы и классового интереса».

Деятельность Рубакина, несмотря на его ошибочные взгляды, оставила заметный след в истории русской книжной культуры, библиотековедения и библиографии. Многие его теоретические положения и в наши дни не утратили значения для теории и практики библиотечного дела.

Библиотеки в период первой империалистической войны и Февральской буржуазной революции

В годы первой мировой войны деятельность общественных и народных библиотек стала несколько менее активной. Уменьшился приток новых книг и периодических изданий, особенно резко упало в связи с войной поступление в научные и специальные библиотеки иностранной литературы из-за границы. Понизился спрос читателей на книги, и, наоборот, увеличилась выдача газет, журналов и иллюстрированных изданий.

Правительство принимало меры к усилению административного надзора за библиотеками. Библиотечные работники арестовывались за хранение и распространение запрещенных книг, а библиотеки закрывались «за вредное направление». На время военного положения мест-

ная администрация закрывала в ряде прифронтовых губерний общественные и народные библиотеки. Некоторые библиотечные здания использовались для размещения воинских частей и лазаретов. Так, в 1916 году лазарет разместился в новом здании Библиотеки Академии наук в Петрограде.

Земства и городские управы рассылали в библиотеки брошюры, с официальной точки зрения освещавшие важнейшие события войны и внутренней жизни и пропагандировавшие милитаризм.

По инициативе земских и городских учреждений организовывался сбор книг для раненых. Были созданы отдел по организации лазаретных библиотек при Вольном экономическом обществе и специальная комиссия при Обществе библиотекосведения. Передвижные библиотечки этого общества включали по 120—130 книг, главным образом беллетристику, историческую и географическую литературу, подобранную «применительно к переживаемым событиям». При этом в таких библиотечках обязательно было несколько экземпляров Евангелия и других религиозных книг. Военное ведомство составило даже специальный список изданий, допущенных для чтения в госпиталях и лазаретах. Особые списки рекомендовали «патриотическую» и милитаристскую литературу для солдатских и офицерских библиотек в воинских частях и соединениях.

Буржуазное Временное правительство, пришедшее к власти после Февральской буржуазно-демократической революции, по сути ничего не сделало для коренного улучшения положения общественных библиотек и народных читален. Политика Временного правительства в области внешкольного образования и библиотечного дела сводилась к усилиям сохранить старые антинародные бюрократические порядки и формы управления просветительными учреждениями. Зато Временное правительство не препятствовало «просветительной» деятельности церкви и продолжало субсидировать сеть церковноприходских библиотек и народных читален. Продолжали работать и библиотеки попечительства о народной трезвости, являвшихся проводниками монархических и черносотенных идей.

Из прежних законов Временное правительство отменило только правила 1915 года о народных библиотеках

и читальнях и ликвидировало ученый комитет министерства народного просвещения, осуществлявший надзор за школьными и народными библиотеками. В основном реакционное законодательство о библиотеках, существовавшее при царизме, не претерпело изменений.

По планам Временного правительства вся работа по внешкольному образованию должна была основываться на принципах культурничества, аполитичности и буржуазного «объективизма». При этом предполагалось широко заимствовать опыт библиотечного строительства США и западноевропейских буржуазных стран. Этими принципами по-прежнему руководствовались в своей практической работе библиотечные организации и объединения библиотекарей. Так, Русское библиотечное общество и Общество библиотекосведения в марте 1917 года выпустили адресованный библиотечным работникам листок, в котором указывалось, что задачей библиотек является «культурно-общественное воспитание народных масс, подготовка нации для демократии» и поэтому библиотека «не должна превращаться в орудие той или иной партии». Было высказано пожелание о создании Всероссийской лиги библиотечных обществ в интересах объединения библиотечных работников.

Временное правительство намеревалось создать при министерстве народного просвещения отдел внешкольного образования для руководства деятельностью библиотек, читален, народных домов и т. п. Но дело ограничилось образованием небольшой комиссии по внешкольному образованию. Министерство просвещения выработало также проект открытия 30 тыс. библиотек в сельской местности, предполагавший, что на их нужды будет отпущено 36 млн. руб. из государственного бюджета, однако и эта мера не была осуществлена.

В своих планах Временное правительство никак не откликнулось на активное движение, развернувшееся после Февральской революции под руководством большевиков, за строительство пролетарских культурно-просветительных учреждений; оставило без всякого внимания многочисленные проекты преобразования и перестройки на широких демократических началах деятельности библиотек и других учреждений культуры, поступавшие в министерство народного просвещения со всех концов России.

Правительство буржуазии, не заинтересованное в просвещении народных масс, не осуществило даже своего очень ограниченного плана мероприятий в области библиотечного дела. Расширение и дальнейшее развитие сети общедоступных библиотек и читален оставалось для дореволюционной России нерешенной проблемой.

Борьба большевистской партии за революционные преобразования в области библиотечного дела в 1908—1917 годах

В период реакции и нового революционного подъема большевистская партия под руководством В. И. Ленина вела активную борьбу против реакционной политики царизма также и в области народного просвещения, последовательно отстаивала путь революционных преобразований в библиотечном деле.

Разоблачение реакционной политики царизма в области библиотечного дела

Большевики решительно выступали против сословно-крепостнической системы библиотечного обслуживания населения, добивались отмены ограничительных циркуляров для народных и пролетарских библиотек, разоблачали в Государственной думе соглашательскую политику буржуазных и мелкобуржуазных партий, культурнической деятельностью в области народного просвещения и библиотечного дела отвлекавших рабочий класс от революционной и политической борьбы за коренное преобразование общественного строя.

В 1908—1917 годах значительно расширилась библиотечная деятельность профсоюзов и рабочих обществ самообразования. Эти общества организовывали различные мероприятия, способствовавшие просвещению, росту сознания рабочих, лекции, чтения, создавали небольшие библиотеки и читальни для рабочих. Накануне войны такие общества действовали, например, во всех рабочих районах Петербурга. Среди них особенно активны были

общества «Знание», «Просвещение», «Знание — свет», «Образование», «Наука и жизнь» Просветительные общества на средства рабочих создавались в Казани, Москве, Риге, Саратове и ряде других городов, охватывая все более широкие круги рабочих.

При всех обществах самообразования были открыты библиотеки и читальни, пользовавшиеся огромной популярностью в рабочей среде Библиотеки продолжали открываться и при большинстве профсоюзов, организовавшихся в эти годы по всей стране Большевики всеми имеющимися в их распоряжении средствами помогали рабочим в создании своих библиотек, читален и просветительных обществ Просветительная и библиотечная деятельность российского пролетариата широко освещалась в легальной и нелегальной большевистской печати Легальные большевистские газеты «Звезда» и «Правда» регулярно помещали статьи о работе библиотек, читален и просветительных обществ, о выступлениях трудящихся, связанных с борьбой за культуру и просвещение В заметках рабочих корреспондентов с мест показывалось жалкое состояние просветительной работы администрации на фабриках и заводах, выражался протест против обысков в профсоюзных и других рабочих библиотеках, против изъятий из них книг и периодических изданий, вскрывались систематические гонения со стороны правительства и фабричной администрации на пролетарские просветительные учреждения Так, «Звезда» (1910, № 34) сообщала, что рабочие просветительные общества и библиотеки являются «для администрации бельмом на глазу» и она ревностно борется за ограничение их деятельности В 1912 году «Звезда» (№ 1) отмечала, что в Баку в связи с преследованиями просветительных учреждений осталось «только четыре захудалые библиотеки» для рабочих, которые претерпевают «постоянные ограничения».

В заметке «Новые стеснения» («Правда», 1912, № 22) отмечалось, что культурно-просветительные общества и профессиональные союзы рабочих находятся «под постоянным преследованием» правительства, которое закрывает их за то, что они якобы «угрожают общественной безопасности и спокойствию» Сообщая о жестокой эксплуатации и невыносимых бытовых условиях жизни рабочих в с. Корсавино Вологодской губернии, «Правда»

(1912, № 56) писала: «Ко всем этим прелестям необходимо добавить следующее: в сел. Корсавине не имеется ни одного культурно-просветительного учреждения: ни библиотеки, ни читальни и т. д., зато имеется «монополька» и несколько пивных».

Сокрушительной критике подверг В. И. Ленин царское правительство за ограничения и стеснения развития библиотечного обслуживания населения и преследования народных библиотек и других учреждений культуры для трудящихся масс. В своей вставке к статье Н. К. Крупской «К вопросу о политике министерства народного просвещения» В. И. Ленин обвинил царское министерство народного просвещения в произволе, глумлении и надругательстве над народным стремлением к культуре и просвещению. «В цивилизованных странах,— писал В. И. Ленин,— почти нет безграмотных. Народ стараются там привлечь в школы. Устройству библиотек всячески содействуют. А у нас министерство народного,— извините,— «просвещения» прибегает к самым отчаянным усилиям, к самым позорным полицейским мерам, чтобы затруднить дело образования, чтобы помешать народу учиться! У нас министерство *разгромило* школьные библиотеки!» (т. 24, с. 270).

Подчеркивая, что ни в одной стране давно не существует ограничений для развития библиотек, В. И. Ленин с негодованием отмечал: «...помимо диких мер *против* библиотек вообще, издаются еще во сто крат более стеснительные правила *против* народных библиотек! Это — попиющая политика народного *затемнения*, вопиющая политика помещиков, желающих *одичания* страны» (т. 24, с. 270).

В заключение Владимир Ильич призывает всех, кто действительно хочет помочь просвещению широких масс трудящихся, активно содействовать борьбе российского пролетариата «за политическую свободу, без которой Россия задыхается в дикости» (т. 24, с. 270).

Огромное значение для разоблачения антинародной политики царизма в области библиотечного дела имела статья В. И. Ленина «Что можно сделать для народного образования», опубликованная в большевистской газете «Рабочая правда» 18 июля 1913 года. В ней Владимир Ильич указывает, что вся забота правительства о библиотеках сводится к изданию многочисленных циркуля-
ЭБ «Научное наследие России»

ров и правил, «обсуждаемых и вырабатываемых десятком чиновничьих комиссий, изобретающих сотни формальностей и ограничений для пользования книгами» (т. 23, с. 348).

Характеризуя положение библиотечного дела в России, где «попечительное начальство охраняет... наши богатые публичные библиотеки от улицы, от черни», В. И. Ленин отмечает, что в западных странах стараются, наоборот, сделать «...громадные необъятные библиотеки доступными не для цеха ученых, профессоров и т. п. специалистов, а для массы, для толпы, для улицы» (т. 23, с. 348).

Чтобы подчеркнуть неудовлетворительное положение библиотечного обслуживания населения в России, В. И. Ленин для сравнения приводит данные о Нью-Йоркской публичной библиотеке. Он указывает, что цель библиотечного обслуживания в Нью-Йорке «... чтобы каждый житель не дальше чем за *три четверти версты* от своего дома, — т. е. не более чем в десяти минутах ходьбы, — имел отделение публичной библиотеки, являющееся *центром* всякого рода учреждений и предприятий по народному образованию» (т. 23, с. 349).

Ленин призывает в статье «Что можно сделать для народного образования» «...видеть гордость и славу публичной библиотеки не в том, сколько в ней редкостей, сколько каких-нибудь изданий XVI века или рукописаний X века, а в том, *как широко* обращаются книги *в народе*, сколько привлечено новых читателей, как быстро удовлетворяется любое требование на книгу, сколько книг роздано на дом, сколько детей привлечено к чтению и пользованию библиотекой...» (т. 23, с. 348).

В. И. Ленин о классовом характере работы библиотек

Непримиримо борясь против идеалистических, антимарксистских взглядов на культуру и задачи культурно-просветительных учреждений, В. И. Ленин в ряде работ подчеркивал классовый характер их деятельности.

С помощью неопровержимых фактов разоблачая буржуазные и мелкобуржуазные «теории» о «внеклассовом» и «надклассовом» характере библиотечной работы, В. И. Ленин убедительно доказал подчиненность библио-

ЭБ «Научное наследие России»

тея в буржуазном обществе идеологии и политике господствующих классов.

Буржуазный характер просветительных учреждений и библиотек в царской России В. И. Ленин видел в содержании их деятельности, в искажении и фальсификации знаний в угоду буржуазии и помещикам, в превращении библиотек в орудие господства и угнетения трудящихся масс. В. И. Ленин высмеивал ложь и лицемерие господствующих классов, пытавшихся путем открытия «народных» библиотек и училищ продемонстрировать свою заботу об удовлетворении духовных потребностей рабочих и крестьян. С едким сарказмом В. И. Ленин писал в статье «Дешевое мясо — для «народа»: «Увидите надпись: «народная библиотека» — вы можете торжествовать. Будет дешевая, а то и бесплатная брошюра, изданная союзом русского народа или всероссийским клубом националистов, под врачебным надзором духовной цензуры» (т. 23, с. 294).

Выступая против превращения библиотек в рассадники самодержавно-крепостнической идеологии, буржуазного национализма, религиозных и иных предрассудков, В. И. Ленин говорил о необходимости открытого подчинения библиотек задачам пропаганды передового марксистского мировоззрения. В. И. Ленин придавал большое значение политическому просвещению рабочих, подчеркивал, что активное распространение среди них марксистской литературы, устройство всякого рода легальных и полулегальных библиотек должно стать необходимым средством вовлечения в революционное движение новых слоев российского пролетариата.

Национальная политика большевиков в области внешкольного образования и библиотечного дела

Огромное значение имела в эти годы борьба большевистской партии за просвещение нерусских народов России. Большевики выступали против гонений на национальные языки и культуру, против преследований национальных просветительных учреждений и библиотек, против запрещения издания и распространения среди любого народа книг на родном языке. Они активно отстаивали

право нерусских народов царской России на включение литературы на родном языке в книжные фонды библиотек.

В 1914 году в письме к С. Г. Шаумяну В. И. Ленин предложил составить проект закона о равноправии наций и защите прав национальных меньшинств, в который наряду с требованиями политических и экономических прав для нерусских народов должны были войти требования открытия национальных школ, «породческих» отделений музеев, библиотек, театров (см. т. 48, с. 291).

В. И. Ленин подверг уничтожающей критике сторонников «культурно-национальной автономии», разъединявших рабочих различных национальностей и севявших между ними национальную рознь. Подчеркивая реакционный характер «культурно-национальной автономии», В. И. Ленин указывал на невозможность и вред разделения культурного строительства и школьного дела по национальностям. На примере Петербурга, где обучались 48 076 школьников, среди которых — один школьник-грузин, В. И. Ленин показал, что обеспечить его культурные потребности на основах грузинской «национальной автономии» невозможно, а проповедовать такой план вредно. «Но мы не будем отстаивать ничего вредного и добиваться ничего невозможного, требуя для этого ребенка дарового казенного помещения для лекций грузинского языка, грузинской истории и т. д., перевода для него грузинских книг из центральной библиотеки, оплаты казной части расходов по вознаграждению грузинского учителя и т. п.», — писал он в статье «Национальный состав учащихся в русской школе» (т. 24, с. 221).

Борьба В. И. Ленина против защитников «культурно-национальной автономии» способствовала разоблачению попыток буржуазии подменить политические и экономические права наций только правом иметь свои национальные просветительные учреждения. Владимир Ильич убедительно показал, что реакционная идея «культурно-национальной автономии» направлена против пролетарского интернационализма, и противопоставил ей принцип «безусловного единства и полного слияния рабочих всех национальностей во всех рабочих организациях, профессиональных, кооперативных, потребительных, просветительных и всяких иных, в противовес всяческому буржуазному национализму» (т. 23, с. 426).

Незаконные партийные библиотеки и работа большевиков с книгой в армии и ссылке

Внезависимо преследованиям царского правительства, арестовывавшего и громившего местные партийные организации, на фабриках и заводах, в армии и на флоте, в сельских местностях и нерусских районах России постоянно открывались незаконные партийные библиотеки. Партийные комитеты и группы, следуя указаниям В. И. Ленина, рассматривали незаконные библиотеки как важный канал продвижения марксистской литературы к рабочим и крестьянам. Произведения Маркса, Энгельса, Ленина, революционные брошюры и листовки широко распространялись через эти библиотеки по всей России.

Особенно активную работу большевики развернули среди солдат и матросов царской армии и флота. Тысячи партийных агитаторов и пропагандистов распространяли марксистскую литературу, читали большевистские газеты, листовки и прокламации, призывающие солдат и матросов к объединению для борьбы против власти самодержавия и буржуазии, к превращению империалистической войны в гражданскую. Военные группы и ячейки партии организовывали в армии незаконные большевистские библиотеки, снабжали марксистской литературой солдатские и лазаретные библиотеки.

В годы войны большевики вели агитационно-пропагандистскую работу и за границей, среди русских военнопленных, находившихся в Германии и Австрии. Этой работой руководила созданная по инициативе В. И. Ленина специальная комиссия Комитета зарубежных организаций большевистской партии во главе с большевиками Г. Л. Шкловским и Л. Н. Сталь. Комиссия обратилась ко всем русским издательствам, библиотекам, читальням и частным лицам с призывом собирать и присылать книги, брошюры и периодические издания для военнопленных. Комиссии передавались марксистские издания с книжных складов, из редакций газет и журналов, из зарубежных организаций большевистской партии, легальные газеты и журналы большевиков, издававшиеся в России, — «Правда», «Вопросы страхования» и др. Комиссия составляла из этой литературы комплекты и рассылала

ЭБ «Научное наследие России»

их по лагерям, где организовывались библиотеки, распространявшие среди военнопленных легальную и нелегальную марксистскую литературу. Таких библиотек в лагерях военнопленных в Германии и Австрии было организовано несколько десятков. Так, библиотека лагеря «Альтен-Грабов» имела свыше 1000 томов; только в 1916 году число книговыдач составило более 29 300 книг. Библиотеку лагеря в Котбусе ежедневно посещало 250—300 человек, а в Гаммерштейне в библиотеку записалось около 300 читателей.

Пропагандистской работой среди военнопленных постоянно интересовался В. И. Ленин, которому посылались наиболее интересные из писем, где говорилось о работе библиотек и читален и распространении марксистской литературы. Н. К. Крупская писала по этому поводу 23 августа 1916 года: «Работа среди пленных тоже идет. Последние дни читала их письма. Письма часто от групп сознательных рабочих Пинтера, Москвы и др. Устроили библиотеки, обмен книгами, лекции по Эрфуртской программе, политической экономии, наладили занятия группами, развесили в казармах диаграммы, в одном лагере устроили кооперативные курсы. Нет, отличная у нас рабочая публика, гордиться можно»¹.

Нелегальные большевистские библиотеки создавались в эти годы в Сибири, Якутии, где жившие на поселении политические ссыльные образовали большие колонии. Особенно активная работа по организации нелегальных библиотек и распространению марксистской литературы была развернута в Нарымской и Туруханской ссылках, где длительное время находились видные деятели большевистской партии В. В. Куйбышев, Г. К. Орджоникидзе, Г. И. Петровский, Я. М. Свердлов, Е. М. Ярославский и др. Все ссыльные-большевики принимали деятельное участие в организации и работе марксистских библиотек.

Так, в 1910—1912 годах вся политическая и пропагандистская работа в Нарымской ссылке руководилась и направлялась В. В. Куйбышевым и Я. М. Свердловым. При их непосредственном участии была развернута работа с книгой среди ссыльных, устраивались чтения, лекции и беседы о прочитанных книгах и газетах.

¹ ЦПА ИМЛ. ф. 17, оп. 7, ед. хр. 27461 л. 1—2

В В. Куйбышев внимательно следил за комплектованием нелегальной библиотеки, советовал библиотекарю отбирать для нее большевистскую нелегальную литературу и руководить чтением, не допуская к этому меньшевиков. Через Я. М. Свердлова библиотека ссыльных получала из-за границы газету «Пролетарий» и ряд других большевистских изданий.

Позднее, находясь в Туруханской ссылке, Я. М. Свердлов поощрял ссыльным-большевикам улучшить работу созданной ими нелегальной библиотеки, организовывал пропаганду книг, читал лекции, создавал кружки политического просвещения. В ссылке Я. М. Свердлов собрал большую библиотеку, в состав которой в 1916 году входили основные работы основоположников марксизма, отдельные произведения В. И. Ленина и ряд марксистских легальных и нелегальных периодических изданий. Библиотекой Я. М. Свердлова активно пользовались ссыльные-большевики.

Пропагандистская работа и распространение марксистских изданий широко велись ссыльными-большевиками и среди населения. Многие из них возглавляли местные легальные библиотеки (например, городскую публичную библиотеку в Якутске, народную библиотеку в Туруханске и другие) и использовали их для пропаганды идей марксизма-ленинизма.

Пропагандистская работа большевиков в легальных библиотеках и читальнях

В трудные для партии годы реакции, спада революционного движения в стране, когда большевистская партия вынуждена была уйти в подполье, В. И. Ленин неустанно напоминал партийным работникам о необходимости «наперекор усилиям реакции при глубоком упадке классовой пролетарской борьбы сохранить партийную организацию», советовал широко использовать для этого легальные и полулегальные пролетарские организации — профсоюзы, библиотеки, просветительные учреждения — как «дополнение к основным формам партийной работы» (т. 19, с. 37—38). В ряде корреспонденций в «Правду» В. И. Ленин требовал от местных партийных организаций «простираť свои шупальцы, распространять свое влияние и через посредство Думы, и в профессиональных со-

юзах, и в кооперативах, и в культурно-просветительных обществах» (т. 17, с. 7), широко использовать их « в целях распространения идей революции и идей социализма» (т. 19, с. 81).

Большую роль в развертывании партийной работы в легальных и полудегальных библиотеках и просветительных организациях сыграли решения Пражской конференции РСДРП, на которой большевики в целях упрочения своего влияния в массах приняли подготовленную В. И. Лениным резолюцию «О характере и организационных формах партийной работы». В резолюции подчеркивалось, что местные организации должны проявлять инициативу «в деле постановки с.-д. работы в легальных обществах: союзы, читальни, библиотеки, различного рода рабочие общества развлечений, распространение профессиональных органов и направление профессиональной прессы в духе марксизма» (т. 21, с. 143).

В годы нового революционного подъема и империалистической войны большевики широко использовали библиотеки и народные читальни для распространения нелегальной литературы, для привлечения трудящихся к борьбе с самодержавием и буржуазией.

Активно участвуя в работе библиотек, клубов, просветительных обществ, большевики умело связывали просветительную деятельность с пропагандой марксизма-ленинизма. Через легальные библиотеки и другие культурно-просветительные учреждения и организации систематически осуществлялась связь находившейся в подполье партии с широкими массами. Большевики отъезывали влияние в просветительных учреждениях у меньшевиков и ликвидаторов и превращали эти учреждения в опорные пункты партии. В библиотеках и клубах проводились политические доклады и лекции, назначались конспиративные встречи, хранилась марксистская литература, выдававшаяся для чтения вместе с легальной.

Большевики привлекали на свою сторону уцелевшие профсоюзы и рабочие просветительные общества. Под их руководством в годы мировой войны находились большинство профсоюзов, а также созданные ими просветительные учреждения и библиотеки Петербурга, Москвы, Иваново-Вознесенска, Нижнего Новгорода и других городов.

Ярким примером активного использования легальных ЭБ "Научное наследие России"

возможностей является деятельность московской большевистской организации в библиотеке Третьего женского клуба в Москве. В 1912—1913 годах большевики развернули в клубе пропагандистскую работу, которая способствовала пробуждению политического сознания рабочих; создали при клубе библиотеку, в которой библиотекарями работали члены партии Е. И. Пискунова, М. В. Тихомирова и О. И. Чачина. Через библиотеку распространялась марксистская литература среди женщин-работниц. Полиция неоднократно проводила в библиотеке обыски, изымала литературу агитационного характера и произведения основоположников марксизма. В ноябре 1913 года клуб и библиотека были закрыты за антиправительственную деятельность.

В 1909—1917 годах разнообразная работа велась большевиками через народную библиотеку-читальню имени Гоголя на Большой Пресне. Здесь библиотекарями были Л. Н. Бархатова и О. И. Чачина. Эта библиотека стала местом явок и конспиративных встреч членов партии. Ее использовали для проведения докладов и других партийных мероприятий.

Библиотекарь-большевик О. И. Чачина умело сочетала легальную деятельность библиотеки с распространением марксистской литературы среди трудящихся рабочего района Пресни. Ей удалось организовать дружный коллектив работников библиотеки, которые сочувствовали идеям большевиков и самоотверженно помогали политическому воспитанию и просвещению рабочих.

В период между Февральской буржуазной революцией и Великим Октябрем большевики неустанно разоблачали политику Временного правительства в области внешкольного образования и библиотечного дела. Члены партии, принимавшие активное участие в работе созданных при городских управах культурно-просветительных отделов, старались превратить эти отделы в действенные органы демократизации библиотек и народных читален. Особенно активен был культурно-просветительный отдел Выборгской районной управы Петербурга, в члены которого рабочие выбрали большевистских депутатов. Вся просветительная работа отдела была направлена на то, чтобы привлечь к ней население, пробудить инициативу трудящихся в организации просветительных учреждений. Для выполнения этой задачи при отделе была

создана культурно-просветительная комиссия из представителей демократических общественных организаций, фабрик, заводов, профсоюзов, кооперации и т. д. В комиссии среди других секций образовалась и библиотечная. Эта секция, писала Н. К. Крупская, в короткий срок развернула широкую деятельность в области библиотечного дела, разработала каталоги, обсудила план устройства летучих библиотек, правила их функционирования и содержания фондов. При библиотеках было решено создать справочные отделы, вывешивать рекомендательные списки литературы, сделать доступными для пользования газеты в читальных. К культурно-просветительной работе в качестве библиотекарей, лекторов, чтецов широко привлекался партийный актив¹.

Разработанная большевиками в условиях дореволюционной России последовательная программа демократических преобразований в области библиотечного дела получила свое теоретическое и практическое завершение после победы Великой Октябрьской социалистической революции.

¹ См. Н. К. Крупская о библиотечном деле. М. 1957 с. 47.

Библиотечное дело в СССР в первые годы Советской власти (1917—1920 гг.)

Великая Октябрьская социалистическая революция совершила коренной перелом в истории России, в судьбах трудящегося народа всего мира. Она низвергла многовековое господство эксплуататоров, передала власть народу во главе с рабочим классом, положила начало великим социалистическим преобразованиям в политической, экономической и культурной жизни страны.

Победа Октябрьской революции впервые в истории нашей Родины создала необходимые условия для ликвидации культурной отсталости, доставшейся Советской власти в наследство от царской России, для приобщения широких масс к науке, культуре и искусству. «Перед победившим пролетариатом,— говорил В. И. Ленин на III Всероссийском съезде Советов в январе 1918 года,— открылась земля, ныне ставшая общенародным достоянием, и он сумеет организовать новое производство и потребление на социалистических принципах. Раньше весь человеческий ум, весь его гений творил только для того, чтобы дать одним все блага техники и культуры, а других лишить самого необходимого — просвещения и развития. Теперь же все чудеса техники, все завоевания культуры станут общенародным достоянием, и отныне никогда человеческий ум и гений не будут обращены в средства насилия, в средства эксплуатации» (т. 35, с. 288—289).

С первых дней установления Советской власти Коммунистическая партия и Советское правительство под руководством В. И. Ленина приняли ряд исторических

декретов, ликвидировавших остатки феодализма и крепостничества, варварские пережитки средневековья.

В ноябре 1917 года Совнарком принял «Декларацию прав народов России», которая провозгласила установление полной свободы и равноправия всех народов России, обеспечила им право на развитие национальной культуры, родного языка и национальных культурно-просветительных учреждений.

Правительственным декретом «Об уничтожении сословий и гражданских чинов» Советская власть отменила сословные привилегии и чиновничество, создававшие для господствующих классов преимущества в общественной и культурной жизни, в пользовании библиотеками, читальнями и другими культурно-просветительными учреждениями. Навсегда было ликвидировано неравноправие и закрепощение женщин. Женщинам были предоставлены равные права в политической, экономической и духовной жизни общества, в строительстве социалистической культуры.

Советское правительство, отделив церковь от государства, а школу от церкви, освободило культуру и народное просвещение от зависимости со стороны духовенства и религии. Все религиозные учебные заведения, церковно-приходские библиотеки были переданы Наркомпросу и преобразованы на новых началах.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции обеспечила всем трудящимся свободный доступ к знаниям, к величайшим ценностям науки, культуры и искусства.

В. И. Ленин о роли и задачах библиотек в процессе строительства социалистического общества

Партия и правительство во главе с В. И. Лениным, несмотря на труднейшие условия в первые годы Советской власти — гражданскую войну и экономическую разруху, — уделяли постоянное внимание народному просвещению и культуре. С первых же послеоктябрьских дней государство Советов показало себя заботливым хозяином огромных ценностей материальной и духовной культуры, перешедших теперь в распоряжение всего народа, принимая все меры к их охране

План строительства основ социалистической экономики, развернутый В. И. Лениным в ряде работ («Очередные задачи Советской власти», «Главная задача наших дней», «Набросок плана научно-технических работ») после того, как страна, заключив Брестский мир, получила небольшую мирную передышку, определил важную роль просвещения и культуры в решении главной задачи Советского государства, которая заключалась в том, чтобы организовать строительство фундамента социалистического общества. Как неперемнное условие осуществления «очередных и главных лозунгов момента»: налаживания всенародного учета и контроля за деятельностью предприятий, повышения производительности труда, воспитания сознательной трудовой дисциплины, В. И. Ленин назвал всесторонний «образовательный и культурный подъем массы населения» (т. 36, с. 188).

В трудные годы становления Советского государства, возглавляя гигантскую работу партии и правительства во всех областях политической и хозяйственной жизни страны, Владимир Ильич был инициатором принятия основных государственных законов и партийных постановлений, касающихся коренных преобразований в области культурного строительства и народного просвещения.

В. И. Ленин активно участвовал во всех важнейших съездах и совещаниях по вопросам внешкольного образования и культурно-просветительной работы, выступая с докладами и речами перед работниками клубов, библиотек, изб-читален. В своих выступлениях и теоретических работах В. И. Ленин дал марксистское определение характера культуры и народного просвещения, направления и содержания деятельности культурно-просветительных учреждений в условиях строительства социализма.

В многочисленных статьях, выступлениях, записках и других документах изложена ленинская программа организации в Советском государстве общественного пользования книгами, широкого строительства сети общедоступных библиотек; глубоко и принципиально раскрыты и обоснованы коренные черты советского библиотечного дела: общедоступность библиотек, планомерная организация библиотечной сети, государственная централизация комплектования книжных фондов, привлечение к библиотечному строительству населения

ЭБ "Научное наследие России"

Библиотеки В. И. Ленин рассматривал как наиболее массовые очаги распространения знаний, культуры, как важнейшие центры коммунистического воспитания трудящихся. Он считал, писала Н. К. Крупская, «могучее развитие библиотечного дела необходимой предпосылкой культурного подъема масс, культурной революции... Хотел, чтобы библиотеки обслуживали широкие массы города и деревни, чтобы каждая хорошая и нужная книга попадала во все библиотеки и через библиотеки становилась доступной каждому рабочему и работнице, каждому батраку, бедняку, середняку. Ленин хотел, чтобы дети, молодежь как можно больше читали и имели хорошие детские книги»¹.

Выдвинутый В. И. Лениным большевистский принцип партийности всего дела народного просвещения, непосредственного участия учреждений культуры в процессе ломки старых идей, представлений, порядков во всех областях жизни стал основополагающим в библиотечном строительстве после Великого Октября. «Внешкольное образование важно для переустройства всей жизни», — говорил В. И. Ленин (т. 37, с. 463) в речи на II совещании заведующих внешкольными подотделами губернских отделов народного образования (январь 1919 г.), подчеркивая огромную роль библиотек, читален и других просветительных учреждений в разъяснении всемирно-исторического значения победы Советской власти, в пропаганде идей марксизма, политики партии и правительства.

Цели и задачи просветительных учреждений и библиотек В. И. Ленин особенно глубоко раскрыл в процессе работы над новой Программой партии в феврале — марте 1919 года. «В период диктатуры пролетариата... — писал В. И. Ленин, — школа должна быть не только проводником принципов коммунизма вообще, но проводником идейного, организационного, воспитывающего влияния пролетариата на полупролетарские и непролетарские слои трудящихся масс в целях воспитания поколения, способного окончательно осуществить коммунизм» (т. 38, с. 95). Такими же проводниками принципов коммунизма, по мысли В. И. Ленина, должны были стать библиотеки и другие культурно-просветительные учреждения

¹ Н. К. Крупская. О библиотечном деле. М. 1967, с. 466.

В речи на Всероссийском совещании политпросветов губернских и уездных отделов народного образования (ноябрь 1920 г.) В. И. Ленин говорил: «...мы по всей линии своей просветительной работы не можем стоять на старой точке аполитичности просвещения, не можем ставить просветительную работу вне связи с политикой.

Такая мысль господствовала и господствует в буржуазном обществе. Название «аполитичность» или «неполитичность» просвещения — это есть лицемерие буржуазии, это есть не что иное, как обман масс...» (т. 41, с. 399). В работе культурно-просветительных учреждений и библиотек, подчеркивал Владимир Ильич, «...должно быть открыто признано главенство политики коммунистической партии» (т. 41, с. 402).

Роль библиотек, как и всех культурно-просветительных учреждений, особенно возрастает в условиях мирного социалистического строительства, когда на первый план выдвигается главная функция, главная сторона диктатуры пролетариата — воспитательная, созидательная.

В 1920 году, в период, когда Советское государство отстояло свое существование, победив в гражданской войне, В. И. Ленин ставит задачу непосредственной связи культурно-просветительной работы с активным хозяйственным строительством — именно оно становится политикой партии. Об этом В. И. Ленин говорит в своей речи на Всероссийском совещании политпросветов губернских и уездных отделов народного образования: «Наша главная политика сейчас должна быть — экономическое строительство государства, чтобы собрать лишние пуды хлеба, чтобы дать лишние пуды угля, чтобы решить, как лучше использовать эти пуды хлеба и угля, чтобы не было голодных, — вот какова наша политика. И на этом должна быть построена вся агитация и вся пропаганда» (т. 41, с. 407).

Ленинские положения о характере и задачах библиотечного дела в советском обществе были и остаются руководящими в деятельности всех советских научных и массовых библиотек на всех этапах развития нашего социалистического государства. Руководствуясь указаниями В. И. Ленина, советское библиотековедение выдвигает на центральное место проблемы идейного содержания чтения и самообразования, рассматривает библиотечную работу как активный целенаправленный процесс, видит

в библиотеке мощное орудие коммунистического воспитания и подъема культурного уровня масс. Ленинское учение о классовом характере учреждения культуры и библиотек, о тесной связи их деятельности с политикой партии и правительства, с насущными задачами строительства коммунистического общества является программой деятельности для многотысячной армии библиотечных работников, неутомимых пропагандистов книги в широких массах трудящихся.

Коммунистическая партия о содержании и задачах культурно-просветительной и библиотечной работы

Коммунистическая партия рассматривает библиотеки — в ряду других культурно-просветительных учреждений — как опорные базы партийных организаций в развертывании массово-политической и агитационной работы среди трудящихся с целью пробуждения их творческой инициативы, привлечения к активному участию в политической и экономической жизни страны.

Секретариат Центрального Комитета партии посылал на места своих агитаторов, распространял массово-политическую литературу; систематически контролировал работу губернских, уездных, волостных и фабрично-заводских ячеек и комитетов партии по организации культурно-просветительных учреждений, устройству библиотек; интересовался участием в этой работе членов партии; требовал от местных партийных ячеек сведений о том, какие книги, газеты и журналы в первую очередь необходимы библиотекам и читальням; всемерно поощрял и развивал инициативу в организации широкого общественного пользования книгами, в открытии новых библиотек и читален для трудящихся. Отмечая, что сейчас «во многих деревнях устроили крестьянские клубы и библиотеки, где собираются все: и стар и млад», Секретариат обращал внимание партийных организаций и членов партии на необходимость устройства «разных культурных центров»¹. По рекомендации ЦК партии повсюду в библиотеках проводились лекции и беседы, устраивались чтения и собеседования по прочитанным книгам,

¹ Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями (ноябрь 1907 г. — февраль 1908 г.) М., 1957, с. 200.

причем главное внимание уделялось пропаганде произведений основоположников марксизма, общественно-политических изданий, брошюр и листовок, разъясняющих мероприятия рабоче-крестьянского правительства, материалов из центральных и местных партийных и советских журналов и газет. В качестве книг, которые необходимо было изучать и обсуждать в первую очередь, назывались программа партии и новейшие издания трудов В. И. Ленина. Об огромном интересе трудящихся к этим изданиям видно из письма Е. Д. Стасовой, сообщавшей в Секретариат ЦК РКП(б), что «дня не проходит, чтобы рабочие устно или письменно не требовали бы программы партии» и что она разослала по просьбам партийных организаций Северной области работу В. И. Ленина «Очередные задачи Советской власти», которая является для трудящихся «настоющей книгой в настоящий момент»¹.

Новая Программа партии и решения VIII съезда РКП(б) (март 1919 г.), в которых были четко сформулированы задачи Советского государства в области культурного строительства, имели принципиальное значение для развития народного просвещения и культуры. Программа партии поставила задачу превратить школу «из орудия классового господства буржуазии в орудие полного уничтожения деления общества на классы, в орудие коммунистического перерождения общества»².

Программа партии предусматривала также широкое развитие массовой политико-просветительной работы, основные направления которой заключались в следующем:

«...7) Всесторонняя государственная помощь самообразованию и саморазвитию рабочих и крестьян (создание сети учреждений внешкольного образования: библиотек, школ для взрослых, народных домов и университетов, курсов, лекций, кинематографов, студий и т. п.)...

...10) ...открыть и сделать доступными для трудящихся все сокровища искусства, созданные на основе эксплуатации их труда и находившиеся до сих пор в исключительно распоряжении эксплуататоров.

11) Развитие самой широкой пропаганды коммуни-

¹ Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) — РКП(б) с местными партийными организациями. Т. III (март — июль 1918 г.). М., 1967, с. 171, 220.

² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 7-е. Ч. I. М., 1964, с. 429.

стических идей и использование для этой цели аппарата и средств государственной власти»¹

VIII съезд партии, взявший курс на установление прочного союза со средним крестьянством при опоре на бедноту, обратил специальное внимание на усиление просветительной работы в деревне. В резолюции съезда «О политической пропаганде и культурно-просветительной работе в деревне» был намечен конкретный план этой работы, предусматривавший органическое соединение трех ее основных направлений — коммунистической пропаганды, повышения общего образовательного и культурного уровня крестьянства и вооружения его сельскохозяйственными знаниями.

Съезд подчеркнул необходимость распространения среди крестьянства идейно выдержанной, коммунистической общественно-политической и научно популярной литературы и газет и отметил большое значение библиотек в решении этой важной политической задачи. «Должно стремиться к тому, — подчеркивалось в резолюции, — чтобы при каждой школе была организована библиотека-читальня с политическим отделом и чтобы такие же библиотечки читальни имелись при каждом деревенском народном доме, а где таких домов нет, политически популярная литература должна составлять необходимую часть книжного инвентаря изб-читален»². Съезд рекомендовал периодически проводить для неграмотных в библиотеках, избах-читальнях и других просветительных учреждениях на селе чтения, которые пропагандировали бы политику Советской власти в деревне, давали крестьянам основы общественно-политических, сельскохозяйственных и естественнонаучных знаний.

Секретариат ЦК РКП(б) оказывал трудящимся большую практическую помощь в устройстве общедоступных библиотек. С ноября 1917 года вплоть до переезда Советского правительства в марте 1918 года в Москву этой работой занималось партийное издательство «Прибой» в Петрограде, а затем — книжный магазин издательства «Волна». Эти учреждения составляли небольшие библиотечки общественно-политических книг и рассылали их на места по заявкам партийных ячеек. С 1919 года при

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов конференций и пленумов ЦК. Изд. 7-е. Ч. I. М., 1954, с. 420.

² Там же, с. 420.

ЦК РКП(б) был образован специальный библиотечный отдел, который составлял указатели полигической литературы для библиотек разных типов и для разных групп читателей, например, специальные указатели для библиотек работниц и крестьянок; подбирал и посылал на места комплекты литературы для партийных, красноармейских, сельских, фабрично-заводских и других библиотек. В течение 1919 года отдел разослал, например, рекомендательные списки литературы в помощь комплектованию сельских изб-читален, ротных и полковых библиотек, библиотек при партийных, рабочих и красноармейских клубах.

Благодаря этой работе библиотечного отдела ЦК РКП(б) в фонды библиотек регулярно поступали издания произведений К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, директивных материалов партии и правительства.

О количестве комплектов литературы, разосланных библиотечным отделом при ЦК РКП(б) местным учреждениям, свидетельствуют опубликованные в «Правде» и других газетах «Отчеты библиотечного отдела при ЦК РКП(б) об отпуске библиотек». В них указывается, что только в период с 10 февраля по 20 апреля 1919 года на места направлено около 5300 библиотек, а в период с 20 апреля по 20 сентября 1919 года — еще около 16900 библиотек. Из общего количества разосланных библиотек (около 22200) губернским, уездным партийным комитетам и ячейкам было отправлено 3363, в части Красной Армии — 7207, в изб-читальни — 8693. Всего в 1919 году (с 10 февраля по 20 октября) библиотечный отдел при ЦК РКП(б) разослал около 23700 библиотек. Кроме того, для раздачи делегатам очередного съезда Советов в конце 1919 года было подготовлено 2200 библиотек, из которых 1000 — для изб-читален и 1000 — для Красной Армии.

В последующие годы рассылкой библиотек ведал подотдел распределения литературы агитационно-пропагандистского отдела ЦК РКП(б), формировавший комплекты книг для «ударных заводов и предприятий». В конце 1920 — начале 1921 года им были разосланы библиотеки для ударных заводов и предприятий Урала, Архангельска, Брянска, для донбасских рудников, Каширской, Шатурской и других электростанций.

Таким образом, с первых лет Октября Коммунистическая партия, опиравшаяся на активную поддержку всего трудового народа, стала ведущей и направляющей силой развернувшегося по всей стране культурного и библиотечного строительства.

Государственное руководство библиотечным делом

После победы Октябрьской революции содержание работы библиотек стало неизмеримо шире, разнообразнее, богаче. Библиотечное дело, как и все народное просвещение, впервые в истории России поднялось на высоту дела государственной важности. В ноябре 1917 года в составе Советского правительства был образован Народный комиссариат просвещения, на который возлагалось общее руководство народным образованием и обеспечение всесторонней государственной помощи развитию учебных и просветительных учреждений. В составе Наркомпроса правительственным декретом от 9(22) ноября 1917 года был создан внешкольный отдел, который стал выполнять функции основного государственного учреждения, руководившего строительством советской системы библиотечного обслуживания населения. Правительственным комиссаром по внешкольному образованию Совнарком назначил Н. К. Крупскую. С самого начала во внешкольном отделе Наркомпроса предусматривалось образование библиотечного подотдела для общего руководства реорганизацией библиотек и строительством новой библиотечной сети. Однако первое время его функции выполняла библиотечная группа, а с середины 1918 года — библиотечная секция. Она составляла и издавала рекомендательные каталоги и списки для комплектования рабочих и сельских библиотек; подготавливала специальные руководства для библиотекарей; составляла каталоги передвижных библиотек и разрабатывала методические указания по пользованию ими; организовывала инструктажи по вопросам библиотечного дела и рассылала через отдел снабжения Наркомпроса комплекты книг для повсеместно открывавшихся библиотек.

В разработанном Н. К. Крупской в середине 1918 года плане работы внешкольного отдела в области библиотечного дела подчеркивалось, что главные задачи секции народно-общественных библиотек — демократизация знания и искусства, приобщение населения «через посредство книги» к современной науке и культуре, открытие самого широкого доступа в библиотеки и читальни. Центральное место в плане отводилось систематическо-

ЭБ «Научное наследие России»

му комплектованию фондов библиотек, снабжению их литературой по марксизму-ленинизму с тем, чтобы библиотеки стали очагами коммунистического воспитания трудящихся.

Для того чтобы «усеять всю Россию книгами и чтобы книги попали в надлежащие борозды», предусматривалось изучить положение библиотечного дела в стране, учесть общее количество библиотек и составить на этой основе план организации сети библиотек. Для обсуждения важнейших проблем реорганизации библиотечного дела предполагалось созвать Всероссийский библиотечный съезд.

Практическая работа в области библиотечного дела: на новых, социалистических началах была возложена на образованный во внешкольном отделе в октябре 1918 года библиотечный подотдел, руководителем которого была назначена О. И. Чажина — видный член Коммунистической партии, опытный библиотечный работник. Библиотечный подотдел осуществлял общее руководство перестройкой библиотечной сети на местах, координировал деятельность различных ведомств и общественных организаций в области библиотечного дела, оказывал библиотекам инструктивно-методическую помощь. Подотдел разрабатывал проекты строительства библиотечной сети, устанавливал основные типы и виды библиотек, нормы их финансирования; организовывал библиотечные курсы для подготовки новых кадров библиотечных работников.

На Всероссийском совещании заведующих внешкольными и финансовыми подотделами губернских отделов народного образования (ноябрь 1918 г.) был утвержден разработанный подотделом проект реорганизации библиотечной сети. В основу проекта были положены ленинские принципы планомерной организации библиотечной сети, широкой доступности библиотек, полной отмены платы, залогов и других формальностей, затрудняющих доступ народа к книге, активного участия в управлении библиотеками самого населения путем создания библиотечных советов. При строительстве библиотечной сети рекомендовалось принимать во внимание количественный и национальный состав населения, уровень его грамотности и образованности, величину территории и другие местные особенности. В проекте говорилось, что «все

библиотеки должны были представлять единый общенародный фонд, объединенный общей организацией, так, чтобы каждый читатель в любом месте мог получить нужную ему книгу». Для устранения разобщенности в работе и координации ее библиотеки каждого района предлагалось связать объединенным организующим центром, функции которого должна была выполнять центральная районная библиотека. Идея, заложенная в проекте, получила дальнейшее развитие в решениях первой библиотечной сессии Наркомпроса.

Наряду с внешкольным отделом в составе Наркомпроса был образован библиотечный отдел для государственного руководства деятельностью научных библиотек. Он начал функционировать с 15 февраля 1918 года в Петрограде, где и был оставлен вместе с некоторыми другими отделами Наркомпроса после переезда правительства в Москву. В Москве с 5 июля 1918 года был создан новый библиотечный отдел под руководством В. Я. Брюсова. Для объединения работы обоих отделов Наркомпрос учредил центральный комитет государственных библиотек, который должен был заниматься также координированием деятельности научных библиотек, регистрацией и охраной книжных богатств страны, распределением между библиотеками реквизируемых книг. Но, поскольку в процессе работы выяснилось, что с возложенными на него задачами успешно справляются московский и петроградский библиотечные отделы, центральный комитет государственных библиотек вскоре прекратил свое существование.

На местах создавались губернские и районные библиотечные комитеты. Например, Московский библиотечный отдел учредил в 1918—1919 годах 16 комитетов научных библиотек — в Вологде, Вятке, Саратове, Уфе, Ярославле и других городах.

В мае 1919 года московский отдел был преобразован в отдел научных библиотек Наркомпроса и стал центральным органом, руководившим деятельностью государственных, публичных и научных библиотек Советской России. Отдел проводил большую работу по перестройке научных библиотек на демократических началах, превращению их в центры распространения науки и культуры среди трудящихся; открывал новые научные библиотеки; организовывал библиотечные курсы и семинары.

Очень большое место в деятельности отдела занимали мероприятия по национализации библиотек и охране книжных богатств.

Учрежденные Советским правительством государственные органы руководства библиотечным делом создали необходимые предпосылки для образования действительно народной, общедоступной системы библиотечного обслуживания населения.

Национализация библиотек и охрана книжных богатств

Национализации и реквизиции подлежали книжные коллекции, принадлежавшие помещикам и капиталистам, библиотеки враждебных советскому обществу учреждений, союзов и организаций. Проведенная Советским правительством национализация книг и библиотек имела большое политическое значение, так как ликвидировала монополию бывших господствующих классов на знание и просвещение. Национализированные книжные богатства стали общенародным достоянием.

Свергнутые революцией эксплуататорские классы ожесточенно сопротивлялись национализации культурных ценностей — прятали их, тайно вывозили за границу и даже уничтожали. Немало книг оказались брошенными на произвол судьбы их владельцами, бежавшими в районы, еще захваченные белогвардейцами, или за границу. Нередко ценные собрания книг расхищались и гибли во время разгрома крестьянами помещичьих имений или стихийных реквизиций имущества.

По инициативе В. И. Ленина в общегосударственном масштабе была организована работа по охране библиотек, книжных и архивных ценностей. В июле 1918 года Советское правительство приняло и опубликовало подписанный В. И. Лениным декрет «Об охране библиотек и книгохранилищ РСФСР». Декрет объявлял все национализированные советскими учреждениями и организациями библиотеки состоящими под охраной и на учете Наркомпроса, библиотечному отделу которого предоставлялось право распределения этих книжных собраний, предоставления их в пользование населения, а также их пополнения и создания новых библиотек. Все учреждения, имевшие библиотеки, обязывались не позднее 15 ав-

густа 1918 года поставить их на учет в библиотечном отделе — неисполнение этого требования рассматривалось как нарушение революционной законности.

В развитие декрета Совнархоза Наркомпрос издал специальное постановление, разъясняющее порядок реквизиции библиотек и контроля за ней со стороны библиотечных отделов и подотделов Наркомпроса.

Реквизируя книжные собрания, Советское правительство принимало все меры к охране библиотек, принадлежавших выдающимся деятелям науки, культуры и искусства, а также обществам ученых, педагогов, врачей и т. д. Этим лицам и обществам выдавались правительственными органами охранные грамоты, дававшие право на сохранение за владельцем его библиотеки, необходимой ему для научного или литературного труда. Охранные грамоты выдавались библиотечным отделом и на библиотеки, имевшие важное государственное и общественное значение (с целью их сохранения и последующей передачи в государственные книгохранилища).

В. И. Ленин живо интересовался мероприятиями по сбережению книжных ценностей: Владимир Ильич рассматривал поступавшие к нему жалобы на нарушение порядка реквизиции книг и библиотек; благодаря его содействию выдавались охранные грамоты, спасались от расхищения и уничтожения ценные книжные коллекции.

Так, 13 января 1919 года за подписью В. И. Ленина была направлена телеграмма в петроградский библиотечный отдел с требованием охранить от расхищения библиотеку П. Б. Струве и передать из нее наиболее ценные издания в Публичную библиотеку и Политехнический институт (см. т. 50, с. 243).

Получив сведения о расхищении библиотеки бывшего Волного экономического общества, В. И. Ленин 28 февраля 1920 года телеграфирует в Петроград «Покровский сообщает мне, что библиотеку бывшего Волного-экономического общества грабят и даже жгут книги. Усиленно прошу проверить, прекратить безобразие, сообщить мне имя ответственного равнатора на месте. Пусть он пришлет мне немедленно официальную телеграмму об исполнении» (т. 51, с. 149). Вмешательство В. И. Ленина позволило сохранить для народа эту ценнейшую книжную коллекцию, которая была передана Публичной библиотеке.

Большую работу по реквизиции и охране библиотек проводил библиотечный отдел Наркомпроса. О ее масштабах свидетельствуют следующие данные. Только за вторую половину 1918 года им было обследовано более 1600 библиотек, в которых, как отмечалось в отчете, были обнаружены «неожиданные книжные богатства».

С середины 1918 по май 1919 года библиотечный отдел зарегистрировал и взял на учет 1227 библиотек (из них в Москве — 548). За этот же срок им было выдано свыше 500 охранных грамот.

В штате библиотечного отдела имелись специальные эмиссары, которые выезжали на места для осмотра наиболее ценных библиотек и сбора сведений о них, брали библиотеки на учет и принимали меры к их охране. Эмиссары разъясняли населению и работникам местных учреждений законы и постановления правительства об охране библиотек.

Деятельность эмиссаров регламентировалась разработанной В. Я. Брюсовым и утвержденной Наркомпросом специальной инструкцией.

Однако в трудных условиях гражданской войны и разрухи реквизиция библиотек проходила на первых порах часто бесконтрольно, стихийно, ею занимались самые разные учреждения и общественные организации, военное ведомство. В результате многие книжные коллекции, представлявшие большую научную и культурную ценность, попадали не по назначению, часть их была утрачена. Для установления строгого государственного порядка в проводившейся по стране национализации книжных богатств большое значение имел декрет Совнаркома «О порядке реквизиции библиотек, книжных складов и книг вообще» от 26 ноября 1918 года, передававший все права на реквизицию библиотек и коллекций книг, а также последующее распоряжение ими только Наркомпросу и его органам на местах.

В июле — августе 1919 года по решению Совнаркома была проведена специальная ревизия мероприятий Наркомпроса по реализации распоряжений Советского правительства в области национализации библиотек. Ревизия обнаружила ряд серьезных недостатков в работе библиотечного отдела по учету и обследованию частных библиотек и выдаче на них охранных грамот. Совет Народных Комиссаров на заседании 4 сентября 1919 года специально рассмотрел представленный ему доклад Госконтроля о ревизии библиотечного дела и принял постановление, обязывавшее Наркомпрос упорядочить национализацию и охрану библиотек, установить точный учет библиотек, оставленных во временное пользование их прежних владельцев, и немедленно реквизировать все

библиотеки, на которые неправильно выданы охранные грамоты. В постановлении Совнаркома обращалось внимание также на необходимость принятия самых строгих мер к охране национализированных книжных коллекций и библиотек и передаче из них изданий, представляющих большую научную и культурно-историческую ценность, в государственные публичные и крупные научные библиотеки. Эти указания Советского правительства были проведены в жизнь библиотечным отделом Наркомпроса, к началу 1920 года завершившим в основном мероприятия по реквизиции и национализации библиотек.

Правительство проявило большую заботу об организации правильного использования огромных книжных сокровищ, оказавшихся в распоряжении Советского государства. Сложившееся в дореволюционной России неравномерное размещение общедоступных и научных библиотек, 4/5 которых находилось в Петрограде, Москве, в центральных российских губерниях, диктовало необходимость перераспределения книжных богатств по территории страны, с тем чтобы все трудящиеся получили к ним самый широкий доступ. «Нужно взять всю культуру, которую капитализм оставил,— говорил В. И. Ленин,— и из нее построить социализм» (т. 38, с. 55). Пролетарская культура «...должна явиться закономерным развитием тех запасов знания, которые человечество выработало под гнетом капиталистического общества, помещичьего общества, чиновничьего общества» (т. 41, с. 304—305).

Задача перераспределения реквизированных книг была возложена на библиотечный отдел Наркомпроса, имевший в своем распоряжении специальный государственный книжный фонд (с отделениями в Москве и Петрограде), куда поступало большинство национализированных библиотек и книжных коллекций. Книги из государственного фонда направлялись в крупнейшие национальные книгохранилища — Публичную библиотеку в Петрограде и Румянцевский музей в Москве, а также в другие крупные научные библиотеки. Много книг и целых коллекций было передано в открытые после Октября новые советские научные библиотеки — Социалистической академии, Высшего Совета Народного Хозяйства, университетские библиотеки в Ташкенте, Иркутске, Свердловске и т. д. Часть книг из государственного фонда направлялась библиотечным отделом в общедоступные биб-

блиотеки Наркомпроса, профсоюзов и других обществ и организаций. Из государственного книжного фонда подбирались также специальные комплекты книг для вновь организуемых общедоступных библиотек разных типов.

О масштабах деятельности государственного фонда можно судить по следующим данным: только с августа 1918 по август 1919 года в московский фонд поступило свыше 350 тыс. книг, из которых около 25 тыс. было распределено между научными и 23 тыс. между общедоступными библиотеками. Кроме того, фондом было передано библиотекам Румянцевского и Исторического музеев и другим книгохранилищам страны 350 книжных коллекций, реконструированных у частных лиц. В петроградский фонд за этот же срок поступило свыше 300 тыс. книг. Эти книжные богатства были распределены между научными и общедоступными библиотеками Петрограда и губернии.

Советское правительство не ограничилось продвижением в массы накопленных в стране книжных сокровищ — оно развернуло широкое издание новой литературы для народа.

С конца 1917 года на базе национализированных издательств и типографий стали создаваться первые советские издательства, приступившие к массовому выпуску общественно-политической литературы. Большими тиражами были изданы произведения К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, агитационно-пропагандистская и научно-популярная литература, книги и брошюры об Октябрьской революции и социализме, об истории революционного движения.

Специальный декрет Совнаркома предусматривал широкое издание народной библиотеки русских и иностранных классиков художественной литературы. Издавалась также научная, педагогическая и техническая литература. Значительная часть выпускаемой советскими издательствами книжной продукции распределялась централизованным путем через специальные органы между библиотеками и читальнями, обеспечивавшими продвижение ее к массовому читателю.

Строительство сети библиотек для народных масс

После Октября реорганизация библиотечного дела и создание новых библиотек на местах осуществлялись под руководством местных партийных и советских органов, которые умело сочетали самостоятельность масс с интере-

сами планомерного развития библиотечной сети, выступали инициаторами губернских и уездных совещаний, конференций и съездов по народному просвещению и внешкольному образованию. Вопросы библиотечного дела регулярно обсуждались на партийных совещаниях и пленумах губернских и уездных Советов, принимавших меры к улучшению комплектования фондов, увеличению ассигнований на содержание библиотек и изб-читален.

В составе являвшихся основными организационными центрами культурного строительства на местах внешкольных подотделов Советов рабочих и крестьянских депутатов выделялись библиотечные секции. Под их руководством во многих губерниях и уездах были разработаны проекты организации библиотечной сети в городах и сельских местностях. Согласно этим проектам размещение библиотек в большинстве губерний предполагалось основывать на административно-территориальном принципе: городские библиотеки — в губернских и уездных центрах, волостные библиотеки и избы-читальни — в сельской местности (Курская, Московская, Саратовская и другие губернии). В некоторых уездах (Воронежской, Калужской, Орловской губерний), помимо уездных и волостных сельских библиотек, предусматривалось создание еще районных библиотек (по одной библиотеке на несколько волостей). Для обслуживания книгой небольших и отдаленных сельских населенных пунктов устраивались передвижные библиотеки. В отдельных городах создавались специальные библиотеки передвижного фонда. В крупных городах, помимо центральных библиотек, которыми обычно являлись губернские или уездные, открывались и районные городские библиотеки.

Однако в большинстве губерний и уездов полное осуществление намечавшихся планов организации библиотечной сети было затруднено: в условиях начавшейся иностранной военной интервенции и гражданской войны, когда все ресурсы молодого Советского государства были обращены на организацию обороны, естественно, ощущался острый недостаток средств на содержание библиотек, не было возможности получать новые книги и периодические издания, не хватало опытных библиотечных работников.

Несмотря на тяжелое экономическое и политическое положение в стране, тяга массы рабочих и крестьян к

знанию, культуре, просвещению была огромна. Она вылилась в «могучее, «народное» в настоящем смысле слова» стремление к созданию общедоступных библиотек. «Грудящиеся тянутся к знанию,— говорил В. И. Ленин,— потому что оно необходимо им для победы. Девять десятых трудящихся масс поняли, что знание является орудием в их борьбе за освобождение, что их неудачи объясняются недостатком образования и что теперь от них самих зависит сделать просвещение действительно доступным всем» (т. 37, с. 77).

Повсеместно по инициативе трудящихся создаются культурно-просветительные и библиотечные комиссии, которые открывают рабочие библиотеки, читальни, клубы, устраивают книжные выставки. В эти годы, писала И. К. Крупская, только ленивый не занимался устройством библиотек. «Каждый завод, каждая фабрика заводила у себя библиотеку, нанимала своего библиотекаря, заводила свою школу, свой клуб. Вся эта культурно-просветительная работа велась с большой энергией самими рабочими. То же самое наблюдалось и в деревне»¹.

Серьезное внимание организации на предприятиях библиотек и читален уделяли профессиональные союзы. Состоявшийся в январе 1918 года I съезд профсоюзов Советской республики отметил, что необходимо всемерно развивать работу по распространению знания, культуры среди рабочего класса, поддерживать инициативу и самостоятельность рабочих в этой области. Открытие клубов, библиотек, читален и других учреждений культуры для рабочих было признано съездом одной из важнейших задач профсоюзного движения.

В начале 1918 года Московский Совет профсоюзов вынес решение об организации в Москве Центральной рабочей библиотеки-читальни, которой предстояло: 1) собрать с исчерпывающей полнотой литературу о профессиональном движении; 2) развернуть пропаганду в рабочих массах литературы по марксизму-ленинизму; 3) содействовать открытию библиотек-читален в рабочих районах; 4) организовать показательную библиотеку для рабочих профессиональных организаций. Открытие этой библиотеки (ныне Центральная читальня ВЦСПС имени Горького) состоялось в Доме Союзов 1 июня 1918 года.

¹ И. К. Крупская *Вопросы народного образования* М.—Пг., 1918, с. 27
ЭБ «Научное наследие России»

В дальнейшем при ВЦСПС, советах профсоюзов и центральных комитетах отраслевых профсоюзов организовались культотделы с библиотечными секциями, организовывавшими на предприятиях рабочие библиотеки. Культурно-просветительный отдел ВЦСПС в 1919—1920 годах координировал работу профсоюзных библиотек, систематически собирал данные о содержании их работы и количественном составе.

Так, в 1920 году ЦК профсоюза текстильщиков насчитывал 266 профсоюзных библиотек, железнодорожников — 230, рабочих стекольно-фарфорового производства — 167 и ЦК профсоюза водителей — 116 библиотек. Общее число профсоюзных библиотек в 1917—1920 годах не установлено из-за отсутствия статистических данных.

Сеть профсоюзных библиотек, складывавшаяся с первых дней революции, сыграла большую роль в обслуживании книгой рабочего класса, в росте его культурно-технического уровня. Благодаря этим библиотекам рабочие знакомились с произведениями Маркса, Энгельса, Ленина, овладевали основами наук и получали профессиональные знания.

Расположенные непосредственно на предприятиях, профсоюзные библиотеки были тесно связаны с нуждами производства, с повседневными делами и нуждами рабочих коллективов.

Всеобщее стремление к просвещению наблюдалось в селах и деревнях Советской республики. Сельская интеллигенция, передовые крестьяне организовывали повсеместно культурно-просветительные кружки, библиотеки и читальни. Решения об организации библиотек принимались на собраниях крестьян и сельских сходах, где собирались средства на покупку литературы и оборудование помещений.

Основным опорным пунктом развертывания культурно-просветительной работы на селе стала изба-читальня. Н. К. Крупская в докладе на I Всероссийском совещании по работе в деревне (ноябрь 1919 г.) указывала, что ядром всей работы на селе является читальня, снабженная общественно-политической библиотечкой. Избы-читальни пользовались большой популярностью среди сельских жителей.

Партийные организации старались систематически пополнять избы-читальни произведениями Маркса, Энгельса, Ленина, агитационно-пропагандистской и сель-

скохозийственной литературой, периодическими изданиями. Они организовывали громкие чтения, доклады, лекции, беседы по прочитанной литературе. Заведующими изб-читален назначались, как правило, партийные и советские работники, активные агитаторы и пропагандисты.

Деятельное участие в открытии библиотек и читален принимали комсомольские, женские и другие общественные организации, различные советские и хозяйственные учреждения. Для печати тех лет были типичны заметки и сообщения об открытии всевозможных стационарных библиотек, библиотек-вагонов, передвижек, изб-читален, филиалов и пунктов выдачи книг. Все эти формы библиотечного обслуживания населения не отличались единообразием и трудно поддавались государственному учету. Имеются лишь приблизительные статистические данные о росте библиотечной сети в первые годы Советской власти.

Так, по сведениям внешкольного отдела Наркомпроса, только по 195 уездам 32 губерний число библиотек и изб-читален вместе с передвижками возросло с июля 1919 года по июль 1920 года с 16 591 до 23 327. К концу 1920 года, по данным ЦСУ, в 43 губерниях РСФСР насчитывалось свыше 35 тыс. библиотек и изб-читален.

Но даже эти, далеко не полные данные (без сведений о библиотеках в союзных республиках, о профсоюзных, красноармейских и других библиотеках) показывают значительное увеличение числа библиотек по сравнению с дореволюционной Россией.

Несмотря на быстрый рост числа библиотек, общее состояние библиотечного дела еще отставало от громадных потребностей народа в книге, в знаниях. В книжных фондах многих библиотек хранились дореволюционные издания, среди которых была литература монархистского и религиозного содержания. Снабжение библиотек новой, советской книгой и периодическими изданиями, ввиду сложности военной обстановки и недостаточной полиграфической базы, было организовано неудовлетворительно.

Задачей большой важности, выдвинутой В. И. Лениным с первых же лет Советской власти, стало планомерное построение библиотечной сети. Идея В. И. Ленина «состояла в том, чтобы продвинуть книгу к рабочему,—

вспоминал заместитель наркома просвещения М. Н. Покровский. — Для этого все наши книгохранилища, от публичных библиотек почти до изб-читален, должны быть связаны в одну грандиозную сеть, по ячейкам которой продвигались бы все без исключения книги, которые могли бы понадобиться местному читателю».

Благодаря постоянному вниманию В. И. Ленина к вопросам библиотечного дела они систематически обсуждались на заседаниях Совнаркома; принимались важнейшие государственные законы, в основу которых были положены ленинские принципы создания единой централизованной сети библиотек. Эти принципы получили наиболее полное выражение в постановлениях Совнаркома от 26 апреля и 7 июня 1918 года («О постановке библиотечного дела») и от 30 января 1919 года (о положении библиотечного дела), в приветственной речи В. И. Ленина на I Всероссийском съезде по внешкольному образованию (6 мая 1919 г.), в поправках и дополнениях к проекту декрета «О централизации библиотечного дела в РСФСР» и ряде других документов.

В 1918—1919 годах Наркомпрос провел ряд совещаний, съездов и других мероприятий, посвященных вопросам реорганизации библиотечного дела и выработки основ планомерного строительства библиотечной сети. Особенно важное значение имели библиотечное совещание (июль 1918 г.), принявшее положение о развитии междубиблиотечного абонементов и создании в библиотеках справочных бюро, и первая библиотечная сессия Наркомпроса (25 января — 1 февраля 1919 г.), разработавшая проект общих положений «О постановке библиотечного дела в РСФСР». Библиотечная сеть, согласно выработанному проекту, должна была состоять из: 1) центральной (для города, уезда или губернии) библиотеки; 2) ряда филиальных отделений или районных библиотек-читален и 3) выдачных пунктов, передвижных библиотек, библиотечных станций, изб-читален и т. п.

I Всероссийский съезд по внешкольному образованию

Съезд собрался в Москве в мае 1919 года, в очень тяжелое время, когда страна оказалась во вражеском кольце белогвардейских армий Колчака, Деникина, Юденича.

В центре внимания съезда было два основных вопроса: 1) о тесной связи работы культурно-просветительных учреждений и библиотек с политикой Коммунистической партии и Советского правительства; 2) о планомерной и согласованной работе в области внешкольного образования.

Решающее влияние на направление и содержание работы съезда оказали выступления на нем В. И. Ленина. В день открытия съезда, 6 мая 1919 года, В. И. Ленин произнес приветственную речь. 19 мая состоялось второе выступление Владимира Ильича — он сделал доклад «Об обмане народа лозунгами свободы и равенства» (т. 38, с. 333—372).

Отметив большие успехи в области внешкольного образования, В. И. Ленин подверг критике основные недостатки, препятствовавшие широкому развертыванию культурного строительства в стране. Владимир Ильич вскрыл антимарксистскую сущность Пролеткульта, пытавшегося отрицать руководящую роль Коммунистической партии и Советского государства в создании социалистической культуры и стремившегося обособить свою деятельность от Наркомпроса. Значительную часть приветственной речи В. И. Ленин посвятил вопросам организации в стране единой, планомерной сети библиотек, призвав библиотечных работников к быстрой ликвидации хаоса и параллелизма в библиотечном строительстве, к преодолению ведомственных споров.

Наибольшее внимание съезд уделил вопросу о тесной связи внешкольной работы с политической. В докладах А. В. Луначарского и Н. К. Крупской и в выступлениях делегатов подчеркивалась необходимость принципиальной борьбы с антимарксистскими взглядами на роль и задачи просветительных учреждений, разоблачалась антидемократическая сущность буржуазного лозунга «внеклассовости», «внепартийности» и аполитичности культуры и просвещения. Съезд, руководствуясь ленинским принципом партийности и решениями VIII съезда РКП(б), осудил тех работников внешкольного образования, которые еще поддерживали этот лозунг и руководствовались им в деятельности просветительных учреждений. Съезд в своем решении подчеркнул, что весь аппарат внешкольного образования должен быть подчинен задачам активной пропаганды идей коммунизма, зада-

чам построения нового, социалистического общества. В резолюции съезда «О социальной работе библиотеки» подчеркивалось, что «библиотека должна вести работу: социально-политическую и социально-экономическую; для постановки политической работы библиотеки необходимо, учитывая текущий момент, вести библиотекой пропаганду коммунистических идей».

На съезде обсуждалось разработанное Наркомпросом «Положение об организации дела внешкольного образования в РСФСР» и было принято решение о создании планомерной государственной системы учреждений внешкольного образования и объединении всей внешкольной работы в республике. В области библиотечного дела была признана необходимой полная централизация библиотек, подчинение их единому руководителю — Наркомпросу. Согласно разработанному на съезде проекту, государственная библиотечная сеть должна была состоять из губернских, уездных, районных и местных (в мелких населенных пунктах и на небольших предприятиях) библиотек, а также передвижек. Все библиотеки в губерниях, уездах и городах рекомендовалось связывать в общую сеть во главе с центральными библиотеками.

Съезд рассмотрел вопросы, связанные с национализацией и перераспределением книжных богатств, и принял резолюцию «Об охране, учете и централизации библиотек и книжных собраний», наметившую меры по улучшению этой работы.

Широкое освещение решений I Всероссийского съезда по внешкольному образованию в центральной и местной печати способствовало оживлению просветительной и библиотечной работы по всей стране.

Мероприятия по централизации библиотечного дела

В 1920 году, когда разгром иностранных интервентов и белогвардейцев подходил к концу, партия и правительство получили возможность развернуть работу по восстановлению народного хозяйства. В условиях мирного строительства значение быстрого подъема культуры и народного просвещения в общегосударственном масштабе было особенно велико.

С начала 1920 года внешкольный отдел под руководством Э.Б. «Научное наследие России»

ством Н. К. Крупской подготавливал план централизации библиотечного дела в РСФСР. Основные черты этого плана были намечены в статье Н. К. Крупской «Централизация библиотечного дела», опубликованной в «Правде» 6 апреля 1920 года.

Н. К. Крупская предлагала связать «в одну общую сеть» и сделать общедоступными для всех читателей все библиотеки страны (включая научные и специальные); равномерно распределять библиотеки по территории города, в первую очередь по рабочим районам, и открывать их в удобное для читателей время.

Н. К. Крупская рекомендовала организовывать между библиотеками обмен книгами, чтобы читатель мог в любое время выписать и получить в ближайшей библиотеке любую требующуюся ему книгу; иметь в каждой библиотеке «каталоги всех библиотек города», по которым читатель мог бы ориентироваться в книжных богатствах.

Помощь библиотекам в развертывании пропаганды книги среди населения и организации читательского актива должны были оказывать предусмотренные при библиотеках библиотечные советы, в состав которых, помимо читателей, предполагалось привлекать представителей партийных, профсоюзных, комсомольских и других общественных организаций.

План Н. К. Крупской предусматривал также организацию централизованной системы комплектования библиотек путем открытия в губернских и уездных городах специальной библиотеки-коллектора, распределяющей литературу между библиотеками. На коллекторы возлагалась задача оказывать библиотекам методическую помощь, организовывать повышение квалификации библиотечных работников.

Вопрос об объединении всей культурно-просветительной работы в стране был рассмотрен на очередной сессии ВЦИК РСФСР (сентябрь 1920 года). Среди материалов, представленных сессии Наркомпросом, находились и предложения, связанные с централизацией библиотек.

ВЦИК признал необходимым в целях «объединения политпросветработы Республики и наиболее планомерного и согласованного применения посвященных этой работе личных сил и материальных ресурсов» учредить при
ЭБ «Научное наследие России»

Наркомпросе Главный политико-просветительный комитет республики (Главполитпросвет). Декрет о создании Главполитпросвета был издан Совнаркомом 12 ноября 1920 года, а несколькими днями раньше был принят декрет «О централизации библиотечного дела в РСФСР».

Ввиду все возрастающего спроса на книгу Совнарком постановил объединить все библиотеки Советской России, в том числе ведомственные и принадлежащие общественным организациям, «в единую библиотечную сеть РСФСР» и передать в ведение Наркомпроса (Главполитпросвета).

Для руководства работой библиотек и координации их деятельности при Главполитпросвете создавалась Центральная междуведомственная библиотечная комиссия. Этой комиссии предстояло решить вопросы, связанные с переходом библиотек в ведение Наркомпроса, с изменением и установлением типов и видов библиотек, а также разрабатывать и утверждать планы перераспределения книжных богатств, определять по соглашению с заинтересованными ведомствами и организациями порядок пользования библиотеками.

В целях организации централизованного комплектования библиотек декрет предусматривал открытие центрального библиотечного коллектора при Главполитпросвете и сети коллекторов на местах. Снабжение библиотечных коллекторов книгами было возложено на центральную распределительную комиссию при Госиздате и ее отделения на местах.

Разработка декрета «О централизации библиотечного дела в РСФСР» проходила под непосредственным руководством В. И. Ленина, дважды просматривавшего проекты декрета и вносившего в него поправки и дополнения. Ленинские идеи создания в стране планомерно организованной сети библиотек, решительной ликвидации дублирования и разобщенности в библиотечном строительстве получили в декрете яркое выражение. В. И. Ленин подчеркивал, что объединение работы библиотек и других учреждений культуры следует понимать прежде всего в смысле «сохранения, укрепления и расширения .. руководящего, направляющего и главенствующего положения...» Коммунистической партии во всех областях культурного строительства (т. 41, с. 397), сосредоточения всей деятельности библиотек, клубов и

других учреждений культуры на решении задач хозяйственного строительства. Эти принципиальные положения В. И. Ленин еще раз подчеркнул в докладе на Всероссийском совещании политпросветов губернских и уездных отделов народного образования 3 ноября 1920 года.

Необходимость объединения библиотечного дела диктовалась общностью целей и задач советских библиотек как активных пропагандистов политики партии и правительства, проводников коммунистического воспитания советских людей, непосредственных участников строительства нового, социалистического общества.

Декрет «О централизации библиотечного дела в РСФСР» наметил государственные основы создания в нашей стране единой централизованной системы библиотечного обслуживания населения. Ленинский декрет оказал огромное влияние на дальнейшее развитие библиотечного дела и определил основные направления библиотечного строительства в Советской республике на много лет вперед.

Начало библиотечного строительства в национальных республиках

В государстве трудящихся народы нерусских национальностей, до Октября жестоко угнетавшиеся царизмом, получили самые широкие возможности для развития национальной культуры, родного языка и литературы, для открытия библиотек, клубов и других просветительных учреждений. Всеми культурными ценностями, которыми располагала Россия, теперь равноправно могли пользоваться нерусские народы.

Народный комиссариат по делам национальностей много делал для претворения в жизнь ленинской национальной политики. В его составе была создана культурно-просветительная комиссия, одной из задач которой явилось издание и снабжение советских республик литературой на родном языке, организация библиотек и читален. По мере развития этой работы в Наркомнаце открывались культурно-просветительные отделы для руководства культурным строительством в отдельных республиках и районах.

В апреле 1918 года на заседании коллегии Наркомна-ЗБ «Научное наследие России»

ца специально рассматривался вопрос об организации внешкольного образования в республиках. Главными задачами культурного строительства в республиках были «учреждение клубов трудящихся, где рабочие и крестьяне становились бы политически грамотными, издание газет, устройство библиотек...» Были также приняты меры по подготовке национальных кадров для учреждений культуры. В решении подчеркивалась руководящая роль Наркомнаца и определялись функции национальных комиссариатов и отделов.

В связи с большой политической важностью развития дела просвещения и внешкольного образования среди народов нерусских национальностей в конце 1918 года в Наркомпросе был образован специальный отдел, на который возлагалось руководство и управление всеми национальными культурно-просветительными учреждениями в республиках. В этот отдел во избежание параллелизма были переданы в апреле 1919 года культурно-просветительные отделы Наркомнаца.

Перед вновь созданным в Наркомпросе отделом были поставлены задачи «вызвать к жизни дремавшие до сих пор культурные силы национальных народов и создать необходимые условия для развития среди них коммунистического просвещения» на основе самостоятельности самих трудящихся; бороться с шовинистическими и националистическими тенденциями в культурной работе среди народов нерусских национальностей и направлять эту работу в интернационально-коммунистическое русло. Отдел совместно с партийными и другими советскими организациями издал и распространил в десятках и сотнях тысячах экземпляров литературу на языках нерусских народов. Отдел и его подотделы на местах организовывали съезды и совещания по вопросам библиотечного обслуживания, проводили инструктажи и содействовали открытию библиотек и читален.

О размахе этой работы можно судить по данным, относящимся к Сибири и Казанской губернии. В губерниях Сибири до 1 января 1920 года было открыто 25 библиотек и читален для татар, 36 — для украинцев, 46 — для эстонцев и латышей, 20 — для других национальностей. В Казанской губернии для татар было организовано 95 библиотек и 43 избы-читальни, для чувашей и других национальностей — 59 библиотек и 21 изба-читальня. Библиотеки и читальни открывались местными просветительными органами во всех советских республиках и областях.

Развертыванию народного образования и культурно-просветительной работы среди народов нерусских национальностей уделялось большое внимание на съездах и конференциях РКП(б), всероссийских съездах Советов, на партийных и советских совещаниях в республиках и автономных областях. Важное значение для развертывания сети учреждений внешкольного образования в республиках имело Всероссийское совещание по просвещению народов нерусского языка, проведенное в Москве в августе 1919 года. Совещание обсудило актуальные вопросы просвещения и культурно-просветительной работы и приняло решения, определявшие основные принципы и направления развития сети учебных и просветительных учреждений. Совещание уделило внимание также организации издания литературы и учебных пособий на языках нерусских народов и открытию библиотек и изб-читален.

Большую помощь в организации просветительной работы среди народов национальных республик оказывали специальные агитационно-инструкторские поезда ВЦИК: «Советский Кавказ», «Красный Восток» и др. Так, только за август — сентябрь 1920 года агитационный поезд «Красный Восток» отпустил просветительным учреждениям и общественным организациям Ташкента, Ходжен-та, Коканда, Ферганы и других населенных пунктов Средней Азии 179 библиотек и около 17 тыс. книг. Инструкторы этого поезда провели большую работу по обследованию положения библиотечного дела в национальных районах и организации новых советских общедоступных библиотек.

Для развития библиотечного дела в стране была характерна тесная взаимосвязь между РСФСР и другими республиками. По мере образования новых республик в них создавались комиссариаты просвещения, в составе которых образовывались органы для руководства всем строительством библиотечной сети. Опираясь на опыт РСФСР, другие республики разрабатывали применительно к местным особенностям планы развития библиотечной сети и подготовки кадров библиотекарей.

Строительство библиотек в первые годы Советской власти во многих республиках и областях было чрезвычайно затруднено, так как ряд районов был оккупирован белогвардейцами и иностранными интервентами.

Подавляющее большинство республик Средней Азии и Закавказья, а также Украина и Белоруссия практически не имели возможности в широких масштабах развернуть библиотечное дело. Некоторые из них, например Грузия, Армения, приступили к строительству библиотек лишь в начале 20-х годов, когда Закавказье стало советским.

Особенности развития библиотечного дела в отдельных республиках

Украина

Советская власть пришла на Украину в начале 1918 года. Однако образованный в это время комиссариат просвещения не успел развернуть работу: Украина была оккупирована германскими войсками и освобождена только в конце 1918 — начале 1919 года. Вплоть до конца 1920 года библиотечное строительство на Украине сильно тормозилось военными действиями, налетами бандитов и разрухой в народном хозяйстве.

Несмотря на все трудности, в 1919—1920 годах на Украине шла большая работа по строительству сети массовых и научных библиотек. После освобождения Харькова в январе 1919 года при губоно был создан отдел внешкольного образования с библиотечной секцией, которая провела учет и регистрацию библиотек на территории губернии, обследовала положение рабочих и крестьянских библиотек и читален, способствовала строительству новых общедоступных библиотек. Секцией были составлены и разосланы на места рекомендательные каталоги для народных и детских библиотек, разработана программа для библиотечных курсов.

В марте 1919 года состоялся Харьковский губернский съезд по внешкольному образованию, основной задачей которого являлась разработка единого плана работы в области культурного и библиотечного строительства и проведение «строго выдержанного социалистического направления» в работе библиотек. К съезду были выпущены первый номер журнала «Внешкольное образование» и листовка внешкольного подотдела. Съезд заслушал доклады о постановке библиотечного дела и сообщения с мест и принял резолюцию о современном положении и ближайших задачах библиотечного строительства, в ко-

торой были намечены дальнейшие перспективы строительства сети библиотек в городских и сельских населенных пунктах, особенно волостных библиотек и хат-читален в деревнях.

По мере укрепления Советской власти на Украине создавался центральный и местный аппарат по руководству библиотечным строительством в губерниях и уездах. Эта работа непосредственно возглавлялась библиотечным подотделом Наркомпроса Украины, при котором образовались секции общедоступных, детских и академических библиотек, а также секции составления нормального (типового) каталога и охраны библиотек.

В целях охраны и упорядочения реквизиции библиотек Наркомпросом Украины был издан наказ о проведении во всех губерниях и уездах регистрации библиотек, передаче их в местные органы народного образования и реквизиции книжных собраний лиц, бежавших за границу.

Библиотечный подотдел принимал все необходимые меры для реорганизации и упорядочения библиотечной сети и проведения в жизнь принятых Советским правительством законов, предусматривавших планомерную организацию библиотечного дела. Для выработки общего плана библиотечного строительства и руководства библиотечным делом республики был образован совет из представителей различных ведомств и организаций, ведавших библиотеками, разработан проект декрета о реорганизации и централизации библиотечного дела Украинской ССР.

Была развернута работа по обеспечению открывавшихся библиотек новой общественно-политической и художественной литературой. Образованное в мае 1919 года по постановлению ЦИК Украины Всеукраинское издательство организовало массовый выпуск произведений классиков марксизма-ленинизма, политических брошюр, художественной литературы на украинском языке, большая часть которой направлялась во вновь открывающиеся библиотеки.

В июне 1919 года Всеукраинский съезд волостных исполкомов местных Советов, заслушав доклад о состоянии культурно-просветительной и библиотечной работы, призвал трудящееся крестьянство содействовать организации библиотек, клубов, народных домов, изб-читален.

ЭБ "Научное наследие России"

активно участвовать в работе по ликвидации неграмотности и малограмотности. Решения о создании в деревнях и селах просветительных учреждений и библиотек, снабжении их литературой принимались на уездных партийных конференциях и пленумах губкомов партии.

На фабриках и заводах открывались профсоюзные библиотеки. Сопоставление культотделов профсоюзов Украины (декабрь 1920 г.) определило общие перспективы работы профсоюзных учреждений культуры и библиотек. Число профсоюзных библиотек очень быстро увеличивалось благодаря революционному энтузиазму, с которым рабочий класс взялся за их организацию.

Не менее быстро росла сеть сельских и городских библиотек в губерниях и уездах Украины. Так, в Черниговской губернии уже к середине 1919 года было открыто более 170 новых сельских, районных и центральных библиотек. В ранее отсталой по числу библиотек Волынской губернии в 1920 году было зарегистрировано уже более 450 библиотек, из них 394 сельские. К концу 1921 года общее число массовых библиотек на Украине составило 3067 (в том числе в сельской местности — свыше 2700), а их книжный фонд — около 6 млн. книг.

Белоруссия

Большая часть Белоруссии в 1917—1920 годах находилась под властью буржуазных националистов, немецких и белопольских оккупантов. Поэтому процесс развития библиотечного дела неоднократно прерывался, а возобновлялся в условиях почти полного разгрома библиотечной сети. После провозглашения Белоруссии 1 января 1919 года Советской Социалистической Республикой Внешкольный отдел Наркомпроса новой советской республики приступил к реквизиции помещичьих библиотек и передаче их вновь открывавшимся общедоступным библиотекам. Были приняты меры к охране культурных и научных ценностей, в том числе и библиотек. В городах и уездных центрах стали открываться центральные библиотеки, а в крупных населенных пунктах уездов и в волостях — библиотеки-читальни и передвижные библиотеки. Однако большинство этих библиотек прекратили свое существование во время оккупации. Библиотечное строительство вновь развернулось лишь с середины 1920 года,

после восстановления в Белоруссии Советской власти. Огромную помощь в возобновлении деятельности библиотек в освобожденных районах Белоруссии оказали части и соединения Красной Армии, организовавшие распространение литературы на территории республики и открывавшие библиотеки и читальни. К концу 1920 года в Белоруссии было открыто уже 445 библиотек с фондом более 700 тыс. томов.

Туркестанская республика

С первых дней Октября партия и правительство уделяли большое внимание культурно-просветительной работе среди узбеков, туркмен, таджиков, киргизов и других народов Востока, делом которых до революции была темнота и невежество. В ноябре 1917 года Совнарком опубликовал обращение «Ко всем трудящимся — мусульманам России и Востока», в котором объявлялось их равноправие. Они впервые получили возможность открывать национальные культурные учреждения.

В середине 1918 года организуется комиссариат просвещения Туркестана, в составе которого был выделен библиотечный отдел. В сложных условиях контрреволюционных мятежей и басмаческих набегов отдел развернул работу по созданию сети библиотек в Туркестане. На основе приказа Совнаркома Туркестанской республики от 14 апреля 1919 года «О национализации библиотек Туркестанской республики» проводится реквизиция и передача в ведение библиотечного отдела всех библиотек.

Основной задачей в эти годы является создание библиотек для коренных жителей — узбеков, туркмен, таджиков, киргизов и казахов, — населявших территорию Туркестана. Кроме стационарных библиотек и изб-читален, обслуживавших русское население, в селах, аулах и кишлаках создаются красные чайханы с небольшими читальнями или библиотечками из книг на национальных языках. Сельские населенные пункты обслуживались также специальными красными арбами, снабженными небольшими комплектами книг, газет и брошюр. В городах проводится реорганизация «мусульманских» и открытие новых, советских национальных библиотек.

Развитию библиотечного дела в Туркестанской республике сильно препятствовал недостаток национальной ЭБ «Научное наследие России»

интеллигенции и библиотечных кадров. Острую потребность в кадрах в незначительной степени удовлетворяли краткосрочные курсы библиотечных и внешкольных работников. В 1919 году впервые в Средней Азии двухмесячными курсами в Ташкенте была подготовлена группа библиоотечников — 40 человек.

Строительство национальных просветительных учреждений осуществлялось войсками Туркестанского фронта. Политотдел 1-й армии организовал на территории Казахстана сбор книг для открытия библиотек в аулах и городах. Для нужд местных национальных библиотек передавались книги из красноармейских библиотек, агитационно-массовая литература и периодические издания.

При организации библиотек и читален в Туркестанской республике пришлось столкнуться с такими серьезными трудностями, как большой процент неграмотных, отсутствие письменности и литературы на родном языке, не говоря уже об острой нехватке необходимых материальных средств и помещений — ведь в дореволюционном Туркестане библиотек почти не было. Открытию новых советских библиотек оказывали ожесточенное сопротивление феодалы и национальная буржуазия. Тем не менее к концу 1920 года сеть библиотек в Туркестанской республике состояла из 174 библиотек, 172 изб-читален и 176 красных чайхан с небольшими библиотечками.

Закавказье

В 1917—1920 годах закавказские республики были в основном отрезаны от Советской России, и библиотечное строительство развернулось здесь только с 1921 года.

После провозглашения Советской власти в Азербайджане в республике принимаются меры к развертыванию издательского и библиотечного дела. Под руководством азербайджанского Ревкома были национализированы книжные магазины и библиотеки. При Наркомпросе был создан центральный склад, который за полугодие 1920 года распределил между библиотеками и учреждениями свыше 500 тыс. книг. Был издан декрет о запрещении вывоза книг за границу.

В Азербайджане ощущалась острая нужда в книгах для новых библиотек, и правительство республики в июне 1920 года обратилось к населению с призывом собрать «Научное наследие России»

бирать литературу. В августе — октябре были проведены специальные дни и недели по сбору книг для библиотек и читален. В июне 1920 года был создан центральный библиотечный коллктор, который распределил по библиотекам около 44 тыс. экземпляров книг. Для организации библиотек в уездах и сельских местностях было разослано более 38,8 тыс. книг на азербайджанском и русском языках.

В октябре 1920 года советским правительством Азербайджана был принят декрет «О передаче всех библиотек в ведение Народного комиссариата просвещения», который вместе с декретом Совнаркома «О централизации библиотечного дела в РСФСР» положил начало координации библиотечной работы в республике и организации планомерной сети библиотек. К середине 1921 года в Азербайджане работало около 50 библиотек (из них 25 в уездах) с книжным фондом более 230 тыс. томов.

Библиотечная работа в Красной Армии

Красная Армия стала в годы гражданской войны и иностранной интервенции школой политического просвещения, коммунистического воспитания десятков тысяч малограмотных и неграмотных рабочих и крестьян, которые вступали в ее ряды. Большую роль в повышении политической сознательности бойцов и командиров, в укреплении боеспособности советских вооруженных сил играли библиотеки, читальни и другие просветительные учреждения, открывавшиеся в частях и соединениях Красной Армии. Вся культурно-просветительная и библиотечная работа в Красной Армии проводилась под руководством партии и правительства.

Непосредственной организацией красноармейских библиотек занимались политические органы Красной Армии: руководил ею библиотечный отдел Политического управления Революционного военного Совета республики (ПУР), до апреля 1918 года — библиотечная секция Всероссийского бюро военных комиссаров. Отдел разрабатывал примерные каталоги книг для комплектования красноармейских библиотек, распределял между ними литературу, получаемую из центра, составлял готовые комплекты книг для стационарных и передвижных библиотек.

На выбравшиеся в войсковых частях культурно-массовые комиссии в числе других обязанностей было возложено снабжение рот и других мелких подразделений передвижными библиотеками и устройство в казармах комнат-читален для бойцов и командиров. Большую роль в организации не только партийно-политической, но и культурно-просветительной работы среди красноармейского и командного состава и населения играли военные комиссары — политические представители партии в Красной Армии. Партийным ячейкам в армии поручалось распространение политической и военной литературы, устройство чтений и собеседований. Большую агитационную и просветительную работу на фронте проводили красноармейцы и командиры — коммунисты. В специально изданной Реввоенсоветом Южного фронта и одобренной В. И. Лениным «Памятке коммунисту на фронте» рекомендовалось принимать самые действенные меры к политическому воспитанию и духовному развитию воинов части. «Устраивай в свободное время чтение газет и книг, организуй библиотеку и читальню, лекции и собеседования», — подчеркивалось в памятке.

Центральные партийные и советские органы проявляли большую заботу о бесперебойном снабжении Красной Армии необходимой литературой, периодическими изданиями, брошюрами, листовками, плакатами. Миллионы экземпляров центральных газет «Правда», «Известия ВЦИК», «Беднота» и других бесплатно посылались в воинские части и подразделения. Литература для Красной Армии высылалась в виде специально подобранных библиотечек и комплектов книг преимущественно из информационно-библиотечного отдела издательства ВЦИК, библиотечного отдела ЦК РКП(б) и библиотечного отдела ПУРа. Так, до 20 сентября 1919 года библиотечный отдел ЦК РКП(б) направил в армию 239 дивизионных, 2131 полковую и 4837 ротных библиотек. В этом же году ПУР разослал свыше 19 600 библиотечек — комплектов книг для пополнения красноармейских библиотек. В первой половине 1920 года библиотечный отдел ПУРа направил еще 10 000 передвижных (по 100 экз. книг) и 1500 стационарных (по 2000 экз. книг) красноармейских библиотек.

Сеть библиотек в Красной Армии состояла из основных (стационарных) и передвижных библиотек. Стационарные библиотеки

ЭБ «Научное наследие России»

нарные библиотеки, как правило, организовывались в дивизиях, бригадах, полках и отдельных ротах, а также при красноармейских клубах и некоторых самостоятельных воинских подразделениях. Полковыми библиотеками устраивались передвижные библиотечки для рот, взводов и других мелких подразделений. Книжный фонд красноармейских библиотек состоял из общественно-политической, научно-популярной, военной и художественной литературы. О росте сети красноармейских библиотек можно судить по следующим статистическим данным: к концу 1918 года в частях и соединениях Красной Армии было 3035 библиотек (из них 1795 стационарных); в 1919 году, по неполным данным, насчитывалось уже 7500 стационарных и передвижных библиотек, а к концу 1920 года это число увеличилось до 10 000.

Большое внимание деятельности красноармейских библиотек уделял В. И. Ленин. В мае 1919 года на имя Председателя Совнаркома РСФСР был направлен доклад Высшей военной инспекции РККА, где отмечались серьезные недостатки разработанных библиотечной секцией Всероссийского бюро военных комиссаров примерных каталогов книг для комплектования красноармейских библиотек. В результате специальной проверки, проведенной по поручению В. И. Ленина, примерные каталоги полковой, батальонной и ротной библиотек были изъяты из обращения.

В марте 1920 года Совет труда и обороны под председательством В. И. Ленина обсудил и утвердил проект постановления об улучшении комплектования военных библиотек, который предусматривал доставку «во все важнейшие библиотеки по экземпляру издаваемых книг», а также предлагал обратиться к населению с призывом собирать для красноармейских библиотек необходимые книги и учебники.

Партийные организации частей Красной Армии вели большую просветительную работу среди населения тыла, прифронтовой полосы и в освобождаемых от оккупации районах. Эта работа проводилась также агитационно-просветительными отделами губернских и уездных комиссариатов, организовывавших для населения в городах и селах библиотеки и избы-читальни. Особенно широкий размах приобрели распространение литературы и устройство библиотек в сельских местностях, где толь-

ко к началу 1919 года было открыто около 4500 избы-читален.

На Восточном фронте просветительная работа среди местного населения осуществлялась под руководством политического комиссара 1-й армии В. В. Куйбышева. В районе прифронтовой полосы активно распространялись газеты, брошюры и агитационная литература, проводились чтения декретов Советского правительства. В деревнях было открыто около 200 библиотек.

Политотдел Южного фронта в 1918—1919 годах во всех населенных пунктах, где размещались воинские части, организовывал беседы и чтения для населения, открывал клубы, библиотеки и читальни. По мере продвижения Красной Армии политотдел устанавливал связи с местными Советами и комбедами и снабжал их книгами и газетами. Так, после освобождения Донской области политотдел направил в ревкомы свыше 25 тыс. книг для организации библиотек в станицах, а также листовки, плакаты и агитационно-массовые брошюры.

Такая же работа проводилась партийными органами Западного, Северного и других фронтов. Распространяемая через библиотеки и читальни литература способствовала привлечению крестьянства на сторону Советской власти, помогала сплочению всех сил трудящихся для борьбы с белогвардейцами и интервентами.

Организуя широкую пропаганду книг среди читателей, библиотекари красноармейских библиотек, привлекая местную общественность, применяли самые активные и действенные методы массовой работы — громкие чтения, беседы и собеседования по прочитанным книгам, политические информации о текущих событиях, вечера вопросов и ответов. Широкое распространение получили в красноармейских библиотеках литературные вечера и диспуты, читательские конференции и агитсуды на политические и общественные темы. В пропаганде книги интенсивно использовались библиотечный плакат, книжные выставки и витрины, рекомендательные списки литературы и другие библиографические пособия. Красноармейские библиотеки оказывали бойцам и командирам постоянную помощь в самообразовании и воспитании культуры чтения, вели справочно-библиографическую работу.

Живой документ эпохи, ярко характеризующий про-

светительную работу красноармейских библиотек, — «Инструкция для ведения библиотечной работы в войсковых частях 1-й Конной армии», утвержденная в мае 1920 года Реввоенсоветом армии, за подписями С. М. Буденного и К. Е. Ворошилова. В инструкции подчеркивалась ведущая роль библиотекаря красноармейской библиотеки в организации пропаганды литературы среди читателей, в руководстве их чтением и самообразованием. «Библиотекарь — душа библиотеки, — говорилось в инструкции, — он должен помогать красноармейцам в пользовании книжным материалом, и, чем менее подготовлен красноармеец, тем более важна помощь библиотекаря». Инструкция требовала от библиотекаря «самоотверженного отношения к делу». Удовлетворяя спрос на книги, библиотекарь больше всего заботится о продвижении в массы читателей общественно-политической литературы и агитационно-пропагандистских брошюр, всеми библиотечными методами помогает политическому воспитанию бойцов и командиров, пропаганде среди них марксистско-ленинских идей. Чтобы успешно вести работу, библиотекарь должен быть «основательно знаком прежде всего с теоретическими предпосылками коммунизма, с агитационной литературой и книгами общего и специального содержания», обязан систематически «следить за современной литературой, книжным рынком» и изучать поступающие в библиотеки книги.

Инструкция обращала внимание библиотекаря на важность развертывания работы по изучению читателей: рекомендовала вести специальные записи впечатлений от бесед, брать на учет читателей, нуждающихся в систематической помощи библиотекаря; широко использовать библиографию — составление рекомендательных списков, вывешивание отзывов на книги, проведение обзоров и собеседований.

Первые итоги библиотечной работы в Красной Армии были обобщены на Всероссийском съезде библиотечных работников красноармейских и флотских библиотекарей в октябре 1920 года.

Центральное место на съезде было отведено вопросам содержания работы библиотек Красной Армии. Съезд подчеркнул в своих решениях, что все процессы библиотечной работы должны быть поставлены на службу пропаганде идей марксизма-ленинизма, политики партии и

ЭБ «Научное наследие России»

правительства, на оказание бойцам и командирам помощи в самообразовании и работе с книгой.

Много внимания уделялось на съезде вопросам агитационно-массовой работы библиотек, организации руководства чтением. Съезд одобрил уже имеющийся опыт работы по пропаганде книги и рекомендовал широко внедрять в практику красноармейских библиотек самые действенные и активные формы обслуживания читателей. Съезд признал также необходимой работу по изучению читательских интересов.

Библиотеки в Красной Армии были действенными и активными помощниками партийных организаций в политическом просвещении и пропаганде марксистско-ленинского мировоззрения среди бойцов и командиров. Они помогали готовить политически зрелых и сознательных защитников Советской Родины, борцов за социалистическое отечество. В библиотеках Красной Армии зарождались наиболее прогрессивные формы работы с читателями и руководства чтением. Большой практический опыт, накопленный красноармейскими библиотеками, оказал большое влияние на работу общедоступных библиотек страны.

Научные и специальные библиотеки в первые годы Советской власти

Проведенные Советским правительством коренные демократические преобразования в области науки и культуры изменили положение государственных публичных, научных и специальных библиотек. Перед ними была поставлена задача приобщать трудящихся к величайшим культурным и научным ценностям, ликвидировать прежнюю академическую замкнутость и оторванность от народных масс.

Конкретная программа демократизации научных библиотек была намечена В. И. Лениным в письме «О задачах Публичной библиотеки в Петрограде», написанном в первые дни установления Советской власти, в ноябре 1917 года. В этом письме В. И. Ленин требует коренной перестройки деятельности национального книгохранилища России и намечает пути превращения библиотек в очаги культуры и просвещения, чтобы народ мог «разумно, осмысленно, успешно участвовать в революции...»

(т. 35, с. 132). В целях значительного улучшения библиотечного обслуживания населения Владимир Ильич предлагает ввести в Публичной библиотеке удобные для трудящихся часы работы читального зала и немедленно организовать обмен книгами со всеми русскими и зарубежными библиотеками.

Выдвинутые В. И. Лениным требования демократизации центральных государственных книгохранилищ, в том числе и научных библиотек, определяли качественно новое содержание их работы. Превратить науку и знание в общенародное достояние, добиться, чтобы «наука действительно входила в плоть и кровь, превращалась в составной элемент быта вполне и настоящим образом», — таков завет В. И. Ленина (т. 45, с. 391).

Однако перестройка работы научных библиотек проходила в сложных условиях. Значительная часть старых кадров библиотечных работников проявила непонимание революционных изменений в общественно-политической и культурной жизни страны после победы Октября и не сразу пошла за Советской властью. В петроградской Публичной библиотеке, например, в первые дни Советской власти работники прекратили обслуживание читателей и даже пытались не подчиниться распоряжениям правительства. Саботаж был сломлен лишь в начале 1918 года, когда постановлением Совнаркома за подписью В. И. Ленина был смещен с поста реакционно настроенный директор библиотеки и на его место назначен правительственный комиссар. Под руководством Наркомпроса был разработан новый устав, предусматривавший активное содействие библиотеки «народному просвещению и развитию научного знания».

Осуществляя демократические реформы в области библиотечного дела, Советское правительство проводило большую работу по перевоспитанию библиотечных кадров, старалось освободить их из-под влияния буржуазной идеологии и привлечь к строительству новой, социалистической библиотечной системы. Важное значение в перевоспитании старых кадров имели проводившиеся Наркомпросом государственные совещания по реорганизации библиотечного дела.

В июле 1918 года в Москве было созвано первое государственное библиотечное совещание, которое рассмотрело назревшие проблемы развития научных библиотек.

ЭБ "Научное наследие России"

тек. Совещание выработало проект декрета о библиотечном справочном бюро и приняло ряд важнейших решений, на основе которых был введен междубиблиотечный абонемент между научными библиотеками Москвы и Петрограда и открыты справочные бюро при петроградской Публичной библиотеке и библиотеке Румянцевского музея. Справочные бюро, созданные вначале в качестве подсобного аппарата междубиблиотечного абонемента, вскоре расширили свои функции и фактически стали превращаться в ячейки справочно-библиографического обслуживания читателей.

В сентябре 1919 года состоялся съезд по реформе академических (вузовских) библиотек, наметивший пути их демократизации и улучшения работы. Принятый съездом новый устав предусматривал свободный допуск посторонних читателей в вузовские библиотеки и включение их в сферу междубиблиотечного абонемента. В соответствии с новыми требованиями были пересмотрены правила пользования вузовскими библиотеками и читальными залами.

Придавая большое значение развитию советской науки и техники, Советское правительство проявляло постоянную заботу о научных библиотеках, систематическом пополнении их фондов, способствуя превращению научных библиотек в важные центры научно-технической информации научных кадров. В мае 1918 года Совнарком принял решение об обеспечении обязательным экземпляром литературы крупнейших книгохранилищ Советской России — Румянцевского музея, Публичной библиотеки в Петрограде и Библиотеки Академии наук. Специальным декретом правительства от 30 июня 1920 года организация государственной регистрации всей выходящей в стране печатной продукции и издание распоряжений о бесплатном снабжении научных библиотек новой литературой были возложены на Наркомпрос. В Москве была учреждена Центральная книжная палата, в распоряжение которой выделялось 25 обязательных экземпляров литературы для распределения их между центральными и периферийными научными библиотеками. Эти основы централизованного книгоснабжения научных библиотек были разработаны, исходя из непосредственных указаний В. И. Ленина.

Большое количество книг советские научные библиоте-
ЭБ "Научное наследие России"

теки получили в период национализации и реквизиции частных библиотек. Так, за три года библиотека Румянцевского музея пополнилась более чем 1,5 млн. томов. Много ценных книжных коллекций и изданий поступало также в Публичную библиотеку в Петрограде, библиотеки университетов, Академии наук и другие научные библиотеки. По решению правительства все книги из реквизируемых книжных коллекций, «представляющие большой исторический, ученый и литературный интерес», обязательно передавались в крупнейшие московские и петроградские научные библиотеки. Это постановление помогло сохранить сотни тысяч ценнейших изданий и рукописей и организовать через библиотеки широкое их использование в интересах развития советской науки и культуры.

Несмотря на трудности военных лет, Советское правительство неоднократно принимало постановления об укреплении материального снабжения научных библиотек. В сентябре 1919 года Совнарком по предложению В. И. Ленина поручил Наркомпросу принять необходимые меры к увеличению штатов и числа библиотекарей государственных научных библиотек. В ноябре 1919 года, когда решался вопрос о закрытии в связи с топливным кризисом учреждений, не являвшихся абсолютно необходимыми, Совнарком принял постановление об обеспечении нормальной работы Румянцевского музея и поручил комиссии при СНК решить вопрос, какие библиотеки необходимо отапливать и сколько для этого потребуется топлива.

В 1920 году В. И. Ленин неоднократно подписывал постановления об отпуске картона для переплетных работ библиотеке Румянцевского музея и Публичной библиотеке, о заготовке дров, о содержании личного состава ряда библиотек.

Содействуя открытию новых научно-исследовательских учреждений, Советское правительство приняло меры к дальнейшему развитию сети советских научных библиотек. Уже в 1917—1918 годах был основан ряд библиотек, превратившихся впоследствии в крупнейшие книгохранилища: библиотека Народного комиссариата путей сообщения (ныне Центральная научно-техническая библиотека Министерства путей сообщения), библиотека Социалистической академии (ныне Институт научной

информации и Фундаментальная библиотека по общественным наукам Академии наук СССР), библиотеки государственных университетов в Воронеже, Иркутске, Ташкенте, Екатеринбурге и ряд других.

Среди новых научных библиотек, открытых в эти годы, особенно важно отметить библиотеку президиума ВСНХ и Государственную научно-техническую и экономическую библиотеку научно-технического отдела ВСНХ. Позднее эти библиотеки вместе с открытым в 1920 году читальным залом иностранной литературы Бюро иностранной науки и техники при ВСНХ были преобразованы в Государственную научную библиотеку (теперь Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Академии наук СССР в Новосибирске).

В 1919—1920 годах открывается еще ряд научных библиотек: Всенародная библиотека Украины (ныне Государственная публичная библиотека Академии наук УССР в Киеве), Библиотека Института Маркса и Энгельса, Государственная центральная медицинская библиотека и другие.

В первые годы Советской власти было положено начало развитию ряда отраслевых научных библиотек, а также технических библиотек на предприятиях и при конструкторских бюро. В их числе следует назвать библиотеки Главнефти, Центрального аэрогидродинамического института (ЦАГИ), Московской горной академии, политехнического института в Иваново-Вознесенске, ряда научно-исследовательских институтов Академии наук и ВСНХ, крупных предприятий и комбинатов в Москве, Петрограде, Туле, Челябинске, Ростове и других городах.

Основная масса сотрудников научных библиотек постепенно втягивалась Советским правительством в процесс перестройки, происходившей в организации обслуживания читателей, и преодоления академической замкнутости и изолированности научных библиотек от общей библиотечной сети. Однако окончательная демократизация всех сторон деятельности этих библиотек была осуществлена лишь в последующие годы.

Становление и развитие советского библиотековедения

В первые годы Советской власти началось становление и развитие советского библиотековедения. Развернувшаяся после Октября перестройка библиотечного дела требовала теоретического обобщения и осмысления советского опыта, критического пересмотра сложившихся в условиях дореволюционной России старых взглядов на библиотеку, на ее роль и значение в общественно-политической и культурной жизни страны.

В этот период в теории и практике библиотечного дела имели распространение буржуазные взгляды, получившие отражение в работах Л. Б. Хавкиной («Книга и библиотека», «Руководство для небольших библиотек» и другие). Написанные в духе решений I Всероссийского съезда библиотечных работников (1911 г.), они содержали наиболее типичные положения буржуазного библиотековедения: «объективизм», отрицание политического характера библиотечной работы, активной роли библиотекаря в руководстве чтением и т. п. Так, например, в брошюре «Книга и библиотека», изданной в 1918 году, Л. Б. Хавкина выступает против руководящей роли Советского государства в библиотечном строительстве, доказывая, что «библиотечную политику отнюдь не следует отождествлять с политикой государственной... библиотека должна закладывать фундамент общечеловеческой культуры. Поэтому влияние государственной политики умаляет ее задачу, суживает ее работу, придает ее деятельности тенденциозный и односторонний характер, превращает ее в орудие партийной борьбы, которой публичная библиотека по самой своей сущности должна быть чужда». В книге содержался и ряд других выпадов против проводившихся государственными мероприятиями в области печати и библиотечного дела.

Объективистские положения имелись и в пособиях А. А. Покровского («Библиотека и работа с книгой», «О выборе книг для общедоступной библиотеки»), утверждавшего, что в библиотеке должна соблюдаться «строгая беспартийность подбора книг и работы».

Подобные взгляды, характерные для буржуазного библиотековедения, были глубоко чужды и враждебны марксистско-ленинскому учению о культуре и являлись

серьезным тормозом на пути перестройки работы советских библиотек Борьба с вредным влиянием буржуазно-библиотековедения была одним из необходимых условий скорейшего осуществления намеченной Коммунистической партией и Советским правительством программы широких демократических преобразований в библиотечном деле. Поэтому разработка советской теории библиотечного дела, основанной на достижениях передовой марксистско-ленинской науки, явилась одной из самых актуальных проблем библиотечного строительства в первые годы Советской власти.

Основы советского библиотековедения были заложены еще в дореволюционной России, когда методика работы с книгой формировалась в нелегальных библиотеках и организациях РСДРП(б), использовавших для пропаганды марксизма также народные библиотеки и читальни. Огромное значение для разработки вопросов теории и практики библиотечного дела имели указания В. И. Ленина о роли и задачах библиотек в советском обществе и решения Коммунистической партии и Советского правительства по вопросам культурного строительства. В трудах В. И. Ленина, в партийных и государственных документах работники библиотек находили прямые ответы на многие актуальные вопросы библиотечного дела.

Указания В. И. Ленина содержали партийную оценку буржуазного опыта библиотечной работы и рекомендации об использовании всех демократических и прогрессивных достижений зарубежных библиотек. В то же время В. И. Ленин призывал работников библиотек искать новые формы и пути работы просветительных учреждений, присущие советскому социалистическому государству. «В партийной работе,— говорил он,— мы выработали свои навыки широкого воздействия на массы, но их нужно соединить с методами культурно-просветительными, в частности, школьными и особенно внешкольными, что не всегда удавалось» (т. 37, с. 463—464).

Марксистско-ленинское определение целей и задач учреждений культуры и народного образования помогало библиотечным работникам правильно понять задачи работы библиотек, сформулировать общие принципы комплектования их фондов и методов обслуживания читателей.

Центральным вопросом теории и практики библиотечного дела в первые годы Советской власти был вопрос о содержании и назначении работы библиотек, о задачах и методах их работы в новом, социалистическом государстве. С марксистско-ленинских позиций этот вопрос решался на проводившихся по всей стране съездах и совещаниях по народному просвещению и внешкольному образованию, на которых разоблачались буржуазные, объективистские взгляды на библиотечное дело. Резолюции этих съездов и совещаний, публиковавшиеся в центральной и местной печати, провозглашали принцип партийности библиотек, тесной связи их работы с политикой партии, с борьбой пролетариата за построение социалистического общества.

Принцип партийности библиотечной работы нашел отражение в первых пособиях по организации библиотечного дела в Красной Армии. В противовес книгам Л. Б. Хавкиной, А. А. Покровского, Н. А. Орлова («Библиотека-читальня кооператива») и другим в пособиях по организации работы красноармейских библиотек открыто провозглашалась задача «способствовать читателям в выработке пролетарского коммунистического мировоззрения». Подчеркивая, что библиотека является «самым живым проводником революционного настроения», авторы пособий (Б. Д. Веккер, А. В. Цихуленко) рекомендовали в первую очередь приобретать для библиотек труды классиков марксизма-ленинизма, «книги, помогающие понять строительство новой, коммунистической жизни» и «беллетристику, изображающую эпизоды из революционной жизни».

Ленинские указания о библиотеках и политика партии и правительства в области библиотечного дела пропагандировались в эти годы в статьях и выступлениях руководящих работников Наркомпроса Н. К. Крупской, О. И. Чачиной, В. Я. Брюсова. Особенно большую роль в разработке теоретических основ советского библиотечного дела сыграла Н. К. Крупская, которая внимательно следила за литературой по библиотечному делу и выступала с рецензиями в печати. В работах Н. К. Крупской рассматривались перспективы библиотечного дела, раскрывалась связь работы библиотек «с общей борьбой масс за социалистический строй», намечались формы и методы пропаганды книги среди читателей. В целом поло-

жительно оценивая пособия виднейших библиотекведов («Руководство для небольших библиотек» Л. Б. Хавкиной, «О выборе книг для общедоступной библиотеки» А. А. Покровского), Н. К. Крупская в то же время отмечала содержавшиеся в них ошибки, критиковала за пропаганду «объективизма» и «аполитичности» библиотечной работы. Разбив утверждение авторов об отсутствии «политической тенденции» при подборе книг в библиотеку, Н. К. Крупская писала, что «библиотекарь-социалист никогда не станет рекомендовать читателю книги, освещенной с точки зрения монархиста, не станет рекомендовать потому, что будет считать такую книжку вредной»¹.

Вскрывая буржуазные корни этих ошибочных взглядов, их неприемлемость в условиях советской действительности, Н. К. Крупская упрекала специалистов за увлечение библиотечной техникой, за уход от насущных проблем работы с читателями. «Очень многие склонны видеть центр тяжести в правильной постановке техники библиотечного дела,— писала она.— Техника — дело важное, несомненно, но не менее важно и знание библиотекарем читателя»².

Разработка теоретических основ советского библиотековедения проходила в обстановке острой классовой борьбы на идеологическом фронте. Значительная часть специалистов, воспитанных на теориях буржуазного библиотековедения, механически переносила в практику работы советских библиотек старые формы и методы, допускала серьезные ошибки и путаницу в теоретическом обосновании отдельных проблем. Даже те из них, кто сочувственно относился к Советской власти, были не свободны от заблуждений, противоречий и отклонений от партийной линии в области библиотечного дела.

Лозунги «аполитичности» и «надклассовости» культурно-просветительных учреждений использовали в своих интересах враги революции — эсеры и меньшевики, стремившиеся под видом «автономии» освободить библиотеки, читальни от влияния партии и правительства и вести через них контрреволюционную пропаганду.

Учитывая, что подавляющее большинство специалистов библиотечного дела было воспитано в условиях до-

¹ Н. К. Крупская. Педагогические сочинения, Т. 10. М., 1962, с. 13.

² Там же, с. 23.

революционной России, партия и правительство терпеливо и настойчиво разъясняли их ошибки и заблуждения, помогали применять в теории и практике библиотечного дела основные законы марксистско-ленинской философии. Ряд специалистов (Л. Б. Хавкина, А. А. Покровский, А. И. Браудо, А. И. Калишевский и др.) уже тогда привлекались к участию в первых государственных совещаниях по разработке проектов централизации библиотечного дела, реорганизации работы массовых и научных библиотек и к решению других актуальных проблем библиотечного строительства.

В эти годы были сделаны только первые шаги в разработке теоретических основ советского библиотековедения: определены новые цели и задачи библиотек, разоблачены и подвергнуты обоснованной критике буржуазные теории «объективизма» и «надклассовости» в библиотечном деле, а также сформулированы положения об активной роли библиотекаря в пропаганде книги, руководстве чтением и привлечении читателей в библиотеки. Большое внимание уделялось разработке проблем организации планомерной сети библиотек, централизованного комплектования библиотечных фондов, методам и формам участия в библиотечной работе населения. Многое из достигнутого в теории не получило в тот период практического воплощения в работе библиотек.

Начало организации подготовки библиотечных кадров

Одной из основных трудностей библиотечного строительства в первые годы Советской власти был острый недостаток кадров, способных по-новому поставить работу библиотек, связать ее с задачами построения социалистического общества, привлечь к участию в библиотечном деле массы трудящихся. Воспитанная в буржуазном духе старая интеллигенция саботировала правительственные мероприятия в библиотечном деле, а многие библиотечные работники, принявшие новый строй и работавшие с ним, часто действовали отжившими методами, не принимая во внимание интересы и потребности нового читателя. Поэтому для успешного развертывания библиотечной сети необходимо было провести огромную работу по перевоспитанию и подготовке библиотечных кадров.

Задача подготовки библиотечных работников в 1918—1920 годах решалась в основном путем организации краткосрочных внешкольных курсов, где проходили переподготовку и библиотекари, уже имеющие опыт. Кроме того, главным образом в Москве и Петрограде, создавались специальные библиотечные курсы. Так, например, в 1918 году Общество библиотекосведения организовало краткосрочные курсы им. Н. И. Новикова. В 1919 году подготовка работников для научных и академических библиотек была проведена на шестимесячных курсах при Народном университете им. Шанявского в Москве и на высших библиотечных курсах Петрограда. С конца 1918 года открылись первые рабочие крестьянские курсы в Вятке. Подобные курсы периодически организовывались в губернских городах, а также в отдельных советских республиках.

Организация этих курсов страдала существенными недостатками. На них изучались главным образом вопросы библиотечной техники и мало уделялось внимания организации обслуживания читателей и справочно-библиографической работы. Специальные дисциплины, которые читались на курсах, не были освобождены от груза схоластики, объективистских положений и идеалистических ошибок. Общественные и общеобразовательные науки на курсах не преподавались.

Курсовая система ввиду ее краткосрочности и несовершенства не отвечала задачам и требованиям времени, не могла удовлетворить острую, быстро возрастающую нужду в квалифицированных кадрах специалистов. Поэтому уже в первые годы Советской власти было положено начало развитию государственной системы высшего и среднего библиотечного образования, инициатором создания которой явилась Н. К. Крупская.

Придавая огромное значение подготовке советских специалистов библиотечного дела, Н. К. Крупская выступила с проектом организации библиотечной семинарии при Наркомпросе. По мысли Н. К. Крупской, семинария должна была иметь двухгодичный курс теоретического и практического обучения, в большой степени рассчитанный на самостоятельную работу слушателей с книгой. Параллельно с изучением специальных дисциплин слушатели должны были пройти курс пролетарского университета, обеспечивающий подготовку в области об-

ественных наук. Характерной особенностью семинарии являлся выпуск «идейно подготовленных библиотекарей из пролетарской и крестьянской среды».

Таким образом, разрабатывая проект семинарии, Н. К. Крупская, по существу, сформулировала основные требования, предъявлявшиеся партией и правительством к подготовке новых высококвалифицированных библиотечных работников: марксистско-ленинская подготовка, изучение общеобразовательных дисциплин и базирующееся на этом фундаменте специальное образование, включающее и практическое обучение.

Занятия библиотечной семинарии были начаты с января 1919 года и продолжались до конца этого года. Предпочтение при зачислении в учебные группы отдавалось лицам, командированным партийными, советскими, профсоюзными и другими пролетарскими организациями. К преподаванию в семинарии привлекались видные библиотечные работники О. И. Чачина, А. А. Покровский, А. В. Цикуленко и др. Отдельные лекции слушателям были прочитаны Н. К. Крупской.

В декабре 1918 года в Петрограде было открыто первое в стране высшее учебное заведение для подготовки культурно-просветительных и библиотечных работников — Институт внешкольного образования. В его составе имелась книжно-библиотечная группа (с 1919 г. — книжно-библиотечный факультет), которая готовила заведующих библиотеками, организаторов и инструкторов библиотечного дела.

Вскоре институты внешкольного образования открылись в Иванове-Вознесенске, Костроме и некоторых других городах. Библиотечные отделения создавались также при отдельных педагогических высших учебных заведениях.

Таким образом, уже в первые годы Советской власти было положено начало развитию советской системы среднего и высшего библиотечного образования. Однако на первых порах подготовка библиотечных специалистов не получила широкого размаха. Прием на библиотечные отделения вузов был невелик, и острая потребность в квалифицированных библиотечных кадрах оставалась проблемой, которую предстояло решить. В программах и преподавании имелось много серьезных недостатков и пробелов, не было необходимых учебников и пособий.

Хотя в учебных планах институтов предусматривалось чтение общественных наук, для преподавания их не хватало квалифицированных педагогов. Оценивая состояние обучения в петроградском Институте внешкольного образования, Н. К. Крулская отмечала, что в нем мало отводится времени на изучение марксизма и социализма, что библиотечному работнику нельзя ограничиваться только своей специальностью — он должен разбираться в происходящих событиях, чтобы уметь разъяснить их читателю, должен быть сознательным марксистом, хорошим революционером.

Становление библиотечного образования было сопряжено с большими трудностями, типичными для многих учебных заведений первых лет Советской власти. Эти трудности усугублялись недостаточной теоретической разработкой библиотечно-библиографических дисциплин, почти полным отсутствием квалифицированных кадров профессорско-преподавательского состава.

Первые мероприятия партии и правительства в области библиотечного дела заложили основы развития библиотечного обслуживания населения в СССР. В 1917—1920 годах под непосредственным руководством В. И. Ленина были разработаны и изданы основные государственные законы, положившие начало коренной перестройке библиотечного дела в стране, массовому развитию сети общедоступных библиотек для широких народных масс. В этих законах применительно к новым историческим условиям были глубоко и принципиально обоснованы важнейшие положения социалистической системы библиотечного обслуживания народа: партийность библиотечной работы, общедоступность и демократичность библиотек всех типов и видов, государственное планомерное развитие библиотечной сети, привлечение к библиотечному строительству населения. Были созданы предпосылки для организации подготовки марксистско-ленинских кадров библиотечных специалистов. Библиотечное дело в целом стало важной частью государственной работы по просвещению рабочих и крестьян.

Библиотечное дело в СССР в годы восстановления народного хозяйства и борьбы за социалистическую индустриализацию страны (1921—1929 гг.)

Победоносно завершив гражданскую войну, изгнав интервентов и белогвардейцев с территории нашей Родины, советский народ под руководством Коммунистической партии приступил к мирному социалистическому строительству. Основной задачей этого периода являлась борьба за быстрее восстановление разрушенного народного хозяйства, преодоление экономической и культурной отсталости страны и создание производственно-технической базы социализма. Партия совершила исторический поворот от политики военного коммунизма к новой экономической политике, которая была единственно правильной в переходный период от капитализма к социализму: она позволяла осуществить подъем разоренного сельского хозяйства — главное в тот период условие для восстановления тяжелой индустрии, составляющей основу социалистической экономики.

В связи с тем, что в обстановке борьбы за возрождение всех отраслей экономики страны требовалось резкое повышение уровня культуры, возросло значение библиотек и других просветительных учреждений.

В своих выступлениях перед работниками культурно-го фронта В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что всю деятельность культурно-просветительных учреждений в период мирного строительства необходимо построить так, чтобы она была подчинена задачам социалистического преобразования экономики страны.

Особенно ярко задачи и содержание политико-просветительной и библиотечной работы в восстановитель-

ный период были раскрыты В. И. Лениным в докладе «Новая экономическая политика и задачи политпросветов» на II Всероссийском съезде политпросветов 17 октября 1921 года. В. И. Ленин подчеркивал, что библиотеки и другие учреждения культуры призваны содействовать решению злободневных задач хозяйственной и политической жизни страны, коммунистическому воспитанию трудящихся, идеологической подготовке их к активному участию в строительстве социализма. «Надо добиться, чтобы умение читать и писать служило к повышению культуры, чтобы крестьянин получил возможность применить это умение читать и писать к улучшению своего хозяйства и своего государства» (т. 44, с. 171); «...надо, чтобы наша пропаганда, наши руководства, наши брошюры были восприняты народом на деле и чтобы результатом этого явилось улучшение народного хозяйства» (т. 44, с. 175).

Советские библиотеки, указывал В. И. Ленин, для того чтобы способствовать вовлечению масс в хозяйственное строительство, в управление социалистическим государством, должны сосредоточивать в своих фондах отчеты, доклады и другие материалы, освещающие деятельность партийных организаций и советских учреждений; Владимир Ильич требовал организовать обязательное снабжение всех библиотек производственно-технической литературой. «...Более правильное распределение газеты, а равно производственных брошюр и листовок, по всем библиотекам РСФСР,— писал В. И. Ленин,— должно составить предмет особого внимания» (т. 42, с. 16). Неотложная необходимость доставки хотя бы по одному экземпляру книг и брошюр, освещающих опыт хозяйственного строительства, «...в каждую губернскую библиотеку и в каждую крупнейшую общегосударственную библиотеку...» подчеркивается В. И. Лениным в проекте «Наказа от ЦО местным советским учреждениям». Это даст, указывал Владимир Ильич, «...правда, скудную, но все же несомненную возможность всероссийского осведомления и учета опыта...» (т. 43, с. 274).

Перед библиотечными работниками В. И. Ленин ставил задачу широко пропагандировать эти материалы, предоставлять через библиотеки возможности пользования ими всему населению. Распространению библиотеками производственно-технической литературы, отчетов хозяй-

ственных и экономических учреждений Владимир Ильич придавал огромное политическое значение «... без приучения все большего количества населения пользоваться в библиотеках подобными отчетами ни о каком действительном превращении полуазиатской страны в культурную и в социалистическую не может быть и речи» (т. 45, с. 155).

Переход страны к мирному восстановлению народного хозяйства и новые задачи, вставшие перед культурно-просветительными учреждениями, потребовали усиления руководящей роли партии и правительства в культурном строительстве. Вопрос о работе созданного в ноябре 1920 года Главполитпросвета специально обсуждался на X съезде РКП(б), принявшем резолюцию «О Главполитпросвете и агитационно-пропагандистских задачах партии». Согласно резолюции съезда, главной задачей Главполитпросвета являлось объединение работы всех политико-просветительных учреждений, подчинение их деятельности коммунистическому воспитанию трудящихся, пропаганде экономических планов Советского государства и решению народнохозяйственных задач. «Для успешного выполнения основной своей задачи, массовой коммунистической пропаганды и агитации, — указывалось в резолюции, — Главполитпросвет должен приобрести гибкость партийного аппарата, чуткость к запросам масс, подвижность, соединяя эти качества с систематичностью, точностью, быстротой и работой по известному плану. Кроме ударности снабжения работников Главполитпросвета и всех его аппаратов, это может быть достигнуто лишь при переводе на политико-просветительную работу достаточного количества ответственных членов партии, имеющих достаточный опыт в агитационно-пропагандистской работе»¹.

Съезд подчеркнул, что необходимо повысить уровень политико-просветительной работы среди народов нерусских национальностей, а также поручил всем агитационно-пропагандистским органам партии и Главполитпросвету организовать «самую усиленную агитацию в связи с новой полосой революции и задачами борьбы с мелкобуржуазной контрреволюцией».

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 7-е. Ч. 1. М., 1964, с. 551.

Мероприятия по укреплению и дальнейшему развитию библиотечной сети

После окончания гражданской войны, когда в стране создались более благоприятные условия для развертывания библиотечного обслуживания населения, партия и правительство получили возможность уделять большое внимание укреплению существующей библиотечной сети, открытию новых библиотек и улучшению их материального положения.

Основным документом, определяющим программу библиотечного строительства в восстановительный период, был разработанный под руководством В. И. Ленина декрет Совнаркома «О централизации библиотечного дела в РСФСР», ставивший задачу ликвидировать ведомственную разобщенность в работе библиотек и создать в стране единую, централизованную сеть библиотек.

Как предусматривал декрет, при Главполитпросвете была образована Центральная междуведомственная библиотечная комиссия (ЦБК), в состав ее вошли четыре представителя Наркомпроса (Главполитпросвета, школьного и научного секторов и Главпрофобра), два — ВЦСПС, по одному — Политического управления РККА и ЦК РКП(б). В положении о ЦБК губернским и уездным политпросветам рекомендовалось периодически созывать междуведомственные совещания представителей заинтересованных ведомств для осуществления централизации библиотечного дела на местах и проведения в жизнь постановлений партии и правительства по вопросам библиотечной работы.

ЦБК проделала большую работу по упорядочению и реорганизации существующей сети библиотек, ликвидации параллелизма и дублирования в их работе. По согласованию с ведомствами комиссия разработала специальное положение о типах массовых библиотек и инструкцию по организации на местах единой сети библиотек, предлагавшую библиотечным секциям губернских и уездных политпросветов взять на учет все библиотеки и привести библиотечную сеть в соответствие с типами и видами библиотек, установленными ЦБК. В течение 1921 года были изданы положения, которые устанавливали порядок вхождения в единую сеть партийных, комсомольских, профсоюзных, школьных и других библиотек.

На основе распоряжений ЦБК в губернских и уездных центрах стали создаваться центральные городские библиотеки, в задачу которых входило оказание методической и организационной помощи всем нижестоящим библиотекам. В городах с населением более 10 тыс. человек организовывались, кроме того, районные библиотеки — филиалы центральных. К районным библиотекам приравнивались и профсоюзные библиотеки на фабриках и заводах. В сельских местностях библиотечная сеть по-прежнему была представлена в основном волостными библиотеками и избами-читальнями — первичными ячейками политико-просветительной работы в деревне. Для более широкого охвата населения библиотечным обслуживанием и приближения книги к рабочим и крестьянам в городах и сельских местностях организовывалась сеть передвижных библиотек. Упорядочению снабжения библиотек необходимой литературой способствовало создание в некоторых губернских центрах библиотечных коллекторов.

Однако реорганизация и упорядочение библиотечной сети, осуществлявшиеся под руководством Главполитпросвета, проводились в трудных условиях перехода к новой экономической политике, когда ценой огромного напряжения всех сил молодого Советского государства создавалась материальная база для решения задач восстановительного периода. Материальные и финансовые ресурсы страны, промышленность и сельское хозяйство были подорваны длительными войнами, военной интервенцией буржуазных государств. Чтобы обеспечивать восстановление разрушенного народного хозяйства, партия и правительство вынуждены были соблюдать строжайшую экономию государственных средств. Хозяйственные и просветительные учреждения пришлось перевести на местный бюджет, бюджетные ассигнования на содержание библиотек, изб-читален и других политико-просветительных учреждений, находившихся в ведении Главполитпросвета, значительно урезать. Большинство из них, особенно расположенных в сельской местности, должны были финансироваться за счет местного бюджета, еще недостаточно организованного и укрепленного.

Образовавшийся острый недостаток денежных средств привел к резкому сокращению существующей сети библиотек, а также специалистов библиотечного де-

ла. Особенно сильно сократилось число волостных библиотек и изб-читален. Так, в среднем по РСФСР сеть деревенских библиотек в 1922 году по сравнению с 1920 годом уменьшилась на 60—70%, а в отдельных губерниях — на 90%. По данным Главполитпросвета, к концу 1922 года общее число библиотек в РСФСР сократилось на 56,2%, а изб-читален — на 87,5%.

В этих сложных условиях Главполитпросвет предпринял ряд шагов, направленных на стабилизацию и сохранение действующей сети библиотек. В городах многие библиотеки в целях укрепления их материального положения стали передаваться на договорных началах хозяйственным учреждениям и профсоюзам. В сельской местности проводилось слияние и объединение библиотек с другими политико-просветительными учреждениями. В отдельных губерниях и уездах местные политпросветы, изыскивая необходимые средства на финансирование библиотек, стали вводить плату за пользование библиотечным абонементом.

Массовое сокращение библиотечной сети вызвало тревогу партийных и советских органов за состояние библиотечного обслуживания населения. В 1921—1923 годах принимается ряд государственных и партийных постановлений с целью укрепить существующую сеть библиотек, преодолеть упадок и развал библиотечной работы на местах. Так, 16 ноября 1921 года ЦК РКП(б) был издан циркуляр о порядке привлечения местных средств к расходам по содержанию просветительных учреждений, в котором обращалось внимание на необходимость оградить библиотеки, избы-читальни и другие учреждения культуры от «мелкобуржуазной стихии», от стремления «поддержать просветительные учреждения неприемлемыми для Коммунистической партии средствами, как-то: введение платности за обучение, пользование библиотеками, клубами и т. д.». Одновременно циркуляр обязывал государственные и партийные органы на местах найти возможности к тому, чтобы укрепить материальное положение политико-просветительных учреждений.

Серьезное внимание вопросам восстановления и укрепления библиотек было уделено в решениях XII съезда РКП(б). В резолюции съезда по вопросам пропаганды, печати и агитации подчеркивалось, что неотложная задача партии — содействие «в деле налаживания общей биб-

библиотечной сети, находящейся в катастрофическом состоянии»¹. Съезд потребовал принять самые энергичные меры к улучшению работы просветительных учреждений в деревне и развитию культурного строительства в союзных республиках. Выполняя решения съезда, Совнарком РСФСР в августе 1923 года принял специальное постановление о развитии сети политико-просветительных учреждений, согласно которому сеть деревенских библиотек следовало увеличить к 1 сентября 1925 года с 7 тыс. до 11 тыс. Соответственно предусматривалось ежегодное увеличение государственных ассигнований на нужды библиотечного дела.

В результате решительных действий партии и правительства сокращение сети библиотек в некоторых губерниях замедлилось уже в 1922—1923 годах и в целом по РСФСР к концу 1923 года было приостановлено. С 1924 года повсеместно наблюдается быстрый рост библиотечной сети.

Одновременно партия проявляла постоянную заботу о повышении идейно-политического уровня библиотечной работы. XI съезд РКП(б) в резолюции «О печати и пропаганде» потребовал расширить и углубить партийно-просветительную пропаганду среди населения, усилить влияние партийных организаций на работу библиотек и других учреждений культуры, с тем чтобы противостоять стремлению «буржуазии через посредство литературы и культуры повлиять на трудящиеся массы»².

Улучшению руководства библиотеками со стороны партийных организаций в большой степени способствовал циркуляр ЦК РКП(б) «Об усилении партийного влияния на работу библиотек» (октябрь 1923 г.). В нем рекомендовалось для налаживания самой тесной связи политпросветов с партийными организациями создавать при агитационно-пропагандистских отделах уездных и губернских комитетов партии постоянные библиотечные комиссии. Циркуляр обязывал партийные организации активно помогать библиотекам в развертывании массово-политической работы среди населения, всячески содействовать укреплению библиотечной работы в деревне.

Заметную роль в оживлении библиотечного дела сыг-

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 7-е. Ч. I М., 1964, с. 743.

² Там же, с. 542—543.

рали мероприятия партии по усилению методического руководства работой библиотек как в центре, так и на местах. Среди них особенно значительным было издание журнала «Красный библиотекарь».

Основанный в 1923 году по инициативе Н. К. Крупской, журнал с первых лет своего существования стал основным органом, обобщающим и пропагандирующим передовой опыт в теории и практике работы советских библиотек. Тесная связь с широкой библиотечной общественностью помогала «Красному библиотекарю» быть в центре всех важнейших событий библиотечного строительства в восстановительный период. На страницах журнала публиковался богатый материал по методике массовой пропаганды книги среди населения. «Красный библиотекарь» способствовал воспитанию новых, марксистски подготовленных библиотечных кадров, выступал против буржуазных теорий «объективизма» и «аполитичности» в библиотечной работе, активно боролся за повышение идейно-теоретического уровня работы советских библиотек, за превращение их в очаги коммунистического воспитания трудящихся.

Статьи, посвященные проблемам библиотечного дела, систематически публиковались также в журналах «Коммунистическое просвещение» и «Книгоноша» (органы Главполитпросвета), «Книга и профсоюзы» (орган ВЦСПС) и в других периодических изданиях.

В 1922—1924 годах важное место в системе методического руководства отводилось губернским и уездным центральным библиотекам, как основным организационно-методическим центрам на местах. При этих библиотеках с первых лет восстановительного периода создаются библиотечные объединения, сыгравшие видную роль в повышении уровня идейно-политической и профессиональной подготовки библиотекарей, улучшении качества массовой работы библиотек по пропаганде книги среди рабочих и крестьян, в общем подъеме библиотечной работы в стране. В библиотечных объединениях велось изучение общественно-политической, научной, технической и художественной литературы, обобщался и пропагандировался передовой опыт библиотечной работы, разрабатывались теоретические и методические вопросы, способы проведения коллективных мероприятий по пропаганде книги и библиотеки.

Большое внимание в работе библиотечных объединений уделялось идейно-теоретической подготовке библиотечных работников. При объединениях создавались кружки по изучению произведений основоположников марксизма, общественно-политической и историко-партийной литературы. В программе занятий кружков специально предусматривалось изучение произведений В. И. Ленина и методики пропаганды ленинизма в библиотеке. Библиотекарям систематически давались консультации по методике проведения библиографических обзоров о произведениях В. И. Ленина, об использовании книжных выставок, плакатов и других форм и методов библиотечной работы для пропаганды ленинской книги, продвижения ее в массы рабочих и крестьян.

Библиотечные объединения вырабатывали новые формы и методы активного продвижения библиотечной книги к трудящимся, изучали читательские интересы, организовывали массовую и индивидуальную работу с читателями. Участники объединений проявляли много творческой инициативы и изобретательности, для того чтобы заинтересовать читателей новыми книгами и периодическими изданиями, поднять на более высокий уровень пропаганду литературы и библиотеки. Массовая пропаганда книг — в таких, пользовавшихся большой популярностью формах, как «дни», «недели», «месячники» книги, «шестивия», «карнавалы» книг и т. д., которые проводились библиотечными объединениями, — нередко принимала характер политических кампаний, в которых активно участвовали партийные, комсомольские и профсоюзные организации и читательский актив.

В 1921—1924 годах по всей стране проводились республиканские, губернские и уездные библиотечные совещания и съезды, на которых обобщался опыт библиотечного строительства, накопленный за первые годы Советской власти, намечались перспективы развития сети библиотек, шла острая борьба с буржуазными теориями в области библиотечного дела, подвергавшимися решительной, принципиальной критике.

Примером того, как проходила работа библиотечных съездов и совещаний, может служить московский губернский библиотечный съезд (октябрь 1922 г.). На съезде широко обсуждалось состояние библиотечной работы в губернии в условиях новой экономической политики. ЭБ «Научное наследие России»

тики и задачи библиотек по организации обслуживания книгой трудящихся масс. Участники съезда единогласно решили, что создание единой сети библиотек под контролем политпросветов должно продолжаться, и осудили введение платы за пользование библиотечным абонементом. В резолюции съезда отмечалось, что вопросы организации комплектования библиотечных фондов и развертывания массово-политической деятельности библиотек необходимо решать с «классовой пролетарской точки зрения». Съезд рекомендовал «сделать все методы библиотечной работы удобными и понятными для масс».

С приветственным словом на съезде выступила Н. К. Крупская, призвавшая библиотечных работников к развертыванию массовой пропаганды книги, к борьбе за преодоление отставания работы библиотек от задач социалистического строительства.

В. И. Ленин был избран почетным членом президиума съезда. Съезд послал Владимиру Ильичу приветствие, в котором выражалась уверенность, что библиотекари московской губернии «положат все силы на закрепление результатов пролетарской революции и примут посильное участие в строительстве нового, коммунистического общества».

Республиканские, губернские и уездные совещания и съезды послужили хорошей школой политического воспитания библиотечных работников, мобилизовывали их на решение задач, поставленных партией перед библиотеками.

I Всероссийский библиотечный съезд

Важным событием библиотечного строительства в восстановительный период явился I Всероссийский библиотечный съезд (1—7 июля 1924 г.).

Созыв библиотечного съезда вызвал огромный интерес среди библиотечных работников. На него приехали со всех концов Советского Союза даже те, кто не получили специального приглашения. Поэтому общее число участников съезда достигло 806 человек: 270 делегатов с решающим голосом, 260 — с совещательным и 276 гостей. На съезд прибыли делегации всех союзных и автономных республик и самых отдаленных губерний РСФСР.

На пленарных заседаниях было заслушано 12 докладов «Научное наследие России»

дов по самым актуальным проблемам библиотечного строительства. Кроме того, большое число докладов и сообщений обсуждалось на различных секциях съезда: по работе красноармейских, деревенских, научных, детских, передвижных библиотек, по организации библиотечного строительства в национальных республиках и областях, по организационно-методической работе и т. д.

Открывая съезд, заместитель наркома просвещения М. Н. Покровский предложил почтить вставанием память В. И. Ленина. В приветственной речи М. Н. Покровский отметил, что В. И. Ленин уделял огромное внимание организации библиотечного дела в стране, продвижению книжных богатств в массы трудящихся; подчеркнул важность ленинских указаний о создании единой планомерной сети библиотек и выразил уверенность, что библиотечный съезд «выявит... новый тип библиотекаря» — активного помощника партии по коммунистическому воспитанию рабочих и крестьян. Лозунг «Выполним заветы Ильича — книгу в массы!» определял все содержание работы съезда.

Съезд заслушал и всесторонне обсудил два доклада по вопросу о задачах библиотечной работы и дальнейших путях ее развития в период, когда завершается грандиозная работа по восстановлению народного хозяйства, — «Задачи библиотек в современных условиях» и «Состояние и перспективы библиотечной работы». Съезд ясно показал, что основная масса библиотечных работников осознала великое преобразующее значение Октябрьской революции для развертывания культурного и библиотечного строительства в стране и активно включилась в борьбу всего народа под руководством партии за построение социалистического общества. В резолюции, определявшей содержание работы библиотек в современных условиях, говорилось, что основную цель библиотечные работники видят в том, чтобы «выковать из библиотеки орудие выработки коммунистического мировоззрения, чтобы превратить ее в очаг воспитания и просвещения в духе марксизма и ленинизма». Съезд подчеркнул политический характер работы библиотек, ее тесную связь с текущими задачами социалистического строительства в политической, хозяйственной и культурной сферах.

В решении организационных вопросов библиотечного строительства съезд руководствовался ленинскими поло-

жениями о преодолении разобщенности в работе библиотек, соединении их в единую централизованную систему. Съезд подтвердил острую актуальность реализации декрета «О централизации библиотечного дела в РСФСР» и наметил ряд мер, направленных на улучшение координации деятельности библиотечных учреждений. В резолюции съезда библиотечным работникам рекомендовалось составлять планы организации библиотечной сети для каждой губернии, уезда и города, причем включать в общую сеть все библиотеки, в том числе и ведомственные. В целях устранения дублирования и параллелизма в работе библиотек съезд утвердил основные типы библиотек для города и деревни и определил их задачи в организации обслуживания населения книгой.

Одним из центральных на съезде был вопрос о библиотечном строительстве в деревне, решенный на основе резолюций XIII съезда РКП(б) об усилении политико-просветительной работы среди крестьянства.

С острым политическим докладом о роли и значении деревенских библиотек в ликвидации культурной отсталости крестьян выступила на съезде Н. К. Крупская. В докладе Н. К. Крупской были вскрыты серьезные недостатки в организации сети деревенских библиотек, охарактеризовано состояние их книжных фондов и намечен конкретный план улучшения библиотечного обслуживания крестьянства. Подчеркнув политическое значение указаний XIII съезда партии о необходимости объединения всей политико-просветительной работы в деревне вокруг одного опорного пункта — волостной избы-читальни, Н. К. Крупская определила место и задачи деревенских библиотек в единой системе просветительных учреждений в деревне. Она отметила, что деревенский библиотекарь должен быть общественным работником, находиться в центре политической и культурной жизни села, развертывать активную пропаганду книги среди крестьянства, привлекать к библиотеке местный актив.

Съезд признал первоочередной задачей библиотечного строительства коренное улучшение состояния сети деревенских библиотек и комплектования их фондов; отметил, что необходимо продвигать книги через волостные и передвижные библиотеки в самые отдаленные деревни, привлекать к чтению крестьян-бедняков, батраков и женщин-крестьянок. Основным содержанием деятельности

деревенских библиотек, как указывалось в резолюции съезда, являлось политическое воспитание крестьян, разъяснение и пропаганда постановлений партии и правительства, в особенности касающихся деревни, распространение среди крестьян сельскохозяйственной, естественнонаучной и антирелигиозной литературы. Съезд рекомендовал деревенским библиотекарям шире привлекать к своей работе по пропаганде книги комсомольцев, демобилизованных красноармейцев и сельскую интеллигенцию.

Особое внимание на съезде было уделено вопросам организации сети рабочих профсоюзных библиотек. Обсуждая работу этих библиотек, съезд отметил их большие достижения в обслуживании профессиональных и культурных запросов рабочих, в воспитании сознательных участников социалистического строительства. В то же время съезд констатировал, что профсоюзные библиотеки обслуживают пока незначительную часть рабочих и, как правило, действуют только в рамках своего предприятия. Необходимо, подчеркнул съезд, привлекать в число читателей профсоюзных библиотек все новых рабочих и работниц, особенно начинающих и малоподготовленных, продвигать книги непосредственно через мастерские к рабочему станку и в рабочие общежития; расширять сферу влияния профсоюзных библиотек, с тем чтобы они обслуживали членов других профессиональных организаций. Выступая против обособленности в работе некоторых библиотек, съезд указал, что профсоюзная библиотека, как звено «в общей системе мероприятий в деле обслуживания политических, культурных и бытовых запросов рабочего класса», должна тесно увязывать свою работу с другими библиотеками и учреждениями культуры.

Основной задачей массово-политической работы библиотек по пропаганде книги среди населения съезд признал «приобщение масс к марксизму-ленинизму», их коммунистическое воспитание. В резолюции съезда библиотечным работникам рекомендовалось как можно шире развертывать пропаганду книги среди рабочих и крестьян, выносить свою работу за пределы библиотеки, к рабочим станкам, в поле, на сходки, совещания и т. д., использовать книгоношество и передвижные библиотеки. Для пропаганды библиотеки среди населения и привле-

чения новых читателей съезд предлагал использовать такие формы, как «дни», «недели» книги, литературные вечера, «карнавалы», «шестивни» книг и т. п. Особое внимание обращалось на организацию массового привлечения в число читателей библиотек рабочих и крестьян, на охват библиотечной книгой «самой толщи народных масс». Решить эту задачу можно было только при условии развития общественных начал в библиотечном деле, использования различных форм организации читательского актива — библиотечных советов, обществ друзей книги, кружков библиотечных помощников и т. д.

На съезде были всесторонне рассмотрены также проблемы комплектования книжных фондов, организации труда в библиотеках, библиотечной техники, вопросы работы красноармейских, научных, детских и передвижных библиотек.

Большим успехом пользовалась организованная на съезде специальная выставка, знакомявшая с передовым опытом и достижениями в работе советских библиотек.

Первый библиотечный съезд явился важной вехой в развитии советского библиотечного дела. В решениях съезда был подытожен опыт работы библиотек в первые годы Советской власти и определены ближайшие перспективы их развития в условиях борьбы за строительство социализма. Решения съезда о приобщении через библиотеки широких масс трудящихся к текущим политическим, хозяйственным и культурным задачам Советского государства способствовали оживлению библиотечной работы в стране, преодолению ошибок и недостатков в теории и практике библиотечного дела.

Борьба за улучшение библиотечного обслуживания сельского населения

Период введения новой экономической политики, сопровождавшийся резким сокращением государственных средств на содержание политико-просветительных учреждений, крайне отрицательно отразился на состоянии сети деревенских библиотек, число которых в начале 20-х годов стало быстро уменьшаться. Особенно резко сократилось количество государственных волостных библиотек. Одной из первоочередных задач библиотечного строительства в 1921—1929 годах являлось укрепление

сеги библиотек в сельской местности, улучшение общего состояния библиотечного обслуживания сельского населения.

Неотложная необходимость быстрее восстановления сети деревенских библиотек была подчеркнута ЦК РКП(б) в циркуляре «Об улучшении положения политпросветучреждений» (сентябрь 1923 г.), где было указано, что «без избы-читальни, волостной библиотечной сети и массовой ликвидации неграмотности не может быть и речи о систематическом культурном воздействии на деревню». Специальное решение об улучшении библиотечной работы в сельской местности принял СНК РСФСР, поставивший задачу увеличить к 1925 году число библиотек в деревне.

В целях оказания более действенной помощи развитию библиотечного дела в деревне ЦК РКП(б) образовал в 1925 году специальную комиссию для изучения состояния сети деревенских библиотек и выработки мер по улучшению их работы. Комиссия — в составе представителей агитационно-пропагандистского отдела и отдела печати ЦК РКП(б) и Главполитпросвета — выявила крайне неудовлетворительное состояние библиотечного обслуживания сельского населения, выразившееся в уменьшении количества библиотек в деревне по сравнению с дореволюционным временем, плохом составе их фондов, тяжелом материальном положении и низкой квалификации библиотечных кадров.

Вопрос о работе деревенских библиотек был заслушан ЦК РКП(б), принявшим постановление «О деревенских библиотеках и популярной литературе для снабжения библиотек» (сентябрь 1925 г.). ЦК РКП(б), придавая важнейшее значение библиотечному строительству в деревне и задаче создания из библиотек опорных пунктов культурно-просветительной жизни деревни, предложил партийным и советским органам на местах принять все необходимые меры «к организации новых крестьянских библиотек и библиотек-передвижек», «к укреплению и расширению существующей библиотечной сети, подготовке новых кадров библиотекарей, улучшению их материального положения и обеспечению библиотек необходимым и вполне пригодным для широких крестьянских масс книжным инвентарем». Ближайшей задачей библиотечного строительства в деревне ЦК

РКП(б) считал увеличение в 1925 году сети деревенских библиотек до 10 тыс. (из расчета две библиотеки на волость) и сети передвижек до 35 тыс. В постановлении предлагалось ЦК компартий союзных республик, а также краевым, областным и губернским комитетам партии разработать конкретные планы улучшения библиотечного дела в сельской местности и представить в ЦК РКП(б) доклады о принятых мерах.

Начиная с 1925 года в СССР повсеместно наблюдается рост сети деревенских библиотек, общее число которых к началу 1929 года выросло до 20 894 по сравнению с 12 833 на конец 1925 года, а книжный фонд — соответственно до 25 402,7 тыс. томов по сравнению с 14 471,8 тыс. Сеть деревенских библиотек состояла в основном из центральных уездных, волостных, передвижных библиотек и библиотек при избах-читальнях, сельских клубах, народных домах и других культурно-просветительных учреждениях.

В связи с укреплением общего состояния библиотек в сельских местностях значительно оживилась работа деревенских библиотек по пропаганде книги среди населения, улучшилось качество политико-массовых мероприятий. Активная пропаганда книги среди крестьян стала тесно увязываться многими деревенскими библиотекарями с насущными потребностями и задачами социалистического преобразования деревни. В предисловии к дневнику библиотекаря Островской волостной библиотеки Подольского уезда Московской губернии Н. С. Капотова Н. К. Крупская отмечала: «Изю дня в день бесхитростно записывает волостной библиотекарь из местных крестьян свою работу. Он ведет не только работу библиотекаря, он ведет колоссальную общественную работу. Это тот политпросветчик, работе которого Ильич придавал такое значение, политпросветчик, который не отгорожен от жизни каменной стеной, не замыкается в своей узкой специальности, которому дело до всего. В дневнике отсутствуют громкие фразы; во всем дневнике, кажется, не упоминается ни разу слово «социализм», но несомненно, что описанная работа есть доподлинное строительство социализма, а сам волостной библиотекарь — новый человек, у которого личная жизнь до конца сливается с общественной работой. <...>

Охват работы у волостного библиотекаря громадный:

он выдает книги, собирает мужиков на всякие доклады и лекции... устраивает читки, раздобывает газеты и книги, подбирает передвижки, иногда по колено в снегу тащит на себе чуть не пудовой груз — книги из соседней библиотечки... помогает устройству красных уголков... добывает средства для избы-читальни... Он тесно связывает свою работу с работой ВИКа и сельсовета, помогает их работе, он тесно связан с парсудом, земотделом, здравотделом, кооперацией... разными добровольными обществами, работает с комсомолом, с крестьянками, с детьми, с учителями, везде работает, всюду вносит порядок, честное отношение к делу, всюду проводит партийную линию. <...>

Читаешь этот дневник и чувствуешь — вот где идет подлинное строительство социализма, вот где претворяются в жизнь великие лозунги. Волостной библиотекарь бьется над разрешением самых будничных вопросов, но эти будничные вопросы неразрывно связаны с разрешением основной проблемы — о строительстве новых порядков, порядков социалистических. <...>

Таких безвестных строителей социализма, как подольский волостной библиотекарь, немало по СССР, их работа часто проходит незамеченной, их героизма мы не замечаем сплошь и рядом, а между тем в том, что такие строители есть и что их становится день ото дня больше, в этом порука успеха начатого дела строительства социализма...»¹.

Однако общий уровень развития библиотечной сети на селе, особенно в годы подготовки партией сплошной коллективизации сельского хозяйства, нельзя было признать удовлетворительным. Рост сети библиотек все еще резко отставал от возраставших потребностей сельского населения в книге и знаниях, подавляющее большинство сельских населенных пунктов по-прежнему не имело ни стационарных, ни передвижных библиотек.

Профсоюзные библиотеки

Быстрый подъем промышленности в годы восстановления народного хозяйства и борьбы за социалистическую индустриализацию страны, появление новых фабрик и

¹ Н. К. Крупская. О библиотечном деле. М., 1957, с. 204—207.

заводов создавали благоприятные возможности для развития профсоюзных библиотек. В 20-е годы растет сеть самостоятельных и приклубных профсоюзных библиотек. Так, общее число профсоюзных библиотек к началу 1929 года увеличилось до 9226 по сравнению с 2148 в 1923 году, а их книжный фонд — соответственно до 20 673 тыс. томов по сравнению с 3172 тыс. Число читателей профсоюзных библиотек за этот же период выросло более чем в пять раз — их насчитывалось в начале 1929 года свыше 2,3 млн. человек.

Подавляющее большинство профсоюзных библиотек открывалось при клубах и фабрично-заводских комитетах профсоюзов, т. е. непосредственно на фабриках, заводах и других предприятиях. Благодаря этому устанавливалась самая тесная связь библиотек с производством, создавались необходимые условия для приближения книги к широким массам рабочих. Политико-массовая и культурно-просветительная работа среди читателей-рабочих, пробуждая у них интерес к технической литературе, знакомя с техникой и экономикой предприятия, способствовала росту культурно-технического уровня рабочего класса. К концу 20-х годов особенно большое развитие получила книгопоисковая и передвижная работа профсоюзов в цехах, мастерских, красных уголках и рабочих общежитиях. Для укрепления связей с общественными и просветительными организациями, с рабочими массами профсоюзные библиотеки стремились привлечь к своей работе читательский актив — «друзей книги», «друзей библиотеки».

Большое значение для совершенствования работы профсоюзных библиотек имели решения VI съезда профессиональных союзов (1924 г.). В целях объединения культурно-просветительных сил съезд признал необходимым теснее связать работу библиотеки и клуба, «рассматривая ее (библиотеку. — К. А.) как часть последнего»; организовать планомерное комплектование библиотечных фондов; принять меры к привлечению новых читателей. В разосланном после окончания работы съезда обращении ВЦСПС к профсоюзным организациям предлагалось улучшить руководство библиотечным делом и упорядочить сеть профсоюзных библиотек, причем было установлено три вида этих библиотек — центральные библиотеки при губпрофсоветах, стационарные библиоте-

ки при клубах или крупных предприятиях и передвижные библиотеки.

Оживлению и укреплению библиотечной работы профсоюзов во многом способствовало проведенное культотделом ВЦСПС Всесоюзное совещание профсоюзных библиотечных работников (декабрь 1925 г.), на котором подробно обсуждались состояние и перспективы развития профсоюзных библиотек. Совещание разработало меры по улучшению руководства сетью профсоюзных библиотек и подготовке библиотечных кадров, рассмотрело вопросы политико-массовой работы с книгой и привлечения новых читательских контингентов. В решениях совещания говорилось, что необходимо установить самую тесную связь профсоюзных библиотек с другими культурно-просветительными учреждениями профсоюзов и с массовыми библиотеками политпросветов.

Однако в работе профсоюзных библиотек в 20-х годах имелся ряд недостатков, снижавших их значение в обслуживании книгой широких слоев рабочего класса. Многие библиотеки профсоюзов в эти годы еще не стали центрами развертывания политико-массовой работы, не везде велась активная пропаганда книги и привлекались новые читатели. Несмотря на общий рост контингента читателей профсоюзных библиотек, подавляющее большинство читателей составляли все же служащие и инженерно-технические работники. К концу 20-х годов в среднем по СССР рабочие составляли не более 20—25% читателей профсоюзных библиотек.

Одним из серьезных недостатков в работе профсоюзных библиотек являлась их замкнутость, обособленность от массовых библиотек системы Наркомпроса, недооценка ленинских указаний об организации в стране единой сети библиотек. Изолированность профсоюзных библиотек усилилась к концу 20-х годов, когда профсоюзы, выйдя из библиотечных объединений политпросветов, фактически обособили свою библиотечную сеть. Эти недостатки были подвергнуты критике в статье Н. К. Крупской «Цеховщину надо бросить», где подчеркивалось, что профсоюзные библиотекари закрыли свои библиотеки для проживающих вблизи крестьян и рабочих — членов других профсоюзов.

Вопросы повышения качества работы профсоюзных библиотек и расширения их сети были рассмотрены на

II Всесоюзном библиотечном совещании при ВЦСПС (ноябрь 1928 г.), обратившем серьезное внимание на ликвидацию недостатков в библиотечной работе профсоюзов. Совещание отметило, что задача профсоюзных библиотек — коренное улучшение библиотечного обслуживания на предприятиях, качественный подбор книжных фондов, развертывание политико-массовой работы среди читателей, особенно в помощь «рабочему и работнице, ликвидировавшим свою неграмотность и впервые берущимся за книгу». В резолюциях совещания подчеркивалось, что профсоюзные библиотеки обязаны обслуживать членов других профсоюзов, «если это вызывается территориальными условиями» и поблизости «не имеются библиотеки политпросвета».

Совещания профсоюзных библиотечных работников способствовали более тесной связи профсоюзных библиотек с задачами социалистической реконструкции народного хозяйства, со всей политико-просветительной и культурно-массовой работой профессиональных союзов.

Библиотечное строительство в союзных республиках

Развертывание библиотечного строительства во многих республиках стало возможным только после окончания гражданской войны, когда были освобождены районы, временно оккупированные иностранными интервентами и белогвардейцами.

Значительная часть библиотек, читален и других культурно-просветительных учреждений, возникших в советских республиках после Октябрьской революции, была разрушена, и их приходилось строить заново. Экономические трудности, неурожай, голод, постоянные бандитские налеты контрреволюционных элементов препятствовали нормальному хозяйственному и культурному развитию советских республик.

Культурное и библиотечное строительство сильно тормозилось малочисленностью национальной интеллигенции, почти полным отсутствием кадров, способных организовать работу библиотек с литературой на родном языке. Крайне отрицательно сказались на работе культурно-просветительных учреждений феодально-крепостнические и религиозные пережитки, родовые предрассудки и суе-

перия, последствия колониальной политики царского правительства

В этих трудных условиях партия и правительство принимают важные меры, направленные на политическое, хозяйственное и культурное развитие советских республик, ликвидацию массовой неграмотности и темноты трудящихся, укрепление сети культурно-просветительных учреждений. В резолюции X съезда РКП(б) «Об очередных задачах партии в национальном вопросе» подчеркивалось, что основная задача партийных организаций в национальном вопросе заключается в том, чтобы «помочь трудовым массам невеликорусских народов догнать ушедшую вперед центральную Россию», помочь им: «развить у себя прессу, школу, театр, клубное дело и вообще культурно-просветительные учреждения на родном языке», создать национальные кадры работников «по всем областям управления и прежде всего в области просвещения»¹

I съезд Советов СССР (декабрь 1922 г.) принял декларацию об образовании СССР и Союзный договор, согласно которому в каждой республике сохранялись республиканские комиссариаты просвещения, как имеющие прямое отношение к быту, нравам, языку и культуре народов СССР. Объединение советских республик в едином государственном союзе создавало необходимые предпосылки для строительства социалистической экономики и культуры, для быстрой ликвидации фактического неравенства народов, для их быстрого культурного роста. Союзным республикам были предоставлены широкие финансовые и бюджетные права, обеспечивавшие проявление инициативы в области культурного и библиотечного строительства.

По инициативе партии и правительства для оказания непосредственной помощи строительству учреждений культуры в союзных республиках при ЦИК СССР в 1923 году создается особый культурно-просветительный фонд. Предусматривается выделять из этого фонда средства в первую очередь среднеазиатским республикам, как наиболее отсталым в культурном отношении.

Основное внимание в области библиотечного дела в каждой союзной республике было обращено на укрепле-

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 7-е. Ч. I. М., 1964, с. 509.

ние и дальнейшее развитие сети массовых библиотек, улучшение качественного состава их фондов и организацию пополнения литературой на родных языках. На основе декрета Совнаркома «О централизации библиотечного дела в РСФСР» во всех союзных республиках были разработаны и приняты государственные постановления о создании планомерно организованной библиотечной сети. При этом в подавляющем большинстве республик уже в начале 20-х годов были открыты национальные республиканские библиотеки как основные хранилища литературы на родных языках. Так, в 1922—1923 годах были созданы государственные республиканские библиотеки в Белорусской, Армянской, Азербайджанской и Грузинской ССР, в Туркменской и Узбекской ССР. Открытые до Октября публичные библиотеки были преобразованы в государственные республиканские библиотеки. В 1929 году открылась государственная республиканская библиотека в Таджикской ССР. Уже в эти годы государственные республиканские библиотеки некоторых союзных республик стали превращаться в центры методического руководства массовыми библиотеками республики и организовывать научно-исследовательскую работу в области библиотековедения и библиографии.

В развитии сети массовых библиотек союзные республики, опираясь на опыт библиотечного строительства в РСФСР, зачастую механически копировали его без учета специфических особенностей культуры, быта и исторического прошлого своего народа. На необходимость устранения этого недостатка указывал В. И. Ленин, требуя, чтобы коммунистические партии союзных республик поняли «своеобразие их положения, положения их республик, в отличие от положения и условий РСФСР, поняли необходимость не копировать нашу тактику, а обдуманно видоизменять ее применительно к различию конкретных условий» (т. 43, с. 198).

На основе этих ленинских указаний I Съезд совнацмен (январь 1923 г.) принял решение о развертывании сети библиотек и изб.-читален с учетом особенностей исторически сложившихся форм хозяйства, образа жизни и быта, национальных особенностей коренного населения. В результате в ряде союзных республик (особенно в Средней Азии) стали работать такие специфические культурно-просветительные учреждения, как красные юрты, чай-

ханы, красные караваны. В подавляющем большинстве этих учреждений организовывались библиотеки, распространявшие литературу на родном языке. Большую роль в пропаганде национальной книги играли библиотеки при домах дехканина и скотовода. Важными и, по существу, единственными формами культурного и библиотечного обслуживания кочелого населения и населения отдаленных аулов и кишлаков были красные кибитки и арбы, снабжавшиеся небольшими комплектами книг, брошюр и периодических изданий.

Коммунистическая партия и Советское правительство придавали важное значение развертыванию культурно-просветительной и библиотечной работы в союзных республиках среди женщин. В постановлении ЦК РКП (б) от 22 декабря 1924 года «Очередные задачи в области работы среди работниц и крестьянок и трудящихся женщин Востока» предлагалось всем библиотекам, изба-читальням и другим учреждениям культуры приблизить свою работу к обслуживанию интересов и запросов женщин в национальных республиках, широко пропагандировать среди них общественно-политическую, научно-популярную, агитационную и художественную литературу. Там, где бытовые традиции и нравы лишали женщин возможности посещать общие библиотеки, открывались, как правило, специальные женские просветительные учреждения и читальни, работавшие под руководством партийных и комсомольских организаций. В целях фактического раскрепощения женщин в этих учреждениях проводилась большая работа по разъяснению сущности новых советских законов о семье и браке, об отмене калыма, о наказуемости многоженства; организовывалась читка газет, журналов и книг. При этом ставилась цель привлечь женщин к просветительной и библиотечной работе.

Большую помощь в развитии библиотечного дела оказывали направлявшиеся в союзные республики деятели науки и культуры, труженики промышленности и транспорта из городов и промышленных центров РСФСР. Они активно участвовали в создании новых культурно-просветительных учреждений и библиотек в союзных республиках, вели широкую агитационно-пропагандистскую работу в аулах, кишлаках и других населенных пунктах. Особенно большие размеры помощь культурному строи-

ЭБ «Научное наследие России»

тельству в союзных республиках приняла в годы индустриализации страны, в период подготовки к десятилетней годовщине Октябрьской революции

К началу 30-х годов в союзных республиках в основном сложилась самостоятельная и широко развитая сеть массовых библиотек (о существенных достижениях в этой области свидетельствуют данные, приведенные в таблице)

Количество библиотек и книг в них в союзных республиках к началу 1930 г.

	Число библиотек	Число книг в них (в тыс. томов)
РСФСР	17880	55703,8
Украинская ССР	9985	18598,5
Белорусская ССР	640	1750,8
Грузинская ССР	521	773,1
Казахская ССР	273	537,4
Армянская ССР	250*	232,4*
Узбекская ССР	159	304,7
Азербайджанская ССР	114	1393,9
Туркменская ССР	54	245,5
Киргизская ССР	50	72,1
Таджикская ССР	23*	22,2*
В с е г о в С С С Р	29949	79636,4

* Цифры из-за отсутствия полных данных приводятся с допущением

Таким образом, за период с начала 20-х до начала 30-х годов число библиотек в союзных республиках (без РСФСР) в целом увеличилось в три раза (с 3994 в 1921 г до 12 069 в 1929 г). Особенно сильно выросла библиотечная сеть в Узбекской ССР (в 7 раз), Туркменской ССР (в 4 раза) и Грузинской ССР (в 4 раза). В остальных республиках число библиотек стало больше за этот период в два-три раза.

Однако развитие библиотечного дела в ряде союзных республик все еще сильно тормозилось из-за острого недостатка специалистов, низкой грамотности населения и общей слабости постановки культурно-просветительной работы среди народов этих республик. Привлечению в

библиотеки новых контингентов читателей препятствовало скрытое и явное сопротивление классовых врагов, влияние мусульманской религии. Особенно сильно отставало библиотечное обслуживание населения сельских местностей, ведущего кочевой или полукочевой образ жизни.

Научные библиотеки в 1921—1929 гг.

Сложные и большие задачи, поставленные партией и правительством перед советскими учеными в годы хозяйственного возрождения страны, — усилить связь науки с народным хозяйством, в короткие сроки решить научные проблемы, имевшие первостепенное значение для восстановления промышленности и сельского хозяйства и их реконструкции на новой технической базе — потребовали принятия правительственных мер по улучшению деятельности научных центров и значительному увеличению числа научно-исследовательских учреждений и научных библиотек.

Двадцатые годы были периодом быстрого развития сети научных и специальных библиотек, значительного увеличения их книжных фондов и расширения читательского контингента. Особенно быстро число научных библиотек росло в годы индустриализации страны, когда происходил общий подъем советской науки и рост сети научно-исследовательских учреждений. По данным Всесоюзной библиотечной переписи, только за период с 1917 по 1927 год в стране было открыто более 1300 научных и специальных библиотек. Ведущее место среди них занимали государственные публичные библиотеки РСФСР и других союзных республик, библиотеки вузов и научно-исследовательских учреждений.

Среди новых научных библиотек, возникших в эти годы, прежде всего следует назвать библиотеку Института Ленина (объединившуюся позднее с библиотекой Института Маркса и Энгельса в единую библиотеку ИМЛ), политехническую (образованную в 1923 г. на базе библиотек общества любителей естествознания и политехнического музея), иностранной литературы (1921 г.).

Важнейшим событием в библиотечном деле явилось создание в Москве государственной национальной биб-

лиотеки СССР. Постановлением ЦИК СССР (1925 г.) государственная библиотека Румянцевского музея была преобразована в Государственную публичную библиотеку СССР имени В. И. Ленина. Это постановление возложило на библиотеку задачу собирать в своих фондах все выходящие в союзных республиках печатные издания на русском языке и языках других народов СССР.

Дальнейшее развитие получили научные и технические библиотеки исследовательских предприятий системы ВСНХ. Общее число их в 1926—1927 годах достигло 200—250. В конце 1927 года при научно-техническом отделе ВСНХ путем объединения ряда библиотек была создана Государственная научная библиотека, ставшая позднее библиографическим и методическим центром для технических библиотек тяжелой промышленности. С 1929 года ГНБ начала издавать и распространять аннотированную картотеку («Техкарт»), информирующую библиотеки о новинках технической литературы.

Советское правительство, учитывая возрастающее значение научных библиотек, в годы восстановления народного хозяйства и индустриализации страны проводило большую работу по перестройке их деятельности, превращению их в действенные центры распространения науки и культуры, усилению связи их работы с актуальными задачами социалистического строительства. Особенно важную роль играла организация планомерного комплектования книжных фондов научных и специальных библиотек.

Образование новых союзных и автономных республик и научных центров потребовало усовершенствования и расширения системы обязательного экземпляра, являвшейся важнейшим фактором в современном комплектовании научных библиотек. С начала 20-х годов большинство государственных публичных и университетских библиотек в союзных республиках регулярно получают обязательный экземпляр книжной продукции, выходящей на территории РСФСР. Помимо этого, для снабжения необходимой литературой крупнейших библиотек в каждой республике создается своя система обязательного экземпляра.

В 1928 году в стране была введена общесоюзная система обязательного экземпляра, предусматривавшая снабжение важнейших публичных и университетских

ЭБ «Научное наследие России»

библиотек в союзных республиках всеми изданиями, выходящими на территории СССР.

В 20-е годы одной из актуальных задач стала организация международных связей советских научных библиотек. Уже в 1921 году по инициативе В. И. Ленина Совет Народных Комиссаров принял декрет о создании специальной комиссии (Коминполит) для организации централизованного снабжения советских научных библиотек и учреждений иностранной литературой. В. И. Ленин постоянно интересовался работой Коминполита, по его требованию ему регулярно доставлялись отчеты и доклады этой комиссии и данные о получении новой литературы из-за рубежа. В специальном письме в Коминполит Владимир Ильич указывал: «Главная задача, которую должен себе поставить Коминполит,— это добиться того, чтобы в Москве, Петрограде и крупных городах Республики было сосредоточено в специальных библиотеках по 1 экземпляру всех заграничных новейших технических и научных (химия, физика, электротехника, медицина, статистика, экономика и пр.) журналов и книг 1914—1921 гг. и было бы налажено регулярное получение всех периодических изданий. Всю работу Коминполита я буду оценивать в первую очередь с точки зрения реального выполнения этого задания» (т. 53, с. 228—229).

Видное место в развитии международных научных и культурных связей Советского государства отводилось организации обмена литературой с научными учреждениями и библиотеками зарубежных стран. Первые попытки установления международного книгообмена были сделаны в 1921—1922 годах, когда, выполняя распоряжение В. И. Ленина, Румянцевский музей и Публичная библиотека в Петрограде обратились к крупнейшим научным учреждениям и библиотекам США, Германии и Австрии с предложениями об обмене литературой и организации междубиблиотечного абонемента. Развитию международного книгообмена способствовало создание в 1923 году специальных бюро при Российской центральной книжной палате и Академии наук. Важным центром международного книгообмена в 20-х годах стало Всесоюзное общество культурной связи с заграницей, имевшее к 1929 году более 2200 корреспондентов в 70 странах. Только за период с 1925 по 1930 год общество получило из-за границы свыше 850 тыс. единиц печатной про-

дукции, большая часть которой была направлена в 18 крупнейших научных библиотек СССР.

Неуклонный рост поступлений иностранной литературы в советские научные библиотеки можно проследить на примере Публичной библиотеки в Петрограде и Библиотеки Академии наук, являвшихся в 20-х годах вместе с Государственной публичной библиотекой СССР имени В. И. Ленина и Библиотекой иностранной литературы основными центрами хранения и организации использования иностранных книг и периодических изданий. Так, в 1922—1926 годах Публичная библиотека в Петрограде из-за границы получила более 13,2 тыс. иностранных книг и выписала около 2700 названий периодических изданий. Новые поступления иностранной литературы в Библиотеку Академии наук только за 1922—1924 годы составили около 30 тыс. томов книг и более 1400 названий периодических изданий. К началу 30-х годов Библиотека Академии наук осуществляла книгообмен с более чем 1000 научных учреждений многих стран мира.

Важное значение для оживления и перестройки деятельности научных библиотек имели впервые проводившиеся в 20-е годы всероссийские совещания работников массовых и научных библиотек, на которых остро ставился вопрос о роли библиотек в научно-техническом прогрессе и подъеме культурного и образовательного уровня народа. На эти задачи обращалось внимание еще на I Всероссийском библиотечном съезде, принявшем решение об установлении более тесной связи научных библиотек с библиотеками массового пользования, оказании им помощи путем организации справочно-библиографического обслуживания читателей и предоставления через МБА возможности использовать богатейшие книжные фонды научных библиотек. Одновременно съезд рекомендовал широко применять в научных библиотеках большой опыт работы массовых библиотек по пропаганде книги среди трудящихся, используемые ими разнообразные массовые формы и методы продвижения литературы к рабочим и крестьянам.

Актуальные проблемы перестройки работы научных библиотек обсуждались более широко на I Всероссийской конференции работников научных и специальных библиотек (декабрь 1924 г.), состоявшейся в Москве че-

рез полгода после первого библиотечного съезда. Конференция проходила под знаком тесного сближения научных библиотек с современными задачами социалистического строительства, с насущными потребностями просвещения широких масс трудящихся. Задача неуклонного претворения в жизнь ленинского лозунга «Науку в массы!» была положена в основу перестройки всех областей деятельности научных библиотек.

Необходимость быстрой и окончательной ликвидации академической замкнутости, книгохранилищного уклона в работе научных библиотек, с тем чтобы они служили советской науке, подъему культуры и просвещения трудящихся, была подчеркнута во вступительном слове заведующего Главнаукой Наркомпроса РСФСР старого члена партии Ф. Н. Петрова. В решениях конференции, определявших содержание работы научных библиотек в современных условиях, говорилось, что они призваны содействовать изучению и пропаганде марксизма-ленинизма, строительству научной, хозяйственной и политической жизни республики применительно к реальным потребностям рабоче-крестьянского государства.

Обсудив вопрос о методах работы научных библиотек, конференция подтвердила, что актуальными остаются задачи тесного сближения научных и массовых библиотек, взаимного обогащения и обмена опытом и методикой работы по обслуживанию читателей. Решение всех обсуждавшихся вопросов проходило в острой борьбе передовых библиотечных работников против отсталых, консервативных взглядов на задачи и методы работы научных библиотек.

В декабре 1926 года в Ленинграде была проведена II конференция работников научных библиотек, на которой были широко представлены библиотечные работники не только РСФСР, но и других союзных республик. В связи с вступлением страны в период социалистической реконструкции народного хозяйства, ознаменовавшийся началом борьбы за осуществление индустриализации промышленности, еще более остро встал вопрос о перестройке деятельности научных библиотек с целью удовлетворения потребностей социалистического строительства. Это было отмечено в выступлениях многих участников конференции.

Конференция придавала особое значение вопросам ко-
ЭБ «Научное наследие России»

оперирования и координации работы научных библиотек, организации централизованной каталогизации и составлению сводных каталогов. В ее решениях получили широкое отражение проблемы развития справочно-библиографического обслуживания читателей в научных библиотеках и организации научно-исследовательской работы в области библиотековедения и библиографии.

Заметное место на конференции заняли вопросы методики обслуживания массового читателя в научных библиотеках и полного претворения в практике их работы ленинского принципа общедоступности библиотек. Конференция вновь подтвердила необходимость сближения работы массовых и научных библиотек и развития в последних активных форм и методов пропаганды книги.

Решения II конференции работников научных библиотек оказали большое влияние на развитие и совершенствование практики библиотечно-библиографической работы в СССР. В приветствии участникам конференции Н. К. Крупская подчеркивала, что «правильная постановка научных библиотек облегчит, несомненно, дело развития научной работы. Это важно для СССР и повлияет на улучшение постановки дела и в массовых библиотеках»¹.

Период борьбы за восстановление народного хозяйства и осуществление социалистической индустриализации страны имел большое значение для превращения научных библиотек из замкнутых книгохранилищ, какими они были до Октября, в общедоступные научные и культурно-просветительные центры, призванные служить новому, социалистическому общественному строю. За эти годы быстро выросли их книжные фонды, расширились масштабы библиотечно-библиографического обслуживания читателей, произошли существенные изменения в социальном и профессиональном составе читателей. значительно увеличилось число специалистов различных отраслей народного хозяйства, учащихся средних и высших учебных заведений, а также читателей-рабочих. В 20-х годах научные библиотеки (одними из первых здесь были Государственная публичная библиотека СССР имени В. И. Ленина, Всенародная библиотека Украины при Академии наук в Киеве) начали вводить групповое, дифференцированное обслуживание читате-

¹ Н. К. Крупская. О библиотечном деле. М., 1967, с. 203.

лей, организовывать отраслевые читальные залы для научных работников. В целях дальнейшего развития и совершенствования справочно-библиографического обслуживания читателей в научных библиотеках стали открываться специальные справочно-библиографические бюро, которые явились базой для создания в последующие годы центральных справочных библиотек во всех крупнейших государственных книгохранилищах.

Качественно новым явлением в деятельности научных библиотек рассматриваемого периода следует считать начало применения массовых форм работы с читателями, пропаганды литературы и оказания помощи читателям в самообразовании. В научных библиотеках стали организовываться книжные выставки, консультации, составляться рекомендательные списки литературы к знаменательным датам и историческим событиям.

Однако во многих научных библиотеках перестройка работы в соответствии с новыми требованиями осуществлялась медленными темпами. Нежелание идти в ногу со временем, приверженность старым, академическим методам работы особенно сильно проявлялись в 20-е годы среди работников Публичной библиотеки в Ленинграде. Отмечая недостатки в организации обслуживания читателей в этой библиотеке, газета «Ленинградская правда» писала в 1928 году: «Вопрос о привлечении марксистских сил в Публичную библиотеку становится на очередь». Преодоление отставания научных библиотек, полное превращение их в очаги, активно содействующие развитию советской науки и коммунистическому воспитанию масс, произошли уже в последующие годы, когда в СССР была осуществлена социалистическая реконструкция народного хозяйства.

Состояние библиотечного дела в конце 20-х годов

В конце 20-х годов советский народ под руководством партии и правительства, претворяя в жизнь ленинский план построения социализма в СССР, боролся за реконструкцию народного хозяйства на базе социалистической индустриализации промышленности, кооперирования мелкокрестьянского сельского хозяйства. Важной составной частью ленинского плана было осуществление

культурной революции, первойшей задачей которой являлась ликвидация неграмотности и малограмотности населения.

Партия и правительство наметили ряд серьезных мер по улучшению культурно-просветительной и агитационно-пропагандистской работы. В директивах по составлению первого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР, принятых в декабре 1927 года XV съездом партии, задача «решительного повышения культурного уровня города и деревни» рассматривалась как неотъемлемая часть общего плана социалистического строительства. Особое внимание XV съезд ВКП(б) обратил на усиление культурно-просветительного обслуживания сельского населения, как одной из основных мер по подготовке и проведению сплошной коллективизации в сельском хозяйстве. В резолюции съезда «О работе в деревне» наряду с другими мерами улучшения работы сельских учреждений культуры предусматривалось укрепление сети деревенских библиотек. Съезд подчеркнул, что «осуществление новых задач в деле коллективизации сельского хозяйства» требует расширения культурной работы профсоюзов в деревне, в первую очередь «среди членов профсоюзов, связанных значительную часть года с крестьянским хозяйством (сезонники, отходники и др.)».

В связи с возросшим значением книги «как орудия организации масс и коммунистического просвещения, повышения их культурного уровня» ЦК ВКП(б) принял постановление «Об обслуживании книгой массового читателя» (декабрь 1928 г.). Это постановление потребовало резкого улучшения издательской деятельности и организации самого широкого распространения массовой книги среди рабочих и крестьян. В свете намеченных партией планов развертывания культурного строительства еще больше возросло значение деятельности советских библиотек по продвижению книги в массы трудящихся.

К концу 20-х годов в СССР были достигнуты известные успехи в области библиотечного строительства. По сравнению с дореволюционным периодом увеличилось общее количество научных и массовых библиотек. Так, к началу 1929 года в стране насчитывалось около 29 тыс. библиотек массового пользования с книжным фондом

более 72 млн томов Библиотеки открывались на фабриках, заводах, в союзных республиках, в том числе в некоторых отдаленных местностях, что способствовало привлечению к чтению широких масс рабочих и крестьян всех национальностей. Общее число читателей в массовых библиотеках выросло до 8,4 млн человек, т. е. стало в несколько раз больше, чем в дореволюционной России.

Особенно большие изменения произошли в организации обслуживания читателей. Широкое распространение получили массовые формы и виды пропаганды литературы среди читателей — читательские конференции, литературные вечера, чтения и библиографические обзоры, книжные выставки, библиотечные плакаты, плакаты диаграммы и т. д. Библиотеки, особенно профсоюзные, привлекали к различным мероприятиям по пропаганде книги библиотечный актив.

Благодаря мероприятиям по подготовке кадров и развитию библиотечных отделений при политико-просветительных и педагогических институтах в 20-х годах стал качественно меняться состав библиотечных кадров: росла рабоче-крестьянская прослойка, складывался тип нового, советского библиотекаря — активного пропагандиста книги, агитатора за политику партии и правительства. Многие передовые библиотекари тесно связывали свою работу с злободневными вопросами современности, с практическими задачами социалистического строительства.

Известные достижения имелись в этот период и в области разработки теоретических вопросов библиотечного дела. В 1924 году появились первые работы М. А. Смушковой, А. А. Покровского об изучении ленинского наследия в области библиотечного дела. В них систематизировались и комментировались высказывания В. И. Ленина о библиотеках. Большое внимание уделялось разработке методики изучения читателей-рабочих, крестьянского и красноармейского читателя (см. работы Б. В. Банка, А. Я. Виленкина, Е. И. Хлебцевича, Н. Я. Фридьевой и др.), способов и форм массовой пропаганды книги среди населения. Появился ряд пособий, посвященных культуре чтения, методике самостоятельной работы с литературой, оказанию читателям помощи в самообразовании.

Был создан ряд важных работ, пособий и инструкций

по вопросам каталогизации, классификации и организации библиотечных каталогов (Б. С. Бондарского, Г. К. Дерман, Г. И. Иванова, Л. В. Трофимова, Е. И. Шамурина), комплектования библиотечных фондов, организации библиотечной сети (Ф. Э. Доблер, М. А. Смушковой, М. И. Слуховского) и другим проблемам теории и практики библиотечного дела.

Однако общее состояние библиотечного дела к концу 20-х годов еще продолжало отставать от задач, поставленных партией и правительством перед культурно-просветительными учреждениями. В связи с тем, что страна не имела в эти годы возможности выделить достаточные средства на развитие библиотек, выявилось резкое несоответствие темпов развития библиотечного дела возросшему культурно-политическому уровню трудящихся. Существовавшая в стране библиотечная сеть охватывала пока небольшое количество населенных пунктов. Низкой была книгообеспеченность библиотек, на душу населения в городе приходилось 0,5, а в деревне — 0,2 книги. В фондах имелось много устаревшей, непригодной по профилю и дублетной литературы, ее подбор мало отвечал задачам строительства нового, социалистического общества.

Особенно отставало библиотечное обслуживание сельского населения. Хотя на начало 1929 года из общего количества 29 тыс. библиотек на селе было открыто около 21 тыс., т. е. почти 73%, но размещены они были преимущественно в районных центрах и крупных селах. Кроме того, книжный фонд сельских библиотек по своему количественному и качественному составу был значительно хуже, чем в городских библиотеках. Из 72,1 млн. книг, хранившихся в массовых библиотеках Советского Союза, на долю сельских библиотек приходилось только 25,4 млн. томов, т. е. всего около 35%. Очень слабо была развита сеть сельских библиотек в большинстве национальных республик: в Азербайджанской ССР их имелось всего 5, Таджикской ССР — 9, Туркменской ССР — 12, Киргизской ССР — 28. В статье «Культурная нищета», напечатанной 10 апреля 1929 года в «Правде», Н. К. Крупская писала: «Если мы возьмем данные ЦСУ, относящиеся к 1926 году, то увидим, что в деревне, по сравнению с до-революционным временем, сеть библиотек у нас не увеличилась. В РСФСР на одну библиотеку в среднем при-

ходится 9,9 селений. Библиотеки расположены главным образом в крупных селениях, а 2/3 селений находятся от библиотеки на расстоянии больше чем 3 километра. У бедняцких слоев нет ни одежды, ни времени, чтобы ходить так далеко за книгами».

Крайне слабо была развернута работа по привлечению читателей в библиотеки. Только 19% читателей, пользующихся массовыми библиотеками, составляли рабочие индустриальных профессий, а крестьяне-батраки — всего 2,6 %. Даже в наиболее обеспеченных библиотеками районах СССР (Северо-Восточном и Центрально-промышленном) на 100 жителей приходилось только 4—5 человек, пользующихся библиотеками. В Сибири, Центрально-черноземном районе из 100 жителей библиотекой пользовался лишь один человек.

Массовая и индивидуальная работа с читателями еще слабо связывалась с политическими и хозяйственными задачами. Во многих библиотеках основное внимание уделялось пропаганде художественной литературы. Работа с общественно-политической, технической и сельскохозяйственной книгой отставала от непрерывно возрастающих запросов трудящихся и требований времени.

Еще более серьезные недостатки имелись в теоретической разработке вопросов библиотечного дела. Коренные сдвиги, происходившие в эти годы в практике библиотечной работы с читателями, зарождавшиеся и развивавшиеся новые формы их обслуживания и методика пропаганды книги в массовых библиотеках недостаточно изучались и обобщались библиотековедами. Многие специалисты некритически переносили в условия советской действительности ошибочные установки буржуазного библиотековедения.

По существу, теоретическая разработка многих вопросов библиотечного обслуживания населения оставалась монополией библиотекоедов старой школы, большей частью оторванных от жизни, от актуальных проблем советского библиотечного дела. Подавляющее большинство новых кадров библиотечных работников еще не имело достаточной теоретической подготовки.

Созданный в эти годы единственный в стране научно-исследовательский центр по проблемам библиотечного дела — Институт библиотековедения — сосредоточил свою деятельность на изучении опыта работы научных библио-

тек и технических вопросов. Исследованием и обобщением накапливавшегося опыта работы советских массовых и профсоюзных библиотек по обслуживанию рабочего и крестьянского читателя институт практически не занимался. В 1929 году решением коллегии Наркомпроса перед институтом была поставлена задача коренного пересмотра тематики научно-исследовательских работ «с точки зрения наибольшего и наилучшего приспособления своей деятельности к нуждам массовых библиотек».

Критически оценивая общее состояние научной работы в области библиотекведения и библиографии, журнал «Красный библиотекарь» писал, что по сравнению с другими участками народного просвещения, которые Октябрьская революция наполнила «современным, революционным, коммунистическим содержанием», в теории библиотечного дела этих изменений почти не произошло. «И если те или иные методические новшества и внесены революционной эпохой в область библиотечной практики, то их теоретическое обоснование почти совершенно отсутствует. В области библиотечной идеологии у нас по-прежнему господствуют обветшалые, далекие от задач, от духа революционной современности воззрения и теории дореволюционной эпохи».

Элементы и рецидивы буржуазного «объективизма» и эклектизма находили отражение в ряде пособий и руководств по библиотечному делу. В некоторых из них не был преодолен отрыв методических и технических вопросов от содержания работы советских библиотек, от многообразных проблем обслуживания читателей и руководства чтением. Нередко в библиотечной печати проводились в советское библиотекведение чуждые, буржуазные и мелкобуржуазные взгляды на библиотеку и ее роль в общественно-политической и культурной жизни.

Элементы буржуазного «объективизма» и идеализма проявлялись в теории комплектования библиотечных фондов, в методике руководства чтением читателей и изучения их интересов. Исходя из принципа «аполитичности» работы библиотек, некоторые библиотекведы отрицали необходимость целенаправленного руководства чтением и сводили всю библиотечную работу к удовлетворению «читательского спроса». Нередко изучение читателей в библиотеках проводилось без связи с условиями

их труда и быта, без учета их общественных и культурных интересов. Часто недооценивалась роль непосредственного общения с читателями, подменявшегося изучением читательских формуляров.

Среди пособий и теоретических работ по изучению читателей в эти годы распространялись труды Н. А. Рубакина («Введение в библиологическую психологию», «Что такое библиологическая психология», «Психология читателя и книги» и др.), пропагандировавшие теорию библиопсихологии. В этой теории было много путаных, идеалистических положений, противоречивших марксистско-ленинской теории познания, утверждений о том, что содержание книги — условное понятие, «оно мираж, который представляется каждому читателю в зависимости от того, как действуют его глаза, мозг и психика».

Серьезными недостатками библиологической психологии Рубакина, несомненно, затушевывались положительные моменты в его теоретическом подходе к изучению психологии читателей и чтения. Непоследовательность и идеалистические заблуждения, попытки подвести теоретическую базу под свое учение без опоры на марксистско-ленинскую материалистическую философию мешали Н. А. Рубакину разработать подлинно научную теорию изучения читателей в библиотеках.

Таким образом, к началу 30-х годов наряду с достижениями в библиотечном деле СССР имелись серьезные недостатки. Состояние теории и практики библиотечного дела отставало от задач, диктовавшихся социалистическими преобразованиями. Оценивая общие итоги библиотечного строительства в конце 20-х годов, Н. К. Крупская писала: «Состояние библиотечного дела у нас в РСФСР, не говоря уже о всем Союзе, совершенно не соответствует той громадной роли, которую надлежит сыграть книге в грядущей культурной революции. Библиотек у нас до смешного мало, запас книг в них и того меньше, качество книг из рук вон плохо, широкие массы и рабочих и крестьянства не знают, как пользоваться книгой, не знают, что такое библиотека»¹. Уровень развития библиотекосведения сильно отставал от библиотечной практики. К началу 30-х годов со всей остротой встал вопрос о коренном подъеме библиотечного дела в стране.

¹ Н. К. Крупская Библиотечное дело М — Л, 1933, с. 56
ЗБ «Научное наследие России»

Библиотечное дело в период создания колхозного строя, завершения реконструкции народного хозяйства и упрочения социалистического общества в СССР (1929—1941 гг.)

В годы развертывания и завершения социалистической реконструкции всех отраслей народного хозяйства советский народ под руководством Коммунистической партии отдавал много сил и средств осуществлению задач культурной революции — неотъемлемой части ленинского плана построения социализма в СССР. Борьба за подъем культуры и народного просвещения приняла всенародный характер и вылилась в массовое движение, в поход за культуру. Рост индустриальной мощи страны, развитие и укрепление колхозного строя настойчиво требовали окончательной ликвидации культурной отсталости, значительного повышения культурно-технического уровня трудящихся.

Огромная роль культурного строительства в условиях развернутого наступления социализма по всему фронту была особо подчеркнута в решениях XVI съезда Коммунистической партии. Отметив, что «коренное социалистическое переустройство страны требует общего подъема культурно-политического уровня рабочих масс», съезд обратил внимание на необходимость повышения темпов культурного строительства и наполнения культурно-просветительной работы «коммунистическим содержанием, борясь против малейших попыток оторвать ее от задач социалистического строительства и решительно преодолевая в ней элементы аполитичности и узкого культурничества»¹.

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 7-е. Ч. III. М., 1964, с. 70—71.

В специальной резолюции съезда о задачах культурного строительства на современном этапе содержались четкие указания о путях развертывания культурной революции, рекомендовалось широко использовать в культурной работе такие методы, как соревнование, ударничество, культпоходы.

Значительный рост культуры и народного просвещения предусматривался уже в заданиях первого пятилетнего плана развития народного хозяйства, принятого в мае 1929 года V Всесоюзным съездом Советов. Советское правительство наметало осуществить в первой пятилетке переход к всеобщему обязательному начальному обучению и ликвидировать неграмотность и малограмотность в Советском Союзе. Большое внимание было обращено на дальнейшее расширение сети учебных и культурно-просветительных учреждений.

На основе постановлений Центрального Комитета ВКП(б) и решений Советского правительства были приняты серьезные меры по улучшению издательской деятельности и распространению книги — важнейшего источника культуры и знаний. Учитывая значительное увеличение потребности трудящихся масс в книге, чрезвычайно возросшее «значение массовой книги как орудия организации масс и коммунистического просвещения, повышения их культурного уровня», партия признала необходимым значительно расширить издание массовой общественно-политической, производственно-технической, научно-популярной, естественнонаучной и художественной литературы¹. Одновременно в постановлении «Об обслуживании книгой массового читателя» Центральный Комитет подчеркнул, что «важнейшим руслом продвижения книги к массовому читателю» является хорошо организованная библиотечная сеть, и поручил Наркомпросам союзных республик и ВЦСПС в трехмесячный срок выработать мероприятия по ее совершенствованию.

Задача организации широкого библиотечного обслуживания населения, как указала Коммунистическая партия, в условиях культурной революции, массового движения за овладение наукой, культурой и техникой приобрела важнейшее народнохозяйственное значение.

Между тем библиотечное дело, хотя в его развитии

¹ См. О партийной и советской печати. М., 1954, с. 380—382.

по сравнению с дореволюционным периодом были достигнуты большие успехи, все еще было отсталым участком культурного строительства. Общее число библиотек в СССР, особенно в сельской местности, было невелико, а книжные фонды их малочисленны. Крайне слабо была развита библиотечная сеть в союзных республиках и в областях. Существенные недостатки в организации пополнения фондов новейшей литературой привели к тому, что в библиотеках отсутствовали книги, необходимые массовому читателю. Читателей, особенно рабочих и крестьян, было мало, привлечение их к чтению организовано неудовлетворительно. Оценивая положение библиотечного дела в стране, Н. К. Крупская писала: «Единой библиотечной сети у нас — на 1929 год — нет. Профсоюзы обособили свои библиотеки, сделали их закрытыми, ими могут пользоваться только члены соответствующих профсоюзов... **сеть библиотек уменьшилась**. Они перестали не то что даром, а вообще регулярно снабжаться... Надо прямо сказать: на библиотечном фронте у нас полное **неблагополучие**»¹.

Мероприятия партии и правительства по подъему библиотечного дела

Перелом в организации библиотечного дела в СССР начался после того, как было принято постановление ЦК ВКП(б) «Об улучшении библиотечной работы» (30 октября 1929 г.) В этом постановлении партия, признав «состояние библиотечного дела неудовлетворительным, резко отстающим от культурного роста рабочих и крестьян и задач социалистической реконструкции народного хозяйства», наметила меры к тому, чтобы «**решительно перестроить библиотечную работу в соответствии с возрастающим ее политическим значением**» и «превратить библиотеки в культурные центры, активно содействующие мобилизации масс на выполнение пятилетнего плана социалистического строительства». Партийным организациям, профсоюзам и наркомпросам союзных республик рекомендовалось расширять сеть библиотек и улучшать их материальное положение, привлекая к библиотечному строительству трудящиеся массы. При пере-

¹ Н. К. Крупская О библиотечном деле. М., 1967, с. 216—217.

стройке сети главное внимание обращалось на открытие библиотек в рабочих центрах, на ударных новостройках, в совхозах, колхозах и МТС. Предлагалось открыть для общего пользования библиотеки всех ведомств и организаций, с тем чтобы в первую очередь охватить «ие обслуживаемых библиотечной сетью рабочих, колхозников и батрацко-бедняцкие массы деревни». Признавалось необходимым в ближайшее время расширить сеть детских отделений при библиотеках не менее чем на 50%.

В постановлении обращалось самое серьезное внимание на улучшение комплектования книжных фондов массовых библиотек на основе дифференцированного подхода к библиотекам разных типов. При этом предусматривалось организовать систематическое пополнение библиотек литературой о реконструкции народного хозяйства, производственно-технической и сельскохозяйственной, рассчитанной на массового рабочего и колхозного читателя. Учреждения и организации, руководившие библиотечным делом, обязывались в течение 1929/30 года провести просмотр книжных фондов всех библиотек и освободить их от идеологически вредной, устаревшей и непрофильной литературы.

ЦК ВКП(б) отметил особое значение развития массовых форм библиотечной работы, широкого использования социалистического соревнования, культпоходов. В интересах улучшения обслуживания читателей и оказания им систематической помощи в работе с книгой рекомендовалось расширять МБА, привлекать к пропаганде литературы специалистов и общественность.

В постановлении намечались также меры к улучшению подготовки и повышению квалификации библиотечных кадров.

Таким образом, постановление ЦК ВКП(б) «Об улучшении библиотечной работы» определило основные задачи советских библиотек в условиях реконструкции народного хозяйства, борьбы советского народа за построение социализма в СССР. Библиотеки были призваны содействовать подъему политического и культурного уровня трудящихся, мобилизации их на решение задач социалистического строительства, активно привлекать к чтению самые широкие слои населения, в первую очередь из среды рабочих и колхозников.

Постановлением было положено начало ряду госу-
ЭБ «Научное наследие России»

дарственных мероприятий по подъему библиотечного дела в стране. Одним из этих мероприятий явилась организация — по методу похода за культуру, за ликвидацию неграмотности и малограмотности — библиотечного похода, похода за книгу, за библиотеку.

Библиотечный поход

Библиотечный поход рассматривался как важное государственное мероприятие, которое должно создать необходимые условия для коренной перестройки работы библиотек, с тем чтобы они стали активными участниками социалистического строительства, выполнения пятилетнего плана развития народного хозяйства. Он должен был способствовать привлечению в библиотеки новых читательских контингентов, организации самой широкой пропаганды литературы среди рабочих, крестьян, молодежи и женщин. Как указывалось в постановлении Главполитпросвета об организации библиотечного похода, в улучшении содержания работы библиотек следовало обратить внимание на следующие проблемы: библиотека — на помощь выполнению пятилетнего плана; библиотека — на помощь социалистическому соревнованию; больше рабочих и работниц в библиотеки; вовлечение обученных грамоте в библиотеки; больше батраков, бедняков, колхозников, крестьян и крестьянок в библиотеки; библиотеку — в социалистический сектор народного хозяйства: на фабрики, новостройки, колхозы и совхозы; библиотеку — на борьбу с религией, бескультурьем.

В библиотечном походе, как мероприятию большого политического значения и общественного размаха, должны были принимать самое широкое участие профсоюзы, комсомол, кооперация, женотделы, общества «Долой неграмотность», Союз безбожников, Осоавиахим и другие общественные организации, а также читательский актив.

Было издано специальное обращение Главполитпросвета «В поход за библиотеку» — ко всем партийным, комсомольским, профсоюзным, советским, кооперативным, общественным организациям и читательскому активу библиотек, — призывавшее общими усилиями сделать библиотеки активными участниками социалистического строительства; помочь им «продвинуть в массы политическую, производственную и научную книгу, книгу на

борьбу за урожай и коллективизацию, книгу по борьбе с религией и невежеством»; организовать привлечение к чтению всех трудящихся.

Важное значение библиотечному походу придавала Н. К. Крупская, организовавшая широкую пропаганду его в партийной и советской печати. Ею были подготовлены изданные массовым тиражом брошюры «Что писал и говорил Ленин о библиотеках», «В поход за библиотеку», статьи «Соревнование просветительных учреждений», «Работа Ленина в библиотеках» и другие. Пропандируя библиотечный поход, Н. К. Крупская выступала на совещаниях библиотечных работников, писала обращения в ВЦСПС, ЦК ВЛКСМ и другие советские и общественные организации и учреждения с призывом развивать социалистическое соревнование между библиотекарями, оказывать им систематическую помощь и поддержку в библиотечном обслуживании населения.

Содержание и цели библиотечного похода широко разъяснялись на созывавшихся повсеместно совещаниях представителей библиотечных работников, читательского актива, профсоюзных и комсомольских организаций, в специально выпускавшихся плакатах и брошюрах.

Библиотечный поход начал активно разворачиваться в стране с конца 1929 года, достигнув наивысшего размаха к середине 1930 года. Он проходил преимущественно в центральных губерниях и крупных центральных промышленных городах. В подавляющем большинстве сельских районов, а также в ряде союзных республик библиотечный поход организовать не удалось. Наиболее активно поход за библиотеки проводился в Московской и Ленинградской областях, в Нижне-Волжском и Средне-Волжском краях. Однако в целом ни в одной области, крае или республике библиотечный поход не принял массового характера. Более или менее положительные результаты были достигнуты лишь в некоторых больших городах и районах.

Во время библиотечного похода улучшилась организация обслуживания читателей; большое применение получили такие формы, как передвижные библиотеки и книгоношество; массовая пропаганда литературы, в том числе и различные виды наглядной пропаганды, использовалась как действенное средство привлечения к чтению. Основное внимание библиотечные работники обра-

шли на привлечение к чтению рабочих и работниц, колхозного крестьянства и школьников. Для пополнения библиотечных фондов во многих городах и сельских населенных пунктах проводились сборы литературы. К библиотечной работе привлекался читательский актив, участвовавший в организации передвижной и книгоношеской работы, в проведении чтений книг и газет; создавались бригады библиотечных помощников для выполнения различных технических работ.

В Саратове за несколько месяцев библиотечного похода было создано 1500 передаваемых библиотек, выросло число книгонош, в библиотеки привлечено свыше 21 000 читателей. Читательский актив возрос на 1000 человек. Рабочие районы города обслуживались трамваем-библиотекой — среди ее читателей было 840 рабочих.

В Ухтомском районе Московской области проводились «недели книги» и «вечера книги», читательские конференции. В районе было организовано 65 передвижек и собрано свыше 10 000 руб. для библиотек, а также несколько тысяч книг.

В результате библиотечного похода в Костроме в библиотеки было привлечено свыше 2000 читателей-рабочих и 800 малограмотных; в Иваново-Вознесенске — 1506. В Воронеже 1000 комсомольцев были мобилизованы для передвижной, книгоношеской и лекционной работы в библиотеках.

В ряде городов проходил сбор средств и литературы для сельских и колхозных библиотек. В Ленинградской области было собрано и отправлено в колхозы 53 библиотек стоимостью 3000 руб. каждая. 100 000 книг было послано в села и колхозы Майкопского округа. Специальные фонды для открытия колхозных библиотек были образованы в Иркутске, где собрали 4800 руб. и 16 000 книг, в Глыбе — 2000 руб. и Орловском округе — 25 000 руб.

В Москве, при центральном штабе библиотечного похода, был организован фонд «Книгу — колхозам», в который поступило 47 000 руб. от Наркомпроса, Государственного издательства и Осоавиахима.

Однако уже к середине 1930 года стало ясно, что библиотечный поход разворачивается очень медленно, при недостаточной активности общественности и библиотечных работников и не приносит желаемых результатов. Основными причинами этого следует назвать следующие: малое участие в библиотечной работе профсоюзных, комсомольских и других общественных организаций; крайне неудовлетворительная материальная база многих библиотек; плохая организация комплектования библиотечных фондов; слабое использование методов социалистического соревнования и ударничества; разобщенность и обособленность библиотек, их недостаточная связь с партийными и советскими организациями. В проведении библио-

течного похода допускались ошибки, элементы штурмовщины и аврала, увлечение внешними организационными формами. Большой вред наносило применение искусственных, надуманных форм работы с читателями, таких, как «политбой», «политлотерея», «политудочки» и т. д.

Борьба за улучшение библиотечного обслуживания населения продолжалась и в последующие годы, принимая новые формы, больше отвечавшие требованиям развернувшейся по всей стране реконструкции народного хозяйства и способствовавшие массовому привлечению общественности к библиотечной работе. Библиотечные работники вовлекались в социалистическое соревнование, постепенно принявшее всесоюзный характер. По всем республикам, краям и областям под руководством партийных и комсомольских организаций проводились сборы литературы для сельских и колхозных библиотек, смотры библиотек и конкурсы на лучшую библиотеку города, района, области и республики.

Начало перестройки сети массовых библиотек

Одним из важнейших результатов успешного социалистического строительства и развертывания культурной революции в СССР явился значительный рост в 30-е годы культурно-технического уровня трудящихся, их тяги к овладению новейшими достижениями науки, культуры и техники. Этот процесс вызвал повышение роли массовых библиотек, как основных каналов продвижения книги в массы. Выполняя решения партии и правительства, партийные, профсоюзные организации и органы народного образования в союзных республиках провели в начале 30-х годов большую работу по перестройке библиотечной сети, превращению массовых библиотек в подлинные очаги социалистической культуры, в общедоступные центры распространения среди трудящихся политических и производственных знаний.

Были приняты важные меры по улучшению состава книжных фондов библиотек и пополнению их новейшей литературой. Мероприятия партии и правительства по реорганизации и расширению издательской деятельности в стране способствовали быстрому росту книжных фондов массовых библиотек, получавших необходимую ли-

тературу по различным отраслям знания. Значительно улучшилось снабжение библиотек общественно-политической и научно-популярной литературой в помощь изучению марксизма-ленинизма. В связи с тем, что социалистическое строительство требовало развития производственно-технической пропаганды, приближения ее к конкретным проблемам реконструкции народного хозяйства, основное внимание обращалось на снабжение массовых и профсоюзных библиотек научно-технической и производственной литературой. Были приняты меры и к пополнению библиотек естественнонаучной, сельскохозяйственной и атеистической литературой.

В начале 30-х годов в библиотеках в целях улучшения книжного состава неоднократно проводились просмотры и очистка фондов от устаревшей, непригодной по профилю и идеологически вредной литературы. В ряде республик и областей эта работа проводилась самотеком, без квалифицированного контроля и руководства органов народного образования. Ошибки и извращения, допущенные при просмотрах библиотечных фондов, были исправлены распоряжениями Наркомпроса и ВЦСПС, запретившими самовольные чистки фондов и изъятия книг из библиотек.

Интересы расширения сети массовых библиотек, приближения их работы к решению важнейших задач социалистического строительства, привлечения к чтению широких масс трудящихся требовали ликвидировать междуведомственную разобщенность массовых библиотек, открыть для общего пользования библиотеки всех ведомств и общественных организаций. Быстрейшее осуществление этих требований во многом зависело от согласованной работы Наркомпроса, ВЦСПС и других общественных организаций, имевших массовые библиотеки. По инициативе Н. К. Крупской в 1929 году выдвигается идея координации и кооперирования работы политпросветских, профсоюзных и других массовых библиотек путем заключения добровольных договоров о создании объединенной библиотечной сети в масштабе города, округа и т. п. Эта идея горячо поддерживается Наркомпросом РСФСР, поручившим в августе 1929 года Главполитпросвету разработать принципы построения единой библиотечной системы и единый перспективный план библиотечного строительства на территории республи-
ЗБ "Научное наследие России"

лики. Этот план должен был предусматривать самое широкое развитие библиотечной сети «на началах кооперирования различных организаций».

Особенно большую роль в организации совместной работы всех массовых библиотек и других культурно-просветительных учреждений различных организаций и ведомств сыграло состоявшееся в Москве II Всесоюзное партийное совещание по народному образованию (апрель 1930г.). На нем с докладом «Новые методы и единый план культурной работы» выступила Н. К. Крупская, вновь подчеркнувшая, что пора ликвидировать разобщенность в культурной работе и скорее объединить усилия различных ведомств и организаций в строительстве советской социалистической культуры. В докладе Н. К. Крупской на конкретных примерах было показано, какой большой вред наносит узковедомственный подход к организации сети культурно-просветительных учреждений в стране. Н. К. Крупская предложила разработать единый план строительства библиотек и других культурно-просветительных учреждений в каждом городе, районе на основе тщательного изучения состояния промышленности и сельского хозяйства, исторического прошлого, национального состава и культурного уровня населения. К выполнению плана должны привлекаться все заинтересованные организации, которые на договорных началах объединили бы свои силы и средства. Все предложения Н. К. Крупской были одобрены II Всесоюзным партийным совещанием по народному образованию.

В эти годы особенно активно претворялись в жизнь ленинские указания о строительстве единой централизованной сети библиотек, основные контуры которой были намечены в декрете Совнаркома «О централизации библиотечного дела в РСФСР». Опираясь на этот декрет, Наркомпрос и Главполитпросвет предприняли ряд шагов, направленных на создание планомерно организованной библиотечной сети, ликвидацию разобщенности и кустарничества отдельных ведомств и организаций в библиотечной работе. По инициативе Главполитпросвета Наркомпрос и ВЦСПС в 1929—1931 годах осуществили в порядке эксперимента опыт построения единой сети библиотек в г. Орехово-Зуево Московской области. Еще до окончания эксперимента Главполитпро-

свет опубликовал проект положения о реорганизации библиотечной работы в районах сплошной коллективизации, в котором предлагалось создать в каждом районе единую библиотечную сеть путем передачи всех политпросветских, профсоюзных, кооперативных и других массовых библиотек в ведение отделов народного образования. Библиотечная сеть в районе должна была состоять из районной библиотеки-коллектора и ее отделений при колхозах, совхозах, МТС, предприятиях и т. д. Основной задачей районной библиотеки-коллектора было создание новых отделений, обеспечение их необходимой литературой, составление единого каталога, организация обмена книгами между отделениями, оказание библиотечным работникам организационно-методической помощи. Вся массовая и индивидуальная работа по пропаганде книги возлагалась на библиотечные отделения. По этому образцу стали разрабатываться проекты реорганизации библиотечной сети в Москве, Ленинграде, Свердловске, Самаре и некоторых других городах.

Однако опыт организации единой сети путем создания крупных центральных библиотек с отделениями на местах проводился в сложных условиях и не принес ожидаемых результатов. В его проведении также были допущены серьезные просчеты, особенно ярко проявившиеся при постановке орехово-зуевского эксперимента. В основу был положен американский принцип построения библиотечной сети — создание крупной центральной библиотеки с сетью небольших филиалов или отделений. В Орехово-Зуеве все ранее открытые стационарные библиотеки города были расформированы, книжный фонд и средства, отпускавшиеся на библиотечное дело различными организациями и ведомствами, соединены. На основе объединения фондов была создана центральная окружная библиотека с более чем 120 различного рода отделениями и филиалами. На весь книжный фонд стал составляться сводный каталог. Созданная таким образом «единая сеть» оказалась искусственным образованием и на практике привела к снижению ответственности профсоюзных и хозяйственных организаций за состояние библиотечной работы, к уменьшению их активности в строительстве библиотечной сети. Механическое слияние книжных фондов отрицательно сказалось на

ЭБ «Научное наследие России»

обеспечении предприятий нужной литературой. В силу ряда трудностей того времени не удалось осуществить и задачу кооперирования всех отпусаемых на библиотечную работу средств. Все эти недостатки во многом предопределили судьбу орехово-зуевского эксперимента. Наркомпрос и ВЦСПС в своих решениях отрицательно оценили подобный опыт создания единой сети библиотек, и дальнейшее его осуществление было прекращено.

Ведомственная обособленность в библиотечном деле в результате неудачной попытки централизации лишь усилилась. Квалифицируя орехово-зуевский эксперимент как «левацкий загиб» и извращение ленинских идей централизации библиотечного дела, работники культурно-массового отдела ВЦСПС, по существу, поставили под сомнение возможность создать в стране планомерно организованную библиотечную сеть.

Хотя при осуществлении орехово-зуевского эксперимента недостаточно учитывались сложившиеся условия, накопленный опыт библиотечного строительства в Советском Союзе, быстрый рост культурно-технического и профессионального уровня трудящихся масс, их запросов на производственно-техническую литературу, он, безусловно, не заслуживал такой отрицательной оценки.

Необходимость настойчивой и кропотливой работы по объединению усилий в области реорганизации библиотечного дела была еще раз подтверждена в постановлении Совнаркома РСФСР от 23 марта 1932 года. Это постановление предложило Наркомпросу совместно с ВЦСПС, Колхозцентром и Госпланом РСФСР в двухмесячный срок разработать общий план мероприятий по расширению и укреплению библиотечной сети, предусматривающий: 1) организацию центральных районных библиотек с необходимым фондом книг для снабжения сети передвижных библиотек; 2) открытие на крупных предприятиях и совхозах стационарных библиотек с передвижными отделениями в цехах, рабочих общежитиях и т. п.; 3) создание стационарных библиотек при МТС и крупных колхозах, а также сети передвижных библиотек для обслуживания книгой небольших колхозов и населенных пунктов; 4) развитие сети детских центральных и районных библиотек, открытие детских отделений при массовых библиотеках, а также библиотек при школах.

В постановлении предусматривалось создать во всех

автономных республиках, краях и областях центральные научные библиотеки, которые выполняли бы роль методических и библиографических центров для массовых библиотек.

Этот стройный план развития сети библиотек основывался на сложившейся в стране практике библиотечного строительства и отвечал требованиям социалистической реконструкции народного хозяйства.

Развитие сети массовых библиотек в сельской местности

Развернувшаяся по всей стране массовая коллективизация сельского хозяйства требовала значительного улучшения культурного обслуживания колхозного крестьянства. Повсеместно организовывались колхозы и совхозы — их необходимо было охватить библиотечным обслуживанием. К началу 1929 года в СССР на селе имелось всего около 20,9 тыс. массовых библиотек с общим книжным фондом 25,4 млн. томов. Подавляющее большинство сельских населенных пунктов, особенно колхозы и совхозы, не имели библиотек.

На основе решений партии и правительства, направленных на повсеместное оживление культурно-массовой работы в социалистическом секторе сельского хозяйства, в начале 30-х годов были приняты меры к увеличению сети массовых библиотек на селе и снабжению их необходимой литературой, улучшению библиотечного обслуживания сельского населения. В связи с введением в СССР нового административно-территориального деления была проведена перестройка системы библиотечного обслуживания в сельской местности. На базе бывших уездных и волостных библиотек начали создаваться районные и сельские библиотеки. В подавляющем большинстве вновь образованных районов и сельских Советов такие библиотеки создавались заново. Одной из основных задач центральной районной библиотеки являлась инструктивно-методическая помощь массовым библиотекам района и непосредственное обслуживание передвижками колхозов, совхозов и машинно-тракторных станций; организация междубиблиотечного абонементов в массовых библиотеках района.

Первостепенное внимание было обращено на развитие
ЭБ "Научное наследие России"

тие библиотечного дела в районах сплошной коллективизации, на открытие новых библиотек в колхозах, совхозах и при машинно-тракторных станциях. Решение этой задачи осуществлялось объединенными силами республиканских наркомпросов, ВЦСПС и других заинтересованных ведомств и организаций. Активную помощь в подъеме культурного уровня колхозного крестьянства оказывали под руководством партийных, профсоюзных и комсомольских организаций трудящиеся городов, особенно рабочие передовых предприятий (двадцатипяти тысячники, участники шефских и культурно-агитационных бригад).

Бурный рост колхозного движения способствовал появлению в сельской местности библиотек нового типа — общественных колхозных библиотек. Их открытие по инициативе передовых колхозов ярко свидетельствовало о стремлении колхозного крестьянства к культуре и просвещению.

Почин передовых колхозов в организации библиотек активно поддерживали партийные, профсоюзные и комсомольские организации. В 1930 году началось общественное движение за создание специального фонда «Книгу — колхозам», с тем чтобы ускорить рост сети колхозных библиотек. Была поставлена задача открыть к XIII годовщине Октябрьской революции 400 крупных библиотек в районах сплошной коллективизации и в больших колхозах, привлечь для работы в колхозных библиотеках 800 библиотекарей из городских библиотек и подготовить для массовой работы с книгой в колхозах 60 тыс. культармейцев, книгонош, передвижников и т. д. Движение за создание фонда «Книгу — колхозам» проходило под руководством Наркомпроса РСФСР, ВЦСПС, Госиздата и ЦК ВЛКСМ.

В 1932 году по инициативе ЦК ВЛКСМ по всему Советскому Союзу был проведен сбор книг для колхозной деревни. Постановление ЦК ВЛКСМ было поддержано А. М. Горьким, опубликовавшим специальное обращение с призывом активно помочь ликвидации книжного голода в деревне. Подчеркивая большое политическое значение проходившего сбора книг для колхозов, Н. К. Крупская писала в письме «Поддержать инициативу ленинского комсомола»: «Книгу в колхозы, книгу в деревню! Это дело громадной важности. Надо и на это дело под-

нять колхозные массы, особенно колхозных комсомольцев. Надо всем, кто чем может, прийти на помощь комсомолу в этом деле. Надо, чтобы школы, избы-читальни, колхозные клубы, Дома культуры помогли рационально использовать книги, посылаемые в колхозы, превратив книгу в оружие марксистско-ленинского воспитания широчайших колхозных масс»¹.

Движение за создание колхозных библиотек стало еще активнее во второй пятилетке, наметившей грандиозные перспективы развертывания социалистического строительства в деревне. Только за второе полугодие 1935 года, в период проведения социалистического соревнования сельских библиотек, по Советскому Союзу было открыто 2400 новых колхозных библиотек.

Большая работа по организации сети массовых библиотек проводилась профсоюзными организациями в совхозах и при машинно-тракторных станциях. Учитывая возрастающую роль библиотек в борьбе за овладение техникой сельскохозяйственного производства и поднятие политического и культурного уровня трудящихся совхозов, Наркомсовхозов СССР и Наркомснаб СССР совместно с центральными профсоюзными органами приняли специальные постановления об организации в каждом совхозе стационарной библиотеки и обеспечении библиотек необходимыми книжными фондами и оборудованием. Уже в 1934 году только в зерновых и животноводческих совхозах СССР работали около 1400 библиотек и около 2300 передвижек с общим книжным фондом более 1,1 млн. книг.

Были приняты меры и по улучшению библиотечного обслуживания рабочих и служащих машинно-тракторных станций, где в 1933 году было открыто уже около 1200 стационарных библиотек. В ряде районов и сельсоветов при совхозах и машинно-тракторных станциях были созданы опорные библиотеки, на которые возлагалось оказание помощи книгами колхозным библиотекам и библиотечное обслуживание колхозного актива, специалистов сельского хозяйства.

В результате этих мероприятий библиотечная сеть в сельской местности в начале 30-х годов стала медленно, но неуклонно расширяться. Если к началу 1929 года в

¹ И. К. Кривская. О библиотечном деле. М., 1967, с. 231—232.

стране насчитывалось 20 894 сельские библиотеки с фондом 25,4 млн. томов, то к началу 1934 года их число возросло до 27 037, а книжный фонд — до 28,3 млн. томов. Только за период с 1928 по 1931 год число читателей сельских библиотек СССР увеличилось на 33% и достигло почти 4,3 млн. человек.

Рост сети профсоюзных библиотек

Огромные успехи социалистической реконструкции народного хозяйства обусловили значительный рост материального благосостояния и повышение политического и культурного уровня рабочего класса. В этих условиях неизмеримо повысилась роль культурно-просветительной работы профсоюзов, являвшейся важнейшим орудием коммунистического воспитания трудящихся, мобилизации их на успешное строительство социализма. Учитывая возрастающее значение политико-воспитательной и культурно-просветительной работы профсоюзов в борьбе за выполнение пятилетних планов, партия и правительство в конце 20-х — начале 30-х годов принимают ряд решений, направленных на перестройку работы профсоюзов, на приближение их к производству, к социалистической реконструкции народного хозяйства.

В постановлении ЦК ВКП(б) «О культурно-просветительной работе профсоюзов» (апрель 1929 г.) отмечалась необходимость усиления политико-воспитательной и культурно-просветительной работы среди рабочего класса и улучшения руководства ею со стороны центральных и низовых профсоюзных организаций. Постановление обязывало ВЦСПС значительно увеличить удельный вес культфондов в бюджете профсоюзных организаций и обеспечить систематическое обслуживание крупнейших промышленных районов, в первую очередь новых фабрик и заводов, учреждениями культуры.

Дальнейшему активному развертыванию культурно-просветительной работы профсоюзов способствовала резолюция XVI съезда ВКП(б) «О задачах профсоюзов в реконструктивный период», которая потребовала решительного поворота профсоюзных организаций к производству, к задачам социалистической реконструкции народного хозяйства и подчинения этим задачам всей

культурно-просветительной работы профсоюзов. Съезд обязал профсоюзы широко развернуть пропаганду ленинизма во всей системе культурно-политической работы, бороться против попыток оторвать ее от задач социалистического строительства, преодолевать элементы аполитичности и культурничества. Политико-воспитательная и культурно-просветительная работа профсоюзов, подчеркивалось в резолюции съезда, должна активно содействовать развитию социалистического отношения рабочих к труду, вовлечению их в социалистическое переустройство города и деревни.

На основе постановления ЦК ВКП(б) 1929 года о работе профсоюзов и резолюции XVI съезда партии в 30-х годах проводилась деятельная перестройка работы профсоюзных библиотек, целью которой было приблизить их к производству, организовать первоочередное обслуживание книгой ударников и ударниц социалистических предприятий, рационализаторов и новаторов производства.

Состояние и очередные задачи библиотечной работы профсоюзов были обсуждены на проведенном ВЦСПС III Всесоюзном библиотечном совещании профсоюзов (декабрь 1931 г.). Совещание констатировало, что работа профсоюзных библиотек сильно отстает от задач социалистического строительства и от возросшего культурного уровня трудящихся масс, и потребовало усиления борьбы с аполитичностью и культурничеством в работе библиотек, решительного улучшения библиотечной работы и перестройки ее, с тем чтобы она была поставлена на службу коммунистическому воспитанию рабочих, производственно-техническому обучению, развертыванию социалистического соревнования и ударничества. В целях приближения библиотечной работы к производству совещание приняло решение о перенесении работы с книгой в цех, смену, бригаду — с учетом специфических особенностей производства.

В специальной резолюции совещания подчеркивалась необходимость активного участия библиотечных работников в производственно-технической пропаганде, в распространении технических знаний среди рабочих и овладении ими передовой техникой социалистического производства.

Подъему библиотечной работы профсоюзов в значительной мере способствовало издание в 1932 году "Научное наследие России"

тельной мере содействовало принятое в марте 1932 года постановление секретариата ВЦСПС «Об очередных задачах библиотечной работы в профсоюзах». Это постановление обязало все профсоюзные организации обратить серьезное внимание на повседневное руководство библиотеками и добиться охвата библиотечным обслуживанием всех совхозов и предприятий, причем в первую очередь ударных новостроек и решающих отраслей промышленности и транспорта. Для того чтобы улучшить снабжение библиотек литературой по марксизму-ленинизму и производственно-технической литературой, предусматривалось значительное увеличение ассигнований профсоюзных и хозяйственных организаций на комплектование библиотечных фондов. В постановлении предлагалось принять действенные меры к развертыванию в библиотеках более активной пропаганды книги, оказанию читателям квалифицированной помощи в выборе книг и руководстве их чтением, а также расширению при библиотеках актива рабочих-ударников и специалистов, участвовавших в массово-политической работе библиотек.

С начала 30-х годов развивается сеть массовых, а также технических библиотек на всех гигантах социалистической индустрии — Магнитогорском и Кузнецком металлургических комбинатах, тракторных и автомобильных заводах в Москве, Нижнем Новгороде, Сталинграде, Харькове, Челябинске и других городах, на новых электростанциях, заводах тяжелого машиностроения, доменных, шахтах, рудниках, промышленных комбинатах.

Грандиозный размах промышленного и индустриального строительства, реконструкции фабрик и заводов, большое политическое значение новостроек социалистической пятилетки, огромное число занятых на их строительстве рабочих и служащих требовали значительного улучшения и расширения культурно-массовой и библиотечной работы. Решения, неоднократно принимавшиеся партией и правительством в начале 30-х годов, были направлены на поднятие уровня деятельности культурно-просветительных учреждений в районах ударного социалистического строительства, на первоочередное обслуживание книгой ударников и ударниц социалистических предприятий, изобретателей, рационализаторов и новаторов производства. Активное участие в библиотечном

обслуживании новостроек принимали государственные массовые библиотеки, которые развертывали массово-политическую, книгоношескую и передвижную работу с книгой.

Работа массовых библиотек на новостройках была тесно связана с борьбой за выполнение производственных планов социалистического строительства, повышение культурно-технического уровня и производственной квалификации рабочих, помогала овладению новой техникой. Пропагандируя производственно-техническую литературу, библиотеки оказывали большую помощь инженерно-техническим работникам, ударникам и ударницам, рабочим — изобретателям и рационализаторам в повышении производительности труда, внедрении в производство передовых, новаторских методов, в организации массовой научно-технической пропаганды.

Таким образом, рост сети профсоюзных библиотек в начале 30-х годов был в значительной степени обусловлен грандиозным размахом промышленного и индустриального строительства, победами социализма на всех фронтах народного хозяйства. По данным ВЦСПС, только за пять лет, с 1928 по 1933 год, число профсоюзных библиотек увеличилось с 9226 до 15 694, т. е. в 1,7 раза, а их книжный фонд — с 20,6 до 36,2 млн. томов. За этот же период число читателей профсоюзных библиотек выросло вдвое и насчитывало в 1933 году более 4,5 млн. человек. Профсоюзные библиотеки в начале 30-х годов составляли 30% всех массовых библиотек СССР и свыше 70% городских библиотек.

**Забота партии и правительства о
дальнейшем развитии библиотечного дела.
Постановление ЦИК СССР «О библиотеч-
ном деле в Союзе ССР»**

Наметившийся рост сети библиотек потребовал решительного улучшения и укрепления организационного и методического руководства библиотечным делом в стране. На устранение имеющихся недостатков в этой области было обращено внимание еще в постановлении Совета Народных Комиссаров РСФСР от 23 марта 1932 года, где отмечалось, что одной из основных причин слабой работы массовых библиотек является «неудовлетворитель-
ЭБ «Научное наследие России»

ное руководство библиотечным делом со стороны Наркомпроса РСФСР и других организаций, ведающих библиотечной работой, и недостаточно решительная борьба с извращениями в теории и практике библиотечного дела». Совнарком предложил Наркомпросу совместно с ВЦСПС, Колхозцентром и Госпланом РСФСР в двухмесячный срок разработать «общий план мероприятий по расширению и укреплению библиотечной сети и дать соответствующие указания местам».

На необходимость общего оживления библиотечного дела в стране и поднятия уровня работы библиотек самое серьезное внимание обратил III пленум Совета культурного строительства при ВЦИК РСФСР, на котором с докладом «Библиотека должна войти в быт» выступила Н. К. Крупская. Отмечая имеющиеся в библиотечном деле недостатки, Н. К. Крупская подчеркнула острую необходимость планирования и координации библиотечной работы в стране. «Гвоздь строительства социализма — это организация, — говорила Н. К. Крупская. — Это относится и к библиотеке»¹.

Важнейшее значение для развития культурной революции, как и всего социалистического строительства в СССР, имели решения XVII съезда ВКП(б) (январь — февраль 1934 г.). Съезд подчеркнул, что в области культурного строительства достигнуты огромные успехи, и наметил перспективы дальнейшего развертывания сети культурно-просветительных учреждений, в том числе и массовых библиотек. В директивах съезда по второму пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР предусматривалось в течение 1933—1937 годов увеличить сеть массовых библиотек до 25 тыс., т. е. почти на 70%, а книжные фонды библиотек — в три раза.

Таким образом, Коммунистическая партия и Советское правительство, намечая программу повышения материального и культурного уровня трудящихся, создавали самые благоприятные условия для успешного развития библиотечного дела в стране. Директивы партии получили конкретное раскрытие в постановлении ЦИК СССР «О библиотечном деле в Союзе ССР» (27 марта 1934 г.). Это было первое правительственное постановление, в котором отмечались значительные успехи библиотечной ра-

¹ Н. К. Крупская. О библиотечном деле. М., 1957, с. 330.

боты: рост библиотечной сети, создание новых библиотек на заводах, фабриках, новостройках и в колхозах, значительное увеличение библиотечных фондов и числа читателей. Вместе с тем в постановлении обращалось внимание на необходимость ликвидации серьезных недостатков, имевшихся в руководстве библиотечным делом, в организации комплектования книжных фондов библиотек, в подготовке и повышении квалификации библиотечных кадров. Признав нетерпимым дальнейшее отставание библиотечного дела от бурного развития социалистического строительства и роста культуры трудящихся масс, ЦИК СССР предложил центральным исполнительным комитетам союзных республик принять действенные меры к коренному улучшению библиотечного дела в стране.

Постановление ЦИК СССР вводило стройную систему государственного руководства библиотечным делом в стране. В каждой союзной республике при наркомпросах создавались библиотечные управления, в задачи которых входили организация, планирование, учет и руководство комплектованием фондов сети государственных массовых библиотек, а также подбор и подготовка библиотечных кадров.

Библиотечному управлению поручался государственный контроль за деятельностью всех библиотек независимо от их ведомственной принадлежности. Для установления общих основ и координирования работы библиотек различных ведомств и общественных организаций при наркомпросах союзных республик предлагалось создавать междуправительственные советы по библиотечному делу. Советы должны были разработать и провести в жизнь мероприятия по упорядочению библиотечной сети и улучшению кооперирования библиотечной работы, с тем чтобы устранить междуправительственную разобщенность библиотек. Таким образом, намечался конкретный путь дальнейшей реализации ленинских указаний о планомерной организации библиотечного дела в стране.

В целях дальнейшего расширения и укрепления сети библиотек массового пользования постановление ЦИК СССР предусматривало организацию при совхозах и машинно-тракторных станциях опорных библиотек, на которые возлагалось оказание помощи колхозным библиотекам и обслуживание книгой колхозного актива. Нар-

компросам союзных республик вменялось в обязанность открыть в каждой школе детские библиотеки, не допуская при этом сокращения сети самостоятельных детских библиотек и детских отделений при районных и городских библиотеках. Согласно постановлению, соответствующие органы должны были провести в 1934 году перепись библиотек и ввести в дальнейшем их периодическую отчетность.

В постановлении ЦИК СССР намечался ряд важных мер в области упорядочения и улучшения комплектования библиотечных фондов, увеличения числа специальных учебных заведений и расширения приема в библиотечные вузы и техникумы. Обращая особое внимание на укрепление материального положения библиотек, постановление обязывало Госплан СССР и Народный комиссариат финансов при составлении контрольных цифр исходить из обязательного увеличения средств на библиотечное дело.

Постановление ЦИК СССР «О библиотечном деле в Союзе ССР» открыло новый этап в библиотечном строительстве СССР, ознаменовавшийся бурным ростом сети массовых и научных библиотек, огромным размахом их работы по обслуживанию населения книгой. Вскоре после того, как постановление было принято, правительственные органы всех республик, краев и областей, крайкомы, обкомы и райкомы партии, центральные и местные комитеты профсоюзных организаций вынесли решения, в которых предусматривалось значительное развитие библиотечного обслуживания населения, намечались меры по расширению сети библиотек, улучшению их комплектования и материального положения. Достаточно сказать, что общая сумма ассигнований Наркомпроса РСФСР только по сети массовых библиотек после издания постановления ЦИК СССР увеличилась в 1935 году вдвое, а в 1936 году — почти втрое.

Постановление ЦИК СССР «О библиотечном деле в Союзе ССР» явилось новым свидетельством постоянной заботы партии и правительства о максимальном удовлетворении растущих культурных запросов трудящихся масс.

Состояние библиотечного дела в СССР по переписи библиотек (на 1 октября 1934 г.)

Яркую характеристику бурного роста библиотечного дела в СССР дала проведенная по постановлению правительства Всесоюзная перепись библиотек. По состоянию на 1 октября 1934 года переписью было зарегистрировано 115,5 тыс. библиотек всех типов и видов с книжным фондом около 298,9 млн. экз. книг (данные переписи представлены в таблице). К сожалению, в переписи не получили отражения данные о количестве читателей, обслуживаемых библиотеками, общее число которых в этот период составляло примерно 25—30 млн. человек.

Библиотеки СССР и их книжные фонды
(на 1 октября 1934 г.)

Типы библиотек	Число библиотек	Количество книг (тыс. томов)
Массовые (самостоятельные и при клубах)	50870	94893,8
Государственные публичные	13	29411,4
Самостоятельные научные и научно-исследовательских учреждений	2395	34674,0
Вузов	1139	48361,0
Техникумов и рабфаков	3204	30820,8
Школ ФЗУ и курсов	1526	13707,2
Начальных школ	27382	5296,6
Неполных средних и средних школ	17836	21912,1
Детских садов	2624	212,8
Детских домов	414	604,1
Технические, предприятий, МТС и совхозов	2426	5288,5
Управленческих аппаратов, общественных и партийных организаций	5713	13713,1
Итого	115512	298895,4

Как видно из таблицы, ведущее место в системе библиотек страны занимали общедоступные библиотеки, составлявшие 44% общего числа библиотек. По сравнению с дореволюционным временем их количество увеличи-

лось более чем в 3,5 раза (с 13 876 в 1914 г. до 50 870 в 1934 г.), а книжный фонд — в десять раз. Отметим, что 22 тыс. массовых библиотек, т. е. 43%, были открыты в период с 1929 по 1934 год, в период развернутого строительства социализма.

Дальнейшее улучшение материального положения и повышение культурного уровня колхозного крестьянства — результат успешной коллективизации сельского хозяйства — вызвали с начала 30-х годов неуклонный рост библиотечной сети в сельских местностях. По данным переписи, число массовых библиотек на селе по сравнению с 1929 годом увеличилось почти в два раза и составило в 1934 году 36 330 библиотек, 72% всех массовых библиотек СССР. Большое развитие наряду с государственными получили в сельской местности библиотеки колхозов и совхозов, машинно-тракторных станций. Создание этих библиотек было ярким проявлением активного участия трудящихся и общественных организаций в развитии библиотечного дела.

Особенно бурно развивалась сеть библиотек в союзных республиках, где в процессе социалистической реконструкции народного хозяйства происходили коренные изменения во всех областях экономической и культурной жизни. Об огромных достижениях в развитии сети массовых библиотек в отдельных союзных республиках наглядно свидетельствуют приведенные в таблице сравнительные данные на 1929 и 1934 годы.

Сеть массовых библиотек
в отдельных союзных
республиках (на начало 1929 г.
и 1 октября 1934 г.)

Союзная республика	Число библиотек	
	1929 г.	1934 г.
Украинская	9386	12409
Белорусская	631	4259
Грузинская	401	1245
Армянская	230	623
Узбекская	187	2139
Азербайджанская	87	881
Туркменская	42	450
Таджикская	11	268

Таким образом, за период с 1929 по 1934 год сеть библиотек в Таджикской ССР возросла в 24 раза, в Узбекской ССР — в 11,5, в Азербайджанской и Туркменской ССР — в 10, в Белорусской ССР — почти в 7, в Армянской и Грузинской ССР — в 3 раза. Эти цифры свидетельствуют о подлинном расцвете национальной культуры и библиотечного дела в Союзе ССР, о массовой ликвидации неграмотности и малограмотности в ранее отсталых районах страны.

Не менее широкое развитие получили в СССР самостоятельные научные библиотеки, библиотеки при исследовательских учреждениях, высших учебных заведениях, на предприятиях промышленности, строительства и транспорта. Подавляющее большинство этих библиотек также возникло в годы социалистической реконструкции народного хозяйства. Так, из давших сведения 6282 научных и специальных библиотек до 1917 года возникло 473, с 1917 по 1927 год — 1329 и с 1928 по 1934 год — 4274. Кроме того, 206 библиотек, возникших после 1917 года, не указали точно года своего открытия. Основная масса научных библиотек в союзных республиках стала развиваться только после победы Октябрьской революции. Так, из 1353 научных и специальных библиотек Украинской ССР после 1917 года было открыто 94%, из 137 библиотек Белорусской ССР — 98,5%, из 356 библиотек Закавказской СФСР — 95%, из 179 библиотек Узбекской ССР — 98%, из 53 библиотек Туркменской ССР — 98%; все 20 библиотек Таджикской ССР были открыты после 1917 года.

Вместе с тем библиотечная перепись выявила ряд недостатков в развитии библиотечного дела в СССР. В числе их прежде всего следует назвать неравномерное распределение книжного фонда между библиотеками городов и сельских местностей: на долю последних приходилось только 12% всех книг, имевшихся в библиотеках Советского Союза. Подавляющее большинство сельских библиотек имели в книжном фонде менее 1000 книг. Перепись показала также, что книжный фонд массовых библиотек в городах и селах еще недостаточно используется читателями и одна из причин этого — слабое развитие междубиблиотечного абонемена. Серьезные недостатки были выявлены в развитии сети детских и школьных библиотек.

ЭБ "Научное наследие России"

Крайне неудовлетворительно обстояло дело с квалификацией кадров библиотечных работников — более 60% их не имели специальной библиотечной подготовки. Библиотекарей с высшим библиотечным образованием было всего 2,7%.

Однако в целом данные переписи продемонстрировали огромные достижения библиотечного дела за годы Советской власти, явившиеся результатом успешного социалистического строительства в нашей стране.

Бурный рост сети массовых библиотек во второй пятилетке

Победа социализма в СССР обусловила коренной перелом в развитии библиотечного дела в союзных республиках. Коммунистическая партия и Советское правительство в течение второй пятилетки из года в год увеличивали ассигнования на развертывание сети массовых библиотек. Значительно возросли государственные расходы на массовые библиотеки в Российской Федерации, где в 1936 году на библиотеки было израсходовано в 4,4 раза больше средств, чем в 1933 году. Бюджетные ассигнования на библиотечное дело в РСФСР еще более возросли в 1937 и последующих годах. В несколько раз за этот период времени увеличились расходы на строительство массовых библиотек во всех союзных республиках.

Существенно улучшилось снабжение библиотек необходимой литературой и периодическими изданиями. Наряду с увеличением более чем вдвое средств на комплектование массовых библиотек новыми книгами были приняты серьезные меры в целях увеличения тиражей литературы для массового читателя. Совершенствовалось и развивалось централизованное комплектование; значительно расширилась сеть библиотечных коллекторов, число которых только с 1933 по 1936 год увеличилось почти вдвое. Сильно возросло количество массовых библиотек, осуществлявших комплектование своих книжных фондов через библиотечные коллекторы. Улучшению состояния книжных фондов массовых библиотек во многом способствовало издание специальных критико-библиографических журналов, рекомендательных списков литературы и других материалов в помощь комплектованию фондов городских и сельских библиотек.

Книжные фонды массовых библиотек не только возросли численно (за вторую пятилетку количество книг в массовых библиотеках СССР увеличилось с 86,0 млн. в 1933 году до 126,6 млн. в 1937 году, т. е. почти в 1,5 раза) — качественно изменилось их содержание. Фонды обогатились произведениями классиков марксизма-ленинизма, массово-политической литературой, популяризующей марксистско-ленинскую теорию, историю ВКП(б), успехи советского народа в области социалистической реконструкции народного хозяйства и коллективизации сельского хозяйства. Библиотеки пополнились большим количеством естественнонаучных, технических, сельскохозяйственных книг, производственной литературой в помощь рабочим наиболее распространенных профессий. Одно из главных мест в фондах массовых библиотек заняли произведения русской классической и мировой художественной литературы, лучшие произведения советских писателей всех союзных республик.

За годы пятилеток советские массовые библиотеки превратились в подлинные проводники социалистической культуры, поставленной на службу строительству социализма, коммунистическому воспитанию трудящихся масс.

Особенно действенны были принятые во второй пятилетке партией и правительством меры по дальнейшему совершенствованию библиотечного обслуживания в сельской местности. Успехи коллективизации сельского хозяйства, ликвидация неграмотности и малограмотности сельского населения пробудили в деревне громадную тягу к знанию, книге. Возросший культурный уровень колхозного крестьянства требовал безотлагательной коренной реорганизации библиотечного обслуживания деревни и значительного расширения сети сельских библиотек. Поэтому партия и правительство, не ограничиваясь общими мероприятиями по подъему библиотечного дела в стране, приняли ряд важных постановлений, направленных на укрепление и значительное расширение библиотечной сети в деревне.

Важным этапом в развитии библиотечного дела на селе стал Всесоюзный конкурс на лучший район по поставке библиотечного дела в деревне. Конкурс проходил с 15 июля 1935 года по 1 января 1936 года по инициативе и под руководством Н. К. Крупской. Основными его задачами являлись укрепление и расширение новой сети

сельских, колхозных и совхозных библиотек; улучшение работы библиотек по пропаганде книги среди сельского населения и привлечению новых читателей; пополнение и качественное улучшение книжных фондов; организация в библиотеках общественного актива. В ходе конкурса должны были выявиться лучшие сельские, колхозные и совхозные библиотеки, а также лучшие районы, сумевшие успешно развернуть библиотечное обслуживание сельского населения.

Большую работу по организации и пропаганде Всесоюзного конкурса проделала Н. К. Крупская, назначенная председателем оргкомитета при ЦИК, осуществлявшего общее руководство конкурсом. Н. К. Крупской был опубликован ряд статей о роли и задачах конкурса, обращения к библиотечным работникам, комсомольцам, красноармейцам, призывы к рабочим промышленным предприятиям активно помогать развитию и улучшению библиотечного дела на селе.

Активное участие в организации конкурса принимали Наркомпрос РСФСР, Наркомзем СССР, Наркомсовхозов СССР, профсоюзные и комсомольские организации и другие ведомства и учреждения. ЦК ВЛКСМ принял специальное решение о выделении 2000 комсомольцев для работы в сельских библиотеках. К концу 1935 года конкурс вылился в широкое общественное движение, охватившее подавляющее большинство союзных и автономных республик, краев, областей и районов.

Социалистическое соревнование сельских библиотек особенно активно проходило в Российской Федерации. В ходе соревнования было принято постановление Совнаркома РСФСР «О сельских библиотеках» (19 октября 1935 г.), которое предусматривало открытие в 1936 году 995 новых сельских библиотек и организацию в каждом районе районной библиотеки. За этот же период сеть передвижных библиотек в РСФСР должна была увеличиться до 60 тыс. В связи с этим значительно увеличивались ассигнования на содержание библиотек, пополнявшихся новой литературой и необходимым библиотечным оборудованием; намечались меры по подготовке и повышению квалификации библиотечных кадров для сельских и районных библиотек.

В результате социалистического соревнования на лучший район по постановке библиотечного дела в деревне

было открыто 6047 новых библиотек, в том числе 283 районные, 1216 сельских, 2404 колхозные, 395 совхозных и ряд других библиотек. Помимо этого, в колхозах и совхозах было создано 16 тыс. новых передвижных библиотек, отремонтировано более 2 тыс. библиотек; 1671 сельская и колхозная библиотека получили новые помещения. За весь 1935 год только в сельские библиотеки РСФСР поступило более 12 млн. экз. новых книг. Число читателей в сельских библиотеках, по далеко не полным данным, увеличилось за время конкурса на 1 млн. человек.

Наилучшие показатели в конкурсе среди союзных республик были у РСФСР, Украинской и Узбекской ССР. Так, в РСФСР было открыто 2666 библиотек, около 14 тыс. передвижек и собрано свыше 1,8 млн. руб. общественных средств. В Украинской ССР были созданы 1671 библиотека и 1988 передвижек.

Итоги конкурса были подведены на Всесоюзном совещании библиотекарей-передовиков сельских библиотек (февраль 1936 г.), на котором состоялся широкий обмен опытом библиотечной работы в колхозной деревне. С большим докладом «Итоги соревнования» на совещании выступила Н. К. Крупская, отметившая огромный подъем библиотечной работы на селе, рост культурного уровня колхозного крестьянства, его тяги к книге и знанию. Н. К. Крупская призвала участников совещания не успокаиваться на достигнутом, привлекать новых читателей, всесторонне удовлетворять их растущие требования, теснее связывать библиотечную работу с жизнью, с практикой социалистического строительства.

Сеть массовых библиотек на селе в годы второй пятилетки развивалась невиданными ранее темпами. Их количество увеличилось по сравнению с 1932 годом более чем вдвое; в 1937 году оно составляло 56 174 библиотеки — более 80% общего числа массовых библиотек Советского Союза. Книжные фонды сельских библиотек за этот же период увеличились с 28,3 до 43 млн. экз., т. е. почти на 66%. В 1937 году в СССР имелось более 3,2 тыс. районных, почти 4,7 тыс. самостоятельных сельских, 21,8 тыс. сельских приклубных и более 19,4 тыс. колхозных библиотек. Кроме того, профсоюзами было открыто свыше 3 тыс. массовых библиотек в совхозах и при МТС.

Большое внимание во второй пятилетке было обращено на улучшение библиотечного обслуживания детей и юношества. Введение всеобщего начального и переход в конце 30-х годов к всеобщему обязательному обучению в объеме средней школы повысили значение самостоятельной работы учащихся над книгой. Огромная роль в организации этой работы принадлежала школьным и детским библиотекам.

Были приняты меры, способствовавшие увеличению количества школьных библиотек, организации детских отделений при библиотеках для взрослых, развитию сети самостоятельных детских библиотек в городах и сельской местности. Большую роль в решении этих задач сыграло постановление Совета Народных Комиссаров СССР «О развертывании сети школьных библиотек и издании литературы для них» (ноябрь 1936 г.). Оно создало необходимые условия для расширения сети школьных библиотек и улучшения их снабжения литературой для детей. Правительством было предусмотрено значительное увеличение издания детской и учебной литературы для начальных и средних школ и ассигнований на ее приобретение в школьные библиотеки.

Наряду со школьными библиотеками в 30-е годы большое развитие получили районные и городские детские библиотеки, на которые была возложена задача координировать работу в области библиотечного обслуживания детей и оказывать методическую помощь школьным и профсоюзным детским библиотекам.

В результате мероприятий партии и правительства в 1933—1937 годах наблюдается бурный рост сети массовых библиотек и значительное увеличение их читательских контингентов. К концу 1937 года число массовых библиотек в СССР достигло 70 тыс., а их книжный фонд — более 126 млн. томов. По сравнению с 1932 годом число библиотек в 1937 году увеличилось в два с лишним раза в сельских местностях и в полтора раза в городах. За эти годы только сеть государственных сельских библиотек выросла на 475,4%, а детских библиотек — на 842,5%. Общее число массовых библиотек во всех союзных республиках увеличилось на 200—300%.

Наряду с государственными массовыми библиотеками, составившими 43% общего числа всех массовых библиотек Советского Союза, к концу второй пятилетки ЭБ «Научное наследие России»

окончательно сложилась сеть профсоюзных и колхозных библиотек на промышленных предприятиях, в колхозах, совхозах и на других участках, где решалась судьба социалистического строительства. К концу 1937 года в стране насчитывалось более 14,6 тыс. библиотек профсоюзов и свыше 19,4 тыс. колхозных библиотек, обслуживавших многомиллионные массы рабочих, колхозников и служащих.

Большое значение для совершенствования работы профсоюзных библиотек имели резолюции IV Всесоюзного совещания библиотекарей профсоюзов (декабрь 1936 г.) и, особенно, решение президиума ВЦСПС «О работе профсоюзных библиотек» (февраль 1937 г.). В нем отмечались недостатки в библиотечном обслуживании рабочих фабрик, заводов и других промышленных предприятий и определялись пути дальнейшего развития сети профсоюзных библиотек. Обращалось самое серьезное внимание на полное удовлетворение возрастающего спроса читателей на произведения основоположников марксизма-ленинизма, на приучение к самостоятельному чтению и выбору книг. На основе этих решений развернулась борьба за улучшение обслуживания рабочих и служащих в профсоюзных библиотеках, за организацию пропаганды литературы и руководства чтением. ЦК профсоюзов на совещаниях своих президиумов заслушивали итоги выполнения намеченных планов мероприятий по подъему работы профсоюзных библиотек, организовывали социалистическое соревнование между библиотечными работниками. Был проведен ряд совещаний библиотечных работников по вопросам развития сети библиотек.

В годы второй пятилетки советские библиотекари стали теснее связывать свою работу с насущными политическими и народнохозяйственными задачами, вставшими перед советским народом в ходе социалистического строительства. Библиотечные работники широко пропагандировали лучшую литературу среди трудящихся, содействовали формированию у советских людей марксистского мировоззрения. В целях широкой пропаганды трудов Маркса, Энгельса, Ленина, общественно-политической литературы, материалов съездов и пленумов Коммунистической партии, директивных документов ВЦИК, СНК СССР и правительственных органов союзных рес-

публик в библиотеках использовались самые разнообразные формы и методы работы с читателями. Большая работа в эти годы была проведена в библиотеках в связи с выборами в Верховный Совет СССР, Советы союзных и автономных республик. Для агитаторов и пропагандистов в библиотеках подбиралась необходимая литература, составлялись рекомендательные списки литературы, широко пропагандировалась новая Конституция СССР. На избирательных участках и агитпунктах устраивались литературные вечера, доклады и лекции, проводились беседы с избирателями, выделялись специально подобранные передвижные библиотечки.

Помогая рабочим и колхозникам овладевать новой техникой и новыми производственными профессиями, библиотеки пропагандировали научно-техническую, производственно-техническую и сельскохозяйственную литературу, популяризировали среди читателей решения партии и правительства о пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР, о повышении производительности труда, внедрении в промышленное и сельскохозяйственное производство передовых, стахановских методов. Организуя пропаганду стахановского движения, библиотечные работники особое внимание уделяли обслуживанию новаторов и передовиков производства, привлекали их в число читателей библиотек. Особенно большую работу со стахановцами, передовиками промышленного и сельскохозяйственного производства проводили библиотекари профсоюзных библиотек.

Серьезная работа развернулась в библиотеках по оказанию помощи читателям в овладении основами научных знаний. На необходимость всемерного развертывания дела самообразования и совершенствования работы учреждений культуры в этом направлении было обращено внимание в постановлении ЦК ВКП(б) «Об улучшении дела самообразования» (октябрь 1933 г.). В постановлении предлагалось усилить пропаганду литературы в библиотеках, выделить специальные разделы книжного фонда в помощь самообразованию, шире использовать рекомендательную библиографию и консультации в работе с читателями. Выполняя указания партии, библиотечные работники в своей работе по руководству чтением стали применять различные тематические указатели литературы: «круги чтения», «планы чтения» и программы

чения, рассчитанные на различные слои читателей и различный уровень их подготовки.

Одно из центральных мест в библиотечной работе занимали в эти годы вопросы воспитания трудящихся в духе советского патриотизма и интернационализма, любви к социалистической Родине. Эта работа значительно оживилась в связи с празднованием в ноябре 1937 года 20-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. Усилился интерес трудящихся масс к произведениям В. И. Ленина, к материалам, освещающим итоги революционных преобразований в нашей стране, укрепление могущества страны социализма, ее авангардную роль в борьбе за мир и победу социалистической революции во всем мире. Ведя действенную пропаганду литературы в массах рабочих и колхозников, советские библиотекари жили интересами Родины, отдавали все свои силы борьбе за превращение библиотек в подлинные очаги социалистической культуры, в опорные пункты партии по коммунистическому воспитанию трудящихся.

Научные и специальные библиотеки

В годы социалистической реконструкции народного хозяйства в связи со значительным повышением роли советской науки во всех отраслях народного хозяйства партия и правительство уделяли большое внимание развитию сети научно-исследовательских учреждений, выделяли большие государственные средства на развертывание научно-исследовательских работ.

В 30-е годы была перестроена работа Академии наук СССР на основе сближения ее учреждений с практикой социалистического строительства и потребностями научно-технического развития. Значительно расширилась сеть научных учреждений, лабораторий и отделений Академии наук: ее новые отделения и филиалы были открыты в большинстве союзных республик, в Сибири и на Дальнем Востоке. Ряд отраслевых академий и научно-исследовательских институтов был создан в системе различных хозяйственных наркоматов. Широким размахом научно-исследовательских работ был обусловлен быстрый рост и распространение сети научных и специальных библиотек.

Яркое представление о росте числа научных и специальных библиотек в СССР дают материалы Всесоюзной библиотечной переписи, зарегистрировавшей на 1 октября 1934 года свыше 16 тыс. библиотек этого типа. Только за первую пятилетку и два года второй пятилетки сеть научных и специальных библиотек увеличилась более чем в 3,5 раза. В 1934 году в общем числе научных и специальных библиотек имелось более 3500 государственных публичных, вузовских библиотек и библиотек научно-исследовательских учреждений с книжным фондом около 112,5 млн. томов.

В 30-е годы открывается ряд новых крупных библиотек всесоюзного значения. В связи с переводом Академии наук из Ленинграда в Москву в ее ведение в 1936 году передается Библиотека Коммунистической академии, которая преобразуется в Библиотеку Отделения общественных наук Академии наук СССР. В 1931 году на базе слияния библиотек Института Маркса и Энгельса и Института Ленина создается единая библиотека Института Маркса — Энгельса — Ленина. В 1938 году в Москве открывается Государственная публичная историческая библиотека, а в 1939 году (на базе Центральной библиотеки по народному образованию) — Государственная библиотека по народному образованию. В начале 30-х годов основывается Центральная научная сельскохозяйственная библиотека при Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук.

Особенно сильно расширилась сеть научно-технических библиотек научно-исследовательских институтов, конструкторских бюро и промышленных предприятий. Ее основным центром по-прежнему являлась Государственная научная библиотека ВСНХ, переданная в 1932 году в ведение Наркомтяжпрома, а с 1939 года — Народному комиссариату угольной промышленности. В связи с развитием новых промышленных и экономических центров и ростом инженерно-технических кадров Государственная научная библиотека организует в 30-х годах филиалы — опорные библиотеки в Сибири, на Урале, в Азербайджанской, Грузинской, Украинской ССР и в ряде других мест.

В 1934 году вторая крупнейшая в СССР многоотраслевая техническая библиотека выделяется в самостоятельную Государственную научно-техническую библиоте-

ку Наркомпроса РСФСР, переименованную в 1940 году в Государственную политехническую библиотеку.

С 1929 года начинается быстрый рост технических библиотек на фабриках и заводах, начало которому положил изданный в этом году приказ ВСНХ. Приказ обязывал в целях содействия повышению квалификации рабочих, техников и инженеров принять необходимые меры для открытия технических библиотек на всех предприятиях, находившихся в ведении ВСНХ. Технические библиотеки предприятий пропагандировали научно-техническую литературу, организовывали справочно-информационную работу, оказывали активную помощь в решении производственных задач и рационализации производства. Собирая техническую документацию, специальные виды технической литературы — патенты, стандарты, фирменные каталоги и т. д., — технические библиотеки использовали разнообразные методы пропаганды этой литературы, способствуя техническому прогрессу в различных отраслях народного хозяйства.

Всего к началу 1935 года в СССР на предприятиях, в совхозах и при МТС было открыто свыше 2,4 тыс. технических библиотек с общим книжным фондом около 5,3 млн. томов.

Наряду с развитием многоотраслевых технических библиотек и библиотек предприятий в 30-е годы продолжали организовываться центральные научно-технические библиотеки различных отраслей промышленности, строительства и транспорта. Они являлись важными центрами собирания и пропаганды отраслевой технической литературы, осуществляли методическое руководство сетью технических библиотек соответствующих отраслей. В 30-х годах наряду с возникшими ранее библиотеками Наркомата путей сообщения, Главнефти, Наркомата легкой промышленности работали Центральная научно-техническая библиотека лесной и бумажной промышленности, Центральная научно-техническая библиотека по строительству, Центральная библиотека тяжелого машиностроения и ряд других.

Таким образом, уже накануне Великой Отечественной войны благодаря успехам социалистической реконструкции народного хозяйства в СССР сложилась стройная система технических библиотек, поставленная на службу советской науке и технике. Она состояла из много-

ЭБ «Научное наследие России»

отраслевых технических библиотек — Государственная научная библиотека с ее филиалами и Государственная политехническая библиотека; центральных отраслевых научно-технических библиотек промышленности, строительства и транспорта; научных и технических библиотек промышленных предприятий, исследовательских, проектных и конструкторских организаций и институтов и т. п.

30-е годы были периодом интенсивного роста и развития книжных фондов научных и специальных библиотек. Поставленная партией и правительством задача построения социализма в нашей стране, реконструкции всех отраслей народного хозяйства, вооружения рабочих, колхозников, технической и сельскохозяйственной интеллигенции научно-техническими знаниями потребовала систематического пополнения научных библиотек новейшей советской и иностранной естественнонаучной, научно-технической, производственной и сельскохозяйственной литературой. В связи с огромным размахом идеологической и политико-массовой работы партии по коммунистическому воспитанию народа значительно увеличилась потребность в трудах основоположников марксизма-ленинизма, в философской и общественно-политической литературе. Поэтому комплектование фондов научных библиотек было подчинено в этот период многообразным задачам воспитания человека нового, социалистического общества, нуждам развернутого социалистического строительства.

По инициативе партии и правительства, проявивших огромную заботу о распространении книг в стране, был принят ряд постановлений, направленных на упорядочение и совершенствование системы обязательного экземпляра для комплектования научных библиотек. В связи с введением платного обязательного экземпляра было значительно расширено число библиотек, имеющих право на его получение. Система обязательного экземпляра в 30-х годах приобрела всесоюзный характер и обеспечивала пополнение текущей литературой научные библиотеки во всех уголках страны.

В связи с возросшей потребностью в технической и специальной отраслевой литературе в эти годы расширились международные связи библиотек, развивавшиеся по линии закупки и обмена литературой с зарубежными библиотеками и научными учреждениями.

ЭБ "Научное наследие России"

В 1936 году Бюро международного обмена при Книжной палате СССР передается Государственной библиотеке СССР имени В. И. Ленина, которая становится основным центром обменных операций советских библиотек с иностранными книгохранилищами. При этом право самостоятельного международного обмена было сохранено за рядом крупнейших советских библиотек — Академии наук, Государственной публичной имени М. Е. Салтыкова-Щедрина, Библиотекой иностранной литературы и др.

О количественном росте книжных фондов научных библиотек можно судить по данным трех крупнейших советских национальных книгохранилищ. Так, только с 1930 по 1938 год книжный фонд Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина увеличился с 4,5 до 9,8 млн. томов, т. е. более чем вдвое. За этот же период удвоился книжный фонд Государственной публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина, насчитывавший в 1938 году свыше 9,4 млн. томов. Книжный фонд Библиотеки Академии наук с начала 30-х годов возрос на 3,5 млн. томов и составлял в 1940 году более чем 6,5 млн. томов. Только за период с 1934 по 1939 год фонды государственных публичных, научных, вузовских и технических библиотек предприятий, совхозов и машинно-тракторных станций выросли с 117,7 до 146 млн. томов.

В годы социалистической реконструкции народного хозяйства научные библиотеки проводили большую работу по реорганизации системы обслуживания читателей. Поиски рациональных форм в этой области, а также значительное увеличение числа читателей — научных работников и специалистов различных отраслей народного хозяйства обусловили необходимость дальнейшего развития и совершенствования системы дифференцированного обслуживания. Решая эту задачу, некоторые библиотеки универсального профиля стали постепенно переходить к дифференцированному обслуживанию читателей по отраслям знания. Организация дифференцированного обслуживания читателей создавала широкие возможности для подъема идейно-теоретического уровня работы с читателями, улучшения пропаганды литературы и руководства чтением. Однако в решении вопроса о путях отраслевого дифференцированного обслуживания читателей в эти годы не было достигнуто полной ясности, поскольку

в некоторых библиотеках создавались отраслевые отделы с самостоятельными фондами, комплектованием, каталогизацией, систематизацией и т. д. Такое решение вопроса, несомненно, привело бы к уничтожению уже сложившейся в библиотеках функциональной структуры, в основу которой было положено создание отделов по основным производственным процессам.

Наиболее правильно решался вопрос организации дифференцированного обслуживания читателей в библиотеках, которые в 30-х годах пытались организовать специализированные читальные залы по отраслям знания (Государственная библиотека СССР имени В. И. Ленина и др.). Однако в предвоенный период эта система еще не получила широкого развития и была внедрена в более поздние годы.

30-е годы стали периодом окончательной ломки академической замкнутости научных библиотек, вся деятельность которых стала теснее связываться с насущными нуждами социалистического строительства, с задачами обслуживания массового читателя. Многие научные библиотеки стали организовывать свои филиалы и передвижные библиотеки на фабриках и заводах, во дворцах культуры и других учреждениях. Так, Государственная библиотека СССР имени В. И. Ленина открыла несколько филиалов для обслуживания массового читателя — во Дворце культуры Московского автозавода, в Доме детей железнодорожников и др.; Государственная публичная библиотека имени М. Е. Салтыкова-Щедрина организовала Антирелигиозный филиал, детскую библиотеку (на правах филиала) при Дворце пионеров, техническую библиотеку-филиал при Василеостровском Доме культуры имени С. М. Кирова, а также филиал в одном из колхозов Порховского района Ленинградской области.

Одним из важнейших, качественно новых явлений в деятельности научных библиотек данного периода стало развертывание среди читателей массовой политико-просветительной работы. В целях активной пропаганды литературы и продвижения книги в массы читателей библиотеки составляли рекомендательные списки литературы, проводили консультации, организовывали книжные выставки, оказывали читателям большую помощь в самообразовании и самостоятельной работе с книгой. Все

эти мероприятия нередко проводились непосредственно на фабриках и заводах, в гуще массового рабочего читателя. Отмечая серьезные сдвиги в работе научных библиотек, их сближение с массовыми библиотеками, Н. К. Крупская в выступлении на совещании директоров научных библиотек РСФСР (декабрь 1934 г.) подчеркивала: «Научная библиотека перестает быть замкнутой, какой она была в старое время. Чувствуется, что в ее работе бьет новая, социалистическая струя. Как будто ничего особенного нет, но все вместе взятое в целом представляет что-то новое, какой-то новый тип библиотеки».

Совершенствование системы обслуживания читателей и применение массовых форм пропаганды книги способствовали огромному количественному росту читателей в научных библиотеках, увеличению их посещаемости и книговыдачи. К началу 40-х годов советские научные библиотеки превратились в мощные орудия распространения науки, культуры и просвещения среди трудящихся, деятельность этих библиотек была направлена на пропаганду научно-технического прогресса, на всемерное удовлетворение насущных нужд социалистического строительства.

Большое внимание уделялось кооперированию и координации деятельности научных библиотек, активному привлечению их к участию в библиотечной жизни страны. Одной из форм работы в этих направлениях явилось образование при центральных научных библиотеках библиотечных ассоциаций, объединявших библиотечных работников технических, сельскохозяйственных, медицинских, педагогических и других специальных библиотек. В 1931 году при Государственной библиотеке СССР имени Ленина создается ассоциация научных библиотек г. Москвы и Московской области. В 1934 году на базе этих объединений была основана Всероссийская ассоциация научных библиотек, основная задача которой — кооперирование работы библиотек, обмен опытом и активизация их деятельности в помощь социалистическому строительству и культурной революции. Деятельность этих объединений способствовала улучшению координации работы научных библиотек и привлечению библиотечной общественности к решению актуальных вопросов библиотечной теории и практики.

Вопросам улучшения деятельности научных библио-

тек, приближению их к задачам социалистического строительства уделяла большое внимание Н. К. Крупская, неоднократно выступавшая с докладами на пленуме Ассоциации научных библиотек, на совещаниях представителей научных и специальных библиотек при Наркомпросе РСФСР. В своих выступлениях Н. К. Крупская подчеркивала важность научных библиотек в строительстве социализма и осуществлении культурной революции в СССР, в приобщении широких масс трудящихся к достижениям науки и культуры, настаивала на дальнейшем сближении научных библиотек с массовыми, на оказании помощи в массово-политической работе среди населения.

Состояние и развитие советского библиотековедения

Огромные успехи библиотечного строительства в 30-х годах выдвинули серьезные задачи в области развития теории библиотечного дела, изучения и обобщения передового опыта работы советских библиотек. Между тем в начале 30-х годов теория отставала от богатой практики библиотечной работы. Библиотековедческие и библиографические научные центры еще слабо были связаны с жизнью, с актуальными проблемами библиотечного строительства; в тематике научно-исследовательских работ преобладали второстепенные, главным образом технические, проблемы библиотечного дела. Недостаточно разрабатывались теоретические основы руководства чтением и изучения читателей, проблемы комплектования библиотечных фондов, организации библиотечной сети, методики массовой работы библиотек и другие вопросы. Большим недостатком являлось отсутствие тесной связи библиотековедения с педагогикой, психологией и другими смежными науками.

Отставание библиотековедения во многом объяснялось тем, что разработкой теоретических проблем занимались главным образом старые специалисты — их было немного, и они были недостаточно вооружены марксистско-ленинской теорией. Теоретическая неподготовленность в методологических вопросах, отсутствие принципиальной марксистско-ленинской критики способствовали проникновению в библиотековедение путаницы и прожектерства, механистических и объективистских оши-

ЭБ "Научное наследие России"

бок, рецидивов буржуазных теорий «надклассовости» и «беспартийности» в работе библиотек.

Эти ошибки имелись в называвшихся ранее трудах Н. А. Рубакина о библиопсихологии, в теоретических работах советских библиотековедов А. А. Покровского, В. А. Невского и др. Наиболее яркое выражение они получили в вышедшем в конце 1930 года шестом издании пособия Л. Б. Хавкиной «Руководство для небольших и средних библиотек». Пособие даже в переработанном виде недостаточно отражало накопившийся в советских библиотеках опыт обслуживания книгой рабочего и крестьянского читателя, некритически пропагандировало «массовость» и «народность» американских библиотек.

Центральной задачей советского библиотековедения в начале 30-х годов по-прежнему оставалась борьба за партийность библиотечной науки, против некритического заимствования и перенесения в практику советских библиотек отдельных форм и методов буржуазного библиотековедения. «Пропитать всю работу библиотекаря нашей социалистической целеустремленностью, партийностью, вытравить дух нейтральности и культуричества, придать большевистский размах библиотечному делу» — эту задачу поставил перед теоретиками и практиками библиотечной работы центральный орган Коммунистической партии — газета «Правда».

Важное значение для преодоления отставания на теоретическом фронте имела проводившаяся в начале 30-х годов дискуссия по вопросам книговедения, библиотековедения и библиографии. В ходе дискуссии, развернувшейся на страницах газет «Правда», «За коммунистическое просвещение», журнала «Красный библиотекарь» и других изданий, со всей остротой был поставлен вопрос о состоянии и задачах советского библиотековедения в период построения социализма, о борьбе против ошибок и извращений в теории и практике библиотечного дела. Исходя из партийных, ленинских установок и идей, участники дискуссии подвергли резкой критике буржуазные принципы «объективизма», культуричества и «надклассовости» в библиотечной работе, приводившие к отрицанию воспитательной роли библиотек, их активного участия в социалистическом строительстве. В противовес этим ошибочным, антимарксистским положениям был выдвинут принцип партийности библиотековедения, кри-

тического пересмотра в свете марксизма-ленинизма всей науки о библиотеке, с целью обогатить ее достижениями марксистско-ленинской философии.

Дискуссия помогла преодолеть объективистские и формалистические положения буржуазного библиотековедения, способствовала отказу от перенесения в советское библиотечное дело сомнительных «новшеств» современной буржуазной мысли; привлекла внимание широких кругов библиотечной общественности к коренным проблемам библиотечной теории и практики, к разработке насущных проблем советского библиотековедения.

Однако в ходе дискуссии в отношении отдельных библиотекведов старой школы имели место бездоказательная огульная критика, отрицание какого-либо положительного вклада в разработку теоретических вопросов. Отдельные ошибки и противоречия в их трудах возводились в ранг «реакционных платформ», и эта оценка механически переносилась на всю их теоретическую и практическую деятельность. Таким образом, допускалось забвение ленинского указания о необходимости считаться с тяжелым историческим наследием, тяготевшим над представителями старой интеллигенции, сознательно перешедшими на сторону пролетариата.

Несмотря на это, дискуссия по теоретическим вопросам книговедения, библиотековедения и библиографии имела в целом положительное значение и сыграла важную роль в развитии советской теории библиотечного дела.

Крупным событием в развитии советской теории и практики библиотечного дела явилась организация Наркомпросом РСФСР теоретического совещания по вопросам библиотековедения и библиографии (декабрь 1936 г.). Проведению совещания предшествовала длительная подготовка на местах: созывались специальные конференции (в Ленинграде, Киеве, Ростове-на-Дону и т. д.), на которых обсуждались основные проблемы развития библиотековедения и библиографии в СССР, намечались темы докладов и выступлений на предстоявшем совещании. Для отбора докладов и разработки порядка работы теоретического совещания была назначена специальная комиссия. Подготовка совещания проходила под руководством Н. К. Крупской.

Центральными вопросами, обсуждавшимися на сове-

шании, были проблемы обслуживания читателей в библиотеках, роль и задачи библиографии и вопросы организации библиотечных каталогов. На секциях рассматривались, кроме того, вопросы организации библиотечной сети, подготовки кадров, расстановки и хранения книг, строительства и оборудования библиотек, создания советской библиотечно-библиографической классификации, механизации библиотечных процессов, нормирования труда, а также требования библиотекарей к изданию книг.

Совещание открылось вступительным словом Н. К. Крупской «Выполним указания Ленина о библиотечной работе», ставшим, по существу, программным докладом по основным вопросам теории и практики библиотечного дела в СССР.

В своем выступлении Н. К. Крупская указала на огромное значение ленинского наследия в области библиотечного дела для разработки основных теоретических проблем библиотекведения и библиографии и призвала участников совещания подойти к их решению «с точки зрения теории марксизма-ленинизма»¹. Задача заключается в том, подчеркнула она, чтобы приблизить библиотеки к рабоче-крестьянскому читателю, «связать все библиотеки, в том числе и научные, с массами как можно теснее», чтобы массы считали «библиотечное дело своим кровным делом»².

В качестве центральной задачи советского библиотекведения Н. К. Крупская выдвинула разработку проблем организации обслуживания читателей в библиотеках, изучения их интересов и руководства чтением и самообразованием. Нужно эту работу наладить таким образом, говорила Н. К. Крупская, чтобы она «соответствовала бы переживаемому моменту», нужно дать советскому читателю «не просто обслуживание, а такое, какое должно быть в социалистическом обществе»³. В связи с этим Н. К. Крупская предупреждала библиотечных работников о необходимости критического подхода к зарубежному опыту в области обслуживания читателей, поисков специфики в работе советских библиотек. «...Мы должны использовать опыт заграницы по техническому

¹ Н. К. Крупская. О библиотечном деле. М., 1937, с. 209.

² Там же, с. 90 и 91.

³ Там же, с. 91.

обслуживанию читателя, — подчеркивала она — Мы должны взять все то, что мы можем тут взять. Но нам надо строить свою, по сути дела совершенно другого типа библиотеку, другую систему взять, гораздо более актуальную и соответствующую нашему социалистическому строю»¹.

Таковыми же конкретными были указания Н. К. Крупской об изучении читателей в советских библиотеках. Она подвергла критике буржуазные методы изучения читателей и обратила внимание на необходимость разработки советской теории изучения читателя. Нам нужно изучать читателя, говорила она, «не вне времени и пространства, а в связи с переживаемым моментом, в связи с характером его трудовой и бытовой обстановки. <...> Чтобы знать по-настоящему, чем интересуется читатель, нужно знать тот район, в котором он живет, какие там производства, что там, колхозы ли преобладают или крупная промышленность и какая промышленность. Все это необходимо библиотекарю изучить, потому что, если он этого не изучит, он не поймет запросов читателей»².

Важнейшее значение в организации обслуживания читателей Н. К. Крупская придавала библиографии, задачей которой считала помощь в продвижении книги к широким массам трудящихся, в марксистско-ленинском воспитании читателей. Н. К. Крупская выступила против формального, объективистского составления аннотаций и подчеркнула, что при аннотировании необходима «марксистская оценка книги»³. Касаясь вопроса о методах составления каталогов в библиотеках, Н. К. Крупская указывала, что «можно к этому вопросу подойти с точки зрения узкого специалиста. А надо подойти так: каталог нужен для читателей»⁴.

Указание Н. К. Крупской о необходимости марксистско-ленинского подхода ко всем вопросам теории и практики библиотечного дела было положено в основу работы совещания по теоретическим вопросам библиотекведения и библиографии.

По проблемам обслуживания читателей на совещании было заслушано несколько докладов, в которых рас-

¹ Н. К. Крупская. О библиотечном деле. М., 1967, с. 91.

² Там же, с. 94.

³ Там же, с. 95.

⁴ Там же, с. 98.

крывались основные принципы работы с читателями в советских библиотеках, подчеркивались задачи в области распространения политических и научных знаний, пропаганды марксистско-ленинского мировоззрения. В докладах широко освещался опыт практической работы библиотек по обслуживанию читателей, применявшиеся формы и методы массовой и индивидуальной работы, а также изучения читательских интересов. К сожалению, в подавляющем большинстве докладов освещалась работа научных, технических и других специальных библиотек; конкретный опыт массовых библиотек по пропаганде литературы и руководству чтением обобщался еще недостаточно и не получил должного отражения на совещании.

На совещании подчеркивался партийный характер всей библиотечной работы по обслуживанию читателей, ее марксистско-ленинская направленность, необходимость активного содействия росту политического и культурно-технического уровня трудящихся. Подчеркивалось, что главными задачами советской библиотечной теории являются активизация всех форм библиотечно-библиографической работы, подчинение их нуждам работы с читателями и руководства чтением, разработке наиболее действенных способов продвижения книги к массовому читателю, научным и инженерно-техническим работникам. Широко рекомендовалось использовать в этих целях справочно-библиографическую и информационную работу, особенно рекомендательную библиографию и библиотечные каталоги, оказывать систематическую помощь малоподготовленным читателям в самообразовании и работе с книгой.

Следует, однако, сказать, что многие из докладов, посвященных проблемам обслуживания читателей в библиотеках, страдали описательностью, в них было недостаточно обобщений, теоретическая постановка и разработка вопроса часто подменялись констатацией важности изучения данной проблемы, а конкретные пути ее разработки и решения не раскрывались. Эти недостатки во многом объяснялись общей неразработанностью теории библиотечного дела, слабой теоретической подготовкой кадров и неудовлетворительно поставленным изучением и обобщением практики библиотечной работы.

Большое внимание на совещании было уделено во-

просам организации каталогов в библиотеках различных типов. Совещание пришло к выводу, что основными принципами составления каталогов в библиотеках должны быть партийность, научность и доступность для читателей. Составленные на основе этих принципов каталоги должны содействовать самой широкой пропаганде книжных богатств, использованию их читателями для политического самообразования и повышения культурно-технического уровня. В связи с этим совещание признало необходимым развернуть работу по созданию основанной на марксистско-ленинской теории системы классификации книг и составлению единой инструкции книгоопи- сания.

Совещание приняло важное решение об организации единой системы каталогов в советских библиотеках и тесной связи ее со справочно-библиографическим аппаратом библиотек и системой организации книжных фондов. Основными каталогами, которые следовало применять в библиотеках, были признаны систематический, алфавитный и предметный, причем совещание подчеркнуло, что систематический и алфавитный каталоги необходимо иметь любой библиотеке, независимо от ее типа и величины книжного фонда; составление предметного каталога было рекомендовано лишь для научных и специальных библиотек. На совещании обсуждались также вопросы пропаганды и использования каталогов в работе с читателями, централизованной каталогизации и ряд других.

Видное место в работе совещания заняли вопросы организации библиографической работы: самого широкого использования библиографии в обслуживании читателей, в пропаганде литературы по различным отраслям знания, в оказании помощи читателям в самообразовании и повышении производственной квалификации. Совещание подчеркнуло возросшее значение рекомендательной библиографии и наметило ряд мер по улучшению ее состояния и дальнейшему развитию. Обсуждались и другие актуальные проблемы практики библиографической работы и были намечены перспективы ее развития на ближайшие годы.

Ряд интересных докладов был заслушан и обсужден на секциях совещания: «О работе по составлению новой библиотечно-библиографической классификации», «Нормирование труда в библиотеках», «Принципы построе-

ния библиотечной сети в СССР», «Библиотечное здание, предъявляемые к нему требования и связанные с его строительством проблемы», «О профиле библиотечных работников и подготовке кадров» и др.

В докладах и выступлениях на совещании большое место отводилось критике недостатков и отставания в теоретической работе, отмечалось наличие бесплодных терминологических споров и теоретического прожектерства. Участники совещания единодушно выступили против некритического использования иностранного опыта, перенесения в советское библиотечное дело объективистских и идеалистических установок буржуазного библиотековедения, находивших выражение в теории так называемой «исчерпывающей библиографии», в замене систематического каталога предметным, в отрицании активного, целенаправленного руководства чтением и т. д.

Несмотря на то что некоторые из включенных в повестку дня совещания проблем были разработаны недостаточно углубленно, совещание имело огромное значение для оживления научно-исследовательской работы в области библиотековедения и библиографии. Оно помогло обобщению и пропаганде передового опыта библиотечной работы и наметило перспективы решения многих актуальных проблем теории и практики. Совещание оказало сильное воздействие на последующее развитие библиотековедения и библиографии.

В 30-е годы была проведена большая работа по перестройке деятельности научно-исследовательских центров, по приближению научной работы в области библиотековедения и библиографии к насущным задачам советских библиотек. Коренной реорганизации подвергся Институт библиотековедения, деятельность которого в основном была сосредоточена на изучении опыта работы научных библиотек и зарубежного библиотечного дела. Тематика научных работ института была перегружена второстепенными и чисто техническими вопросами библиотечного дела и не отражала проблем, связанных с работой массовых библиотек по пропаганде книги среди читателей и руководству их самообразованием и чтением. В 1935 году на базе Института библиотековедения и Критико-библиографического института ОГИЗа был создан Научно-исследовательский институт библиотековедения и библиографии — основной центр исследовательской и методиче-

ской работы в области библиотекосведения и рекомендательной библиографии.

Видную роль в развитии советского библиотекосведения и библиографии играли библиотечные институты в Москве, Ленинграде и Харькове, где одновременно с подготовкой учебных пособий и программ проводилась углубленная разработка научных проблем каталогизации и комплектования библиотечных фондов, истории и организации библиотечного дела, работы с читателями и т. д. Разработка отдельных научных тем велась в эти годы в Государственной библиотеке СССР имени В. И. Ленина, Государственной публичной библиотеке имени М. Е. Салтыкова-Щедрина, а также в некоторых республиканских и областных библиотеках.

Большое значение для развертывания научно-исследовательской работы в области библиотекосведения и библиографии имела организация в 30-х годах аспирантуры при Институте библиотекосведения и библиотечных вузах и предоставление права защиты диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора педагогических наук по специальностям «библиотекосведение» и «библиография».

К концу 30-х годов советское библиотекосведение достигло больших успехов в разработке ряда основных проблем теории и практики библиотечного дела. Особенно заметны были достижения в области классификации и каталогизации литературы и организации библиотечных фондов и каталогов.

Практическое значение имела деятельность Л. Н. Троповского в разработке таблиц десятичной классификации для массовых библиотек. В условиях огромного роста читательских континентов, развития самостоятельной работы читателей с книгой и руководства их чтением остро сказывались недостатки применявшихся в советских библиотеках таблиц десятичной классификации. В целях их приспособления к современным задачам обслуживания читателей в таблицах был выделен новый отдел (ЗК Марксизм-ленинизм), проведены существенные изменения и дополнения в отделах философии, общественно-политической литературы, истории и др.

Дополненный и переработанный вариант таблиц десятичной классификации способствовал улучшению систематизации и расстановки книг, однако и он не устранял

коренных пороков старой буржуазной классификации. Передовая практика работы советских библиотек выдвинула задачу создания библиотечно-библиографической классификации на основе марксистско-ленинской теории. Такая задача, как одна из наиболее актуальных в библиотечной теории, была непосредственно поставлена перед научными центрами накануне Великой Отечественной войны.

Серьезная научная работа развернулась в области разработки принципов описания произведений печати для каталогов различных типов библиотек, правил применения описания под коллективным автором. Был опубликован ряд важных научных работ по организации систематического и алфавитного каталогов (Е. И. Шамурий, Б. Р. Зельцле, А. В. Клеков и др.) и проведена исследовательская работа в области централизованной каталогизации и классификации книг (Г. Г. Фирсов, Б. Ю. Эйдельман и др.).

Успешно развивалась в эти годы научно-исследовательская работа по проблемам комплектования и организации библиотечных фондов, результатом которой явилась публикация трудов и пособий по принципам и методике комплектования литературой библиотек различных типов и видов (А. Н. Барабанов, В. Н. Денисьев, О. С. Чубарьян и др.). Seriously разрабатывались вопросы расстановки, организации и учета библиотечных фондов, особенно применения в советских библиотеках систематической и форматной расстановки книг (Ю. В. Григорьев и др.).

Известный вклад был внесен в разработку истории и проблем организации библиотечного дела: появились первые работы по истории библиотечного дела в России в XI—XIX веках (В. Е. Васильченко, А. А. Громова), исследования по организации библиотечного дела за рубежом (А. Г. Кравченко, Е. В. Ратькова, Л. Б. Хавкина и др.), а также в области учета, планирования и нормирования труда в библиотеках. Однако в целом проблемы организации библиотечного обслуживания населения, создания сети библиотек и многие другие еще не стали предметом серьезных научных исследований.

Более заметным было отставание научной работы в области организации обслуживания читателей и руководства их чтением. Хотя в 30-е годы был проведен ряд

важных исследований по организации массовой работы библиотек (Б. В. Банк, В. Н. Денисьев, М. А. Потапов и др.), по изучению читательских интересов (Д. М. Лекаренко, З. Э. Лусс и др.), по организации открытого доступа и междубиблиотечного абонемента (В. Ф. Сахаров и др.), однако теоретическая работа в этой области сильно отставала от практических нужд библиотечной работы с читателями. Крайне слабо разрабатывались проблемы изучения интересов читателей советских библиотек, самообразования и руководства чтением, методика индивидуальной работы с читателями и т. д. Исследование проблем руководства чтением читателей не находилось еще в центре внимания научных библиотек и библиотечных институтов.

Огромный вклад в разработку основных проблем советского библиотековедения внесла Н. К. Крупская, которая проявляла постоянную заботу о развитии библиотечного дела в стране, интересовалась постановкой научно-исследовательской работы в этой области. В своих многочисленных произведениях, докладах и выступлениях Н. К. Крупская глубоко и всесторонне разработала основные принципы организации библиотечного дела в СССР, раскрыла роль и значение советского библиотекаря в организации самообразования и пропаганды книг среди читателей, дала ценные рекомендации по изучению читательских интересов, по проблемам подготовки библиотечных кадров и ряду других актуальных вопросов библиотечного строительства.

В 30-х годах был издан ряд важнейших трудов Н. К. Крупской, сыгравших огромную роль в разработке марксистско-ленинской теории библиотечного дела. Среди них особенно следует выделить работу «Что писал и говорил Ленин о библиотеках» (четвертое издание), сборники работ Н. К. Крупской «Задачи библиотечной работы» (1934 г.), «О библиотечной работе» (1934 г.), «О самообразовании» (1936 г.), «Библиотечная работа» (1940 г.). В этих трудах содержались глубокие принципиальные установки по основным проблемам теории и практики библиотечного дела в СССР, вытекающие из марксистско-ленинского учения о культуре и культурной революции, о коммунистическом воспитании трудящихся.

Высказывания Н. К. Крупской по наиболее актуальным проблемам развития библиотечного дела и исследование «Научное наследие России»

вательской работы в этой области помогали библиотечным работникам с марксистско-ленинских позиций решать современные вопросы библиотечного строительства, побуждали их к творческим поискам наиболее рациональных и действенных путей организации библиотечного обслуживания населения. Труды Н. К. Крупской давали направление развитию теоретической работы в области библиотекведения, сосредоточивали ее на самых жизненных и актуальных проблемах библиотечной работы с читателями, помогали преодолению ошибок и недостатков, разворачиванию борьбы с буржуазными теориями в библиотечном деле.

Несмотря на ряд достижений и успехов, библиотековедение и библиография в 30-х годах продолжали серьезно отставать от задач социалистического строительства и коммунистического воспитания трудящихся масс, от передовой практики работы советских массовых и научных библиотек. Теоретическая разработка основных библиотекведческих проблем осуществлялась крайне медленно, продолжали сказываться отдельные формалистические и объективистские ошибки — в теории библиотечных каталогов, изучения читателей и в ряде других библиотекведческих проблем. В эти годы не было опубликовано ни одной монографической работы, которая обобщала бы библиотечную практику СССР, особенно в области изучения читателей и руководства их чтением и самообразованием. Поэтому перед научными центрами и библиотечными вузами в конце 30-х годов были поставлены задачи оживления всей научно-исследовательской работы и преодоления хронического отставания библиотекведения от актуальных задач библиотечного строительства.

Развитие библиотечного образования

Коренная перестройка библиотечной работы в соответствии с задачами социалистической реконструкции народного хозяйства потребовала значительной реорганизации и расширения подготовки библиотечных кадров и повышения их квалификации. Сложившаяся в 20-х годах система высшего и среднего библиотечного образования на библиотечных отделениях политико-просветительных и педагогических институтов и техникумов на практике

себя не оправдала, так как слабо учитывала специфику библиотечной подготовки. Кроме того, незначительный контингент обучавшихся библиотечной специальности в этих вузах и техникумах не мог удовлетворить все возросшей потребности в кадрах для новых массовых и научных библиотек, которые открывались в стране. Поэтому уже в конце 20-х годов чрезвычайно остро встал вопрос об организации специальных высших и средних библиотечных учебных заведений.

Задача организовать в стране «планомерную подготовку новых и переподготовку наличных кадров библиотечных работников, увеличивая среди них удельный вес рабочих и крестьян», была выдвинута уже постановлением ЦК ВКП(б) «Об улучшении библиотечной работы». В ходе его реализации Наркомпросом РСФСР в конце 20-х — начале 30-х годов были открыты несколько библиотечных техникумов — Ярославский, Ленинградский, Ростовский, Средневожский и др. В октябре 1930 года был открыт в Москве первый библиотечный институт.

Важную роль в становлении и развитии системы высшего и среднего библиотечного образования сыграло постановление ЦИК СССР «О библиотечном деле в Союзе ССР», поставившее задачу к концу второй пятилетки добиться укомплектования руководящих кадров республиканских, областных (краевых) и крупных городских и районных библиотек не менее чем на 50% работниками с высшим образованием, а библиотек предприятий и колхозов — работниками со средним специальным образованием. Постановление обязало значительно увеличить прием в библиотечный вуз и библиотечные отделения Ленинградского и Харьковского политехнических институтов, а также открыть в Союзе девять новых библиотечных техникумов и библиотечные отделения при педтехникумах в Сибири, Казахстане, Татарской АССР и других отдаленных от центра страны районах. Центральный Исполнительный Комитет потребовал пересмотреть учебные планы и программы библиотечных вузов, техникумов и курсов, исходя из необходимости «подготовки библиотекаря, хорошо знающего книгу и вооруженного марксистско-ленинской теорией».

Дальнейшее совершенствование и расширение специального библиотечного образования привело к преобразованию политико-просветительных вузов в библиотеч-

ные институты: в 1935 году был открыт библиотечный вуз в Харькове, в мае 1941 года — в Ленинграде. Таким образом, к концу 30-х годов в СССР окончательно сложилась система библиотечного образования, состоявшая из библиотечных институтов и техникумов, готовивших для библиотек кадры работников с высшим и средним образованием.

Быстрой подготовке квалифицированных кадров библиотечных работников в значительной степени способствовала получившая широкое развитие система заочного и вечернего обучения (без отрыва от производства) в институтах и техникумах, а также организация временных и постоянно действующих краткосрочных курсов повышения квалификации, библиотечное ученичество при научных, республиканских и областных библиотеках.

Обучение специалистов библиотечного дела в вузах и техникумах базировалось на широкой общеобразовательной подготовке, имевшей гуманитарную направленность. Изучение в библиотечных институтах основ марксизма-ленинизма, диалектического и исторического материализма, политической экономии капитализма и социализма обеспечивали студентам глубокие знания в области марксистско-ленинской теории и истории Коммунистической партии. Большое внимание уделялось исторической и филологической подготовке, изучению иностранных языков и художественной литературы. Необходимые библиотекарю педагогические знания давались в курсах педагогики и психологии. На изучение этого цикла учебных дисциплин отводилось 60% учебного времени.

Специальная подготовка студентов в вузах к концу 30-х годов осуществлялась на факультетах библиотековедения, библиографии и детских библиотек, причем факультет библиографии давал специализацию по библиографии либо общественно-политической, либо художественной, либо естественнонаучной литературы. Все три факультета выпускали библиотековедов и библиографов для государственных публичных, областных, городских массовых и детских библиотек и преподавателей специальных дисциплин для библиотечных техникумов.

Теоретическая подготовка в области библиотековедения и библиографии в институтах сочеталась с производственной практикой в массовых и научных библиотеках. На производственное обучение отводилось 35% учебного

времени, выделенного на специальную библиотечную подготовку.

К преподаванию специальных дисциплин в библиотечных институтах были привлечены опытные библиотекари с большим стажем научной и производственной работы.

В 30-е годы была проделана большая работа по совершенствованию и подъему идейно-теоретического уровня обучения в институтах, по подготовке учебных программ и пособий. В процессе этой работы были сформированы основные циклы специальных библиотечных и библиографических курсов для каждого факультета, которые в своей основе выдержали проверку временем. В конце 30-х годов были изданы первые проекты учебных программ по специальным дисциплинам и развернулось создание стабильных учебников.

Огромное внимание организации подготовки библиотечных кадров уделяла Н. К. Крупская. Под ее непосредственным руководством рассматривались и перерабатывались учебные планы и программы специальных библиотечных курсов, намечалась стройная система производственно-практического обучения. Настаивая на организации марксистско-ленинской подготовки библиотечных кадров, Н. К. Крупская требовала, чтобы выпускники библиотечных учебных заведений были вооружены «знанием и пониманием марксизма-ленинизма»¹. «Надо, конечно, библиотекарю быть марксистом, потому что марксизм даст ему ясное осознание окружающей действительности, понимание того, куда идет общественное развитие», — неоднократно подчеркивала Н. К. Крупская².

Особенно большой интерес для характеристики взглядов Н. К. Крупской на задачи и содержание подготовки библиотечных кадров представляют ее замечания на проект учебного плана Московского библиотечного института, написанные в январе 1937 года. Критикуя этот план за аполитичность, узкогуманитарный характер общеобразовательной подготовки и недостаточное внимание к изучению вопросов обслуживания читателей и руководства чтением, Н. К. Крупская рекомендовала коренным образом пересмотреть перечень изучаемых дисциплин, ввести преподавание техники и естествознания, которые

¹ Н. К. Крупская. О библиотечном деле. М., 1957, с. 330.

² Там же, с. 619.

лежат в основе материалистического мировоззрения. «Должен окончивший бибвуз,— писала она,— прекрасно знать постановку библиотечного дела во всех его видах и формах, начиная от научных и вплоть до низовых, массовых библиотек... Это значит, что кончающий ВУЗ должен быть идеологически хорошо подкован, уметь разбираться в книгах, знать типы библиотек, знать различные книжные фонды, их лицо, понимая, как их надо формировать для каждого типа библиотек, знать, как ими обслуживать читателя». Высказывания Н. К. Крупской, ее статьи и письма о характере и задачах специального библиотечного образования помогали профессорско-преподавательскому составу вузов и техникумов правильно решать назревшие проблемы подготовки библиотечных кадров, совершенствовать учебный процесс и воспитательную работу среди студентов.

В системе подготовки библиотечных кадров в 30-х годах наряду с большими успехами были и существенные недостатки. В библиотечных вузах и техникумах уделялось недостаточно внимания политехнической подготовке студентов, не была преодолена разобщенность и многопредметность специальных дисциплин, отсутствовали стабильные программы и учебники по основному циклу специальных курсов. Высшие и средние учебные заведения не готовили кадры для технических и других специальных библиотек.

Состояние библиотечного дела накануне Великой Отечественной войны

В конце 30-х годов Советский Союз вступил в полосу завершения строительства социалистического общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму. Победа социализма в СССР обеспечила огромный подъем материального и культурного уровня трудящихся, небывалый расцвет культуры и народного просвещения в стране. В эти годы были достигнуты огромные успехи в осуществлении культурной революции, ознаменовавшиеся мощным ростом образовательных и культурно-просветительных учреждений.

Важное значение в жизни страны, вступившей в новый этап социалистического строительства, имел XVIII съезд ВКП(б) (март 1939 г.). Съезд утвердил тре-

гий пятилетний план развития народного хозяйства СССР, направленный на создание «такого благосостояния и повышения культурности трудящихся, которые отвечают возросшим запросам советского народа, которые недостижимы для самых богатых стран капитализма и означают начало настоящего расцвета сил социализма, расцвета новой, социалистической культуры»¹.

Большое внимание в третьем пятилетнем плане уделялось развитию культуры и просвещения, дальнейшему подъему культурно-технического уровня тружеников социалистической промышленности и сельского хозяйства. Наряду с другими мерами в области культурного строительства пятилетний план предусматривал дальнейшее расширение сети библиотек и государственных ассигнований на библиотечное обслуживание населения.

На основе заданий третьего пятилетнего плана Наркомпросом был разработан пятилетний план библиотечного строительства на 1938—1942 годы.

В условиях огромного роста политического и культурно-технического уровня трудящихся повысилось значение библиографической работы, особенно в области создания рекомендательных пособий по различным отраслям науки и техники, рассчитанных на массового читателя. Необходимость развертывания критико-библиографической работы была отмечена в постановлении ЦК ВКП(б) «О литературной критике и библиографии» (октябрь 1940 г.). В постановлении была подчеркнута большая роль научных и специальных библиотек в развитии рекомендательной библиографии. Разработка и издание пособий отраслевой рекомендательной библиографии были возложены на центральные отраслевые библиотеки наркоматов. Создание рекомендательных пособий для массовых городских и сельских библиотек поручалось Государственной библиотеке СССР имени В. И. Ленина.

Постановление ЦК ВКП(б) «О литературной критике и библиографии» способствовало значительному улучшению содержания работы библиотек в области самообразования и руководства чтением советских читателей.

Решения XVIII съезда Коммунистической партии открыли грандиозные перспективы для развития библиотечного дела в СССР. К началу 40-х годов благодаря

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК Ч III М., 1964, с. 362.

неустанной заботе партии и правительства в стране были достигнуты небывалые успехи в организации библиотечного обслуживания населения. Библиотечное дело приобрело важное государственное значение и стало одним из основных звеньев идеологической работы партии по воспитанию активных и сознательных строителей коммунистического общества. Советский библиотекарь занял почетное место в рядах советской интеллигенции, стал активным агитатором, пропагандистом марксизма-ленинизма, культуры страны победившего социализма.

За годы Советской власти в стране была создана огромная сеть научных и массовых библиотек, охватывающая самые отдаленные уголки нашей Родины. По данным на начало 1941 года, в СССР насчитывалось 280 тыс. библиотек всех видов с книжным фондом более 520 млн. томов. Общее число читателей в библиотеках страны составляло около 55 млн. человек. Ведущее место среди библиотек всех видов заняли библиотеки общественного пользования, сеть которых по сравнению с до-революционным временем увеличилась почти в семь раз. В 1941 году в Советском Союзе было 95,4 тыс. массовых библиотек, в фондах которых имелось около 185 млн. томов. Из этого числа библиотек в городе находилось свыше 18,4 тыс. и в сельской местности — более 76,9 тыс. библиотек.

Центральное место среди библиотек общего пользования занимали массовые библиотеки системы Наркомпроса, число которых накануне Великой Отечественной войны составило более 55,8 тыс., т. е. свыше 58% всех массовых библиотек. Среди них имелось республиканских, краевых и областных библиотек 125, районных и окружных — 3683, городских — 1221, сельских — 8613 и детских — 1239. Кроме того, при сельских клубах и избах-читальнях было открыто 40 982 библиотеки. Эти данные свидетельствуют о том, что поставленная в предвоенные пятилетки задача обеспечения каждого сельского Совета и района библиотекой в целом по стране решалась успешно. Почти в каждом районе Советского Союза накануне Великой Отечественной войны имелась районная библиотека, а в большинстве сельских Советов — самостоятельные сельские библиотеки либо библиотеки клубных учреждений системы Наркомпроса.

Государственная сеть массовых библиотек в городе и

деревне дополнялась значительным количеством профсоюзных, кооперативных и колхозных библиотек, организованных по инициативе широких масс трудящихся. Так, на 1941 год в СССР имелось около 17,8 тыс. библиотек профсоюзных организаций с книжным фондом свыше 58 млн. томов. Подавляющее большинство этих библиотек размещалось на фабриках, заводах, в совхозах и при МТС. Общее число колхозных библиотек в этот период составило около 18 тыс.

Особенно грандиозными были успехи библиотечного дела в союзных республиках, на территории которых за годы Советской власти почти заново была создана густая сеть библиотек. Если в самых отсталых в прошлом республиках Средней Азии число общедоступных библиотек до революции измерялось единицами, то в 1940 году в Узбекской ССР было 1774 библиотеки, Туркменской ССР — 711, Таджикской ССР — 401, Казахской ССР — 3933 и в Киргизской ССР — 588 библиотек. После победы Великой Октябрьской социалистической революции число массовых библиотек в Украинской ССР выросло в 7 раз, Белорусской ССР — почти в 5 раз, Грузинской ССР — почти в 64, Азербайджанской ССР — более чем в 55 и в Армянской ССР — почти в 70 раз.

В целом по Советскому Союзу одна массовая библиотека в 1940 году приходилась на 2000 человек, а на каждые 100 жителей в массовых библиотеках приходилось 96,5 книги. Эти данные являются ярким показателем огромных достижений советского библиотечного дела, которое по числу библиотек, темпам их роста и размаху работы по обслуживанию населения книгой далеко опередило не только дореволюционную Россию, но и капиталистические государства. Библиотека в Советском Союзе прочно вошла в жизнь и быт трудящихся, стала активным проводником марксистско-ленинского мировоззрения, очагом мобилизации масс на борьбу за построение нового, социалистического общества.

Не менее значительными были успехи в развитии сети научных, технических и специальных библиотек, игравших большую роль в борьбе за технический прогресс, пропаганду и внедрение в народное хозяйство достижений науки и техники, передового производственного опыта. По данным на начало 1939 года, в Советском Союзе было более 1500 самостоятельных научных библиотек и

библиотек научно-исследовательских заведений, а также более 660 вузовских библиотек. К концу 30-х годов в стране насчитывалось несколько тысяч технических библиотек на предприятиях, в совхозах и при МТС (в 1934 г. — около 2500). Всего в 1938 году в СССР было около 17 700 научных, технических, вузовских, специальных библиотек.

За годы Советской власти были достигнуты большие успехи в организации подготовки и переподготовки кадров высококвалифицированных специалистов в области библиотековедения и библиографии. В стране к началу 40-х годов была создана стройная система высших и средних учебных заведений и курсов повышения квалификации библиотечных работников. Научные кадры в области библиотековедения и библиографии готовились через аспирантуру при библиотечных институтах и крупных научных библиотеках.

Еще более быстрыми темпами должно было развиваться библиотечное дело в СССР в начале 40-х годов. Коммунистическая партия и Советское правительство предусматривали дальнейшие меры по расширению сети библиотек и увеличению их книжных фондов, по организации охвата библиотечным обслуживанием всего населения Советского Союза. Однако поступательное развитие библиотечного дела в СССР было приостановлено нападением фашистской Германии на нашу Родину.

Библиотечное дело в СССР в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.)

Вероломное нападение фашистской Германии на Советский Союз 22 июня 1941 года нарушило мирную жизнь нашей страны. Необходимо было в короткие сроки мобилизовать все материальные и духовные силы общества, все ресурсы Советского государства на сокрушительный разгром врага, на защиту свободы и независимости социалистической Родины.

С первых же дней Великой Отечественной войны Коммунистическая партия и Советское правительство развернули гигантскую работу по организации всенародной борьбы с врагом, по перестройке всей жизни страны в соответствии с требованиями военного времени. Советский Союз быстро превратился в единый, монолитный военный лагерь. На военный лад была перестроена деятельность всех научных, учебных и культурно-просветительных учреждений. Великая Отечественная война выдвинула новые ответственные задачи и перед советскими библиотеками.

Советские библиотеки в начале Великой Отечественной войны

Уже в первые дни войны Наркомпрос РСФСР и ЦК профсоюзов работников политико-просветительных, учебных и научных учреждений опубликовали специальное обращение «Ко всем работникам просвещения РСФСР» — о перестройке работы школ, вузов, библиотек и других просветительных учреждений. В обращении

подчеркивалось, что их деятельность следует перестроить так, чтобы она была полностью подчинена интересам обороны страны; организации широкого разъяснения в массах грабительского, захватнического характера войны, развязанной гитлеровской Германией, и значения борьбы советского народа, вставшего на защиту своей Родины; систематического ознакомления трудящихся с решениями партии и правительства, сообщениями Совинформбюро и распоряжениями военных властей; оказания действенной помощи в мобилизации трудящихся масс на перевыполнение производственных планов и своевременную уборку урожая; широкой пропаганде военных знаний, правил противовоздушной, химической и санитарной обороны. Библиотечным работникам также рекомендовалось организовывать в библиотеках ежедневные читки газет, книжные выставки, составлять рекомендательные списки литературы по военной тематике. Особое внимание обращалось на обслуживание производственных и сельскохозяйственных предприятий, сборных пунктов мобилизованных, воинских частей передвижными библиотечками военно-оборонной и политической литературы.

Перестройка работы библиотек в первые месяцы войны проходила в очень сложных условиях. Многие библиотечные работники были призваны в ряды Красной Армии либо добровольно вступили в ряды народного ополчения. Ввиду того, что значительная часть библиотекарей была занята в госпиталях и других санитарных учреждениях, на оборонных работах в прифронтовой полосе, на фабриках, заводах и военно-оборонных предприятиях, в библиотеках возникла острая нехватка кадров квалифицированных специалистов. Новые работники, не имевшие специального образования и практического опыта, часто не справлялись со своими обязанностями. Нормальная работа библиотек нарушалась из-за того, что в военных условиях библиотечные здания приходилось использовать для размещения воинских частей, госпиталей, эвакуированных учреждений и т. д. Все это приводило в ряде краев, областей и союзных республик к резкому ухудшению состояния массово-политической работы среди населения и уменьшению сети библиотек.

В первые месяцы войны большие трудности представляло сохранение книжных фондов и каталогов библиотек, ЭБ "Научное наследие России"

находившихся в районах прифронтовой полосы, которые подвергались налетам вражеской авиации и были под угрозой захвата врагом. Ценнейшие фонды библиотек в этих районах нужно было успеть своевременно эвакуировать. По указанию Совета эвакуации при Совнаркоме СССР были приняты меры к эвакуации фондов научных и республиканских библиотек РСФСР и ряда союзных республик. Передко вместе с промышленными предприятиями в глубинные районы страны перевозились научно-технические и специальные библиотеки. Организовано была проведена эвакуация фондов ряда научных библиотек из Москвы, Ленинграда и некоторых других городов. В первую очередь из библиотек эвакуировались фонды отделов рукописей и редких книг, ценнейшие коллекции нелегальной революционной литературы, прижизненные издания классиков отечественной литературы, а также другие особо ценные собрания книг и периодических изданий.

При отборе книг для эвакуации Государственная библиотека СССР имени В. И. Ленина руководствовалась, например, необходимостью сохранить архивный экземпляр русской печати. С большой полнотой отбиралась для отправления в тыл литература на языках народов временно оккупированных союзных республик, так как немецко-фашистские захватчики могли уничтожить в этих республиках большое количество книг. Всего из Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина было эвакуировано в глубокий тыл около 700 тыс. томов.

Государственная публичная библиотека имени М. Е. Салтыкова-Щедрина эвакуировала коллекции произведений классиков марксизма-ленинизма, фонд русской вольной печати, коллекции «Россика», «Пушкиниана», архив Дома Плеханова и многие другие ценнейшие издания.

Подготовка фондов к эвакуации проводилась во многих научных библиотеках.

Однако быстрое продвижение фашистских оккупантов в глубь страны не позволило осуществить своевременную эвакуацию фондов многих библиотек Украинской ССР, Белорусской ССР и других союзных республик. Ряд ценнейших книжных коллекций научных библиотек Киева, Минска, Вильнюса, Риги, Львова и других городов не удалось вывезти в глубокий тыл.

Большинство этих библиотек, а также многие массовые, технические и специальные библиотеки были разграблены или уничтожены фашистами. Большое число библиотек в тылу сильно пострадало от налетов вражеской авиации и во время военных действий в прифронтовой полосе. В целях сохранности книжных фондов и каталогов в этих библиотеках принимались меры противовоздушной и противопожарной обороны, организовывались дежурства, команды МПВО. В ряде библиотек наиболее ценные фонды и справочно-библиографический аппарат переносились на нижние ярусы книгохранилищ и в подвальные помещения.

Большое значение для перестройки и широкого развертывания массово-политической и оборонной работы в библиотеках имели приказы Наркомпроса РСФСР о деятельности библиотек и других учреждений культуры в условиях военного времени. В них подчеркивалось, что библиотеки должны выполнять задачи центров пропаганды политических и военно-оборонных знаний, тесно связывать свою деятельность с самыми злободневными вопросами укрепления обороноспособности страны и организации разгрома врага. Приказ Наркомпроса РСФСР «О работе массовых библиотек в военное время» (октябрь 1941 г.) нацеливал библиотеки на всемерное использование многомиллионного книжного фонда для пропаганды знаний, необходимых населению при защите социалистической Родины. В приказе рекомендовалось систематически проводить в библиотеках политические информации о военных действиях, о боевых подвигах воинов Красной Армии и о трудовом героизме народа в тылу, разъяснять постановления партии и правительства, помогать обучению граждан военным специальностям и новым производственным профессиям.

Наркомпрос обязывал библиотекарей использовать наиболее массовые и гибкие формы продвижения литературы — читки книг и газет, беседы, вечера вопросов и ответов, выпуск боевых листов, плакатов и составление рекомендательных списков; выносить всю работу библиотек на предприятия, в колхозы и совхозы, на призывные и агитационные пункты, в воинские части и санитарные учреждения. Наркомпрос РСФСР призывал обратить все усилия на то, чтобы библиотеки работали бесперебойно и их сеть не сокращалась.

В годы войны с большой остротой встал вопрос о пополнении библиотек новой литературой и периодическими изданиями. Приток литературы в массовые и научные библиотеки уменьшился в связи с тем, что сократилась издательская деятельность и перестали выходить многие журналы и газеты. В этих трудных условиях был осуществлен ряд мероприятий, направленных на улучшение снабжения библиотек всеми вновь выходящими изданиями. Было налажено систематическое централизованное снабжение из Москвы сельских и районных библиотек и изб-читален. В библиотеки рассылались массовые издания специальных библиотечек «Правды», «Фронтальной библиотеки», брошюры, листовки, плакаты, учебные пособия. Каждая библиотека получала возможность выписывать необходимые центральные и местные газеты и журналы. Однако в целом по СССР количественный рост книжных фондов библиотек в связи с условиями военного времени сильно замедлился.

Особенности работы библиотек в условиях военного времени

В годы Великой Отечественной войны вся деятельность советских библиотек по пропаганде книги среди населения подчинялась задачам укрепления обороноспособности социалистического отечества, воспитания трудящихся масс в духе беззаветной преданности завоеваниям Октябрьской революции, глубокой веры в неизбежную победу над гитлеровской Германией и самоотверженной борьбы на фронте и в тылу.

Все советские библиотеки в эти трудные и героические годы руководствовались следующими основными задачами: 1) широко пропагандировать марксистско-ленинское мировоззрение, труды классиков марксизма-ленинизма о войне и революции, о роли народных масс в истории; 2) воспитывать у трудящихся чувство советского патриотизма, пропагандировать литературу о героическом прошлом нашего народа, о военных действиях Красной Армии, о героических подвигах на фронте и в тылу; 3) помогать населению овладевать военными знаниями, широко распространять военно-оборонную литературу; 4) оказывать всемерную помощь развитию народного хозяйства, оборонной промышленности, населе-

ЗБ "Научное наследие России"

нию в овладении новыми производственными профессиями и повышении производственной квалификации.

Выполняя эти задачи, советские библиотекари старались как можно теснее связать свою работу по пропаганде книги с жизнью, промышленным и сельскохозяйственным производством, приблизить ее непосредственно к предприятиям, колхозам и совхозам, воинским частям. Подавляющее большинство массово-политических мероприятий библиотеки проводили на фабриках, заводах и фермах, на мобилизационных и призывных пунктах, в воинских частях и санитарных учреждениях Красной Армии, на военно-оборонных работах и в убежищах противовоздушной обороны.

В связи с изменившимися условиями работы на фабриках, заводах и оборонных предприятиях были продлены часы обслуживания читателей в библиотеках, чтобы рабочие дневных и ночных смен могли беспрепятственно получать литературу. Многие библиотеки в военный период обслуживали читателей без выходных дней.

Из-за резкого уменьшения притока новой литературы в библиотеки особое значение приобрела работа с газетой. У библиотек были оборудованы витрины, где ежедневно вывешивались центральные и местные газеты. Широкое применение получили также щиты с газетными вырезками, оформлявшиеся с таким расчетом, чтобы знакомить читателей с наиболее актуальными вопросами международной и внутренней политической жизни, боевыми действиями на фронте, трудовыми подвигами советского народа, с содержанием важнейших докладов и выступлений партийных и государственных деятелей. Вырезки из газет широко использовались для составления библиотечных плакатов, тематических монтажей и альбомов, пользовавшихся большим спросом у читателей. Газетный материал был положен в основу проводимых в библиотеках политических информационных, бесед и чтений.

Видное место в работе библиотек заняли рукописные «боевые листки» и книжки-самodelки. Как правило, книжки-самodelки изготовлялись из газет, где в годы войны печатались (с продолжением) романы, повести и пьесы советских писателей. Книжки-самodelки составлялись также на общественно-политические, производственно-технические и военно-оборонные темы. Художествен-

ЭБ «Научное наследие России»

но оформленная книжка-самоделка была удобным и действенным средством пропаганды литературы среди широких масс трудящихся.

Существенно изменился в военные годы состав читателей библиотек. Общее число читателей в СССР в связи с уходом значительной части населения в Красную Армию и закрытием многих библиотек сильно уменьшилось. Сокращение читательских контингентов в ряде краев и областей было обусловлено также повседневной занятостью населения на производстве, военно-оборонных работах и на уборке урожая. Вместе с тем в восточных районах страны, куда эвакуировалось население западных и центральных областей, в библиотеках наблюдается значительный рост числа читателей и увеличение книговыдачи.

В связи с консервацией школ и закрытием ряда детских и школьных библиотек в массовых библиотеках страны намного увеличилось число читателей-детей. Для обслуживания читателей-школьников в массовых библиотеках собиралась необходимая учебная литература, создавались условия для самостоятельной работы школьников в читальных залах и специальных комнатах.

Значительную часть читателей библиотек составили военнослужащие различных учреждений и воинских частей, дислоцировавшихся в тыловых районах страны, а также раненые бойцы, командиры и политработники Красной Армии.

В библиотеках заметно выросло число читателей — женщины и подростков, заменивших мужчин на промышленных и сельскохозяйственных предприятиях.

Коренным образом изменилось содержание массово-политической и индивидуальной работы библиотек с читателями — одно из центральных мест заняла пропаганда общественно-политической литературы. Библиотечные работники широко пропагандировали произведения основоположников марксизма-ленинизма о военном искусстве, о стратегии и тактике социалистической революции, о пролетарском интернационализме и о роли народных масс в истории. В библиотеках устраивались выставки, составлялись тематические списки, проводились обзоры литературы по темам «Марксизм-ленинизм о войне и революции», «Ленин о защите социалистического отечества», «Ленин — вождь и организатор побед Великой ЭБ "Научное наследие России"»

Октябрьской социалистической революции», «Марксизм-ленинизм о происхождении, характере и сущности войн» и др.

Большое место в политико-массовой работе библиотек отводилось разъяснению характера и целей освободительной войны против немецко-фашистских оккупантов, пропаганде исторических задач, вставших перед советским народом в годы войны, разоблачению античеловеческой сущности фашистской идеологии. Темы «Война советского народа против гитлеровской Германии — война справедливая, освободительная», «Разгром гитлеровской Германии неизбежен», «Гитлеровский «новый порядок» в Европе — тюрьма народов», «Великая освободительная миссия Красной Армии», «Фашизм — враг народов», «Фашизм — враг культуры и искусства» и другие являлись ведущими в массовой и индивидуальной работе библиотек с читателями.

Стремясь воспитывать читателей в духе советского патриотизма, беззаветной преданности социалистической Родине, библиотечные работники уделяли много внимания пропаганде литературы о героическом прошлом нашего народа, о военных подвигах бойцов и командиров Красной Армии, о героях гражданской войны. Большим успехом у читателей пользовались читательские конференции, литературные чтения, книжные выставки и другие мероприятия библиотек по таким темам, как «Наши великие предки», «Борьба русского народа с иноземными захватчиками за свою национальную независимость», «Герои гражданской войны», «Наши великие полководцы», «Разгром немецких оккупантов в 1918 году», «Героическая Красная Армия в боях с белофиннами в 1939—1940 годах». Значительно повысился интерес читателей к книгам и брошюрам, освещающим военные действия Красной Армии в боях с немецко-фашистскими захватчиками, о разгроме гитлеровских полчищ под Москвой, Ленинградом и Сталинградом, о партизанском движении в тылу врага. Широко популяризовалась в библиотеках литература о героях Великой Отечественной войны — генерале И. В. Панфилове, Н. Ф. Гастелло, В. В. Талалихине, Т. М. Фрунзе, А. М. Матросове, о героях-партизанах З. Космодемьянской, А. Чекалине, Л. Чайкиной, о героях подпольной организации «Молодая гвардия» и др.

Широко пропагандировалась в библиотеках литература «Научное наследие России»

тура о Коммунистической партии, о ее руководящей и направляющей роли в советском обществе, доклады и выступления руководителей партии и правительства. Создавались картотеки, списки литературы, книжные выставки по темам «Партия — организатор борьбы за разгром немецко-фашистских захватчиков», «Коммунистическая партия — руководящая и направляющая сила советского общества», «Коммунисты в Великой Отечественной войне», «Комсомол в Великой Отечественной войне» и др.

Библиотеки старались содействовать организации военного обучения граждан, распространению военно-оборонных знаний. Содействуя выполнению постановления Государственного Комитета Оборона «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР» (Всеобщее), библиотечные работники широко пропагандировали военно-оборонную литературу, помогали гражданам в изучении основ военного дела, правил МПВО, ПВХО и санитарной обороны. В библиотеках оборудовались специальные военные уголки (комнаты обороны), в которых собиралась необходимая литература, вывешивались плакаты, наглядные пособия для военных занятий. Библиотеки занимались обеспечением необходимой литературой, передвижными библиотечками и справочно-библиографическими пособиями военкоматов, организаций Осоавиахима, штабов и постов МПВО, ПВХО, санитарных постов. В библиотеках создавались специальные кружки по изучению военного дела, правил противовоздушной, противохимической обороны. Специальные выставки, рекомендательные пособия, картотеки «Изучай военное дело», «Что читать бойцу всеобщего», «Изучай винтовку, изучай гранату», «Ручной и станковый пулемет», «Танки и борьба с ними» и другие организовывались во всех массовых и научных библиотеках СССР.

Во время войны развернулась в новых направлениях работа библиотек в помощь промышленному и сельскохозяйственному производству. На предприятия, в учреждения, колхозы, совхозы и МТС пришли работники, которым приходилось осваивать новые специальности и профессии. Библиотечные работники поставили своей задачей помочь рабочим, не имевшим достаточной квалификации, овладеть новыми производственными профессиями, вовлечь их в число читателей библиотек и обеспечить необходимой литературой.

В связи с тем, что большинство промышленных предприятий страны перешли на производство оружия и боеприпасов, на ремонт танков, самолетов, орудий и других видов военной техники, массовые и особенно технические и научные библиотеки перестраивали свою работу, с тем чтобы обслуживать работников, занятых на оборонных предприятиях. По запросам последних в библиотеках составлялись тематические списки, подбирались литература по актуальным вопросам военной техники и производства вооружения и боеприпасов, по строительству и оборудованию военно-оборонных сооружений, противотанковых и противовоздушных заграждений. Увеличились требования на литературу по строительному и инженерному делу, восстановлению и строительству военно-стратегических дорог, по сооружению временных строений, землянок и лагерей, водных и ледяных переправ, мостов, аэродромов и бомбоубежищ.

Значительно активизировалась работа библиотек по пропаганде сельскохозяйственной литературы. Библиотечные работники оказывали действительную помощь новым кадрам, заменившим колхозников, ушедших на фронт, трудящимся городов, привлекавшимся к выполнению сельскохозяйственных работ, в овладении передовой агротехникой, техникой работы на сельскохозяйственных машинах, тракторах и автомобилях. Вся работа библиотек в этой области была подчинена мобилизации трудящихся на своевременное проведение сельскохозяйственных работ, на обеспечение фронта и всей страны хлебом, мясом и сырьем для промышленности.

Стремясь удовлетворить возросший спрос читателей на литературу по овощеводству и огородничеству, библиотеки проводили беседы, лекции и консультации по агротехнике выращивания овощей, пропагандировали книги и брошюры об использовании грибов, лесных ягод и других съедобных дикорастущих культур.

Вместе со всем советским народом библиотечные работники самоотверженно боролись за победу над гитлеровскими захватчиками, показывая образцы патриотического служения социалистической Родине. Библиотечные работники были в первых рядах бойцов идеологического фронта партии, они помогали советскому народу мобилизовать все силы на разгром врага.

Подлинный героизм и гражданское мужество прояви-

ли ленинградские библиотекари, которые в условиях прифронтовой полосы, голода, холода и невиданных лишений в осажденном городе продолжали стойко и мужественно трудиться на своих постах. Нельзя без волнения читать отзыв группы читателей о работе профсоюзной библиотеки завода «Красный треугольник»: «Нам не забыть, как во время бесконечных дежурств мы стремились по тесным коридорам и лестницам завода к нашей библиотеке, как к путеводному огоньку; как собирались в ней и читали с трудом, при слабом свете произведения великих писателей, поэтов и художников; как делились друг с другом впечатлениями о прочитанном или читали вслух, собравшись в кружок. В эти часы мы отдыхали душой, мы жили другой жизнью, далекой от ужасной действительности. Этот отдых давал нам силы для дальнейшей борьбы».

Не менее характерен напечатанный в апреле 1944 года в газете «Известия» отзыв одного из читателей Библиотеки Академии наук СССР: «...в Ленинграде есть Библиотека Академии наук. Так вот, мы туда ходили за книгами. Через весь Невский и дальше, пешком. Ох, это было очень далеко. И потом, стужа. Ужасная была, знаете, стужа. И обстрел... Ну, вот, придешь туда, а там все библиотекари на своих местах. В зале мороз, горит копилка, люди в шубах, в одеялах. Ищет такой человек тебе книгу на полке, и видишь, что он слаб, как былинка. А в библиотеке порядок, великий порядок. Прижмешь эту книгу к себе, как драгоценность, и идешь назад. Поверите, до сих пор помню шелест каждой книги, взятой в той библиотеке...»

В ноябре 1942 года, в 25-ю годовщину Великой Октябрьской социалистической революции, с приветствием к сотрудникам Государственной публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина обратились бойцы пограничных войск. Они призывали: «...храните как зеницу ока нашу государственную библиотеку, миллионы ее книг — воплощение могучей культуры нашего города. Еще шире обслуживайте нужды города-фронта».

Коммунистическая партия и Советское правительство высоко оценили самоотверженный труд работников массовых и научных библиотек. Многие из них были награждены орденами и медалями Советского Союза, премиями и переходящими знаменами. Учитывая огромный

вклад библиотек в общее дело победы над фашизмом. Совет Народных Комиссаров СССР постановил в августе 1944 года увеличить заработную плату работникам массовых и школьных библиотек, библиотек средних и высших учебных заведений, государственных публичных и научных библиотек.

Библиотечная работа в госпиталях и санитарных учреждениях Красной Армии

Одной из важных задач библиотек в годы Великой Отечественной войны являлось библиотечное обслуживание раненых бойцов, командиров и политработников Красной Армии. С самых первых дней войны эта работа развернулась по всему Советскому Союзу. Библиотечные работники при помощи общественных организаций и читателей организовывали сбор книг среди населения для создания библиотек при госпиталях и санитарных учреждениях Красной Армии. Лучшая общественно-политическая, художественная и научная литература из книжных фондов массовых и научных библиотек передавалась для госпиталей.

Библиотечные работники брали шефство над отдельными госпиталями и другими санитарными учреждениями, обеспечивая их необходимой литературой, организуя массовую и индивидуальную пропаганду книги среди раненых. По инициативе библиотечных работников передвижные библиотечки выделялись в санитарные поезда, перевозящие раненых с фронта в глубокий тыл. Эти библиотечки регулярно снабжались новой литературой и периодическими изданиями.

Выдачные пункты, передвижные библиотеки, филиалы были созданы во многих госпиталях, эвакуационных пунктах и других санитарных учреждениях. При этом ставилась задача всесторонне и безотказно обеспечить всех раненых необходимой литературой. Все фонды библиотек городов и районов, где размещались госпитали, были открыты для обслуживания раненых бойцов, командиров и политработников Красной Армии. Для них выписывалась по междубиблиотечному абонементу литература из центральных и научных библиотек.

По мере создания стационарных библиотек в госпиталях их работникам оказывалась необходимая методиче-
ЭБ "Научное наследие России"

ская и консультационная помощь в комплектовании фондов, в организации пропаганды книги среди раненых.

Особенно большой размах получила массово-политическая работа библиотек в госпиталях. Библиотечные работники систематически проводили в госпиталях чтения, организовывали литературные вечера и читательские конференции, выступали с обзорами книг, политическими информацией, докладами и лекциями. К этой работе широко привлекался читательский актив, комсомольцы и школьники.

Большое место в работе библиотек отводилось индивидуальной работе и руководству чтением раненых и выздоравливающих бойцов. Библиотечные работники внимательно изучали читательские интересы, удовлетворяли поступавшие от раненых заявки на литературу, составляли для них планы чтения. Для тяжелораненых регулярно устраивались чтения вслух и беседы о прочитанных книгах. Много внимания уделялось раненым-инвалидам, которым библиотечные работники помогали выбрать новую профессию и овладеть ею, подготовиться к учебе в высших и средних специальных учебных заведениях.

Библиотечная работа в госпиталях способствовала политическому воспитанию воинов Красной Армии, повышению уровня их моральной и боевой подготовки, помогала быстрейшему возвращению раненых бойцов и командиров в строй. Труд библиотечных работников в госпиталях приносил огромную пользу. Вот отзыв раненого одного из московских госпиталей: «Вы, товарищ библиотечарь, не хирург и не терапевт, но все же лечите. Лекарства ваши — книги — укрепляют мое здоровье. Хочется жить, хочется приносить пользу, хочется смертным боем бить фашистов, заклятых врагов нашего советского счастья».

Начало восстановления сети библиотек

Уже в ходе Великой Отечественной войны перед всем советским народом встала неотложная задача восстановления народного хозяйства в освобожденных от оккупантов районах. По решению СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации» повсюду на

освобожденной территории прилагались все усилия для возобновления деятельности промышленных предприятий, колхозов, совхозов и культурно-просветительных учреждений. Вместе с другими учреждениями восстанавливались и библиотеки.

С первых же дней возрождения городских и сельских административных центров возобновлялась регулярная деятельность библиотек и изб-читален, приводились в порядок помещения, книжный фонд, разворачивалась массовая пропаганда книги среди населения. Восстановление библиотек, разрушенных немецко-фашистскими захватчиками, стало всенародным делом; живое участие в нем принимали партийные, комсомольские и профсоюзные организации, колхозы и совхозы.

По всей стране проводился сбор литературы для библиотек освобожденных сел и городов. Библиотеки тыловых районов брали шефские обязательства по восстановлению библиотек на Украине, Белоруссии и в прибалтийских союзных республиках. Из дублетных и обменных фондов библиотек составлялись комплекты литературы для сельских, колхозных, научных и технических библиотек на освобожденной территории. Для восстанавливавшихся библиотек выделялось необходимое оборудование, наглядные пособия, плакаты. Силами общественности на местах проводился ремонт и оборудование зданий вновь открывавшихся и восстанавливавшихся библиотек, создавались нормальные условия для развертывания работы с книгой.

Огромное значение для быстрого восстановления библиотечной сети имело образование в феврале 1943 года при Наркомпросе РСФСР Государственного фонда литературы. Государственный фонд проделал большую работу по восстановлению сети библиотек в областях, краях и республиках, освобожденных от гитлеровских захватчиков. Литература в состав фонда выделялась органами ВЦСПС, Наркомпроса, советскими издательствами и книготоргующими организациями. Сюда же поступали книги, собранные в библиотеках и у населения. Кроме того, в распоряжение Государственного фонда было выделено 52 обязательных экземпляра вновь выходящей литературы. Всего за время войны вместо запланированных 4 млн. томов Государственный книжный фонд собрал и распределил 10 млн.

Государственный фонд направил в освобожденные районы РСФСР, Украинской, Белорусской ССР и других союзных республик специальные комплекты книг для 70 областных и республиканских библиотек, 302 городских, 1696 районных, 316 сельских, 179 вузовских, 151 детской, 4511 школьных и 175 специальных библиотек.

Для упорядочения и централизации комплектования восстанавливавшихся сельских и колхозных библиотек большое значение имела подготовка и издание в 1942 году «Указателя основной литературы для сельских библиотек». В составлении этого типового каталога под руководством Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина приняли участие крупнейшие отраслевые библиотеки Москвы.

В июне 1944 года Совнарком СССР принял специальное постановление о восстановительных работах в Государственной публичной библиотеке имени М. Е. Салтыкова-Щедрина. В связи с исполнившимся в феврале 1945 года двадцатилетием преобразования библиотеки Румянцевского музея в Государственную библиотеку СССР имени В. И. Ленина было издано постановление Совнаркома СССР, открывшее новые перспективы развития этой библиотеки. Возложив на библиотеку функцию хранения архивного экземпляра печатных изданий на всех языках народов СССР, постановление предусматривало также меры по коренному улучшению полиграфической базы библиотеки и возобновление прекращенного во время войны строительства нового здания.

Однако основная работа по восстановлению разрушенных фашистскими захватчиками библиотек развернулась после окончания Великой Отечественной войны.

Состояние научно-исследовательской работы в области библиотековедения

В период войны, невзирая на трудности и сложные условия, не прекратилась научная работа в области библиотековедения и библиографии. Однако ее направления изменились применительно к требованиям военного времени, а объем резко сократился в связи с закрытием и временным прекращением деятельности ряда библиотек

и научно-исследовательских центров. Были закрыты Ленинградский и Харьковский библиотечные институты. В связи с уходом сотрудников на фронт, сокращением штатов и трудностями военного времени ослабла в первые месяцы войны работа Московского библиотечного института, Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина и других государственных публичных и научных библиотек. Резко упал выпуск изданий, освещавших вопросы библиотекведения и библиографии. Прекратилось до окончания войны издание журнала «Красный библиотекарь», перестали издаваться научные труды институтов и библиотек.

Одним из важных направлений исследований в области библиотекведения было изучение и обобщение опыта работы библиотек в условиях военного времени, исследование и разработка форм и методов эффективной помощи библиотек фронту и тылу. Эти вопросы находили освещение в докладах и сообщениях на совещаниях библиотечных работников, на специальных научных сессиях, а также в статьях, публикуемых в местной и центральной периодической печати.

В марте — апреле 1942 года в Москве была проведена научная сессия по вопросам библиотечной и библиографической работы в дни Великой Отечественной войны, организованная Московским библиотечным институтом при участии работников научных и массовых библиотек. На сессии был широко освещен опыт работы советских библиотек за первые девять месяцев войны. В докладах и выступлениях обобщался опыт агитационно-массовой работы в прифронтовой полосе, работы библиотек в воинских частях и госпиталях, говорилось о перестройке работы научных, массовых и детских библиотек применительно к условиям военного времени, об охране библиотечных фондов и восстановлении библиотек, разрушенных фашистами.

Ряд научных сессий по вопросам библиотекведения и библиографии состоялся в связи с 25-летней годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции. На этих сессиях (в Москве, Ленинграде, Саратове и других городах) подводились итоги библиотечного строительства за 25 лет Советской власти, отмечались достижения советского библиотекведения, обсуждались проблемы массовой и справочно-библиографической работы

в условиях войны, собирания, хранения и пропаганды материалов о Великой Отечественной войне.

На юбилейной сессии, посвященной 80-летию Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина, одно из центральных мест заняли вопросы обобщения опыта библиотечно-библиографической работы в период войны. Доклады сессии в 1943 году были изданы отдельной книгой. Разрабатывались выдвинутые условиями военного времени темы о режиме хранения библиотечных фондов в военных условиях, о реставрации книг и рукописей, поврежденных водой и льдом, об охране книг от поражения отравляющими веществами и другие.

В годы войны продолжалась научная разработка теоретических проблем библиотекведения и библиографии, начатая еще в предвоенные годы. Это были главным образом исследования по истории библиотечного дела и библиографии, по вопросам классификации и каталогизации, организации библиотечных каталогов и фондов. В помощь библиотечным работникам были подготовлены и изданы краткие руководства по библиотечной работе и библиотечной технике для районных, сельских и профсоюзных библиотек, пособия и таблицы по библиотечной классификации.

Известное место в научной работе в области библиотекведения занимало изучение опыта работы зарубежных библиотек в условиях второй мировой войны.

В годы войны советское библиотекведение сделало дальнейший шаг вперед на пути изучения и обобщения передового опыта работы советских библиотек, разработки системы библиотечного обслуживания населения.

Библиотечное дело в СССР в послевоенный период (1945—1955 гг.)

После победоносного окончания Великой Отечественной войны советский народ приступил к мирному созидательному труду по восстановлению и дальнейшему развитию народного хозяйства. Фашистские захватчики нанесли огромный ущерб Советской стране: были разрушены десятки тысяч промышленных предприятий, совхозов и колхозов, большое количество социально-бытовых и культурно-просветительных учреждений. Необходимо было прежде всего в короткий срок ликвидировать тяжелые последствия войны.

Новый, четвертый пятилетний план — план восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства СССР на 1946—1950 годы (закон о котором был рассмотрен и утвержден Верховным Советом СССР в марте 1946 года на основе директив Центрального Комитета Коммунистической партии) — в качестве основной хозяйственно-политической задачи выдвинул не только быстрое восстановление довоенного уровня промышленного и сельскохозяйственного производства, но и значительное превышение этого уровня. Подъем народного образования и культурного строительства, как во все периоды существования Советского государства, был органической составной частью послевоенного пятилетнего плана. Предусматривалось восстановление и расширение сети начальных и средних школ, высших учебных заведений, осуществление всеобщего обязательного обучения, увеличение расходов на культурно-бытовые нужды трудящихся, строительство различных учебно-воспитательных и культурно-просветительных учреждений.

В условиях развернувшегося по всей стране напряженного созидательного труда по восстановлению и дальнейшему развитию народного хозяйства, по оснащению всех его отраслей новейшей техникой и оборудованием возросло значение идеологической и культурно-воспитательной работы. В 1945—1948 годах партия и правительство приняли ряд решений, направленных на поднятие идейного уровня агитационно-просветительной работы в массах, на значительное оживление деятельности учреждений культуры и устранение серьезных недостатков в их работе.

В целях укрепления государственного руководства клубами, библиотеками и другими учреждениями культуры, а также лучшего удовлетворения возросших культурных запросов трудящихся по решению правительства в РСФСР и других союзных республиках были образованы комитеты по делам культурно-просветительных учреждений, в автономных республиках — управления, в краевых, областных, городских и районных Советах депутатов трудящихся — отделы культурно-просветительной работы. На комитеты по делам культурно-просветительных учреждений и их органы на местах было возложено руководство всей сетью государственных учреждений культуры и учебными заведениями, готовящими кадры культпросветработников. Комитеты должны были также осуществлять государственный контроль за работой библиотек и клубных учреждений всех ведомств.

Централизация государственного руководства учреждениями культуры способствовала широкому развертыванию массовой политико-просветительной и библиотечной работы в стране, подчинению ее задачам быстрого восстановления народного хозяйства и дальнейшего развития и укрепления экономического потенциала Советского Союза.

В составе республиканских комитетов по делам культурно-просветительных учреждений были созданы специальные библиотечные управления, которые организовывали библиотечное строительство на территории республики, края или области. В их обязанности входило принимать меры для успешного восстановления и дальнейшего расширения сети государственных массовых библиотек СССР, проводить в жизнь все постановления и законы партии и правительства в области библиотечно-

го дела, содействовать коренному улучшению библиотечного обслуживания населения.

Большое значение для развития библиотечного дела в стране имели мероприятия правительства по развертыванию издательской деятельности, сильно сократившейся за время войны. В послевоенные годы оживилась и значительно расширилась работа центральных и местных издательств, увеличился ежегодный выпуск книг и периодических изданий. Годовой тираж выпускаемой литературы в первые послевоенные годы по сравнению с 1940 годом увеличился вдвое. В 1950 году тираж выпущенных книг достиг более 800 млн. экз. Быстрый подъем издательской работы создавал, таким образом, необходимые предпосылки для дальнейшего роста библиотечных фондов и обеспечения библиотек необходимой литературой.

Восстановление сети библиотек

Одной из важнейших задач Советского государства в послевоенный период было восстановление и дальнейшее развитие сети массовых и научных библиотек, широкое развертывание библиотечного обслуживания населения, особенно в сельской местности.

Библиотечная сеть страны очень сильно пострадала от варварского нашествия гитлеровцев. В сообщениях Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР указывается, что во время войны фашистские войска полностью уничтожили и разграбили 43 тыс. массовых библиотек; уничтожили или расхитили свыше 100 млн. книг из их фондов, вывезли из государственных публичных, научных и других специальных библиотек огромное количество ценнейших историко-архивных документов и старинных рукописей. Много было уничтожено библиотек при фабриках и заводах, высших и средних специальных учебных заведениях, научно-исследовательских институтах, лабораториях и учреждениях. Особенно сильно пострадала сеть школьных библиотек — около 82 тыс. из них было сожжено, разрушено или разграблено.

Были уничтожены почти все библиотеки в ряде оккупированных областей РСФСР, разграблены и разрушены все сельские библиотеки в Крымской, Смоленской, Орловской, Курской и других областях. Сотни массовых и научных библиотек были уничтожены в Ленинградской, Воронежской областях, на Северном Кавказе и в ряде других районов Российской Федерации.

Велики были разрушения, причиненные библиотечному делу Украинской ССР. В Киеве, Львове и других крупных городах Украины при отступлении фашисты организовали планомерное уничтожение библиотек, раскидали миллионы экземпляров книг. Из библиотек Академии наук УССР было вывезено в Германию свыше 320 тыс. ценных и уникальных книг, журналов и рукописей, из университетской — карты, атласы, юнги по географии, статистике и экономике. Отступая из Киева, фашисты взорвали здание университета имени Т. Г. Шевченко, библиотека, насчитывавшая свыше 1,3 млн книг, погибла. Ценные издания были вывезены в Германию из Одесской государственной библиотеки имени В. И. Ленина.

Было разрушено подавляющее большинство культурно-просветительных учреждений и библиотек в Белорусской ССР. Из республиканской библиотеки Белоруссии в города фашистской Германии было вывезено свыше полутора миллионов книг, а также все старопечатные издания. Туда же были отправлены богатейшие фонды библиотек Академии наук БССР, Государственного университета, политехнического института, научной медицинской библиотеки и т. д.

В Литовской ССР разгрому подверглась библиотека имени М. Струшана, старейшая библиотека евангелического реформатского синода, основанная в 1611 году и хранившая 20 тыс. уникальных книг XVI—XVIII веков, были разграблены библиотеки университета и других высших учебных заведений.

Национальные памятники культуры и библиотеки уничтожались фашистами в Латвийской ССР, где была разграблена республиканская библиотека и сожжена Рижская городская, основанная в 1524 году.

Погибло много ценнейших изданий и рукописных книг из библиотек, находившихся на оккупированной территории Эстонской ССР, были разрушены университет и библиотека в Тарту.

В военные годы замедлилось и строительство библиотек в районах и областях, не подвергавшихся вражеской оккупации. Все государственные средства и материальные ресурсы страны были направлены на разгром фашистских захватчиков и строительство военно-оборонных предприятий. Новые библиотеки почти не открывались, а пополнение существующих происходило очень медленно. Большая текучесть кадров приводила к тому, что многие библиотеки значительно ухудшили обслуживание населения книгами.

Необходимо было в кратчайшие сроки полностью восстановить разрушенную фашистами сеть библиотек, пополнить их фонды новейшей литературой и развернуть

массовую и индивидуальную работу по пропаганде книги среди населения.

Работа по восстановлению библиотек была начата Советским правительством еще во время войны и разворачивалась по мере освобождения временно оккупированных фашистами районов страны. Созданный для комплектования библиотек Государственный фонд продолжал свою работу и в послевоенные годы, занимаясь главным образом первоначальным комплектованием вновь организуемых массовых библиотек.

Так, с 1943 по ноябрь 1947 года Государственный фонд направил в библиотеки Советского Союза свыше 13 млн. книг; более 1,3 млн. книг получили областные библиотеки Украинской ССР, свыше 670 тыс. — Белорусской ССР, 200 тыс. книг — двенадцать республиканских библиотек других союзных республик и более 1,7 млн. книг — 62 республиканские и областные библиотеки Российской Федерации. Подавляющее большинство книг из Государственного фонда было направлено в городские, районные и сельские, а также школьные, вузовские и научные библиотеки.

В 1945 году в РСФСР и других союзных республиках была проведена государственная регистрация библиотек с целью выявить действительное состояние сети массовых библиотек. Регистрация вскрыла ряд существенных недостатков в организации библиотечной сети и комплектовании книжных фондов библиотек. Так, в РСФСР около 50% районных библиотек имели книжный фонд менее 5 тыс. томов каждая и 62,7% сельских библиотек — до 1 тыс. книг каждая. Такое же неудовлетворительное положение было и с фондами детских библиотек.

На основе государственных заданий, с учетом данных регистрации библиотек в 1946 году был разработан и утвержден пятилетний план на 1946—1950 годы, предусматривавший полное восстановление библиотечной сети в освобожденных районах и некоторое увеличение общего числа массовых библиотек по сравнению с 1941 годом. Планом была поставлена задача в ближайшие два-три года увеличить фонды каждой сельской библиотеки не менее чем до 3 тыс. томов, районной — до 10, детской — до 15, городской — до 20 и областной (краевой) — до 100 тыс. томов. Центральное место в плане отводилось восстановлению и дальнейшему развитию сети библиотек в сельских местностях. В 1946 году в СССР в сельских местностях было всего 41 818 библиотек с

книжным фондом более 32 млн. томов, в то время как к началу 1941 года насчитывалось 76 947 библиотек с фондом более 64 млн. томов. Таким образом, по сравнению с довоенным периодом сеть библиотек на селе уменьшилась на 46%, а их книжный фонд — на 50%.

Большая работа по восстановлению библиотечной сети на селе была развернута в Российской Федерации. В августе 1946 года в целях дальнейшего улучшения библиотечного обслуживания сельского населения республики Совет Министров РСФСР издал специальное постановление «О мерах по укреплению районных и сельских библиотек». Это постановление предусматривало открытие в 1946—1948 годах в каждом районном центре районной библиотеки, увеличение числа сельских библиотек, а также улучшение комплектования их фондов и укрепление материально-технической базы. Совет Министров РСФСР обязывал КОГИЗ и Комитет по делам культурно-просветительных учреждений РСФСР принять необходимые меры по организации первоочередного снабжения новейшей литературой районных и сельских библиотек. В целях рационального использования книжных фондов и всестороннего удовлетворения запросов читателей на книги Совет Министров РСФСР предложил поднять уровень библиотечной работы в сельских местностях, улучшить и расширить массовую пропаганду литературы среди населения, широко используя передовой опыт библиотечной работы.

По решению правительства в РСФСР в послевоенный период была расширена новая форма библиотечного обслуживания населения — библиотеки-автомобили. В 1948 году 55 библиотек-автомобилей в 24 областях, краях и автономных республиках РСФСР охватили библиотечным обслуживанием свыше 1700 сельских населенных пунктов, привлекли к чтению около 46 тыс. читателей, которым было выдано около 310 тыс. книг.

В эти годы большое развитие получило строительство сети колхозных библиотек, инициатором которого в РСФСР выступила Омская область, где уже в 1949 году почти во всех колхозах были созданы библиотеки. Широкое движение за создание колхозных библиотек развернулось в Воронежской, Костромской, Московской, Ростовской, Ульяновской и других областях РСФСР.

По инициативе общественных организаций в послевоенный период проводился массовый сбор книг для

сельских и колхозных библиотек. В РСФСР только в 1949 году было собрано около 3 млн. книг. Сотни тысяч книг собрало население Ленинградской, Московской, Новосибирской и других областей.

В результате принятых мер библиотечное дело в РСФСР стало быстро развиваться. Уже в 1948 году по сравнению с 1940 годом число районных и окружных библиотек составляло 112%, а сельских — 97,9%. В этом же году общее число городских и детских библиотек по сравнению с довоенным периодом увеличилось на 16—22%. К началу 1950 года в сети массовых библиотек Комитета по делам культурно-просветительных учреждений РСФСР было на 2 тыс. библиотек с лишним больше, чем до войны. При этом все городские и районные центры были обеспечены стационарными библиотеками и лишь в сельских районах одна сельская библиотека приходилась на 3—4 сельских Совета.

Очень быстрыми темпами шло восстановление библиотечной сети в Украинской ССР. Весной 1947 года XIX пленум ЦК КП(б) Украины вынес специальное решение, в котором была намечена широкая программа восстановления и дальнейшего развития библиотечного дела в республике, а в октябре этого года ЦК КП(б) Украины издал постановление «О состоянии библиотек и мерах по улучшению их работы». Основное внимание в ходе восстановления библиотечной сети было обращено на развитие сельских и колхозных библиотек. Решения ЦК КП(б) Украины поставили задачу создать в каждом колхозе республики библиотеку с книжным фондом не менее 300—500 томов. Успешному выполнению этой задачи способствовало издание специальной библиотечной серии книг для колхозных библиотек, включавшей произведения классиков марксизма-ленинизма, научно-популярную и художественную литературу, — всего 500 названий, издававшихся тиражом 50—100 тыс. экз. Одновременно выпускалась серия книг для школьных библиотек.

Создание колхозных библиотек на Украине вылилось во всенародное движение и было успешно завершено к началу 1950 года. К этому времени общее число сельских библиотек с 985 в 1941 году увеличилось до 2462. Быстрыми темпами восстанавливалась сеть государственных массовых библиотек УССР, уже в 1948 году увеличившаяся по сравнению с 1941 годом более чем на 1100 библиотек.

В целом по Украинской ССР число массовых библиотек с

6471 в 1946 году возросло до 34 913 в 1950 году, что более чем на 12,5 тыс. превысило число библиотек в довоенном 1940 году.

Аналогичные меры по восстановлению библиотечной сети в сельской местности принимались во всех союзных республиках, где основное внимание также было обращено на строительство сельских и колхозных библиотек. Так, в Азербайджанской, Армянской и Грузинской ССР при строительстве сельских клубов предусматривались помещения для сельских библиотек. Более 1500 колхозных библиотек было открыто в 1949 году в Латвийской ССР. Успешно шло строительство сельских и колхозных библиотек в Узбекской, Киргизской, Молдавской и других союзных республиках.

Серьезное внимание в послевоенный период было обращено на восстановление и дальнейшее развитие библиотечной сети профсоюзов, сильно разрушенной фашистами. Полностью были уничтожены библиотеки профсоюзов на территории Украинской и Белорусской ССР, в ряде областей РСФСР, разграблены и разрушены библиотеки завода Россельмаш, Харьковского и Сталинградского тракторных заводов, металлургического в Мариуполе и судостроительного в Николаеве. К 1944 году сеть профсоюзных библиотек сократилась в СССР с 8680 цензовых библиотек до 2180, а их фонды — с 51 до 17 млн. томов. Общий уровень работы большинства профсоюзных библиотек не отвечал задачам коммунистического воспитания трудящихся и их возросшим культурным потребностям.

Недостатки в работе профсоюзных библиотек были отмечены в решениях послевоенных пленумов ВЦСПС, выдвинувших задачу коренным образом улучшить использование библиотечных фондов, развернуть передвижную и книгоношескую работу и привлечь новые контингенты читателей. В мае 1947 года Секретариат ВЦСПС принял постановление «О мероприятиях по улучшению работы профсоюзных библиотек», в котором обращалось внимание профсоюзных организаций на необходимость оживить работу библиотек и повысить их роль в политическом воспитании и подъеме культурного уровня рабочих и служащих. Было предусмотрено увеличить сеть профсоюзных библиотек к концу пятилетки до 8 тыс., а их фонды — до 69 млн. томов.

Однако восстановление профсоюзных библиотек осу-

шествовалось крайне медленными темпами. Так, к началу 1947 года в ведении ВЦСПС находилось 3788 библиотек с книжным фондом 22 млн. томов и общим числом читателей более 2,6 млн. человек. Неудовлетворительно было организовано комплектование библиотек новыми изданиями. Слабо пропагандировалась среди читателей производственно-техническая литература. На устранение этих недостатков было направлено постановление Президиума ВЦСПС «О развитии сети профсоюзных библиотек в 1949 году» (январь 1949 г.), выдвинувшее задачу коренного перелома в работе по восстановлению профсоюзных библиотек, в первую очередь профсоюзов работников тяжелой промышленности — машиностроения, строительства предприятий тяжелой индустрии и др. В 1949 году был проведен Всесоюзный смотр культурно-просветительных учреждений профсоюзов и библиотек; за время проведения смотра книжный фонд профсоюзных библиотек увеличился на 8,7 млн. книг, а число читателей — на 1,8 млн. человек; значительно улучшилась массово-политическая работа среди читателей, увеличилось количество передвижных библиотек.

Всего к началу 1950 года в СССР насчитывалось более 7 тыс. профсоюзных библиотек, число которых к концу года превысило довоенный уровень.

Благодаря огромному вниманию партии и правительства к восстановлению и дальнейшему развитию сети библиотек уже к концу 40-х годов задания послевоенного пятилетнего плана были перевыполнены. В 1950 году общее число массовых библиотек в СССР достигло 123 тыс. против 95,4 тыс. в 1940 году, а их книжные фонды увеличились с 184,7 млн. томов в 1940 году до 244,2 млн. в 1950 году. Таким образом, по сравнению с довоенным периодом число массовых библиотек в СССР увеличилось почти на 28 тыс., а их книжный фонд — почти на 60 млн. томов.

Особенно велики были успехи в восстановлении сети государственных массовых библиотек, число которых за послевоенную пятилетку возросло с 43,6 тыс. в 1946 году до 81,8 тыс. в 1950 году. За этот же период более чем вдвое увеличилась сеть профсоюзных библиотек и до 22,1 тыс. — сеть колхозных библиотек. Такими же быстрыми темпами восстанавливались научные, технические и другие специальные библиотеки.

В конце 1950 года в Советском Союзе уже было 351,1 тыс. библиотек всех видов с книжным фондом 714 млн. томов: по сравнению с 1940 годом количество библиотек увеличилось примерно на 71 тыс., а книжный фонд — на 187 млн. томов. Таким образом, поставленная партией и правительством задача быстрого восстановления сети библиотек была успешно выполнена уже в первые послевоенные годы и тогда же были созданы необходимые предпосылки для последующего быстрого роста библиотечного дела в стране.

Меры по повышению идейно-теоретического уровня библиотечной работы

Большое внимание в послевоенные годы было обращено на подъем идейно-теоретического уровня работы библиотек, оживление массовой пропаганды литературы и руководства чтением советских читателей, подчинение деятельности библиотек хозяйственно-политическим задачам, поставленным в директивах и постановлениях партии и правительства. Успешному решению всех этих важнейших задач в значительной мере способствовали мероприятия ЦК Коммунистической партии, направленные на улучшение всей идеологической и агитационно-пропагандистской работы среди трудящихся.

Постановления Центрального Комитета о литературно-художественных журналах, кинофильмах, драматических и оперных произведениях (1946—1948 гг.) определили основные задачи идеологической и политико-просветительной работы всех творческих организаций и учреждений культуры, в том числе и библиотек: активно бороться с проявлениями буржуазной идеологии в развитии литературы и искусства, с безыдейностью, аполитичностью.

Постановления партии по идеологическим вопросам обязывали советских библиотечных работников повысить идейно-политический уровень обслуживания населения; в совершенстве овладеть передовыми формами и методами пропаганды советской печати — мощного идеологического оружия Коммунистической партии; организовать целенаправленное руководство чтением трудящихся; помогать им в освоении теории марксизма-ленинизма, воспитывать коммунистическое мировоззрение, принимать

действенные меры к высококачественному комплектованию книжных фондов массовых библиотек, очистке их от устаревшей литературы.

Большое значение в сосредоточении усилий библиотечных работников на решении важнейших политических и народнохозяйственных задач имели указания ЦК Коммунистической партии об агитационно-пропагандистской работе в связи с принятием четвертого пятилетнего плана и решения Пленума ЦК (февраль 1947 г.) о мерах по подъему сельского хозяйства страны в послевоенный период. Библиотечные работники, для того чтобы усилить пропаганду и разъяснение среди трудящихся важнейших народнохозяйственных задач, помочь их мобилизации на выполнение и перевыполнение нового пятилетнего плана, должны были широко практиковать разнообразные массовые и индивидуальные формы и методы пропаганды среди читателей общественно-политической, производственно-технической и сельскохозяйственной литературы, систематически организовывать беседы, лекции, конференции и другие политико-массовые мероприятия. Основное внимание обращалось на первоочередное обслуживание книгой инженерно-технического состава, агрономов, зоотехников и других специалистов различных отраслей народного хозяйства, а также передовиков и ударников промышленного и сельскохозяйственного производства. При популяризации и пропаганде передового хозяйственного опыта библиотечным работникам рекомендовалось широко опираться на читательский актив и специалистов.

Улучшению массовой пропаганды литературы в библиотеках и подъему идейного уровня их работы способствовало постановление ЦК ВЛКСМ «Об участии комсомола в пропаганде книги, руководстве систематическим чтением молодежи и работе библиотек» (апрель 1946 г.). Оно обязало комсомольские организации активно участвовать в массово-политической работе библиотек, помогать привлечению новых читателей, особенно из среды рабочей и сельской молодежи, организовывать при библиотеках группы «друзей книги», систематически проводить чтения политической, научно-популярной и художественной литературы в колхозах и на предприятиях.

Важное значение для поднятия идейно-политического уровня работы библиотек имели проведенные в 1948 году в РСФСР, УССР, Таджикской ССР и других союзных

республиках совещания по вопросам библиотечной работы. На этих совещаниях подводились первые итоги восстановления библиотечной сети, широко ставились задачи превращения всех советских библиотек в активных участников социалистического строительства, в действительных помощников партии по воспитанию трудящихся масс в духе коммунизма, определялись ближайшие перспективы развития библиотечного дела.

Событием, оказавшим большое влияние на подъем библиотечной работы, стало Всероссийское совещание библиотечных работников (март 1948 г.). Его решения, касавшиеся Российской Федерации, в одинаковой степени относились и к деятельности библиотек других союзных республик. В совещании приняли участие работники центрального советского и партийного аппарата, обкомов и крайкомов ВКП(б) и ВЛКСМ, представители Союза писателей СССР, преподаватели библиотечных вузов и техникумов. Помимо государственных массовых библиотек РСФСР и союзных республик, на совещании были представлены профсоюзные, научные, технические, университетские, вузовские библиотеки, библиотеки Советской Армии и Флота.

На совещании обсуждалось состояние и перспективы развития библиотечного дела в РСФСР, говорилось о роли рекомендательной библиографии в руководстве чтением и самообразованием советских читателей. Этим вопросам были посвящены доклады Комитета по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров РСФСР и Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина. Кроме того, на специальных секциях обсуждались доклады «О подготовке библиотечных кадров», «Библиотеки и самообразование», «Единая схема классификации для генерального систематического каталога», «Сводный каталог русской книги крупнейших библиотек СССР». На издательской секции с докладами о планах издания литературы в 1948 и последующих годах выступили руководители Госполитиздата, Сельхозгиза, Гослитиздата и некоторых других центральных издательств.

Совещание отметило огромные успехи библиотечного строительства в СССР за 30 лет Советской власти, выразившиеся в бурном росте сети массовых и научных библиотек, их книжных фондов и числа читателей, в разви-

тии библиотек в союзных республиках. За короткий период благодаря постоянной заботе партии и правительства о библиотечном деле СССР далеко обогнал передовые капиталистические государства по темпам роста библиотечной сети, по количеству библиотек и многообразию их типов и видов, по величине библиотечных фондов и по числу населения, охваченного библиотеками. Советские библиотеки активизировали пропаганду среди широких масс трудящихся идей марксизма-ленинизма.

Вместе с тем Всероссийское совещание библиотечных работников отметило серьезные недостатки в развитии библиотечного дела: отставание библиотечного строительства в сельских местностях, недостаточное количество сельских и детских библиотек, медленные темпы восстановления библиотек, разрушенных фашистскими оккупантами. В ряде библиотек еще не получила достаточного развития массовая пропаганда литературы в помощь политическому просвещению трудящихся, промышленному и сельскохозяйственному производству, а также работа по изучению читателей и руководству их чтением. Очень мало издавалось в помощь библиотечной работе с читателями списков литературы, планов чтения и других рекомендательных библиографических пособий по различным отраслям знания.

Особенно серьезно отставала научная работа в области библиотековедения и библиографии, по-прежнему оторванная от актуальных проблем библиотечного строительства. Тематика некоторых научных исследований была отвлеченной и не отвечала практическим задачам библиотечной работы.

Всероссийское совещание библиотечных работников подчеркнуло, что главной задачей советских библиотек является широкая пропаганда решений партии и правительства о пятилетнем плане развития народного хозяйства и мерах подъема сельского хозяйства в послевоенный период, а также постановлений Центрального Комитета по идеологическим вопросам. В связи с этим особое внимание библиотечных работников было обращено на всемерное повышение идейно-политического уровня работы библиотек, подчинение ее задачам коммунистического воспитания трудящихся, борьбе против буржуазных пережитков, суеверий и религиозных предрассудков.

Совещание признало необходимым разработать пер-

спективные планы развития сети библиотек для каждой автономной республики, края, области, города и района. В этих планах должны были предусматриваться полное восстановление библиотечной сети, ее рациональное размещение и дальнейшее увеличение числа сельских, детских и передвижных библиотек.

Для координации работы библиотек различных ведомств и организаций рекомендовалось создать при Комитете по делам культурно-просветительных учреждений межведомственный совет по библиотечному делу в РСФСР. Эти же цели преследовало и предложение разработать и внести на рассмотрение правительства специальное положение об организации библиотечной сети в РСФСР.

Для устранения недостатков в области рекомендательной библиографии совещание предложило принять меры к коренному расширению выпуска массовых библиографических пособий и отраслевых рекомендательных указателей, а также возобновить издание журналов «Что читать» и «Детская литература». С 1948 года было решено приступить к составлению и изданию библиографического пособия «Книга о лучших книгах».

Совещание признало важнейшей задачей научно-исследовательской работы в области библиотековедения и библиографии изучение и обобщение передового опыта работы советских библиотек и создание в ближайшие годы учебников для библиотечных вузов и техникумов и пособий для библиотечных работников. Было признано необходимым разработать в 1948—1949 годах новую библиотечно-библиографическую классификацию, единые правила книгоописания для библиотек различных типов и типовые каталоги в помощь комплектованию фондов массовых библиотек. Для улучшения организации и планирования научной работы рекомендовалось ввести в практику составление сводных планов научно-исследовательских работ библиотек различных ведомств и библиотечных вузов, а также восстановить научно-методический кабинет библиотечной работы.

Совещание приняло также ряд рекомендаций по улучшению комплектования библиотечных фондов, расширению сети и приемных контингентов высших и средних учебных заведений и организации системы повышения квалификации библиотечных кадров.

ЭБ "Научное наследие России"

Решения Всероссийского совещания библиотечных работников способствовали оживлению и подъему библиотечной работы в РСФСР и других союзных республиках.

Дальнейшее развитие и рост сети массовых библиотек

В начале 50-х годов библиотечное дело в СССР развивалось особенно быстрыми темпами в связи с большими успехами, достигнутыми советским народом,— быстрым развитием промышленности и сельского хозяйства, оснащением их передовой техникой, огромным ростом культурно-технического уровня рабочего класса и трудящегося крестьянства.

XIX съезд партии (октябрь 1952 г.) утвердил директивы о пятилетнем плане развития Советского Союза на 1951—1955 годы, в которых предусматривалось расширение сети массовых библиотек в 1955 году по сравнению с 1950 годом не менее чем на 30%.

Библиотечным работникам предстояло поднять на более высокий уровень работу массовых библиотек, подчинить ее содержанию важнейшим народнохозяйственным и идеологическим задачам, организовать широкое привлечение новых контингентов читателей.

На основе решений XIX съезда КПСС партия и правительство осуществили ряд важных мероприятий, направленных на значительное улучшение библиотечного обслуживания населения и дальнейшее укрепление материальной базы библиотек. В 1953 году все руководство сетью массовых библиотек СССР было возложено на вновь образованные в СССР и союзных республиках министерства культуры, которые должны были координировать работу библиотек различных ведомств и организаций. Создание министерств культуры способствовало дальнейшему подъему библиотечного дела, усилению государственного контроля за работой библиотек, упорядочению их сети и более равномерному размещению по территории страны.

На основе успешного выполнения заданий пятой пятилетки в 1951—1955 годах в РСФСР и других союзных республиках были приняты меры по развитию существующей сети библиотек, улучшению книжного состава их фондов и подъему их работы по пропаганде литературы

среди широких кругов населения. При этом сеть массовых библиотек в СССР росла преимущественно благодаря быстрому увеличению количества самостоятельных массовых библиотек министерств культуры и профсоюзных организаций.

За годы пятой пятилетки общее число массовых библиотек Министерства культуры СССР возросло с 81,8 тыс. в 1950 году до 99,4 тыс. в 1955 году, т. е. на 17,6 тыс. Почти вдвое за 1951—1955 годы увеличилась сеть областных (краевых) и городских массовых библиотек, составившая в 1955 году 2,9 тыс. Из них областных библиотек насчитывалось к началу 1956 года 150 с фондом более 37 млн. томов, что в среднем на одну библиотеку составляло свыше 246 тыс. томов. В 1955 году эти библиотеки обслуживали более 1,5 млн. читателей, которым было выдано около 41 млн. экземпляров книг.

Еще более быстрыми темпами росла сеть городских массовых библиотек: в 1955 году их было на 900 больше, чем в 1951 году. Общее число городских библиотек в 1955 году составило 2799 с книжным фондом более 55 млн. томов. В этом же году ими пользовались более 7 млн. читателей, которым было выдано 161,4 млн. книг.

За годы Советской власти областные (краевые) библиотеки превратились не только в крупнейшие книгохранилища, обслуживающие население своих территориальных районов, но и в центры методической и библиографической работы. Одной из основных задач этих библиотек в пятой пятилетке явилось, таким образом, оказание систематической действенной помощи библиотекам области (края) в развертывании библиотечно-библиографического обслуживания читателей. В годы пятой пятилетки усилилась также тенденция к созданию в крупных городах центральных городских библиотек — центров методического руководства другими массовыми библиотеками города.

Особенно большое внимание в 1951—1955 годах было обращено на развитие библиотечной сети в сельских местностях. Намеченная партией и правительством развернутая программа дальнейшего развития сельскохозяйственного производства потребовала значительного улучшения и перестройки массово-политической и культурно-просветительной работы среди колхозного крестьянства.

На основе решений ЦК КПСС и Совета Министров СССР за годы пятой пятилетки был разработан и осуществлен ряд конкретных мероприятий по улучшению библиотечного обслуживания сельского населения. В начале 50-х годов в каждой союзной республике были приняты правительственные постановления об укреплении и дальнейшем развитии сельских и колхозных библиотек. В РСФСР в 1951 году Совет Министров издал постановление «О мерах по укреплению районных и сельских библиотек». В этих постановлениях выдвигались требования поднять идейно-политический уровень работы районных, сельских и колхозных библиотек; приблизить их к нуждам сельскохозяйственного производства; усилить пропаганду произведений классиков марксизма-ленинизма, естественнонаучной и сельскохозяйственной литературы; организовать действительную помощь колхозникам, работникам совхозов и МТС в изучении книг, освещающих передовой опыт и новые достижения в области науки, техники и сельского хозяйства; организовать к концу пятилетки библиотечное обслуживание в каждом сельском населенном пункте и привлечь в библиотеки читателей из каждой колхозной семьи.

Улучшение библиотечного обслуживания сельского населения осуществлялось не только путем увеличения количества библиотек — упорядочивалось их размещение по территории страны, более четко координировалась деятельность различных ведомств, имеющих библиотеки в сельских местностях. В 1951—1955 годах в основном была решена задача создания государственной стационарной библиотеки в каждом сельском Совете. Число сельских библиотек в 1955 году увеличилось по сравнению с 1950 годом почти в 3 раза (на 277%) и составило около 48 тыс. За этот же период книжный фонд сельских библиотек вырос в 4,8 раза и составил в 1955 году 159,6 млн. томов.

Сельские библиотеки значительно активизировали свою работу: расширили сеть филиалов, пунктов выдачи и передвижных библиотек; для привлечения новых читателей организовали подворные обходы. В результате общее число читателей сельских библиотек увеличилось с 5,7 млн. в 1950 году до более 16 млн. в 1955 году, т. е. почти втрое.

Большая роль в библиотечном обслуживании каждо-

го населенного пункта в сельской местности отводилась колхозным и профсоюзным библиотекам. В 1955 году в Советском Союзе насчитывалось более 18 тыс. колхозных библиотек, что в среднем по стране составляло одну библиотеку на 4—5 колхозов. Однако общее количество колхозных библиотек по сравнению с 1950 годом уменьшилось почти на 4 тыс. Уже в эти годы во многих союзных республиках колхозы не открывали самостоятельные библиотеки, а выделяли средства на содержание вновь создававшихся государственных сельских библиотек. В ряде республик колхозные библиотеки были объединены с сельскими, некоторые библиотеки слились в связи с укрупнением колхозов. Хотя общий книжный фонд колхозных библиотек за 1951—1955 годы увеличился вдвое, большинство их не располагало достаточным количеством книг. В 1955 году на одну колхозную библиотеку приходилось в среднем примерно 730 книг. В последующие годы тенденция к сокращению количества колхозных библиотек усилилась.

В 1951—1955 годах больше внимания библиотечному обслуживанию сельского населения стали уделять профсоюзы. К началу 1956 года в сельских местностях находилось свыше 6,6 тыс. профсоюзных библиотек из общего количества 21,8 тыс. Причем более 1/3 были открыты в 1954—1955 годах. Подавляющее большинство этих библиотек было организовано в районах освоения целинных и залежных земель, где совместно с массовыми библиотеками системы Министерства культуры СССР они развернули большую работу по пропаганде общественно-политической, технической и сельскохозяйственной книги. Опыт этой работы по РСФСР в 1954 г. был обобщен на межобластном совещании библиотечных работников.

В целях упорядочения сети библиотек на селе и кооперирования библиотечной работы различных ведомств и организаций в пятой пятилетке во многих районах Советского Союза стали разрабатываться перспективные планы развития библиотечного обслуживания сельского населения. Такие планы были разработаны в Волоколамском (Московская обл.), Семеновском (Горьковская обл.), Черлакском (Омская обл.), Ипатовском (Ставропольский край) и ряде других районов различных областей и краев РСФСР, УССР и других союзных республик. Составление перспективных планов помогало орга-

низовать на территории района (сельсовета) планомерное построение библиотечной сети, привлечь библиотеки ведомств и общественных организаций к решению задачи доведения книги до каждой колхозной семьи. Однако в целом по СССР планирование библиотечного обслуживания на местах еще не получило в эти годы широкого развития: сказывались отсутствие согласованности в работе библиотек разных ведомств, изолированность профсоюзных и ведомственных библиотек, отсутствие государственной координации работы библиотек всех систем. Эти же недостатки были типичны и для развития библиотечной сети в городах. Все острее чувствовалась необходимость устранить параллелизм и дублирование в работе библиотек, ликвидировать маломощные, «карликовые» библиотеки, разработать принципы планомерной организации и размещения библиотечной сети.

Общее число массовых библиотек в стране увеличилось за пятилетку на 24,3 тыс. и составило к началу 1956 года 147,4 тыс. За это же время их книжный фонд возрос более чем в два раза и насчитывал в 1955 году 590,8 млн. томов. Библиотечная сеть выросла главным образом благодаря увеличению количества библиотек в сельской местности. В 1955 году в СССР было на селе 119,6 тыс. библиотек с книжным фондом 301,9 млн. томов. Всего в СССР к началу 1956 года насчитывалось 392 тыс. библиотек всех видов с книжным фондом 1352 млн. томов.

Научные и специальные библиотеки

Большое внимание, уделявшееся партией и правительством в послевоенный период развитию советской науки, внедрению ее достижений в народное хозяйство, значительное расширение сети научно-исследовательских учреждений, меры по улучшению их деятельности и укреплению материальной базы благотворно отразились на росте сети научных и специальных библиотек.

Еще во время войны и особенно после ее окончания были отпущены большие государственные средства на восстановление и укрепление сети научных, технических и других специальных библиотек, пострадавших от фашистской оккупации, на ликвидацию пробелов в книжных фондах и организацию их планомерного комплекто-

вания. Одновременно проводилась большая работа по розыску и возвращению в библиотеки книг и ценных изданий, расхищенных гитлеровцами и вывезенных за границу.

Наряду с укреплением существующей библиотечной сети партия и правительство в 1945—1955 годах приняли меры к дальнейшему развитию научных, технических и специальных библиотек. В результате в послевоенный период их сеть очень быстро росла. Если накануне Великой Отечественной войны к началу 1939 года, по неполным данным, в СССР насчитывалось около 17,7 тыс. научных, технических и специальных библиотек всех видов, то к началу 1954 года их количество увеличилось до 56,6 тыс., что по отношению к общему количеству библиотек в стране составляло 14,6%. О количестве научных и специальных библиотек позволяют судить данные, приведенные в таблице.

**Научные и специальные библиотеки СССР
(к началу 1954 г.)**

Библиотеки	Число библиотек	Количество книг (тыс. томов)
Самостоятельные научные и научно-исследовательских учреждений	2168	98727
Высших учебных заведений	775	114263
Технические предприятий, совхозов, МТС, лесозащитных станций	8990	36383
Управленческих аппаратов, общественных и партийных организаций	15526	90268
Техникумов и других средних специальных учебных заведений	3705	58930
Медицинских, лечебных, санаторных и туристско-экскурсионных учреждений	3350	5307
Учебных заведений системы профессионально-технического образования	2773	17106
Прочие	19306	157433
Всего	56593	578417

Наиболее заметно выросло число самостоятельных научных библиотек и библиотек при научно-исследовательских учреждениях, а также технических библиотек предприятий, совхозов и МТС. Так,

с 1938 по 1954 год число самостоятельных научных библиотек и библиотек исследовательских учреждений увеличилось с 1557 до 2168. За это же время число технических библиотек возросло почти втрое.

Еще более быстрыми темпами увеличивались книжные фонды научных, технических и специальных библиотек. Так, если к началу 1939 года в самостоятельных научных библиотеках и библиотеках исследовательских учреждений было 45,6 млн томов, то к началу 1954 года это число возросло до 98,7 млн. Число книг в библиотеках высших учебных заведений за этот период возросло с 58,4 до 114,3 млн томов.

Книжный фонд технических библиотек предприятий, совхозов и МТС с 9,7 млн томов в 1934 году увеличился до 36,3 млн к 1954 году.

Всего научными и специальными библиотеками в 1956 году пользовались 18,9 млн. читателей, что в среднем на одну библиотеку составило 396 читателей. Книговыдача по научным и специальным библиотекам составила 436 млн, т. е. в среднем на одну библиотеку 9,2 тыс. книг; одному читателю было выдано в среднем 23 книги.

В послевоенный период в научных библиотеках дальнейшее развитие получил принцип дифференцированного обслуживания читателей. Открытие специализированных отраслевых читальных залов в научных библиотеках способствовало улучшению обслуживания читателей-специалистов. На эту систему первой перешла Государственная библиотека СССР имени В. И. Ленина, организовавшая в 1945—1949 годах читальные залы гуманитарного, физико-технического, биологического, медицинского и сельскохозяйственного профиля.

В научных библиотеках получила развитие также организация читальных залов при специальных фондах хранения (редких книг, рукописей, микрофильмов, специальных видов технической литературы и др.) и общих читальных залов.

В послевоенный период в научных библиотеках стали открываться отделы микрофильмирования и собираться фонды микрофильмов отечественных и зарубежных изданий, отсутствующих в библиотеках. Развитие микрофильмирования позволило значительно улучшить обслуживание читателей, полнее удовлетворяя их запросы, уменьшить количество отказов и улучшить сохранность наиболее ценных и редких изданий и рукописей. Благодаря созданию фондов микрофильмов расширились воз-

возможности использования книжных богатств национальных и центральных научных и специальных библиотек в самых отдаленных местностях Советского Союза и в зарубежных странах через междубиблиотечный и заочный абонементы.

Послевоенный период в истории научных и специальных библиотек характеризуется дальнейшим развитием и постоянным совершенствованием самых различных форм и методов обслуживания читателей в соответствии с задачами, которые выдвигали перед страной партия и правительство. Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР по вопросам идеологической работы, коренной реорганизации промышленности, сельского хозяйства, науки и культуры находили всестороннее отражение в политико-массовой, справочно-библиографической и информационной работе научных библиотек с читателями. Благодаря стремлению научных библиотек максимально и всесторонне удовлетворить растущие запросы многомиллионной армии работников науки и народного хозяйства число читателей, пользующихся их фондами, неуклонно увеличивалось.

Рост международного авторитета Советского Союза и образование мировой социалистической системы, организация большого числа обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами способствовали дальнейшему развитию и расширению международных библиотечных связей. Необходимость расширения связей с зарубежными научными учреждениями, обмена научно-технической информацией, увеличения закупок иностранной научной и технической литературы неоднократно подчеркивалась в постановлениях партии и правительства 50-х годов.

Начиная с 1955 года международные связи советских библиотек приобрели регулярный характер. Большое развитие получил международный книгообмен, превратившийся в ведущий источник комплектования советских библиотек иностранной литературой. Так, в 1956 году Государственная библиотека СССР имени В. И. Ленина установила обмен с 1285 научными учреждениями, организациями и библиотеками в 60 странах мира, а Государственная публичная библиотека имени М. Е. Салтыкова-Щедрина — с 472 учреждениями в 45 странах. Возросло число книгообменных операций в Библиотеке Ака-

демии наук СССР, Всесоюзной государственной библиотеке иностранной литературы и других библиотеках, ведущих международный книгообмен

Благодаря книгообмену советские библиотеки ежегодно получали десятки тысяч томов научных и технических книг и периодических изданий из различных стран мира, в свою очередь в тысячи научных учреждений и библиотек зарубежных государств поступило большое количество советских книг, журналов и газет; сотни зарубежных библиотек, пользуясь международным абонементом, предоставили в распоряжение своих читателей советские издания. Широкие международные связи советских библиотек свидетельствовали об огромных достижениях отечественной науки и культуры, о международном авторитете СССР.

С начала 50-х годов начали осуществляться личные контакты советских и зарубежных библиотечных работников, взаимный обмен делегациями и участие в международных совещаниях и семинарах по вопросам библиотекведения, библиографии и научной информации. Советские библиотекведы приняли участие в работе ЮНЕСКО (Организации Объединенных Наций по вопросам просвещения, науки и культуры).

В послевоенные годы в СССР окрепла и получила дальнейшее развитие система научно-методического руководства в области библиотекведения и библиографии. Это нашло свое выражение в создании научно-методических отделов, кабинетов или секций при государственных публичных, республиканских и центральных отраслевых научных библиотеках, обладающих достаточным штатом квалифицированных кадров с большим производственным опытом. Такими методическими и консультационными центрами по вопросам библиотекведения и библиографии для массовых библиотек стали в 1946—1956 годах Государственная библиотека СССР имени В. И. Ленина и Государственная публичная библиотека имени М. Е. Салтыкова-Щедрина, Библиотека Академии наук СССР, Фундаментальная библиотека общественных наук имени В. П. Волгина Академии наук СССР — для сети научных библиотек академии, Государственная центральная медицинская библиотека Министерства здравоохранения СССР — для медицинских библиотек, Научная библиотека имени А. М. Горького Московского государ-

ственного университета имени М. В. Ломоносова — для университетских и вузовских библиотек и т. д.

Наиболее действенной системой методического руководства располагает сеть библиотек министерств культуры. На республиканские библиотеки союзных и автономных республик, краевые и областные библиотеки, а также на центральные городские и районные библиотеки возлагается оказание методической помощи всем библиотекам (кроме технических), расположенным на обслуживаемой ими территории.

Создание научно-методических центров при крупных центральных библиотеках способствовало повышению идейно-политического уровня работы библиотек, обобщению и пропаганде передовых методов обслуживания читателей и руководства их чтением.

Развитие системы библиотечного образования в СССР

Восстановление библиотечной сети и широкий размах нового библиотечного строительства в послевоенные годы потребовали значительного повышения уровня подготовки библиотечных кадров высшей и средней квалификации. Поэтому в 1946—1955 годах большое внимание было обращено на дальнейшее развитие сети высших и средних специальных учебных заведений, готовящих специалистов в области библиотековедения и библиографии.

Были приняты меры к восстановлению библиотечных институтов и техникумов, сеть которых в годы войны значительно сократилась. Уже к 1947 году вступили в строй Ленинградский и Харьковский библиотечные институты, полностью была восстановлена и расширена деятельность Московского государственного библиотечного института. Общее число средних библиотечных учебных заведений вновь достигло 25.

Вопрос о повышении квалификации библиотечных кадров в 1948—1949 годах обсуждался на республиканских совещаниях библиотечных работников, в решениях которых была поставлена задача коренным образом улучшить качество специальной и общенаучной подготовки в библиотечных учебных заведениях, усилить идейно-воспитательную и культурно-массовую работу

среди студентов. Всероссийское совещание библиотечных работников (1948 г) подчеркнуло, что необходимо расширить приемные контингенты в библиотечные вузы и техникумы с таким расчетом, чтобы в ближайшие годы большинство работников городских, районных, детских и сельских библиотек имели среднее, а ведущие работники областных, краевых и республиканских библиотек — высшее специальное образование.

Выполнению задач по подготовке и повышению квалификации библиотечных кадров способствовало дальнейшее развитие сети библиотечных учебных заведений. К 1956 году, помимо специальных вузов и техникумов в РСФСР и Украинской ССР, стали открываться библиотечные отделения при университетах, педагогических институтах в других союзных республиках. Библиотечные отделения (факультеты), готовящие кадры высшей квалификации, были созданы в Белорусской, Латвийской, Эстонской, Азербайджанской, Армянской, Грузинской ССР, а также при Высшей профсоюзной школе ВЦСПС в Ленинграде.

Послевоенный период характеризовался быстрым и непрерывным ростом и улучшением состава библиотечных кадров в массовых и научных библиотеках Советского Союза. Только в РСФСР по пятилетнему плану восстановления и развития сети библиотек было намечено к 1950 году через стационарные, заочные и вечерние отделения библиотечных учебных заведений выпустить более 1000 специалистов с высшим и 5350 со средним специальным образованием.

Одновременно с расширением сети учебных заведений в послевоенный период была проведена большая работа по перестройке учебных планов и программ специальной и общенаучной подготовки и производственно-практического обучения. С 1950 года во всех учебных заведениях были введены новые учебные планы, направленные на значительное повышение идейно-теоретического уровня подготовки библиотечных кадров, рассчитанные на выпуск специалистов в первую очередь для городских, районных, детских, сельских и других массовых библиотек.

В учебных планах гораздо большее место, чем ранее, отводилось семинарским, практическим и лабораторным занятиям. Существенно расширилась производственная

практика — основная часть практики стала проводиться в городских, районных и сельских библиотеках.

Вместо государственных экзаменов по специальным дисциплинам была введена дипломная работа.

Ориентировка высших и средних библиотечных учебных заведений на подготовку кадров преимущественно для массовых библиотек сыграла огромную роль в обеспечении последних высококвалифицированными специалистами.

В 1954—1955 годах библиотечные институты перешли к выпуску специалистов широкого профиля — библиотекарей-библиографов для массовых, детских и научных библиотек. Это потребовало изменения структуры библиотечных институтов, где вместо факультетов библиотечного дела, библиографии, детских и юношеских библиотек был организован единый библиотечный факультет.

Новый учебный план библиотечных институтов был составлен с учетом задач дальнейшего усиления общенаучной подготовки и ликвидации излишней дробности специальных дисциплин, приводившей к дублированию и повторениям. В результате перестройки учебных программ в институтах были введены единые курсы «Библиотечное дело», «Библиография общественно-политической литературы», «Библиография естественнонаучной, технической и сельскохозяйственной литературы», «Общая библиография» и «История библиотечного дела в СССР и за рубежом».

Введение курсов «Основы промышленного производства» и «Основы сельскохозяйственного производства» позволило улучшить политехническую подготовку студентов, необходимую для работы с технической и сельскохозяйственной литературой.

Для повышения уровня производственно-практического обучения студентов и вооружения их методами и навыками библиотечно-библиографической работы было значительно увеличено время, отведенное для лабораторно-практических занятий. Производственная практика стала проводиться на трех последних курсах, проходила в областных, районных и сельских библиотеках, ее общая длительность достигла 17 недель.

Соответствующая перестройка учебного процесса была проведена в библиотечных техникумах, где стали со-

здаваться группы ускоренного обучения на базе общего десятилетнего образования. Уже в 1954—1955 годах многие техникумы принимали на первый курс только лиц с законченным средним образованием. Позднее по этому пути пошли все стационарные отделения средних учебных заведений. Наметилась тенденция к свертыванию библиотечных техникумов и образованию на их базе библиотечных отделений культпросветшкол. В 60-е годы в стране почти не осталось самостоятельных средних библиотечных учебных заведений.

Перестройка библиотечного образования в целях расширения выпуска библиотекарей-библиографов широкого профиля соответствовала потребностям библиотечно-библиографической практики. Она помогла ликвидировать разрыв между библиотековедческой и библиографической подготовкой, позволила выпускать квалифицированных специалистов для библиотек универсального профиля и библиотек, обслуживающих разные категории массового читателя.

Однако ориентировка высших библиотечных учебных заведений только на выпуск специалистов для массовых и детских библиотек не отвечала достигнутому уровню развития библиотечного дела в стране. Мощный размах сети научных и специальных библиотек вызвал большую потребность в соответствующих кадрах. Основной ячейкой подготовки их служили высшие библиотечные курсы при государственных публичных и крупных центральных отраслевых научных библиотеках. Жизнь настоятельно требовала организации в библиотечных институтах страны специальных отделений, которые готовили бы работников для технических и научных библиотек.

Огромное значение для поднятия идейно-теоретического уровня обучения и преподавания специальных дисциплин в библиотечных институтах и техникумах имело обеспечение студентов необходимой учебной литературой. Постоянное расширение системы заочного и вечернего обучения еще более увеличивало потребность в полноценных учебниках и учебных пособиях.

Однако создание стабильных учебников сильно тормозилось общим отставанием теории библиотековедения и библиографии и неразработанностью научных основ специальных курсов. Лишь в начале 50-х годов был организован выпуск ряда печатных лекций по основным кур-

сам и методических пособий для студентов заочных отделений. Особенно важно отметить появление первых учебных пособий по курсу библиотекосведения («Организация библиотечных фондов», «Систематический каталог» и др.).

Решительный перелом в подготовке и выпуске учебников по библиотекосведению и библиографии произошел в конце 50-х — начале 60-х годов, когда профессорско-преподавательскими коллективами Московского и Ленинградского библиотечных институтов были написаны и изданы вузовские учебники по основным специальным дисциплинам. В этот же период были созданы учебники для учащихся средних библиотечных учебных заведений.

Состояние советского библиотекосведения

Развитие библиотечного дела в СССР требовало значительного оживления и улучшения организации научно-исследовательской работы в области библиотекосведения и библиографии, сосредоточения ее на изучении проблем, связанных с обслуживанием читателей, руководством их чтением и самообразованием. Между тем теоретическая разработка вопросов библиотечного дела в послевоенные годы по-прежнему отставала от практики советских библиотек.

Идейно-теоретический уровень и состояние библиотекосведения были подвергнуты серьезной критике на Всероссийском совещании библиотечных работников, которое констатировало значительный отрыв научных центров и библиотечных институтов от современных проблем библиотечного строительства. Развитие библиотекосведения сильно тормозилось также отсутствием координации и рационального планирования научной работы, разобщенностью научных сил. В советское библиотекосведение стали проникать некоторые ложные концепции буржуазной науки, наблюдались случаи проявления низкопоклонства, восхваления мнимых достижений библиотечного дела в капиталистических государствах. Преобладающее место в тематике диссертационных работ занимала история библиотечного дела в дореволюционной России, тематика научных исследований не обеспечивала разработки коренных вопросов библиотечного строительства в СССР.

В целях быстрой ликвидации отставания научно-исследовательской работы перед научными центрами и библиотечными институтами в послевоенный период была поставлена задача организовать глубокое и всестороннее изучение и обобщение богатейшего опыта работы советских библиотек. Для устранения параллелизма и дублирования в работе научных центров комитеты по делам культурно-просветительных учреждений в РСФСР и других союзных республиках ввели в практику сводное перспективное планирование научных исследований крупнейших библиотек и библиотечных вузов. Уже первый сводный план научных работ на 1946—1950 годы включал свыше 200 тем по актуальным проблемам истории, теории и практики библиотечного дела. Одно из центральных мест в плане отводилось подготовке учебников, разработке советской библиотечно-библиографической классификации, единых правил книгоописания для каталогов библиотек различных типов и составлению рекомендательных библиографических пособий. В помощь комплектованию книжных фондов предусматривалось создание типовых каталогов для сельских, районных, детских и других массовых библиотек. Однако и этот план, по существу являвшийся механическим соединением отдельных планов библиотек и институтов, не обеспечивал разработку многих важных вопросов современного библиотечного дела: планомерной организации библиотечной сети, изучения интересов читателей и руководства их чтением, методики пропаганды литературы по различным отраслям знания и др. Кроме того, запланированные научные работы осуществлялись крайне медленно, многие из них были перенесены в сводный план научных исследований на 1950—1955 годы.

В конце 40-х — начале 50-х годов проводилась большая работа по укреплению и улучшению деятельности научных библиотечных центров. Были вскрыты серьезные недостатки в работе кафедр библиотечного дела, библиотечных фондов и каталогов Московского библиотечного института — формалистические и объективистские ошибки в теории библиотечных каталогов, устранение от разработки насущных проблем библиотечного строительства, слабая связь с библиотечно-библиографической практикой. Коренной перестройке подверглась система научно-методического руководства библио-

течным делом в СССР. Функции центрального научно-методического центра были возложены на Государственную библиотеку СССР имени В. И. Ленина, при которой с 1951 года был создан научно-методический кабинет библиотекосведения. Эта мера способствовала улучшению координации научной работы и объединению научных сил для разработки наиболее важных и сложных теоретических проблем.

Вопросы состояния и дальнейшего развития советского библиотекосведения широко обсуждались на Совещании актива библиотечных работников о научно-методической и библиографической работе библиотек (апрель 1952 г.), созванном Комитетом по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров РСФСР.

Совещание отметило значительное расширение и улучшение научно-исследовательской работы в области библиотекосведения и библиографии, привлечение к ней работников республиканских и областных библиотек и библиотечной общественности. Вместе с тем было отмечено, что теоретическая работа продолжает отставать от требований и практики библиотечного строительства; обращено внимание на разобщенность и нерациональное использование средств и сил в организации научных исследований. В принятой совещанием резолюции подчеркивалось отсутствие капитальных трудов по основным вопросам теории, истории и практики библиотечного дела и критиковалась сложившаяся в научных библиотеках и библиотечных институтах практика выбора диссертационных тем в отрыве от насущных потребностей обслуживания читателей в библиотеках.

Определяя дальнейшие пути развития научно-методической работы в области библиотекосведения, совещание подчеркнуло, что перспективное планирование научных тем нуждается в упорядочении распределения их между научными центрами и ликвидации обособленности и параллелизма в их деятельности. При составлении планов научной работы научных библиотек и библиотечных институтов рекомендовалось основное внимание уделять разработке вопросов самообразования и руководства чтением, организации комплектования книжных фондов и каталогов, исследованию принципов планирования библиотечной сети и ее размещения по территории страны.

Совещание предложило научно-методическому кабинету библиотекосведения Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина значительно усилить обобщение и пропаганду передового библиотечного опыта, повысить теоретический уровень и качество издаваемых пособий, а также систематически оказывать научную и методическую помощь методическим кабинетам республиканских и областных библиотек.

В 1946—1955 годах благодаря улучшению координации работы научных библиотек и библиотечных институтов успешно разрабатывался ряд актуальных проблем в области библиотекосведения.

Большое внимание уделялось собиранию и публикации ленинского наследия по библиотечному делу, а также изучению литературного наследия Н. К. Крупской. В 1955 году Государственная библиотека СССР имени В. И. Ленина выпустила пятое издание брошюры «Что писал и говорил Ленин о библиотеках». Издание этой книги способствовало глубокому изучению и претворению в жизнь указаний В. И. Ленина по вопросам библиотечного дела.

Остро в эти годы встал вопрос о создании новой советской библиотечно-библиографической классификации. В свете постановлений партии по идеологическим вопросам стали особенно очевидны идейные и теоретические пороки применявшейся в советских библиотеках десятичной классификации. Необходимо было как можно скорее развернуть разработку новой, основанной на марксистско-ленинской методологии классификации для библиотечных каталогов и библиографических пособий. Эту работу с 1946 года возглавила Государственная библиотека СССР имени В. И. Ленина; одновременно она вела переработку и исправление таблиц десятичной классификации для массовых библиотек.

Создание библиотечно-библиографической классификации тормозилось рядом трудностей организационного порядка, так как требовалось привлечь к работе большой коллектив ученых и специалистов по различным отраслям знаний, а также библиотекосведов и библиографов крупнейших библиотек страны. Творческие контакты устанавливались чрезвычайно медленно, с трудом преодолевалась разобщенность научных сил. В результате сроки подготовки новой библиотечно-библиографической

ЭБ «Научное наследие России»

классификации систематически нарушались, и окончание этой работы затянулось до 60-х годов.

Более успешно решалась проблема разработки методики книгоописания и организации каталогов библиотек. Междубиблиотечная каталогизационная комиссия при Государственной библиотеке СССР имени В. И. Ленина, объединившая представителей крупнейших библиотек и библиотечных институтов страны, в 1949—1954 годах подготовила и издала «Единые правила описания произведений печати для библиотечных каталогов». Изданные выпуски содержали правила описания книг, периодических, картографических и нотных изданий и методические указания по организации алфавитных каталогов в научных и специальных библиотеках. Специально разработанный вариант упрощенных «Единых правил» для массовых библиотек и библиографических указателей был выпущен в 1953 году и переиздан (стереотипно) в 1954 году.

Создание единой государственной каталогизационной инструкции имело огромное значение для упорядочения библиотечных каталогов в научных и массовых библиотеках СССР и внесения единообразия в описание произведений печати в каталогах и библиографических пособиях. Советский опыт оказал большое влияние на развитие международной теории и практики каталогизации.

Среди научно-методических работ наибольшее значение имело создание типовых каталогов для комплектования книжных фондов массовых библиотек. В 1948—1950 годах Государственная библиотека СССР имени В. И. Ленина выпустила типовой каталог районной библиотеки, вновь переизданный с дополнениями в 1952—1954 годах. В 1952 году был издан «Рекомендательный каталог сельской и колхозной библиотеки». Аналогичные типовые каталоги национальной литературы составлялись в отдельных союзных республиках. Типовые каталоги помогали работникам массовых библиотек организовать качественный подбор книжного фонда, а также улучшить ведение систематических каталогов, в основу организации которых была положена классификационная схема каталога.

Большая научная работа с 1947 года проводилась по составлению Сводного каталога русской книги. В ней приняли участие Государственная библиотека СССР

имени В. И. Ленина, Государственная публичная библиотека имени М. Е. Салтыкова-Щедрина, Библиотека Академии наук СССР и Всесоюзная книжная палата.

Известные успехи были достигнуты в разработке истории библиотечного дела дореволюционной России. Среди изданных работ наибольший интерес представил сборник «Из истории нелегальных библиотек революционных организаций в царской России», выпущенный в 1955 году.

За заслуги и достижения в развитии библиотековедения и библиографии впервые звание заслуженного деятеля науки РСФСР были удостоены Л. Б. Хавкина и Б. С. Боднарский.

Важную роль в развитии научно-исследовательской работы в области библиотековедения сыграло издание бюллетеня «Библиотеки СССР. Опыт работы» (с 1948 по 1953 год он печатался на ротапринте), а также сборника «Библиотековедение и библиография за рубежом» (в 1954 году вышел первый выпуск). Оба издания в последующие годы завоевали большую популярность в научных кругах и среди библиотечной общественности.

Библиотечное дело в СССР в годы завершения строительства социализма и вступления в период развернутого строительства коммунистического общества

1956—1966 годы ознаменовались бурным подъемом политической и производственной активности трудящихся масс, выдающимися успехами в развитии социалистической экономики, науки, культуры и просвещения.

XX съезд КПСС (февраль 1956 г.) рассмотрел и утвердил директивы о шестом пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР на 1956—1960 годы. Основные задачи политического, экономического и культурного развития страны были определены в исторических решениях XXI (январь — февраль 1959 г.) и XXII (октябрь 1961 г.) съездов КПСС.

Советский Союз вступил в период развернутого строительства коммунистического общества.

Важнейшим документом, наметившим грандиозный план строительства коммунизма, явилась утвержденная XXII съездом партии новая Программа КПСС.

Построение коммунизма, указывается в Программе, связано с решением трех взаимосвязанных исторических задач: создание материально-технической базы коммунизма, развитие коммунистических общественных отношений, воспитание нового человека коммунистического общества.

Решения XXI и XXII съездов партии и Программа КПСС с особой силой подчеркнули необходимость дальнейшего повышения культурно-технического уровня трудящихся, воспитания коммунистически сознательных и высокообразованных людей, способных активно участвовать в различных областях общественной и государствен-

ЭБ «Научное наследие России»

венной жизни, науки и культуры. «Культурное развитие в период развернутого строительства коммунистического общества явится завершающим этапом великой культурной революции. На этом этапе обеспечивается создание всех необходимых идеологических и культурных условий для победы коммунизма.

От культурного роста населения в огромной мере зависят подъем производительных сил, прогресс техники и организация производства, повышение общественной активности трудящихся, развитие демократических основ самоуправления, коммунистическое переустройство быта»¹.

Новая Программа партии предусматривает дальнейший мощный подъем литературы, искусства и народного просвещения, увеличение сети библиотек, лекционных и читальных залов, с тем чтобы постепенно поднять уровень культуры деревни до уровня города, обеспечить быстрое развитие культурной жизни во вновь осваиваемых районах.

Большую роль в поднятии идейно-теоретического уровня работы библиотек и сосредоточении их внимания на решении назревших хозяйственных и политических задач имели постановления ЦК КПСС «О задачах партийной пропаганды в современных условиях» (январь 1960 г.) и постановление Пленума ЦК КПСС «Об очередных задачах идеологической работы партии» (июнь 1963 г.). В этих постановлениях Коммунистическая партия наметила боевую целеустремленную программу идеологической деятельности в период развернутого строительства коммунизма. «Главная задача идейно-воспитательной работы партии в современных условиях,— говорится в постановлении Пленума,— идеологически обеспечить претворение в жизнь Программы КПСС, создание материально-технической базы коммунизма, формирование коммунистических общественных отношений, воспитание нового человека; повышать политическую бдительность, вести развернутое наступление против империалистической идеологии, против пережитков прошлого в сознании людей»².

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1967, с. 129—130.

² Постановления Пленума Центрального Комитета КПСС. Июнь 1963 года. М., 1963, с. 7.

Пленум призвал сосредоточить усилия партийных и советских органов, профсоюзных, комсомольских и других общественных организаций на следующих основных направлениях идеологической работы, отвечающих современному этапу строительства коммунизма в СССР и классовой борьбы на международной арене: формирование коммунистического мировоззрения трудящихся; преодоление пережитков прошлого в сознании и поведении советских людей; трудовое воспитание активных и сознательных строителей коммунизма; повышение образованности и культуры народа; воспитание народа в духе советского патриотизма и социалистического интернационализма; решительная борьба против антикоммунизма, всех форм буржуазной идеологии.

В решениях Пленума были сформулированы задачи, стоящие перед всеми работниками идеологического фронта, в том числе и перед библиотечными работниками, — еще теснее связывать работу с жизнью народа, с практикой коммунистического строительства, с решением важнейших политических и народнохозяйственных задач.

Начало перестройке работы библиотек в соответствии с новыми историческими задачами положило постановление ЦК КПСС «О состоянии и мерах улучшения библиотечного дела в стране» (сентябрь 1959 г.), наметившее развернутую программу библиотечного строительства в период борьбы за построение коммунизма.

Постановление ЦК КПСС «О состоянии и мерах улучшения библиотечного дела в стране» и его реализация

Постановление ЦК КПСС «О состоянии и мерах улучшения библиотечного дела в стране» явилось новым свидетельством неустанной заботы Коммунистической партии об удовлетворении культурных запросов трудящегося народа.

Центральный Комитет КПСС отметил значительные успехи в развитии библиотечного дела в СССР, большой рост сети массовых и научных библиотек, их фондов и числа обслуживаемых читателей. За годы Советской власти только количество массовых библиотек возросло более чем в 10 раз, а их книжные фонды — в 69 раз. Выполняя решения XXI съезда партии, советские библиоте-

ЭБ «Научное наследие России»

ки провели большую работу по пропаганде книги, способствовали повышению общеобразовательного, политического, культурного и научно-технического уровня рабочих, колхозников и интеллигенции, содействовали партийным и советским организациям в коммунистическом воспитании трудящихся масс.

Вместе с тем ЦК КПСС подчеркнул, что содержание и уровень работы библиотек во многом не отвечают задачам развернутого строительства коммунистического общества: в ряде библиотек неудовлетворительно поставлена массовая и библиографическая работа по пропаганде книги различных отраслей знания, большие группы населения не охвачены библиотечным обслуживанием. Постановление ЦК КПСС обращало внимание на то, что многие библиотеки оторваны от производственной жизни, слабо знают своих читателей и плохо удовлетворяют их запросы на политическую, научно-техническую, сельскохозяйственную, естественнонаучную и художественную литературу. Книжные фонды библиотек засорены устаревшей литературой, читатели не могут получить многих новых книг по актуальным проблемам промышленного и сельскохозяйственного производства, по механизации и автоматизации народного хозяйства, научно-популярных книг в помощь работникам массовых профессий. В крайне неудовлетворительном состоянии находится материально-техническая база многих научных и массовых библиотек, а также работа по подбору и воспитанию библиотечных кадров.

ЦК КПСС предложил партийным и советским органам в союзных республиках, ВЦСПС и другим организациям и ведомствам, имеющим библиотечную сеть, принять необходимые меры к коренному улучшению работы библиотек, к превращению их «в действительные центры массовой пропаганды политических, общеобразовательных, научно-технических, сельскохозяйственных и профессиональных знаний, в опорные пункты партийных организаций по коммунистическому воспитанию трудящихся»¹.

Главные задачи библиотек на современном этапе строительства коммунизма, как указал ЦК КПСС, — широкая пропаганда решений XXI съезда партии, разъяснение политики партии и правительства, оказание ак-

¹ «Партийная жизнь», 1969, № 20, с. 27.

тивной помощи в воспитании и повышении коммунистической сознательности и культурно-технического уровня советских людей. Постановление призывало библиотечных работников более полно использовать книгу в совершенствовании и формировании эстетических вкусов рабочих, колхозников и интеллигенции, помогать трудящимся овладевать новейшими достижениями науки, техники, передовыми методами труда. Особое внимание следовало обратить на всемерное содействие политехническому образованию молодежи и воспитанию у нее высоких моральных качеств, на оказание читателям деловой, конкретной помощи в выборе книг и в самостоятельной работе над ними.

Определяя пути улучшения библиотечного дела в СССР и дальнейшие перспективы развития сети библиотек, ЦК КПСС возложил на Министерство культуры СССР и министерства культуры союзных республик методическое руководство библиотечным делом в стране и координацию деятельности библиотек всех ведомств, организаций и колхозов. В целях осуществления государственного контроля за работой библиотек было решено организовать при Министерстве культуры СССР Главную библиотечную инспекцию. Организация непосредственной методической помощи библиотекам СССР поручалась Государственной библиотеке СССР имени В. И. Ленина, а по научно-техническим библиотекам — Государственной публичной научно-технической библиотеке СССР.

ЦК КПСС обязывал местные партийные органы совместно с профсоюзными и хозяйственными организациями принять меры к устранению параллелизма в работе библиотек, рациональному размещению их по территории страны, к слиянию и объединению мелких библиотек различных ведомств и учреждений. В небольших населенных пунктах рекомендовалось создавать филиалы библиотек, организовывать библиотеки-передвижки, пункты выдачи книг. В целях максимального продвижения книги к читателям предлагалось сделать доступными для трудящихся все библиотеки (за исключением библиотек закрытого типа) независимо от их ведомственной принадлежности. Работа по упорядочению и дальнейшему расширению библиотечной сети, подчеркивалось в постановлении ЦК КПСС, должна способствовать реше-

нию в ближайшие 2—3 года задачи обслуживания библиотечными каждого населенного пункта, каждой семьи.

Большое внимание в постановлении обращалось на улучшение снабжения библиотек произведениями печати, обеспечение профильного комплектования новейшей политической, научно-технической, сельскохозяйственной, художественной, справочной и учебно-педагогической литературой; на своевременное обеспечение каждой библиотеки тематическими планами издательств и бланками заказов на предстоящий год.

В интересах быстрейшего подъема уровня библиотечного обслуживания населения, увеличения обращаемости книг постановление рекомендовало всемерно развивать общественные начала в библиотечном деле, привлекать население к активному участию в работе библиотек и пропаганде книги среди трудящихся, к благоустройству и строительству библиотечных помещений. В этих целях предлагалось повысить роль библиотечных советов, вовлечь в них партийный, советский, профсоюзный и комсомольский актив, специалистов народного хозяйства, способных связать работу библиотек с задачами хозяйственного и культурного строительства и коммунистического воспитания трудящихся.

В постановлении обращалось внимание также на многие другие важные вопросы современного развития библиотечного дела: улучшения подготовки кадров, особенно для научных, вузовских и специальных библиотек; развития научно-информационной и рекомендательной библиографии; строительства и оборудования библиотечных помещений; организации централизованной классификации и каталогизации книг и другие.

Конкретные пути претворения в жизнь указаний ЦК КПСС о библиотечном обслуживании населения были намечены в решениях ЦК коммунистических партий и Советов Министров всех союзных республик. Министерство культуры СССР и министерства культуры союзных республик, Государственный научно-технический комитет Совета Министров СССР, ВЦСПС, другие ведомства и организации, имеющие библиотечную сеть, детально проанализировали состояние работы библиотек своей сети в свете постановления ЦК КПСС и приняли соответствующие решения и приказы. Усилилось внимание местных партийных, советских и общественных организаций

к работе библиотек. Во всех республиках обкомы (крайкомы) партии, исполкомы областных, краевых Советов депутатов трудящихся, а также городские и районные комитеты и исполкомы Советов совместно с профсоюзными и комсомольскими организациями и общественностью всесторонне обсудили пути реализации партийных и советских постановлений о библиотеках и разработали планы улучшения библиотечного обслуживания населения. В подготовке и составлении этих планов активное участие принимали библиотечные работники.

Годы, истекшие после опубликования постановления ЦК КПСС «О состоянии и мерах улучшения библиотечного дела в стране», ознаменовались большими успехами и достижениями на всех участках библиотечного строительства. Это был период подъема и оживления работы библиотек, расцвета советского библиотечного дела. Призыв партии «Богатства библиотек — народу!» нашел горячий отклик в широких кругах советской общественности и библиотечных работников. По всей стране, на основе постановления Центрального Комитета партии, решений XXI и XXII партийных съездов и новой Программы КПСС развернулась активная повседневная борьба за улучшение библиотечного обслуживания населения.

Большое внимание было обращено на реализацию указаний ЦК КПСС об упорядочении и дальнейшем развитии библиотечной сети, об организации в стране единой системы библиотечного обслуживания населения. Во всех союзных республиках вырабатывались обоснованные нормы планирования сети и размещения библиотек, составлялись единые межведомственные планы библиотечного обслуживания населения в масштабах республики, области, города и района.

Развертыванию этой работы в РСФСР способствовало утверждение Министерством культуры РСФСР и ВЦСПС, по согласованию с Госпланом РСФСР, республиканскими министерствами финансов и юстиции «Основных положений организации сети массовых библиотек». Этот документ определял порядок открытия библиотек, общие принципы их организации и размещения в городских и сельских населенных пунктах на основе объединения в единую библиотечную сеть. Организация единой сети библиотек должна была обеспечить доведение книги до каждой семьи, устранить разобщен-

ность библиотек и неравномерность их размещения путем объединения мелких библиотек, открытия филиалов, пунктов выдачи и передвижек.

Улучшению координации деятельности библиотек всех ведомств способствовало создание при министерствах культуры Латвийской, Литовской, Белорусской, Армянской ССР и других союзных республик межведомственных библиотечных советов. Эти советы создавались также при многих областных и городских управлениях культуры.

Особенно важное значение имело образование при Министерстве культуры СССР Совета по вопросам библиотечной работы, развернувшего деятельность по координации работы библиотек всех ведомств и организаций. На пленумах Совета, заседаниях его секций и комиссий обсуждались назревшие вопросы библиотечного строительства, разрабатывались положения и инструкции, содействовавшие укреплению междубиблиотечных связей, изучению и распространению передового опыта и новых форм библиотечной работы. Совет обсудил такие важные вопросы, как «О ходе выполнения постановления ЦК КПСС «О состоянии и мерах улучшения библиотечного дела в стране», «Задачи библиотек в свете решений XXII съезда и Программы КПСС», «О повышении роли детских и школьных библиотек в коммунистическом воспитании подрастающего поколения», «О состоянии и мерах улучшения подготовки библиотечных кадров», «О сводных перспективных планах научно-методической и библиографической работы на 1965—1967 годы» и принял развернутые решения.

Работа по упорядочению сети библиотек и доведению книги до каждой семьи наиболее успешно шла в Белорусской, Литовской, Украинской ССР, а также в Калининской, Ульяновской и Ярославской областях РСФСР. Достижения в этой области отмечены в Азербайджанской, Армянской, Грузинской, Киргизской, Латвийской, Молдавской и Эстонской ССР, в Московской, Ленинградской, Рязанской, Калининградской, Вологодской, Костромской, Горьковской, Кировской, Пензенской областях РСФСР.

Более интенсивному развертыванию работы по упорядочению библиотечной сети в сельских местностях способствовало принятие в начале 60-х гг. Верховными

Советами союзных республик специальных постановлений об улучшении культурного обслуживания сельского населения. Этими решениями министерства культуры союзных и автономных республик, исполкомы краевых и областных Советов депутатов трудящихся, профсоюзные организации обязывались принять самые действенные меры к планомерному размещению библиотек, увеличению их фондов, организации библиотечного обслуживания каждого населенного пункта и каждой семьи. В целях подъема уровня работы библиотек предлагалось шире практиковать в библиотеках открытый доступ к книжным фондам, полнее использовать междубиблиотечный абонемент, создавать при сельских и районных библиотеках читальные залы. Проводившееся по всей стране объединение мелких библиотек, в целях устранения дублирования и параллелизма, слияние приклубных и колхозных библиотек с массовыми библиотеками органов культуры, а также изменения в административно-территориальном делении страны, укрупнение колхозов отразились на библиотечной сети. Количество массовых библиотек в СССР в начале 60-х годов несколько сократилось, однако их книжные фонды продолжали неуклонно возрастать.

Серьезные меры принимались для укрепления материально-технической базы библиотек. Только за истекшие пять лет после принятия постановления ЦК о библиотечном деле, по неполным данным, было построено свыше 2500 новых библиотечных зданий и более 7000 библиотек переведены в благоустроенные помещения. Кроме того, выделялись большие средства на оборудование библиотек и снабжение их новой библиотечной техникой. Только в РСФСР к началу 1965 года новые здания получили 15 республиканских, краевых и областных библиотек и готовились к вводу еще 14. Вошли в строй вновь построенные помещения республиканских библиотек Азербайджанской, Киргизской, Литовской, Молдавской и Туркменской ССР, разрабатывались проекты зданий для республиканских библиотек Казахской, Таджикской и Узбекской ССР.

Рост народной инициативы во всех областях государственного, хозяйственного и культурного строительства породил широкое развитие общественных начал. Оно явилось новым, мощным источником дальнейшего

подъема библиотечного строительства в СССР, одним из путей быстрейшего претворения в жизнь постановления ЦК КПСС о библиотеках.

Одной из наиболее распространенных форм участия населения в библиотечном деле стали общественные библиотеки, открытие которых приняло особенно большой размах после XXII съезда КПСС. Широкое развитие общественные библиотеки получили в Белорусской, Казахской, Украинской ССР и во многих областях РСФСР. Уже в 1963 году в стране насчитывалось свыше 6,5 тыс. общественных библиотек с книжным фондом более 5 млн. томов; они обслуживали около 300 тыс. читателей. Создаваемые по инициативе и на средства населения общественные библиотеки оказали существенную помощь государственным и профсоюзным библиотекам в решении задачи доведения книги до каждого населенного пункта и каждой семьи, в расширении числа читателей.

Первые итоги работы общественных библиотек были подведены на Всесоюзном совещании заведующих библиотеками на общественных началах (февраль 1963 г.). Совещание отметило большую творческую активность и самодеятельность библиотекарей общественных библиотек в области пропаганды решений XXII съезда партии и Программы КПСС, в организации коммунистического воспитания трудящихся и разработало план мероприятий по улучшению работы и дальнейшему развитию движения за открытие новых общественных библиотек.

Подъему работы общественных библиотек и повышению их роли в коммунистическом воспитании советских людей способствовал всесоюзный смотр, объявленный в 1963 году Министерством культуры СССР. ЦК профсоюза работников культуры и газетой «Советская культура». В смотре участвовало свыше 3400 общественных библиотек, добившихся к его окончанию улучшения показателей работы по обслуживанию читателей. За время проведения смотра фонд общественных библиотек увеличился с 6 до 8 млн. томов, расширился актив, насчитывавший к концу смотра около 23 тыс. человек.

Возросло число активистов-общественников в массовых библиотеках. В большинстве библиотек СССР созданы библиотечные советы — органы общественного контроля и руководства библиотеками. Организуя читательский актив, советы проводят большую работу по

пропаганде литературы, содействуют распространению среди читателей политических и производственных знаний, помогают проведению массовых мероприятий и привлечению новых читателей. Десятки тысяч энтузиастов книги активно участвуют в устройстве библиотечных передвижек и книгоношестве, создают на фабриках и заводах советы друзей книги, помогают пропаганде литературы в библиотеках. Только в РСФСР к началу 1963 года общественный актив обслуживал около 145 тыс. филиалов, передвижек и пунктов выдачи книг. Десятки тысяч активистов работали в качестве книгонош, чтецов, принимали участие в проведении читательских конференций, литературных вечеров и других массовых библиотечных мероприятий. Общественники государственных массовых библиотек РСФСР выдали свыше 70 млн. книг более, чем 6 млн. читателей.

Широкое развитие общественных начал в библиотечном деле явилось важной формой приобщения народных масс к культурному строительству, ярким свидетельством осуществления ленинских заветов о привлечении населения к работе библиотек.

Руководствуясь постановлением ЦК КПСС о библиотечном деле, последующими решениями партийных съездов и Программой КПСС, библиотеки повысили идейно-теоретический уровень работы. Библиотеки стали оперативнее откликаться на важнейшие события политической и хозяйственной жизни страны, активно пропагандировали решения XXI и XXII съездов партии, постановления Пленумов ЦК КПСС, оказывали большую помощь партийным организациям в мобилизации трудящихся на выполнение задач коммунистического строительства.

Заметно расширилась в библиотеках пропаганда трудов классиков марксизма-ленинизма, значительно возросла выдача общественно-политической, технической, сельскохозяйственной, естественнонаучной и художественной литературы, конкретнее и целеустремленнее стала помощь библиотек промышленному и сельскохозяйственному производству. Так, например, в массовых библиотеках Министерства культуры СССР выдача книг, брошюр и журналов с 938,4 млн. томов в 1959 году возросла до 1,1 млрд. к началу 1963 года. При этом выдача общественно-политической литературы увеличилась почти на 33%, естественнонаучной — почти на 24%, художест-

венной литературы — на 20%. За этот же период число читателей в государственных массовых библиотеках выросло с 49,4 до 58,7 млн., в профсоюзных — с 16,3 до 20,1 млн., а по всем библиотекам Советского Союза — с 87 до 105 млн., т. е. на 18 млн. человек.

Повышению эффективности работы библиотек способствовали совершенствование форм и методов пропаганды книги, углубление работы библиотек по руководству чтением и изучению читательских интересов, широкое внедрение в библиотечную практику новых форм обслуживания читателей. Особенно широкое распространение в 60-х годах получила в библиотеках СССР организация открытого доступа к книжным фондам. Эта прогрессивная форма обслуживания читателей, начатая в 1958 году по инициативе московских библиотекарей, стала вводиться во многих библиотеках Советского Союза. Открытый доступ получил большую популярность среди читателей, расширил и углубил их интерес к политической и производственной литературе, помог приобрести навыки самостоятельного выбора книг и работы с ними. Вместе с тем введение открытого доступа повысило роль библиотекаря как консультанта при выборе книг читателями, способствовало лучшему изучению книжных фондов, творческому подходу к вопросам организации пропаганды литературы в библиотеках.

В условиях бурного развития науки и техники, сельскохозяйственного и промышленного производства народного возросла потребность советских людей в научно-технической, производственной и сельскохозяйственной литературе. Это активизировало помощь массовых и научных библиотек промышленному и сельскохозяйственному производству.

Большие изменения произошли в работе областных, краевых и республиканских (АССР) библиотек. Они стали сосредоточивать свое внимание на обслуживании научных работников, специалистов народного хозяйства, изобретателей и рационализаторов. В областных библиотеках стали широко применяться тематические выставки-просмотры и выездные выставки литературы на предприятиях, организовались референтские группы, семинары по изучению технической литературы и другие передовые формы обслуживания специалистов, получившие большое распространение в технических библиотеках. К этой

работе активно привлекалась инженерно-техническая общественность.

В поисках наиболее эффективных и действенных методов обслуживания инженерно-технических кадров и специалистов в областных библиотеках стали создаваться патентно-технические и сельскохозяйственные отделы. Их организация позволяла приблизить работу областных библиотек к нуждам промышленного и сельскохозяйственного производства, целенаправленно и всесторонне обслуживать работников народного хозяйства необходимой литературой.

Активизация работы библиотек в помощь промышленному и сельскохозяйственному производству вызвала к жизни такие новые формы обслуживания читателей в массовых библиотеках, как, например, передвижные библиотечки отраслевой литературы, которыми руководят специалисты (по почину хабаровских библиотекарей), «каждой книге — свой адрес» (по методу ярославских библиотекарей). Сделать техническую и сельскохозяйственную книгу постоянным спутником специалистов, рабочих, колхозников, привлечь их к систематическому чтению специальной литературы — такую задачу поставили работники библиотек, выполняя указания партии и правительства об улучшении библиотечного обслуживания населения.

Огромная работа в помощь производству и техническому прогрессу проводилась техническими библиотеками в промышленности, строительстве, на транспорте. В связи с реорганизацией управления промышленностью и строительством и образованием советов народного хозяйства с 1957 года в СССР стала развиваться сеть центральных научно-технических библиотек экономических административных районов. К концу 1960 года в стране имелось уже свыше 100 таких библиотек, организованных при совнархозах или государственных научно-технических комитетах в союзных республиках. Их книжный фонд насчитывал 6 млн. томов.

Организация центральных научно-технических библиотек совнархозов способствовала приближению богатейших книжных фондов технической литературы к промышленным предприятиям и улучшению библиотечно-библиографического обслуживания работников промышленности и строительства. Библиотеки совнархозов стали

ЭБ "Научное наследие России"

обслуживать книгой предприятия и организации экономического административного района и координировать работу технических библиотек своего района, помогая им организовать информационно-библиографическое обслуживание инженерно-технических кадров.

В 1958 году Совет Министров СССР принял решение об организации при Сибирском отделении Академии наук СССР Государственной публичной научно-технической библиотеки в Новосибирске и открытии Государственной публичной научно-технической библиотеки СССР в Москве. В основу фондов этих двух библиотек были положены книжные собрания Государственной научной библиотеки Министерства высшего образования СССР.

Открытие Государственной публичной научно-технической библиотеки СССР в Москве имело важное значение для координации работы технических библиотек страны. ГПНТБ СССР стала библиографическим центром в области техники и методическим центром для технических библиотек страны. Организуя библиотечно-библиографическое обслуживание инженерно-технических кадров и научных работников, она совершенствует и развивает междубиблиотечный абонемент, выполняет многочисленные библиографические справки, выпускает информационно-библиографические и рекомендательные указатели в помощь библиотекам, производит микрофильмирование и микрофотокопирование материалов по запросам руководящих организаций и промышленных предприятий. Создание ГПНТБ СССР позволило значительно усилить пропаганду книги в помощь техническому прогрессу, совершенствованию производства, борьбе за досрочное выполнение заданий семилетнего плана развития народного хозяйства.

Постановление ЦК КПСС «О состоянии и мерах улучшения библиотечного дела в стране» способствовало серьезному улучшению и расширению постановки высшего и среднего библиотечного образования. Значительно увеличилась сеть учебных заведений, готовящих библиотечные кадры. В 1960 году был открыт новый, Восточно-Сибирский библиотечный институт. Библиотечные факультеты (отделения) были созданы в Киргизской, Молдавской, Туркменской и Узбекской ССР.

В 1964 году библиотечные вузы страны были преобразованы в институты культуры, выпускающие кадры

для всех культурно-просветительных учреждений системы Министерства культуры СССР. Библиотечные техникумы реорганизовывались в этот период в культурно-просветительные училища с библиотечными отделениями. С 1959 года при библиотечных вузах организуется подготовка кадров для технических библиотек на заочных и вечерних, а с начала 60-х годов — и на стационарных отделениях.

Была проведена большая работа по усилению связи обучения с жизнью, с передовой практикой работы советских библиотек. В библиотечные институты и техникумы стало больше приниматься лиц, имеющих производственный стаж. Значительно расширилась учебная и производственная практика, сочетавшаяся с привлечением студентов к общественно полезному труду.

Состояние и основные направления развития советского библиотековедения

Ответственные задачи, поставленные партией перед библиотеками, потребовали дальнейшего повышения идейно-теоретического уровня научно-исследовательской работы в области библиотековедения, сосредоточения усилий научно-исследовательских учреждений на разработке актуальных проблем библиотечного строительства, на изучении и обобщении передового опыта пропаганды книги в библиотеках.

Руководствуясь решениями партийных съездов и пленумов, постановлениями ЦК КПСС «О задачах партийной пропаганды в современных условиях» и «О состоянии и мерах улучшения библиотечного дела в стране», научные центры наметили развернутые планы исследовательской работы в области теории, истории и современной практики библиотечного дела, значительно расширили тематику научных исследований, предусмотрев первоочередную разработку важнейших узловых проблем советского библиотековедения.

Одно из центральных мест в эти годы заняли проблемы собирания и изучения ленинского наследия в области библиотечного дела и библиографии. В 1960 году был издан подготовленный Государственной библиотекой СССР имени В. И. Ленина сборник «Ленин о библиотечном деле». Вместе с выпущенным в 1964 году сборником

«Ленин и книга» он предоставил в распоряжение библиотечных работников основные ленинские документы по вопросам библиотечного строительства. Значительно усилилось внимание библиотекосоведов к изучению ленинских работ по вопросам библиотечного и культурного строительства. Это оказало серьезное влияние на разработку теоретических основ советского библиотековедения.

Значительная работа была проделана по публикации и исследованию трудов Н. К. Крупской. Опубликование сборников работ Н. К. Крупской «О библиотечном деле» (1957 г.), «О самообразовании» (1960 г.) и 11-томного собрания педагогических сочинений сделало доступным для исследователей обширное литературное наследие Н. К. Крупской. Всестороннему и глубокому изучению ее роли в советском библиотечном строительстве были посвящены специальные выпуски ученых трудов Московского и Ленинградского библиотечных институтов (1959 г.).

Улучшилась подготовка учебников и учебных пособий для высших и средних библиотечных учебных заведений. В 1958—1961 годах вышли первые издания учебников для библиотечных институтов по истории библиотечного дела, общему библиотековедению, библиотечным фондам и каталогам, по работе с читателями и руководству чтением в массовых и детских библиотеках. Издание учебников явилось новым шагом в развитии библиотековедения, в изучении и обобщении актуальных проблем библиотечной практики; оказало большое влияние на общее состояние научно-исследовательской работы.

В 60-х годах усилилось внимание к разработке проблем руководства чтением, изучения интересов читателей, а также методики пропаганды литературы среди различных читательских групп. Был проведен ряд совещаний библиотечных работников, а также межвузовских конференций. Доклады и выступления участников этих совещаний и конференций публиковались либо в виде отдельных сборников, либо в специальной периодической печати. Наибольшую ценность имели сборники, посвященные разработке и обобщению проблем открытого доступа в массовых и научных библиотеках, идейно-воспитательной работы библиотек, пропаганды общественно-политической литературы в помощь коммунистическому воспитанию трудящихся. Ряд ценных статей о теорети-

ческих основах руководства чтением, изучении читательских интересов и руководстве чтением детей был опубликован в сборнике «Библиотеки СССР. Опыт работы», в трудах институтов и библиотек.

Была осуществлена большая работа по созданию советской библиотечно-библиографической классификации. Начиная с 1959 года координацию совместной работы библиотечных центров над классификацией возглавило Министерство культуры РСФСР, что позволило найти целесообразные организационные формы работы и создать действительно творческий и объединенный коллектив исследователей. С 1960 года по январь 1965 года было подготовлено и выпущено 25 из 30 выпусков советской библиотечно-библиографической классификации.

Значительное внимание уделялось разработке теоретических проблем организации библиотечного обслуживания населения, планирования и координации библиотечной сети. Вопросы организации библиотечного дела на селе, планомерного размещения библиотек в городах и сельских местностях, создания в стране единой системы библиотечного обслуживания населения стали предметом исследования в ряде диссертаций и сборников научных работ. К изучению и обобщению проблем размещения и использования библиотек, координации и кооперирования их работы был привлечен широкий круг работников областных и массовых библиотек. Однако в целом эта проблема все еще не исследовалась глубоко и всесторонне, и общие научно обоснованные принципы организации и координации библиотечного дела в стране не были выработаны.

Известные успехи были достигнуты в исследовании проблем: организации и комплектования фондов, истории библиотечного дела, каталогизации и классификации и т. д.

В то же время в начале 60-х годов развитие библиотечного дела по многим важнейшим направлениям продолжало отставать от потребностей библиотечного дела в СССР. Остро сказывалась недостаточная разработка методологических основ, закономерностей и специфики, присущих библиотечному делу как науке. Слабая связь научных центров с жизнью, с практикой библиотечного строительства приводила к хроническому отставанию библиотечной теории, не позволяла своевременно предви-

деть перспективы развития многих проблем библиотечного дела. Особенно серьезным недостатком являлась чрезмерная разобщенность научных центров, порождавшая узкую специализацию кадров, отсутствие координации тем исследовательских работ, распыление научных сил. Важной причиной отставания библиотекосведения являлось отсутствие единого центрального органа, координирующего и направляющего работу институтов и библиотек.

В целях дальнейшего подъема теоретического уровня научно-исследовательской работы в области библиотекосведения, упорядочения организации и координации этой работы в конце 50 — начале 60-х годов был принят ряд важных мер по перестройке деятельности научных центров и улучшению руководства их работой. С 1958 года в составе Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина был создан единый научно-методический отдел библиотекосведения и библиографии. Это способствовало более тесному сближению библиографической и библиотекосведческой деятельности библиотек, сосредоточению научных сил на разработке актуальных теоретических проблем. В 1964 году библиотека была передана в ведение Министерства культуры СССР и практически стала всесоюзным научно-методическим центром. При библиотеке был создан сектор по организации и координации научно-методической работы областных, краевых и республиканских библиотек.

В конце 1964 года при Министерстве культуры РСФСР был создан Совет по координации научной работы в области библиотекосведения и библиографии. На совет возлагалась задача организации кооперирования деятельности крупнейших библиотек и вузов по разработке наиболее актуальных проблем библиотечного дела, определение проблематики научных исследований и составление сводных планов научной работы в области библиотекосведения и библиографии.

Для организации совместной исследовательской работы и выработки рекомендаций по внедрению достижений науки и передового опыта в библиотечную практику совет получил право образования специальных комиссий из представителей научных центров с назначением головного учреждения, ответственного за проведение исследования.

Совет объединил в рамках проблемных комиссий научных работников крупнейших библиотек и вузов страны и направил их внимание на изучение и обобщение основных теоретических проблем библиотековедения и библиографии. Совет рассмотрел и утвердил сводный план научно-исследовательских работ на 1965—1967 годы и одобрил «Основные направления научно-исследовательской работы по библиотековедению и библиографии на 1965—1970 годы». В этих перспективных планах, приуроченных к юбилейным датам — 50-летию Советской власти и 100-летию со дня рождения В. И. Ленина, была предусмотрена разработка наиболее важных вопросов теории и практики библиотечного дела: организация единой системы библиотечно-библиографического обслуживания населения СССР, изучение интересов различных групп читателей и руководство их чтением, рациональное использование и комплектование библиотечных фондов, экономника библиотечного дела и пути механизации и автоматизации библиотечно-библиографических процессов, развитие рекомендательной и научно-информационной работы библиотек и др.

Одно из центральных мест в пятилетнем плане научной работы было отведено подготовке к изданию сборника «Ленин и библиотечное дело».

Развитие библиотечного дела в СССР после XXIII съезда КПСС

XXIII съезд КПСС (март — апрель 1966 г.) наметил величественные перспективы дальнейшего движения вперед по пути строительства коммунистического общества. Съезд утвердил директивы по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966—1970 годы.

В отчетном докладе ЦК КПСС и в докладе о директивах по пятилетнему плану, в речах делегатов и решениях съезда особо подчеркивалась необходимость усилить идеологическую работу партии среди трудящихся и особенно среди подрастающего поколения. В материалах съезда уделялось серьезное внимание улучшению содержания работы библиотек и других учреждений культуры с целью более эффективного их служения делу коммунистического воспитания трудящихся и повышения их культурного уровня.

На основе директивных заданий пятилетнего плана развития народного хозяйства страны в каждой республике были разработаны планы библиотечного строительства на 1966—1970 годы, в которых особое внимание обращалось на расширение сети сельских, профсоюзных, колхозных, детских и юношеских библиотек. В целом по Советскому Союзу сеть массовых библиотек на конец 1970 года должна увеличиться почти на 15 тыс., значительно улучшатся состав книжных фондов и материально-техническая база библиотек.

Большая роль в планах библиотечного строительства отводится дальнейшему упорядочению библиотечной сети. Создание в стране единой планомерно организованной сети массовых библиотек позволит обеспечить библиотечным обслуживанием все производственные участки и населенные пункты, предоставить всему населению, каждому гражданину СССР широкие возможности пользования библиотеками, повышения своего идейно-политического и культурного уровня, удовлетворения производственно-технических и профессиональных запросов.

Важнейшей задачей библиотек в текущей пятилетке является повышение уровня идейно-воспитательной и политико-массовой работы среди населения. Выполнение этой задачи требует от советских библиотекарей сосредоточения максимальных усилий на улучшении качества обслуживания читателей, всестороннем изучении интересов и запросов трудящихся, организации целенаправленного руководства их чтением и самообразованием, активном привлечении в библиотеки новых читателей, библиотечном обслуживании всех тружеников коммунистического строительства. Особое внимание следует обратить на работу с учащимися и рабочей молодежью.

Совершенствование работы коллекторов и превращение их в центры научно обоснованного профилированного комплектования позволит обеспечить равномерное снабжение библиотек всех населенных пунктов учебниками, новинками технической, сельскохозяйственной, общественно-политической, отечественной и зарубежной художественной литературы.

Намечен ряд мер по укреплению материальной базы библиотек, расширению строительства библиотечных зданий, улучшению библиотечного оборудования действующих библиотек и внедрению механизации и автоматизации.

зации в библиотечно-библиографические процессы, в первую очередь связанные с обслуживанием читателей.

Разработаны планы развития и совершенствования подготовки новых библиотечных кадров, открытия ряда высших и средних библиотечных учебных заведений.

Таким образом, 1966—1970 годы явятся важным этапом на пути строительства советской библиотечной системы, дальнейшего претворения в жизнь ленинских указаний о создании единой планомерно организованной библиотечной сети, всесторонне удовлетворяющей политические, общеобразовательные и производственные запросы трудящихся.

Многотысячная армия советских библиотекарей, активных помощников партии в деле коммунистического воспитания трудящихся, как и весь советский народ, достойно встретила славную дату — 50-летие Великой Октябрьской социалистической революции.

В целях дальнейшего подъема и развития библиотечного дела в СССР, активизации работы библиотек в помощь развитию народного хозяйства, науки и культуры, улучшения содержания работы библиотек и совершенствования форм и методов обслуживания читателей Министерство культуры СССР, ЦК ВЛКСМ совместно с ВЦСПС и другими организациями и учреждениями объявили на период с февраля 1966 по май 1967 года Всесоюзный общественный смотр библиотек, посвященный 50-летию Октября. В этот смотр включилось подавляющее большинство библиотечных работников, развернувших в библиотеках широкую пропаганду материалов XXIII съезда КПСС, произведений В. И. Ленина и литературы о нем, книг, посвященных 50-летию Советской власти. Для пропаганды достижений Советского государства в области строительства коммунизма активно использовалась литература и материалы, отражающие конкретные успехи трудящихся каждой союзной и автономной республики, края, области и района, города и села, промышленного предприятия, совхоза и колхоза. Привлекая к чтению учащуюся и рабочую молодежь, библиотеки развернули работу по проведению совместно с комсомольскими и профсоюзными организациями всесоюзных молодежных читательских конференций «Родная земля» и «Дорогой отцов».

Усилия всех библиотечных работников при подготовке

к юбилею Советской власти были сосредоточены на успешном выполнении и перевыполнении намеченных планов библиотечного строительства на 1966—1970 годы, предусматривающих мощный подъем библиотечного дела в стране.

Большая работа была проведена по упорядочению размещения сети массовых библиотек, кооперированию и координации их работы в области комплектования фондов, обслуживания читателей, справочно-библиографической и методической работы. Так, Министерство культуры РСФСР совместно с ВЦСПС в ряде областей республики (Ульяновской, Саратовской и др.) провело объединение мелких библиотек, рассредоточение сети действующих библиотек и перемещение их в пункты, не имеющие стационарного библиотечного обслуживания.

Проводился ряд экспериментов в области координации комплектования фондов государственных библиотек с техническими, вузовскими и научными. Положительные результаты дал осуществленный в пяти районах РСФСР эксперимент — объединение работы школьных и сельских библиотек по обслуживанию книгой учащихся. С 1966 года в городах Липецке, Нижнем Тагиле и Шахты развернут эксперимент по введению филиальной системы обслуживания городского населения. В связи с созданием союзно-республиканских и республиканских министерств для руководства промышленностью и строительством, особое значение приобрела координация деятельности государственных и технических библиотек по обслуживанию инженерно-технических кадров.

Серьезное внимание было обращено на улучшение обслуживания книгой подрастающего поколения. Проведена работа по созданию в каждом районе детской библиотеки, а во всех республиках и областях — областных и республиканских детских библиотек, принимались меры к укреплению и дальнейшему развитию школьных библиотек, расширению сети юношеских библиотек и организации центральных юношеских библиотек в крупных городах. В 1966 году была открыта Республиканская юношеская библиотека в Москве.

Важное значение для дальнейшего развития и совершенствования деятельности библиотек всех систем и ведомств имело постановление Совета Министров СССР «Об общегосударственной системе научно-технической

информации (ноябрь 1966 г.) Рассматривая создание единой системы научно-технической информации в стране как главное условие ускорения темпов научно-технического прогресса, это постановление наметило конкретные пути ликвидации недостатков справочно-информационного и библиотечно-библиографического обслуживания науки и производства. В постановлении определена роль универсальных библиотек в системе научной информации, отмечена необходимость широкого использования их фондов и справочно-библиографического аппарата для решения важнейших народнохозяйственных задач. В целях дальнейшего объединения и координации деятельности научных, специальных и технических библиотек постановлением было предусмотрено образование межведомственной комиссии при Государственном комитете Совета Министров СССР по науке и технике.

Произошли изменения в организации научно-исследовательской работы в области библиотековедения и библиографии. В августе 1967 года Министерство культуры СССР образовало в Государственной библиотеке СССР имени В. И. Ленина научно-исследовательский отдел библиотековедения и теории библиографии, на который была возложена задача проведения исследований по важнейшим проблемам библиотечного дела и библиографии, координации и кооперирования научно-исследовательской работы крупнейших библиотек и кафедр библиотековедения и библиографии высших учебных заведений. Научно-исследовательский отдел был образован также в Государственной публичной библиотеке имени М. Е. Салтыкова-Щедрина.

Были приняты важные меры по дальнейшему расширению и совершенствованию высшего и среднего специального библиотечного образования. В 1967—1968 годах были открыты новые институты культуры в РСФСР (Краснодарский, Челябинский и Хабаровский), Украинской ССР (Киевский) и Казахской ССР (Чимкентский). Увеличен прием студентов на библиотечные факультеты институтов и укреплены их лабораторная и материально-техническая база.

В течение ближайших лет намечается открыть еще несколько институтов культуры и средних библиотечных учебных заведений. Наряду с подготовкой библиотекарей-библиографов высшей квалификации для массовых

и технических библиотек организуется подготовка специалистов для научных библиотек гуманитарного и естественнонаучного профиля.

Большая работа была развернута по укреплению материально-технической базы библиотек и строительству новых библиотечных зданий. К 50-летию Октября вступили в строй новые дворцы книги — Всесоюзная государственная библиотека иностранной литературы и Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Академии наук СССР. Готовятся к вводу новые здания для Института научной информации и фундаментальной библиотеки по общественным наукам Академии наук СССР, государственной республиканской библиотеки Казахской ССР, а также ряд новых зданий для областных и сотни помещений для массовых и детских библиотек. Проводятся действенные меры по внедрению механизации и автоматизации библиотечных процессов и производству оборудования для библиотек.

Состояние библиотечного дела в СССР к 50-летию Советской власти

К полувековой годовщине Октября советское библиотечное дело пришло с огромными успехами и достижениями. После Великой Октябрьской социалистической революции в нашей стране были созданы условия для широкого развертывания деятельности библиотек и других культурно-просветительных учреждений. Впервые в многовековой истории нашей Родины библиотечное дело было поднято на государственную высоту и поставлено на службу всем трудящимся.

За годы Советской власти значительно выросла в стране сеть массовых библиотек, занявшая ведущее положение в общей библиотечной сети, открылись десятки тысяч новых научных и специальных библиотек. Заново была создана библиотечная сеть в союзных республиках и ряде областей. Если до революции в России насчитывалось 75,9 тыс. библиотек с книжным фондом 46 млн. томов, то к началу 1968 года в Советском Союзе имелось 370 тыс. библиотек разных типов и видов, в которых было сосредоточено более 2,5 млрд. книг. Таким образом, к 50-летию Советской власти количество библиотек уве-

личилось по сравнению с 1914 годом почти в пять раз, а их книжные фонды — более чем в 54 раза.

Ведущее место в советской системе библиотек занимают массовые библиотеки, число которых к началу 1968 года превысило 123 тыс., а книжный фонд — 1,1 млрд. томов. Из этого числа библиотеки Министерства культуры СССР составили более 85,6 тыс., профсоюзных организаций — 27 тыс. и колхозные — около 3,9 тыс. Другим ведомствам и организациям принадлежало свыше 3,2 тыс. массовых библиотек. В городах находилось 37,3 тыс. массовых библиотек с фондом 629,8 млн. томов, а в сельских населенных пунктах — 86,1 тыс. с фондом 524,5 млн. томов.

Если до революции общедоступные библиотеки страны обслуживали всего около 2 млн. читателей, то в 1967 году из 115 млн. человек, пользовавшихся всеми библиотеками Советского Союза, читателями массовых библиотек являлись более 92 млн.; им было выдано свыше 1,7 млрд. томов.

К началу 1968 года в СССР только в государственных библиотеках находилось более 857 млн. томов и журналов; около 69 млн. читателей, было выдано свыше 1,3 млрд. томов. Таким образом, в среднем на одну государственную массовую библиотеку в 1967 году приходилось 10,9 тыс. книг и журналов, 0,9 тыс. читателей; в среднем на одного читателя приходилось по СССР 12,5 книг и журналов и 19,3 книговыдач.

Кроме того, массовые библиотеки профсоюзных организаций в 1967 году обслужили свыше 23 млн. читателей и выдали 406 млн. книг и журналов.

За годы Советской власти значительно возросла книгообеспеченность библиотек. В настоящее время на 100 человек населения приходится 500 книг, хранящихся в массовых библиотеках, против 6 книг в 1914 году и 94 книг в 1940 году. Если в сельской местности на 100 жителей в 1914 году приходилось 4 книги, а в 1940 — 40 книг, то в 1967 году это число возросло до 490. К началу 1968 года каждая массовая библиотека в городе имела в среднем около 17 тыс. книг и журналов, а на селе — более 6 тыс. При этом в среднем по СССР фонд каждой сельской библиотеки превысил 6300 томов. Одна сельская библиотека в РСФСР в 1967 году имела в среднем 6500 книг, в Украинской — 7000, Литовской — 6400,

Белорусской — около 6500, Молдавской ССР — около 7000 книг. Каждая массовая библиотека на селе в 1967 году приходилась в среднем на 1230 и в городе — на 3540 человек. Таким образом, трудящиеся Советского Союза обеспечены библиотечными книгами значительно лучше, чем население любой капиталистической страны.

Одним из величайших завоеваний советского строя является невиданный расцвет социалистической культуры народов бывших окраин царской России. Если до революции там имелось немногим более 4,5 тыс. библиотек, то к началу 1968 года только в Украинской ССР было свыше 26,7 тыс. массовых библиотек с фондом около 249 млн. томов, в Белорусской ССР — более 7300 библиотек с фондом 46,9 млн., в Казахской ССР — свыше 7 тыс. библиотек с фондом более 47,7 млн. и в Узбекской ССР — более 5 тыс. библиотек с фондом более 24,2 млн. томов. На территории нынешних Киргизской, Туркменской и Таджикской ССР до революции почти совсем не было общедоступных библиотек, а к началу 1968 года в Киргизской ССР их было 1293, в Таджикской — 1016 и в Туркменской — 1132. Значительно возросло общее количество массовых библиотек и их фонды во всех союзных республиках.

Об интенсивном развитии в годы Советской власти сети научных и специальных библиотек свидетельствуют данные, приведенные в таблице (см. стр. 437).

Только за период с 1956 по 1966 год книжные фонды научных и специальных библиотек увеличились в 1,6 раза, из них самостоятельных научных, библиотек научно-исследовательских институтов и проектных организаций — более чем в три раза, вузовских — почти в два раза и сельскохозяйственных библиотек, предприятий — в 1,8 раза. В 1965 году из общего количества 995 млн. томов, составляющих фонды научных и специальных библиотек, было 92 млн. томов (или 11%) зарубежных изданий. На 100 рабочих и служащих в научных и специальных библиотеках приходилось в 1965 году 1358 книг и журналов против 1239 в 1961 году.

Важнейшим достижением советского библиотечного дела является создание стройной системы подготовки и повышения квалификации библиотечных кадров для массовых и научных библиотек. В настоящее время библиотечные кадры высшей квалификации готовятся в десяти институтах культуры, имеющих специальные биб-

лиотечные факультеты, и на библиотечных отделениях (факультетах) университетов или педагогических институтов во всех союзных республиках. При Московском и Ленинградском институтах культуры организованы аспирантуры, готовящие научные и педагогические кад-

**Научные и специальные
библиотеки СССР
(к началу 1966 г.)**

Виды библиотек	Число библиотек* (в тыс.)	Число книг (в млн.)
Центральных и местных организаций	10,4 (20)	85
Научно-исследовательских и проектных учреждений и организаций	4,6 (9)	332
Высших учебных заведений	0,8 (2)	219
Техникумов и других средних специальных учебных заведений	3,7 (7)	94
Учебных заведений системы профессионально-технического образования	5,1 (10)	42
Предприятий промышленности, строительства, транспорта и связи	13,2 (26)	111
Медицинских, лечебных учреждений, санаторных и туристско-экскурсионных организаций	13,0 (26)	112
Всего	52,0	995

* В скобках указано процентное соотношение библиотек данного вида к общему числу научных и специальных библиотек

ры в области библиотекосведения и библиографии. Все вузы культуры имеют заочные, вечерние отделения и организуют курсы повышения квалификации для библиотечных работников. Подготовка кадров для научных библиотек также осуществляется путем организации одногодичных высших библиотечных курсов при крупных национальных и научных библиотеках.

Библиотечных специалистов средней квалификации готовят культурно-просветительные училища и библиотечные техникумы, которых только в РСФСР в 1966 году насчитывалось свыше 70. Эта система высшего и среднего специального образования, дополняемая курсами повышения квалификации, семинарами и библиотечным ученичеством, постоянно расширяется и совершенствуется.

Библиотеки к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина

Новые величественные перспективы развития библиотечного дела в СССР в период развернутого строительства коммунистического общества открываются вступлением Советского государства в 70-е годы нашего столетия. Они знаменуются радостным событием в жизни Коммунистической партии и советского народа — 100-летием со дня рождения В. И. Ленина. Постановление ЦК КПСС о подготовке к этой великой дате и тезисы «К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина», встреченные с огромным энтузиазмом всеми библиотечными работниками, поставили перед библиотеками ответственные задачи.

Советские библиотекари активно включились в подготовку и проведение ленинского юбилея. С 1 октября 1968 года был объявлен Всесоюзный общественный смотр библиотек, посвященный 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. В ходе смотра главное внимание обращалось на дальнейшее повышение уровня идейно-воспитательной работы и качества обслуживания читателей, на укрепление связи библиотек с жизнью, с практикой коммунистического строительства, на значительное улучшение организации обслуживания населения книгой, наиболее полное использование богатейших книжных фондов, на укрепление состава библиотечных кадров и улучшение материально-технической базы библиотек. Общее руководство смотром осуществлялось межведомственным оргкомитетом при Министерстве культуры СССР.

Всесоюзный общественный смотр библиотек значительно активизировал их работу по пропаганде книги и руководству чтением читателей, придал ей большую целенаправленность, повысил обращаемость книжного фонда и увеличил число читателей. С самого начала он получил широкий размах и оказал серьезное влияние на дальнейшее развитие работы библиотек всех ведомств и общественных организаций. Заметно улучшилась справочно-библиографическая и информационная работа библиотек, улучшилось обслуживание читателей общественно-политической, естественнонаучной, производственно-технической и сельскохозяйственной литературой.

Созданные для руководства смотром республиканские оргкомитеты и смотровые комиссии по мере приближения знаменательной даты усиливали методическую помощь библиотекам, содействовали развертыванию социалистического соревнования за достижение лучших показателей в обслуживании населения книгой, в совершенствовании постановки библиотечного дела в стране.

Подготовка к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина явилась важным этапом в идеологической работе партии, в пропаганде марксизма-ленинизма. Она способствовала значительному расширению работы библиотек по распространению среди трудящихся произведений В. И. Ленина и литературы о нем. Большую роль в развертывании этой работы в библиотеках имело постановление секретариата ЦК ВЛКСМ, секретариата ВЦСПС, Министерства культуры СССР, секретариата Союза писателей СССР и Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота «О проведении Всесоюзной молодежной читательской конференции, посвященной 100-летию со дня рождения В. И. Ленина». Она проходила с марта 1969 года по апрель 1970 года под девизом «Заветам Ленина верны». В период ее проведения особое внимание в библиотеках было обращено на пропаганду среди молодежи произведений В. И. Ленина, общественно-политической литературы и произведений советских писателей о Великой Октябрьской социалистической революции, о развитии Советского государства, книг о Владимире Ильиче и его соратниках.

Серьезная работа развернулась в библиотеках во время проведения Всесоюзного Ленинского зачета, одной из важных составных частей которого являлось изучение комсомольцами произведений В. И. Ленина. В библиотеках организовывались тематические книжные выставки, ленинские уроки и чтения, теоретические конференции по изучению отдельных произведений вождя, составлялись рекомендательные списки литературы и т. д.

Большую помощь в пропаганде идейно-теоретического ленинского наследия в библиотеках оказали научно-методические центры — Государственная библиотека СССР имени В. И. Ленина и Государственная публичная библиотека имени М. Е. Салтыкова-Щедрина. Ими был раз-

работан и издан к знаменательной дате ряд методических и библиографических материалов: «Ленин и современность», «Над раскрытым томом Ленина», «Читайте, изучайте произведения В. И. Ленина», «Ленинские уроки и библиотека», «В. И. Ленин и край» и др. Все они широко использовались в массовой и индивидуальной работе с читателями, в справочной и информационной работе. Ряд ценных пособий и материалов, посвященных ленинской тематике, был выпущен республиканскими, краевыми и областными библиотеками.

В ходе подготовки к ленинскому юбилею библиотечные работники уделили самое серьезное внимание изучению и освоению произведений В. И. Ленина о библиотечном деле и претворению в жизнь его заветов об улучшении обслуживания книгой широких масс трудящихся. По всей стране были проведены научно-практические конференции и семинары по теме «Ленин и библиотечное дело», на которых ленинские взгляды рассматривались с учетом современных задач и перспектив библиотечного строительства.

Основное внимание научных центров в эти годы было сосредоточено на собирании и изучении ленинского наследия в области библиотечного дела, на исследовании и обобщении опыта библиотечного строительства в СССР. В 1969 году издательством «Книга» был выпущен подготовленный Государственной библиотекой СССР имени В. И. Ленина сборник «Ленин и библиотечное дело», представляющий самое полное собрание ленинских работ по названной теме. В сборник дополнительно включены некоторые ранее не публиковавшиеся произведения В. И. Ленина о библиотеках, ряд документов, написанных по его поручению, перечень вопросов библиотечного дела и библиографии, обсуждавшихся на заседаниях Совнаркома под председательством В. И. Ленина, сведения о занятиях Владимира Ильича в русских и зарубежных библиотеках.

Ленинскому юбилею был посвящен ряд научных конференций и объединенных научных сессий, проведенных Министерством культуры СССР, Государственной библиотекой СССР имени В. И. Ленина, специальными кафедрами высших учебных заведений и рядом научных и специальных библиотек. Особенный интерес представляли межвузовская конференция на тему «В. И. Ленин и

коммунистическое воспитание» (февраль 1970 г.) и научная сессия Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина.

В пропаганде ленинского наследия по библиотечному делу важную роль сыграло празднование 100-летней годовщины со дня рождения Н. К. Крупской, много сделавшей для осуществления заветов В. И. Ленина о библиотечном обслуживании населения. Юбилей Н. К. Крупской был широко отмечен в библиотеках проведением научных и практических конференций по изучению ее произведений, выставками ее работ, а также юбилейными сборниками научных работ, освещающих ее вклад в советское библиотечное дело.

Величие ленинских идей в области библиотечного дела получило широкое признание далеко за рубежами нашей страны. В сентябре 1970 года на состоявшейся в Москве очередной 36 сессии Международной федерации библиотечных ассоциаций (ИФЛА) специальное пленарное заседание было посвящено теме «Ленин и библиотечное дело». С докладами о значении и претворении в жизнь взглядов В. И. Ленина на библиотечное дело кроме Советского Союза выступили представители ряда зарубежных государств. В сообщениях зарубежных делегатов большое освещение получила тема «Ленин как читатель зарубежных библиотек».

Многотысячная армия библиотечных работников СССР отдает все силы на осуществление заветов В. И. Ленина по созданию единой системы библиотечного обслуживания населения, на привлечение всего грамотного населения в число читателей библиотек. Улучшая и совершенствуя пропаганду книги среди населения, советские библиотечные работники добиваются превращения всех библиотек страны в опорные базы партийных организаций в массово-политической и культурно-просветительной работе среди трудящихся, в действительные центры распространения политических, научных, общеобразовательных и профессиональных знаний.

Литература

К главе 1

Полное собрание русских летописей Т. 1. Лаврентьевская летопись и Суздальская летопись по академическому списку. М., Изд-во восточной литературы, 1962, табл. 118—119, 125 и 151—153.

Васильченко В. Е. Очерк истории библиотечного дела в России. XI—XVIII вв. М., Госкультпросветиздат, 1948, с. 5—32.

Розов Н. Н. Некоторые проблемы изучения истории книги и библиотечного дела древней Руси — «Труды» (Гос. публ. б-ка им. М. Е. Салтыкова-Щедрина), 1962, т. X (13), с. 153—160.

Слуховский М. И. Библиотечное дело в России до XVIII века. М., «Книга», 1968, с. 44—62.

К главе 2

Васильченко В. Е. Очерк истории библиотечного дела в России. XI—XVIII вв. М., Госкультпросветиздат, 1948, с. 33—84.

Зарубин Н. Н. Очерки по истории библиотечного дела в древней Руси. 1. Применение форматного принципа к расстановке книг в древнерусских библиотеках и его возникновение — «Сборник Российской публичной библиотеки», 1924, т. II, с. 190—229.

Любарский Я. Библиотека Аптекарского приказа. — «Библиотекарь», 1950, № 1, с. 30—31.

Пересветов Р. По следам находок и утрат. Изд. 2-е, испр. и доп. М., «Сов. Россия», 1963, с. 14—95.

Розов Н. Н. Из истории Кирилло-Белозерской библиотеки — «Труды» (Гос. публ. б-ка им. М. Е. Салтыкова-Щедрина), 1961, т. IX (12), с. 177—188.

Слуховский М. И. Библиотечное дело в России до XVIII века. М., «Книга», 1968, с. 63—128.

Шамурин Е. И. Очерки по истории библиотечно-библиографической классификации Т. 1. М., Изд-во Всесоюз. кн. палаты, 1955, с. 275—286.

К главе 3

Васильченко В. Е. Очерк истории библиотечного дела в России. XI—XVIII вв. М., Госкультпросветиздат, 1948, с. 85—127.

Вильчур Н. Из истории технических библиотек на Алтае — «Библиотекарь», 1953, № 3, с. 41—45.

История библиотеки Академии наук СССР. 1714—1964. М.—Л., «Наука», 1964, с. 9—161.

Князев Г. А. и Шафрановский К. И. История библиотеки Петербургской Академии наук И. Бакмейстера 1776 года. — «Труды» (Б-ка АН СССР и ФБОН АН СССР), 1962, т. VI, с. 251—264.

Шамурин Е. И. Очерки по истории библиотечно-библиографической классификации Г. И. М., Изд-во Всесоюз. кн. палаты, 1955, с. 287—319.

Пенчко М. В. Библиотека Московского университета в XVIII веке. М., 1968. 125 с.

К главе 4

Герцен А. И. Речь, сказанная при открытии публичной библиотеки для чтения в Вятке. — В кн.: Герцен А. И. Собр. соч. в 30-ти т. М., Изд-во АН СССР, 1954, с. 366—368.

Статья А. И. Герцена «Владимирская публичная библиотека» (Публикация Малаховой А.). — «Известия АН СССР». Серия литературы и языка, 1963, т. XXII, вып. 5 (сент.-окт.), с. 423—427.

Абрамов К. И. Из истории развития библиотечного дела в России в 30-х — начале 60-х годов XIX века. М., 1953. 16 с.

Абрамов К. И. Пропагандистские библиотеки петрашевцев. — «Учен. зап.» (Моск. гос. библиотеч. ин-т), 1959, вып. 4, с. 173—186.

Андреев М. Н. И. Лобачевский — библиотекарь Казанского университета — «Библиотекарь», 1949, № 2, с. 28—36; «В помощь работникам массовых библиотек». Сб. статей. М., Госкультпросветиздат, 1955, с. 422—434.

Ахун М. Декабристы и полковые библиотеки. — В кн.: Альманах библиофила Л., 1929, с. 155—164.

Бабинцев С. М. И. А. Крылов Очерк его издательской и библиотечной деятельности. М., Изд-во Всесоюз. кн. палаты, 1955. 90 с.

Войтик П. Д. Библиотеки декабристов в Сибири. — «Библиотеки СССР. Опыт работы», вып. 14, 1960, с. 158—166.

История библиотеки Академии наук СССР. 1714—1964. М.—Л., «Наука», 1964, с. 162—224.

История Государственной ордена Трудового Красного Знамени публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина. Л., Лениздат, 1963, с. 11—48.

К главе 5

Абрамов К. И. Библиотеки в России в конце 30-х — начале 60-х годов XIX века. — «Учен. зап.» (Моск. гос. библиотеч. ин-т), 1955, вып. 1, с. 50—70.

Из доклада министра внутренних дел П. А. Валуева Александру II о революционной пропаганде в воскресных школах и необходимости их преобразования — В кн. Рабочее движение в России в XIX веке. Сб. документов и материалов. Под ред. А. М. Панкратовой. Т. II. Ч. I. М., Госполитиздат, 1950, с. 590—596.

История Государственной ордена Трудового Красного Знамени публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина. Л., Лениздат, 1963, с. 49—74.

Тургенев И. С. Проект программы «Общества для распространения грамотности и начального образования». — В кн.: Тургенев И. С. Собр. соч. В 12-ти т. Т. II. М., Гослитиздат, 1956, с. 444—451.

К главе 6

Ленин В. И. Из прошлого рабочей печати в России. — Полн. собр. соч. Т. 25, с. 93—101.

Ленин В. И. Памяти Герцена. — Полн. собр. соч. Т. 21, с. 255—262.

Абрамов К. И. Герцен, Чернышевский и Добролюбов о публичных библиотеках. — «Библиотекарь», 1955, № 2, с. 39—44; В помощь работникам массовых библиотек. Сб. статей. М., Госкультпросветиздат, 1955, с. 394—402.

Абрамов К. И. Чернышевский и Добролюбов об университетских библиотеках. — «Библиотекарь», 1955, № 11, с. 38—43.

Боград В. Э. Н. А. Добролюбов и Публичная библиотека. — «Труды» (Гос. публ. б-ка им. М. Е. Салтыкова-Щедрина), 1957, т. III (6), с. 195—204.

Корель И. И. Н. Г. Чернышевский и Публичная библиотека. — «Труды» (Гос. публ. б-ка им. М. Е. Салтыкова-Щедрина), 1957, т. III (6), с. 189—193.

Хотяков Я. А. А. Красовский и его «Библиотека для чтения» — «Библиотекарь», 1955, № 5, с. 36—43; В помощь работникам массовых библиотек. Сб. статей. М., Госкультпросветиздат, 1955, с. 475—485.

Хотяков Я. Нелегальная работа библиотеки А. И. Иконникова (1859—1862). — «Сов. библиография», 1952, вып. 2(33), с. 49—59.

К главе 7

История Библиотеки Академии наук СССР. 1714—1964. М.—Л., «Наука», 1964, с. 225—261.

История Государственной ордена Ленина библиотеки СССР имени В. И. Ленина за 100 лет. 1862—1962. М., 1962, с. 9—51.

История Государственной ордена Трудового Красного Знамени публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина. Л., Лениздат, 1963, с. 75—124.

К главе 8

Собольщиков В. И. Об устройстве общественных библиотек и составлении их каталогов. СПб., 1859. 56 с.

Собольщиков В. И. Обзор больших библиотек Европы в начале 1859 года. СПб., 1860. 89 с.

Стефанович В. И. В. В. Стасов (1824—1906). Очерк библиотечной деятельности. М., Изд-во Всесоюз. кн. палаты, 1956. 132 с.

К главе 9

Алфавитный список произведений печати... не допускаемых к обращению в публичных библиотеках и общественных читальнях. Спб., 1884. 4 с.

Владимиров Л. И. Очерки по истории книги и библиотек в Литве до 1917 года. Вильнюс, 1965. 84 с.

Ганиенко П. История Кишиневской публичной библиотеки (1830—1917). Кишинев, «Карта Молдавии», 1966. 116 с.

Громова А. А. К истории издания одесского «Каталога систематического чтения» (1882 и 1883 гг.). — «Сов. библиография», 1947, вып. 3, с. 82—86.

Дерунов К. М. Типичные черты в эволюции русской «общественной» библиотеки. Отд. оттиск из журн. «Библиографические известия» за 1919 год. М., 1924. 118 с.

Звягинцев Е. Правовое положение народных библиотек за 50 лет. М., 1916. 54 с.

Каталог книг для бесплатных народных чтален. Спб., 1896. 168 с.

Лиховид Ф. Я. Развитие библиотечного обслуживания малых народов Крайнего Севера. — «Труды» (Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина), 1959, т. III, с. 3—40.

Сокровищница культуры. Сб. статей к 125-летию Одесской государственной научной библиотеки. Вып. I. Одесса, Обиздат, 1955. 140 с.

Узнадзе В. В. История Тифлисской публичной библиотеки (1846—1917 гг.). Тбилиси, 1957. 72 с.

К главе 10

Ленин В. И. О чем думают наши министры? — Полн. собр. соч. Т. 2, с. 75—80.

Крупская Н. К. Пять лет работы в вечерних Смоленских классах. — В кн.: Крупская Н. К. Пед. соч. В 10-ти т. Т. 1, с. 38—55; Крупская Н. К. О библиотечном деле. Сборник. М., 1957, с. 27—41.

Абрамов К. И. Первая нелегальная рабочая библиотека в Петербурге (1872—1874 гг.). — «Библиотеки СССР. Опыт работы», вып. 23, 1963, с. 127—140.

Из истории нелегальных библиотек революционных организаций в царской России. Сб. материалов. Под ред. Е. Д. Стасовой М., 1956, с. 23—61.

Радзиковская Ф. Подпольные библиотеки первых марксистских групп и кружков в царской России (80-е — начало 90-х гг. XIX в.). — «Красный библиотекарь», 1939, № 8, с. 56—64.

К главе 11

Ленин В. И. От Центрального Комитета Российской социал-демократической рабочей партии — Полн. собр. соч. Т. 8, с. 163.

Ленин В. И. Заявление группы инициаторов, учредивших библиотеку РСДРП в Женеве. — Полн. собр. соч. Т. 9, с. 150.

ЭБ «Научное наследие России»

Абрамов К. И. Владимир Ильич и женевская библиотека РСДРП — «Библиотекарь», 1962, № 4, с. 9—11

Бабушкин И. В. В защиту иваново-вознесенских рабочих — В кн. Воспоминаниях Ивана Васильевича Бабушкина 1893—1900 гг. М., Госполитиздат, 1951, с. 195—214

Бонч-Бруевич В. Д. Библиотека и архив РСДРП в Женеве — «Красная летопись», 1932, № 3 (48), с. 106—134

Владиславлев И. В. Работа с книгой — В кн. Пречистенские рабочие курсы. Первый рабочий университет в Москве. Сборник статей и воспоминаний к 50-летию курсов. М., «Моск. рабочий», 1948, с. 91—111

Комаров Н. С. Создание и деятельность библиотеки и архива РСДРП в Женеве (1904—январь 1906 гг.) — «Ист. архив», 1955, № 1, с. 229—239

К главе 12

Ленин В. И. Две тактики социал-демократии в демократической революции — Полн. собр. соч. Т. 11, с. 1—131

Ленин В. И. О реорганизации партии — Полн. собр. соч. Т. 12, с. 83—93

Ленин В. И. Партийная организация и партийная литература — Полн. собр. соч. Т. 12, с. 99—105

Абрамов К. И. Библиотечное дело в России в годы первой русской революции. М., Госкультпросветиздат, 1956, 28 с.

Грин Ц. И. Публичная библиотека в период первой русской революции — «Труды» (Гос. публ. б-ка им. М. Е. Салтыкова-Шчедрина), 1957, т. III (6), с. 161—187

Громова А. А. Правовое положение народных библиотек России и его изменение в 1905—1907 гг. — «Труды» (Ленинград. гос. библиотеч. ин-т им. Н. К. Крупской), 1956, т. 1, с. 23—38

Махеев Н. Библиотекарь-большевик. Страницы из жизни старого библиотеч. — «Библиотекарь», 1958, № 6, с. 42—46

Тарягин А. Вся жизнь с книгой — «Библиотекарь», 1957, № 3, с. 60—65

Фридына Н. Я. Бесплатные народные библиотеки в г. Харькове в период первой русской революции — «Учен. зап.» (Харьк. гос. библиотеч. ин-т), 1956, вып. 2, с. 141—162

К главе 13

Ленин В. И. Вставка к статье Н. К. Крупской «К вопросу о политике министерства народного просвещения» — Полн. собр. соч. Т. 24, с. 270

Ленин В. И. Пятидесятилетие падения крепостного права — Полн. собр. соч. Т. 20, с. 139

Ленин В. И. Рецензия на книгу Н. А. Рубакин. Среди книг. Т. II. М. 1913 — Полн. собр. соч. Т. 25, с. 111—114

Ленин В. И. Что можно сделать для народного образования — Полн. собр. соч. Т. 23, с. 348—350

Арефьева Е. П. Пропаганда книги и руководство чтением в трудах

- Н. А. Рубакина — В кн. Книга Исследования и материалы Сб. XII М., 1966, с. 93—112
- Громова А. А. Библиотечное дело в России (в 1908—1914 годах) М., Госкультпросветиздат, 1955 43 с.
- Крендель Р. А. М. Горький и дореволюционные библиотеки — «Библиотекарь» 1951, № 11, с. 11—16
- Мавричева К. Г. Н. А. Рубакин — выдающийся пропагандист книги — «Сов библиография», 1957, вып. 45, с. 58—65
- Цветков-Просвещенский А. Библиотеки профессиональных и рабочих культурно просветительных обществ в России 1908—1914 гг. — «Библиотекарь», 1957, № 10, с. 58—63

К главе 14

- Ленин В. И. Вставка к статье Н. К. Крупской «К вопросу о политике Министерства народного просвещения» — Полн. собр. соч. Т. 24 с. 270
- Ленин В. И. О характере и организационных формах партийной работы [Резолюция VI «Пражской» Всероссийской конференции РСДРП] — Полн. собр. соч. Т. 21, с. 143—144
- Ленин В. И. Письмо М. Ф. Андреевой — Полн. собр. соч. Т. 47, с. 157—158
- Ленин В. И. Что можно сделать для народного образования — Полн. собр. соч. Т. 23, с. 348—350
- Абрамов К. И. Ленин — читатель библиотеки Кужкина — «Библиотекарь», 1960, № 3, с. 6—9
- Жарков Д. С. Библиотеки политических ссыльных Восточной Сибири (1890—1917 гг.). — «Труды» (Вост. Сиб. библиотеч. изд.), 1962, вып. 1, с. 176—220
- Из истории нелегальных библиотек революционных организаций в царской России Сб. материалов Под ред. Е. Д. Стасовой М., 1956, с. 62—162
- Лиховид Ф. Я. Библиотеки политических ссыльных в Сибири — «Библиотекарь», 1958, № 11, с. 71—74
- Ханинсон Я. Г. Из истории нелегальной большевистской библиотеки в Нарымской ссылке — «Библиотеки СССР Опыт работы», вып. 9, 1958, с. 58—65

К главе 15

- Ленин В. И. Набросок плана научно-технических работ — Полн. собр. соч. Т. 36, с. 228—231
- Ленин В. И. О задачах Публичной библиотеки в Петрограде — (Полн. собр. соч. Т. 35, с. 132—133); Проект постановления Совнаркома «О постановке библиотечного дела» (т. 36, с. 423); «О положении библиотечного дела» Проект постановления Совнаркома (т. 37, с. 470) В Наркомат просвещения (т. 37, с. 474—477), Основные задачи диктатуры пролетариата Проект Программы РКП (б) (т. 38, с. 89—102), Приветственная речь 6 мая 1919 года

Первый Всероссийский съезд по внешкольному образованию (т. 38, с. 329—332); Поправки и дополнения к проекту постановления СНК о научных библиотеках (Ленинский сборник, 24, с. 309); В Малый Совнарком (т. 51, с. 240); Речь на Всероссийском совещании политпросветов губернских и уездных отделов народного образования (т. 41, с. 398—408); Дополнения и поправки к проекту декрета «О централизации библиотечного дела», написанному Н. К. Крупской (Ленинский сборник, 35, с. 138—139); Тезисы о производственной пропаганде (т. 42, с. 14—16).

Ленин В. И. Очередные задачи Советской власти.— Полн. собр. соч. Т. 36, с. 165—208.

Ленин и библиотечное дело. М., «Книга», 1969, с. 25—159.

Ленин и книга. М., Политиздат, 1964, с. 217—230, 361—363, 369—371.

Решения ЦК РКП(б) и декреты Совнаркома по вопросам библиотечного строительства см. в кн.: Ленин и библиотечное дело. М., «Книга», 1969, с. 269—294; Материалы к истории библиотечного дела в СССР (1917—1959 гг.). Л., 1960, с. 31—47.

Крупская Н. К. О библиотечном деле. М., 1967, с. 70—75, 117—119, 125—131, 135—138, 156—159.

Абрамов К. И. В. И. Ленин о научных библиотеках. М., 1960. 47 с.

Абрамов К. И. Ленинский план организации библиотечного дела в СССР. М., 1970. 92 с.

Абрамов К. И. Первое государственное совещание по вопросам реорганизации библиотечного дела (июль 1918 г.).— «Библиотеки СССР. Опыт работы», вып. 28, 1965, с. 54—72.

История Государственной ордена Ленина библиотеки СССР имени В. И. Ленина за 100 лет. 1862—1962. М., 1962, с. 55—76.

История Государственной ордена Трудового Красного Знамени публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина. Л., Лениздат, 1963, с. 159—180.

Кравченко А. Г. Ленинский план организации библиотечного дела — В кн.: Библиотечное дело в СССР. М., 1957, с. 5—24.

К главе 16

Ленин В. И. О работе Наркомпроса. (Полн. собр. соч. Т. 42, с. 322—332); Проект постановления СТО о местных экономических советах, об отчетности и о руководстве наказом СТО (т. 43, с. 264—265); В комитет иностранной литературы (т. 53, с. 228—229); Новая экономическая политика и задачи политпросветов (т. 44, с. 155—175); Проект постановления Политбюро ЦК РКП(б) (т. 44, с. 239); Предисловие к книге И. И. Степанова «Электрификация РСФСР в связи с переходной фазой мирного хозяйства» (т. 45, с. 51—52).

Ленин и библиотечное дело. М., «Книга», 1969, с. 101—159 и 366—372.

Ленин и книга. М., Политиздат, 1964, с. 231—241, 381—386.

Решения ЦК РКП(б) и постановления правительства по вопросам библиотечного дела см. в кн.: Материалы к истории библиотечного дела в СССР (1917—1959 гг.). Л., 1960, с. 51—94.

Крупская Н. К. О библиотечном деле М. 1957 с. 160—169 182—190 203—207

Абрамов К. И. В. И. Ленин и развитие международных связей советских библиотек в 1921—1922 годах — «Библиотеки СССР Опыт работы», вып. 32, 1966 с. 49—61

Горш. Е. А. Советские библиотеки в годы восстановления народного хозяйства 1921—1925 гг. (содержание и формы массовой работы) Л., 1954 17 с.

Григорьев Ю. В. А. А. Покровский (1879—1942) М., «Книга», 1965 142 с.

Ещенко Ф. О. Библиотечное дело на Украине в годы восстановления народного хозяйства (1921—1925) Харьков 1961 47 с.

Касимова А. Г. Библиотечное дело в Узбекистане Ташкент, 1968 119 с.

Ромах Н. И. История развития библиотечного дела в Киргизии (1870—1941 гг.) Фрунзе, 1967 96 с.

Симановский И. Б. Развитие библиотечного дела в БССР, его итоги и перспективы к 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции — В кн. 40 лет библиотечного строительства в СССР М., 1958, с. 191—286

Смушкова М. А. Первый библиотечный съезд РСФСР — «Библиотеки СССР Опыт работы», вып. 21, 1962, с. 119—135

Шевченко З. М. Из истории библиотечного дела в Таджикистане Душанбе, 1968 135 с.

К главе 17

Материалы к истории библиотечного дела в СССР (1917—1959 гг.) Л., 1960 О библиотечном деле в Союзе ССР. Постановление ЦИК СССР от 27 марта 1934 года (с. 109—115). О литературной критике и библиографии Постановление ЦК ВКП(б) 1940 года (с. 126—129). Об обслуживании книгой массового читателя Постановление ЦК ВКП(б) от 28 декабря 1928 года (с. 92—94). Об улучшении библиотечной работы Постановление ЦК ВКП(б) от 30 октября 1929 года (с. 96—98). Об улучшении дела самообразования Из постановления ЦК ВКП(б) от 8 октября 1933 года (с. 105—107)

Крупская Н. К. О библиотечном деле Сборник М., 1957 Выполним указания Ленина о библиотечном деле (с. 89—104). В поход за библиотеку (с. 213—220). Всесоюзный конкурс на лучшую сельскую библиотеку (с. 233—236). Итоги соревнования (с. 263—272). Важный участок социалистической стройки (с. 307—312). Очередные задачи научных библиотек (с. 338—348). Беседа с директорами научных и краевых (областных) библиотек (с. 360—365). Задачи библиотечного образования (с. 609—705)

Абрамов К. И. Учитесь по-ленински Н. К. Крупская о подготовке библиотечных кадров — «Библиотекарь», 1968, № 12, с. 16—21

Григорьев Ю. В. Совещание по теоретическим вопросам библиотекостроения и библиографии (1936 г.) — «Библиотеки СССР Опыт работы», вып. 35, 1967, с. 55—65

Соловьева Л. А. Профсоюзные библиотеки и их роль в обслуживании трудящихся книгой. (Из опыта перестройки профсоюзных библиотек 30-е научное наследие России)

Ленинграда в 1928—1932 гг.) — «Труды» (Ленингр гос библиотечн ттм Н К Крупской), 1958 т 3, с 181—205

Чубарьян О. С. Крупская и библиотечное дело — «Библиотекарь», 1969, № 2, с 2—9

К главе 18

Материалы к истории библиотечного дела в СССР (1917—1959 гг.). Л., 1960 Об организации научно просветительной пропаганды Постановление ЦК ВКП(б) 1944 года (с 152—153), О работе политико-просветительных учреждений в военное время. Приказ Наркомпроса РСФСР от 2 сентября 1941 года (с 133—136), О работе массовых библиотек в военное время Приказ Наркомпроса РСФСР от 27 октября 1941 года (с 137—140), О создании при Наркомпросе РСФСР Государственного фонда литературы для восстановления разрушенных фашистами библиотек Приказ Наркомпроса РСФСР от 18 февраля 1943 года (с 141—143)

История Библиотеки Академии наук СССР 1714—1964 М.—Л., «Наука», 1964, с 427—461

История Государственной ордена Ленина библиотеки СССР имени В И Ленина за 100 лет. 1862—1962 М., 1962, с 126—161

История Государственной ордена Трудового Красного Знамени публичной библиотеки имени М Е Салтыкова-Щедрина Л., Лениздат, 1963, с 294—312

К главе 19

Материалы к истории библиотечного дела в СССР (1917—1959 гг.). Л., 1960 Директивы по пятому пятилетнему плану развития СССР на 1955—1959 годы Раздел IV Из резолюций XIX съезда КПСС (с. 165), Об ошибках в проведении научно атенстической пропаганды среди населения. Постановление ЦК КПСС 1954 года (с 171—175), О мерах по укреплению районных и сельских библиотек Постановление Совета Министров РСФСР от 15 августа 1946 года (с 159—161)

Всероссийское совещание библиотечных работников 23—29 марта 1948 года М., 1948, с 5—47, 206—213

Резолюция Совещания актива библиотечных работников о научно методической и библиографической работе библиотек 25—29 апреля 1952 года М., 1952 16 с.

К главе 20

Программа Коммунистической партии Советского Союза М., Госполитиздат, 1961, с. 116—132 (Раздел V Задачи партии в области идеологии, воспитания, образования, науки и культуры)

Резолюция XXIII съезда Коммунистической партии Советского Союза по отчетному докладу Центрального Комитета КПСС Принята единогласно 8 апреля 1966 года М., Политиздат, 1966 32 с

О подготовке к столетию со дня рождения Владимира Ильича Ленина Постановление Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза. М., Политиздат 1968

К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина Тезисы ЦК КПСС М., Политиздат, 1970 64 с

О состоянии и мерах улучшения библиотечного дела в стране. Постановление ЦК КПСС от 22 сентября 1959 — «Партийная жизнь», 1959, № 20, с 25—29. Руководящие материалы по библиотечному делу. Справочник М., «Книга» 1968, с 11—16

Сборник руководящих материалов по библиотечной работе М., Изд-во Всесоюз. кн. палаты, 1963 Коллективу Государственной ордена Ленина библиотеки СССР имени В. И. Ленина. Всем работникам библиотек Советского Союза [Приветствие ЦК КПСС от 3 июля 1962 года] (с 5); Об организации при Сибирском отделении Академии наук СССР Государственной публичной научно-технической библиотеки в г. Новосибирске и при Государственном научно-техническом комитете Совета Министров СССР Государственной публичной научно-технической библиотеки СССР в г. Москве. Постановление Совета Министров СССР от 17 октября 1958 года (с 17—22).

Григорьев Ю. В. Основные этапы развития библиотековедения (1917—1967 гг.) — «Учен. зап.» (МГИК), 1967, вып. 15, с 198—236.

Каратыгина Т. Ф. Технические библиотеки СССР за 50 лет Советской власти М., 1957 66 с

Полубояринов М. М. Библиотечное дело в СССР в цифрах — «Библиотеки СССР», вып. 36, 1967, с 129—165

Серов В. и Фомотов Г. Сосредоточим внимание на нерешенных задачах — «Библиотекарь», 1969, № 1, с 2—12.

Чубарьян О. С. Библиотечное дело в СССР — на ленинском пути (К 10-летию постановления ЦК КПСС «О состоянии и мерах улучшения библиотечного дела в стране»). — «Библиотеки СССР», вып. 45, 1970, с 3—28

Чубарьян О. С. Пятьдесят лет советского библиотековедения — «Библиотеки СССР», вып. 40, 1968, с 15—33

Шунков В. И. Библиотеки страны к 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции — «Библиотеки СССР. Опыт работы», вып. 32, 1966, с 3—16

Оглавление

Предисловие	3
Введение	5
Глава 1. Библиотеки в раннефеодальных государствах Закавказья, Средней Азии и Киевской Руси (IV—XIII вв.)	
Возникновение первых библиотек в Армении, Грузии, Азербайджане и государствах Средней Азии	9
Появление библиотек на Руси	11
Личные библиотеки в Киевском государстве	14
Глава 2. Библиотеки на Руси в XIV—XVII веках	
Монастырские библиотеки	18
Рост числа библиотек в Русском государстве в XVII веке	21
Библиотеки Украины и Белоруссии в XVI—XVII вв.	24
Личные библиотеки на Руси в XIV—XVII вв.	25
Первые памятники библиотечной мысли XV—XVII вв.	28
Глава 3. Библиотечное дело в России в XVIII веке	
Преобразования в области библиотечного дела начала XVIII века	31
Открытие библиотеки Академии наук	34
М. В. Ломоносов и Библиотека Академии наук	38
Публичные библиотеки во второй половине XVIII века	40
Научные и специальные библиотеки во второй половине XVIII века	45
Первые труды по вопросам библиотечного дела	48
Глава 4. Библиотечное дело в России в первой половине XIX века	
Создание университетских библиотек	54
Возникновение Публичной библиотеки в Петербурге	59
Гонения на библиотеки в период реакции 1815—1825 годов	63
Декабристы о библиотечном деле	66
Публичные библиотеки в губернских и уездных городах	69
Ухудшение положения библиотек в конце 40 — начале 50-х годов	75
Петрашевцы и библиотечное дело	78

Глава 5. Библиотечное дело в России в 60-х годах XIX века	
Движение за открытие библиотек	84
Усиление правительственного надзора за библиотеками	89
Глава 6. Революционные демократы о библиотечном деле	
Революционные демократы о роли и значении библиотек	92
Чернышевский и Добролюбов о Публичной библиотеке	95
Революционно-демократические библиотеки А. Красовского и А. Иконникова	96
Глава 7. Государственные публичные и научные библиотеки во второй половине XIX века	
Государственная Публичная библиотека в Петербурге	101
Публичная библиотека Румянцевого музея в Москве	103
Библиотека Академии наук	107
Университетские библиотеки	109
Глава 8. Выдающиеся деятели библиотечного дела России второй половины XIX века, В. И. Соболевский и В. В. Стасов	
В. И. Соболевский	113
Библиотечная деятельность В. В. Стасова	116
Глава 9. Публичные и народные библиотеки в 70—90-х годах XIX века	
Общественные публичные библиотеки в губернских и уездных городах	120
Реакционное законодательство о библиотеках	124
Народные библиотеки и читальни	127
Правила о надзоре за народными библиотеками	130
Глава 10. Первые рабочие и марксистские нелегальные библиотеки	
Первая нелегальная рабочая библиотека в Петербурге	135
Библиотеки «Южнороссийского союза рабочих»	136
Библиотека «Северного союза русских рабочих»	138
Первые нелегальные марксистские библиотеки	140
Библиотечная деятельность петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса»	144
Глава 11. Библиотечное дело в России в конце XIX — начале XX века	
Увеличение числа публичных и народных библиотек в начале XX века	151
Насаждение черносотенных и монархических библиотек	155
Ленинская «Искра» о библиотеках	156
Первые нелегальные библиотеки РСДРП(б)	159
Библиотека и архив РСДРП в Женеве	161
Глава 12. Библиотеки в период первой русской революции 1905—1907 годов	
Требования народных масс в области библиотечного дела	166
Буржуазно-демократическое движение в области библиотечного дела	168
Борьба большевиков за библиотеки	170
Политика царизма в области библиотечного дела	172

Глава 13. Библиотечное дело в России в 1909—1917 годах

Усиление реакции в области народного просвещения и библиотечного дела	115
Вопрос о библиотеках в Государственной думе	118
Публичные и народные библиотеки в 1908—1917 годах	181
Государственные публичные, научные и специальные библиотеки	184
Библиотечные общества в России. Общество библиотекосведения	185
I Всероссийский библиотечный съезд	188
Московские библиотечные курсы	191
Буржуазно-демократические деятели библиотечного дела. Н. А. Рубакин	193
Библиотеки в период первой империалистической войны и Февральской буржуазной революции	197

Глава 14. Борьба большевистской партии за революционные преобразования в области библиотечного дела в 1908—1917 годах

Разоблачение реакционной политики царизма в области библиотечного дела	201
В. И. Ленин о классовом характере работы библиотек	204
Национальная политика большевиков в области внешкольного образования и библиотечного дела	205
Нелегальные партийные библиотеки и работа большевиков с книгой в армии и ссылке	207
Пропагандистская работа большевиков в легальных библиотеках и читальнях	209

Глава 15. Библиотечное дело в СССР в первые годы Советской власти (1917—1920 гг.)

В. И. Ленин о роли и задачах библиотек в процессе строительства социалистического общества	214
Коммунистическая партия о содержании и задачах культурно-просветительной и библиотечной работы	218
Государственное руководство библиотечным делом	222
Национализация библиотек и охрана книжных богатств	225
Строительство сети библиотек для народных масс	229
I Всероссийский съезд по внешкольному образованию	234
Мероприятия по централизации библиотечного дела	236
Начало библиотечного строительства в национальных республиках	239
Особенности развития библиотечного дела в отдельных республиках	242
Библиотечная работа в Красной Армии	247
Научные и специальные библиотеки в первые годы Советской власти	252
Стаивание и развитие советского библиотекосведения	257
Начало организации подготовки библиотечных кадров	261

Глава 16. Библиотечное дело в СССР в годы восстановления народного хозяйства и борьбы за социалистическую индустриализацию страны (1921—1929 гг.)

Мероприятия по укреплению и дальнейшему развитию библиотечной сети	268
I Всероссийский библиотечный съезд	274
Борьба за улучшение библиотечного обслуживания сельского населения	278
Профсоюзные библиотеки	281
Библиотечное строительство в союзных республиках	284
Научные библиотеки в 1921—1929 гг.	289
Состояние библиотечного дела в конце 20-х годов	295
Глава 17. Библиотечное дело в период создания колхозного строя, завершения реконструкции народного хозяйства и упрочения социалистического общества в СССР (1929—1941 гг.)	
Мероприятия партии и правительства по подъему библиотечного дела	304
Начало перестройки сети массовых библиотек	309
Развитие сети массовых библиотек в сельской местности	314
Рост сети профсоюзных библиотек	317
Забота партии и правительства о дальнейшем развитии библиотечного дела. Постановление ЦИК СССР «О библиотечном деле в Союзе ССР».	320
Состояние библиотечного дела в СССР по переписи библиотек (на 1 октября 1934 г.)	324
Бурный рост сети массовых библиотек во второй пятилетке	327
Научные и специальные библиотеки	334
Состояние и развитие советского библиотековедения	341
Развитие библиотечного образования	352
Состояние библиотечного дела накануне Великой Отечественной войны	356
Глава 18. Библиотечное дело в СССР в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.)	
Советские библиотеки в начале Великой Отечественной войны	361
Особенности работы библиотек в условиях военного времени	365
Библиотечная работа в госпиталях и санитарных учреждениях Красной Армии	372
Начало восстановления сети библиотек	373
Состояние научно-исследовательской работы в области библиотековедения	375
Глава 19. Библиотечное дело в СССР в послевоенный период (1945—1956 гг.)	
Восстановление сети библиотек	380
Меры по повышению идейно-теоретического уровня библиотечной работы	387
Дальнейшее развитие и рост сети массовых библиотек	392
Научные и специальные библиотеки	396
Развитие системы библиотечного образования в СССР	401
Состояние советского библиотековедения	406

Глава 20. Библиотечное дело в СССР в годы завершения строительства социализма и вступления в период развернутого строительства коммунистического общества

Постановление ЦК КПСС «О состоянии и мерах улучшения библиотечного дела в стране» и его реализация	413
Состояние и основные направления развития советского библиотечного дела	425
Развитие библиотечного дела в СССР после XXIII съезда КПСС	429
Состояние библиотечного дела в СССР к 50-летию Советской власти	434
Библиотеки к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина	438
Литература	442

Абрамоз
Константин
Иванович

ИСТОРИЯ
БИБЛИОТЕЧНОГО
ДЕЛА
В СССР

Редакторы
Е. В. Исакова, Н. Н. Тимошкова
Художественный редактор
Н. Д. Карамашов
Технический редактор
Н. Н. Мамонтова
Корректор
Л. В. Махарона

Издательство «Книга»
Москва К-9, ул. Неждановой, 8/10.

Тульская типография Главополи-
графпрома Комитета по печати при
Совете Министров СССР, г. Тула,
проспект им. В. И. Ленина, 109

А 03462 Сдано в набор 22/IV-79 г.
Подписано и печатно 27/X-79 г. Фор-
мат 84x108¹/₁₆. Бумага типограф-
ская № 1. Усл. печ. л. 23,94. Уч.-изд.
л. 23,51. Тираж 35 000 экз. Изд.
№ 451. Заказ № 209. Цена 1 р. 01 к.